Настольная книга
АТЕИСТА

Настольная книга
АТЕИСТА

Издание восьмое,
исправленное и дополненное

Москва
Издательство
политической
литературы
1985

86
Н32

Под общей редакцией
академика С. Д. СКАЗКИНА

Н $\frac{0400000000-062}{079(02)-85}$ 124-85

К ЧИТАТЕЛЯМ

Перед вами восьмое издание „Настольной книги атеиста", справочника, рассчитанного на пропагандистов, агитаторов, партийных и советских работников, преподавателей и учащихся высших и средних учебных заведений, всех тех, кто интересуется атеистической проблематикой, ведет трудную, но благородную работу по атеистическому воспитанию. В подготовке книги приняли участие ученые, преподаватели вузов, журналисты, пропагандисты. Они стремились создать книгу, которая охватывала бы широкий круг вопросов теории и практики научного атеизма, стала бы добрым другом и советчиком наших атеистов.

Конечно, в одной книге невозможно дать всеобъемлющий материал по истории и теории религии и атеизма. Эти вопросы нашли отражение во многих научных и научно-популярных изданиях, выпущенных в нашей стране. Поэтому в „Настольной книге атеиста" освещены в первую очередь те вопросы, которые имеют наибольшее значение для пропагандистов, ведущих практическую работу по атеистическому воспитанию. Так, при анализе религиозных вероучений основное внимание уделено тем религиозным направлениям, которые получили распространение в нашей стране. Религии же, с которыми пропагандистам не приходится практически сталкиваться в повсе-

дневной работе, как, например, синтоизм, даосизм и др., охарактеризованы очень кратко. Особо выделены материалы о культе, морали, литературе тех религиозных направлений, которые представляют для пропагандистов практический интерес.

В восьмом издании „Настольной книги атеиста" сделан ряд дополнений по сравнению с предыдущим изданием. Авторский коллектив с благодарностью примет все пожелания, замечания и дружеские советы читателей книги.

АТЕИЗМ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

АТЕИЗМ
В РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Истоки атеизма относятся к той далекой поре истории, когда развитие общественно-производственной практики впервые позволило накопить относительно большой объем знаний, а создание письменности дало возможность ускорить их накопление и совершенствование. С другой стороны, это была эпоха, когда впервые эксплуататорский строй предоставил немногочисленному меньшинству людей возможность заниматься политической, художественной, научной деятельностью, возложив на большинство всю тяжесть рабского физического труда. В тот период в противоположность представлениям, где подлинное знание тонуло в массе мифологических, фантастических преданий и поэтических образов, зарождается система знаний о природе, о людях и их сознании, о законах, которым подчинены мир и мышление.

Уже первые шаги людей, пытающихся постичь мир, приводили к требованию ничего не принимать на веру, считать истинным лишь то, что доказано разумными доводами, основанными на фактах. Так возникают первые зачатки науки и научного мировоззрения.

Это первоначальное научное, атеистическое по существу мировоззрение представляло собой материализм, поскольку „материалистическое мировоззрение означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений, и поэтому у греческих философов оно было первоначально чем-то само собой разумеющимся" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 513).

Борьба между научным и религиозным мировоззрением осложняется и переплетается с борьбой между материализмом и идеализмом. В основе этой борьбы лежали социальные конфликты. Сама коренная противоположность научного, материалистического, атеистического мировоззрения религиозному и идеалистическому не сразу и не вполне осознавалась ее участниками. Пионеры научной мысли зачастую не могли освободиться от некоторых господствующих религиозных представлений, а среди их противников некоторые вводили в свои в целом антинаучные системы материал, содержащий научное знание о природе, о человеке, о его мышлении. Кроме того, в религии и философии „связь представлений с их материальными условиями существования все более запутывается, все более затемняется промежуточными звеньями. Но все-таки она существует" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 312). Так, конфликт между материализмом Демокрита и идеа-

лизмом Платона связан с конфликтом между демократией и аристократией в Афинах.

Атеизм в Древней Индии

Для Древней Индии эпохи создания религиозных книг – Вед (середина 2-го тысячелетия до н. э.) характерно поклонение обожествленным силам природы. Позднее, с образованием рабовладельческого общества, возникает вера в бога, развивается мифология. Священным книгам – Ведам приписывается божественное происхождение и непререкаемость. Против авторитета Вед восстают первые индийские ученые-философы школы локаята (чарвака) – Брихаспати, Дхишан и др. (VI в. до н. э.).

Философы локаята утверждают, что никакого бога (иншвары) нет; что мир никем не создан, а существует вечно по своим законам. Все вещи состоят из земли, воды, света и ветров. Различным образом соединяясь, эти элементы образуют все сущее, в том числе и людей. Порознь каждый из элементов сознанием не обладает, но при особом соединении они образуют тело, одаренное сознанием. С разрушением этого тела неизбежно исчезает и сознание. То, что рассказывается в Ведах о загробном мире и рае, представляет собой обман, в том числе и то, будто животное, убитое при жертвоприношении, попадает в рай. Если бы это было верно, говорили локаята, то любящий сын должен был бы принести в жертву отца, чтобы тот попал в рай.

По воззрению локаята, природа безразлична ко всему человеческому, ее свойства не имеют никакого отношения к нравственным правилам. Ни в природе, ни в человеческой истории нет никакой целесообразности.

Очень близок к этим воззрениям видный представитель школы санкхья Капила (ок. VI в. до н. э.). Вещей, существование которых нельзя доказать убедительными аргументами, нет, учил Капила. Ни восприятием, ни умозаключением, ни аналогией бытие бога не подтверждается, а это единственные формы достоверного познания. Следовательно, бога нет.

Ничто, утверждал Капила, не может возникнуть из ничего. Из вполне определенных вещей возникают вполне определенные вещи. Первые служат материалом для вторых; и те и другие состоят из вечной материи – пракрити, которая является причиной всех вещей.

Все состоит из атомов. Из неживых тел образуются живые, между теми и другими трудно провести резкую границу. Возникновение сознания в теле, состоящем из элементов, лишенных сознания, Капила объясняет так же, как локаята.

В системе взглядов Капилы содержится непоследовательность – учение о пуруше. Помимо материи, лишенной сознания, Капила признает еще тонкий элемент, обладающий сознанием, – пурушу, которая не имеет ни начала, ни конца и всеведуща, хотя не имеет контакта с материей. Материя активна и постоянно изменяется; пуруша пассивна и неизменна.

Атеизм в Древнем Китае

Возникновение материалистических и антирелигиозных идей в Древнем Китае тесно связано с развитием науки, особенно астрономии. Записи о солнечных затмениях китайские ученые начали вести за тысячу лет до н. э. На протяжении столетий в Китае велись наблюдения за движением светил, и в IV в. до н. э. там был создан первый в истории звездный каталог. Установленная астрономами периодичность движения светил сыграла важную роль в выдвижении идеи объективной закономерности – дао, управляющей всем происходящим в природе.

Уже в эпоху Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н. э.) в Китае было выдвинуто положение: „Высшее существо не может существовать! Мир образован из пяти первоэлементов, а именно: из металла, дерева, воды, огня и земли".

Дальнейшее развитие этих идей хорошо видно в дошедшей до нас знаменитой книге „Дао-дэ-дзин" (IV–III вв. до н. э.). В этом произведении проводится мысль, что миром управляет не бог, а присущий самому миру закон – дао. Бог – творец мира в книге вообще не упоминается. Дао определяет непреложно весь ход событий и исключает возможность чего-либо сверхъестественного.

Материалистические и антирелигиозные идеи получают значительное развитие у Сунь Цзы (III в. до н. э.), отрицавшего существование бога или какой-нибудь иной сверхъестественной силы, распоряжающейся природой. Ван Чун (I в. н. э.), крупнейший материалист и атеист Древнего Китая, в книге „Лунь-Хэнь" провозглашает, что мир вечен, его основу образует субстанция (ци), из которой все вещи возникают и в которую они превращаются. Вселенная не имеет никакой цели. Вещи возникают сами собой, они не суть творение какого-нибудь духа. Все совершается по естественному закону, в соответствии с которым все возникающее рано или поздно гибнет. Нет бессмертия сознания так же, как нет бессмертия тела. Ван Чун выдвигает требования, которым должно удовлетворять познание: правду и неправду дела решает только опыт, а правду и неправду спора – только доказательство.

Атеизм в Древней Греции

В Древней Греции первые попытки научно-материалистически осмыслить окружающий мир предприняли философы милетской школы (VII–VI вв. до н. э.) – Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Они стремились объяснить мир из него самого, не прибегая к внеприродным, сверхъестественным силам. Милетцы внесли очень ценный вклад в науки – в математику, астрономию, физику, биологию.

Гераклит (ок. 540–480), Эмпедокл (ок. 490–430), Анаксагор (500–428) разделяли и развивали дальше взгляд милетцев, согласно которому вселенная существует вечно, не создана богами и управляется не ими, а естественной закономерностью. „Этот космос, – говорит Гераклит, – один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим". По Эмпедоклу, основу мира образует вечная несотворимая и неразрушимая материя, сводящаяся к четырем „корням": земле, воде, воздуху и огню. А Анаксагор в утверждении вечности материи идет еще дальше. Он утверждает, что не только материя в целом, но и каждая из ее качественно определенных частиц – гомеомерий – никогда не возникает и никогда не уничтожается. Анаксагор, правда, ввел в свою систему ум – некую силу, приводящую в порядок частицы материи. Однако из дошедших до нас фрагментов сочинения Анаксагора видно, что под этим умом он понимал скорее материальную движущую силу, нежели какое-то объективное сознание. Ум не создает мир, не управляет им, а лишь дает ему толчок, после которого никакого влияния на ход событий не оказывает. Единодушны эти философы и в признании царящей в мире объективной закономерности.

Отношение материалистов рассматриваемого периода к религии содержит некоторые новые моменты по сравнению с милетцами. Хотя взгляды названных трех философов еще не свободны от мифологических элементов, но нельзя не заметить, что у них толкование мира является не только безрелигиозным, как у милетцев, но и антирелигиозным.

К этому же периоду относится деятельность Диагора Милетского, прямо заявившего в своих сочинениях, что богов нет, что культ богов нелеп, и доказывавшего это тем, что люди, совершающие дурные поступки, благоденствуют, а хорошие люди терпят гонения (чего не было бы, если б существовали боги, управляющие судьбами людей).

Знаменитый философ Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.), сочинения которого по математике, астрономии, физике, биологии, социологии, этике, эстетике, логике, теории познания содержали крупные открытия, был величайшим мыслителем древности, поднявшим материализм на недосягаемую для его предшественников высоту. Положение предшествующего материализма и атеизма о вечности вселенной выступает у Демокрита в виде учения о вечности ее основы – атомов. При этом в отличие от Анаксагора, видевшего в материи нечто инертное, нуждающееся в привнесенном извне движении (взгляд, легко могущий привести к религии), Демокрит считает движение свойством, органически присущим атомам. Несотворимость и неуничтожимость он приписывает не только материи, но и движению.

Демокрит полностью исключает целенаправленное вмешательство внеприродных сил в естественные процессы. Он утверждает безраздельное господство причинности, отвергает богов как творцов мира и его правителей. Мнение о существовании богов, утверждал Демокрит, – „хитрая выдумка... на самом деле их нет, но их существование признается лишь в силу некоторых установлений и обычаев, принятых у того или иного народа".

Тем не менее Демокрит не был последовательным в своих взглядах. Он говорит, что в воздухе носятся образы, состоящие из огненных атомов, что „из них одни благотворны, другие зловредны... Они предвещают людям будущее...". Эти образы Демокрит называет богами. Но боги Демокрита не всемогущи и не бессмертны.

Величайшим атеистом древности, чье учение стало синонимом атеизма, явился Эпикур (341–270 гг. до н. э.). Эту славу он по праву заслужил, всесторонне разработав, опираясь на философское наследие Демокрита, атеистическое мировоззрение. „Эпикур... – писали Маркс и Энгельс, – был подлинным радикальным просветителем древности, он открыто нападал на античную религию, и от него ведет свое начало атеизм римлян..." (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 127).

Исходный пункт Эпикура: „Ничто не происходит из несуществующего: если бы это было не так, то все происходило бы из всего...". Отсюда следует вечность вселенной, исключающая ее сотворение богами, и отрицание каких-то сил, находящихся вне природы и способных на нее воздействовать.

Один из источников религии, по мнению Эпикура, – отсутствие знаний об устройстве мира. А величайший вред, причиняемый религией, он усматривал в том, что она делает людей несчастными, подавленными страхом за свою судьбу. Эпикур осуждает тех, кто „оставляет область всякого научного исследования природы и спускается в область мифов". Научное исследование должно развеять загадки. Это исследование доказывает, что небесные светила так же материальны, как и земные тела, что движение светил, а также землетрясения, ураганы, гром, молния и т. д. – естественные явления, подчиненные законам природы, а не богам.

Особенно настойчиво Эпикур опровергает веру в загробный мир, где греческая мифология сулила человеку бесконечные муки. Вне посюстороннего материального мира, доказывает он, ничего нет.

В качестве одного из важнейших аргументов против религии Эпикур использует религиозное представление о совершенстве, безмятежности и высшем счастье богов. Приписать богам управление природой и судьбами людей – значит лишить их всех этих атрибутов, отождествить их со смертными. Следовательно, заключает Эпикур, безмятежность и блаженство богов исключают их руководящую роль в мире. Но такая аргументация имеет и другую сторону: в учении Эпикура сохраняются тем самым остатки религиозных представлений. Он учил, что в межмировых пространствах обитают некие существа, не вмешивающиеся ни в дела людей, ни в дела природы. Это боги.

Они состоят из атомов и, следовательно, смертны. Но они абсолютно безмятежны: в них реализуется идеал мудреца, к которому должны стремиться люди.

В древнем мире весьма распространенной была антирелигиозная аргументация, разработанная греческой философской школой скептицизма. Отстаивая принцип воздержания от суждения, в том числе и по вопросу о существовании богов, скептики заявляли. что выполняют обряды общепринятой религии не потому. что разделяют ее верования, а потому, что не следует противиться образу жизни, какого требует общество. Но, занимая такую позицию, коренным образом отличную от воинствующего атеизма эпикурейцев, скептики подвергли сокрушительной критике самые основы религиозного мировоззрения, показали полнейшую абсурдность религиозной веры.

В пользу религии выдвигался в ту эпоху довод, что все или почти все люди верят в богов и вряд ли все они заблуждаются. На это видный представитель скептицизма Карнеад (214–129 гг. до н. э.) возражал, что большинство людей в силу своего невежества часто впадает в заблуждение, и поэтому общепринятость взгляда не говорит о его истинности. Кроме того, утверждает Карнеад, есть народы, не верящие в богов, есть и среди религиозных народов люди, отвергающие существование богов; значит, вовсе неверно, что в этом вопросе существует всеобщее согласие. Этот скептик отвергает и внемирового бога, творящего мир, и учение о боге, совпадающем с миром.

Особенно обстоятельна и убедительна скептическая критика учения о провидении, целям которого подчинено все во вселенной (телеология). Что касается природы, говорил Карнеад, то регулярность, с которой совершаются периодически повторяющиеся движения светил, морские приливы и другие природные явления, вовсе не доказывает, что все это – дело богов.

Карнеад возражает религиозному учению о том, что боги, управляя делами людей, направляют все события нашей жизни к определенной -- благой цели: „Если бы боги действительно заботились о роде человеческом, они должны были бы сделать всех людей хорошими или по крайней мере окружить надежной опекой хороших людей". Но на деле в жизни общества царит несправедливость. Хорошим людям приходится туго, а негодяи, безнаказанно совершая подлости, благоденствуют. Сторонники религии на это обычно отвечают: виноваты здесь не боги, а люди: боги дали им разум для хорошего употребления, а люди пользуются им для низких дел, ибо люди порочны. В связи с этим Карнеад отваживается выступить с таким упреком божеству: „Ты говоришь, что вина заключена в пороках человека? Нужно было дать людям такой ум, который исключал бы пороки и вину!" Либо надо признать религиозный тезис, что, „куда ни обратилось провидение, оно может сделать все, что захочет"; тогда бог – виновник зла, царящего в жизни. Но какой же это бог? Либо надо отвергнуть всемогущество бога, но в этом случае он утрачивает свою божественность.

Не менее убедительна аргументация Секста Эмпирика (II в.). Если бог, говорит он, озабочен судьбами мира, то либо всего мира, либо части его. Но в мире немало зла, откуда следует, что обо всем мире бог не заботится. Значит, если он заботится о судьбах мира, то лишь о судьбе его части, что возможно лишь при одной из следующих альтернатив: либо бог может и хочет распространить свои заботы на весь мир; либо он хочет опекать весь мир, но не может; либо он не желает этого делать, хотя и может; либо он и не желает, и не в силах позаботиться обо всем мире.

Первая из этих альтернатив отпадает, так как на свете существует зло. Если принять вторую альтернативу, бог лишается всемогущества. Если принять третью, бог оказывается существом завистливым, а если принять последнюю альтернативу, он

окажется и слабым и завистливым. Так как принять одну из этих альтернатив необходимо, то остается признать, что бог вовсе о мире не заботится. „Если же он не имеет забот ни о чем и у него нет никакого дела и действия, то никто не может сказать, откуда он воспринимает существование бога. И вследствие этого, значит, невосприемлемо, есть ли бог".

Дальнейшее развитие атеистическая мысль получает в Древнем Риме.

Атеизм в Древнем Риме

В римском обществе эпикуреизм имел значительное число сторонников. Школа эта просуществовала там около шести веков – со II в. до н. э. до IV в. н. э. Если из огромного научного наследия Демокрита, Эпикура и других атеистов Древней Греции до нас дошли лишь небольшие и немногочисленные фрагменты, то Рим оставил нам единственное целиком дошедшее до нас крупное античное философское атеистическое произведение одного из величайших материалистов и атеистов древности – Тита Лукреция Кара (I в до н. э.). Знаменитая поэма „О природе вещей" всесторонне освещает и обосновывает учение Эпикура, подвергая критике идеализм. Но главный объект ее критики – религия, которой Лукреций противопоставляет науку, исследование, основанное на точно установленных фактах и разумном, естественном их объяснении.

Исходный пункт Лукреция – „Вещам невозможно из ничего возникать и, родившись, в ничто обращаться". Тезис о том, что „вся существует материя вечно", выступает здесь как несотворимость и неразрушимость атомов, вместе с которыми несотворимо и неуничтожимо присущее им „движение, в котором первичные тельца вечно бывают". Как сотворение мира богом, так и внесение в мир движения извне решительно отвергаются.

Все в мире совершается по неизменным законам, исключающим вмешательство каких-нибудь таинственных сил в естественный ход событий. Мир не только не сотворен богами. Он ими и не управляется.

Не боги, а естественные причины обусловливают ход событий, в котором вовсе нет той целесообразности, которая, по мнению религиозных людей, доказывает существование богов. Природа, таким образом, оказывается „лишенной хозяев надменных, собственной волею все без участья богов создающей".

Лукреций подвергает убедительной критике не только религиозные представления, но и идеалистическое учение Платона о бессмертии души.

Дав научное объяснение всем явлениям, искажаемым религиозными верованиями, поэт отвечает и на вопрос о причинах возникновения этих верований. Это страх смерти, обусловленный незнанием природы тела и духа и влекущий за собой веру в загробный мир, в бессмертие души и т. д. Далее, это страх перед грозными стихийными явлениями природы, обусловленный незнанием их действительных причин. Одной из причин возникновения веры в богов является незнание законов природы, в силу которых небесные светила совершают свои движения в определенном порядке, который совершенно безосновательно приписывают богам. К вере в богов приводит также, по утверждению Лукреция, незнание естественных явлений, лежащих в основе сновидений.

В отличие от многих античных мыслителей, усматривавших в религии лишь ложное, несостоятельное воззрение, Лукреций в еще большей степени, чем Эпикур, видит в религии не только ошибочное, но прежде всего чрезвычайно вредное, пагубное для человечества учение.

Присоединяясь к мнению Эпикура, Лукреций показывает, что религия делает людей несчастными. Но он идет дальше, опровергая общепринятый взгляд, что религия делает человека нравственным. Лукреций доказывает тезис: религия – источник преступлений.

Автор поэмы считает за высшую

честь для себя сокрушать веру во всесилие богов и показать людям их собственную силу, могущество их разума, способного проникнуть в самые сокровенные тайны природы.

Выступивший двумя столетиями позже Лукиан (ок. 120 – ок. 180 гг. н. э.) создал бессмертные образы классической сатиры, которые, как и поэма Лукреция, беспощадно разят и верования его современников и основы всякой религии.

В беседах „Разговоры богов" срываются покровы святости со всех божеств, которым поклонялись греки и римляне. Здесь не только показано, что эти мифические существа – те же люди, лишь вознесенные человеческой фантазией на Олимп, но и обличается ничтожество этих существ, сравнимых лишь с самыми жалкими людьми и даже с животными. Разврат и грубая похотливость, беззастенчивая ложь и хвастовство, низкая зависть и готовность стащить все, что плохо лежит, – такими выглядят боги в этих беседах.

Лукиан, высмеивая стародавние античные верования, с не меньшей язвительностью и беспощадностью издевается и над новыми верованиями, получившими распространение в его время, в том числе над христианством. Он показывает (диалоги „Любитель лжи", „Лукий, Александр, или Лжепророк", „О кончине Перегрина"), что проповедники этих верований – обманщики, шарлатаны, прикрывающие болтовней о высокой нравственности свою собственную безнравственность и проповедующие учение, ложность которого отлично им известна. Показывается пустота и вздорность учения о загробной жизни, а также призывов к пренебрежению благами земной жизни и обещаний „вечной жизни".

Памфлет римского сатирика „О кончине Перегрина" посвящен одному из видных деятелей раннего христианства. Защитники христианства, признающие падение нравов многих деятелей этой религии с тех пор, как она стала государственной, по сей день уверяют, что христиане первых веков – образец высокой нравственности. Свидетельство проницательного современника – Лукиана решительно опровергает этот вымысел христианских богословов.

В произведениях Лукиана остроумно высмеиваются самые основы религиозного мировоззрения. Лукиан считал, что все в природе совершается по присущим ей законам, а не по воле богов.

Ни природой, ни обществом боги не управляют. Они не только не в силах покарать подлеца, но бессильны расправиться даже с эпикурейцами, отрицающими их существование; им остается лишь рассчитывать на то, что среди людей достаточно глупцов, готовых верить в существование богов.

СВОБОДОМЫСЛИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Господство религиозных представлений над умами всех слоев феодального общества в течение тысячелетнего периода, отделяющего эпоху Возрождения от классической древности, очень затрудняло развитие атеистической мысли. Как справедливо заметил Анатоль Франс, в этот период „счастливому единодушию паствы несомненно способствовало также обыкновение... немедленно сжигать всякого инакомыслящего". Но и это не могло полностью задушить мысль, пытавшуюся разбить цепи, в которые ее заковало мракобесие.

Крупнейшим представителем средневекового свободомыслия был французский философ Пьер Абеляр (1079–1142). В своем трактате „Введение в теологию" он не побоялся заявить, что либо все религиозные догматы – звук пустой, либо они имеют смысл, доступный пониманию разума человеческого. А раз так, истины религии подлежат контролю разума. „Опрометчиво верит тот, кто,

не разобравшись, беззаботно удовлетворяется тем, что ему говорят, не взвесив это, не зная, насколько основательны доказательства в пользу сообщаемого".

Провозглашая высший авторитет разума, призывая ничего не принимать на веру, Абеляр не остановился перед тем, чтобы заявить: „Не потому веришь, что так сказал бог, а потому, что ты убежден, что так оно и есть".

Единственный разумный путь к достижению истины, утверждал Абеляр, – сомнение, которое должно быть исходным пунктом при решении любого вопроса. „Сомневаясь, – писал он, – мы начинаем исследование, а благодаря исследованию мы приходим к истине". Такая высокая оценка сомнения имела огромное значение для подрыва религиозного мировоззрения.

В сочинении „Да и нет" Абеляр, подчеркивающий, что из двух противоположных высказываний по одному и тому же вопросу по крайней мере одно ложно, собрал множество цитат из „священных" текстов, исполненных противоречий. Эти цитаты свидетельствуют, что на вопросы о первородном грехе, о свободе воли, о сотворении мира или его вечности, о вечности творца и на другие коренные вопросы религии „святые отцы" церкви и даже само „святое писание" дают диаметрально противоположные ответы. Так была показана явная ложность многого сообщаемого в текстах, которые религиозное мировоззрение провозглашало непререкаемой истиной.

Несмотря на свой рационализм и борьбу свою против догматизма средневекового сознания, Абеляр оставался в плену религиозных представлений. Тем не менее его взгляды, объективно подрывающие основы религии, вызвали в среде духовенства бурю негодования. В 1121 г. собор в Суассоне объявил эти взгляды еретическими, заставил Абеляра публично сжечь свой трактат и заключил его в монастырь.

Свободомыслие пробивало себе путь и в Италии. В XII в. во Флоренции выступил ряд ученых, выдвигавших эпикурейские, материалистические и антирелигиозные идеи.

Ряд видных представителей антирелигиозного свободомыслия выступил в эту эпоху в мусульманском мире.

Здесь прежде всего следует упомянуть таджикско-персидского мыслителя и поэта Омара Хайяма (1040–1123). Стихи Хайяма „Рубаи" не только глубоко проникают в мир чувств человека, они исполнены философских раздумий и откровенной антирелигиозности.

Хайям высмеивает религиозный призыв к отказу от благ земных во имя благ, ждущих нас за гробом. Никакого загробного мира, говорит он, нет. Существует лишь посюсторонний мир, где царят законы природы. Перед их лицом молитвы и болтовня о рае и аде смешны. „К чему кумирен дым, светильники мечетей? К чему про рай и ад все разговоры эти?" Все религии, включая ислам, обманывают людей, одаряя их „сорной травой" веры в воздаяние.

Поэт часто повторяет и остроумно иллюстрирует ту мысль, что единственная реальная действительность – земная действительность, что ею только имеет смысл дорожить, а ее утрата принесет не божественное воздаяние, а небытие: „Когда покинешь мир – ведь будет все равно, что делал, говорил, чем запятнал себя ты".

Хайям вскрывает противоречие между религиозным учением о всемогуществе и всеведении бога и учением о воздаянии: „Когда ты для меня слепил из глины плоть, ты знал, что мне своих страстей не побороть; не ты ль тому виной, что жизнь моя греховна? Скажи, за что же мне гореть в аду, господь?"

Эпикурейское положение о том, что несправедливостью, царящей в обществе, опровергается существование провидения, получает яркое выражение в творчестве Хайяма, страстно обличающего социальное зло и так же страстно отвергающего существование всеблагого господа: „О небо, к подлецам щедра твоя рука. Им – бани, мельницы и воды арыка; а кто

душою чист, тому лишь корка хлеба. Такое небо – тьфу! – не стоит и плевка!"

Некоторые рубаи позволяют предполагать, что смелые идеи Хайяма разделялись определенными кругами общества, в котором он жил. Например: „И так вот и живем под сводом голубым. Полубезбожники и полумусульмане".

Рубаи часто облекают антирелигиозную мысль в шутку, но автор подчеркивает: „Не только на словах я враг всей этой лжи" – и самым серьезным образом заявляет, что решительно отвергает порабощение разума какой бы то ни было религией. „Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе, трезвон колоколов – язык смиренья рабий, и рабства черная печать равно лежит на четках и кресте, на церкви и Мирхабе".

Ряд важных антирелигиозных идей выдвинул знаменитый арабский философ Ибн-Рошд (Аверроэс) (1126–1198). Рассматривая себя как верного последователя Аристотеля, этот выдающийся мыслитель развивает материалистическую тенденцию аристотелевского учения. Будучи сыном своего времени, Ибн-Рошд сохраняет в своем учении и бога (играющего здесь роль, подобную роли „перводвигателя" у Аристотеля) и бессмертие духа, которое арабский философ приписывает общечеловеческому разуму.

Но Ибн-Рошд решительно отрицает божественное сотворение мира и отстаивает положение о том, что материя и движение существуют вечно, что в мире царят естественная необходимость, непреложные законы природы. Сам бог действует по необходимости, он не может отменить законы природы. Поэтому такие сверхъестественные события, как откровения и чудеса, невозможны. Молитвы не могут повлиять на ход событий. Сознание отдельного человека – это способность тела, особенно мозга. Ибн-Рошд поэтому отрицает бессмертие души (хотя признает бессмертным безличный интеллект всего человечества), а также и веру в воздаяние.

Ибн-Рошд – первый философ, выдвинувший учение о существовании двух истин научной, философской, с одной стороны, и религиозной, богословской – с другой. В общем, учил Ибн-Рошд, наука и религия, философия и богословие согласуются друг с другом. Но в отдельных вопросах они могут приходить к различным результатам. Для толпы нужна вера в откровение, в авторитет и т. д., ибо „вера налагает узду на людей из народа". Для тонкого слоя образованных людей есть наука и философия. Один и тот же автор имеет право в богословском труде защищать бессмертие души, а в философской работе отрицать его, поскольку в богословии истиной является то, что бессмертие существует, а в философии истинно, что бессмертия нет. Хотя это учение Ибн-Рошда о „двойственности истины" исполнено духом компромисса, оно имело огромное значение для своего времени, впервые строго разграничив разум и веру, что в конечном счете служило высвобождению знания из-под гнета религии.

Проникнув в страны Европы, где господствовало христианство, идеи Ибн-Рошда оказали большое прогрессивное воздействие на развитие материализма и религиозного скептицизма в этих странах. Особенно значительным было выступление французских последователей этих идей, развернувших активную деятельность в пользу воззрений Аверроэса в парижском университете. Во главе парижских аверроистов стоял Сигер Брабантский (ок. 1240 – ок. 1282).

В своих произведениях („О возникновении и уничтожении", „О вечности мира" и др.) Сигер доказывал, что вселенная существует вечно, что в жизни людей действует естественная необходимость и бог не управляет их поступками, что сознание человека неразрывно связано с его телом, гибнет вместе с телом и не может после смерти человека испытывать те муки, какие его якобы ждут в аду.

СВОБОДОМЫСЛИЕ И АТЕИЗМ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА

Великие открытия и антирелигиозная мысль Возрождения

Период, охватывающий вторую половину XV в. и весь XVI в., выдвинул антирелигиозные идеи в центр внимания передовой мысли Западной Европы. Это время начинающегося крушения основ феодализма и формирования в борьбе с ним буржуазных общественных отношений.

Исторические успехи мореплавания, промышленности, торговли, с одной стороны, требуют создания опытной науки о природе, подлинного знания о ней, а с другой – сами создают основу для развития такой науки. Разработка опытного естествознания становится настоятельной необходимостью для буржуазии и для возглавляемого ею поступательного развития общества.

И с той же настоятельностью, с какой утверждение новых общественных отношений требовало сокрушения средневековых социальных институтов, утверждение подлинной науки о природе и неотделимого от нее научного мировоззрения требовало сокрушения религиозного мировоззрения, в тиски которого была зажата вся духовная жизнь средневековья.

Огромной силы удары обрушили на религию научные открытия рассматриваемой эпохи. Великие географические открытия сокрушают средневековые представления о земле и ее обитателях. Освященные религией взгляды на мироздание ниспровергаются Коперником и Галилеем. Особенно ощутимый удар нанес по религиозному мировоззрению великий польский ученый Николай Коперник (1473–1543), разработавший гелиоцентрическую систему мира. Старые, поддерживаемые церковью представления о том, что в центре вселенной находится Земля, а не Солнце, потерпели крах. Земля, это избранное богом обиталище людей, низводилась до уровня рядовой планеты солнечной системы. Лишались всякого основания представления об исключительности Земли, а также противопоставление земного небесному. Подрывалась догма о человеке как высшей цели божественного творения. И хотя церковники объявили учение Коперника „еретическим", они были не в силах затормозить победную поступь науки.

В авангарде европейской мысли в эпоху Возрождения выступает Италия. В XV в. университет в Падуе становится настолько общепризнанным центром аверроизма, что учение о „двойственной истине" и о вечности мира начинают повсеместно называть падуанским. Часть падуанцев всецело присоединяется к взглядам арабского философа Ибн-Рошда, что смертна лишь душа каждого человека, а безличный разум человечества бессмертен. Некоторые представители падуанской школы пошли дальше – объявили смертным всякое сознание. По имени греческого автора III в. Александра Афродизийского, разделявшего этот взгляд, их называли александристами. К ним принадлежал Пьетро Помпонацци (1462–1524).

В своей книге „О бессмертии души" Помпонацци пишет, что законодатель религии, обращаясь к народу, проповедуя ему веру, ставит себе иную цель, нежели ученый, обращающийся к своим коллегам, свободным от суеверий толпы. Отсюда неизбежно различие выводов, к каким нас приводит разум (наука) и вера (религия). Разум, например, в отличие от веры находит, что действие законов природы исключает чудеса, что вера в чудеса – „результат обмана со стороны жрецов и плод болезненного воображения простых людей".

Помпонацци высказывает мысль, что так как иудаизм, христианство и ислам взаимно исключают друг друга, то по крайней мере две из этих религий ложны; значит, большинство верующих обмануто. Но если дало себя обмануть большинство, то не обмануты ли и остальные?

Бессмертна ли душа? В „писании", говорит Помпонацци, есть места, подтверждающие такое мнение, но изучение природы и размышление его опровергают. Во-первых, сознание неотделимо от телесных органов, с гибелью которых оно гибнет. Во-вторых, учение о бессмертии и воздаянии внутренне противоречиво: всемогущий бог должен сам быть ответственным за человеческие поступки. На известный религиозный тезис, гласящий, что, лишившись надежды на награду и избавившись от страха наказания, люди станут совершать злодеяния, Помпонацци отвечал, что существовало немало праведников, не веривших в бессмертие души и воздаяние, и еще больше людей порочных, веривших и в то и в другое. Добрые дела, совершаемые без надежды на награду, гораздо более нравственны, чем те, единственным стимулом которых является расчет на вознаграждение. Тот, кто избегает совершать дурные поступки единственно потому, что считает их бесчестными, гораздо нравственнее того, кто отказывается от дурных поступков лишь из страха перед загробной карой. Поэтому отрицание бессмертия души и воздаяния гораздо лучше укрепляет нравственность, чем признание этих положений.

Наиболее ярким выражением борьбы науки этой эпохи против религии являются идеи Джордано Бруно (1548–1600). Отправляясь от открытия Коперника, Бруно идет дальше: на место гелиоцентризма он ставит учение о бесконечной, лишенной центра вселенной и бесконечных мирах. Сокрушая христианскую космологию, он восклицал: „Вперед!.. Ниспровергай теорию о том, что Земля будто бы является центром мироздания... Распахни перед нами дверь, чтобы мы могли взглянуть на неизмеримый и единый звездный мир..." Разум, заявляет Бруно, может все постичь „благодаря имеющейся в нем бесконечной мощи". В победе человеческой мысли над тайнами природы, над предрассудками, тупостью и нетерпимостью он видит высшее счастье. Религиозный иррационализм и обскурантизм – смертельные враги Бруно.

Бруно отвергал и откровение, и божественный промысел, и бессмертие души. Переход европейцев от язычества к христианству он описывает так: „Для народов была выдумана нелепая сказка, появилось варварство, и начался преступный век, для которого знание считалось опасным". Деспоты, тираны пользуются религией, чтобы держать народы в страхе посредством лжи о бессмертии души и ожидающей на том свете каре за непокорность.

„Вселенная не была сотворена, – писал Бруно. – Нельзя допустить бытие творца, нисходящего свыше, дающего порядок, творящего извне". Это, в сущности, атеистический взгляд. Но Бруно не смог полностью освободиться от влияния идей, с которыми боролся Заявляя, что „бог и природа есть одна и та же материя", он одухотворяет материю и все вещи. Этот гилозоизм сочетается у него с телеологическим представлением о процессах, совершающихся в природе. И в этом смысле его позиция содержит пантеистический элемент. Но сам пантеизм, отмечал Энгельс, есть лишь последняя ступень к свободному человеческому воззрению, т. е. к атеизму. Бруно, которого послали на смерть римские инквизиторы, выслушав их приговор, заявил: „Вероятно, вы с бо́льшим страхом произносите приговор, чем я выслушиваю его". Столь же мужественно встретил смерть другой выдающийся итальянский атеист – Лючилио Ванини (1585–1619), отправленный на костер тулузским парламентом. Он заявил в присутствии тысяч людей, собравшихся посмотреть на его казнь: „Если бы был бог, я попросил бы его поразить молнией парламент, как совершенно несправедливый и неправедный; если бы был дьявол, я попросил бы его, чтобы он поглотил этот парламент... но, так как нет ни одного, ни другого, я ничего этого не делаю".

В своих произведениях Ванини писал, что мир существует вечно, что бог его не создавал и не руководит им. Пребывающий вне мира „бог не является перводвигателем". Такого бога вообще нет. Существует лишь „природа, которая и есть бог, так как

она является началом движения". Если же богом называть природу, то нелепо ей приписывать разум, черту чисто человеческую.

Используя аргументацию древних, Ванини показывает противоречия, к которым приводит вера в бога: „Бог или не хочет устранить зло, или не может. Второе подтверждает мнение атеистов, первое делает бога источником зла". „Бог или знает о заблуждениях людей, или не знает. Если он знает о них, следовательно, он их творец, так как для бога знать и хотеть – одно и то же". В этом случае он не может быть богом. „Если он их не знает, он не берет на себя никаких забот в руководстве миром, так как не может им управлять, не зная его". „Если великие преступления и заблуждения не были предупреждены богом, нужно утверждать, что бог совершенно не заботится о земных делах". И в этом случае он не бог. Но допустим, что он заботится о земных делах, в которых так много преступлений. „Если он не смог их предупредить, занимаясь ими, он не в силах принять действенные меры для пресечения преступлений и зол. Если он не всемогущий, значит, он не бог".

Считается, что в „писании" запечатлено откровение бога. Но так ли это? Есть серьезные основания считать „писание" обманом, ибо оно само себе противоречит, утверждая всемогущество бога, между тем как „из текста Библии вытекает, что сила дьявола выше силы бога... Бог хочет, чтобы все были спасены, однако мало кто спасается. Дьявол хочет, чтобы все люди были осуждены, и они почти все бывают осуждены".

Воздаяние неправомерно, поскольку за поступки людей отвечает управляющий этими поступками бог. Воздаяние к тому же требует бессмертия души, которое Ванини детально опровергает. Во-первых, рождение, питание, рост, смерть, строение тела и основные черты психики у людей и животных одинаковы, „поэтому, если душа умирает вместе с животным, она должна умереть и вместе с человеком". Во-вторых, все созданное умирает, значит, и душа тоже. В-третьих, „еще никто не возвратился из царства мертвых". В-четвертых, „бессмертие души отвергали наиболее видные ученые мужи", и античные, и „крупнейшие мыслители наших дней".

Социальная роль религии, по мнению Ванини, отрицательная: это орудие, при помощи которого „невежественный народ содержится в рабстве из боязни перед всевышним".

Ванини, как и Бруно, сохраняет еще некоторые средневековые представления. Он уверен, что небесные светила определяют судьбы людей. Он иногда впадает в пантеизм. И все же оба великих итальянца навсегда останутся в памяти человечества глашатаями атеизма.

Скептицизм Возрождения и борьба против религиозного мировоззрения

Передовая мысль Италии оказала положительное влияние на другие европейские страны. Но главной причиной распространения передовых идей были обстоятельства, дававшие себя знать во Франции, Голландии, Германии не меньше, чем в Италии. Социально-политические движения эпохи, облекая свои требования в религиозную форму, породили множество различных церквей (лютеранская, кальвинистская, англиканская и др.), взаимно опровергавших и преследовавших друг друга. При этом протестантизм, едва возникнув, проявил не меньшую нетерпимость и бесчеловечность, чем католицизм. В маленькой Женеве за 60 лет сожгли 150 человек за инакомыслие.

Возрождение положило начало крушению взглядов, веками господствовавших над сознанием людей. Если положения, считавшиеся безусловно истинными, оказались неверными, можно ли рассчитывать, что есть что-либо истинное? Не означает ли это, что все признаваемые людьми мнения безусловно ложны? Таков ход мысли, неизбежно получающий распространение (при незнании диалек-

тики) в эпохи крутой ломки идей. Чтобы канули в прошлое фидеизм и догматизм средневековья, чтобы восторжествовало научное материалистическое мировоззрение, путь ему должна была проложить работа отрицания. Эту работу выполняет скептицизм Возрождения, тесно связанный с рационализмом. Последний состоял в призыве ничего не принимать на веру, все взвешивать разумом, следовательно, все поставить под сомнение, подвергнуть критике.

Страной, где антирелигиозный скептицизм Возрождения получил самое яркое выражение, явилась Франция.

Проникнутое эпикурейским материализмом бессмертное творение Франсуа Рабле (1494–1553) „Гаргантюа и Пантагрюэль" мастерски использует оружие скептицизма в борьбе со средневековым мракобесием. В этой книге высмеивается вера в бессмертие души и христианский призыв к отказу от земных радостей. Великий сатирик с позиций здравого смысла издевается над откровением, как нелепой заумью. Рабле беспощаден к порабощающей умы слепой вере. Сообщая, что его герой был рожден через ухо, он прибавляет: „Я подозреваю, что вы не верите такому странному рождению. Если не верите, мне до этого дела нет; но порядочный и здравомыслящий человек верит во все, что ему говорят и что написано. См. Притчи Соломона, гл. XIV: „Невинный верит каждому глаголу", см. святого апостола Павла Первое послание к коринфянам. Гл. XVIII: „Милостивец верит всякому". Почему же вы не верите? Никакой видимости правды, скажете вы. Я же вам скажу, что именно по этой причине вы и должны верить совершенной верой, ибо сорбонисты говорят, что вера есть „вещей облачение невидимых". Разве противоречит этот случай нашей религии, закону, разуму и „священному писанию"? Что до меня, то я не нахожу в святой Библии ничего, что бы противоречило этому. Но если бог так хотел, то ведь не скажете же вы, что он не мог этого сделать?.. ибо, говорю вам, для бога нет ничего невозможного, и если бы он захотел, то все женщины рожали бы детей через уши".

В еще более острой форме выступает антирелигиозный скептицизм в сожженной в 1538 г. по приговору парижского парламента книге Б. Деперье „Кимвал мира", в „Цицерониане" Э. Доле, в „Диалогах" Ж. Таюро и ряде других произведений.

Значительную роль в борьбе с мракобесием сыграл видный французский политический деятель и мыслитель Жан Боден (1530–1596), выдвинувший материалистическое учение о том, что верования, нравы и социальный строй каждого народа обусловлены природой и климатом его страны. В сочинении Бодена „Беседа семерых" (получившем распространение в рукописных списках уже после смерти автора) участвуют три защитника христианства, сторонник иудаизма, сторонник ислама, деист и скептик, близкий к атеизму.

Сопоставление евангельских текстов, говорится в диалоге, доказывает, что они не заслуживают доверия, ибо сами себе противоречат, не говоря уже о том, что сообщаемое там противоречит разуму.

И божественность Христа, и догматы об искуплении и евхаристии, как показывает Боден, противоречат здравому смыслу, а бессмертие души и воздаяние выдуманы для укрепления социальных установлений.

У сторонников религии „в роли всех аргументов, принципов и доказательства выступает одно только слово – верьте!" А на каком основании? На основании слов Христа, так как он бог? Но надо еще доказать, что он бог. На основании „писания"? Но оно само себе противоречит. Веру, утверждает Боден, вытесняет знание.

Показывая несостоятельность всех существующих религий, Боден отдает предпочтение „естественной", „присущей человеку от природы" религии, что свидетельствует об исторически неизбежной его ограниченности.

Самым глубоким выразителем скептицизма Возрождения явился Мишель Монтень (1533–1592). В своих „Опытах" (1580–1588) он призывает сбросить гнет общепринятых взглядов

и последовать примеру людей, „которые все взвешивают и оценивают разумом, ничего не принимая на веру и не полагаясь на авторитет".

Монтень детально обосновывает положение о том, что сознание человека всецело зависит от его тела, что приводит его к выводу о неизбежной гибели духа со смертью тела. Сон, обморок, любая потеря сознания являют нам „подлинный и неприкрашенный лик смерти". Люди, как и их „братья-животные", – дети „нашей матери-природы". Материальный мир, в котором мы живем, – это все, что существует. Нет никакого иного, потустороннего, мира.

С этих позиций, обильно цитируя Лукреция и присоединяясь к его взглядам, Монтень критикует идеализм Платона, волюнтаризм стоиков, мистицизм и антропоцентризм. Вместе с бессмертием души опровергается и воздаяние. Доказывается, что оно невозможно, а если бы и было возможно, то было бы крайне несправедливо.

Если видеть в боге первопричину вещей, т. е. нечто коренным образом отличное от людей, говорит Монтень, то нельзя ему приписывать ни разум, ни справедливость, ни милосердие. В противном случае он окажется человеком. В этой связи с одобрением приводится мнение Эпикура и Стратона, согласно которому природа, вовсе лишенная сознания, развивается в силу внутренней необходимости и ни о каком вмешательстве богов в ход событий не может быть и речи.

Религия внедряется не божественными средствами „сверху", а человеческими „снизу". Религии основаны не богом, а людьми. „Религия есть не что иное, как их (людей) собственное измышление", созданное, „чтобы налагать узду на народ и держать его в подчинении".

Полезна ли религия? Религии, выдуманные для достижения безнравственных целей, приносили, конечно, вред. А религии, созданные с благими целями (к их числу Монтень относит христианство)? Сделали они людей лучше? Сделали они их счастливее? Требование религии, в том числе христианства, предписывающее отказываться от радостей жизни, противно природе и делает людей несчастными. Еще больше горя приносят людям массовые бесчеловечные расправы с инакомыслящими, на которые толкают людей религии, особенно христианство, на протяжении всей своей истории порождающее жестокую нетерпимость, преследование науки, уничтожение культурных ценностей.

Борьба с фидеизмом – главная задача Монтеня. Ратуя за науку, изучающую не книги, а вещи, опирающуюся на опыт и разум, Монтень провозглашал безграничность возможностей такой науки: „То, что осталось неизвестным одному веку, разъясняется в следующем... Поэтому ни трудность исследования, ни мое бессилие не должны приводить меня в отчаяние, ибо это только мое бессилие", а не бессилие человеческого разума вообще.

Открытые выступления против религии

Для произведений передовой мысли этой эпохи характерно то, что самые смелые высказывания в них сопровождаются заверениями в религиозной лояльности. На страницах этих книг зловещий отблеск костров, на которых гибли борцы против мракобесия. Ссылаясь на эти лояльные заявления вольнодумцев, реакционеры наших дней утверждают, что эти мыслители были преданы христианству, что в эпоху Возрождения антирелигиозные идеи не имели никакого распространения. Опровержением этого являются многочисленные свидетельства современников о том, как много появилось в XVI в. в Европе эпикурейцев, деистов, атеистов, о том, что именно в этом веке впервые стали употреблять слова „вольнодумец", „деист", „атеист".

Опровержением взгляда о невозможности деизма и атеизма в данную эпоху является факт значительного распространения в это время

произведений, открыто отвергавших христианство и все существующие религии. Они ходили по рукам в печатной и рукописной форме и (несмотря на то, что одно их хранение могло стоить жизни и в XVI, и в XVII, и в XVIII вв.) дошли до нас.

Такова изданная в 1573 г. книга „Блаженство христиан, или Бич веры". Ее автор Жоффруа Валле вместе со своим произведением был сожжен в Париже в 1574 г. Центральная идея книги – призыв отказаться от веры и заменить его знанием. Знание вытесняет веру, с которой оно несовместимо: чем больше у человека знаний, тем меньше у него веры. Если кто-нибудь, „кому выплатили большой долг, потребует от вас его вторично, – каким из следующих выражений захотим мы, говоря по совести, воспользоваться, чтобы ответить на это: „Я верю, что уже расплатился" или „Я знаю, что уже расплатился"? Я убежден, что нет такого верующего, который в данном случае сказал бы „Я верю", отвергнув „Я знаю".

Валле отвергает католицизм, кальвинизм, христианство вообще, так как его сторонники принимают религию „на веру и из страха". Это же обвинение Валле бросает всем религиям. Все религии не только ложны, но и вредны. Человек должен „осознать яд и разврат, мерзости и злодеяния, причиняемые всеми религиями", и отвергнуть их.

Отрицая падуанский принцип „двух истин", Валле заявляет: „Существует одно воззрение, порожденное в нас знанием, и другое, которое в нас вселили, пользуясь нашим невежеством, посредством веры, боязни или внушенного нам страха перед богом... вера есть недостаточность знания, ибо, где имеется знание, там вера умерла и не может существовать". И нравственность человека и его счастье, по словам Валле, зависят только от знания и разума.

Правда, Валле полагал, что, вооружившись знаниями, мы придем к какому-то пониманию бога, основанному на разуме. Эту ограниченность XVI в. не могли преодолеть многие представители антирелигиозной мысли даже двумя веками позднее.

Подобно вышеупомянутой книге Валле, не прибегает к маскировке и анонимный трактат „О трех обманщиках", в котором открыто отрицаются все религии. Самое раннее его издание, дошедшее до нас, датировано 1598 г., но, по свидетельству современников, первые его издания получили значительное распространение уже в первой половине века.

Основная мысль трактата: если рассказы Моисея и Магомета об их сношениях с богом – ложь, то такой же ложью являются соответствующие утверждения Христа. Христиане уверяют, что Библия содержит откровение самого бога. То же самое говорят китайцы о своих древних книгах, индийцы – о Ведах, мусульмане – о Коране. Какой же религии верить? „Ведь каждая обвиняет другую в обмане... Что же мы должны теперь делать? Или должны верить всем, что было бы смешно, или ни одной, что, конечно, верней..." Моисей разоблачил ложь язычества, Христос – ложь иудаизма, а Магомет – ложь и того и другого. „Отсюда следует, что каждый новый создатель религии наперед должен быть заподозрен в мошенничестве".

Шаг за шагом в трактате опровергаются доводы в пользу существования бога. Один из таких доводов состоит в том, что все люди на земле согласно свидетельствуют, что бог существует. Так говорят лишь те, отвечает автор, кто отождествляет мнение своих родичей и трех-четырех прочитанных книжонок с мнением всех людей. „Пойдите в Италию, столицу христианства, и попытайтесь там сосчитать свободомыслящих и, скажу больше того, атеистов. И после этого вы посмеете еще говорить о согласном свидетельстве всего человечества, что бог есть и что следует ему поклоняться?"

На другой довод защитников религии: „Но разве вселенная не зависит от руководства своего творца?" – автор трактата отвечает: „Возможно, но не обязательно". Более вероятно, что все совершается без вмеша-

тельства внеприродной силы. Такое объяснение естественнее. Но если даже допустить, что бог есть, почему ему надо поклоняться?

Считать, что поклонением можно польстить самолюбию бога, подольститься к нему, – значит отождествить его с худшими из людей. Автор трактата отвергает какое бы то ни было поклонение богу – природа в поклонении не нуждается. Отказавшись от религии, люди обретут счастье -- для этого достаточно следовать природе.

Своим возникновением религии обязаны выдумке тунеядцев, живущих народным трудом: „...из корыстолюбия бездельники выдумали затейливый и непонятный для обыкновенного человеческого рассудка хлам... О, какие лакомые куски для этих чародеев – плоды твоей горькой работы!" „Эти господа, сидящие у кормила правления, вытягивают ростовщические проценты из народного легковерия", ибо для разоблачения этого обмана нужно много знаний и много времени, а „простые честные люди, пастухи и крестьяне не располагают ни свободным временем, ни знаниями".

У этих антирелигиозных идей те же социальные истоки, что у философии вождя революционного выступления немецких крестьян и городской бедноты в 1524–1525 гг. Томаса Мюнцера (ок. 1490–1525), который „в христианской форме... проповедовал пантеизм... местами соприкасающийся даже с атеизмом" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 370).

Даже оплот мракобесия в ту эпоху – Испания испытывает на себе влияние новых идей. Здесь с учением, направленным против мистицизма и теологии и проникнутым убеждением, что наука всесильна, выступает Х. Л. Вивес (1492–1540). В 1575 г. выходит „Исследование способностей к наукам" Хуана Уарте (ок. 1530–1592), где отвергаются чудеса и какие-нибудь ссылки на бога при объяснении явлений природы, доказывается всесторонняя зависимость сознания от тела и опровергается бессмертие души. Еще дальше идет другой испанец – выдающийся ученый Мигель Сервет (ок. 1510–1553). В его книге „Восстановление христианства" (1553) отвергаются все религии и выдвигается учение о том, что бог не дух, не разум, а все, т. е. природа. Спасаясь от добивавшихся его смерти католических мракобесов, Сервет бежал в Женеву, где угодил в лапы мракобесов протестантских: Кальвин отправил на костер и ученого и его книгу.

Таким образом, распространенность антирелигиозных идей в рассматриваемую эпоху – бесспорный факт. Это, однако, не означает, что все предрассудки, встречающиеся в произведениях передовых людей Возрождения, высказываются ими лишь с целью маскировки. Само мировоззрение этих мыслителей было по необходимости противоречиво. „Им трудно было вырвать из груди мнения, освященные веками" (Герцен).

Свободомыслие и атеизм в XVII в.

Для антирелигиозной мысли XVI и начала XVII в. характерны противоречивость, несистематичность, доходящая до эклектичности, и преобладание негативного, разрушительного элемента над позитивным.

В XVII в. возникают стройные, детально разработанные философские системы, главное содержание которых – позитивная разработка идей, частью выдвинутых ранее, частью выдвигаемых впервые. Это учения Декарта, Гассенди, Спинозы, Гоббса, Локка.

Деструктивный элемент хотя и отходит на второй план, но и здесь играет весьма важную роль. Это прежде всего относится к Рене Декарту (1596–1650) и Пьеру Гассенди (1592–1655). Несмотря на противоположность их позиций по некоторым коренным философским вопросам, оба они выступают против догматизма и фидеизма, оба призывают покончить с рабским подчинением авторитетам и общепринятым взглядам, ничего не принимать на веру; оба наносят сильные удары по схоластике. Характерно, что хотя оба они противники

агностицизма, но исходным пунктом для них служит скептическое сомнение.

Хотя ни тот, ни другой не присоединились к антирелигиозной позиции своих предшественников, их учения явились большим вкладом не только в борьбу против средневекового мировоззрения вообще, но прежде всего в борьбу против религии. Многочисленные последователи Гассенди, так называемые либертены (вольнодумцы), отнюдь не разделяли его религиозности. Талантливые писатели Ф. Ламот-Левайе, Ш. Сент-Эвремон, Б. Фонтенель, Теофиль де Вийо, С. Сирано де Бержерак и великий Мольер, опираясь на скептицизм Монтеня и эпикуреизм Гассенди, выдвигают даже атеистические идеи, находя для них остроумные формы, неуязвимые для мракобесов. Что касается картезианства, то хотя его слабые стороны и были использованы идеалистами и апологетами христианства, но и лагерь реакции и лагерь передовых мыслителей сразу же оценили огромное прогрессивное значение идей Декарта. Недаром через шесть лет после выхода в свет первого его произведения все его книги были осуждены на сожжение, а проповедь его идей запрещена.

Атеизм Бенедикта Спинозы

Выдающийся материалист XVII в. Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677) явился крупнейшим представителем атеистической мысли столетия.

Отвергнув дуализм Декарта, Спиноза признает только одну субстанцию, обладающую и протяжением и мышлением. Эта единственно существующая субстанция есть природа, которую Спиноза называет также богом. Ни умом, ни чувствами, ни волей этот бог не обладает: эта пантеистическая форма, в которой выражается система Спинозы, весьма отлична, как отмечал Маркс, от ее атеистической сущности.

Спиноза отвергает телеологическое понимание действительности, справедливо усматривая тесную связь между телеологией и религией На место телеологии философ ставит причинность и непреложную необходимость, исключающие какие бы то ни было случайности, не говоря уже о сверхъестественных явлениях.

В своем „Богословско-политическом трактате" Спиноза выступает как основоположник научной критики Библии. Здесь ярко проявилось своеобразие спинозовского материализма – его рационализм. Исходя из того, что каждому принадлежит „верховное право и высший авторитет свободно судить о религии", Спиноза считает, что при интерпретации Библии ничто не должно быть нормой, „кроме естественного света, общего всем", т. е. разума. Тщательно исследуя текст Библии, он убедительно вскрывает множество противоречий и нелепостей. Развенчивает Спиноза и чудеса, которыми переполнено писание: „Чудо, будет ли оно противо- или сверхъестественно, есть чистый абсурд".

Таким образом, не только о божественности, но и о простой разумности этой книги не может быть и речи. Так был разрушен ореол книги, считавшейся запечатленным откровением. Спиноза был первым проделавшим эту работу на основе тщательного анализа библейских текстов.

Все религии, писал Спиноза, – это предрассудки, „которые превращают людей из разумных существ в скотов, так как совершенно препятствуют пользоваться каждому своим свободным суждением и распознавать истину от лжи, и которые, будто нарочно, по-видимому, придуманы для окончательного погашения света разума". У религии не божественный, а земной, общественный источник. Заявляя, что в сознании угнетенных религия – это „фантазии и бред робкой и подавленной души", Спиноза приближается к пониманию одного из важных социальных истоков религиозности масс.

Атеизм Спинозы был непоследователен. Это выражалось не столько в печати теологии, лежащей на всей философской системе, сколько в уче-

нии о том, что для „повиновения и благочестия" нужна вера, которую нужно привить народу как „чувствование бога" и догматы которой сводятся к важнейшим требованиям нравственности. Здесь проявилась классовая ограниченность буржуазного философа.

Борьба Пьера Бейля за свободу совести и свободу мысли

Пьер Бейль (1647–1706) посвятил свою жизнь борьбе с нетерпимостью ревнителей христианства разных толков, не только призывавших к зверствам, но и обосновавших их теоретически. У Бейля, в отличие от рассмотренных философов XVII в., доминирует деструктивная, разрушительная задача, и, хотя он имеет определенные положительные взгляды, системы он не создал.

Вслед за Декартом и Спинозой он считает, что „верховным трибуналом, который обо всем, что нам предлагается, выносит приговор в последней инстанции без права обжалования, является разум" Разуму принадлежит решающее слово и в религии, и в нравственности· „Всякое положение, выдвигают ли его как содержащееся в „писании", или предлагают как-нибудь еще, ложно, если оно опровергается ясным и отчетливым понятием естественного света, особенно в отношении морали".

Бейль приходит к признанию материальности души, что согласуется с опытом, говорящим о зависимости сознания от тела. К тому же религиозное воззрение о наличии у человека нематериальной души, каковой лишены животные, видит в последних лишенные представления и чувств автоматы, что нелепо, так как психика людей и животных в общем идентична. А с признанием материальности души обнаруживается, что она не может быть бессмертной.

Бейль опровергает учение о провидении и религиозные доказательства бытия божьего. Но с наибольшей страстностью он развертывает моральную антирелигиозную аргументацию. Он камня на камне не оставляет от тезиса, что религия делает людей нравственными, а атеизм – безнравственными. Прежде всего это опровергается массой злодеяний, совершенных верующими христианами, и образцами высокой нравственности, показанными безбожниками Эпикуром, Стильпоном, Диагором, Ванини, Спинозой. Бейль доказывает, что в нравственном отношении атеист не только не ниже, но гораздо выше верующего. Он, таким образом, как отмечал Маркс, „возвестил появление *атеистического общества,* которому вскоре суждено было начать существовать".

Скептицизм Бейля, как и скептицизм Монтеня, противоречив. Его рационализм сочетается с заявлениями, что „разум способен только разрушать... возбуждать сомнения"; мораль, которую он ставит на место религии, несет на себе печать теологии, как и многие рассуждения Бейля вообще. Но основное в скептицизме Бейля – его антирелигиозная направленность – выступает отчетливо.

Свободомыслие в Англии эпохи буржуазной революции

Нидерландская революция конца XVI в. и английская революция середины XVII в. знаменовали собой начало нового времени, наступление эпохи капитализма. Буржуазия впервые выступила на историческую сцену как самостоятельный класс и открыто заявила о своих интересах и целях. На смену феодальному способу производства шел общественный строй, основанный на более прогрессивных экономических отношениях. Становление буржуазного строя отражалось на духовной жизни общества, сопровождалось острой идеологической борьбой. Представители буржуазии ополчились против взглядов и традиций, господствовавших в период феодализма, против средневековой схоластики, религиозного мракобесия и фанатизма. Они решительно критиковали старые порядки, нравы

и учреждения, выступали против духовной диктатуры церкви, провозглашали необходимость веротерпимости и свободы мысли.

Одной из первых стран на путь капиталистического развития стала Англия. Идеологи нарождавшейся английской буржуазии заложили основы научного метода познания природы, внесли крупный вклад в развитие материалистической философии, в критику религиозного мировоззрения. Фрэнсис Бэкон (1561–1626) вошел в историю как мыслитель, провозгласивший силу и мощь научного знания, бросивший вызов схоластическим догмам и авторитетам. Познание природы и подчинение ее власти человека составляет, по Бэкону, главную цель и назначение науки. Поставленная Бэконом задача возрождения науки и отыскания нового метода познания с необходимостью вела к разрыву с религиозным вероучением, к утверждению приоритета разума перед верой. И хотя учение Бэкона еще кишит, по словам Маркса, „теологическими непоследовательностями", оно объективно содействовало развитию свободомыслия, служило делу критики религии.

Прогрессивное значение имело также разоблачение Бэконом предрассудков, сковывающих ум человека, препятствующих распространению знаний. К числу таких предрассудков, или, по терминологии Бэкона, „идолов", он относил слепую веру в авторитеты, рабское следование отжившим традициям.

Бэкон был далек от подлинного атеизма и допускал серьезные уступки религиозному мировоззрению. Он признавал, например, бытие бога, существование разумной души, откровение. Компромиссный характер носило и учение о двух истинах, разделяемое философом, а также его стремление синтезировать естественную философию и религию, которые якобы должны дополнять друг друга. Однако историческое значение свободомыслия Бэкона определяется не этими теологическими непоследовательностями, а его философским материализмом, защитой и обоснованием опытной науки, утверждением человеческого разума.

Выдающимся английским философом-материалистом XVII в. был Томас Гоббс (1588–1679), который продолжил начатую Бэконом борьбу против религиозно-схоластической идеологии. Атеизм Гоббса проявлялся прежде всего в вопросе о возникновении религии. Он решительно отвергает представления о божественном происхождении религии и доказывает, что „естественное семя религии" находится в самом человеке, коренится в специфическом качестве человеческой натуры. В своем произведении „Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского" (1651) Гоббс указывает на следующие обстоятельства, которые способствовали появлению религии: это, во-первых, свойственное человеку стремление „доискиваться причин наблюдаемых событий"; во-вторых, желание познать „начало вещей"; в-третьих, неумение или неспособность людей „удостовериться в истинных причинах вещей" (ибо они большей частью бывают скрыты); в-четвертых, страх и беспокойство о будущем, возникающие из-за незнания причин. Он подчеркивает правильность положения о том, что страх создал богов. Однако, по Гоббсу, страх людей перед всем тем, что им неведомо, порождает лишь языческие религии, или многобожие. К мысли же о едином боге люди приходят главным образом под влиянием стремления познать конечную причину всех вещей, установить первопричину бытия.

Не ограничиваясь рассмотрением гносеологических корней религии, Гоббс выявляет также те социально-политические факторы, которые превратили религию в значительное явление общественной жизни, придали ей силу, укрепили ее авторитет. Томас Гоббс характеризует религию как инструмент политической власти, используемый правителями для того, чтобы держать народ в повиновении.

Раскрывая политическую роль религии, Гоббс подчеркивает ее подчи-

ненное положение по отношению к государственной власти. С этих позиций он борется против притязаний церковников утвердить свой приоритет в государстве, присвоить себе не только духовную, но и светскую власть.

Непоследовательность атеистических воззрений Гоббса проявлялась в том, что, развенчивая религию, он все же ратовал за ее сохранение, заставляя ее служить интересам господствующих классов. Ограниченность взглядов Гоббса выражалась также в том, что он допускал существование бога, считая его первопричиной мира и первоисточником движения материи. Как известно, такое понимание бога характерно для религиозно-философского учения, называемого деизмом. Но деизм может быть как идеалистическим, так и материалистическим. Деисты-материалисты старались создать такую систему представлений, в которой, как правильно подметил Плеханов, „власть бога со всех сторон ограничивается законами природы". Именно такой характер и носил деизм Гоббса.

Гоббс был одним из первых буржуазных атеистов, осмелившихся выразить сомнение в святости библейских текстов. Он доказывал, что Библия была написана в разное время и разными людьми, высмеивал тех, кто слепо верит каждому слову Ветхого и Нового заветов. Подобные взгляды на Библию находились в резком противоречии с официальным богословием, требовавшим беспрекословного признания богодухновенности „священного писания", осуждавшим всякое сомнение в его истинности. Труды Гоббса были преданы проклятию со стороны как католической, так и англиканской церкви.

Дальнейшее развитие английского свободомыслия связано с именем Джона Локка (1632–1704). По философским взглядам Локк был материалистом. В своем главном произведении – „Опыт о человеческом разуме" – он подробно разработал сенсуалистическую теорию познания, всесторонне обосновал положение о происхождении всего человеческого знания из ощущений. Но английский философ допускал отклонения от материализма в сторону идеализма и дуализма, что не могло не отразиться и на его воззрениях на религию. Компромиссная, половинчатая позиция Локка в отношении религии выражалась в том, что он, с одной стороны, выступал против религиозной ортодоксии и церковной догматики, а с другой стороны, доказывал бытие бога, видел в нем источник движения и сознания, отстаивал „разумность христианства", делал выпады против атеистов.

Распространяя критику теории врожденных идей на идеи бога, богопочитания и т. п., Локк приходил к выводу, что они также не являются врожденными, а приобретаются людьми в процессе жизни наравне с другими идеями.

Откуда же берет свое происхождение идея бога, если она не является врожденной? Будучи деистом, т. е. признавая бога безличной разумной первопричиной природы и человека, Локк считал, что понятия о боге „приобретаются размышлением и обдумыванием", направленным „на исследование устройства и причины вещей". Однако „самые верные и лучшие понятия о боге" доступны, по его мнению, лишь немногим мудрым и добродетельным люцям. Значительное же большинство находится в плену суеверий, передающихся от поколения к поколению. Отрицание идеи личного бога и его вмешательства в течение природных процессов и общественную жизнь, которое пропагандировалось Локком, носило для его времени прогрессивный характер.

В противовес богословским теориям о примате веры Локк объявлял человеческий разум верховным судьей в вопросах религии. Локк подверг рационалистическому анализу содержание Ветхого и Нового заветов, вскрыл недостоверность библейских догм.

В то же время он решительно выступал против религиозного фанатизма, боролся за веротерпимость. В „Письме о веротерпимости" он до-

казывал, что в вопросах религии каждый человек волен поступать, лишь сообразуясь с собственной совестью. Поэтому государство обязано предоставить своим подданным полную свободу в выборе и исповедании религиозных взглядов.

Впрочем, в своих требованиях широкой веротерпимости и свободы совести Локк допускает одно исключение. Оно касается атеистов. „Те, кто отрицает бытие божье", не могут, по его мнению, „претендовать на привилегию веротерпимости". Мотивируется это тем, что атеизм несовместим якобы с нравственностью и правопорядком, что он представляет собой угрозу для общества.

Несмотря на свою ограниченность, свободомыслие Локка сыграло важную роль в развитии критики религии и церкви.

Деизм и атеизм английских мыслителей XVIII в.

Наиболее выдающимися представителями английского свободомыслия конца XVII – начала XVIII в. были Джон Толанд (1670–1722) и Антони Коллинз (1676–1729). Ученики и последователи Локка, они развили его материализм, обогатили философию новыми положениями и вместе с тем преодолели его теологическую ограниченность. Д. Толанд в своем произведении „Христианство без тайн" (1696) смело выступил в защиту разума, против слепой веры. Никакая религия не может быть принята, если она недоступна разуму или противоречит ему. Толанд обвинял духовенство в том, что оно извратило истинный смысл христианской религии, окружило ее тайнами, придало ей мистический характер.

Отправным пунктом для критики религиозного мировоззрения Толанду служил его философский материализм, и в особенности выдвинутое и обоснованное им положение о неразрывной связи материи и движения. Тезис о движении как существенном свойстве материи, провозглашенный Толандом в его „Письмах к Серене" (1704), был направлен своим острием против идеи божественного первотолчка, против деистических представлений о боге как источнике движения материи, источнике жизни и сознания.

Критика религии пронизывает все произведения Толанда. Так, в „Письмах к Серене" он разоблачает предрассудки, связанные с представлениями о бессмертии души, вскрывает корни идолопоклонства, богопочитания, религиозных обрядов.

В 1720 г. выходят в свет два последних произведения Толанда – „Тетрадим" и „Пантеистикон". „Тетрадим" состоит из четырех самостоятельных статей. Одна из них посвящена знаменитой Ипатии, ученой женщине древности, ставшей жертвой религиозного фанатизма. Толанд обвиняет священников в том, что они во все времена выступали гонителями духовной свободы, разжигали нетерпимость и фанатизм.

„Пантеистикон" – глубокое и оригинальное философское произведение. В нем утверждается вечность и бесконечность вселенной, материальность мира и многообразие движущейся материи, постоянное взаимодействие и непрерывное изменение всех вещей в природе. Вместе с тем философ отвергает все существующие религии, требует, чтобы всем людям было „разрешено мыслить так, как они хотят, и высказывать то, что они мыслят".

Толанд вошел в историю как основоположник идейного движения „свободомыслящих" (так стали называть в Англии наиболее решительных и непримиримых противников религии). Одним из первых „свободных мыслителей" был А. Коллинз, единомышленник и соратник Толанда. В 1713 г. вышла в свет книга Коллинза „Рассуждение о свободомыслии", получившая широкую известность не только в Англии, но и в других странах. Эта книга стяжала Коллинзу славу ярого вольнодумца, острого критика религиозного вероучения и культа. Коллинз требует, чтобы сво-

бодной мыслью было исследовано учение о божественном откровении — этот краеугольный камень христианства и других „положительных" религий. Критическому анализу должны быть подвергнуты, согласно Коллинзу, и такие узловые вопросы всякой религии, как вопросы о природе бога и его атрибутах. Английский вольнодумец убедительно показывает, насколько противоречат здравому смыслу представления верующих о природе или сущности бога, в какой степени расходятся друг с другом богословы в определении божественных атрибутов. Нет согласия между церковниками относительно того, является ли бог телесным или бестелесным, подобен ли он человеку или нет, обладает ли такими аффектами, как гнев, мстительность, или не обладает, можно ли ему приписать такие свойства, как мудрость, воля, доброта, милосердие, святость и т. п., или нельзя.

Коллинз подвергает неотразимой критике основы христианского символа веры. Пункт за пунктом раскрывает он внутреннюю противоречивость и несостоятельность учения о троице, воскресении из мертвых, загробном воздаянии, божественном предопределении, первородном грехе, искуплении и т. п.

Критика религии ведется Коллинзом в общем с деистических позиций. Философ исходит из существования „вечного существа" и считает отрицание бытия бога „неестественной и абсурдной мыслью". В соответствии с этим он не приемлет „системы атеизма" и даже допускает отдельные выпады против безбожников. Однако Коллинз тут же подчеркивает, что „лучше допустить свободомыслие, хотя оно увеличит число атеистов, чем путем ограничения свободомыслия увеличить число суеверных людей и фанатиков".

Характеристика английского свободомыслия XVIII в. будет неполной, если не упомянуть такого своеобразного критика религии, как Давид Юм (1711–1776). Сторонник и яркий представитель агностицизма в философии, он распространял свой скептицизм и на познание бога, сомневался в истинности христианского вероучения, подвергал критике религиозные суеверия, поднимался до воинствующего антиклерикализма. Он поставил задачу выяснить происхождение религии, раскрыть причины, способствовавшие ее появлению, обрисовать процесс исторического развития религиозных верований.

Первоначальной и самой древней религией человечества был, по его словам, политеизм, или идолопоклонство. Политеизм порождается, по Юму, тем, что ограниченный ум невежественного человека, находившегося в полном неведении относительно подлинных причин всего происходящего, наделял их „чувством и разумом". Многообразие явлений природы, сложность и противоречивость общественной жизни закономерно вели к признанию многобожия. Переход от политеизма к монотеизму является, согласно Юму, процессом постепенного и длительного развития религиозных представлений. В основе этого процесса лежало возвышение какого-то одного божества, которое делалось объектом особого почитания и поклонения.

Юм проводит аналогию между возвышением какого-либо божества и возвышением земных владык над своими вассалами, обожествлением неограниченных властителей подобострастными придворными.

Христианское богословие, заявляет Юм, соткано из противоречий и нелепостей, оно опирается на самые непостижимые софизмы, стремится к темноте и неясности.

Отвергая все исторические религии, отметая богословскую догматику и церковную ортодоксию, Юм не исключал, однако, „идею о некоторой разумной причине или о разумном творце". Он считал, что к этой идее человека подводит удивительная целесообразность объектов природы, правильность и единообразие природных процессов. Таким образом, философ приходил к тому же выводу, что и другие деисты, полагая, что „мир есть произведение какого-то божественного существа,

первопричины всех вещей". Отличие же Юма от традиционных концепций деизма состояло в том, что он объявлял ту естественную религию, которую пропагандировали деисты, не первоначальной формой религиозного сознания (искаженной последующими наслоениями), а его конечным продуктом. Согласованная с принципами человеческого разума вера в существование „высшего разума" смыкалась для Юма с философским познанием и учением о мире. Но, верный своему скептицизму, он тут же заявляет о непостижимости природы и намерений божественного существа.

Воинствующий атеизм и утопический социализм Жана Мелье

Свободомыслие, зародившееся в Англии, оказало большое влияние на развитие атеистической мысли в других странах. Особенно велико было его воздействие на идеологию французского Просвещения. Передовые французские мыслители, продолжая и углубляя критику религии, начатую по ту сторону Ла-Манша, довели ее до полного отрицания веры в бога, до прямого атеизма.

Задолго до того, как выступили энциклопедисты – Дидро и Ламетри, Гольбах и Гельвеций, во Франции получило распространение (в рукописи) „Завещание" Жана Мелье (1664–1729). Эта книга, ставшая достоянием общества лишь после смерти ее автора, представляет собой замечательное сочетание материализма, воинствующего атеизма и утопического социализма. Проведя всю жизнь в среде крестьян, Мелье главную свою задачу видит в том, чтобы помочь им освободиться от ужасного гнета и эксплуатации, свергнуть тунеядцев – королей, дворян и богачей, уничтожить частную собственность, в которой он усматривает главный источник социальной несправедливости. В этой борьбе за освобождение народа Мелье придает первостепенное значение разоблачению лживости религиозных учений, являющихся, по его мнению, главным орудием, при помощи которого сильные мира сего держат в подчинении народ и высасывают из него последние соки.

Мелье без колебаний отстаивает материалистическую позицию в философии и подвергает всесторонней критике дуалистические положения Декарта и Мальбранша. При этом Мелье показывает, что в реальной действительности царят законы природы, которым подчинен и человек, что его сознание есть продукт его материальной, телесной организации, вместе с которой оно возникает и гибнет. Какие бы то ни было сверхъестественные явления совершенно невозможны, как невозможно и бессмертие души.

Критика религии в „Завещании" Мелье основана, с одной стороны, на материалистической философии, а с другой, на очень подробном разборе основных онтологических положений религии и ее нравственных принципов. Широко привлекая цитаты из Ветхого и Нового заветов, из отцов церкви, Мелье доказывает не только явную ложность всех коренных положений религии и различных сообщений „писания", но и огромную вредность религии. Он всесторонне обосновывает положение о том, что одним из источников пороков и преступлений, одной из причин безнравственности людей и всевозможных социальных бедствий является религия.

Важно отметить, что Мелье, будучи выразителем дум и чаяний трудящихся масс, ни в своих социально-политических высказываниях, ни в своем атеизме не проявляет половинчатости. Он открыто призывает народ силой свергнуть угнетателей и так же открыто заявляет, что не только христианство, но любая вера в бога, с попами или без них, с обрядностью или без нее, представляет собой не только абсолютно ложное, но и исключительно вредное воззрение, с которым необходимо бороться.

Даже энциклопедисты, будучи философами буржуазии, не пошли так далеко в своих социально-политиче-

ских взглядах, как Мелье. Что касается атеизма, то такие крупнейшие представители французского Просвещения, как Руссо и Вольтер, будучи деистами, в своих воззрениях значительно умереннее и менее последовательны, чем Мелье.

Антиклерикализм и деизм Вольтера

Одним из первых выдающихся французских просветителей, выступивших против религии и церкви, был Вольтер (1694–1778). В 1722 г. Вольтер пишет философскую поэму „За и против", в которой дает торжественное обязательство „священный развенчать обман". С того времени вплоть до последних дней своей жизни философ не прекращал титанической борьбы с религией, создав десятки антиклерикальных произведений всех жанров.

Произведения Вольтера неоднократно конфисковывались и сжигались. Его дважды заключали в Бастилию, долгие годы он провел в изгнании, подвергаясь непрерывным нападкам со стороны духовенства и властей. Почти до самой смерти въезд в столицу Франции Вольтеру был запрещен, и последние 20 лет жизни он провел в усадьбе Ферне, расположенной на франко-швейцарской границе.

Трудно переоценить заслуги Вольтера в критике религии, но нельзя забывать и об исторической ограниченности этой критики, ее непоследовательности. Сражаясь с религиозными предрассудками, Вольтер не только не отрицал существования бога, но и требовал поклонения ему. Но бог Вольтера, разумеется, ничего общего не имел с триединым богом христианства. Это некое высшее, разумное существо, которое „существует вечно само по себе и является причиной всех других существ". Бог выступает у Вольтера как конечная первопричина мира, как активная сила, сообщившая материи движение и упорядочившая ее.

Вместе с тем деизм Вольтера имел ярко выраженную этическую и социальную подоплеку. Вера в бога должна, по его мнению, быть основой нравственности. Религия, идея бога, утверждал он, необходимы так же, как необходимы законы. „Это узда", – неоднократно подчеркивал Вольтер. Причем главное назначение узды – сдерживать народные массы, „чернь", как выражался Вольтер, от посягательств на собственность и интересы имущих классов. Фраза, брошенная Вольтером: „Если бы бога не было, его бы следовало выдумать", – предельно кратко выражает сущность его двойственной и противоречивой позиции по отношению к религии, недостатки его свободомыслия.

Атеизм французских материалистов

Вольтер принадлежал к старшему поколению французских просветителей. Начатую им борьбу с религией продолжило среднее поколение – Дидро (1713–1784), Гельвеций (1715–1771), Гольбах (1723–1789). В их трудах философский материализм становится цельным мировоззрением, охватывающим учение о природе и теорию познания, приобретает ярко выраженный атеистический характер. Атеизм французских материалистов был воинствующим и бескомпромиссным, он представлял собой высшую форму буржуазного атеизма, отличался непримиримостью ко всем защитникам религии и церкви. „Я ненавижу, – писал Дидро, – всех помазанников божиих, как бы они ни назывались... и нам не нужно ни священников, ни богов".

Дидро был основателем знаменитой „Энциклопедии наук, искусств и ремесел", которая объединила вокруг себя лучшие умы той эпохи, стала величайшим памятником свободной мысли XVIII в. Дидро принадлежит также множество замечательных материалистических и атеистических произведений: „Письма о слепых в назидание зрячим", „Мысли об объяснении природы", „Сон Даламбера", „Беседа с аббатом Бартелеми", „Племянник Рамо" и ряд других. За свои

убеждения Дидро подвергался преследованиям и репрессиям. Его „Философские мысли" были сожжены, а сам мыслитель посажен в Венсенский замок.

Соратник Дидро по „Энциклопедии" – Гельвеций также стяжал славу одного из самых решительных противников религии. Эта слава прочно укрепилась за Гельвецием после выхода в свет его сочинения „Об уме", проникнутого духом материализма и атеизма. Король, архиепископ Парижский и сам папа осуждают и запрещают книгу Гельвеция, как содержащую „мерзкое учение, стремящееся нарушить основы христианской веры". В 1760 г. книга была публично сожжена у подножия главной лестницы парламента. Второе крупное произведение Гельвеция, „О человеке", могло быть напечатано только после смерти автора. В нем философ доказывает пагубность религии „для национального блага", выступает против религиозной нетерпимости, защищает свободу совести, обличает духовенство.

Выдающуюся роль в борьбе с религией сыграл Гольбах. Им было написано более двух десятков произведений, обосновывающих философский материализм и атеизм. Всемирную известность приобрели такие сочинения Гольбаха, как „Система природы", „Письма к Евгении", „Галерея святых", „Карманное богословие", „Разоблаченное христианство", „Священная зараза" и др. Антирелигиозные работы Гольбаха подвергались особенно жестоким преследованиям, за чтение или распространение их грозила тюрьма. Поэтому не случайно книги Гольбаха выходили, как правило, анонимно. Несмотря на предосторожности, философ постоянно находился под бдительным надзором тайной полиции и считался духовными и светскими властями одним из самых „злонамеренных атеистов" во всей Франции.

Каков же конкретный вклад французских материалистов в обоснование и развитие атеизма? Сопоставляя все так называемые исторические религии, Дидро, Гельвеций, Гольбах приходят к выводу об их несостоятельности и вредности, враждебности человеческим устремлениям. „Все религии одинаково ложны" – вот тезис, который без устали доказывают и пропагандируют просветители. Ложной для них является прежде всего основная идея всякой религии – идея бога. Французские материалисты, опираясь на данные естествознания, полностью отвергают идею бога-творца и вседержителя. В этом отношении они делают значительный шаг вперед по сравнению с английскими деистами, по сравнению со своим старшим современником – Вольтером. Материальное единство мира, вечность вселенной, всеобщий характер движения материи исключают, по твердому убеждению французских философов, „предположение о каком-либо существе, стоящем вне материальной вселенной", превращают понятие бога в фикцию, химеру, плод человеческого воображения.

Немало новых и глубоких мыслей было высказано французскими материалистами о происхождении религии, ее сущности и социальной роли. Религия порождается незнанием естественных причин, страхом перед неведомыми и могущественными силами природы, неуверенностью людей относительно своего существования и своей судьбы. Вместе с тем возникновение религии, ее утверждение и распространение, отмечали французские материалисты, обусловлены ее ролью в обществе, интересами тех, кому она верно служит. Французские философы-материалисты вплотную подошли к выяснению социальных корней религии, ее земных источников. Однако в целом у них преобладал еще просветительский подход к религии. Поскольку вера в бога коренится главным образом в невежестве и обмане, постольку уничтожение религии мыслилось путем распространения знаний и разоблачения предрассудков.

Главную ответственность за сохранение религиозных предрассудков должно нести, по мнению Дидро, Гельвеция, Гольбаха, духовенство. Церковники и богословы были по-

стоянной мишенью их разящей критики. Никто из атеистов прошлого не бросил в лицо защитникам религии столько гневных, обличительных обвинений, никто не подверг их столь беспощадному осмеянию и разоблачению, как это сделали французские материалисты XVIII в. „Критика неба", выражаясь словами Маркса, связывалась французскими атеистами с „критикой земли". Их борьба против религии неотделима от борьбы против деспотизма и произвола абсолютной монархии, всей социальной системы феодализма.

Ценным вкладом в развитие атеистической мысли явилась критика французскими материалистами религиозной морали. Для них религия и мораль – это антиподы. Развенчание укоренившейся легенды о полезности религии для насаждения и укрепления морали – историческая заслуга французских материалистов.

Со всей решительностью выступали Дидро, Гельвеций, Гольбах против религиозной нетерпимости и фанатизма. С особой силой и настойчивостью они разоблачали христианскую религию и церковь. Поистине уничтожающей критике подвергаются ими евангельские мифы о Христе, о его рождении, чудесах, страдании, смерти и воскресении. Едко высмеиваются христианские таинства и обряды. Раскрывается лицемерие христианской морали, ее антигуманизм. Христианство, как и всякая религия, калечит человека, превращает его в раба, сковывает его силы и способности, подавляет его волю и разум.

Никто из среднего поколения французских материалистов не дожил до буржуазной революции 1789–1794 гг. Однако их идеи имели исключительное значение для успешного исхода той решительной исторической битвы между отжившим свой срок феодализмом и новым буржуазным строем, которая разыгралась во Франции в конце XVIII в. Современниками революции стало младшее поколение французских просветителей: Нежон (1738–1810), Марешаль (1750–1803), Вольней (1757–1820). В их произведениях содержалась не только всесторонняя критика религии и церкви, но и талантливая пропаганда атеизма.

Главное атеистическое произведение Нежона – „Воин-философ" – представляет собой острый памфлет против христианской религии. В мировой атеистической литературе трудно найти столь же глубокую по содержанию и выразительную по форме характеристику христианства. Непримиримый противник религиозных предрассудков, Нежон сделал предложение Учредительному собранию, созванному в годы революции, исключить из „Декларации прав человека и гражданина" всякое упоминание о религии и боге. Он решительно возражал против установления культа „верховного существа", которым французская буржуазия пыталась заменить ненавистный массам католицизм.

Убежденным и деятельным атеистом был Марешаль. Его перу принадлежит ряд замечательных антирелигиозных сочинений: „Французский Лукреций", „Книга, спасенная от потопа", „Альманах честных людей". Последнее произведение, вышедшее в свет в 1787 г., было сожжено по решению парижского парламента, а автор подвергнут тюремному заключению.

Основой атеистических взглядов Марешаля был философский материализм. Природа, учил Марешаль, не нуждается ни в каком творце. Бог – это химера, фантом. Упразднение религии он связывал с установлением имущественного равенства в духе утопического коммунизма. Подлинным гимном атеизму звучат его слова: „Поднимись, человек! Встань в позу господина! Поднимись! Уважай себя! Познай цену себе! Не поклоняйся какому-то богу. Перед тобою только равные тебе. Ты не сын мгновения, твой род вечен. Не какой-то бог сотворил тебя некогда по своему образцу. Исходные элементы твоего существа навсегда будут служить вечными основами вселенной".

Французский историк и просветитель Вольней не был столь воинствующим атеистом, как Марешаль. Одна-

ко главное произведение Вольнея – „Руины, или Размышления о революциях империй" – оставило заметный след в истории атеистической мысли. Вольней пытается проследить развитие религиозных представлений от культа стихий и сил природы до христианства. Корни религии он усматривает в искаженном сознанием людей отражении реального мира, „физических сил вселенной". Раскрывая содержание идеи бога, Вольней писал: „Не бог создал человека, а человек создал бога по образу и подобию своему. Человек дал богу свой разум, наделил его своими склонностями, приписал ему свои суждения..." Приближаясь к атеизму, к материалистическому пониманию природы, Вольней отдавал в то же время дань деизму и признавал существование „тайной силы", одушевляющей весь мир.

Но он требовал отказа от всех религиозных систем и считал, что подлинным божеством являются законы природы.

Борьба немецких просветителей с религией и церковью

Развитие свободомыслия и атеизма происходило и в Германии. При этом надо учитывать экономическую и политическую отсталость Германии по сравнению с Англией и Францией, которая не могла не отразиться на истории духовной жизни немецкого народа.

В условиях феодально-абсолютистского строя, который господствовал в германских государствах XVII–XVIII вв., пропаганда подобных идей наталкивалась на неимоверные трудности. Произвол властей, засилье князей и дворянства, притеснявших и грабивших народные массы в союзе с духовенством, разобщенность и слабость прогрессивных элементов общества в Германии длительное время мешали развитию атеистической мысли. Однако и в этих условиях мы встречаем отдельные ростки материализма и атеизма.

Существование в Германии XVIII в. серьезной материалистической и атеистической традиции не подлежит никакому сомнению. Эта традиция восходит к замечательному немецкому атеисту и революционному демократу XVII в. Маттиасу Кнутцену (1646–1674), автору ряда листовок антирелигиозного и антиправительственного содержания. В одной из них, в частности, говорилось: „Я не верю в бога, ни в грош не ставлю Библию, и я заявляю вам, что надо прогнать попов и начальство, так как без них можно прекрасно прожить". Кнутцен отвергал богословское учение о бессмертии души, существовании рая и ада, сверхъестественных силах, чудесах. Единственно реальным является внешний материальный мир, земная жизнь. Немецкий атеист отрицал также богодухновенность Библии и считал ее чисто человеческим произведением, имеющим лишь опрсделенную историческую ценность.

В Германии того времени мы находим таких критиков господствовавших религиозных представлений, как Т. Лау (1670–1740) и Г. С. Реймарус (1694–1768). В своей книге „Размышления о боге, мире и человеке" Лау отрицал сотворение мира, утверждал его вечность, отвергал религиозные догматы. Реймарусу принадлежит заслуга критического исследования Библии с позиций рационализма и свободомыслия. Однако Реймарус не решился опубликовать при жизни свои исследования, и они были впервые изданы после его смерти выдающимся немецким писателем и философом Лессингом. Примыкая к английским и французским деистам, Реймарус противопоставляет официальной христианской религии и прочим религиям откровения „естественную религию", основанную на данных разума и науки. Реймарус считал, что Библия не является и не может быть „богодухновенной" книгой. Ветхий и Новый заветы – произведения многочисленных авторов, живших в разное время и имевших различные воззрения. Резко осуждает Реймарус библейскую мораль. Критический анализ Нового завета, проделанный Реймарусом, приводит его к выводу, что Иисус Христос был все-

го лишь мессианским проповедником, не имевшим намерения основывать новую религию взамен старой, а добивавшимся с помощью своих учеников и последователей захвата власти и объявления себя царем израильским.

Оставляя в стороне вопрос о правомерности такого толкования евангелий, следует подчеркнуть, что оно полностью расходилось с церковной концепцией Нового завета. К тому же Реймарус отрицал божественную сущность Христа, не допускал возможности чудес, которые приписывались „сыну божьему", воскресение же Христа объявлял выдумкой апостолов.

Если Реймарус критиковал религию с деистических позиций, то Ф. В. Штош выступил как материалист и атеист. В анонимно изданной книге „Согласие разума и веры" (1692) Штош, следуя философской теории Спинозы, утверждает, что существует единая материальная субстанция. Отвергая положение о нематериальности души, Штош отстаивал учение о связи сознания с мозгом и приходил к выводу, что никакой отличной от тела бессмертной души не существует: „Ясно, что душа, или дух, по себе и по своей природе не бессмертна и не существует вне человека". Штош открыто критиковал основные догматы христианского вероучения: о сотворении мира, о воскресении из мертвых, о загробном воздаянии. Библию он рассматривал как исторический документ и отрицал ее священность. Книга Штоша была запрещена, и за ее нелегальное распространение взимался штраф. В 1694 г. она была публично сожжена на дворцовой площади в Берлине.

К немецким спинозистам принадлежал также И. Х. Эдельман (1698–1767). Под влиянием Спинозы он становится пантеистом-материалистом и доказывает, что бог немыслим без материи и не существует до природы. „Бог и материя есть единое, неразрывное целое, без материи бог никогда бы не смог создать материального мира", – писал Эдельман. Критическое изучение Библии и истории религии приводит Эдельмана к отказу от христианства. Не отвергая историчности Христа, Эдельман видел в нем обыкновенного проповедника, а евангелия рассматривал как своеобразные литературные произведения. Немецкий атеист отвергал церковные обряды, называл церковь служанкой светских властей. За свои взгляды Эдельман подвергался гонениям и вынужден был в течение многих лет скитаться по Германии. Его книги сжигались.

В защиту свободомыслия выступал в Германии и пастор И. Г. Шульц (1739–1823). Его анонимное сочинение „Философское рассмотрение теологии и религии вообще и иудейской в частности" содержит попытку материалистического объяснения происхождения религиозных верований. Понятие бога, по мнению Шульца, есть плод фантазии. Религия, по его словам, не может быть основанием морали. „Человеку достаточно естественной морали для того, чтобы быть полезным и достойным членом общества". Религиозная же мораль – это мораль, искаженная и извращенная богословием. Шульц требовал полной свободы совести. Каждый человек волен сам решать вопрос о своей вере или неверии, и государство не должно вмешиваться в эти дела. За свою антирелигиозную деятельность Шульц был лишен духовного сана и привлечен к суду.

С позиций философского материализма подходил к критике религии И. А. Эйнзидель (1754–1837). Происхождение религии он выводил из бескультурья и невежества, связывал с „рабским сознанием" людей. Религия абсолютно бесполезна: „Народ ее не понимает, и она не может ни в чем помочь ему". Особое возмущение вызывала у Эйнзиделя христианская религия. „Всякая религия имеет свои глупости, но эта содержит их в превосходной степени". Немецкий философ характеризует христианство как религию рабов, рассчитанную на унижение и запугивание человека. Зло и остроумно высмеивает он веру в чудеса, евангельские и библейские мифы. Острой критике подвергал

Эйнзидель и религиозную мораль. Только безрелигиозность открывает возможность становления „истинной морали". Свои произведения Эйнзидель не публиковал, до нас дошли лишь выписки из них, сделанные известным немецким гуманистом и демократом И. Г. Гердером (1744–1803), с которым Эйнзидель находился в дружеских отношениях.

К концу XVIII в. относится так называемый „спор об атеизме", который характеризует идейную обстановку, сложившуюся в Германии к этому времени. Спор был вызван статьей Ф. К. Форберга (1770–1848) „Развитие понятия религии", опубликованной в 1798 г. на страницах иенского „Философского журнала", который издавался Фихте. Статья Форберга носила атеистический характер, хотя автор не отрицал значения религии. Однако в понимании Форберга религия состоит не в почитании божества, она возникает из стремления человека к добру и справедливости. Традиционное же представление о боге как бесконечном, абсолютном существе Форбергом фактически отрицалось и бытие бога объявлялось недоказуемым.

Лишь немногие немецкие мыслители выступали против религии с открытых атеистических позиций. Большинство из них критиковало религию с позиций свободомыслия, не порывая полностью с религией. Это относится к таким видным представителям немецкого Просвещения, как Готхольд Эфраим Лессинг (1729–1781) и Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803).

Первый из них считал себя последователем Спинозы и утверждал, что бог существует не вне мира, а в нем самом. „Ортодоксальные понятия о божестве не существуют более для меня", – писал Лессинг. К проблеме религии он подходил исторически, утверждая, что религия с необходимостью возникает на определенной ступени развития человечества и с такой же необходимостью исчезает. Большое значение имели произведения Лессинга, посвященные борьбе с церковной ортодоксией. В драме „Натан Мудрый" он отстаивал веротерпимость, равенство людей независимо от их вероисповедания и сословного происхождения. Язычество, иудаизм и христианство Лессинг рассматривал как последовательные ступени нравственной эволюции человечества, конечной целью которой является торжество разума и справедливости.

Младший современник Лессинга Гердер также стремился к историческому объяснению религии. Он считал, что возникновение религиозных представлений связано с трудностями и лишениями, с которыми сталкивались люди на заре своего существования и которые вызывали в них „страх и ужас". В своем произведении „Бог" Гердер выступает в защиту учения Спинозы и, следуя идеям голландского материалиста, отождествляет бога с миром, отвергает акт божественного творения, создания мира из ничего. Хотя Гердер был протестантским пастором и не смог полностью отойти от религии, он вошел в историю немецкого свободомыслия как решительный противник клерикализма и христианской ортодоксии, как выдающийся просветитель и гуманист.

Велика роль в развитии свободомыслия в Германии замечательных немецких поэтов и писателей Иоганна Фридриха Шиллера (1759–1805) и Иоганна Вольфганга Гете (1749–1832). Шиллер отвергает официальную религию, поповские сказки о рае и аде, высмеивает и разоблачает священников и монахов. Поэт прославляет свободного и сильного человека и объявляет единственно истинной религией стремление людей к счастью, радости и любви.

Идеал целостного, гармонично развитого человека отстаивал и проповедовал Гете. Гуманизм великого немецкого поэта сочетался с философским материализмом, что приводило его к отрицанию религии. В своих произведениях он выступает как противник религиозно-идеалистического мировоззрения, как сторонник того жизнеутверждающего взгляда, согласно которому природа – самодовлеющее единое целое, а человек – ее

часть, ее творение. Все творчество Гете проникнуто антиклерикальным духом, враждебностью к религиозным догмам и обрядам, презрительным отношением к церковникам.

Начало XIX в. в Германии связано с ростом демократического движения в стране, усилением оппозиционных настроений в кругах поднимающейся радикальной буржуазии. „Речь прямо шла, – подчеркивал Ф. Энгельс, – уже об уничтожении унаследованной религии и существующего государства". Два обстоятельства в идейной жизни Германии способствовали развертыванию борьбы против религии. Это, во-первых, исследования по истории первоначального христианства, проделанные группой немецких либерально-протестантских богословов из университета Тюбингена (тюбингенская школа). И во-вторых, оформление левого крыла гегелевской философской школы – так называемых младогегельянцев, выступивших с еще более решительной критикой христианской религии и подготовивших почву для утверждения атеизма.

Представители тюбингенской школы на основе анализа Нового завета пришли к выводу, что „все четыре евангелия являются не рассказами очевидцев, а позднейшими переработками утерянных писаний и что из посланий, приписываемых апостолу Павлу, подлинными являются не больше четырех и т. д." (Энгельс). Тюбингенцы выявили в книгах Нового завета многочисленные противоречия, столкновения и борьбу противоположных точек зрения. Они отказывались признавать достоверными евангельские чудеса, отвергали многое в Новом завете как неисторическое или подложное. При этом они целиком оставались еще на религиозной основе и пытались, как выразился Энгельс, „спасти то, что еще можно спасти".

Из тюбингенской школы вышел известный немецкий философ и историк, один из видных младогегельянцев Д. Ф. Штраус (1808–1874). Он приобрел широкую популярность не только в Германии, но и во всей Европе благодаря своей книге „Жизнь Иисуса", вышедшей в 1835 г. Изложенная в этой книге теория возникновения евангельских мифов полностью расходилась с церковным учением о Христе. Критически проанализировав новозаветную литературу, Штраус показал, что содержание евангелий представляет собой продукт мифотворчества, что „ни в личности, ни в деятельности Иисуса нет ничего сверхъестественного". Штраус рассматривал Христа как обычную историческую личность и стремился освободить жизнеописание легендарного основателя христианства от всевозможных фантастических наслоений. Важным пунктом теории Штрауса было утверждение, что евангельские притчи создавались в недрах религиозно настроенных масс и лишь впоследствии были записаны их авторами. Именно против этого и выступил другой видный представитель младогегельянского движения – Б. Бауэр (1809–1882), который считал, что целый ряд евангельских рассказов сочинен самими евангелистами, черпавшими материал в собственной фантазии. Бауэр, в отличие от Штрауса, отрицал историчность Христа и доказывал, что все то, о чем говорится в Новом завете об Иисусе Христе, „принадлежит к миру представлений и, следовательно, не имеет ничего общего с человеком, принадлежащим к действительному миру". Заслугой Бауэра явилось обоснование положения о возникновении христианства в недрах греко-римского мира и об исторической и социальной обусловленности новой религии. Несмотря на то что общефилософские взгляды Бауэра были подвергнуты острой критике со стороны основоположников марксизма, тем не менее его работы по истории раннего христианства получили высокую оценку Ф. Энгельса, отметившего, что исследования Бауэра расчистили почву, на которой возможно разрешение вопроса: „Откуда происходят представления и идеи, которые в христианстве сложились в своего рода систему, и каким образом они достигли мирового господства?"

Атеизм Л. Фейербаха

Существенный вклад в решение этого вопроса внес выдающийся немецкий философ – материалист и атеист Л. Фейербах (1804–1872). Свои сомнения в истинности христианской религии Фейербах высказал уже в работе „Мысли о смерти и бессмертии" (1830), где утверждалось, что бессмертны лишь великие деяния человеческого разума, а не отдельная личность. В 1841 г. выходит главный труд Фейербаха – „Сущность христианства", где впервые в истории атеистической мысли были показаны с позиций философского материализма земные корни религии как фантастического отражения сущности человека. „Всякий бог, – писал Фейербах в своих „Лекциях о сущности религии", – есть существо, созданное воображением, образ, и притом образ человека, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа".

Немецкий философ связывал возникновение религии с беспомощностью и невежеством первобытного человека, его полной зависимостью от стихийных сил природы. Человек обожествлял все то, от чего он зависел, что казалось ему чуждым и таинственным. Так возникли и культ явлений природы („естественная религия"), и культ человека („духовная религия"). Последняя появляется на более поздней стадии исторического развития как результат превратного выражения чувств, потребностей и стремлений самого человека.

Наряду с психологической, эмоциональной основой религии Фейербах отмечал наличие у религиозных представлений гносеологических корней. Он усматривал их в отрыве мышления от бытия, в развитии абстрактного мышления, таящего в себе возможность отхода от восприятий органов чувств и создания понятий, которые искажают действительность. Именно таким путем и возникает понятие бога – этот центральный пункт всех религий.

Мы находим у Фейербаха попытки раскрыть и социальные причины религии, ее общественную функцию. Так, например, он подчеркивал, что переход от языческой религии (политеизма) к монотеизму связан с возрастанием зависимости людей от своих земных владык, от царской власти. Возвышение монархов обусловило, по Фейербаху, возникновение идеи единого, всемогущего бога.

Большое значение имела критика Фейербахом религиозной морали, разоблачение нравственных принципов христианства. Для того чтобы быть нравственными и праведными, люди не нуждаются в вере в бога, подчеркивал немецкий атеист. Более того, религия является „источником безнравственных действий", „мораль и религия, вера и любовь прямо противоречат друг другу". Особенно резко он отзывался о религиозной нетерпимости и фанатизме, видя в них источник бесчисленных преступлений.

Исторической заслугой Фейербаха было раскрытие внутренней связи религии с идеалистической философией, единства религиозного и идеалистического мировоззрений. С позиций материализма и атеизма Фейербах развенчивает объективный идеализм Гегеля, агностицизм Канта, мистицизм Шеллинга.

Немецкий философ-гуманист мечтал об освобождении человека от пут религии, о торжестве знания. „Никакой религии! – такова моя религия", – восклицал он. Основоположники марксизма дали высокую оценку фейербаховскому атеизму, использовали его критику религии в процессе формирования собственных атеистических воззрений. Материализм и атеизм Фейербаха явились одним из теоретических источников марксистского атеизма. Вместе с тем в трудах классиков марксизма содержится всесторонний анализ ограниченности материализма и атеизма Фейербаха. Характеризуя религию как продукт и порождение человека, доказывая, что идея бога есть отчуждение человеческой сущности, Фейербах имел в виду не определенного „исторического" человека, а человека абстрактного. Такой подход к человеку, изолирую-

щий его от конкретных общественных отношений, рассматривающий человека только как природное существо, как биологический тип, получил название антропологического принципа. Именно этот принцип и мешал Фейербаху выявить и раскрыть в полной мере социальные корни религии в классовом обществе, найти и указать действенный путь к освобождению от религиозного дурмана. Преодоление религии мыслилось Фейербахом исключительно путем просвещения масс, распространения образования „по всем классам и сословиям". Немецкий философ-просветитель не дошел до понимания необходимости коренных преобразований общественной жизни, что неумолимо повлекло бы за собой и устранение религиозных предрассудков в сознании людей.

Ограниченность фейербаховского атеизма проявилась и в вопросе о том, есть ли будущее у религии. Решительно отвергая религиозные представления, существование потустороннего мира и сверхъестественных сил, Фейербах ратовал за новую, „разумную" религию – религию любви. По учению Фейербаха, любовь человека к человеку должна вытеснить традиционную религию и стать истинной религией Будучи идеалистом в понимании истории и отвергая революционный путь переустройства общества, Фейербах пришел к переоценке роли религии, к превращению ее в панацею от всех социальных бед

Атеизм русских революционных демократов

Яркую страницу в историю атеистических учений вписали русские революционные демократы – А. И Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Особенность их атеистических воззрений в конечном итоге обусловлена той исторической ситуацией, которая сложилась в России в первой половине XIX в.

В тот период в России в недрах феодально-крепостнического хозяйства все явственнее проявлялись новые, буржуазные отношения, обострялись классовые противоречия и классовая борьба Этот кризис способствовал росту политического сознания передовых слоев русского общества. Революционные, антикрепостнические настроения русского крестьянства нашли свое выражение во взглядах революционных демократов, что обусловило радикализм их воззрений, большую, чем в западноевропейском атеизме, последовательность взглядов Именно поэтому атеизм русских революционеров-демократов представляет собой высшую ступень в развитии домарксистского атеизма.

Официальная идеология помещичье-крепостнической России основывалась на триединой формуле: „Православие, самодержавие, народность" Русская православная церковь выступала как одна из основ самодержавно-крепостнического строя Вполне понятно, что, выражая интересы революционного крестьянства и борясь против существовавшего в России режима, революционеры-демократы выступали и против церкви, так как церковь и самодержавие находились в тесном союзе, поддерживая друг друга в ущерб интересам народа, который они совместно угнетали.

Идейной основой их атеизма была материалистическая философия. Для революционеров-демократов характерна попытка создания стройной атеистической концепции, охватывающей как происхождение религии, формирование и роль важнейших религиозных направлений, так и разоблачение социальной функции религий, в том числе и православия.

Революционеры-демократы считали, что религия возникает в результате бессилия человека перед стихийными силами природы, по отношению к которым он раб, не умеющий ни понять, ни объяснить окружающее Поскольку эти внешние силы выступают как враждебные, человек обращается к ним с жертвоприношениями, стремясь их умилостивить Открытая пропаганда атеизма в то время была невозможна, поэтому революционные демократы, не будучи в состоянии прямо критиковать православие, разоблача-

ли другие религии, намекая тем самым на православную церковь. Так, Н. А. Добролюбов, анализируя происхождение ислама и буддизма, справедливо указывал, что было бы неправильно рассматривать религию лишь как глупость или преднамеренный обман. Религия – это продукт определенной эпохи, общества.

Революционеры-демократы отчетливо понимали прямую связь религии с любыми формами деспотизма (а история православия давала для этого богатый материал). Так, Герцен писал, что религия заставляет людей поднимать взоры к небесам, чтобы не видеть того, что творится на земле. Белинский в письме к Гоголю, названном Лениным одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, вскрыл прямую связь церкви с самодержавием, с крепостническим строем России. Он утверждал, что только цивилизация и просвещение могут обеспечить светлое будущее.

Герцен говорил, что проповедь покорности и смирения глубоко реакционна и вредна, она помогает унижению, угнетению народных масс. Русские революционеры-демократы понимали, что религиозные сказки о загробном мире с его адом и раем используются церковью в интересах господствующих классов, учат избегать земных радостей, терпеть страдания, нищету – и все только ради посмертного воздаяния.

Страстное обличение религии и духовенства, борьба против официальной идеологии православия и ее союзников, стремление понять социальные корни религии – вот исторические заслуги атеизма русских революционеров-демократов. Однако задача вскрыть социальные корни религии оказалась для революционных демократов неразрешимой, хотя они и подошли вплотную к ее решению. В объяснении происхождения религии они, высказывая много справедливого, иногда допускали формулировки идеалистического характера.

Ограниченность воззрений революционеров-демократов явственно сказалась в вопросе о путях преодоления религии. Одним из главных средств борьбы с религией революционеры-демократы считали просвещение, не понимая того, что при антагонистической классовой структуре общества просвещением никогда не преодолеть религии, так как ее существование закрепляется и поддерживается господствующими эксплуататорскими классами. Создание научного атеизма оказалось задачей, которую идеологи революционного крестьянства решить не смогли. Она была решена только идеологами рабочего класса.

Естественнонаучный атеизм

XIX столетие было ознаменовано целым рядом смелых выступлений выдающихся ученых-естествоиспытателей о несовместимости религии с научным миропониманием.

Среди естественнонаучных открытий, сделанных во второй половине XIX в., особую роль в разоблачении несостоятельности религиозных мифов сыграло учение Чарльза Дарвина (1809–1882) о естественной эволюции животных видов и происхождении человека. Оно наносило сокрушительный удар по библейским сказаниям о сотворении человека богом. Дарвинизм был исторической „смертью Адама". Сам Дарвин отдавал себе отчет в крамольном с точки зрения церковных догматов характере своих открытий. „Наконец, – писал он еще в 1844 г. (т. е. до написания работы о происхождении человека) своему другу сэру Джозефу Хукеру, – появились проблески света, и я пришел к убеждению... (признаться в этом – все равно, что признаться в убийстве)... что виды изменчивы".

Сам Дарвин не сделал, однако, из своих открытий вытекавших из них антирелигиозных выводов. Это сделал один из его друзей и ближайших последователей, выдающийся английский биолог Томас Генри Гексли (1825–1895). В 1869 г. Гексли в диспуте с епископом Уильберфорсом подверг с научных позиций сокрушительной критике один из основных устоев религиозного миропонимания – веру

в божественное творение человека. И хотя Гексли называл себя агностиком, его агностицизм был своеобразным, ибо он утверждал, что бытие бога не может быть познано и доказуемо как научная истина. С точки зрения ученого, это было достаточным для исключения бога как объекта достоверного познания. По сути дела, „агностицизм" Гексли был, по выражению Энгельса, „стыдливым материализмом" или, по словам Ленина, „фиговым листком", прикрывающим естественнонаучный материализм, не оставляющим в картине природы места для бога.

Еще большую роль в защите и распространении атеизма сыграл другой единомышленник и соратник Дарвина – знаменитый немецкий биолог Эрнст Геккель (1834–1919), самостоятельно пришедший к созвучному дарвинизму строю научных мыслей и сделавший из них должные атеистические выводы. В своей „Естественной истории творения" (1868) он доказывал никчемность и несостоятельность допущения сверхъестественного начала для уяснения возникновения и эволюции живых существ, обосновывая автогенез жизни из неживой материи. Дарвин высоко оценил работу Геккеля. Он писал: „Почти все выводы, к которым я пришел, подтверждаются этим исследователем, познания которого по многим вопросам богаче моих".

Философской основой биологических теорий Геккеля был естественнонаучный материализм, хотя не вполне последовательный, но гораздо более четкий, нежели в воззрениях Гексли. Свое учение Геккель называл „монизмом", утверждая естественное единство мира, не допускающее никакого сверхъестественного начала. Он не только укрепил естественнонаучные посылки атеистического миропонимания, но сделал из них прямые антирелигиозные выводы, энергично выступая с пропагандой воинствующего атеизма. В своей критике религиозных верований он не останавливается перед резкими, язвительными выступлениями, насмехаясь над созданным людьми образом бога, как „газообразным позвоночным", решительно отвергая христианские догмы о бессмертии души и загробной жизни

Особенно велико для атеистической пропаганды было влияние работы Геккеля „Мировые загадки" (1899). Как писал В. И. Ленин, „*сотни тысяч* экземпляров книги, переведенной тотчас же на все языки, выходившей в специально дешевых изданиях, показали воочию, что книга эта „пошла в народ", что имеются *массы* читателей, которых сразу привлек на свою сторону Э. Геккель... Профессора философии и теологии всех стран света принялись на тысячи ладов разносить и уничтожать Геккеля... Нет такой бешеной брани, которой бы не осыпали его казенные профессора философии Весело смотреть, как у этих высохших на мертвой схоластике мумий – может быть, первый раз в жизни – загораются глаза и розовеют щеки от тех пощечин, которых надавал им Эрнст Геккель" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 370–371).

В 1906 г. Геккелем был организован в Мюнхене „Союз монистов", объединявший свободомыслящую интеллигенцию, ставящую своей задачей искоренение религиозных предрассудков и распространение научных знаний. Вскоре подобные организации возникли и в других странах. В 1911 г. в Гамбурге состоялся первый международный конгресс „Союза монистов". В числе его участников было немало крупнейших ученых-естествоиспытателей: шведский физико-химик Сванте Аррениус, швейцарский психопатолог Август Форель, американский биолог Жак Леб, австрийский химик Вильгельм Оствальд и др. Организация эта издавала на протяжении многих лет ряд научно-популярных журналов, брошюр и антирелигиозных календарей После смерти Геккеля „Союз монистов" возглавил В. Оствальд (1853–1932).

Атеизм Геккеля и его соратников не был последовательным научным атеизмом. У них не было полноценного научного понимания социальной функции религии и, стало быть, ее преодоления в общественном сознании. К тому же и их материалистиче-

ское понимание природы не имело достаточно прочного философского обоснования. Так, например, Оствальд, по характеристике Ленина, очень крупный химик и очень путаный философ, своей философской концепцией энергетизма сделал серьезные уступки идеалистической философии. Помимо того, преодоление религиозных предрассудков не сопровождалось у этих ученых преодолением социальных, классовых, буржуазных предубеждений. Геккель по своим политическим воззрениям был откровенным консерватором. Одобряя установленные Бисмарком исключительные законы против социалистов, он оправдывал социальное неравенство и объявлял социализм „равнозначащим с некультурностью, с возвратом к варварству". Не случайно В И. Ленин отмечал „философскую наивность" Геккеля, отсутствие у него „определенных партийных целей", его желание „считаться с господствующим филистерским предрассудком против материализма". Тем не менее эти крупные буржуазные ученые сыграли бесспорно прогрессивную роль как своими научными открытиями, так и атеистическими выводами, сделанными из этих открытий, восстав против религии во имя науки, против веры во имя разума.

Историческим преемником „Союза монистов" является в наше время основанный в 1889 г. в Брюсселе „Всемирный союз свободомыслящих", имеющий свои организации в ряде капиталистических стран, регулярно созывающий конгрессы и выпускающий свои периодические печатные издания. Союз этот неоднороден по своему составу. Далеко не все его члены являются последовательными атеистами; многие из них придерживаются пантеистических или деистических убеждений. Тем не менее антиклерикальная деятельность этой организации либерально-буржуазной интеллигенции в целом играет положительную роль.

Нельзя не отметить также деятельность Международного гуманистического и этического союза, созданного в 1952 г. в Амстердаме и выступающего за секуляризацию сферы идеологии, утверждающего ценности светской морали, ее преимущества перед моралью религиозной. Союз объединяет представителей либеральной интеллигенции, ратующих за утверждение гуманистических идей, веры в могущество человека, в его способность познавать окружающий мир. На деятельность союза оказывает влияние буржуазная ограниченность большинства его членов, которые не видят иных путей к решению поставленных задач, кроме просвещения, при сохранении буржуазного строя.

Современный немарксистский атеизм

История философии убеждает в том, что, несмотря на кровное родство религии и философского идеализма, не все формы идеализма исходят из религиозных предпосылок или завершаются религиозными выводами. Известны философские течения, которые, несмотря на свой идеалистический характер и вопреки ему, занимают антирелигиозные позиции. Наглядный тому пример – явно реакционное иррационалистическое учение Ницше, провозгласившего, что „бог умер". Среди современных немарксистских философов мы также наблюдаем случаи, правда немногочисленные, когда отдельные мыслители обнаруживают ярко выраженные атеистические тенденции.

Наиболее значительными представителями атеистической мысли среди современных философов-идеалистов являются два столь различных по своим воззрениям мыслителя, как английский неопозитивист Бертран Рассел (1872–1970) и французский экзистенциалист Жан-Поль Сартр (1905–1980).

Большинство приверженцев того направления в идеалистической философии, родоначальником которого является Рассел, не делает атеистических выводов из этой философии, как и большинство приверженцев того идеалистического направления, од-

ним из лидеров которого является Сартр. Эти философские течения допускают, таким образом, как религиозные, так и антирелигиозные выводы, что является свидетельством несостоятельности философских основоположений обоих течений, ибо научная философия не допускает антинаучных, религиозных выводов.

Уже с юношеских лет Рассел усомнился в достоверности религиозных догматов. Чем больше он задумывался над ними, тем более крепло его убеждение в их несостоятельности. От отрицания догмата о бессмертии человеческой души он пришел к уверенности в том, что признание бога-творца лишено всяких оснований, что все приводимые теологами доказательства бытия бога не выдерживают критики.

На протяжении десятков лет Рассел активно боролся с религией – в своих статьях, лекциях, на диспутах, в выступлениях по радио. В публичной лекции, прочитанной более сорока лет тому назад, Рассел дает ясный ответ на вопрос: „Почему я не христианин?" Христианство, как и всякая другая религия, покоится не на знании, а на заблуждении. Главный источник этого заблуждения – страх: „страх перед таинственным, страх перед неудачей, страх перед смертью". В этом объяснении корней религиозной веры Рассел продолжал многовековую традицию домарксистского атеизма - от Лукреция до Фейербаха. Страх же, согласно данной традиции, порождается бессилием, беспомощностью человека перед лицом непостижимых и недоступных его влиянию сил.

Один за другим подвергал Рассел суду разума выдвигаемые богословами и философами доказательства бытия бога, вскрывая их логическую несостоятельность и софистический характер. Он не ограничивался так называемыми классическими доказательствами, рассматривая и новейшие попытки доказать недоказуемое: разум всегда оказывается обвинителем, а не защитником теологов

Большое внимание Рассел уделял выяснению той негативной роли, которую религия играла и играет в истории человечества: ее упорной борьбе против научного познания; авторитарному догматизму, противодействующему прогрессу и новаторству; порождаемым ею распрям и междоусобицам, тормозящим единение человечества. Рассел убедительно опровергал религиозные представления о происхождении морали, приводил достаточно веские доводы, свидетельствующие о том, что нравственное совершенствование достижимо лишь на пути преодоления религиозных предрассудков.

Многолетняя антирелигиозная активность Рассела, в сочетании с его философским и моральным авторитетом, литературно-публицистическим мастерством и непоколебимостью убеждений, сыграла значительную роль в пропаганде атеистических идей в капиталистических странах. Тем не менее теоретический и политический уровень этой формы современного атеизма ближе к домарксистскому просветительскому атеизму, чем к уровню, достигнутому марксизмом. Пытаясь вскрыть земные корни религии, Рассел не проникает глубже психологического, эмоционального уровня, не вскрывает социальной, классовой основы религии. Опровержение религиозных догматов ослабляется тем, что философской позицией Рассела являлся идеализм, неизбежно ограничивающий критику веры в нематериальное, сверхъестественное. Наконец, неприязнь к марксизму и коммунизму не позволила английскому просветителю XX в. направить борьбу против религии по наиболее действенному пути революционных социальных преобразований.

Как по своим философским, так и по своим политическим воззрениям Сартр существенно отличается от Рассела. Соответственно и его атеизм характеризуется иным звучанием, иным настроением, иной направленностью. В основе атеистических взглядов Сартра лежат не столько логические аргументы, сколько пси-

хологические и моральные мотивы. Не случайно критика им религии получила более яркое выражение не в его философских, а в литературно-художественных произведениях. Задачей Сартра является не столько логическое опровержение теологических доказательств, сколько противодействие эмоциональным стимулам веры, преодоление религиозных чувств.

„Генрих, – восклицает герой пьесы Сартра „Дьявол и господь бог", – ты сейчас узнаешь о величайшем жульничестве – бога нет... Бог не существует!.. Ты видишь эту пустоту над головой· то бог. Ты видишь щель в двери: то бог. Ты видишь дыру в земле: то бог. Бог есть молчание, бог есть отсутствие".

Вера в бога, согласно Сартру, несовместима с основоположениями экзистенциалистской философии, и те, кто проповедует эту веру, противоречат своим собственным принципам Особенно явственно основоположения экзистенциализма якобы вступают в противоречие с телеологическим характером религиозного миропонимания, с его верой в разумность и целесообразность всего сущего и всеобщую гармонию, предустановленную и охраняемую божественным провидением. Столь же неприемлемо для экзистенциалистского антропоцентризма, по словам Сартра, признание человека божественным творением: „Если есть бог, то человек – ничто". Человек – не то, чем создал его бог, „человек есть то, что он сам творит из себя... Человек есть не что иное, как то, что он из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма".

Вера в бога обрекает человека на покорность и смирение, побуждает возлагать надежды не на самого себя, а на иллюзорное сверхъестественное существо. Эта вера способствует беспомощности и разобщению людей, она антигуманистична. „Я убил бога за то, что он отделял меня от людей... Не потерплю, чтобы этот гигантский труп отравлял людскую дружбу", – говорит Сартр устами своего героя.

Религиозная вера и человеческая свобода исключает одна другую. Дарованная богом человеку свобода воли под вечным страхом греховности и наказания – сплошное лицемерие. Либо свобода, либо воздаяние – третьего не дано. Религиозная мораль, основанная на данных свыше заповедях, – прямое отрицание свободного выбора как источника нравственного деяния.

Казалось бы, перед нами решительный, непримиримый атеизм. Но как далек он от научного атеизма! Ведь вместе с божественным предопределением Сартр выбрасывает за борт своего мировоззрения естественноисторическую закономерность, всякий детерминизм вообще. Свобода превращается в субъективно-волюнтаристский абсолют, отрицающий всякую причинную обусловленность и не связанный с познанием объективной необходимости. Мораль, отвергающая всякие социальные нормы, категорическим императивом которой является: „будь самим собой", лишается объективных критериев и перерождается в этический нигилизм. Не случайно Сартру импонирует формула одного из героев Достоевского: „Если бога нет, значит все дозволено".

Парадокс экзистенциалистского атеизма состоит в том, что ничем не обусловленный, произвольный, свободный выбор, требующий отрицания бога и разрыва с религией, вместе с тем не допускает никаких ограничений, не может исключить „выбора" бога, религиозного „ангажирования". И хотя, по словам Сартра, „бог мертв, это факт· а факт не подлежит дискуссии", экзистенциалистское отмежевание от научного атеизма превращает и веру и неверие в предмет произвольного и равноправного личного самоопределения.

Говоря о виднейших представителях современного немарксистского атеизма, нельзя не отметить активной антирелигиозной деятельности американского философа Корлисса Ламонта (род. в 1902 г.). „Натуралистический гуманизм", как Ламонт

называет свою философскую позицию, в ряде существенных вопросов расходящуюся с марксизмом, все же, в отличие от воззрений Рассела и Сартра, тяготеет к материализму. Это придает его антирелигиозной аргументации большую обоснованность, прочность и убедительность.

Не случайно тема основного антирелигиозного произведения Ламонта – бессмертие души. Это не только один из основных догматов христианства, но и ключ к религиозной психологии и морали. Ламонт опровергает догмат о бессмертии души во всеоружии современных научных знаний, полностью разрушающих самый фундамент религиозного верования. Он не довольствуется критикой традиционных вульгарных представлений о взаимодействии души и тела, а вскрывает несостоятельность более утонченных психофизических концепций, стремящихся оправдать дуализм души и тела. Приговор науки, осуждающий веру в бессмертие души и загробную жизнь, является окончательным и безапелляционным. „Вся эта книга, – пишет Ламонт о своей „Иллюзии бессмертия", – должна именно показать, что верить в бессмертие – значит *растоптать разум"*.

Ламонт делает попытку выявить социальную функцию веры в посмертное воздаяние. Эта вера, по его словам, подрывает гуманистическое осознание ценности реальной земной жизни и необходимости ее совершенствования и преобразования. „Если бы люди, – пишет он, – осознали, что эта жизнь есть все, они были бы менее склонны примиряться с обычными несправедливостями и неразумными сторонами нынешнего существования и не оказывать им самого ожесточенного сопротивления". Вера в загробное воздаяние, реабилитируя бога за царящую на земле несправедливость, способствует примирению с этой несправедливостью в предвидении неземного блаженства.

В своей критике религии Ламонт все же не доходит до понимания классовых корней религии и ее роли в классовой борьбе, ограничиваясь расплывчатым гуманизмом и демократизмом. Признавая ценный вклад марксизма в понимание исторических процессов, он тем не менее не идет по пути исторического материализма, толкуя его упрощенно, схематически, как только лишь „экономический материализм". Доказывая в своей работе „Утверждение свободы и воли", что люди – не автоматы и не марионетки судьбы, управляемой волей провидения, резонно отвергая фаталистически понимаемый детерминизм, Ламонт неправомерно стирает грань, отделяющую механический детерминизм от марксистско-ленинского учения об исторической закономерности как диалектическом единстве необходимости и свободы.

При всем прогрессивном влиянии, оказываемом атеизмом Ламонта на общественное сознание, при всей решительности отрицания им какого бы то ни было сверхъестественного начала, он делает все же характерную для буржуазного либерализма формальную уступку традиционализму, когда допускает „переопределение" термина „религия", сохраняя его для обозначения преданности высоким идеалам.

МАРКСИСТСКИЙ АТЕИЗМ

Атеизм основоположников марксизма

Возникновение первого в истории научного мировоззрения – диалектического и исторического материализма – привело к появлению подлинно научной формы атеизма как неотъемлемой черты мировоззрения пролетариата.

Возникновение новой формы атеизма было обусловлено социально-экономическими сдвигами, затронувшими наиболее развитые страны Европы.

Быстрое развитие капитализма в первой половине XIX в., формирование промышленного пролетариата и развертывание его классовой борьбы означали, что на историческую арену вышел новый класс – класс рабочих, мировоззрением которого становится марксизм. Идеологи этого класса, подойдя с новых классовых позиций ко всему, что накопило человечество в философской, общественной и естественнонаучной мысли, выявив тем самым все ценное, созданное учеными и мыслителями прошлого, смогли создать мировоззрение нового типа, отличающееся от всех прошлых теорий своей научной обоснованностью.

Если социальной основой научного атеизма является рабочий класс, то теоретической его основой является диалектический и исторический материализм. Материалистическое понимание истории дало возможность Марксу и Энгельсу понять религию как своеобразную форму отражения бытия и объяснить ее возникновение и существование материальными условиями жизни общества.

Марксистский атеизм, впитавший в себя и творчески переработавший все ценное, что было создано атеистами прошлого, коренным образом отличается от всех других атеистических учений, как последовательное, строго научное учение.

Домарксистский атеизм видел свою задачу в том, чтобы объяснить религию из ее земной основы, ограничиваясь, таким образом, лишь критикой религии. Марксистский атеизм видит свою задачу не в том, чтобы просто еще раз подвергнуть религию критике, а в том, чтобы революционным путем преобразовать земную жизнь, создать общество, в котором существование религии станет излишним.

Марксистский атеизм является революционным. Он неразрывно связан с революционным движением рабочего класса, с целями и перспективами пролетарской революции.

Марксистский атеизм представляет собой конкретную программу практической деятельности рабочего класса, его партии и государства, а не собрание благих пожеланий, которыми ограничивались атеисты прошлого.

В противоположность предшествующему атеизму, являвшемуся достоянием узкого круга образованных людей, марксистский атеизм обращен к трудящимся и эксплуатируемым и не случайно становится наиболее массовым мировоззрением.

Научный подход к религии дал возможность основоположникам марксизма выяснить действительные причины возникновения религии и пути ее преодоления.

Атеистическая направленность характерна уже для ранних работ Маркса и Энгельса. Конечно, ранние произведения основоположников марксизма следует рассматривать не как изложение взглядов пролетарского атеизма, а только как путь к нему, который вел от атеизма революционно-демократического к атеизму пролетарскому.

Важным этапом в становлении марксистского атеизма явились такие произведения К. Маркса, как „К еврейскому вопросу" (1843) и „К критике гегелевской философии права. Введение" (1843–1844), опубликованные в „Немецко-французских ежегодниках".

В статье „К еврейскому вопросу" Маркс выступает против утверждения младогегельянца Бруно Бауэра о том, что эмансипация евреев, как и всякого другого народа, есть в первую очередь ликвидация религии. Маркс утверждает, что источником социального гнета является не религия, а материальные условия, сложившиеся в обществе. Маркс доказывает, что в условиях современного ему общества политическая эмансипация практически реализуется в праве частной собственности, в то время как для освобождения человека необходимо ее уничтожение. Таким образом, вопрос о преодолении религии впервые поставлен в прямую связь с коренным преобразованием общественного строя.

Эти идеи Маркс развивает в произведении „К критике гегелевской философии права. Введение", где впервые формулируются основные

принципы марксистского атеизма. Маркс исходит из того, что не религия создает человека, а человек создает религию, что „религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 414).

Религия возникает не случайно. Она создается обществом, „превратным миром", как его превратное мировоззрение, являющееся общей теорией этого мира. Религиозное убожество Маркс рассматривает как выражение действительного убожества и протест против него. „Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 415).

Вполне понятно, что предпосылкой критики таких социальных условий является критика религии. Не будучи самоцелью, „борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной усладой которого является религия" (там же, с. 414–415). Борьба против религии должна быть подчинена общей цели – освобождению народа от угнетения, воспитанию в нем способности к историческому действию. Критика религии сбрасывает с цепей рабства фальшивые цветы, освобождает человека от религиозных иллюзий для того, чтобы он мыслил и действовал, изменяя мир, который его окружает.

Однако Маркс обращает внимание на то, что сама по себе критика современного ему общества еще не решает задач его переустройства, хотя теоретическое решение этих проблем является необходимой предпосылкой их практического решения. „Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами" (там же, с. 422).

Маркс доказывает, что только пролетарская революция открывает действительный путь к освобождению общества от религии.

Дальнейшее развитие идей марксистского атеизма мы находим в таких фундаментальных исследованиях основоположников марксизма, как „Святое семейство, или Критика критической критики", „Немецкая идеология", „Крестьянская война в Германии", „Капитал", „Происхождение семьи, частной собственности и государства", „Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии", „Анти-Дюринг", „Диалектика природы" и др.

Если домарксистский атеизм исходил из того, что основой религии является невежество масс и что путь к освобождению от религии лежит в просвещении, то Маркс и Энгельс доказали, что религия возникает в силу действия причин, заложенных в самой организации человеческого общества. Религия не результат невежества или преднамеренного обмана (хотя она вовсе не исключает ни того, ни другого). Она необходимый продукт такого общественного строя, где человек находится в состоянии рабской зависимости от господствующих над ним сил. „...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 328).

На ранних стадиях развития человеческого общества, когда природа господствовала над человеком как внешняя сила, еще не познанная им, объектами такого фантастического отражения являются силы природы. По мере развития человеческого общества наряду с силами природы вскоре объектами такого отражения становятся и общественные силы, господствующие над человеком и также непонятные ему. Таким образом, Маркс и Энгельс, опираясь на материалистическое понимание общественной жизни, впервые в истории сумели объяснить религию из реального про-

цесса развития человеческого общества.

Маркс и Энгельс впервые в истории атеистической мысли установили. что религия возникает как результат действия причин двоякого рода. во-первых, в силу причин социальных и, во-вторых. в силу гносеологических причин. Иначе говоря, религия, с одной стороны, уходит своими корнями в общественную жизнь, с другой – религия имеет корни в познавательной деятельности человека.

В чем же состоят социальные корни религии? Религия, возникнув в первобытном обществе как выражение бессилия людей перед стихийными силами природы, продолжает затем существовать и в последующие исторические эпохи, отражая в фантастической форме бессилия человека перед общественными силами, которые господствуют над ним.

Начиная с рабовладельческого общества, религия отражает и защищает отношения эксплуатации, выступает как орудие духовного угнетения трудящихся.

Социальные корни религии состоят в том, что в условиях классового общества религия защищает интересы господствующих классов, оправдывая все формы эксплуатации и угнетения.

Но если религия коренится в определенной классовой структуре эксплуататорского общества, то это значит, что преодолеть религию только путем распространения просвещения нельзя. Это можно сделать лишь путем уничтожения тех классов, чьи интересы защищает религия и которые поддерживают ее существование.

Религия имеет также и гносеологические корни. Как известно, человек в процессе познания оперирует понятиями. Любое понятие возникает как результат абстракции. Каждый предмет, каждое явление обладают как неповторимыми, присущими только им, признаками, так и признаками повторяющимися, присущими всем явлениям определенного рода. Например, все дома отличаются друг от друга какими-то признаками, но в то же время всем им присущи такие признаки, которые являются общими для всех домов. Общие признаки. присущие всем домам, закрепляются в понятии „дом", причем в процессе образования этого понятия мы абстрагируемся от индивидуальных признаков, присущих отдельным домам. Это отвлечение от действительности создает возможность отрыва понятий от тех явлений, которые отражаются в понятии Человеческое сознание может произвольно оторвать понятие от реальных вещей, начать рассматривать его как субстанцию, первооснову вещей. Благодаря этому свойству сознания возможно возникновение религии и идеализма. Эта „тайна спекулятивной конструкции" была раскрыта Марксом и Энгельсом в книге „Святое семейство, или Критика критической критики".

Вполне понятно, что для возникновения религии необходим, как одно из главных условий, определенный уровень развития человеческого сознания. Возникновению религии предшествовал длительный безрелигиозный период в истории человечества, когда люди были еще более бессильны в борьбе с природой Однако религии тогда не существовало. Это происходило потому, что для возникновения религии необходимо не только фактическое бессилие человека, но и способность сознания отразить этот факт, осознать его в фантастическом религиозном виде.

Религия прошла ряд исторических форм в своем развитии до тех пор, пока не возникло представление о боге. Это тоже является не только результатом развития общества. но и результатом развития человеческого сознания. которое достигло такого уровня, когда стала возможной чрезвычайно высокая степень абстракции.

Итак, Маркс и Энгельс доказали, что религия имеет классовые и гносеологические корни, и тем самым выяснили важнейшие причины появления и существования религии. Выяснение этих обстоятельств дает возможность не только правильно понять и объяснить происхождение религии, но и позволяет наметить

пути преодоления религии. Для того чтобы религия перестала существовать, совершенно недостаточно только бороться с невежеством. Необходимо уничтожить в первую очередь классовые корни религии, т. е. уничтожить эксплуататорское общество, эксплуататорские классы, поддерживающие религию и насаждающие невежество.

Выяснив общий характер и направление развития человеческого общества, Маркс и Энгельс установили, что переход от капитализма к коммунизму является исторической необходимостью. В такой же мере неизбежным является переход к обществу без религии. Поскольку религия существовала не всегда, а возникла лишь в связи с определенными условиями, сложившимися в обществе, постольку устранение этих условий в результате революционного преобразования общественной жизни открывает путь к полному преодолению религии.

Однако было ясно: автоматически вслед за победоносной пролетарской революцией религия не исчезнет, потребуется целый исторический период для ее полного преодоления. Исходя из этого, Маркс и Энгельс сформулировали основные задачи рабочего класса по отношению к религии и церкви. Основоположники марксизма установили, что борьба рабочего класса против религии есть составная часть всей его борьбы против сил и традиций старого общества, за установление диктатуры пролетариата. Маркс указывал, что требование свободы совести, являющееся по своему характеру общедемократическим, не может удовлетворить партию рабочего класса, конечной целью которой по отношению к религии является ее полное преодоление.

Но преодоление религии после победы диктатуры пролетариата не может быть осуществлено путем запрета. „...Преследования, – писал Ф. Энгельс, – наилучшее средство укрепить нежелательные убеждения! Одно несомненно: единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу, – это провозгласить атеизм принудительным символом веры..." (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 514). Всякие попытки запретить религию с неизбежностью привели бы к ее закреплению на длительное время и увенчали бы служителей религии земным ореолом мученичества.

Таким образом, Маркс и Энгельс не только создали теорию научного атеизма, но дали практическую программу борьбы рабочего класса и его партии за полное преодоление религии.

Дальнейшее распространение и развитие марксистского атеизма связано с именами выдающихся мыслителей-марксистов Поля Лафарга (1842–1911), Августа Бебеля (1840–1913), Георгия Валентиновича Плеханова (1856–1918), Франца Меринга (1846–1919), Иосифа Дицгена (1828–1888) и др. Выдающиеся последователи Маркса и Энгельса сделали очень много для распространения идей марксизма и атеизма в европейских странах. Но этим их исторические заслуги не исчерпываются. Ими сделано многое не только для распространения идей, которые были сформулированы основоположниками марксизма, но и для развития этих идей, для разработки проблем марксистского атеизма. Труды выдающихся последователей Маркса и Энгельса явились необходимой ступенью в развитии марксистского атеизма.

Ленинский этап в развитии марксистского атеизма

В конце XIX в. капитализм вступает в свою высшую и последнюю стадию – империализм. Эпоха империализма, загнивающего и умирающего капитализма, есть в то же время канун социалистической революции. Деятельность Владимира Ильича Ленина развернулась именно в тот исторический период, когда перспективы пролетарской революции стали близкими и реальными.

В условиях империализма буржуазия, напуганная ростом револю-

ционного движения рабочего класса, потеряв перспективу исторического развития, отказывается не только от лозунгов свободы, равенства и братства, под которыми она во главе масс шла на борьбу против феодализма, но и от идей буржуазных философов эпохи буржуазных революций, призывавших на суд человеческого разума все общественные институты.

Обострение идеологической борьбы в условиях империализма, в частности после поражения первой русской революции, было связано со все усиливающимися попытками ревизии марксизма с позиций различных направлений буржуазной философской мысли (неокантианства, махизма). Объектами ревизии становятся не только марксистское учение о классовой борьбе, государстве и революции, не только диалектический и исторический материализм, но и марксистский атеизм.

Задача критики религии является исторической задачей революционной буржуазии. На Западе эту задачу в значительной степени выполнила буржуазная демократия в период ее становления. Однако после победы буржуазных революций и введения более или менее полной свободы вероисповедания, вследствие обострения классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией вопрос о борьбе с религией отошел на второй план. Западноевропейская социал-демократия проявила „равнодушие" к этому вопросу. В известной степени объяснялось это тем, что буржуазные правительства (Франция, Германия) сознательно стремились отвлечь внимание трудящихся от классовых проблем с помощью „похода" на клерикализм. „Буржуазный антиклерикализм как средство отвлечения внимания рабочих масс от социализма, – писал В. И. Ленин, – вот что предшествовало на Западе распространению среди с.-д. современного их „равнодушия" к борьбе с религией" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 424–425).

В отличие от Запада в России сложились совсем иные условия. Пролетариат России, как вождь буржуазно-демократической революции, должен был стать идейным вождем в борьбе с религией.

Исторической заслугой В. И. Ленина является развитие марксистского атеизма в условиях империализма, в борьбе против ревизионистов различного толка, когда задачи подготовки социалистической революции стали непосредственными практическими задачами Коммунистической партии. В сложных условиях отсталой России В. И. Ленин не только развил дальше теорию научного атеизма, но сыграл решающую роль в формировании практической программы партии по отношению к религии и церкви до победы пролетарской революции и после установления диктатуры пролетариата, в период строительства социализма.

В период первой русской революции, в декабре 1905 г., В. И. Ленин опубликовал статью „Социализм и религия", ставшую одним из программных документов нашей партии.

Охарактеризовав современное общество как общество эксплуататорское, В. И. Ленин отмечает, что экономическое угнетение трудящихся с неизбежностью порождает и все другие виды угнетения (политического, духовного и пр.). Одним из видов духовного гнета является религия, имеющая в классовом антагонистическом обществе глубокие социальные корни. „Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п." (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142). Отмечая, что религия служит интересам угнетателей, В. И. Ленин подчеркивает, что „религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь" (там же, с. 143). Путь к освобождению от религиоз-

ного гнета один – революционная борьба рабочего класса, в ходе которой достижения науки используются для борьбы с религиозным дурманом.

В. И. Ленин отмечает, что религия должна быть объявлена частным делом по отношению к государству. Это значит, что каждый человек может совершенно свободно выбрать ту религию, которая ему подходит, или не признавать никакой религии и быть атеистом. Все члены общества должны быть уравнены в правах, независимо от их вероисповедной принадлежности, а упоминания об этом – изъяты из всех документов. Должна быть прекращена всякая денежная помощь со стороны государства церковным и религиозным обществам. „Полное отделение церкви от государства – вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 144).

Признавая религию частным делом по отношению к государству, В. И. Ленин решительно выступал против всяких попыток идейного разоружения партии, примирения социализма и религии.

По отношению к партии рабочего класса религия не может быть частным делом. Партия – это союз сознательных борцов за освобождение рабочего класса, основанный на научном, марксистском мировоззрении, принципиально враждебном всякой религии. Партия стремится к освобождению рабочего класса от всех видов угнетения, в том числе и религиозного. И эта борьба для члена партии не частное, а общепартийное дело. Поскольку религиозный гнет является порождением эксплуататорского строя, то его преодоление невозможно без революционной борьбы рабочего класса за победу социалистической революции, за диктатуру пролетариата. И в борьбе за ее достижение нельзя допускать раздробления революционных сил по религиозному признаку, к чему всегда стремится буржуазия, так как ей выгодно отвлечь внимание трудящихся в сторону религиозных вопросов.

Поражение революции 1905–1907 гг. и наступившая полоса реакции наложили отпечаток на идейную жизнь России в последующие годы. Настроения безысходности, бессмысленности общественной борьбы получили широкое распространение. В этот период вместе с идеями крайнего индивидуализма, мистики и эротики распространяются идеалистические направления в философии, растет влияние религии. Становятся модными и такие религиозно-философские течения, как богоискательство и богостроительство.

В процессе борьбы с реакционной философией махизма (эмпириокритицизма) было создано главное философское произведение В. И. Ленина „Материализм и эмпириокритицизм" (1908), защитившее и развившее философскую основу марксистского атеизма – диалектический и исторический материализм. Развив далее марксистское учение о партийности философии, В. И. Ленин показал, что философский идеализм и религия имеют одни и те же классовые и гносеологические корни и выполняют одну и ту же социальную функцию, что философский идеализм в условиях XX в. есть не что иное, как дорога к поповщине. Попытка буржуазных философов стать выше борьбы партий в философии есть, по существу, защита идеализма и религии от ударов, наносимых развивающейся наукой и материалистической философией. Только последовательный философский материализм Маркса, являясь антиподом любых идеалистических теорий, дает возможность вести идейную борьбу с религией и ее союзниками от философии с позиций современной науки.

В. И. Ленин доказал, что попытки ревизионистов примирить социализм и религию не случайны, что философской основой таких попыток является отход с позиций марксистской философии на позиции идеализма. И это вполне законо-

мерно, ибо есть внутренняя логическая связь между марксистской философией и марксистским атеизмом, с одной стороны, и идеализмом и религией – с другой.

Марксизм, будучи материалистической философией, стоит на позициях борьбы с религией. Но он идет дальше любой другой формы материализма, научно объясняя источник религии в эксплуататорском обществе. Если буржуазный материалист причиной существования религии считает невежество масс и поэтому видит свою задачу в их просвещении, в пропаганде атеизма, как единственного средства борьбы с религией, то марксист утверждает, что в современных капиталистических странах религия имеет в первую очередь социальные корни. Такими корнями религии являются социальная придавленность трудящихся, их кажущаяся беспомощность перед слепыми силами капитала.

Но если так, то только просвещением масс в условиях капитализма невозможно преодолеть религию. Надо вести борьбу против господства капитала во всех формах, и этой борьбе должна быть подчинена атеистическая пропаганда, которую ведут марксистские партии. До победы пролетарской революции, учил В. И. Ленин, необходимо терпеливо работать, организуя массы для борьбы против эксплуататорского общественного строя, одновременно просвещая трудящихся. Объявление же политической войны религии „есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии".

В статье „Классы и партии в их отношении к религии и церкви" (1909), посвященной прениям в Государственной думе по вопросу о смете синода, В. И. Ленин показал, что отношение к религии различное у различных классов. Господствующие классы относятся к религии иначе, чем угнетенные. Но в пределах одного и того же класса, в частности среди буржуазии, различные ее социальные группы относятся к религии по-разному.

Анализируя ход дебатов в Государственной думе, В. И. Ленин дает четкую и глубокую по содержанию оценку позиций представителей различных политических партий (октябристов, кадетов, трудовиков и др.) и показывает, что только отношение большевиков к религии и церкви, вытекающее из самой сущности марксистского мировоззрения, отвечает чаяниям народных масс и является действительным решением религиозного вопроса.

Разоблачению мировоззрения буржуазной интеллигенции посвящена ленинская статья „О „Вехах"". В. И. Ленин назвал этот сборник „энциклопедией либерального ренегатства". В эпоху реакции идеологи буржуазии, ведя борьбу с материализмом, подвергают критике Чернышевского, Белинского, Добролюбова за их вражду к идеализму и религиозно-мистическим учениям и стремятся восстановить во всей полноте религиозное миросозерцание. Подобный отход на реакционные позиции в идеологии не случаен. Он сочетается с реакционными политическими позициями и определяется ими.

Трудно переоценить роль, которую играла и играет в наши дни статья В. И. Ленина „О значении воинствующего материализма" (1922) в развитии теории научного атеизма и в практике атеистической работы. Статья В. И. Ленина посвящена выходу в свет теоретического журнала „Под знаменем марксизма". В. И. Ленин указывает, что этот журнал должен быть органом воинствующего материализма и атеизма и должен вести неутомимую атеистическую пропаганду. Давая высокую оценку атеистическим произведениям французских материалистов XVIII в., он рекомендует издавать их с соответствующими комментариями, так как они, по его словам, лучше скучных пересказов марксизма. В. И. Ленин подчеркивает необходимость союза с буржуазным атеизмом; такой союз необходим для борьбы против религиозных мракобесов. Ставя перед журналом конкретные задачи по пропа-

ганде атеизма, В. И. Ленин обращает внимание на необходимость борьбы с современными, подчищенными и „улучшенными" формами религии.

Марксистско-ленинский атеизм получил поддержку и признание трудящихся масс. В этом большая заслуга таких выдающихся атеистов-ленинцев, как Ем. Ярославский, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, П. А. Красиков и др.

До 1941 г. выходило несколько атеистических журналов и газета „Безбожник". Издательство „Атеист" опубликовало за эти годы множество книг и брошюр. Основными направлениями в атеистической литературе были популярные массовые издания, рассчитанные на самые широкие слои читателей, и серьезные исторические исследования, представлявшие интерес для специалистов (работы Виппера, Рановича, Никольского и др.). Существенный вклад в пропаганду идей атеизма внес Союз воинствующих безбожников.

Продолжается разработка проблем атеизма и в наши дни. Одним из основных направлений в атеистической литературе является исследование еще не решенных проблем. Изучение ранних форм религии, работы по истории современных форм религии, исследования социальной природы религии, структуры религиозного сознания – вот некоторые из проблем, разрабатываемых советскими атеистами.

Чрезвычайно интересными являются конкретно-социологические исследования в области атеизма, получившие уже значительное распространение и дающие ценный материал как для теоретических обобщений, так и для практической деятельности по атеистическому воспитанию.

В последние годы советские исследователи большое внимание уделяют разработке научных основ атеистического воспитания. Опираясь на труды классиков марксизма, они определяют конкретные пути преодоления религиозных предрассудков в условиях нашей страны.

В связи с обострением идеологической борьбы между империализмом и социализмом на современном этапе ведется изучение методов использования западной реакцией некоторых зарубежных религиозных организаций в планах антикоммунизма.

Разрабатывая фундаментальные проблемы научного атеизма, ученые помогают решению практических задач по преодолению религиозных пережитков в сознании людей.

Значительный вклад в разработку проблем научного атеизма вносят научные работники, занимающиеся атеистической проблематикой в социалистических странах. Опираясь на марксистско-ленинское атеистическое наследие, они занимаются решением теоретических и практических вопросов, имеющих важное значение в конкретных условиях той или иной страны. В социалистических странах проведены весьма основательные конкретные социальные исследования, сделаны попытки выявить современные тенденции в различных религиозных системах, показать несостоятельность аргументации современных теологов, пытающихся вывести религию из-под ударов науки. Подвергая критике ухищрения теологов, которые стремятся любыми средствами преодолеть кризис религии, ученые социалистических стран утверждают научно-материалистическое мировоззрение, показывая, что только марксистский подход к проблемам современного мира позволяет решить самые животрепещущие вопросы нашего времени.

Рекомендуемая литература

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. М., 1983.

Деятели Октября о религии и церкви. М., 1968.

Кубланов М. Мыслители древности о религии. М., 1960.

Ламонт Корлисс. Иллюзия бессмертия. М., 1984.

Лункевич В. Герои и подвижники науки. М., 1961.

От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела. М., 1969.

Черный туман. М., 1976.

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Ранний этап становления человеческого общества

Палеоантропологические и археологические находки двух последних десятилетий заставили внести существенные коррективы в прежние представления о времени существования человеческого общества.

В 1960 г. английский археолог Л. Лики обнаружил в древнем слое Олдувайского ущелья на севере Танзании костные остатки существа, во многом похожего на австралопитековых обезьян, однако значительно превосходившего их по объему своего мозга. Если средний объем мозга австралопитековых немногим превышал 500 *куб. см,* то объем мозга у найденного Л. Лики существа достигал почти 660 *куб. см.* Еще существеннее было то, что Homo habilis (человек умелый), как английский археолог назвал свою находку, обладал, в отличие от австралопитековых, зачатками орудийной деятельности: в одном горизонте с ним были обнаружены примитивные галечниковые орудия. С помощью калий-аргонового метода абсолютной хронологии было установлено, что Homo habilis жил 1750 тыс. лет назад.

Поскольку человека отличает от животного прежде всего сознательное изготовление орудий, то Homo habilis может быть, очевидно, назван древнейшим известным современной науке представителем человеческого рода (некоторые ученые считают Homo habilis не человеком, а предчеловеком).

Не менее сенсационная находка была сделана в 1970 г. в Кооби-Фора, на восточном берегу озера Рудольф в Кении, где в слое, имеющем абсолютный возраст 2,6 млн. лет, были раскопаны древнейшие из до сих пор известных человеческих орудий. И хотя костных остатков человека вместе с этими орудиями обнаружено не было, не вызывает сомнения, что создателем их мог быть только человек.

Таким образом, если 20 лет назад считалось, что человек существует на Земле не более 1 млн. лет, то теперь, после отмеченных выше находок в Восточной Африке, большинство исследователей удревнили возраст человеческого рода до 3 млн. лет.

Оказалось, что считавшиеся древнейшими из людей яванские питекантропы жили значительно позже существ типа Homo habilis (большинство питекантропов обитало 0,5–1 млн. лет назад).

В более позднюю по сравнению с Homo habilis эпоху существовали и другие известные нам древнейшие люди (архантропы): человек из Кооби-Фора (свыше 1,5 млн. лет назад), чадантроп (1 млн. лет назад) из Центральной Африки, атлантроп (500 тыс. лет назад) из Северной Африки, гей-

дельбергский человек и человек из Вертешсёллёша (350–400 тыс. лет назад) в Центральной Европе, олдувайский питекантроп из Восточной Африки (около 500 тыс. лет назад), синантроп из Восточной Азии (300 тыс. лет назад или раньше), человек из Бильцингслебена в Центральной Европе (300–350 тыс. лет назад) и некоторые другие.

Все эти формы сильно отличались от современного человека по своей морфологии, особенно по строению мозга. Мозг древнейших людей сильно уступал мозгу людей современных по объему, в нем были слабо развиты лобные доли, где находятся ассоциативные центры.

Эволюция человеческого рода привела к появлению 200 тыс. лет назад или несколько ранее более развитых форм – древних людей (палеоантропов), называемых часто неандертальцами по имени первой, ставшей хорошо известной находки. По сравнению с древнейшими людьми неандертальцы были, несомненно, существенно продвинуты в эволюционном отношении. Объем мозга у них приближался к объему мозга у современного человека. Однако строение мозга еще сохраняло многие примитивные черты, и способность палеоантропов к абстракции, хотя и повысилась по сравнению с архантропами, оставалась все же ограниченной.

Время существования древнейших и древних людей приходится на археологическую эпоху нижнего палеолита (иногда последний этап этого периода выделяют в особую эпоху – средний палеолит).

Нижний палеолит 40–30 тыс. лет назад сменился верхним палеолитом, ознаменовавшимся возникновением новых, более совершенных приемов изготовления каменных орудий. На границе нижнего и верхнего палеолита или несколько ранее в основном завершился процесс биологического развития людей: появился человек современного вида – Homo sapiens, представляющий собой качественно новую ступень в эволюции человеческого рода и намного превзошедший все предшествующие ему предковые формы.

Дорелигиозная эпоха

На какой же стадии столь длительной истории человеческого общества возникла такая форма общественного сознания, как религия?

Все сколько-нибудь добросовестные ученые, не находящиеся в плену клерикализма, считают религию историческим явлением, возникшим лишь на определенном уровне развития человека, однако время возникновения религии определяется ими не всегда одинаково.

Так, американский исследователь Э. О. Джеймс и известный голландский палеонтолог Г. Х. Кенигсвальд считают возможным говорить о существовании каких-то религиозных представлений уже у синантропа. Они усматривают в практиковавшейся этими древнейшими людьми некрофагии магический ритуал, хотя сколько-нибудь веской аргументации в пользу своей точки зрения привести не могут. Скорее всего поедание трупов умерших людей обусловливалось тяжелыми условиями существования синантропов, когда периоды относительной обеспеченности животной пищей могли сменяться периодами ее недостатка. Однако наличие у синантропа религии следует отвергнуть не только из-за отсутствия каких-либо четких археологических свидетельств на этот счет. К такому выводу заставляет нас прийти и изучение морфологических особенностей этой формы древнейшего человека. Как отмечалось, у всех древнейших людей мозг был очень плохо приспособлен к абстрактному мышлению, что делает весьма маловероятным возникновение у них религии.

Возникновение религии

У неандертальского человека способность к абстрагированию заметно повысилась. Абстракция же, предоставляя человеку огромные возможности для познания окружающего мира, вместе с тем создает предпосылку для отрыва от реальности, иррационального объяснения связей в окру-

жающем мире. А это, в свою очередь, служит почвой для возникновения веры в сверхъестественное, т. е. религии.

Появлению веры в сверхъестественное в немалой степени способствовали и условия общественного бытия того времени. Жизнь в эпоху палеолита была исключительно тяжелой. Буквально на каждом шагу человека подстерегали смертельные опасности. В. И. Ленин отмечал, что первобытный человек был „подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 103). В этой тяжелой борьбе он часто терпел поражение. Повышение же способности к абстрагированию приводит к тому, что человек начинает искать причины своих неудач. На „помощь" приходит воображение, дающее фантастическое истолкование различным важным для человека природным явлениям. Отсюда и начинается религия, которую Ф. Энгельс назвал „фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 328).

Таким образом, условия жизни неандертальца, вне всякого сомнения, весьма способствовали возникновению у него веры в сверхъестественное. Гораздо труднее ответить на вопрос: были ли возросшие способности неандертальца к абстракции достаточными для того, чтобы у него могла появиться такая вера?

Для решения этой весьма сложной проблемы обычно привлекается материал по так называемым неандертальским погребениям.

Неандертальцы, в отличие от древнейших людей, хоронили своих покойников. В настоящее время обнаружено более 20 преднамеренных захоронений неандертальской эпохи. При изучении этих погребений ученым бросился в глаза ряд их особенностей, позволивших предположить, что над покойниками совершались какие-то обряды. Скелеты в большинстве случаев обнаружены в могильных ямах, находящихся на периферии пещерных жилищ. Покойники обычно лежат на боку, причем многим из них придана определенная географическая ориентировка (восток – запад). Часть скелетов найдена в скорченном состоянии (умершие, очевидно, связывались). С покойниками клали куски убитых на охоте животных, а иногда и орудия труда.

Неандертальские погребения истолковываются различными исследователями неодинаково.

Некоторые ученые видят в них только проявление полуинстинктивной заботы о сочлене своей орды, привязанности к нему при одновременном полуинстинктивном стремлении избавиться от гниющего трупа. Другие считают, что неандертальские погребения свидетельствуют об осознании социальных связей, зарождении чувства коллективизма.

Однако большинство ученых все же склонны видеть в неандертальских погребениях зачатки религиозного культа. Так, академик А. П. Окладников, тщательно изучивший всю имеющуюся литературу по захоронениям неандертальцев, а также лично исследовавший одно из погребений на территории СССР (в гроте Тешик-Таш), пришел к заключению, что неандертальцы совершали над покойниками определенные ритуалы. Он полагал, что у неандертальцев существовали культ мертвецов, культ животных и культ солнечного светила.

Такая точка зрения представляется наиболее солидно аргументированной. Кстати, ряд археологических находок последних лет (в европейских пещерах Базуа, Регурду и др.) еще более склонил чашу весов в пользу предположения о наличии у неандертальцев зачатков религии.

Если для неандертальцев были характерны лишь какие-то туманные религиозные представления, то с появлением человека современного вида, обладающего развитым абстрактным мышлением, религия приобрела гораздо более четкий и оформленный характер. Уже у человека верхнего па-

леолита существовали достаточно сложные религиозные верования, хорошо прослеживаемые по археологическим материалам. Что же касается мезолитической и неолитической эпох, а также бронзового и раннего железного веков, то о господствовавших в них верованиях можно судить и по материалам этнографии, изучая культуру сохранившихся доклассовых обществ.

Религии доклассового общества

Религии доклассового общества очень разнообразны. Одной из древнейших форм религии был тотемизм. О сущности тотемизма в науке еще не сложилось единого мнения, и по этому поводу ведутся оживленные дискуссии. Многие зарубежные ученые не считают тотемизм религией. Одни из них рассматривают тотемизм в качестве средства организации общества, другие полагают, что он был попыткой первобытного человека классифицировать вещи и явления. Советские ученые, не отрицая большой социальной значимости тотемизма, считают его религией. В наиболее общем виде тотемизм – это вера в таинственную родственную связь между группой людей, с одной стороны, и определенным видом растений, животных или явлением природы – с другой. Тотемизм самым тесным образом связан с родовым строем, и существует мнение, что эта форма религии возникла как фантастическое отражение в сознании людей складывающихся родовых отношений. Обычно каждый род был одновременно и отдельной тотемической группой и назывался по имени тотемного животного, растения и т. д. Тотемистические верования имеют несколько разновидностей: кроме основной разновидности – родового тотемизма существуют также племенной, фратриальный, половой и индивидуальный тотемизм.

Очень распространена была среди первобытных людей также вера в магию. Согласно магическим представлениям, путем определенных действий, заклинаний можно воздействовать на какое-нибудь явление природы или на человека.

Весьма рано возник в первобытном обществе и фетишизм – почитание неодушевленных материальных предметов, якобы обладающих сверхъестественными свойствами.

Для первобытного человека важнейшее значение имела окружающая его географическая среда. Природа довлела над человеком, часто человек оказывался совершенно беспомощным перед ее силами. Отсюда возникновение культа природы в его разнообразных вариантах. Так, среди первобытных людей было широко распространено почитание солнца, земли, воды. Были развиты и различные промысловые культы (охотничьи, земледельческие и т. д.).

Более высокая форма первобытных верований – анимизм, т. е. вера в духов и душу или всеобщую одухотворенность природы (иногда под анимизмом подразумеваются все первобытные религиозные представления, что неправильно). Первобытный человек населяет духами весь окружающий его мир, душами, по его представлениям, обладают животные, растения, явления и предметы природы.

Для развитого родового строя, в первую очередь для отцовского рода, весьма характерен культ предков – почитание духов умерших предков, которые якобы влияют на жизнь живущих потомков.

Все отмеченные формы первобытных религиозных верований, как правило, не существуют изолированно, а тесно переплетаются между собой. Впрочем, нередко в том или другом районе какой-нибудь один вид верований выделяется среди прочих форм. Так, в Австралии был особенно распространен тотемизм, в ряде областей Африки – фетишизм и т. д.

Религии классового общества

С возникновением классового общества формы верований постепенно меняются. Возникают сложные систе-

мы религиозных представлений, отражающие новые общественные отношения, новые социальные установления. Формируется пантеон божеств, причем в нем опять-таки находит свое отражение существующая на земле иерархическая общественная система.

Уже на поздней стадии первобытнообщинного строя выделяется особая группа людей, обслуживающих культ (колдуны, шаманы, жрецы). В условиях же классового строя жречество приобретает организованный характер и начинает пользоваться в обществе весьма большим влиянием.

На первых порах религии классового общества носят политеистический характер. Однако с централизацией государственной власти в религиях постепенно выделяется главное божество, которое в некоторых случаях вытесняет другие божества полностью или частично (понижая их в ранг святых, ангелов, демонов и т. д.).

Вначале развитые религиозные системы классовых обществ, как правило, не выходят за пределы этнической территории того народа, среди которого они сложились. Такие верования обычно называют национальными религиями, хотя это название не вполне удачно: неправомерно считать нациями те ранние этнические общности, у которых появились подобные религии. Кроме того, иногда такая религия возникает не у какого-нибудь одного народа, а у группы связанных в политическом и культурном отношении народов. Видимо, лучше называть религии подобного рода не национальными, а локально ограниченными (местными) религиями классового общества, отличая их от местных традиционных культов, свойственных первобытнообщинному строю. Локально ограниченными были древнеегипетская религия, религия вавилонян и др. Одни из этих религий исчезли, ушли в прошлое. Другие дожили до нашего времени.

Возникновение иудаизма

Одной из древнейших, сохранившихся до наших дней локально ограниченных религий является иудаизм. Зачатки иудаистской религии появились во 2-м тысячелетии до н. э. среди евреев, живших на территории Палестины. Возникнув в политеистической форме, иудаизм в 1-м тысячелетии до н. э. постепенно трансформировался в монотеистическую религию.

Первоначально иудаизм был распространен на весьма ограниченной территории и почти не выходил за пределы небольшой страны – Палестины. Проповедовавшееся иудаизмом положение о „религиозной исключительности" евреев не способствовало развитию прозелитической деятельности. Вследствие этого иудаизм, если не считать незначительных исключений, всегда был религией одного еврейского народа. Однако своеобразие исторических судеб еврейского народа привело к расселению последователей иудаистской религии по многим странам мира.

Одной из сект иудаизма является караимство. Секта возникла в VIII в. в Вавилонии. В отличие от прочих иудаистов, караимы не признают Талмуд – собрание законоположений иудаистской религии, появившееся значительно позже Ветхого завета. Приверженцы караимской секты представляют собой отдельную небольшую этноконфессиональную группу.

Зороастризм

Весьма древней локально ограниченной религией является также и зороастризм. Религия эта возникла на рубеже 2-го и 1-го тысячелетий до н. э. в Юго-Западной или Средней Азии и распространилась также в восточной части Закавказья. Основателем зороастризма считается легендарный пророк Заратуштра. Важнейшая особенность зороастризма – ярко выраженный дуализм, представление о противоборстве доброго и злого начал. Зороастризм предписывает поклоне-

ние огню, который рассматривается как „очищающая сила". Покойников последователи зороастризма хоронят в особых „башнях молчания". Они считают, что тела людей нельзя ни предавать земле, ни сжигать, так как трупы оскверняют землю и огонь. Зороастрийцы верят в бессмертие души, загробную жизнь и конец мира. Священной книгой зороастризма является Зенд-Авеста. В VII в. после завоевания Юго-Западной и Средней Азии арабами позиции этой религии были сильно поколеблены, а затем она была вытеснена с этой территории почти полностью. Значительная группа зороастрийцев эмигрировала в Индию. Индийских зороастрийцев называют парсами. К настоящему времени зороастризм испытал значительные изменения, в нем заметно усилились монотеистические тенденции.

К зороастрийцам примыкает секта йезидов (или езидов), в вероучении которых наряду с зороастрийскими положениями вошли также элементы ислама и христианства. Являясь, как и зороастрийцы, дуалистами, йезиды, однако, почитают не только доброе начало, но и злое, изображая его в виде павлина. В связи с этим наблюдается предубежденное отношение к йезидам со стороны некоторых групп мусульман и христиан, которые считают эту секту „чертомолами", „поклонниками дьявола".

Индуизм

В раннеклассовой Индии в качестве местной религии получил распространение брахманизм (1-е тысячелетие до н. э.). Во второй половине 1-го тысячелетия до н. э. позиции брахманизма в Индии стали слабеть, и он на некоторое время был оттеснен другими религиями. Лишь в первой половине 1-го тысячелетия н. э. учение брахманизма начинает вновь возрождаться в Индии в форме индуизма.

Индуизм фактически не является единой религией, а представляет собой систему местных индийских верований. Индуизм политеистичен, однако некоторые индуистские теологи пытаются толковать его как пантеистическую религию (школа веданта). Главные божества – Брахма, Вишну и Шива. Основные принципы индуизма – это представления о дхарме (долге), карме (воздаянии) и сансаре (перерождении). Индуисты имеют свои священные книги (Веды), однако для индуистской религии характерно отсутствие каких-нибудь строгих канонов. Индуизм освящает своим авторитетом кастовые различия в обществе.

В индуизме существуют два основных направления: вишнуизм (сторонники которого особо почитают бога Вишну) и шиваизм (адепты бога Шивы). Среди шиваитов выделяются почитатели женского начала – шактисты.

Во второй половине XIX в. в недрах индуизма возникло реформистское движение Арья самадж, имеющее в настоящее время значительное число последователей. Сторонники этого течения отвергают кастовый строй. В Арья самадж сильно упрощены ритуалы.

Джайнизм и сикхизм

К локально ограниченным религиям Индии следует отнести также джайнизм и сикхизм. Обычно считают, что джайнизм возник в VI в. до н. э., однако есть основания полагать, что корни этой религии гораздо древнее. Название религии происходит от имени полулегендарного пророка – Джины, почитаемого в качестве основателя религии. Джайнизм возник в обстановке острого недовольства широких слоев индийского общества кастовой системой, связанной с господствовавшим в то время брахманизмом. По джайнизму, спастись может каждый человек, вне зависимости от его сословной или кастовой принадлежности. Объектом почитания джайнов являются их 24 пророка. В настоящее время среди джайнов много зажиточных людей – торговцев, ростовщиков и т. д.

Сикхизм намного моложе джайнизма. Он сложился в конце XV – начале XVI в. н. э. и представлял собой на первых порах как бы протестантское течение в индуизме. Сикхизм монотеистичен, он не признает духовенства, отрицает публичные богослужения. Сикхи решительно выступили против кастового строя и провозгласили равенство людей. Со временем сикхизм стал постепенно утрачивать свой антифеодальный и демократический характер. Основное острие борьбы сикхов все более направлялось против иноверцев.

Даосизм

Религии Китая – даосизм и конфуцианство – зародились соответственно в IV–III и VI–V вв. до н. э. Первоначально оба учения были скорее не религиями, а философскими системами. Основателем даосизма считают полулегендарного философа Лао цзы. Важнейшие каноны даосского учения заключены в книге „Дао дэ цзин". В этой книге наряду с идеалистическими положениями имеется и ряд элементов стихийной диалектики и наивного материализма. Постепенно даосизм дает все больший крен в сторону идеализма и со II в. н. э. превращается в настоящую религию. В этот период складывается даосский пантеон божеств, причем одним из главных богов объявляется Лао цзы. Появляется даосское жречество, занимающееся гаданиями, совершениями различных магических обрядов, продажей священных амулетов.

Конфуцианство

Философская система конфуцианства была создана Кун цзы (Конфуцием). Конфуцианская философия отражала интересы складывавшейся в Китае феодально-чиновничьей элиты. Одно из главных положений конфуцианства – так называемое учение о чжэн мин (буквально – выправление имен) – требовало от каждого человека твердо помнить свое положение в обществе. Вообще в конфуцианстве на первом месте стоят социально-этические мотивы, проблемы же мировоззренческого характера отходят на задний план. В первых веках нашей эры конфуцианская философская система постепенно трансформировалась в религию. Однако конфуцианство как религия имеет ряд особенностей, довольно резко отличающих его от прочих верований, и некоторые исследователи до сих пор считают учение Конфуция не религией, а этико-моральным учением. Конфуцианство совершенно не знает жречества, и его ритуалы и церемонии всегда выполнялись государственными чиновниками или главами семей. Тем не менее конфуцианство имеет свой пантеон божеств, обожествлен и сам Конфуций. Практикуются жертвоприношения. Весьма большое место в конфуцианстве занимают культ предков и вера в духов.

Синтоизм

Локально ограниченная религия Японии синтоизм по своему происхождению весьма сильно отличается от даосизма и конфуцианства. Синтоизм возник не в результате трансформации философской системы, а в процессе развития примитивных родо-племенных верований (культ предков, культ природы и т. д.). В своей современной форме синтоизм – типичная религия классового общества. Сонм синтоистских божеств весьма велик, но верховным среди них считается солнечная богиня Аматэрасу. Для синтоизма было характерно обожествление особы японского императора. Формально культ императора был в 1945 г. упразднен, однако умерших японских императоров некоторые синтоисты по-прежнему почитают как богов.

Мировые религии

Помимо локально ограниченных религий в современном мире широкое распространение получили так назы-

ваемые мировые религии. В настоящее время, по данным зарубежной статистики, их исповедует около половины населения земного шара. Это – буддизм, христианство, ислам. В отличие от локально ограниченных религий, мировые религии не имеют национальных и политических границ, распространены в разных странах, на разных континентах, среди людей, говорящих на различных языках, и их исповедуют многие сотни миллионов верующих. Появление мировых религий, их развитие – результат закономерного процесса развития классового общества, развития государства и расширения контактов между странами – экономических, политических, культурных.

Возникновение буддизма

Древнейшая из мировых религий – буддизм. Буддизм возник в VI–V вв. до н. э. в Северной Индии. Его появление было вызвано важными изменениями в индийском обществе: разрушением родо-племенных связей и порядков, усилением классового гнета и появлением крупных рабовладельческих государств. Прежние племенные религии перестали отвечать новым общественным условиям. Основателем буддизма считается Сиддхартха Гаутама – полулегендарный индийский царевич, разочаровавшийся в жизни и добровольно отрекшийся от удовольствий и роскоши царского двора. Основные положения буддизма изложены в „священных" книгах – так называемых Трипитака, написанных на языке пали. Возникнув, по всей вероятности, в качестве одной из сект брахманизма, буддизм воспринял от этой религии ряд положений, в частности учения о карме и сансаре. В то же время буддизм подверг критике кастовую систему и запретил практиковавшиеся брахманизмом жертвоприношения. Буддийская религия учит, что жизнь во всех ее проявлениях – это цепь страданий, избавление от которых может быть достигнуто праведными людьми в нирване – полном небытии. Положение буддизма о непротивлении злу насилием, а также призывы к терпению, отказу от борьбы за лучшую жизнь на земле обезоруживали трудящихся в борьбе с эксплуататорами.

Буддизм довольно рано стал дробиться на секты. К I в. н. э. религия раскололась на два направления – тхеравада и махаяна. Тхеравада, или хинаяна (малая колесница), возникшая в Восточной Индии, проповедует „узкий путь спасения". Согласно этому учению, нирваны может достигнуть только узкий круг лиц – монашество. Тхеравада по своему характеру стоит ближе к ранним школам буддизма и гораздо решительнее требует отказа от всего мирского. Характерно, что в тхераваде Будда выступает еще не в роли бога, а в качестве человека исключительной моральной чистоты, великого учителя, указавшего другим людям путь к спасению.

Махаяна (большая колесница) обещает „широкий путь спасения". Достигнуть нирваны, по этому учению, может не только монах, но и мирянин. Кроме того, последователь махаяны должен в первую очередь заботиться не о своем спасении, а о спасении других. Поэтому большое значение в махаяне придается прозелитической деятельности. В отличие от тхеравады, признающей только палийский канон, махаяна берет на вооружение и ряд более поздних буддийских теологических сочинений, написанных на санскрите. Будда в этом учении уже не человек, а бог, причем вместо одного Будды появляются несколько будд (помимо будды Сакья-муни также будда Амитаба, будда Очирвани и т. д.). Большим почитанием пользуются и бодисатвы – лица, заслужившие переход в нирвану, но решившие остаться на земле для спасения других людей. В махаяне появляются также суждения о рае и аде, отсутствовавшие в раннем буддизме.

Христианство и его течения

В I в. н. э. в восточной части Римской империи возникла новая религия – христианство, которое затем

широко распространилось по всему миру. Эта религия родилась в условиях разложения рабовладельческого строя и первоначально была выражением бессильного протеста рабов и беднейших слоев населения против гнета рабовладельцев. Не видя выхода из создавшегося положения, беднота обращала взоры к небу. Так возник образ божественного спасителя Иисуса Христа, с именем которого связано возникновение христианства. В основу христианской религии легла вера в искупительную миссию Иисуса Христа, который своей мученической смертью якобы искупил грехи человечества, во второе пришествие Христа, которое должно состояться в будущем, в страшный суд, в небесное воздаяние и установление царства божьего. Эти догматические положения являются основными для всех христианских течений. В них заключено существо христианской веры, дающей приверженцам христианства надежду на избавление от тягот земного существования в вечной жизни, которая должна наступить после смерти.

Христианство не является единым религиозным направлением. Оно распадается на множество различных течений. Процесс дробления христианства шел на протяжении многих столетий существования этой религии. В IV в. между восточным и западным христианством наметился раскол, который официально оформился в 1054 г., когда появились римско-католическая и православная церкви.

В 40-х годах V в. н. э. в Византии обособилось монофиситское направление христианства. В отличие от диофиситов (составляющих большинство христиан), признающих в Иисусе Христе две природы – божественную и человеческую, монофиситы считают Христа не богочеловеком, а богом. За догматическими спорами о природе Христа скрывались сепаратистские устремления, существовавшие в ряде мест Восточной Римской империи. В 451 г. на Халкидонском вселенском соборе монофиситы потерпели поражение, а их учение было осуждено как ересь. В настоящее время к монофиситству принадлежат армяно-григорианская церковь, якобиты и коптские церкви в Египте и Эфиопии.

В V же веке возникло и другое направление христианства – несторианство, названное так по имени константинопольского патриарха Нестория, учившего, в отличие от монофиситов и диофиситов, что Иисус не бог и не богочеловек, а человек, ставший обителью божества. Фактически несторианство было, подобно монофиситству, религиозной оболочкой для сепаратистских тенденций, наблюдавшихся в некоторых провинциях Восточной Римской империи. В 431 г. на Эфесском соборе несторианство осудили как ересь.

В связи с тем что православие, монофиситство и несторианство имеют сходную обрядность, эти три направления христианства иногда условно объединяют под названием „восточные церкви".

Католическая церковь всегда стремилась стать единой христианской церковью, объединяющей на основе католических догматов под верховенством римского папы всех христиан. Однако Риму удавалось обычно отколоть лишь небольшие группировки от восточных церквей. Эти течения приняли основные догматы католицизма, но сохранили свою старую обрядность.

В настоящее время имеется несколько таких, как их называют, униатских церквей: греко-католическая (откололась от православной церкви), армяно-католическая (откололась от армяно-григорианской), сиро-католическая (откололась от якобитской), халдейская, или халдо-католическая (откололась от несторианской), коптско-католическая (откололась от коптской церкви) и маронитская.

В XVI в. в Европе началась Реформация – антикатолическое движение, в котором приняли участие разные слои населения. Продуктом Реформации был протестантизм – третье главное направление христианства, о котором будет рассказано ниже.

Возникновение ислама

Из мировых религий самая молодая – ислам, или мусульманство. Эта религия возникла в начале VII в. н. э. на Аравийском полуострове. Сформировавшись в качестве монотеистического вероучения, ислам испытал заметное влияние со стороны более ранних монотеистических религий – иудаизма и христианства. Ислам, как и многие другие религии, неоднороден. Он распадается на два главных направления: суннизм и шиизм. Нередко, определяя две основные ветви ислама, утверждают, что шиизм отличается от суннизма прежде всего тем, что не признает сунну – „священное предание", представляющее сборник рассказов о жизни и деятельности Мухаммеда. В действительности же сунна признается и шиитами, но они основывают ее только на авторитете семьи Мухаммеда, в то время как сунниты – также и на свидетельствах сподвижников пророка. Кроме сунны шииты имеют и свое особое „священное предание" – ахбар. В шиизме сильно развит культ святых мучеников. Из мучеников особым почитанием пользуется второй сын халифа Али – Хусейн. Одним из важнейших положений шиизма является вера в „скрытого имама", который должен появиться вновь и установить на земле божье царство. Как и сунниты, шииты признают Коран божественным откровением, однако допускают иносказательное толкование текста этой книги. В отличие от суннитов, для которых священными городами считаются Мекка и Медина в Саудовской Аравии, местом паломничества шиитов являются в первую очередь иракские города Эн-Наджаф и Кербела, где, согласно преданию, погребены халиф Али и его сын – „великомученик" Хусейн.

Еще при жизни халифа Али среди его сторонников произошел раскол, давший начало третьему, сравнительно мало известному направлению ислама – хариджизму. Хариджиты, ярые противники сложившейся у арабов аристократической племенной верхушки, выступили в защиту прав рядовых членов племен и прочего эксплуатируемого населения. Они провозгласили принцип демократии в мусульманской общине, требовали ввести выборность халифов. Вера, согласно учению хариджизма, должна подкрепляться практическими делами. В то же время сторонники этого направления ислама проявляли еще большую, чем остальные мусульмане, нетерпимость ко всем иноверцам и вообще ко всем людям, имеющим отличные от них взгляды. В настоящее время хариджизм представлен своим умеренным крылом – ибадитами.

Что касается течений внутри главных направлений ислама, то особенно многочисленны они в шиизме. Из шиитских сект наиболее близки по своей догматике к суннизму зейдиты, течение которых возникло в VIII в. Зейдизм отрицает существование „скрытого имама", отвергает культ святых и монашество. В вероучении зейдитов имеются некоторые рационалистические элементы. Они, например, отвергают догмат о предопределении, не верят в несотворенность Корана. Для зейдитов характерна бо́льшая веротерпимость.

В VIII в. образовалась и шиитская секта исмаилитов, получившая свое название по имени сына шестого шиитского имама Исмаила. Это сравнительно немногочисленная, но очень активная секта. На вероучение исмаилизма заметное влияние оказали неоплатонизм и буддизм. В частности, из буддизма было заимствовано представление о переселении душ. Коран толкуется исмаилитами иносказательно. Исмаилиты отвергают мусульманскую обрядность, не настаивают на соблюдении поста, не требуют обязательного совершения молитв и паломничества. Эта секта, в свою очередь, подразделяется на две основные группировки – протоисмаилиты (мусталиты) и неоисмаилиты (низариты). Бо́льшая часть неоисмаилитов возглавляется живущим в Индии исмаилитским имамом, которого они почитают в качестве „живого бога".

В конце IX в. от исмаилизма от-

почковалось его радикальное крыло – секта карматов, отличавшаяся крайним религиозным фанатизмом и нетерпимостью к инакомыслящим.

От исмаилизма ответвилась и секта друзов, весьма далеко отошедшая по своим догматам от ортодоксального ислама. Друзы верят в возможность периодических воплощений бога в человека. Согласно их вероучению, последний раз бог воплотился в фатимидского халифа Хакима. Этого халифа секта почитает как бога и ждет его второго пришествия. У друзов, как и у исмаилитов, распространена вера в переселение душ.

Еще дальше от ортодоксального ислама отошла другая шиитская секта – нусайриты, или алавиты. Вероучение этой близкой к исмаилизму секты под влиянием христианства и зороастризма приобрело синкретический характер. Если друзы считают воплощением бога халифа Хакима, то нусайриты верят в существование святой троицы – Али, Мухаммеда и Сальмана, причем во главе троицы ставят Али. Ряд алавитских обрядов напоминает христианские.

Обожествляется имам Али и в шиитской секте али-илахи, которая также сильно отдалилась по своей догматике от мусульманства и заимствовала многие положения зороастризма. Сторонники этой секты живут замкнутой жизнью и стараются не общаться с инакомыслящими.

Своеобразное положение в исламе занимает секта бехаистов. Возникнув в середине XIX в. в качестве шиитской секты, бехаизм полностью отказался от культовой и обрядовой сторон мусульманской религии. Бехаизм настолько далеко отошел от ортодоксального ислама, что многие религиоведы считают его отдельной религией. Бехаисты выступили с проповедью классового мира и космополитизма, чем завоевали симпатии не только среди буржуазных слоев населения Ближнего Востока, но и среди некоторых кругов в США и Западной Европе.

Шиитской в своей сущности является секта (вернее, дервишский орден) бекташи. Вероучение бекташи носит синкретический характер, наряду с исламскими (шиитскими) положениями мы находим в нем и элементы христианства. Для последователей ордена характерно безбрачие.

Суннизм, в отличие от шиизма, не дал большого числа сект. Правда, сунниты подразделяются на четыре богословско-юридических толка – мазхаба, однако все они считаются одинаково правоверными, и каждый верующий мусульманин может принадлежать к любому из них по своему усмотрению. Толки отличаются друг от друга по практикуемому ритуалу и методу толкования Корана. Маликитский толк отличается консерватизмом, ханифитский более либерален, шафиитский допускает сравнительно свободное толкование Корана и критический анализ предания. Малочисленный в настоящее время ханбалитский толк объединяет наиболее фанатичную часть мусульманского духовенства и верующих.

В недрах ханбализма сложился ваххабизм – „протестантское" движение в суннизме, возникшее в конце XVIII в. в тесной связи с борьбой арабов против турецкого ига. Ваххабиты считают, что между богом и людьми не должно быть никаких посредников, и поэтому отвергают духовенство. Ваххабизм запретил своим адептам курить табак, пить кофе, носить шелковые одежды, драгоценности. Борясь за строгое единобожие и резко выступая против почитания святых, секта отказалась от культа пророка Мухаммеда. Паломничество к „священному" черному камню в Каабе ваххабиты квалифицировали как идолопоклонство (позже они стали лояльнее относиться к этому паломничеству). В настоящее время правящая верхушка ваххабитов представляет собой одну из самых консервативных сил в мусульманском мире: ваххабитские руководители решительно противятся какому-либо общественному прогрессу и борются с любым нововведением.

В суннитской среде сформировался и военно-религиозный орден сенуситов, также выступивший за очищение ислама от чужеродных наслое-

ний. Однако и здесь руководители борьбы за восстановление чистоты ислама вскоре превратились в феодалов, эксплуатирующих труд рядовых членов ордена.

Заканчивая краткий обзор мусульманских течений, отметим еще секту ахмадие, появившуюся в конце 80-х годов XIX в. в Индии. Она названа по имени ее основателя Мирзы Гулама Ахмада, который объявил себя мессией. Секта носит синкретический характер: ее учение сочетает догматы мусульманской религии с некоторыми элементами христианства и индуизма. Внешняя политика секты всегда носила пробританский характер. Ее руководители отвергали борьбу с колониальным владычеством в Индии и даже говорили о „благожелательности британского управления".

Численность верующих в современных религиях

Вопрос о численности последователей различных религий весьма сложен. Дело заключается в том, что многие церковные организации умышленно завышают число своих приверженцев. На востоке Азии определение числа сторонников отдельных религий осложняется еще явлением поликонфессиональности, т. е. отправлением одним и тем же человеком сразу нескольких культов. Поэтому точность данных, взятых из официальных церковных источников, весьма невысока.

Согласно этим сведениям, из общей численности населения мира 4495 млн. человек в 1981 г. 998 млн. исповедовали христианство, 592 млн. – ислам, 481 млн. – индуизм, 256 млн. – буддизм, 154 млн. – конфуцианство, 58 млн. – синтоизм (по официальным японским данным, численность синтоистов значительно больше), 30 млн. – даосизм, 15 млн. – иудаизм (в это число неправильно включены все евреи, независимо от того, религиозны они или нет), 276 тыс. – зороастризм; около 1,9 млрд. человек, по этим данным, придерживались других форм верований или не принадлежали ни к какой церковной организации.

Из христиан наиболее многочисленны католики (580 млн., в том числе униатов – 11 млн.[1]), далее следуют протестанты (344 млн.) и православные (вместе с последователями других восточных церквей – 74 млн.). Среди протестантов по своей численности выделяются баптисты (вместе с детьми – 75 млн.), лютеране (свыше 70 млн.), англикане (67 млн.), пресвитериане и реформаты (52 млн.), методисты (около 50 млн.), пятидесятники (8 млн.), свидетели Иеговы (5 млн.), приверженцы трех близких по вероучению конфессий: Церквей Христа, Христианской церкви (так называемые ученики Христа) и Христианских церквей и Церквей Христа (около 4 млн.), адвентисты седьмого дня (3,8 млн.), члены Объединенной церкви Канады (3,8 млн.), конгрегационалисты (3 млн.), члены Объединяющейся церкви в Австралии (свыше 2 млн.), члены Объединенной церкви Христа (1,7 млн.), назаряне (0,7 млн.), меннониты (0,5 млн.), моравские братья (0,4 млн.), квакеры (0,4 млн.), унитарии и универсалисты (0,3 млн.). К протестантам иногда относят также мормонов (4,4 млн.).

Из мусульман около девяти десятых – сунниты, около одной десятой – шииты.

Эти данные, как уже сказано, принадлежат буржуазному религиеведению. Поэтому их, конечно, нельзя принимать некритически.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЕВРОПА

Христианская религия проникла в Европу вскоре после своего возникновения. Однако на первых порах влияние этой религии было невелико, причем распространение ее ограничивалось районом Средиземноморья. В центральноевропейские страны христианство внедрилось несколько позже, а на

[1] Среди униатов самая крупная группа – греко-католики, отколовшиеся от различных православных церквей. Имеются также отделившиеся от несториан халдо-католики (2,5 млн.), марониты (1,5 млн.), отделившиеся от монофиситов сиро-католики (0,3 млн.), копто-католики (0,1 млн.), эфиопо-католики (0,1 млн.) и армяно-католики (0,1 млн.).

север и восток Европы – лишь в VIII–XII вв.

С разделением христианства в XI в. на западную и восточную ветви страны Юго-Западной, Западной, Центральной и Северной Европы последовали за Римом, Восток и Юго-Восток – за Константинополем. Реформационное движение, развернувшееся в Европе в первой половине XVI в., еще более осложнило религиозную картину в этой части света: наряду с католиками и православными появились еще протестанты. Протестантизм утвердился в ряде районов Центральной и Западной Европы, а также на всем севере.

С той поры география различных религиозных направлений в Европе не претерпела существенных изменений. Протестантизм по-прежнему преобладает среди верующих североевропейских стран (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Фарерские острова, Исландия), а также отдельных стран Западной и Центральной Европы (Великобритания и Северная Ирландия, Германская Демократическая Республика). В таких же западно- и центральноевропейских странах, как Нидерланды, Федеративная Республика Германии, Швейцария, протестантизм в разных формах исповедует примерно половина верующих.

В странах Юго-Западной Европы (Италия, Испания, Португалия, Мальта), а также в некоторых странах Западной (Ирландия, Франция, Бельгия, Люксембург), Центральной (Австрия) и Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Венгрия) большинство верующих – католики. Католики образуют приблизительно половину верующего населения также в Федеративной Республике Германии, Нидерландах, Швейцарии.

Православие преобладает среди верующих Юго-Восточной Европы (Румыния, Болгария, Греция). В Югославии помимо православных много католиков и мусульман.

Ислам распространен в Европе сравнительно узко. Лишь в Албании и в европейской части Турции к этой религии относится бóльшая часть верующих.

Уже давно Европа является одним из мировых центров свободомыслия и атеизма. Особенно широко атеистические идеи стали распространяться со времени Великой французской революции. После коренных социальных преобразований в странах Восточной и Юго-Восточной Европы в этом регионе были сильно поколеблены устои религии. В социалистических странах непрерывно растет число лиц, порывающих с религией. Рост атеизма можно наблюдать также в буржуазных странах Европы. Особенно выделяются в этом отношении страны с давними традициями свободомыслия – Франция, Нидерланды, Великобритания.

Какова же конкретная картина распространения религиозных верований в зарубежной Европе?

Финляндия

Христианство проникло в Финляндию в XII в. В эпоху Реформации в этой стране распространилось лютеранство, которое исповедуют 90,5% населения. Большинство лютеран – члены Финской евангелическо-лютеранской церкви. Имеются также последователи Шведской лютеранской церкви (2 тыс.). В качестве самостоятельной организации выступает Финская свободная церковь (11 тыс.). Небольшие группы образуют пятидесятники (40 тыс.), последователи Армии спасения, свидетели Иеговы (14 тыс. полноправных членов), адвентисты седьмого дня (6 тыс.), баптисты (3 тыс.), методисты (2 тыс.). Имеется также группа мормонов (3 тыс.).

Второй по числу последователей церковной организацией в стране является Финская православная церковь (60 тыс.), которая, однако, намного уступает лютеранской церкви. Католиков в Финляндии 3 тыс. Есть также иудаисты (1 тыс.), мусульмане (около 1 тыс.), бехаисты.

Швеция

В Швеции христианство было введено в IX в. Со времени Реформации в стране всецело господствует лютеран-

ство (лютеране составляют примерно 95% населения). Несмотря на провозглашение свободы вероисповеданий, лютеранской церкви в Швеции придан государственный характер. Из других протестантских организаций и сект следует назвать пятидесятников (99 тыс.), Армию спасения (34 тыс.), Шведскую армию спасения (2 тыс.), баптистов (22 тыс.), методистов (5 тыс.), адвентистов седьмого дня (3 тыс.), Шведский миссионерский союз (80 тыс.), Евангелическое национальное миссионерское общество (24 тыс.), Миссионерское общество Эребру (20 тыс.), Миссионерское общество шведского альянса (13 тыс.), Миссию святости (6 тыс.). Католицизм исповедуют только 108 тыс. человек, иудаизм – 17 тыс. Имеется небольшое число бехаистов.

Социологи отмечают падение религиозности населения в последние годы. Так, протестантский социолог Густавсон сообщает, что в 1960 г. государственные лютеранские церкви регулярно посещало всего 3% населения Швеции.

Норвегия

Норвегия была обращена в христианство в IX в. С XVI в. в стране безраздельно господствует лютеранская Норвежская церковь, которая считается государственной (по официальным данным, к этой церкви принадлежит 94% населения). В 1877 г. от государственной церкви ответвилась Евангелическо-лютеранская свободная церковь в Норвегии, но число ее последователей невелико (19 тыс.). Еще малочисленнее независимая Евангелическо-лютеранская церковная конгрегация (4 тыс.). Сравнительно небольшое число членов имеют и другие протестантские церковные организации и секты: пятидесятники (43 тыс.), методисты (17 тыс.), баптисты (12 тыс.), адвентисты седьмого дня (7 тыс.), Норвежский миссионерский союз (6 тыс.), Конгрегация бога (1,5 тыс.), англикане (1,4 тыс.), Конгрегация Иисуса Христа (0,6 тыс.), Армия спасения. Католиков всего 15 тыс., иудаистов – 0,9 тыс.

Дания

Довольно рано, в самом начале VIII в., христианство утвердилось в Дании. После Реформации официальным вероисповеданием страны стало лютеранство. К государственной Евангелическо-лютеранской народной церкви Дании относится 94% населения страны (интересно, что регулярно посещает церковь лишь 3% населения). Имеются в стране последователи пятидесятнической Апостолической церкви (9 тыс.), адвентисты седьмого дня (8 тыс.), баптисты (6 тыс.), приверженцы Датского миссионерского союза (4 тыс.), методисты (3 тыс.), реформаты, моравские братья, последователи Армии спасения, квакеры, члены секты „Христианская наука", унитарии, мормоны и др. Католицизм исповедуют 28 тыс. человек, иудаизм – 7,5 тыс. Имеется также небольшое число православных и мусульман (среди иммигрантов), а также бехаистов.

Фарерские острова

Подавляющая часть населения автономной области Дании Фарерские острова – лютеране. Есть небольшие группы плимутских братьев и католиков.

Исландия

Христианизация населения в этой стране произошла в начале XI в. После Реформации большинство верующих стали лютеранами. Евангелическая лютеранская церковь находится в стране на положении государственной. К ней относится 97% населения Исландии. Большинство остальных верующих – последователи двух независимых протестантских группировок: Свободной церкви (7 тыс.) и Независимой конгрегации Свободной церкви (2 тыс.). Имеется также незначительное число сектантов. Это последователи Шведской свободной миссии, члены Исландского библейского общества, адвентисты седьмого дня, приверженцы Армии спасения. Сторонников католицизма – 1,3 тыс.

Великобритания

Уже в III в., т. е. еще до вторжения англосаксов, Британия была христианской страной В первой половине XVI в церковь Англии обьявила себя независимой от Рима. Тем не менее часть верующих сохранила верность католицизму. В разное время от англиканской церкви отделилось много различных церковных группировок и сект. В Шотландии в эпоху Реформации утвердился кальвинизм (в форме пресвитерианства), который и стал основной религией страны.

В настоящее время в Великобритании действуют две государственные церкви: Церковь Англии (англиканская) и Церковь Шотландии (пресвитерианская). Церковь Англии насчитывает в настоящее время 27 млн. последователей (не считая англикан в Уэльсе, где англиканская церковь не является государственной), Церковь Шотландии имеет 953 тыс. взрослых членов. Кроме государственных в Великобритании есть еще так называемые свободные церкви. Наибольшее число последователей имеют методистские церковные организации. Крупнейшая из них – Методистская церковь (488 тыс. активных членов), кроме нее существуют независимые методисты (5 тыс.) и Веслеянский реформистский союз (4 тыс.). Всего же методистов вместе с детьми 1,4 млн. Наиболее влиятельны методисты в северо-восточных районах страны, в западной части Мидленда и Корнуолле. Далее следуют различные кальвинистские церкви. Среди них нужно отметить Объединенную реформатскую церковь, образовавшуюся путем слияния конгрегационалистов Англии и Уэльса и пресвитериан Англии (150 тыс.), Пресвитерианскую (кальвинистскую методистскую) церковь Уэльса (85 тыс.), Союз уэльских индепендентов, Свободную церковь Шотландии, Объединенную свободную церковь Шотландии (11 тыс.), Свободную пресвитерианскую церковь Шотландии, Реформированную пресвитерианскую церковь Шотландии, а также Конгрегациональную федерацию, созданную конгрегационалистами, не вошедшими в Объединенную реформатскую церковь. Немало также и баптистов. Большинство из них объединено в Баптистский союз Великобритании и Ирландии (154 тыс. полноправных членов в Великобритании и Ирландии; всего же баптистов вместе с детьми 337 тыс.). Шотландские англикане объединены в Епископальную церковь в Шотландии (71 тыс.).

В Великобритании существуют и другие протестантские течения, однако численность их последователей сравнительно невелика. Это приверженцы Армии спасения (100 тыс. активных членов), различные группы пятидесятников (98 тыс., в том числе: Ассамблеи бога – 60 тыс., Элимская церковь – 25 тыс., Апостолическая церковь – 8 тыс., Пятидесятнические элимские церкви – 2 тыс., Пятидесятническая церковь святости – 2 тыс. и др.; среди пятидесятников много выходцев из Вест-Индии), „братья" (80 тыс.), свидетели Иеговы (51 тыс.), лютеране (33 тыс.), квакеры (19 тыс.), члены Унитарианских и свободных христианских церквей (15 тыс. совершеннолетних), адвентисты седьмого дня (14,5 тыс.), последователи Церквей Христа в Великобритании и Ирландии (12 тыс.), приверженцы Свободной церкви Англии, или Реформированной епископальной церкви (8 тыс.), назаряне (8 тыс.), сторонники Новой церкви (8 тыс.), моравские братья (5 тыс.), приверженцы Объединения графини Хантингдон (4 тыс.), реформаты и т. д. Имеют приверженцев также секта „Христианская наука" и мормоны (72 тыс.).

В Великобритании живет довольно большое число католиков. Их насчитывается в Соединенном Королевстве более 5 млн. человек. Свыше половины католиков – ирландцы. Наиболее значительные католические группы имеются (кроме Северной Ирландии) в Глазго, Кардиффе, Ливерпуле, Бирмингеме и Лондоне. Имеются также небольшие группы православных (в основном выходцы из восточноевропейских стран) и армяно-григориан (армяне). Небольшая группа жителей Великобритании (17 тыс.) является членами Национального союза спиритуалистов. Из нехристианских религий представлены иудаизм (410 тыс. последователей, из них

280 тыс. в Большом Лондоне), ислам (свыше 800 тыс. приверженцев; эту религию исповедуют выходцы из Пакистана и 15% выходцев из Индии), индуизм и сикхизм (выходцы из Индии), буддизм (последний распространен среди части выходцев из Азии и небольшой группы англичан). В Великобритании немало атеистов. О соотношении верующих и неверующих косвенно говорят следующие данные: в 1980 г. из всех бракосочетаний, совершенных в Англии и Уэльсе, 33% было оформлено по англиканскому обряду, 17% – по другим религиозным обрядам, 50% – гражданским путем. В Шотландии в 1980 г. 40% бракосочетаний было совершено Церковью Шотландии, 15% – Римской католической церковью, 1% – Епископальной церковью, 5% – другими церквами, 39% – путем гражданской регистрации.

Характерно, что, по данным английских социологов, религиозность населения падает из года в год. В некоторых крупных городах воскресные богослужения посещают всего 10–15% населения.

В автономной части Соединенного Королевства – Северной Ирландии, согласно переписи 1971 г., при общей численности населения 1520 тыс. насчитывалось 478 тыс. католиков (32% населения), 406 тыс. пресвитериан (27%), 334 тыс. англикан (22%), 71 тыс. методистов (5%). По более поздним данным, численность католиков составляла 504 тыс. (также 32% населения). Кроме того, есть 10 тыс. конгрегационалистов, 8 тыс. баптистов и др.

Остров Мэн – самоуправляющееся владение Великобритании – имеет в основном англиканское население. Вместе с тем на острове встречаются приверженцы других протестантских церквей и сект (баптисты, конгрегационалисты, независимые методисты, методисты, пресвитериане, квакеры, последователи „Христианской науки", свидетели Иеговы), а также мормоны и католики.

На острове Джерси (один из Нормандских островов, самоуправляющееся владение Великобритании) Церковь Англии является государственной. Имеются на острове представители других протестантских течений (методисты, баптисты, конгрегационалисты, пресвитериане) и католики.

Церковь Англии является государственной и для населения острова Гернси – второго из Нормандских островов, также самоуправляющегося владения Великобритании. Помимо англикан на острове живут пресвитериане, методисты, конгрегационалисты, баптисты, члены Элимской церкви, а также католики.

Ирландия

Ирландия приняла христианство в V в. Она всегда считалась одним из бастионов католицизма. Римские католики составляют 94% всего населения страны. Из протестантов наиболее многочисленны англикане (98 тыс.), за ними следуют пресвитериане (16 тыс.) и методисты (6 тыс.). Имеется небольшое число иудаистов (2 тыс.).

Франция

Во Францию христианство проникло в начале новой эры. Обычно считается, что подавляющее большинство населения страны (около 90%) придерживается католицизма. Однако насколько такая точка зрения не соответствует действительному положению вещей, видно из исследования, проведенного Французским институтом общественного мнения. Согласно полученным сведениям, из 82% жителей, считающихся формально католиками, лишь 21% выполняет религиозные обряды; из жителей, не выполняющих обряды, только 38% верят в Христа, а 23% считают себя неверующими, но католиками по традиции. 10% населения без всяких оговорок назвали себя атеистами, а 8% придерживаются других исповеданий. Во Франции имеется более 800 тыс. протестантов. Большинство из них реформаты. Они объединены в три церкви: Реформатскую церковь Франции (400 тыс.), Реформатскую церковь Эльзаса и Лотарингии (42 тыс.) и Независимую евангелическую реформатскую церковь (10 тыс.). Люте-

ране во Франции образуют две церкви: Церковь аугсбургского исповедания Эльзаса и Лотарингии (230 тыс.) и Евангелическую лютеранскую церковь Франции (45 тыс.). Реформатов больше всего в Париже, Нормандии и близ Марселя, лютеран – в Эльзасе и Лотарингии. Другие группы протестантов невелики. Это свидетели Иеговы (70 тыс.), пятидесятники (25 тыс.), баптисты (20 тыс.), дарбисты (10 тыс.), последователи Армии спасения (6 тыс.), адвентисты седьмого дня (6 тыс.), приверженцы Народной евангелической миссии (4 тыс.), меннониты (3 тыс.), плимутские братья (3 тыс.), последователи Христианского действия на Востоке (организации, объединяющей армянских протестантов; 2 тыс.), методисты (2 тыс.), квакеры, приверженцы секты „Христианская наука". В стране имеются также армяно-григориане (180 тыс.), православные (150 тыс., преимущественно русские и греки), мормоны (15 тыс.), старокатолики (3 тыс.). Кроме христиан во Франции живет немало мусульман (около 2 млн., из них 750 тыс. живут в районе Марселя) и иудаистов (650 тыс.).

Монако

В небольшом княжестве Монако, расположенном на средиземноморском побережье, 90% населения придерживается католицизма. Имеются также англикане и другие протестанты и небольшая группа иудаистов.

Нидерланды

На территории современных Нидерландов христианство начало распространяться с конца VII в. После Реформации бо́льшая часть населения приняла протестантизм, однако на юге сохранился католицизм. Весьма рано пустили корни в Нидерландах, обгонявших другие европейские страны по темпам экономического развития, и семена свободомыслия. По данным переписи 1971 г., 24% населения Нидерландов – атеисты. Не верят в бога около половины жителей голландской столицы – Амстердама.

Протестанты составляют в Нидерландах 34% населения, католики – 40%. Католики особенно многочисленны на юге страны, где в провинциях Северный Брабант и Лимбург они составляют 90–95% населения. Немало их также в провинциях Северная Голландия, Оверэйссел и Гелдерланд. Протестанты делятся на ряд церквей и сект. Наибольшее влияние имеют реформатские церкви. Важнейшая из них – Нидерландская реформатская церковь. К ней принадлежит большинство реформатов страны. Ей сильно уступает по численности организация „Реформатские церкви в Нидерландах" (868 тыс.). Кроме того, имеется еще одна малочисленная реформатская организация, называемая „Христианские реформатские церкви в Нидерландах" (75 тыс.). Последователей Евангелическо-лютеранской церкви немного (32 тыс.). Сравнительно мало приверженцев других протестантских групп: меннонитов (70 тыс.), баптистов (12 тыс.), придерживающихся арминианских принципов ремонстрантов (11 тыс. полноправных членов), адвентистов седьмого дня (4 тыс.), моравских братьев (3 тыс.), последователей Обновленной апостолической миссионерской церкви (2 тыс.), сторонников Шведской свободной миссии (1 тыс.), последователей Армии спасения, членов секты „Христианская наука" и др. Живущие в стране немцы и англичане посещают соответственно немецкие евангелические и англиканские церкви. К протестантам примыкают Старокатолическая церковь Нидерландов (12 тыс.) и Либерально-католическая церковь (1,4 тыс.). Из нехристиан в Нидерландах имеются мусульмане (свыше 100 тыс.), индуисты (около 50 тыс.) и иудаисты (30 тыс.).

Бельгия

Христианизация Бельгии проходила с конца VII в. В настоящее время подавляющее большинство верующих в стране – католики (примерно 90% всего населения). Число протестантов невелико. В стране действуют Объединенная протестантская церковь Бельгии (создана в 1978 г. в результате

объединения лютеранской по исповеданию Протестантской церкви Бельгии, Реформатской церкви Бельгии и бельгийского округа Реформатских церквей в Нидерландах), Бельгийская миссионерская христианская церковь (10 тыс. последователей), Бельгийская евангелическая миссия (2 тыс.), Методистская церковь (2 тыс.), пятидесятнические Ассамблеи бога (1 тыс.). Имеются также адвентисты седьмого дня (1 тыс.), англикане, последователи Армии спасения и др. Есть в Бельгии и иудаисты (41 тыс.). Среди живущих в Бельгии иностранцев 20 тыс. православных и 60 тыс. мусульман.

Люксембург

Бóльшая часть населения Люксембурга – католики (96%). Протестантов, главным образом лютеран, мало (4 тыс., или 1% населения). Имеется в стране небольшая группа иудаистов (1 тыс.). Часть жителей Люксембурга во время переписи или объявили себя атеистами, или отказались указать свою религиозную принадлежность.

Федеративная Республика Германии

На территорию, на которой в настоящее время расположена ФРГ, христианство проникло еще в IV в. Реформация расколола немецких христиан на две группы: часть из них остались приверженцами Римской католической церкви, другие восприняли протестантизм в лютеранской или кальвинистской форме. Еще в XIX в. была сделана попытка объединить в отдельных немецких государствах лютеранские и реформатские церкви (при сохранении вероисповедных особенностей каждой входящей в объединение церковной общины). Объединенные церкви стали называться евангелическими (в отличие от необъединенных евангелическо-лютеранских и евангелическо-реформатских). После образования единого германского государства была создана Евангелическая церковь союза, однако в ее состав вошли не все местные евангелические (лютеранско-реформатские) организации. В 1948 г. было создано еще более широкое объединение – Евангелическая церковь в Германии, в которую вошли уже упомянутая Евангелическая церковь союза. Объединенная евангелическо-лютеранская церковь Германии, созданная в 1948 г., и ряд самостоятельных территориальных евангелических, евангелическо-лютеранских и евангелическо-реформатских церквей, а также гернгутеры (моравские братья). Общая численность членов Евангелической церкви в Германии – около 27 млн. Крупнейшим подразделением этой организации является вошедшая в нее как коллективный член Объединенная евангелическо-лютеранская церковь Германии, насчитывающая 10 млн. последователей и включающая в свой состав бóльшую часть евангелическо-лютеранских территориальных церквей. Второй коллективный член Евангелической церкви в Германии – Евангелическая церковь союза, объединяющая как лютеранские, так и кальвинистские общины Вне Евангелической церкви в Германии остались лишь несколько небольших протестантских церквей. Это Союз конгрегаций евангелической свободной церкви (67 тыс.), Евангелическо-лютеранская (старолютеранская) церковь (37 тыс.), Союз свободных евангелических конгрегаций (23 тыс.), Независимая евангелическо-лютеранская церковь (21 тыс.), Евангелическо-лютеранская свободная церковь (15 тыс.). Церковь диаспоры евангелическо-лютеранского исповедания (5 тыс.), Старореформатская церковь в Германии (5 тыс.), а также методисты (266 тыс.), баптисты (133 тыс.), адвентисты седьмого дня (90 тыс.), меннониты (12 тыс.), различные группы пятидесятников (11 тыс., из них последователи Ассамблей бога составляют около 10 тыс.), Армия спасения и др. В целом протестанты составляли, по данным переписи 1970 г., 48% населения ФРГ (из них 46% – лютеране и 2% – реформаты). Имеются в стране также старокатолики (около 30 тыс.).

Большим влиянием пользуется в ФРГ и Римская католическая церковь. К ней примыкает 46% населения стра-

ны. Католицизм занимает особенно сильные позиции на западе и юге страны – в землях Саар (74% населения), Бавария (70%), Рейнланд-Пфальц (56%) и Северный Рейн-Вестфалия (52%). В ФРГ имеются также небольшие группы православных. Есть в стране мусульмане (1,5% населения) и иудаисты (25 тыс.).

Швейцария

В Швейцарии Реформация выступила в своеобразной форме кальвинизма. Именно в Женеве протекала деятельность Жана Кальвина. В 1980 г. протестанты составляли 44% всего населения страны (включая иностранцев), католики – 48%. Среди швейцарских граждан соотношение двух основных конфессий несколько иное: протестанты – 55%, католики – 43% (1970 г.). Подавляющее большинство протестантов Швейцарии – реформаты. В стране функционируют 19 самостоятельных реформатских церквей, организованных преимущественно по кантонам. Кроме них имеется также несколько небольших по численности других протестантских организаций. Реформатские церкви, Евангелическая свободная церковь Женевы и Евангелическо-методистская церковь образуют Союз швейцарских евангелических церквей. Вне союза находятся адвентисты седьмого дня (7 тыс.), лютеране (6 тыс.), Союз свободных евангелических общин в Швейцарии (4 тыс.), баптисты (3 тыс.), меннониты (2 тыс.), пятидесятническая Апостолическая церковь (2 тыс.), Армия спасения. В Швейцарии имеются также старокатолики (Христианско-католическая церковь Швейцарии – 20 тыс. последователей, или 0,3% населения), иудаисты (21 тыс.), мусульмане (3 тыс.).

Лихтенштейн

В маленьком княжестве Лихтенштейн, расположенном между Швейцарией и Австрией, преобладают католики (88% всего населения). Живущие в княжестве протестанты (7%) сосредоточены главным образом в районе столицы княжества – Вадуца.

Австрия

На территории современной Австрии христианство стало распространяться с конца III в. В настоящее время господствующее направление в стране – католицизм. Католики составляют 89% населения, протестанты – 6%. Большинство австрийских протестантов – лютеране. Они образуют Евангелическую церковь аугсбургского исповедания в Австрии (424 тыс.). Лютеране сосредоточены главным образом на юге Верхней Австрии, северо-западе Штирии, западе Каринтии и юге Бургенланда. 18 тыс. реформатов объединены в Евангелическую церковь гельветического исповедания. Кроме того, в стране живут адвентисты седьмого дня (6 тыс.), методисты (4 тыс.), баптисты (3 тыс.), пятидесятники из Ассамблей бога (1 тыс.), последователи Армии спасения. В Австрии насчитывается приблизительно 25 тыс. старокатоликов. Имеется также 13 тыс. иудаистов и 10 тыс. мусульман.

Португалия

В Португалию христианство впервые проникло в IV в. Сейчас большинство населения страны (98%) придерживается католицизма. Существует также ряд протестантских групп. Это церковь „Проповедь и воспитание" (70 тыс.), Шведская свободная миссия (10 тыс.), пресвитериане (8 тыс.), баптисты (6 тыс.), пятидесятнические Ассамблеи бога (4 тыс.), „братья" (3 тыс.), адвентисты седьмого дня (2 тыс.), методисты (2 тыс.), Лузитанская католико-апостольско-евангелическая церковь (2 тыс.), Независимое товарищество (2 тыс.) и др. Имеется небольшая группа иудаистов (0,6 тыс.).

Испания

В Испании христианство существует с IV в. н. э., однако в период арабского завоевания позиции этой религии были сильно потеснены. Подавляющее большинство верующих испанцев католики (по официальным церковным данным,

они составляют 98% населения страны). В стране имеются и протестанты: баптисты (11 тыс.), члены Испанской евангелической церкви (10 тыс.), сторонники Испанского евангелического альянса (10 тыс.), „братья" (8 тыс.), приверженцы Федерации независимых евангелических церквей (3 тыс.), адвентисты седьмого дня (3 тыс.), приверженцы Испанской реформированной епископальной церкви (2 тыс.), последователи Испанской христианской миссии (1 тыс.), англикане, методисты, лютеране и др. Существует также секта свидетелей Иеговы. Есть в Испании небольшие группы иудаистов (12 тыс.) и мусульман.

Андорра

В маленьком княжестве Андорра, расположенном в Пиренеях, между Францией и Испанией, почти все верующие придерживаются католицизма.

Гибралтар

Подавляющее большинство образуют католики и в английской колонии на юге Пиренейского полуострова – Гибралтаре. Согласно данным переписи 1970 г., последователи католицизма составляли в колонии 78% населения, англикане – 8, пресвитериане и методисты – 1, мусульмане – 8, иудаисты – 2, индуисты – 1%.

Мальта

На Мальте Римская католическая церковь является государственной и пользуется огромным влиянием. К католицизму относится подавляющее большинство (98%) населения страны. Встречаются очень небольшие группы протестантов. Имеется маленькая группа иудаистов (50 человек).

Италия

Италия – одна из первых европейских стран, на территории которой широко распространилось христианство. Католики составляют подавляющее большинство населения страны. Функционирует в Италии также греко-католическая церковь, ведущая работу среди проживающих в Италии греков и албанцев. Имеются и православные. Протестантов в стране около 100 тыс. (больше всего в Пьемонте). Это последователи пятидесятнических Ассамблей бога (55 тыс.), вальденсы (22 тыс.), лютеране (6 тыс.), адвентисты седьмого дня (5 тыс.), баптисты (5 тыс.), методисты (4 тыс.), сторонники Армии спасения и др. Иудаистов в стране 41 тыс. Они сосредоточены главным образом в Риме, Турине, Генуе, Флоренции, Венеции и Ливорно. В последние десятилетия в Италии, особенно в северных промышленных районах, резко возросло число атеистов.

Сан-Марино

В маленькой республике Сан-Марино, окруженной со всех сторон территорией Италии, подавляющее большинство жителей (95%) – католики.

Греция

Греция, подобно Италии, очень рано восприняла христианство. Общины христиан появились на ее территории уже в I в. н. э., а во II–III вв. новая религия распространилась по всей стране. В XI в., после раскола христианской церкви, Греция стала одним из оплотов ее восточной ветви – православия. Сейчас Греческая православная церковь является в Греции государственной. Она объединяет 97% населения страны. Католицизм не получил в Греции широкого распространения, его придерживается лишь 47 тыс. человек, включая 2,5 тыс. греко-католиков и 0,6 тыс. армяно-католиков. Большинство католиков живет на Наксосе, Сиросе, Тире (Санторине) и других Кикладских островах, а также на острове Керкире (Корфу). В стране есть армяно-григориане (9 тыс.), а также протестантские группы. Это приверженцы пресвитерианской по своему

характеру Греческой евангелической церкви (15 тыс.), пятидесятники (2 тыс., главным образом последователи Ассамблей бога), сторонники Восточного миссионерского общества (1 тыс.) и другие. Имеются также свидетели Иеговы (8 тыс.). Сохранилась в Греции и группа мусульман (108 тыс.). Ислам исповедуют небольшая часть греков во Фракии и на острове Родос, турки и часть албанцев. Иудаистов – 6 тыс.

Югославия

В Социалистической Федеративной Республике Югославии (христианство было внедрено на современной территории этой страны в IX в.) в настоящее время наблюдается значительная религиозная пестрота. Согласно данным переписи 1953 г., православие исповедовал 41% населения, католицизм – 32%, протестантизм – около 1%, ислам – более 12%. Из народов Югославии верующие сербы, черногорцы и македонцы в подавляющем большинстве исповедуют православие (имеются две православные церкви – Сербская и Македонская), верующие хорваты и словенцы – католицизм, боснийцы и албанцы – ислам. Протестанты представлены в Югославии прежде всего лютеранами и реформатами. Лютеране объединены в пять самостоятельных церквей: Словацкую евангелическую церковь (57 тыс.), Евангелическую лютеранскую церковь Словении (20 тыс.), Евангелическую церковь в Сербии (7 тыс.), Евангелическую церковь Социалистической Республики Хорватия, Социалистической Республики Босния и Герцеговина и Социалистического автономного края Воеводина (6 тыс.) и Венгерскую евангелическую церковь. Христианская реформатская церковь Югославии имеет 25 тыс. последователей, главным образом среди венгров Воеводины. Помимо лютеран и реформатов в стране встречаются адвентисты (17 тыс.), пятидесятники (5 тыс.), баптисты (4 тыс.), методисты (3 тыс.), назаряне, свидетели Иеговы, а также разные группы старокатоликов. Большинство мусульман (мусульманство стало распространяться в Югославии с XV–XVI вв.) сосредоточено в республике Босния и Герцеговина, республике Македония, а также в автономном крае Косово, входящем в состав Сербии (в этом крае подавляющее большинство мусульман – албанцы). Имеется в стране и небольшая группа иудаистов (5,5 тыс.). Часть из них – сефарды.

Албания

В Албании распространены христианство и ислам. Христианство стало распространяться в этой стране еще со II–III вв. н. э., ислам же стал внедряться с XVII в., после турецкого завоевания. Мусульманами являются большинство верующих страны. Основная масса их – сунниты, около трети относится к шиитской секте бекташи (в Албании находился мировой центр бекташизма). Главный район распространения ислама – центральная часть страны. Христианство представлено православной церковью, последователями которой считают себя более 20% албанских верующих, и Римской католической церковью, к которой относится около 10% всего верующего населения. Имеется небольшая группа иудаистов (0,3 тыс.), почти исключительно сефардов.

Болгария

Болгария, куда христианство проникло в IX в., в раннем средневековье стала одним из оплотов православия. И сейчас 85% верующих страны относится к Болгарской православной церкви. 3% верующих, главным образом на юге и востоке страны, исповедует ислам. Это верующие из числа проживающих в стране турок, а также часть южных болгар (так называемые помаки). Небольшое число жителей страны (50 тыс.) – католики. Имеются также протестантские общины (16 тыс. членов). Это баптисты, адвентисты седьмого дня и адвентисты-реформисты, методисты, пятидесятники, реформаты, конгрегационалисты. Верующая часть проживающих в стране армян придерживается армяно-григо-

рианства, верующие евреи (сефарды) – иудаисты (7 тыс.). Значительный процент населения, особенно в городах, порвал с религией. Проведенное в 1962 г. обследование показало, что религиозно лишь 35% болгарского населения. По сообщению болгарских социологов, глубоко религиозные люди, регулярно посещающие богослужения, сейчас составляют около 6% населения.

Румыния

Проникновение христианства в Румынию относят к IV в. В настоящее время примерно 85% верующих – православные. Основная масса их объединена Румынской православной церковью. К православным примыкает небольшая группа старообрядцев (потомки выходцев из России). Довольно значительное число верующих (1,2 млн.) придерживается католицизма. Это прежде всего часть живущих в Румынии венгров (в уездах Харгита, Ковасна и Тимиш) и немцев (в уездах Тимиш и Сату-Маре) и небольшое число румын. Среди протестантов наиболее многочисленны реформаты (600 тыс., верующие венгры в уездах Муреш, Клуж, Бихор и Сату-Маре) и лютеране (150 тыс., большинство верующих немцев и небольшая группа венгров в уезде Брашов). Протестантские сектанты представлены баптистами (90 тыс.), унитариями (60 тыс. венгров), адвентистами седьмого дня (70 тыс.), пятидесятниками (50 тыс.), последователями Синодо-пресвитерианской евангелической церкви (30 тыс. венгров). Верующие из числа живущих в стране армян – армяно-григориане (имеется небольшая группа армяно-католиков). В Румынии живут также 45 тыс. иудаистов (евреи) и 40 тыс. мусульман (турки и татары).

Венгрия

Венгры были обращены в христианство в XI в. В XVI в. бóльшая часть венгров приняла протестантизм, однако в XVII в., в период контрреформации, католицизм опять восторжествовал, и сейчас около двух третей венгерских верующих – католики. В восточных районах страны живет группа греко-католиков (500 тыс. в Хайдудороге и других местах). Бóльшая часть остальных верующих – протестанты. Самую крупную группу из них образуют реформаты (2 млн.). Значительно и число лютеран (500 тыс.). Численность последователей других протестантских исповеданий невелика. Это адвентисты седьмого дня (14 тыс.), баптисты (12 тыс.), унитарии (10 тыс.), последователи пятидесятнических Ассамблей бога (5 тыс.), методисты (2 тыс.), евангельские христиане, назаряне. Небольшая часть венгров и верующие сербы придерживаются православия (40 тыс.). Православные венгры объединены в Венгерскую православную церковь, православные сербы находятся в ведении югославской Сербской православной церкви. Имеется также 80 тыс. иудаистов, небольшое число буддистов. Постепенно увеличивается число жителей страны, не связывающих себя ни с какой религией.

Чехословакия

В Чехословакии христианство утвердилось в IX в., хотя есть основания предполагать, что в некоторые районы оно проникло несколько ранее. Основная часть верующих придерживается в настоящее время католицизма. От католицизма в разное время отделились две группы. Это старокатолики, число которых очень невелико (1,5 тыс.), и Чехословацкая гуситская церковь, созданная в 1920 г. и объединившая значительное число верующих (сейчас 500 тыс. последователей). Из протестантских течений наиболее сильные позиции занимает лютеранство. Словацкая лютеранская церковь (Евангелическая церковь аугсбургского исповедания в Чехословакии) объединяет часть верующих словаков (450 тыс.), Силезская лютеранская церковь (Силезская евангелическая церковь аугсбургского исповедания в Чешской Социалистической Республике) – небольшую группу силезских чехов (47 тыс.). Реформатская христианская церковь

в Словакии менее влиятельна, ее последователями являются часть живущих в Словакии венгров и небольшая группа словаков (всего 180 тыс. последователей). К реформатам близки пресвитерианская Евангелическая церковь чешских братьев (250 тыс.) и Церковь братьев (10 тыс.). Из других протестантов следует назвать адвентистов седьмого дня (8 тыс.), моравских братьев (7 тыс.), унитариев (5 тыс.), методистов (4,5 тыс.), баптистов (4 тыс.), последователей Союза верящих в Христа (4 тыс.). В Чехословакии, особенно в районе Прешова, немало православных (250 тыс.). Есть также иудаисты (12 тыс.). Еще до установления народно-демократического строя в Чехословакии, особенно в чешских областях, был довольно высок удельный вес неверующих. Сейчас численность атеистов стала еще более значительной.

Так, материалы социологических исследований показали, что, например, в Северной Моравии в 1963 г. по сравнению с 1946 г. число верующих сократилось наполовину. Если в 1946 г. 77% опрошенных высказались за религиозное воспитание детей, то в 1963 г. – только 33%.

Польша

В Польше (христианство утвердилось в этой стране в X в.) подавляющее большинство верующих – католики. Есть в стране сравнительно небольшая группа греко-католиков (200 тыс.). Так же, как в Чехословакии, в Польше имеется ряд церквей, по тем или иным причинам отделившихся от Римской католической церкви. Это Старокатолическая церковь мариавитов (25 тыс.) и Католическая церковь мариавитов (около 4 тыс.). Польская православная церковь по числу верующих (560 тыс.) занимает второе место в Польше. В отдельных мазурских и белостокских деревнях живут старообрядцы, предки которых эмигрировали сюда в XVII в. из России, спасаясь от религиозных преследований. Протестантизм представлен в Польской Народной Республике рядом своих течений и сект. Наибольшее число последователей имеет Евангелическая аугсбургская (лютеранская) церковь (75 тыс.). К ней помимо немцев относятся верующие мазуры (этнографическая группа поляков) и часть верующих Тешинской Силезии и Лодзи. Кроме того, имеются приверженцы Объединенной евангелической церкви (10 тыс.), адвентисты седьмого дня (6,5 тыс.), баптисты (6 тыс.), реформаты (4,5 тыс.), методисты (4 тыс.), последователи пятидесятнических Ассамблей бога (3 тыс.), мормоны. Из нехристиан в Польше представлены иудаисты (6 тыс.), караимы и мусульмане. Из года в год растут в Польше ряды атеистов.

Германская Демократическая Республика

В ГДР, в отличие от ФРГ, католицизм не играет значительной роли (его придерживается 8% населения). Среди протестантов (59% населения, по данным переписи 1964 г.) преобладают лютеране, но немало и реформатов. В Берлине и Бранденбурге, в бывшей провинции Саксония, в западных частях исторических провинций Померания и Силезия, а также в исторической земле Ангальт эти две группы протестантов объединены в общие евангелические церкви (Евангелическая церковь в Берлине – Бранденбурге, Евангелическая церковь церковной провинции Саксония, Евангелическая церковь Грейфсвальда, Евангелическая церковь церковного района Гёрлица, Евангелическая церковь Ангальта), входящие в состав Евангелической церкви союза. В исторических землях Мекленбург, Саксония и Тюрингия лютеране образуют отдельные церкви (Евангелическо-лютеранская церковь Мекленбурга, Евангелическо-лютеранская церковь Саксонии и Евангелическо-лютеранская церковь в Тюрингии), которые входят в Объединенную евангелическо-лютеранскую церковь в ГДР. Объединенная евангелическо-лютеранская церковь в ГДР и Евангелическая церковь союза на территории ГДР образуют Союз евангелических церквей в ГДР. С Союзом тесно сотрудничает малочисленная группа гернгутеров (моравских брать-

ев). В Союз не входит ряд небольших протестантских групп: Союз конгрегаций евангелической свободной церкви в ГДР, Евангелическо-лютеранская (старолютеранская) церковь в ГДР (9 тыс. членов), Союз свободных евангелических конгрегаций в ГДР, методисты, адвентисты седьмого дня, меннониты, квакеры. Есть в стране также небольшие группы старокатоликов и православных, а также около 5 тыс. иудаистов. Значительная часть населения ГДР не исповедует никакой религии. На I Международном коллоквиуме по марксистской социологии религии, состоявшемся в Иене в 1965 г., ученые из ГДР сообщили, что почти половина жителей крупных городов ГДР – неверующие. Много людей, соблюдающих церковные обряды, по сути дела безразличны к религии. В крупных городах крестят лишь 10–20% новорожденных, венчаются в церкви около 20% новобрачных.

Западный Берлин

В Западном Берлине преобладает протестантизм (70% населения). Имеются в городе католики (12%) и иудаисты (5 тыс.).

ЗАРУБЕЖНАЯ АЗИЯ

Азия является частью света, где зародились все крупнейшие религии земного шара: иудаизм, зороастризм, христианство, ислам, индуизм, сикхизм, буддизм, джайнизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм. Однако судьба этих религий была различной. Одни из них широко распространились и в других частях света (христианство, ислам, иудаизм), другие же остались в основном азиатскими религиями (зороастризм, индуизм, сикхизм, буддизм, джайнизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм).

В настоящее время в Юго-Западной Азии наиболее распространен ислам. Это относится к Турции, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, Йеменской Арабской Республике, Народной Демократической Республике Йемен, Оману, Объединенным Арабским Эмиратам, Катару, Бахрейну, Кувейту, Ираку, Ирану, Афганистану.

В подавляющем большинстве этих стран ислам распространен в форме суннизма. Лишь в Иране резко преобладает шиизм. Шииты составляют свыше половины населения в Ираке и в Йеменской Арабской Республике. Немусульманскими в этом районе являются только две страны: Кипр, где преобладают христиане, и Израиль, в котором большинство жителей исповедует иудаизм. Кроме того, в Ливане около половины верующего населения составляют христиане.

В центре Южной Азии господствует индуизм, в периферийных же районах население исповедует другие религии: на западе и востоке (в Пакистане, Бангладеш и Мальдивской Республике) – ислам, на юге и севере (в Шри Ланке, Бутане, частично в Непале) – буддизм (в Шри Ланке – в форме тхеравады, в остальных странах – в форме махаяны).

В Юго-Восточной Азии обычно выделяют два подрайона. В первом из них, включающем полуостров Индокитай без Малакки, среди верующих преобладает буддизм в форме тхеравады (Бирма, Таиланд, Лаос, Кампучия) или махаяны (Вьетнам). Во втором, охватывающем Малаккский полуостров и Малайский архипелаг, распространены главным образом две религии: в Федерации Малайзии, Индонезии, Брунее – ислам, на Филиппинах – христианство.

В Восточной и Центральной Азии верующие исповедуют несколько религий, нередко причудливо переплетающихся между собой. Это буддизм в форме махаяны – во всех странах (Китай, МНР, Корея, Япония), конфуцианство – в Китае и Корее, даосизм – в Китае, синтоизм – в Японии.

В последнее время из года в год растет число людей, разделяющих атеистические взгляды. Правда, атеизм еще не получил здесь повсеместного распространения, однако в социалистических странах Центральной и Восточной Азии численность атеистов весьма значительна.

Как же характеризуется религиозный состав населения отдельных стран?

Кипр

Кипр – одна из двух преимущественно христианских по населению стран Азии (другая – Филиппины). Христианство проникло на остров еще в I в. н. э. Подавляющее большинство населения – греки – придерживается почти исключительно православия. На острове существует автокефальная Православная церковь Кипра, влияние которой весьма велико. Православные верующие составляют 77% населения острова. Значительную группу образуют в населении страны мусульмане (18%), которые придерживаются суннизма ханифитского толка. К ним относится турецкое меньшинство страны. Другие религиозные группы невелики. Это марониты (3 тыс.), римские католики, армяно-григориане (3,5 тыс.), англикане, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня и др.

Турция

На территории Турции с конца XI в. начал распространяться ислам, который постепенно вытеснил господствовавшее здесь прежде христианство. В настоящее время подавляющее большинство населения Турции (99%) исповедует ислам, преимущественно в форме суннизма ханифитского толка. Среди турок некоторых районов восточной Анатолии, а также среди курдов и части арабов распространен шафиитский толк суннизма. В стране существует ряд религиозных орденов (хотя официально они и запрещены), наиболее известны из них мевлевийя, накшбандийя, тиджанийя, а также бекташи (последний – шиитский). Шииты составляют примерно 16% населения Турции. В стране имеются последователи двух шиитских сект: али-илахи (курды в Дерсимских горах и на севере Харпутской равнины, а также часть юрюков и туркмен) и нусайриты (арабы по границе с Сирией; 80 тыс.). Среди курдов некоторых районов юго-восточной Турции встречаются также йезиды (43 тыс.). Из христиан (0,7% населения) представлены православные (74 тыс., главным образом греки, а также болгары и часть арабов), армяно-григориане (70 тыс.), халдо-католики (11 тыс.), католики латинского обряда (7 тыс., в значительной части левантинцы), армяно-католики (4 тыс.), греко-католики (небольшая часть греков и болгар), сиро-католики (общая численность всех католиков 26 тыс.), протестанты (23 тыс.; англикане, лютеране, пресвитериане, конгрегационалисты, адвентисты седьмого дня и др., главным образом европейцы и американцы), якобиты (в пограничных с Сирией районах), копты, несториане. Живет в стране и небольшая группа иудаистов (24 тыс., почти исключительно сефарды, половина их сосредоточена в Стамбуле).

Сирийская Арабская Республика

В Сирии также преобладают мусульмане (свыше 90% населения), хотя имеется и довольно большая группа христиан (7%). Большинство последователей ислама – сунниты шафиитского толка (74% населения), кроме них имеются нусайриты (800 тыс.), живущие преимущественно в Латакии, друзы (3% населения), обитающие главным образом в Эс-Сувейде (в обеих этих областях суннитов немного), исмаилиты (38 тыс.), встречающиеся в округе Саламийя, ортодоксальные шииты-имамиты (15 тыс.). Суннизма придерживаются основная часть арабов и подавляющее большинство курдов, черкесов, туркмен и турок, шиизма и его ответвлений – часть арабов и персы. Среди христиан преобладают православные (около 300 тыс.) и католики (205 тыс., они распадаются на греко-католиков, сиро-католиков, армяно-католиков, маронитов, халдо-католиков, католиков латинского обряда). Имеются также армяно-григориане (150 тыс.), якобиты (125 тыс.), несториане (20 тыс.), протестанты (20 тыс.; пресвитериане, последователи Союза армянских евангелических церквей на Ближнем Востоке, англикане, адвентисты седьмого дня и т. д.). Христианство распространено главным образом среди арабов, имеются среди христиан также армяне и ассирийцы (последние – несториане). Из предста-

вителей других религий встречаются йезиды (около 10 тыс., часть курдов) и иудаисты (4,5 тыс.).

Ливан

В Ливане, куда христианство проникло в конце I – начале II в. н. э., несколько более половины населения составляют мусульмане, несколько менее половины – христиане. Самая крупная из христианских ветвей – марониты (23% населения). Вероучением маронитской секты было на первых порах монофелитство, представлявшее собой как бы компромисс, среднюю линию между диофиситством и монофиситством. Признавая двойственную природу Иисуса Христа, монофелиты в то же время подчеркивали, что эта двойственная природа имела единую волю (откуда и само название течения). В конце XVI в. маронитская церковь вступила в унию с Римом, признав догматы римского католицизма, но сохранив старую обрядность и организационную самостоятельность. Сейчас маронитов можно встретить по всему Ливану, но основным районом их расселения является Горный Ливан. Следующей по численности христианской ветвью Ливана является православие (7% населения). Православное население Ливана образует вместе с православным населением соседней Сирии автокефальную Антиохийскую православную церковь. Половина православных сосредоточена в Северном Ливане, четверть – в Горном Ливане. В результате распрей внутри руководства православной церкви в начале XVIII в. от православия откололась группа, признавшая власть римского папы. Эта группа (так называемые мелькиты) образовала греко-католическую церковь (к ней относится около 5% населения страны). Кроме маронитов и греко-католиков в стране имеются группы армяно-католиков (25 тыс.), католиков латинского обряда (20 тыс., главным образом иностранцы), сиро-католиков (18 тыс.), халдо-католиков (6 тыс.). В Ливане живет также небольшое число якобитов (около 10 тыс.) и несториан. Бóльшая часть живущих в Ливане армян – армяно-григориане (около 5% населения). Половина всех армяно-григориан сосредоточена в Бейруте и его окрестностях. Кроме того, среди армян встречаются также армяно-католики (19 тыс.) и протестанты (последние объединены в Союз армянских евангелических церквей на Ближнем Востоке). Общая численность протестантов в Ливане 16 тыс., значительная часть их – иностранцы. Кроме членов Союза армянских евангелических церквей имеются пресвитериане, англикане, баптисты, назаряне, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и др.

Ливанские мусульмане (ислам проник в страну в начале VII в.) подразделяются на суннитов (26% населения), шиитов (27%) и друзов (7%). Имеется также небольшая группа нусайритов. Сунниты сосредоточены главным образом в Северном Ливане и Бейруте с окрестностями, шииты – в Южном Ливане и Бекаа, друзы – в Горном Ливане. Имеются в Ливане и последователи иудаизма (0,4 тыс.).

Израиль

В созданном в 1948 г. государстве Израиль господствующей религией является иудаизм. Его придерживаются все верующие евреи. В стране представлены две секты иудаизма, но они имеют очень малое число последователей: караимы (12 тыс. человек) и самаритяне (около 500 человек). Кроме иудаистов в Израиле живут мусульмане и христиане ($^4/_5$ живущих в Израиле арабов придерживаются ислама, $^1/_5$ – христианства). Основная масса мусульман – сунниты разных толков. Имеются также друзы (50 тыс.). Христианство представлено в Израиле рядом церквей. Наиболее многочисленны католики. Это главным образом живущие в Хайфе и других районах мелькиты (41 тыс.), а также католики латинского обряда (12 тыс.) и марониты (6 тыс.). Имеются и православные (22 тыс.). В небольшом числе в стране живут приверженцы Епископальной (англиканской по вероучению) церкви (1 тыс.), лютеране, пре-

свитериане, баптисты, армяно-григориане (900 человек), последователи монофиситских церквей – Коптской (700 человек) и Эфиопской. Почти все христиане живут в крупных городах.

Иордания

В Иордании государственная религия – ислам. Ее исповедуют 95% населения. Среди мусульман преобладают сунниты шафиитского толка (90%). В небольшом числе встречаются шииты-имамиты (5%) и друзы. Христиане составляют 5% населения. Они сосредоточены в основном в городах. Почти половина христиан – православные, около трети – католики (греко-католики, или мелькиты, насчитывающие 17 тыс., католики латинского обряда). Имеются также англикане, лютеране, баптисты, армяно-григориане, якобиты и др.

Саудовская Аравия

Подавляющее большинство населения Саудовской Аравии (99%) исповедует ислам. В разных частях страны эта религия представлена своими различными формами. $^9/_{10}$ всех мусульман – сунниты. В центральной части государства – Неджде – почти все население ханбалиты-ваххабиты (к ним относится более половины всех суннитов страны). На западе, в Хиджазе, преобладает шафиитский толк суннизма. Встречаются также ханифиты и маликиты, ханбалиты-салафийя и ханбалиты-ваххабиты. Кроме того, в Хиджазе в небольшом числе проживают шииты-имамиты и зейдиты. На юго-западе, в Асире, большинство населения придерживается суннизма шафиитского толка. Сунниты (ханбалиты, маликиты) преобладают и в Восточной провинции (Эль-Хаса). Однако в этой провинции живет и большая группа шиитов (около трети населения). Среди шиитов Саудовской Аравии много выходцев из других стран (персов, йеменцев, пакистанцев, индийцев). Немусульман в Саудовской Аравии мало. В городе Джидда (Хиджаз) имеются небольшие группы иудаистов, православных (греки), протестантов (американцы и англичане) и католиков (итальянцы и др.; общая численность в стране – 13 тыс.).

Йеменская Арабская Республика

Йеменская Арабская Республика также почти чисто мусульманская страна. Наиболее крупную группу верующих образуют шииты-зейдиты (50% населения). Их особенно много в Джебеле – горной части страны. Так, в ливе Саада практически все население принадлежит к зейдитской секте. Зейдиты образуют также подавляющее большинство жителей ливы Сана. Лишь немного уступают зейдитам по своей численности сунниты шафиитского толка (49% населения), в основном сосредоточенные в Тихаме (прибрежной полосе страны) и на юге (в ливах Ходейда и Таиз к ним относится почти все население). Имеется также небольшое число исмаилитов (около 70 тыс.), байадийя (группа полуваххабитского типа) и ортодоксальных шиитов (персы). Из немусульманских верований представлены индуизм и иудаизм (0,5 тыс. человек).

Народная Демократическая Республика Йемен

В Народной Демократической Республике Йемен подавляющее большинство населения – мусульмане, главным образом последователи суннизма шафиитского толка. На крайнем востоке страны имеется небольшое число суннитов-маликитов, а в прибрежном районе – маленькая группа суннитов-ханифитов. В городе Адене живут также шииты-имамиты и исмаилиты (главным образом выходцы из Южной Азии), а на границе с ЙАР – и зейдиты. На востоке встречаются ибадиты. Среди иностранцев распространено христианство (европейцы), индуизм и зороастризм (выходцы из Южной Азии). В Адене имеется несколько десятков христиан-католиков из числа местных жителей.

Оман

В Омане почти все жители – мусульмане. Большинство мусульман придерживается ибадитского направления ислама. Свыше четверти населения – сунниты. Среди суннитов имеются ханбалиты, а также ханбалиты-ваххабиты (секта азракитов) и шафииты. В городах среди персов, оседлых арабов-бахарина и части пакистанцев и индийцев распространен шиизм. Часть проживающих в стране индийцев – индуисты. Христианства придерживаются живущие в Омане португальцы и англичане.

Объединенные Арабские Эмираты

Объединенные Арабские Эмираты (Абу-Даби, Дибай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайвайн, Эль-Фуджайра, Рас-эль-Хайма) также имеют преимущественно мусульманское население (96%). Около $^2/_3$ жителей исповедуют суннизм ханбалитского толка с уклоном в ваххабизм, остальные – главным образом сунниты-маликиты. В эмиратах живут также группы суннитов-шафиитов и шиитов (20% населения; это выходцы из Ирана и небольшая часть выходцев из Пакистана и Индии). На востоке и юге живет группа ибадитов (около 40 тыс.). Встречаются также христиане (2% населения, главным образом англичане и американцы), индуисты.

Катар

В Катаре подавляющее большинство населения (98%) – мусульмане-сунниты. Среди них имеются ханбалиты-ваххабиты и маликиты. Шиитов немного (арабы-бахарина и персы). В небольшом числе встречаются индуисты и иудаисты, а также христиане (проживающие в стране европейцы).

Бахрейн

В Бахрейне мусульмане составляют 95% населения. Несколько более половины их – шииты, остальные – сунниты. Шииты – это преимущественно оседлые арабы-бахарина, а также персы. Среди шиитов встречаются исмаилиты (часть пакистанцев и персов). Бахрейнские сунниты придерживаются преимущественно маликитского толка, однако имеется небольшая группа ваххабитов, прибывших из Саудовской Аравии. К суннизму принадлежат и проживающие в стране выходцы из Пакистана. Сунниты и шииты живут в отдельных деревнях, а в городах – в особых кварталах. Христиане образуют 4% населения (7 тыс.). Бóльшая часть их – живущие в стране англичане и американцы. Имеются малочисленные группы индуистов (выходцы из Индии – 3 тыс.) и иудаистов.

Кувейт

Мусульманским по населению является и Кувейт. Ислама придерживаются 95% населения. Среди мусульман преобладают сунниты маликитского толка. Имеются и ваххабиты. 15–20% мусульман исповедуют шиизм (часть жителей городов и северных районов страны, персы, некоторые индийцы и пакистанцы, арабы – выходцы из Ирака и некоторых других стран). В числе шиитов имеется небольшое число исмаилитов. В Кувейте живут небольшие группы индуистов (бóльшая часть индийцев). Около 3% населения страны составляют христиане. Это англикане и реформаты (4 тыс.), католики (18 тыс.), православные, якобиты, копты (общая численность трех групп – 4 тыс.), армяно-григориане (6 тыс.) и др. Христианство исповедуют маленькая группа арабов и иностранцы: часть индийцев-малаялей, англичане, американцы и т. д.

Ирак

В Ираке ислам исповедуют 96% жителей (54% мусульман – шииты, 46% – сунниты). Суннизма ханифитского и в меньшей степени шафиитского толков придерживаются кочевники-бедуины в разных районах страны, часть горожан (в первую очередь жители Багдада и Басры), оседлые арабы Верхней

Месопотамии, а также курды, турки, черкесы, бо́льшая часть туркмен. Оседлое арабское земледельческое население южной и центральной части Ирака, персы, луры и около трети туркмен – шииты. Имеется также небольшое число али-илахи (курды и небольшая часть туркмен), исмаилитов, бехаистов. 3% населения Ирака составляют христиане, сконцентрированные в крупных городах страны, а также в сельской местности в районе Мосула. Это в основном ассирийцы, армяне и часть арабов. Наиболее крупную группу среди христиан образуют католики, в основном последователи различных униатских церквей. Подавляющее большинство их халдо-католики, имеются также сиро-католики (35 тыс.) и армяно-католики. Католиков латинского обряда немного (3,5 тыс.), преимущественно это живущие в Ираке иностранцы. Из других христиан представлены несториане (65 тыс.), армяно-григориане (23 тыс.), якобиты (12 тыс.), православные, протестанты. Значительную группу составляли прежде иудаисты, но в начале 50-х годов подавляющее большинство их выехало в Израиль, а в Ираке осталось только 450 человек. В стране сохранились последователи ряда древних религий и сект: йезиды (70 тыс.; часть курдов в районе Мосула, Киркука и Синджара), мандейцы (14 тыс., сосредоточены в районе Эн-Насирия).

Иран

В Иране 99% населения – мусульмане. Преобладающим направлением ислама является шиизм (к нему относится более 90% всех мусульман), находящийся с начала XVI в. на положении государственной религии. Его придерживается подавляющее большинство персов, гилянцев, мазендеранцев, татов, талышей, луров, бахтиаров, азербайджанцев, шахсевенов, кашкайцев и др. Шиитами являются также часть курдов (в Хорасане) и арабов. Группа курдов, живущая в районе Сердешт-Бане и на юге Курдистана, принадлежит к шиитской секте али-илахи. К этой же секте, а также и к другой шиитской секте – курд-бача относятся луры, живущие в Серкане, Туссеркане и Алиштере. Имеются в Иране также исмаилиты и бехаисты (последних – около 300 тыс.). Суннитов – главным образом шафиитов и ханифитов – около 3 млн. К ним принадлежат бо́льшая часть курдов и арабов, белуджи, туркмены, джемшиды, небольшая группа талышей. Христианство исповедует 310 тыс. человек (1% населения). Оно представлено в Иране армяно-григорианами (250 тыс., основная масса армян, живущих в Тебризе и Исфахане), несторианами (30 тыс., часть ассирийцев), халдо-католиками (часть ассирийцев), армяно-католиками (армяне в Исфахане) и католиками латинского обряда (всех католиков – 28 тыс.), протестантами (8,5 тыс., главным образом пресвитериане, а также англикане), православными. В стране живет группа последователей иудаизма (70 тыс.). Имеются также зороастрийцы (так называемые гебры, 30 тыс. в Йезде, Кермане, Тегеране и Ширазе) и йезиды (небольшая группа курдов; 21 тыс.).

Афганистан

На территории Афганистана ислам начал распространяться с конца VII – начала VIII в., и в настоящее время подавляющее большинство населения страны составляют мусульмане. Наиболее распространен в Афганистане суннизм ханифитского толка, которого придерживаются 80–90% всех жителей. Суннитами являются основная масса афганцев и таджиков, узбеки, туркмены, белуджи, бо́льшая часть чараймаков (джамшиды, хазараи-калайинау, фирузкухи, таймани), нуристанцы (последние еще в конце XIX в. придерживались местных племенных верований, за что именовались своими соседями-мусульманами кафирами, т. е. неверными; ислам был распространен среди них насильственными мерами). В Афганистане функционирует ряд суннитских орденов – кадирийя, накшбандийя, каландарийя. Незначительная группа населения (примерно 0,5%) относится к секте ахмадие. В стране имеется значительное число шиитов. Это хазарейцы-бербери, а также теймуры,

кызылбаши и афганцы-дзадзи, небольшие смешанные афгано-персидские группы в Систане, персы. Шиитов можно встретить также в районе Кабула, Герата, Газни. Народы Бадахшана и часть таджиков исповедуют исмаилизм (общая численность исмаилитов составляет приблизительно 3% населения страны). Кроме того, в Афганистане имеются индуисты (20 тыс.), а также сикхи, зороастрийцы и иудаисты (0,2 тыс.).

Пакистан

С VII–VIII вв. ислам проник и на современную территорию Пакистана. Мусульмане составляют здесь в настоящее время 97% населения. Большинство их придерживается суннизма ханифитского толка. Имеются в Пакистане и суннитские секты. Это муджахиды, хуры, Ахл-ал-хадис, Ахли-Коран, зикри (150 тыс.). Влиятельна секта ахмадие, последователи которой живут в ряде районов страны. Шииты, по разным оценкам, составляют от одной десятой до одной трети всех мусульман. В провинции Пенджаб и в районах, населенных пуштунами, встречаются шииты-имамиты. В Пенджабе же, а также в Северо-Западной Пограничной провинции, Синде и Белуджистане живут исмаилиты (главным образом низариты – 1 млн., в меньшем числе – мусталиты).

По данным переписи 1972 г., 1,4% населения Пакистана исповедовали индуизм (некоторые пенджабцы, синдхи и др.), 1,4% – христианство. Христианство представлено в Пакистане католиками (424 тыс.) и протестантами. Большинство последних относится к Церкви Пакистана, созданной в 1970 г. путем объединения пресвитериан, англикан, методистов, лютеран. Кроме того, имеются последователи Армии спасения, баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и др. Христиане живут в основном в Пенджабе и в районе Кветты в Белуджистане. Отдельную религиозную группу в стране составляют зороастрийцы-парсы (около 10 тыс.). Большинство парсов сконцентрировано в Карачи. Имеется в Пакистане также 4 тыс. буддистов, небольшое число джайнов и 250 иудаистов.

Индия

В Индии 83% населения придерживаются индуизма. Индуизм является господствующей религией во всех штатах республики, кроме штата Джамму и Кашмир и недавно образованного маленького штата Нагаленд. Индуизм подразделяется на два основных направления – вишнуизм и шиваизм. В настоящее время большее распространение получил культ бога Вишну, однако среди ряда индийских народов (например, среди тамилов, ассамцев) преобладают шиваиты. Кое-где сильно развит и шактизм, например у сохраняющих традиции материнского рода малаялей. Помимо ортодоксальных индуистов-санатани в стране имеются и последователи реформированного индуизма, прежде всего религиозного общества Арья самадж.

Мусульмане в Индии составляют 11% населения (в 1979 г. их насчитывалось 80 млн.). Подавляющее большинство индийских мусульман – сунниты ханифитского толка. На Малабарском побережье распространен шафиитский толк, а в ряде районов Уттар-Прадеша и Западной Бенгалии суннизм имеет ясно выраженные ваххабитские тенденции. Некоторое число последователей имеет секта ахмадие. Шииты составляют менее десятой части мусульманского населения. Больше всего шиитов можно встретить в городах. Среди них имеются исмаилиты, хотя по численности последние уступают ортодоксальным шиитам. Индийские исмаилиты подразделяются на низаритов (ходжа) и мусталитов (бохра). Большинство ходжа являются последователями наследственного имама мультимиллионера Ага-хана, которого они почитают как живого бога.

Третьей большой религиозной группой Индии являются христиане (около 3% населения). В Южной Индии первые христиане появились еще в I в. н. э. В настоящее время более половины индийских христиан сосредоточено

на юге страны (прежде всего в штате Керала, а также в районе города Мадраса). Много христиан и в штате Нагаленд. Всех индийских христиан можно разделить на две основные группы. К первой из этих групп относятся потомки древнего христианского населения Индии, некогда придерживавшегося несторианского вероучения. С вторжением в Индию португальских колонизаторов последние принялись насильственно насаждать католицизм. Индийских христиан принудили вступить в унию с Римом, в результате чего была создана Сиро-малабарская церковь, признавшая догматы католицизма, но сохранившая свою обрядность. Через некоторое время значительная группа последователей этой церкви порвала с Римом, однако не возвратилась назад к несторианству, а приняла якобитские (монофиситские) догматы. От якобитов, в свою очередь, ответвилась Малабарская сирийская церковь святого Фомы, приблизившаяся к протестантизму. Впоследствии небольшая часть якобитов вступила в унию с Римом, что привело к образованию Сиромаланкарской церкви. Позже униатские церкви потеряли часть своих последователей, в частности от Сиро-малабарской церкви откололась Халдейская сирийская (неонесторианская) церковь. Таким образом, в настоящее время в Южной Индии существуют следующие старохристианские церкви: униатские Сиро-малабарская церковь (халдо-католическая, 2178 тыс. последователей) и Сиро-маланкарская церковь (сиро-католическая – 213 тыс.), якобитские Маланкарская сирийская православная церковь (1,5 млн.) и Малабарская сирийская церковь святого Фомы (579 тыс.) и, наконец, неонесторианская Халдейская сирийская церковь (5 тыс.).

Образование второй группы христиан связано с деятельностью европейских миссионеров. Проповедники особенно активизировали свою работу в XIX–XX вв., и в настоящее время именно эта вторая группа образует бо́льшую часть христианского населения Индии. Наиболее влиятельна Римская католическая церковь (9,7 млн. последователей, включая католиков восточных обрядов). Католиков более всего на юге страны, а также в некоторых западных районах (например, в Гоа, Дамане и Диу, где несколько столетий господствовали португальские колонизаторы). Из протестантских церквей (4,3 млн.) наибольшее число приверженцев имеют Церковь Южной Индии и Церковь Северной Индии. Церковь Южной Индии (1,5 млн. человек) была создана в 1947 г. путем слияния основных протестантских организаций южной части страны. В состав новообразованной церкви влились Методистская церковь, Южноиндийская объединенная церковь (пресвитериан и конгрегационалистов), а также южные епархии англиканской Церкви Индии. Церковь Северной Индии (более 600 тыс. человек) была организована в 1970 г. в результате слияния англиканской Церкви Индии и Объединенной церкви Северной Индии. Кроме того, в стране немало баптистов (2,1 млн.), лютеран (1,1 млн.), меннонитов, пятидесятников. Имеются в Индии и приверженцы Армии спасения (227 тыс.).

Вышедший из недр индуизма сикхизм в настоящее время занимает в Индии положение самостоятельной религии. Сикхи образуют около 2% населения страны. Подавляющее большинство их сосредоточено в Пенджабе.

В Индии живет также 3,8 млн. буддистов. Больше всего буддистов в Махараштре Распространенная только в пределах Индии религия джайнизм насчитывает около 2,6 млн. последователей. Основная масса джайнов сосредоточена в Раджастхане, Гуджарате и Махараштре. Небольшую религиозную общность образуют в Индии зороастрийцы-парсы, потомки переселенцев из Персии, бежавших в VII–XII вв. от преследований со стороны приверженцев ислама. Численность парсов – свыше 120 тыс. (по другим данным – 200 тыс.). Свыше половины всех индийских зороастрийцев сосредоточено в Бомбее. Иудаистов в Индии – 8 тыс. Подавляющее большинство их сосредоточено в Махараштре и Керале.

Некоторые отсталые народы Индии продолжают придерживаться племенных верований. Атеистов в стране сравнительно немного. К ним принад-

лежит часть городской интеллигенции.

В ассоциированном штате Индии Сикким наиболее распространены индуизм (67% всего населения) и буддизм (31%).

Местной формой буддийской религии в Сиккиме является ламаизм красношапочного толка. Его придерживается коренное население (бхотии и лепча), а также часть выходцев из Непала. Другая часть непальских переселенцев – индуисты. В ассоциированном штате живет также группа христиан-католиков (11 тыс.) и протестантов. Имеются небольшие группы джайнов и мусульман.

Бутан

В княжестве Бутан приблизительно 75% населения (в первую очередь основной народ страны – бхотии) придерживается красношапочного ламаизма (дукпа). В южной части страны среди выходцев из Непала и Индии преобладает индуизм (его последователи составляют примерно 25% населения).

Непал

В расположенном в Гималаях государстве Непал, по данным переписи 1971 г., более 89% населения страны исповедуют индуизм, 7,5% – буддизм (в форме махаяны и ее разновидности – ламаизма), 3% – ислам. По другим подсчетам, сделанным в 1976 г., 60% населения были индуистами, 33% – буддистами и 7% – мусульманами. Индуизма придерживаются все индоарийские народы, а также магары, гурунги, часть неваров, раи, лимбу. Многие невары и таманги – буддисты-махаянисты, бхотии, шерпы, часть раи, лимбу и тамангов – буддисты-ламаисты. Есть немного людей, придерживающихся племенных верований. Христиан в Непале очень мало.

Бангладеш

В Народной Республике Бангладеш большинство населения (85%) составляют мусульмане (главным образом сунниты-ханифиты; имеется небольшое число шиитов, в том числе исмаилитов). Много в стране и индуистов (13,5%). Кроме того, имеются буддисты (около 500 тыс.) и христиане (149 тыс.), представленные как протестантами (Церковь Бангладеш), так и католиками (150 тыс.). К буддистам относится большинство тибето-бирманских народов, к христианам – племена гаро. В некоторых районах страны сохраняются племенные религии.

Мальдивская Республика

Население Мальдивских островов почти исключительно мусульмане. В подавляющем большинстве они принадлежат к суннитам.

Шри Ланка

В Шри Ланке буддизм утвердился в качестве государственной религии еще в III в. до н. э. В настоящее время буддизм в форме тхеравады исповедуют 69% населения страны. Распространены три главные буддийские секты: сиамская, амарапура, раманна. Буддистами являются большинство (свыше $^{9}/_{10}$) сингалов – крупнейшего народа страны. 15% населения Шри Ланки придерживается индуизма (в форме шиваизма). Индуизм распространен среди большей части тамилов. В стране живет немало мусульман (8% населения). Ислам исповедуют „мавры" (потомки арабов и индийско-мусульманских торговцев), а также живущие в Шри Ланке малайцы, афганцы, белуджи. В Шри Ланке довольно много и христиан (7% населения). Христианство исповедуют некоторые сингалы и тамилы, а также все „бюргеры" – потомки от смешанных браков между голландскими и португальскими переселенцами и местными женщинами. Подавляющее большинство христиан – католики (1 млн.). Есть и протестанты, среди них 42 тыс. англикан и 24 тыс. методистов. Кроме того, имеются последователи Церкви Южной Индии (6 тыс.), приверженцы Армии спасения

(5 тыс.), реформаты (4 тыс.), баптисты (3 тыс.), пятидесятники (2 тыс.), адвентисты седьмого дня, пресвитериане и др. Древнейшее население Шри Ланки – ведды, которых осталось только 3 тыс., придерживаются традиционных верований.

Бирма

В Бирме 83% населения страны исповедуют буддизм. Буддистами являются подавляющее большинство бирманцев, а также шаны, моны, большинство каренов, кая, палаун, часть качинов, чинов, ва. Буддизм распространен в основном в форме тхеравады, махаяны придерживается лишь небольшая часть народов северной Бирмы и живущие в стране китайцы (часть китайцев – конфуцианцы и даосисты). Христианство исповедует несколько более 5% всего населения страны. Оно было внедрено миссионерами среди некоторых народов, живущих в периферийных районах Бирмы. Так, немало христиан среди чинов, каренов и кая, качинов и т. д. Основная часть бирманских христиан – протестанты (свыше 1,2 млн.). Среди них больше всего баптистов (950 тыс.), есть также англикане (130 тыс.), методисты (39 тыс.), пятидесятники (29 тыс., в том числе последователи Ассамблей бога – 19 тыс.), адвентисты седьмого дня (3 тыс.), приверженцы Армии спасения и др. Католиков – 301 тыс. 4% населения страны – мусульмане (главным образом сунниты). Это араканцы, выходцы из Бангладеш и Пакистана, малайцы. Около 3% населения – индуисты (выходцы из Индии). Имеется небольшая группа иудаистов (50 человек). Традиционные племенные верования распространены среди некоторых народов, живущих в окраинных районах Бирмы. Их сохраняют большинство нага, чинов, качинов, ва, лису, акха, часть каренов, кая и других народов. Приверженцы традиционных верований составляют 5% населения страны.

Таиланд

В Таиланде буддисты составляют 93% всего населения. Так же, как и в Бирме, здесь господствует буддизм южной школы – тхеравада (главным образом секта маханикайя, частично – секта дхаммаютиканикайя). Тхеравады придерживаются сиамцы, кхмеры, моны, большинство лао, каренов, часть горных кхмеров и некоторые другие этнические группы. Буддизм северной школы – махаяну – исповедуют часть живущих в Таиланде китайцев и вьетов и некоторые лао. 4% населения образуют мусульмане (малайцы, тямы, выходцы из Бангладеш и Пакистана), в подавляющем большинстве сунниты-шафииты. Есть небольшое число суннитов-ханифитов и шиитов. Часть китайцев – приверженцы конфуцианства и даосизма (2% населения). Небольшая группа жителей Таиланда исповедует христианство. Христианские миссионеры работают в этой стране с XVI в., однако успехи их невелики. Христиане (0,6% населения) сосредоточены в Бангкоке и на севере страны. Католики (общая численность – 165 тыс.) в основном встречаются среди живущих в Таиланде вьетов, а также евроазиатских метисов. Основная масса протестантов в Таиланде (30 тыс.) – это последователи пресвитерианской по вероучению Церкви Христа. Имеются также пятидесятники, баптисты, адвентисты седьмого дня, лютеране, приверженцы Христианского и миссионерского альянса и др. Протестантами являются часть каренов и кая, расселенных по западной границе страны, и представители некоторых других народов. В центральных районах имеется маленькая группа индуистов (3 тыс., преимущественно выходцы из Индии), в Бангкоке есть небольшое число сикхов. Некоторые горные племена Таиланда (часть горных кхмеров, горных таи, мео, или мяо, яо, акха, лису, каренов и др.) придерживаются традиционных культов. 14 тыс. жителей Таиланда не исповедуют никакой религии.

Лаос

В Лаосе основной религией верующего населения является буддизм в форме тхеравады (секта маханикайя и в меньшей степени – секта дхаммаютиканикайя). Некоторые группы горных таи и бо́льшая часть верующих вьетов исповедуют северный буддизм. Горные племена – кхму, горные кхмеры, мео (мяо), ман (яо), часть горных таи и др. – в основном сохраняют свои племенные верования. Живущая в стране небольшая группа французов, часть вьетов и китайцев, а также небольшая группа местных жителей – католики (43 тыс.), часть китайцев и некоторые представители горных народов – протестанты (адвентисты седьмого дня и др.), выходцы из Южной Азии – индуисты и мусульмане (небольшая группа индийцев исповедует буддизм), китайцы – конфуцианцы, даосисты, буддисты (махаянисты).

Кампучия

Буддизм является преобладающей религией верующего населения и в Кампучии. Он представлен в стране преимущественно своей южной ветвью – тхеравада, которая распадается здесь на две секты: маханикайя и дхаммаютиканикайя. Тхераваду исповедуют кхмеры, лао, сиамцы, часть горных кхмеров. Живущие в Кампучии китайцы и вьеты придерживаются в основном буддизма северной ветви (махаяна). Часть китайцев – конфуцианцы и даосисты. В стране имеется также 14 тыс. католиков (часть вьетов и китайцев и небольшая группа кхмеров, а точнее, кхмеризованных португальцев, предки которых осели здесь еще в XVI в.). Наиболее значительной протестантской организацией в стране является Христианский и миссионерский альянс. Кроме того, есть адвентисты седьмого дня и другие протестанты (общая численность 2 тыс.). В Кампучии имеется также малочисленная мусульманская группа (тямы и малайцы). Часть горных кхмеров и горные тямы придерживаются традиционных верований.

Вьетнам

Во Вьетнаме наблюдается большое разнообразие религиозных верований. На господствовавший здесь культ предков наслоились буддизм, конфуцианство и даосизм. Все эти религии распространены среди вьетов, а также среди проживающих в стране китайцев. Буддизм представлен главным образом своим махаянистским направлением, тхеравады придерживаются небольшое число вьетов на юге страны, живущие во Вьетнаме кхмеры и часть горных кхмеров. От буддизма во Вьетнаме ответвился ряд сект. Это бинь-ксюйен, джетавана-вихара и др. Особенно большое распространение получили синкретические секты (иногда синкретической считают и секту бинь-ксюйен). Крупнейшая из них – као-дай – возникла сравнительно недавно, в 1926 г. Ее учение представляет собой синтез буддизма, конфуцианства, даосизма и христианства. Численность последователей секты – 2 млн., расселены они преимущественно в южных районах. Значительное число сторонников (1,5 млн) имеет и другая синкретическая секта хоа-хао, также распространенная на юге страны. С XVI в. в результате миссионерской деятельности в страну стало проникать христианство. Сейчас во Вьетнаме довольно много христиан, большинство из них католики (свыше 3 млн.). Католицизм исповедуют часть вьетов (преимущественно на юге страны), небольшое число тямов и некоторые представители горных народов. В стране действует ряд протестантских организаций, в том числе Евангелическая церковь Вьетнама (около 50 тыс. последователей) и Христианский и миссионерский альянс. Есть также адвентисты седьмого дня (3 тыс.) и баптисты. Приверженцами протестантизма являются небольшая группа вьетов и группы в составе горных народов Вьетнама. Часть тямов и малайцы исповедуют ислам суннитского направления. Две трети тямов сохранили верность своим древним брахманистским верованиям. Племенные культы распространены среди ряда народов, живущих во внутренних районах стра-

ны, – горных таи (тхай, нунг, санти, зиай и т. д.), мео (мяо) и зао (яо), горных кхмеров, горных тямов и др. Во Вьетнаме в последние годы быстро растет число атеистов.

Малайзия

В Федерации Малайзии ислам суннитского направления объявлен государственной религией. Мусульмане (преимущественно сунниты-шафииты) составляют 49% населения страны. В Западной Малайзии (в малайских княжествах, а также в Малакке и Пенанге) ислама придерживается 51% жителей, в Восточной Малайзии (Сараваке и Сабахе) – 40%. Мусульманами являются подавляющее большинство малайцев и выходцев из Индонезии (яванцы и др.), а также пятая часть всех выходцев из Южной Азии (Индии, Пакистана и Бангладеш), живущие в Малайзии арабы и афганцы, китайско-малайские метисы (так называемые баба), небольшая группа китайцев, а также некоторые группы населения Саравака и Сабаха (меланау, баджао, часть дусунов, ибанов и других даякских народов). Живущие в Малайзии китайцы (составляют треть всего населения страны) исповедуют буддизм в форме махаяны, конфуцианство и даосизм. Буддизма в форме тхеравады придерживаются проживающие в Малайзии сиамцы. Христианство, к которому относится 5% населения Малайзии, распространено среди части выходцев из Южной Азии и китайцев, европейцев, некоторых групп в составе даякских народов. Из христиан представлены как католики (335 тыс. в Малайзии и Брунее), так и протестанты (225 тыс.). Среди протестантов больше всего методистов (85 тыс.). Имеются также англикане (свыше 40 тыс.), лютеране (35 тыс.), пресвитериане (20 тыс.), баптисты (8 тыс.), адвентисты седьмого дня (7 тыс.), члены Ассамблей бога, последователи Армии спасения. В числе индийцев есть небольшая группа христиан-монофиситов. Значительную религиозную группу образуют индуисты (9% населения страны), к которым относится 70% всех выходцев из Южной Азии. Имеется в Малайе и группа сикхов. К ней принадлежат 2% всех южноазиатских выходцев (панджабцы). Бо́льшая часть даяков в Восточной Малайзии и ряд малочисленных народов Западной Малайзии (джакуны, сенои, семанги) придерживаются традиционных культов.

Сингапур

В Сингапуре основная этническая общность – китайцы (три четверти всего населения) исповедуют буддизм, конфуцианство и даосизм. Буддистов насчитывается 1,3 млн. Ислам (400 тыс. последователей) распространен в стране среди малайцев, выходцев из Индонезии, Пакистана, Бангладеш, части выходцев из Индии, арабов. Преобладают среди мусульман сунниты-шафииты, есть также небольшое число последователей секты ахмадие и шиитов-исмаилитов. Индуизма (100 тыс. приверженцев) придерживается основная масса выходцев из Индии. Небольшая группа индийцев-панджабцев – сикхи (15 тыс.). Христианами являются небольшая часть китайцев и индийцев, а также европейцы, главным образом англичане. Из христиан имеются католики (78 тыс.), а также методисты, англикане, пресвитериане, „братья" (примерная численность всех протестантов – 75 тыс.), армяно-григориане, православные. Католики – это главным образом китайцы, среди методистов много индийцев. В Сингапуре живет маленькая группа иудаистов (450 человек).

Бруней

В султанате Бруней (на острове Калимантан), получившем независимость в конце 1983 г., официальной религией является ислам (преобладают сунниты-шафииты). Мусульманство исповедуют более 62% населения страны. Это брунейские малайцы, часть выходцев из Южной Азии и небольшая группа коренных жителей (так называемых даякских народов). Имеется небольшое число бехаистов (0,4% населения, в ос-

новном выходцы из Пакистана). Бо́льшая часть аборигенного населения страны (кедаянов, дусунов, ибанов и др.) сохраняет свою приверженность традиционным племенным культам. Христианство (католицизм, англиканство, методизм) распространено среди части китайцев и индийцев, англичан и некоторых групп коренного населения. Его придерживается 8% всех жителей. Основная масса китайцев исповедует конфуцианство, буддизм (буддисты составляют 13% населения Брунея) и даосизм.

Индонезия

Подавляющее большинство населения Индонезии (87,5%) – мусульмане. Индонезийские мусульмане придерживаются в основном суннизма шафиитского толка (шиитами является лишь часть выходцев из Индии и Пакистана). Ислам исповедуют основная масса яванцев, сунды, джакартцы, мадурцы (Ява и Мадура), суматранские малайцы, минангкабау, аче, часть батаков, гайо, аласов, большинство лампонгов (Суматра), калимантанские малайцы, банджары, некоторые группы в составе даякских народов (Калимантан), буги, макасары, саданги, мандары, горонтало, часть томини, мори, лаков (Сулавеси), часть бутунгов (Бутунг), муна (Муна), большинство сасаков (Ломбок), сумбаванцы, часть бимов (Сумбава), некоторые группы сумбанцев (Сумба), небольшое число манггараев (Флорес), бачанцев (Бачан), тидорцы, тернатцы, часть галела и тобело (Хальмахера и близлежащие острова), живущие в Индонезии арабы, часть выходцев из Южной Азии и т. д. Христиане составляют 7% населения. Христианами являются часть батаков и лампонгов (Суматра), ниасцев (Ниас), ментавайцев (Ментавай), минахасы, часть боланг-монгондоу, тораджей, балантаков, бунгку, лаков (Сулавеси), сангирцев (Сангихе), талаудцев (Талауд), бо́льшая часть энде, наге, нгада, сикка, лио, манггараев (Флорес), солорцев (Солор), алорцев (Алор), часть атони, тетумов, бунак (Тимор), небольшое число ротийцев (Роти), часть амбонцев (Амбон), серамцев (Серам), группы в составе даякских народов (Калимантан), часть папуасов и меланезийцев (Ириан-Джая), небольшое число яванцев и сундов (Ява), часть китайцев и др. Среди христиан имеются протестанты (более 6 млн.) и католики (последних – около 3 млн.). Бо́льшая часть протестантов входит в местные индонезийские церкви (реформатские, лютеранские и др.). Это лютеранская по вероучению Христианская батакская протестантская церковь (более 1 млн.), Христианская евангелическая церковь минахасов (500 тыс.), Христианская евангелическая церковь Тимора (650 тыс.), Протестантская церковь Малуку (275 тыс.), Евангелическая христианская церковь в Западном Ириане (225 тыс.), Протестантская церковь в Западной Индонезии (200 тыс.), Протестантская церковь Ниаса (200 тыс.), Христианская евангелическая церковь островов Сангихе и Талауд (200 тыс.), Христианская протестантская церковь на Суматре (190 тыс.), Христианская церковь тораджей (170 тыс.), Христианская церковь Центрального Сулавеси (125 тыс.), Калимантанская евангелическая церковь (95 тыс.), Христианская церковь Восточной Явы (80 тыс.) и т. д. Кроме того, в Индонезии имеются последователи Христианского и миссионерского альянса (55 тыс.), приверженцы Бетельской церкви полного Евангелия (50 тыс.), адвентисты седьмого дня (31 тыс.), методисты (около 30 тыс.), сторонники Армии спасения (22 тыс.), разные группы пятидесятников (около 20 тыс.), меннониты (4 тыс.) и т. д. Современные последователи индуизма в Индонезии (2% населения) фактически представляют собой реликты того времени, когда эта религия занимала на островах преобладающее положение. Впоследствии индуистские верования были в большинстве мест своего распространения вытеснены исламом, и сейчас индуизма (в шиваитской форме) придерживаются лишь балийцы, небольшая группа сасаков (население островов Бали и Ломбок) и часть выходцев из Южной Азии. Кроме того, смешанные индуистско-буддийские культы распростра-

нены среди двух маленьких этнических групп на Яве – тенггеров и бадуи. Что касается собственно буддизма, то он прежде был широко распространен среди населения Суматры. Со временем эта религия была вытеснена с Суматры исламом, и теперь последователями буддизма в Индонезии (около 1% населения) являются лишь часть индонезийских китайцев. Другая часть китайцев исповедует конфуцианство (около 1% населения) и даосизм. В стране имеется также небольшая группа иудаистов (100 человек). В ряде районов страны сохранились родо-племенные верования (среди кубу, пунанов, части батаков, даяков, тораджей, папуасов и др.).

Восточиый Тимор

В восточной части острова Тимор, ранее принадлежавшей Португалии, а затем аннексированной Индонезией, значительная часть населения – приверженцы местных культов. Традиционные верования распространены в первую очередь во внутренних районах. Часть жителей обращена в христианство (главным образом католицизм). Католиков в настоящее время насчитывается 197 тыс. (несколько менее трети населения). Это часть местных жителей, европейцы, небольшая группа китайцев. Протестантов (реформатов и лютеран) очень мало. В стране имеются также мусульмане-сунниты (группа местных жителей, выходцы из Индонезии и некоторых других стран). Проживающие в Восточном Тиморе китайцы придерживаются конфуцианства, буддизма и даосизма.

Филиппины

Филиппины в основном христианская страна (с XVI в.). Христианства придерживается подавляющее большинство филиппинского населения. Его исповедуют тагалы, висайя, илоки, пангасинаны, пампанганы, самбалы, ибанаги, биколы. В христианство обращены и некоторые группы горцев во внутренних районах северного Лусона и Центрального Минданао и на ряде других островов. Основная масса филиппинских христиан – католики (84% всего населения страны). В 1901 г. от римского католицизма откололась Филиппинская независимая церковь, называемая иногда по имени ее основателя епископа Аглипая аглипаянской. Она объединяет 5% населения. Наиболее влиятельна эта церковь на Лусоне, особенно среди илоков. Протестанты составляют 6% населения. Последователи наиболее крупной протестантской церковной организации – Объединенной церкви Христа на Филиппинах (церковь объединила реформатов, пресвитериан, конгрегационалистов и некоторые другие группы протестантов) – насчитывают 475 тыс. человек. Из других протестантов прежде всего нужно отметить методистов (около 270 тыс.), адвентистов седьмого дня (235 тыс.), баптистов (189 тыс.). Менее крупные группы образуют англикане (57 тыс.), разные группы пятидесятников (57 тыс., в том числе Ассамблеи бога – 49 тыс.), члены Филиппинских миссионерских церквей Христа (51 тыс.), Христианского и миссионерского альянса (48 тыс.), Объединенной евангелической церкви Христа, образованной в результате слияния нескольких протестантских групп (45 тыс.), лютеране, назаряне, последователи Армии спасения и др. Членов синкретической Церкви Христа 700 тыс. Народы островов Сулу, западных и южных прибрежных районов острова Минданао и южного Палавана (магинданао, таусоги, иланумы, маронао, сулу и самаль, яканы, сангилы) исповедуют ислам (преимущественно суннизм шафиитского толка; имеется небольшое число представителей других толков суннизма и шиитов). Ислам получил некоторое распространение и у ряда горных народов в центральной части Минданао и на Палаване. Мусульмане, или, как их называют на Филиппинах, моро, образуют 5% населения. В стране живет небольшая группа буддистов (43 тыс.), к которой относится часть проживающих на Филиппинах китайцев. Есть китайцы конфуцианцы и даосисты, но большинство филиппинских китайцев – христиане (преимущественно

католики). Имеется также маленькая группа иудаистов (200 человек). Наконец, в стране сохранились последователи местных культов (2% населения). Традиционных религий придерживается около половины представителей горных народов, заселяющих внутренние районы крупных островов.

Китай

В Китае наибольшее распространение получили три религии: конфуцианство, буддизм и даосизм. Точную численность последователей каждой из этих религий трудно установить, так как все основные религии Китая тесно переплелись между собой и нередко верующий одновременно посещает храмы двух, а то и трех религий. Из трех основных религий страны наиболее влиятельно конфуцианство, позиции буддизма и особенно даосизма скромнее. Все указанные религии исповедуют в первую очередь сами китайцы. Буддизм же, кроме того, распространен среди ряда других народов Китая. В махаянистской форме его исповедует (помимо китайцев) часть живущих в Китае корейцев. Буддистами-ламаистами являются тибетцы и верующие ряда других тибетоязычных народов и бо́льшая часть верующего монголоязычного населения КНР. Наконец, буддизма (в форме тхеравады) придерживаются расселенные вдоль южной границы Китая тай, наси и некоторые другие малые народы.

Кроме трех основных верований в Китае существуют и другие религии. В северо-западных районах страны распространен ислам преимущественно в форме суннизма (приблизительно 10 млн. последователей). Его придерживаются хуэй (дунгане), а также верующие почти всех народов, говорящих на тюркских языках (уйгуров, казахов и др.), и небольшие монголоязычные группы (дунсян, баоань). Христианство (в форме несторианства) проникло на территорию Китая еще в VI в. н. э., однако впоследствии было вытеснено другими религиями. Христианские миссионеры прилагали усилия к обращению местных жителей в свою веру, но успехи были невелики. Особенно энергичная миссионерская работа была развернута в XIX – начале XX в., однако и сейчас численность китайских христиан сравнительно невелика. В основном христианство распространилось в форме католицизма (около 2 млн. последователей) и протестантизма (1 млн.). Православных в Китае немного (5 тыс.). Среди протестантов отметим пресвитериан, методистов, последователей Церкви Христа в Китае, приверженцев Истинной церкви Иисуса, баптистов, лютеран, англикан, адвентистов седьмого дня. Основная масса христиан – китайцы. Кроме того, в христианство обращен ряд этнических групп на юго-западе Китая: часть бай, лису, цзинпо (качинов), лаху, хани, буи, дун, шуй, мяо и др. Некоторые народы периферийных районов Китая продолжают сохранять традиционные верования (бо́льшая часть чжуан, буи, лису, дун, шуй, ли, мяо, яо, шэ, ицзу, туцзя, хани, лаху, цзинпо, кава, гаошань и т. д.). В северной части Китая среди ряда народов распространен шаманизм (его частично придерживаются маньчжуры, другие тунгусо-маньчжурские народы, дахуры и т. д.).

Сянган (Гонконг)

В британской колонии на территории Китая – Гонконге – местное китайское население исповедует буддизм, а также конфуцианство и даосизм. Имеются небольшие группы мусульман (30 тыс.), индуистов (8 тыс.) и иудаистов (250 человек) Гораздо многочисленнее христиане (в 1981 г. насчитывалось 457 тыс. христиан-китайцев). Католиков в колонии 266 тыс., из них 90% – китайцы. Много последователей различных протестантских церквей. Это лютеране (26 тыс.), англикане (18 тыс.), баптисты (вместе с Макао – 15 тыс.), последователи Церкви Христа в Китае (14 тыс.), пресвитериане (13 тыс.), разные группы пятидесятников (7 тыс.), методисты (6 тыс.), приверженцы Армии спасения (4 тыс.), адвентисты седьмого дня (2 тыс.). Имеются также

сторонники „Христианской науки" и мормоны. Есть и очень незначительное число православных верующих.

Аомынь (Макао)

В расположенной в пределах Китая территории Аомынь (Макао), находящейся под португальской администрацией и пользующейся внутренним самоуправлением, большинство населения (77%) придерживается буддизма. Христиане составляют в Макао 10% населения (в большинстве это католики – 20 тыс.).

Монгольская Народная Республика

Подавляющее большинство верующих Монгольской Народной Республики исповедует ламаистскую форму буддизма. В стране живет небольшое число мусульман (казахи и др.). В Монголии имеется значительное число атеистов.

Корея

В настоящее время в северной части Кореи существует социалистическое государство – Корейская Народно-Демократическая Республика, в Южной Корее у власти находится сеульский режим, поддерживаемый США.

Религиозный состав верующего населения Кореи весьма пестр. В IV в. н. э. в эту страну был занесен из Китая буддизм махаянистского направления. Из Китая же на территорию Кореи проникло конфуцианство. В настоящее время в Южной Корее буддистов насчитывается свыше 12 млн., конфуцианцев – более 5 млн. В традиционных корейских верованиях сохранились некоторые элементы шаманизма. Католицизм стал распространяться среди корейцев с XVIII в., протестантизм – с XIX в. Сейчас в Южной Корее имеется 8,5 млн. христиан, в том числе свыше 7 млн. протестантов. Основная часть их – пресвитериане. Кроме пресвитериан представлены методисты (237 тыс.), последователи Восточного миссионерского общества (118 тыс.), баптисты (44 тыс.), приверженцы Армии спасения (30 тыс.), адвентисты седьмого дня (22 тыс.), пятидесятники (13 тыс., в том числе Ассамблеи бога – 11 тыс.), англикане (5 тыс.), назаряне (4 тыс.) и др. Католиков насчитывается в Южной Корее 1,3 млн., в КНДР – 100 тыс., православных в Корее – только 1 тыс. В результате взаимопроникновения религий возникли синкретические секты. Так, секта чхондогё (1,2 млн. последователей в Южной Корее, есть приверженцы и в КНДР) сочетает элементы буддизма, шаманизма и христианства. Другая крупная секта – таэчэнгё (317 тыс. в Южной Корее). В КНДР быстро растут ряды атеистов.

Япония

В Японии сосуществуют две основные религии – синтоизм и буддизм (махаяна). Как и в Китае, в Японии главные религии тесно переплетаются между собой, взаимопроникают. Поэтому и здесь довольно трудно определить число последователей каждой религии. По официальным данным на 1980 г., синтоизм имел 95,8 млн. приверженцев, буддизм – 87,7 млн. Таким образом, общая численность адептов двух религий значительно превышает численность населения всей Японии. В этом нет ничего удивительного, так как многие японцы посещают одновременно синтоистские и буддийские храмы и, вероятно, попали в число последователей обеих религий. Синтоизм обычно подразделяют на храмовый, или ортодоксальный, и сектантский. Крупнейшими сектами синтоизма являются тэнри (2,6 млн. последователей), сэйтё-но иэ (1,4 млн.). PL Кёдан (1,3 млн.), идзумо оясиро (1,2 млн.), синри (678 тыс.), митакэ (668 тыс.), сэкай кюсэй (658 тыс), куродзуми (651 тыс.), конко (530 тыс.), синсю (520 тыс.), ананай (215 тыс.), фусо (199 тыс.), дзикко (156 тыс.), омото (139 тыс.), мисоги (114 тыс.), синко тай (53 тыс.), синто сюсэй (52 тыс.), синто тайсэй (28 тыс.). Японский буддизм также раздроблен на секты (их свыше 200). Важнейшая буддийская секта – дзёдо син (вместе с ответвлениями секты – около 15 млн.

последователей), ей уступают секты сингон (11,2 млн.), дзэн (группа сект – 10,2 млн.), тэндай (4,7 млн.), дзёдо (3,5 млн.), нитирэн (1,8 млн.). Гораздо малочисленнее секты юдзу нэмбуцу (101 тыс.), дзи (85 тыс.), кэгон (70 тыс.), хоссо (34 тыс.), рицу (12 тыс.). В последние десятилетия в Японии возникло много новых религиозных течений, из которых следует отметить необуддийские секты нитирэн сэсю (свыше 16 млн.; на ее основе создана организация сока-гаккай, пользующаяся большим влиянием в общественной жизни страны), рэйюкай (4,2 млн.) и риссё косэй кай (5,3 млн. в Японии и за рубежом).

Христианство проникло в Японию еще в конце XVI в., но через некоторое время в результате репрессий со стороны государства было почти полностью искоренено. Снова христианство стало распространяться в стране лишь со второй половины XIX в., и в 1980 г. в Японии насчитывалось 1019 тыс. христиан, из них $^3/_5$ – протестанты и $^2/_5$ – католики. Протестанты разбиты на множество церквей и сект, из которых больше всего последователей имеет Объединенная церковь Христа в Японии (192 тыс.), объединившая в предвоенные годы пресвитериан, методистов, конгрегационалистов, реформатов и других протестантов. Кроме того, существуют Святая католическая церковь Японии (по вероучению англиканская – 55 тыс. последователей), так называемое Внецерковное христианское движение (50 тыс.) и церковная организация „Дух Иисуса Христа" (37 тыс.), а также группы баптистов (38 тыс.), лютеран (25 тыс.), пятидесятников (20 тыс.), методистов (16 тыс.), последователей Армии спасения (15 тыс.), пресвитериан (13 тыс.), назарян (7 тыс.), адвентистов седьмого дня (4 тыс.), реформатов (4 тыс.) и т. д. Имеется в стране небольшая группа православных верующих (25 тыс.) и совсем маленькая группа иудаистов (400 человек). Небольшое по численности национальное меньшинство Японии – айны придерживаются примитивных первобытных верований, которые постепенно вытесняются буддизмом и христианством.

АФРИКА

В настоящее время среди народов африканского континента распространено несколько групп вероисповеданий: местные традиционные культы и религии, ислам, христианство, в меньшей степени индуизм, иудаизм и некоторые другие. Особое место занимают синкретические христианско-африканские церкви и секты.

Местные традиционные культы и религии – это автохтонные верования, культы, обряды, сложившиеся у народов Африки в процессе исторического развития до появления на этом континенте арабов и европейцев. Распространены среди большей части местного населения стран Тропической, Южной Африки и на острове Мадагаскар. Многие зарубежные исследователи ошибочно рассматривают местные традиционные культы и религии Тропической и Южной Африки как „единую африканскую религию".

Хотя составными компонентами религиозных представлений большинства африканцев являются фетишизм (почитание материальных предметов), анимизм (вера в многочисленных „душ" и „духов"), магия (колдовство, суеверия), мана (безликая „сверхъестественная" сила), термин „местные традиционные культы и религии" весьма условен, поскольку применяется для обозначения различных религиозных представлений, культов, верований и обрядов многих народов Африки, находящихся на определенных социально-экономических уровнях развития. Эти культы и религии можно разделить на две большие группы: родо-племенные и национально-государственные.

Существенное место в жизни африканских народов занимает культ предков. Некоторые западные авторы даже считают культ предков наиболее характерной религией Тропической и

Южной Африки. Объектом почитания, как правило, бывают прародители семьи, рода, племени и т. д., которым приписываются сверхъестественные способности совершать как добро, так и зло. Распространены в Африке также культы сил природы и стихий (в виде „духов" природы). Эти культы характерны для тех африканских народов, у которых сохраняются различные формы родо-племенных укладов (например, у готтентотов, гереро и др.). Для народов с развитой или складывающейся государственностью (например, у йоруба, акан, балуба, зулусов и др.) характерны политеистические государственные религии с развитым пантеоном богов. В автохтонных традиционных религиях Африки большое место занимают ритуалы, церемонии, обряды и т. п., которые обычно связываются с различными этапами жизни человека. Таковы, например, похоронные обряды, обряды наречения имени, посвящения, инициаций, заключения брака и др. Значительную роль в общественной жизни народов Тропической и Южной Африки, и особенно у народов Гвинейского побережья, продолжают играть тайные общества или союзы (например, мужской союз Поро, женский Санде и др.).

Всего местных традиционных религий придерживается свыше трети (около 130 млн.) жителей Африки. Почти все они проживают к югу от Сахары, составляя около 42% общей численности населения этой части континента. Более половины сосредоточено в Западной Африке, причем около пятой части приверженцев традиционных религий проживает в Нигерии. В странах Южной Африки свыше половины местного населения придерживается автохтонных религий. Что касается отдельных государств, то последователи местных традиционных религий составляют 80% населения Центральноафриканской Республики; свыше 70% – в Мозамбике, Либерии, Буркина Фасо, Того; более 60% – в Гане, Береге Слоновой Кости, Бенине, Кении, Руанде, Замбии, Зимбабве, Ботсване, Сьерра-Леоне, Анголе и Свазиленде.

Ислам – религия, принесенная в Африку с Аравийского полуострова. В середине VII в. Северная Африка была завоевана арабами. Пришельцы распространяли ислам с помощью административных и экономических мер: принявшие ислам освобождались от тяжелой подушной подати, получали такие же права, какими пользовались арабы-мусульмане, и т. д. Полная исламизация Магриба (общее название стран Северной Африки от Ливии до Марокко) заканчивается к XII в. В течение IX–XI вв. ислам распространяется и среди народов Западного Судана. В Восточный Судан мусульманская религия стала проникать в IX в. Негроидные народы Южного Судана сохраняли традиционные культы и религии вплоть до второй половины XIX в., но затем также стали постепенно переходить в ислам. В Восточную Африку ислам завезли мусульманские купцы, торговцы, переселенцы из Азии (преимущественно с Аравийского полуострова и Индостана). К XVIII в. происходит исламизация народов восточного побережья Африки и северо-западной части острова Мадагаскар. Несколько позже влияние мусульманства распространилось и на всю Тропическую Африку, где ислам стал успешно соперничать с христианством.

Среди мусульманского населения современной Африки распространен главным образом ислам суннитского направления. Суннизм представлен всеми четырьмя мазхабами (или религиозно-правовыми школами): маликитским, шафиитским, ханбалитским и ханифитским. Преобладающее большинство мусульман северо- и западноафриканских стран придерживается маликитского мазхаба; в Египте и восточноафриканских государствах – шафиитского; в Южно-Африканской Республике выходцы с Индостанского полуострова являются сторонниками ханифитского и капские малайцы – шафиитского мазхабов. Значительную роль среди африканских мусульман играют суфийские ордена (или братства), которых в Африке насчитывается несколько десятков. Наиболее значительны и

многочисленны ордена тиджанийя, кадирийя, шадилийя, хатмийя, сенусийя и др. Духовные главы некоторых из этих братств оказывают большое влияние на политическую жизнь в ряде африканских стран. Так, в Сенегале большим влиянием пользуется руководитель братства мюридов, в Нигерии – глава тиджаниитов и т. д. Представителей второго направления в исламе – шиизма – в Африке менее четверти миллиона человек. Большей частью это иностранцы – выходцы с Индостанского полуострова, относящиеся к различным ответвлениям исмаилизма (бохра, ходжа), имамитам и др., и в меньшей степени местное население. Кроме того, в Африке около 150 тыс. ибадитов (представителей третьего направления в исламе – хариджизма). Из них подавляющее большинство проживает в странах Северной Африки – Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко и небольшие группы – в странах Восточной Африки и на островах Индийского океана. В перечисленных государствах Северной Африки, а также в Египте, Мавритании и Сомали ислам является государственной религией.

Ислам исповедуют свыше 41% населения Африки (ок. 150 млн. человек). Около половины приверженцев ислама (47,2%) сосредоточено в странах Северной Африки, причем в Египте проживает более пятой части африканских мусульман. В Западной Африке мусульмане составляют свыше 33% населения, половина из них находится в Нигерии. В Восточной Африке сосредоточено менее пятой части мусульманского населения, где они составляют 31% жителей. Что касается отдельных государств, то последователи ислама преобладают, составляя свыше 90% населения, в Египте, Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко, Мавритании, Республике Джибути, в Сомали и на Коморских Островах. Более половины жителей являются мусульманами в Гвинее, Сенегале, Гамбии, Мали, Нигере, Чаде, Судане, Западной Сахаре. Кроме того, большое число приверженцев ислама имеется также в Эфиопии, Танзании и Кении.

Распространение христианства в Африке началось со II в. н. э. Первоначально оно распространилось в Египте и Эфиопии, а затем и по побережью Северной Африки. В начале IV в. среди христиан Африки возникло движение за создание независимой от Рима африканской церкви. В V в. образовалась монофиситская церковь, объединявшая христиан Египта и Эфиопии. С VII в. в Северной Африке христианство постепенно вытесняется исламом. В настоящее время первоначальное христианство сохранилось только у части местного населения Египта (копты, православные), у большинства населения Эфиопии и небольшой группы в Судане.

С XV в., с приходом завоевателей-португальцев, в Африке начинается второй период распространения христианства, но уже западного направления. Вместе с конкистадорами появляются католические миссионеры. Первые попытки христианизации африканцев были предприняты на Гвинейском побережье, но они оказались малорезультативными. Успешнее была деятельность миссионеров в Конго, но и здесь христианство распространилось в основном среди племенной аристократии. В течение XVI–XVIII вв. христианскими миссионерами делались неоднократные попытки распространить свое влияние на народы Африки, но безрезультатно.

Третий этап в распространении христианства в Африке начинается с середины XIX в. Это был период колониальной экспансии, когда западноевропейские страны начали захватывать на африканском континенте обширные территории. В это время резко активизируется миссионерская деятельность. Римско-католической церковью создаются специальные ордена и миссионерские общества („белые отцы", „общество африканской миссии" и др.).

После второй мировой войны наступает четвертый период в истории христианизации Африки. Этот период протекает в условиях общего кризиса колониальной системы и дости-

жения независимости многими африканскими странами. Представители западного христианства стали проводить политику приспособления к новым условиям (особенно руководство Римско-католической церкви). Появляется местное африканское духовенство, вместо миссионерских обществ создаются самоуправляющиеся (или самостоятельные) церкви и другие организации.

Из протестантских организаций церквей и сект раньше всех начали миссионерскую деятельность в Африке голландские реформаты – с середины XVII в. на юге континента, англикане и методисты – с начала XIX в. С середины XIX в. к прозелитической работе приступили немецкие (лютеранские) и американские миссионеры. Стали создаваться многочисленные протестантские миссионерские общества. После второй мировой войны особенно активизировали свою деятельность американские миссионерские общества (в первую очередь Епископальной церкви, методистов, пресвитериан, баптистов в др.).

Христианство в настоящее время исповедуют 85 млн. человек. Около 8 млн. из них – выходцы из Европы или их потомки. Приверженцы отдельных направлений в христианстве распределяются следующим образом: католики – свыше 38% (33 млн.), протестанты – около 37% (31 млн.), монофиситы – более 24% (20 млн.), остальные – православные и униаты. Больше всего сконцентрировано христиан в странах Восточной Африки – свыше трети (35% населения), столько же в Западной Африке. В Южной Африке христиане составляют четвертую часть населения региона, причем здесь католиков примерно в три раза меньше, чем протестантов. В восточном регионе более половины христиан – монофиситы, и почти все они проживают в Эфиопии. В большинстве стран католики преобладают над протестантами. В Заире живет пятая часть всех африканских католиков. Более чем по 2 млн. их в Нигерии, Уганде, Танзании и Бурунди. Из остальных государств наиболее католицизированными являются Острова Зеленого Мыса, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Лесото, остров Реюньон и Сейшельские острова.

Половина всех африканских протестантов приходится на две страны – ЮАР (27%) и Нигерию (22%). По одному с лишним миллиону протестантов проживает в Гане, Заире, Уганде, Танзании и на острове Мадагаскар. Монофиситы представлены сторонниками Эфиопской церкви (16,7 млн.), Коптской церкви в Египте (3,5 млн.) и небольшим числом армяно-григориан в Египте, Судане и Эфиопии. Православных менее четверти миллиона человек, причем половина относится к Александрийской православной церкви, более трети – к африканским православным церквам Восточной Африки (85 тыс.). Четверть миллиона адептов принадлежит к различным униатским церквам, в подавляющем большинстве к Коптско-католической и Эфиопо-католической.

Христианско-африканские церкви и секты представляют собой организации, которые откололись от западных церквей и сект и создали свою догматику, свои ритуалы, обряды и т. п., сочетающие традиционные элементы верований и культов с элементами христианства. В западной литературе их называют по-разному – синкретическими, независимыми, туземными, пророческими, мессианскими, сепаратистскими церквами или сектами. Как правило, в эти церкви и секты входят только африканцы, в подавляющем большинстве выходцы из одного племени или народа. Христианско-африканские церкви и секты распространены во всех регионах Тропической и Южной Африки. Эти организации первоначально носили антиколониальный характер и являлись своеобразной формой протеста против порабощения. Со временем эти движения переходили на чисто религиозную почву. В настоящее время все они являются только религиозными организациями и нередко находятся в оппозиции к правительствам своих стран.

По некоторым оценочным данным, приверженцев христианско-африканских церквей и сект насчитывается по всей Тропической Африке 9 млн., что составляет 3% населения этого региона. Около половины их сосредоточено в Южной Африке, в Западной Африке более 40%, в Восточной – менее десятой части. В ЮАР находится треть всех приверженцев христианско-африканских церквей и сект, в Заире и Нигерии – свыше миллиона адептов в каждой. Всего на эти три страны приходится 60% приверженцев синкретических организаций. Из остальных стран, имеющих значительное число приверженцев (по нескольку сот тысяч) этих религиозных организаций, следует назвать Кению, Гану, Бенин, Зимбабве, Берег Слоновой Кости, Замбию и остров Мадагаскар. Некоторые синкретические церкви и секты довольно влиятельны и многочисленны (насчитывают по нескольку сот тысяч приверженцев). Например, „херувимы и серафимы", церковь Лумпа, секты кимбангистов, мацуаистов, харристов, китавала (на последнюю большое влияние оказывает секта свидетелей Иеговы). Христианско-африканские церкви и секты распространены в 27 странах Тропической, Южной Африки и на острове Мадагаскар.

Индуизм в Африке исповедуют выходцы с Индостанского полуострова и их потомки, которых насчитывается в настоящее время свыше 1,1 млн., – около 0,3% населения Тропической и Южной Африки. Распределены они неравномерно. На острове Маврикий, где индуисты составляют свыше половины населения, сосредоточено более двух пятых их общей численности, в ЮАР – более трети, а в Кении – десятая часть. Небольшие общины индуистов имеются в странах Восточной Африки и на других островах Индийского океана.

Из других южно- и восточноазиатских религий, имеющих распространение среди индийцев и отчасти китайцев, следует назвать сикхизм – 25 тыс. приверженцев, джайнизм – 12 тыс., буддизм и конфуцианство – 25 тыс. человек.

Иудаизм исповедуют около 270 тыс. жителей Африки: мистра – евреи Северной Африки (свыше 100 тыс.), ашкенази – выходцы из европейских стран, проживающие главным образом в Южной Африке (свыше 120 тыс.), и фалаша – представители одного из аборигенных народов Эфиопии (около 30 тыс.).

Рассмотрим религиозный состав населения отдельных африканских стран.

Египет

Государственной религией Арабской Республики Египет является ислам. Около 90% жителей являются мусульманами. В Египте распространен ислам суннитского направления шафиитского мазхаба. Кроме того, в небольшом числе имеются приверженцы других мазхабов (ханифиты, маликиты, ханбалиты). Среди египетских мусульман есть сторонники суфийских орденов. Наиболее распространенные из них кадирийя, рифайя, идрисийя, бедавийя, шадилийя и др. В районе оазисов Сива встречаются сенуситы. Христиане, проживающие преимущественно в городах, составляют более 10% населения страны (около 4 млн.). Подавляющее большинство, сторонники монофиситского направления, принадлежит к двум церквам – Коптской (около 3,5 млн.) и Армяно-григорианской (около 50 тыс.). Православных насчитывается до 100 тыс., главным образом сторонники Александрийской православной церкви. Униаты представлены шестью церквами: Коптско-католической (до 120 тыс. человек), Греко-католической (до 30 тыс.), Маронитской (более 8 тыс.), Армяно-католической (3 тыс.), Сиро-католической (3 тыс.) и Халдейской (1 тыс.). Сторонников Римско-католической церкви – около 6 тыс. Протестантов – около 170 тыс. Подавляющее большинство – копты (свыше 125 тыс.), приверженцы пресвитерианской церкви. Кроме того, в Египте имеются англикане, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и др. Среди немногочисленного еврейского

населения (около 10 тыс.) можно встретить сторонников иудаизма.

Ливия

В Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии ислам также является государственной религией. Мусульмане составляют более 97% населения и придерживаются суннитского направления.

Подавляющее большинство (80–90%) – маликиты, ханифитов около 6%. Среди ливийцев на востоке страны широкое распространение получило учение ордена сенусийя (сенуситы составляют около 30% мусульман Киренаики). Кроме того, есть сторонники суфийских орденов исавийя, саламийя, кадирийя и др. На северо-западе в горном районе Джебель-Нефуса имеются ибадиты – сторонники хариджитского направления в исламе, их насчитывается 30–40 тыс. Христиан менее 40 тыс. (2% населения). Из них большинство католики (около 25 тыс.), по национальности итальянцы, французы, отчасти греки. Несколько тысяч – протестанты и православные. Среди евреев (около 5 тыс.) есть приверженцы иудаизма.

Тунис

В Тунисской Республике ислам – государственная религия. Мусульмане составляют более 98% населения страны, из них подавляющее большинство придерживается маликитского мазхаба, но есть несколько десятков тысяч ханифитов. Среди части тунисских мусульман (3%) распространены суфийские ордена рахманийя, кадирийя, исавийя и др. (всего около 20). Берберы острова Джерба и оазисов являются членами секты ибадитов (30 тыс. человек). Христиан в Тунисе около 25 тыс. Это главным образом католики (свыше 18 тыс. человек), остальные – протестанты и отчасти армяно-григориане. В столице и на острове Джерба проживает более 50 тыс. евреев-иудаистов.

Алжир

В Алжирской Народной Демократической Республике ислам – государственная религия. Более 99% населения страны являются сторонниками суннитского направления маликитской религиозно-правовой школы. Есть группы ханифитов, шафиитов и ханбалитов. Среди части алжирских мусульман получили распространение суфийские ордена, особенно рахманийя, тиджанийя, кадирийя, тайбийя, шейхийя, исавийя, деркауа и др. Кроме того, имеется небольшое число сенуситов. Среди берберов оазисов Мзабы (в районах городов Уаргла и Гардая) есть сторонники секты ибадитов, известные здесь как мозабиты (около 50 тыс.). Христиан менее 70 тыс., все они европейцы. Из них более 60 тыс. – католики (французы и итальянцы). Протестантов несколько тысяч человек – методисты, реформаты и адвентисты седьмого дня. В городах Алжира проживает около 4 тыс. евреев, среди которых много сторонников иудаизма.

Марокко

В Королевстве Марокко, как и в других североафриканских странах, ислам – государственная религия. Ислама суннитского направления маликитского мазхаба придерживаются свыше 98% населения страны. Среди марокканских мусульман действуют суфийские ордена шадилийя, тиджанийя, кадирийя, таибийя, деркауа, каттанийя и др. (всего около 15). Часть берберов, проживающих в районах Касабланки и Уджда, являются ибадитами (около 25 тыс.). Христиан около 80 тыс., все они иностранцы. Подавляющее большинство – католики (около 70 тыс. – испанцы, французы, итальянцы и др.). Православных и протестантов насчитывается по нескольку тысяч человек. Евреев-иудаистов осталось несколько тысяч человек.

Сеута и Мелилья

В городах Сеуте и Мелилье, принадлежащих Испании, большинство населения (около 135 тыс.) исповедует католицизм. Это испанцы и другие европейцы. Протестантов – около 5 тыс. Мусульман-арабов, придерживающихся суннитского ислама маликитского мазхаба, насчитывается 15 тыс. Евреев-иудаистов – около 5 тыс.

Западная Сахара

В Западной Сахаре большинство местного населения исповедует ислам суннитского направления маликитской религиозно-правовой школы. Среди мусульман влиятелен суфийский орден кадирийя. Католиков – испанцев и французов более 16 тыс. Имеются группы протестантов и евреев-иудаистов.

Мавритания

В Исламской Республике Мавритания ислам является государственной религией. Более 99% населения – мусульмане. Распространен ислам суннитского направления маликитского мазхаба среди мавров (население смешанного происхождения, говорящее на арабском языке), берберов, фульбе, сонинке и др. Среди мавританских мусульман имеют большое влияние суфийские ордена: на севере – тиджанийя, шадилийя, на юге – тиджанийя, кадирийя и др. Христианство в Мавритании представлено Римско-католической церковью (более 5 тыс. человек, все они французы).

Сенегал

В Республике Сенегал бóльшая часть (около четырех пятых) населения по вероисповеданию мусульмане. Ислам суннитского направления маликитского мазхаба распространен среди народов волоф, малинке, сараколь, фульбе, тукулер, серер, диола, мавров, сусу и др. Большим влиянием пользуются суфийские ордена: тиджанийя на западе и юге страны; кадирийя – на севере и востоке, на востоке – хамалийя, каждый из них насчитывает по нескольку десятков тысяч приверженцев. Среди народов волоф, отчасти серер, фульбе и др. в центральных районах Сенегала распространено братство муридов (до четверти мусульман страны). Есть группа секты ахмадие. Родо-племенных культов придерживаются 15% населения, проживающего на юге (серер, диола, фульбе, мандинго, баланте и др.). Христиане составляют 4% жителей (около 200 тыс.). Католиков – свыше 190 тыс., из них четверть – французы. Протестантов – баптистов, пятидесятников и адвентистов седьмого дня – около 8 тыс.

Гамбия

Около 80% населения Республики Гамбия – народы волоф, фульбе, диола, сонинке и др. – придерживаются ислама суннитского направления маликитского мазхаба. Значительная часть гамбийских мусульман – сторонники суфийского ордена тиджанийя, остальные – приверженцы кадирийя и муридийя. В столице есть сторонники секты ахмадие. Местных традиционных верований придерживается меньшая часть (17%) гамбийцев – частично малинке, диола, серер, басари и др. Христиан – около 4,5% населения. Из них 11,5 тыс. – сторонники католицизма, остальные – протестанты (методисты, англикане, адвентисты седьмого дня – всего свыше 10 тыс.).

Острова Зеленого Мыса

В Республике Острова Зеленого Мыса подавляющее большинство населения (свыше 95%) исповедует христианство. Это католики (более 281 тыс.). Протестантов – 10 тыс., в большинстве – члены назарянской церкви, остальные адвентисты седьмого дня, англикане, методисты. Кроме того, есть группа мусульман.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Христиане

- Православные
- Монофиситы
- Несториане
- Католики (включая униатов)
- Протестанты
  - Англикане
  - Методисты
  - Лютеране и моравские братья
  - Кальвинисты (реформаты, пресвитериане, конгрегационалисты)
  - Приверженцы объединенных протестантских церквей
  - Последователи Неевангелизированной полевой миссии
  - Баптисты
  - Приверженцы Евангелической церкви Южных морей
  - Квакеры
  - Ученики Христа
  - Вальденсы
  - Меннониты
  - Адвентисты седьмого дня
  - Протестантское население с примерно равным соотношением последователей двух основных конфессий (лютеран и кальвинистов в данном примере)
  - Преимущественно протестантское население в США (значком показаны последователи наиболее крупной по численности конфессии)
- Мормоны

Мусульмане

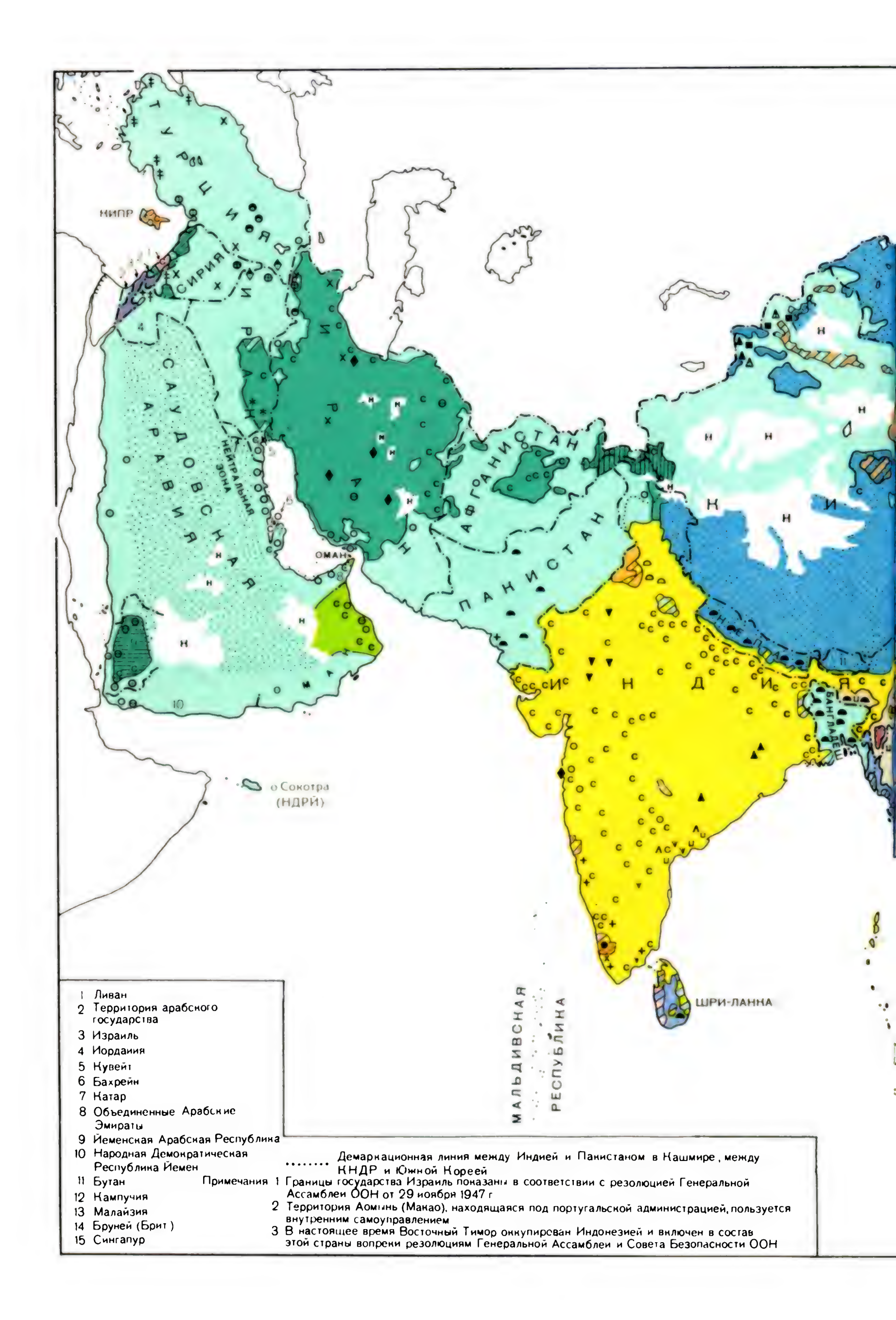
- Сунниты
  - Ваххабиты
  - Сенуситы
- Шииты
  - Зейдиты
  - Исмаилиты
- Алавиты
- Друзы
- Али-илахи
- Ибадиты

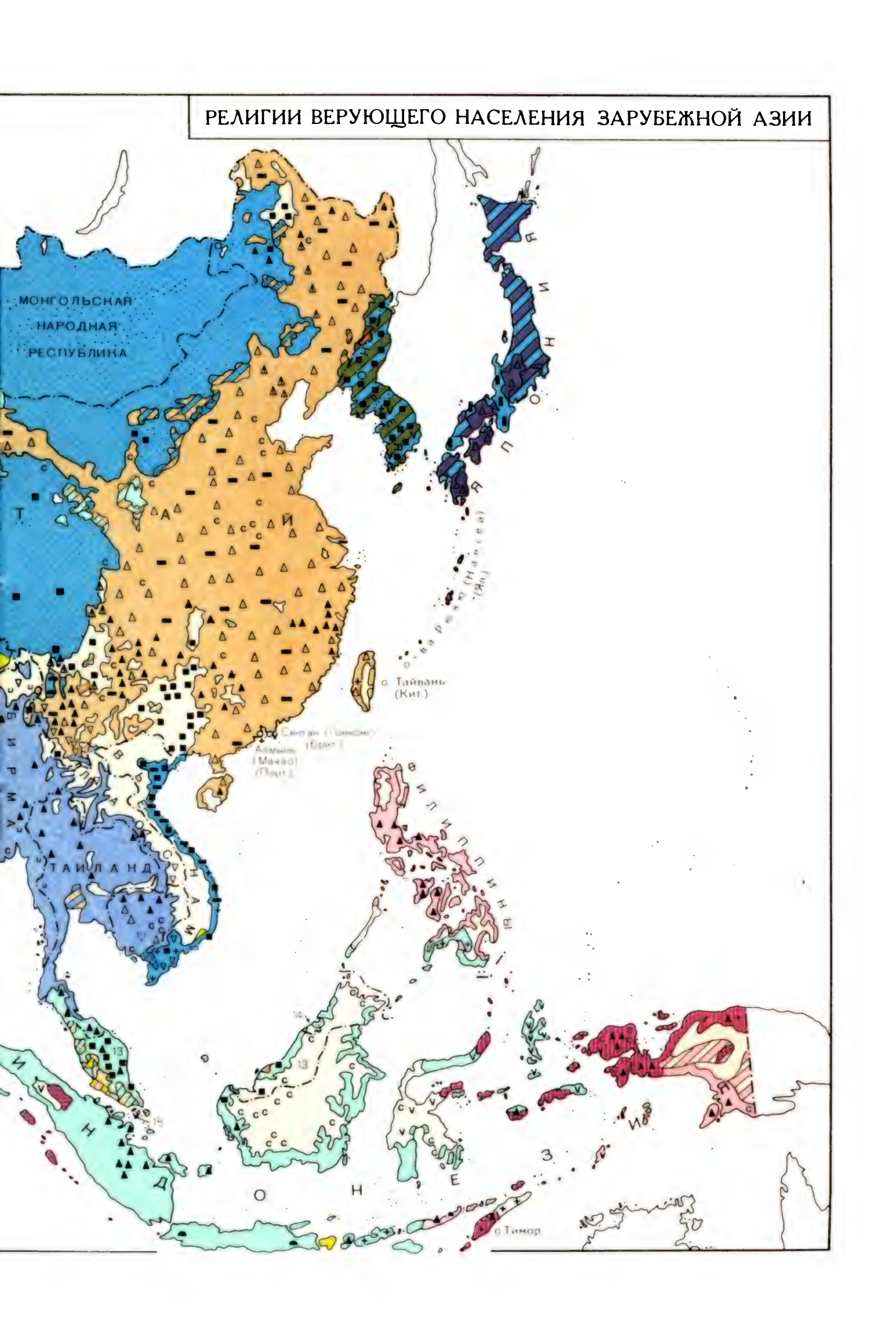
- Иудаисты
- Мандейцы
- Зороастрийцы
- Йезиды

Буддисты

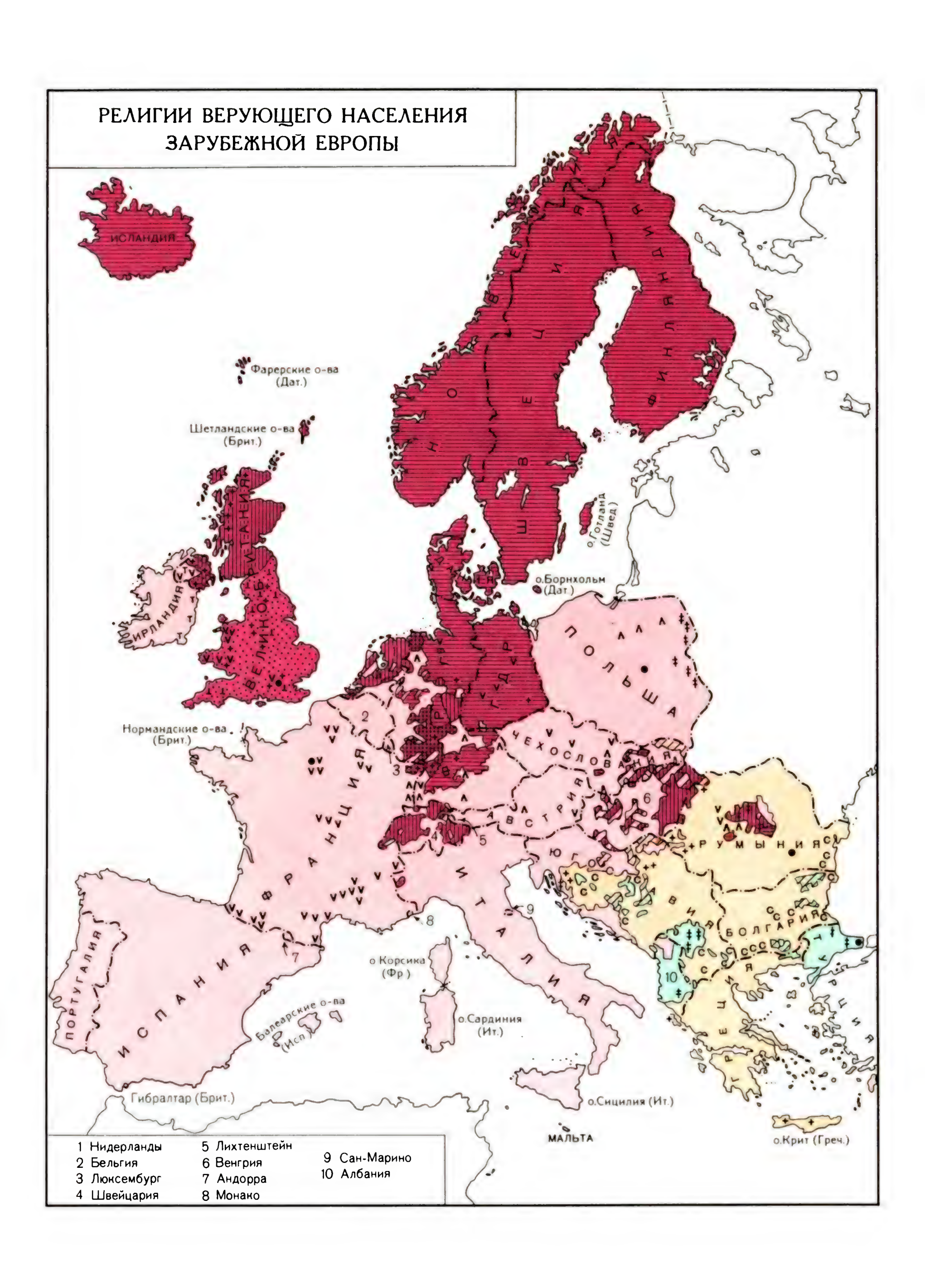
- Махаянисты
  - Ламаисты
- Хинаянисты

- Индуисты
- Сикхи
- Джайны
- Конфуцианцы
- Даосисты
- Приверженцы местных корейских верований
- Синтоисты
- Приверженцы местных традиционных верований
- Приверженцы синкретических церквей и сект
- Население с примерно равным соотношением последователей двух основных религий
- Незаселенные территории

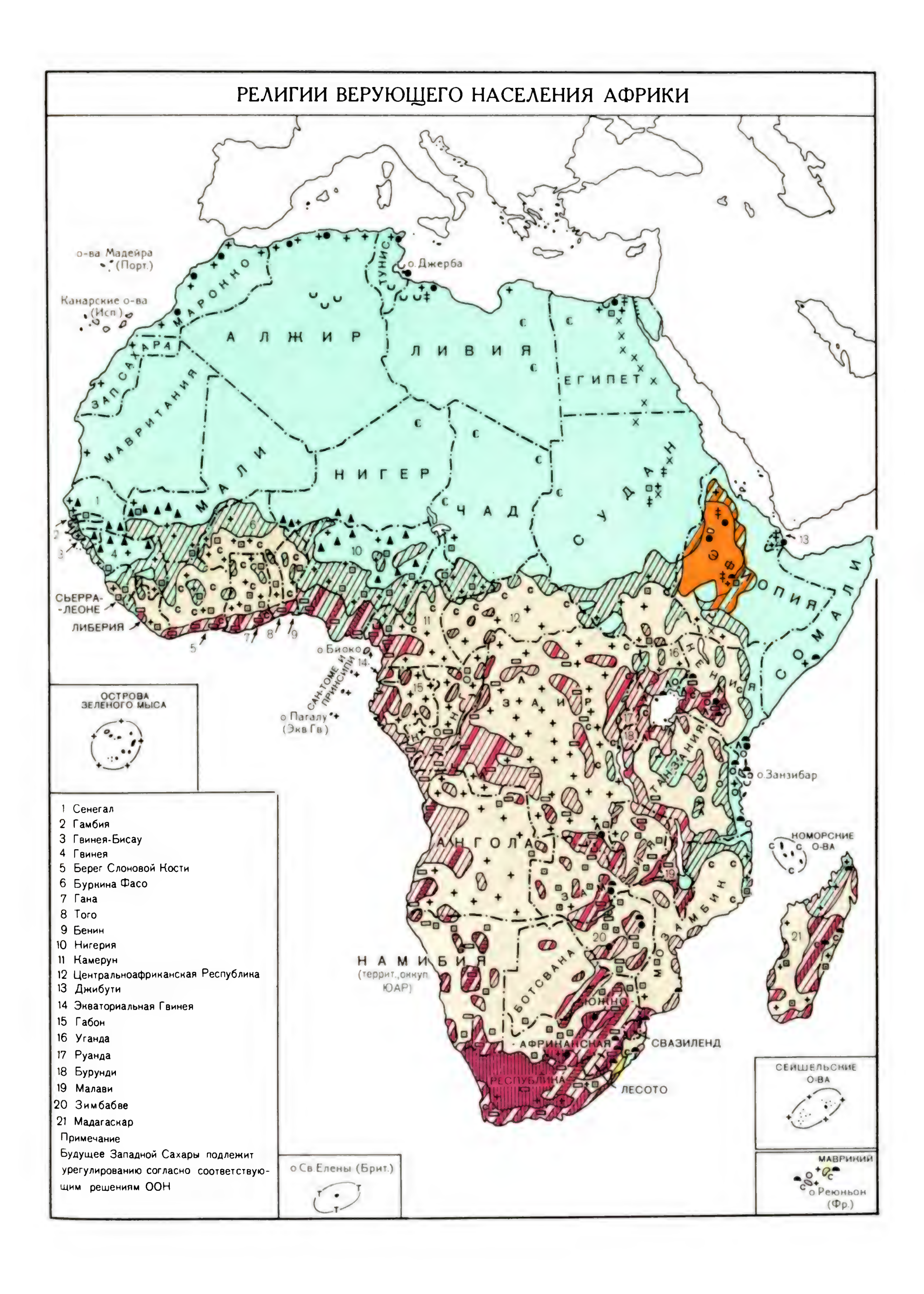

ТУРЦИЯ
КИПР
СИРИЯ
ИРАК
ИРАН
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ
НЕЙТРАЛЬНАЯ ЗОНА
ОМАН
АФГАНИСТАН
ПАКИСТАН
ИНДИЯ
БАНГЛАДЕШ
ШРИ-ЛАНКА
МАЛЬДИВСКАЯ РЕСПУБЛИКА
о Сокотра (НДРЙ)
1 Ливан
2 Территория арабского государства
3 Израиль
4 Иордания
5 Кувейт
6 Бахрейн
7 Катар
8 Объединенные Арабские Эмираты
9 Йеменская Арабская Республика
10 Народная Демократическая Республика Йемен
11 Бутан
12 Кампучия
13 Малайзия
14 Бруней (Брит.)
15 Сингапур
.... Демаркационная линия между Индией и Пакистаном в Кашмире, между КНДР и Южной Кореей
Примечания 1 Границы государства Израиль показаны в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г
2 Территория Аомынь (Макао), находящаяся под португальской администрацией, пользуется внутренним самоуправлением
3 В настоящее время Восточный Тимор оккупирован Индонезией и включен в состав этой страны вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН

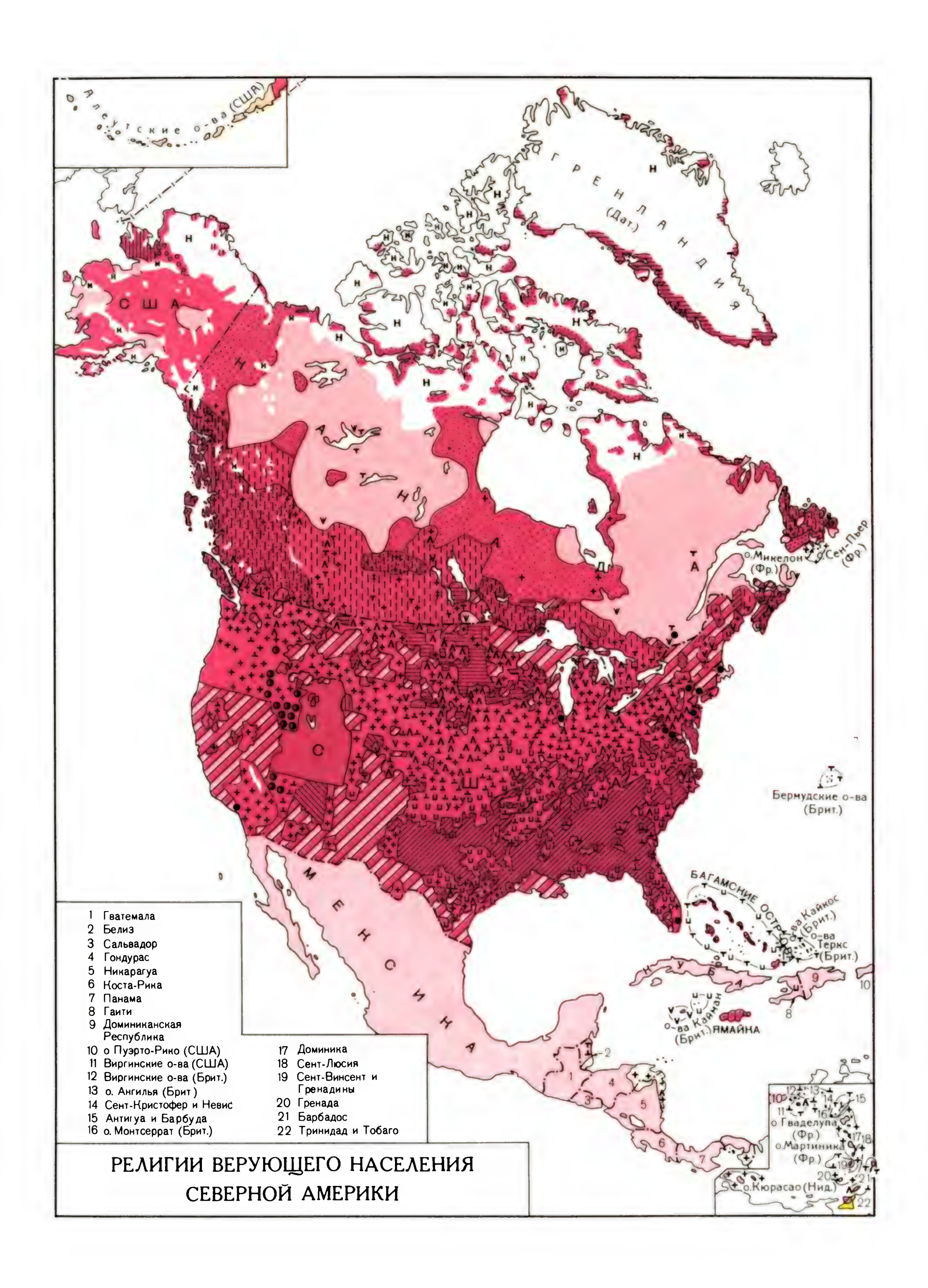
РЕЛИГИИ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ
МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
о. Тайвань (Кит.)
ТАИЛАНД
о. Тимор

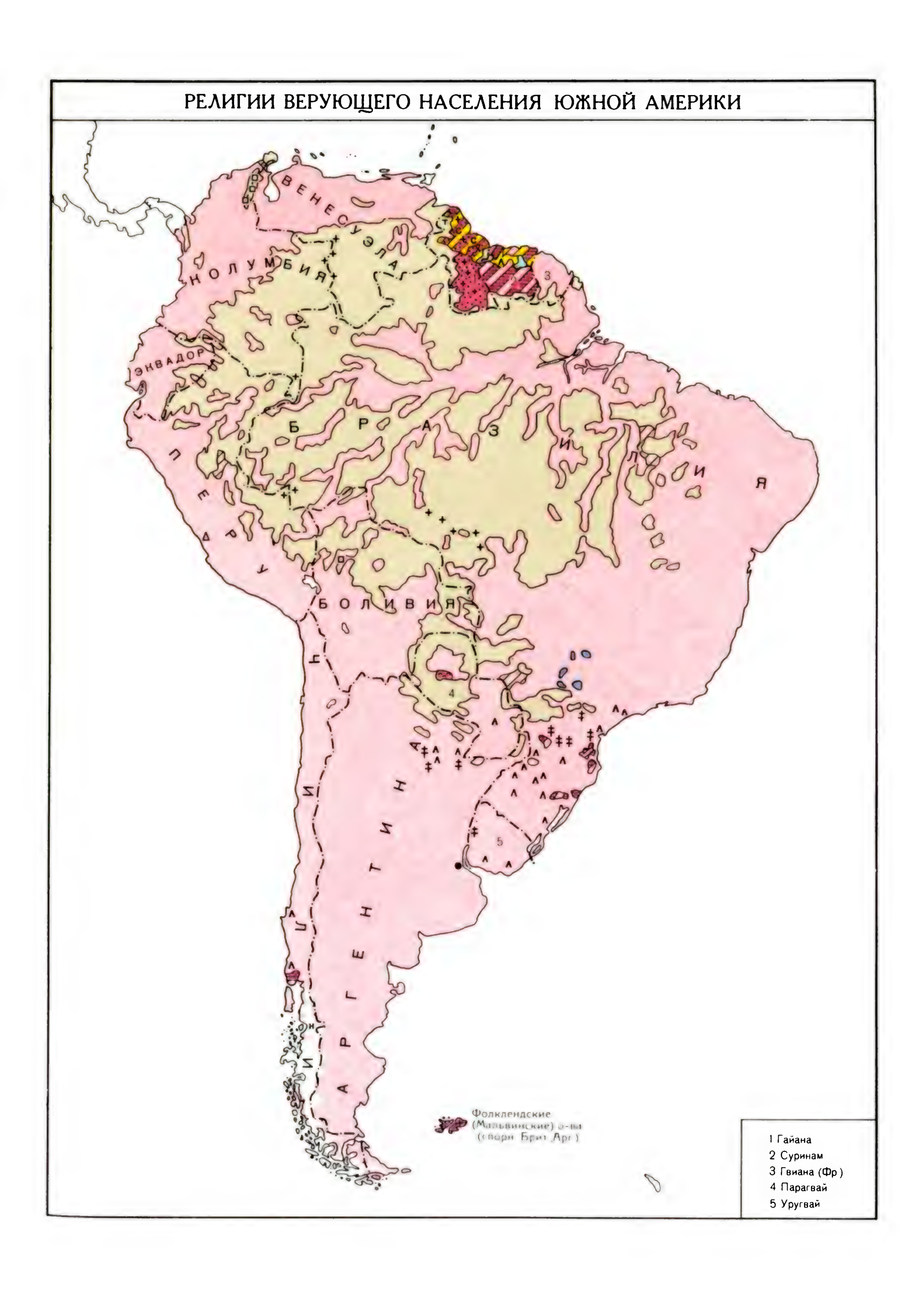

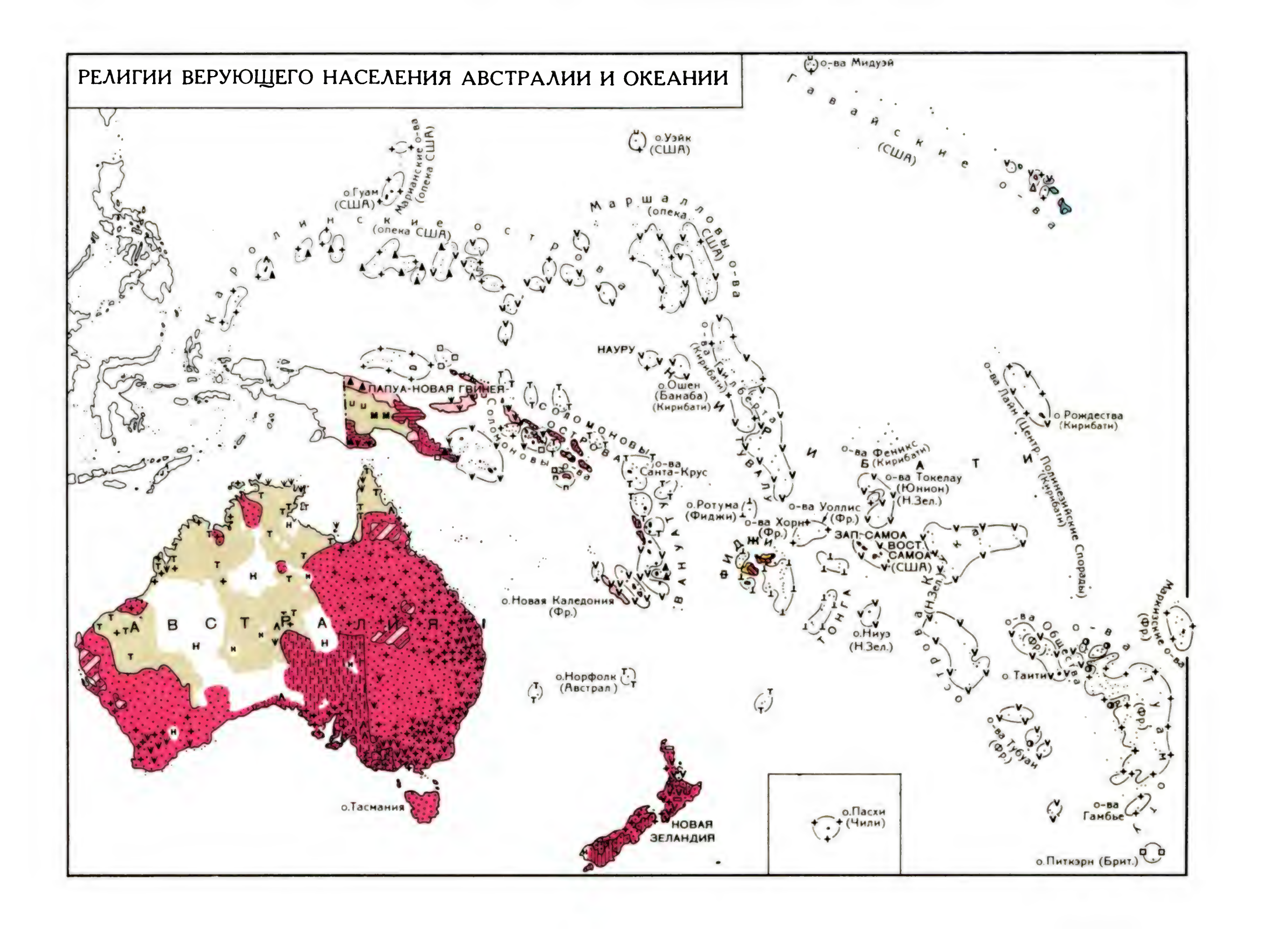
РЕЛИГИИ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ
ИСЛАНДИЯ
Фарерские о-ва (Дат.)
Шетландские о-ва (Брит.)
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
о.Готланд (Швед.)
о.Борнхольм (Дат.)
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
ИРЛАНДИЯ
ПОЛЬША
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
АВСТРИЯ
Нормандские о-ва (Брит.)
ФРАНЦИЯ
ИТАЛИЯ
ЮГОСЛАВИЯ
РУМЫНИЯ
БОЛГАРИЯ
ГРЕЦИЯ
ТУРЦИЯ
ИСПАНИЯ
ПОРТУГАЛИЯ
о.Корсика (Фр.)
Балеарские о-ва (Исп.)
о.Сардиния (Ит.)
Гибралтар (Брит.)
о.Сицилия (Ит.)
МАЛЬТА
о.Крит (Греч.)
1 Нидерланды
2 Бельгия
3 Люксембург
4 Швейцария
5 Лихтенштейн
6 Венгрия
7 Андорра
8 Монако
9 Сан-Марино
10 Албания

РЕЛИГИИ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ АФРИКИ
о-ва Мадейра (Порт.)
Канарские о-ва (Исп.)
о. Джерба
МАРОККО
ТУНИС
АЛЖИР
ЛИВИЯ
ЕГИПЕТ
ЗАП. САХАРА
МАВРИТАНИЯ
МАЛИ
НИГЕР
ЧАД
СУДАН
ЭФИОПИЯ
СОМАЛИ
СЬЕРРА-ЛЕОНЕ
ЛИБЕРИЯ
о. Биоко
САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ
о. Пагалу (Экв. Гв.)
ЗАИР
КЕНИЯ
ТАНЗАНИЯ
о. Занзибар
АНГОЛА
ЗАМБИЯ
МОЗАМБИК
НАМИБИЯ (террит., оккуп. ЮАР)
БОТСВАНА
ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
СВАЗИЛЕНД
ЛЕСОТО
КОМОРСКИЕ О-ВА
ОСТРОВА ЗЕЛЕНОГО МЫСА
СЕЙШЕЛЬСКИЕ О-ВА
МАВРИКИЙ
о. Реюньон (Фр.)
о. Св. Елены (Брит.)
1 Сенегал
2 Гамбия
3 Гвинея-Бисау
4 Гвинея
5 Берег Слоновой Кости
6 Буркина Фасо
7 Гана
8 Того
9 Бенин
10 Нигерия
11 Камерун
12 Центральноафриканская Республика
13 Джибути
14 Экваториальная Гвинея
15 Габон
16 Уганда
17 Руанда
18 Бурунди
19 Малави
20 Зимбабве
21 Мадагаскар
Примечание
Будущее Западной Сахары подлежит урегулированию согласно соответствующим решениям ООН

РЕЛИГИИ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ
Алеутские о-ва (США)
США
Гренландия (Дат.)
о. Микелон (Фр.)
о. Сен-Пьер (Фр.)
Бермудские о-ва (Брит.)
Багамские острова
о-ва Кайкос (Брит.)
о-ва Теркс (Брит.)
Куба
о-ва Кайман (Брит.)
Ямайка
Мексика
о. Гваделупа (Фр.)
о. Мартиника (Фр.)
о. Кюрасао (Нид.)
1 Гватемала
2 Белиз
3 Сальвадор
4 Гондурас
5 Никарагуа
6 Коста-Рика
7 Панама
8 Гаити
9 Доминиканская Республика
10 о Пуэрто-Рико (США)
11 Виргинские о-ва (США)
12 Виргинские о-ва (Брит.)
13 о. Ангилья (Брит)
14 Сент-Кристофер и Невис
15 Антигуа и Барбуда
16 о. Монтсеррат (Брит.)
17 Доминика
18 Сент-Люсия
19 Сент-Винсент и Гренадины
20 Гренада
21 Барбадос
22 Тринидад и Тобаго

РЕЛИГИИ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ
ВЕНЕСУЭЛА
КОЛУМБИЯ
ЭКВАДОР
БРАЗИЛИЯ
ПЕРУ
БОЛИВИЯ
ЧИЛИ
АРГЕНТИНА
Фолклендские (Мальвинские) о-ва (спорн. Брит. Арг.)
1 Гайана
2 Суринам
3 Гвиана (Фр.)
4 Парагвай
5 Уругвай

РЕЛИГИИ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ
о-ва Мидуэй
Гавайские о-ва
(США)
о.Уэйк
(США)
Марианские о-ва
(опека США)
о.Гуам
(США)
Каролинские острова
(опека США)
Маршалловы о-ва
(опека США)
НАУРУ
о-ва Гилберта
(Кирибати)
о.Ошен
(Банаба)
(Кирибати)
ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ
Соломоновы острова
СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА
о-ва Санта-Крус
ВАНУАТУ
ТУВАЛУ
КИРИБАТИ
о-ва Лайн (Центр. Полинезийские Спорады)
(Кирибати)
о.Рождества
(Кирибати)
о-ва Феникс
(Кирибати)
о-ва Токелау
(Юнион)
(Н.Зел.)
о.Ротума
(Фиджи)
о-ва Хорн
(Фр.)
о-ва Уоллис
(Фр.)
ЗАП.-САМОА
ВОСТ. САМОА
(США)
ФИДЖИ
ТОНГА
о.Ниуэ
(Н.Зел.)
острова Кука
(Н.Зел.)
о-ва Общества
(Фр.)
о.Таити
о-ва Тубуаи
(Фр.)
Маркизские о-ва
(Фр.)
Туамоту
(Фр.)
о-ва Гамбье
о.Питкэрн (Брит.)
о.Пасхи
(Чили)
о.Новая Каледония
(Фр.)
о.Норфолк
(Австрал.)
АВСТРАЛИЯ
о.Тасмания
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Гвинея-Бисау

В Республике Гвинее-Бисау примерно половина жителей придерживается местных традиционных культов и религий. В этническом отношении это народы баланте, манджак, пепель, биафада и др. Мусульмане, составляющие около 45% населения страны, – это жители северных и восточных районов. Ислам суннитского направления маликитского мазхаба распространен среди фульбе, малинке, волоф, тукулер и др. Суфийский орден кадирийя влиятелен среди части малинке, тиджанийя – среди части волоф и тукулер. Христиане составляют свыше 6% населения. Большинство – католики (более 41 тыс.), живущие на побережье и в городах. Протестантов-евангелистов – 2 тыс. человек.

Гвинея

В Гвинейской Народной Революционной Республике примерно 75% населения исповедуют ислам. Ислам суннитского направления маликитского мазхаба распространен среди малинке, фульбе, бамбара, бага и др. Большим влиянием пользуются суфийские ордена: кадирийя, баркийя – среди фульбе, тиджанийя – фульбе, сусу, мандинго и др., шадилийя – среди фульбе Фута-Джаллона. Традиционных религий придерживается в Гвинее примерно четверть населения страны. Это лома, мано, банди, тенда, киси, кпелле и др., проживающие на юге и востоке. Христиане составляют свыше 1,4% жителей. Большинство католики (43 тыс.). Протестантов около 10 тыс. – англикане, евангелисты, плимутские братья.

Мали

В Республике Мали мусульмане составляют около двух третей населения. Ислам суннитского направления маликитского мазхаба исповедуют народы сонгаи, туареги, бамбара, хауса, волоф, малинке, диула, арабы и др. На западе Мали распространен орден хамалийя, в южных районах – тиджанийя, на севере – кадирийя. Имеется несколько тысяч сенуситов, проживающих на границе с Нигером; в г. Бамако действует секта ахмадие. Автохтонные религии распространены на юге среди народов сенуфо, моси, догон, малинке и др. Их исповедует около трети населения. Христиан насчитывается менее 70 тыс. (1,5% населения). В основном это жители юго-восточных и южных районов Мали. Католиков – 47 тыс. Протестантов – пресвитериан, англикан, евангелистов, адвентистов седьмого дня и баптистов – 20–25 тыс.

Сьерра-Леоне

Традиционных культов и религий в Республике Сьерра-Леоне придерживаются примерно 60% населения. Они распространены среди менде, темне, булом, киси, гола, бакве, коранко. Большим влиянием до сих пор пользуются тайные союзы (например, у народа темне – мужской союз Поро). На севере и востоке страны ислам суннитского направления маликитского мазхаба исповедуют ваи, фульбе, дьялонке, менде, лимба и др., составляющие до трети населения страны. Среди части мусульман распространены суфийские ордена – тиджанийя, шадилийя, кадирийя. На побережье в городах имеется несколько тысяч членов секты ахмадие. Христиан – около 160 тыс. (около 6% населения). Протестанты составляют большинство (около 100 тыс.). Наиболее крупные церкви – англиканская, методистская, евангелическая. Имеются небольшие общины адвентистов седьмого дня, баптистов, пятидесятников, иеговистов и др. Приверженцев Римско-католической церкви в Сьерра-Леоне – 58 тыс. Кроме того, в стране есть несколько тысяч приверженцев христианско-африканских церквей и сект – Харриса, Аладура (Церковь бога) и др.

Либерия

В Республике Либерии большинство населения (около 74%) придерживается автохтонных верований – народы гребо, кран, гере, кпелле, мано, лома, кру, манде и др. Существенное место в общественной жизни играют тайные союзы (например, среди кпелле – мужской союз Поро и женский Санде). Мусульманское население, составляющее около 15%, проживает на севере на границе с Гвинеей. Распространен ислам суннитского направления маликитского мазхаба, отчасти ханифитского. Среди части мусульман влиятельны ордена тиджанийя, кадирийя. В городах побережья имеется несколько тысяч сторонников секты ахмадие. Христиан насчитывается около 160 тыс. (12% населения). Большинство составляют протестанты (130 тыс.), половина из них – методисты, остальные лютеране, пятидесятники, англикане, баптисты и адвентисты седьмого дня. В стране довольно активны американские миссионеры. Адептов Римско-католической церкви около 26 тыс. Есть сторонники христианско-африканских церквей и сект, примерно 1% населения. Это главным образом приверженцы секты Харриса, Церкви бога (Аладура).

Берег Слоновой Кости

В этой республике бо́льшая часть жителей придерживается традиционных верований (около двух третей). Большую роль играют тайные союзы. Ислам исповедует свыше пятой части местного населения. Мусульмане, проживающие на севере, северо-западе (малинке, бамбара, диула и др.) и в городах побережья страны, – сторонники суннитского ислама маликитского мазхаба. Распространены суфийские ордена, особенно тиджанийя, кадирийя и шадилийя. Христиане – это жители юга, побережья, крупных городов – составляют более 11% населения. Приверженцев Римско-католической церкви насчитывается около 617 тыс. Протестанты (свыше 100 тыс.) представлены методистами, плимутскими братьями, адвентистами седьмого дня, евангелистами, пятидесятниками и др. Широкое распространение получили христианско-африканские церкви и секты, сторонники которых составляют свыше 5% населения (четверть миллиона человек). Наиболее влиятельны из них секта Харриса, церкви Деима (или Марии Лалу), Адаистов, Тетекпан и др.

Буркина Фасо

Три четверти населения Буркина Фасо придерживаются традиционных религий. Это народы моси, груси, лоби, гурма, сану, буса, сенуфо и др. Мусульман насчитывается более миллиона человек (или до 18% населения). Ислам суннитского направления маликитского мазхаба распространен среди народов северных районов страны – фульбе, сараколе, сонинке, сонгаев, диула, туарегов и др. У мусульман влиятельны суфийские ордена тиджанийя, кадирийя, хамалийя. В некоторых городах есть сторочники секты ахмадие и ордена сенуситов. Христиане составляют около 8% населения. Католиков, проживающих на юге и в крупных городах, более 400 тыс. Протестантов немногим более 30 тыс. Это пятидесятники, плимутские братья, небольшие группы адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. Есть в небольшом числе сторонники христианско-африканских синкретических сект.

Гана

В настоящее время в Республике Гана автохтонных религий придерживаются две трети населения (63%), в основном народы ашанти, фанти, эве, моси, груси, гурма, лоби и др. Христианство распространило свое влияние на юге страны, по побережью, а также в некоторых центральных районах и городах. Христиане составляют примерно 23% населения. Из них свыше 1,3 млн. – про-

тестанты. Наиболее крупные организации, насчитывающие сотни тысяч приверженцев, – пресвитериане, евангелисты, методисты, англикане; по нескольку десятков тысяч сторонников имеют адвентисты седьмого дня, баптисты, Армия спасения, пятидесятники, иеговисты и др. Католиков – около 1,2 млн., из них более половины проживает на побережье. На юге страны имеются сторонники христианско-африканских церквей и сект – 350–400 тыс. (4% населения). Наиболее влиятельные и крупные „Церковь господа бога", „Африканская всеобщая церковь", „Церковь 12 апостолов", „Общество пророка Вовену" (одна из многочисленных), „Церковь спасителя" и др. Ислам исповедует десятая часть жителей страны. Мусульмане проживают преимущественно на севере Ганы. Это народы дагомба, фульбе, гурма, хауса, арабы, лоби, буса и др. Среди них распространен ислам суннитского направления маликитского мазхаба, но есть группа шафиитов. Пользуются влиянием суфийские ордена тиджанийя и кадирийя. В городах побережья имеется около 30 тыс. членов секты ахмадие.

Того

В Республике Того местные традиционные культы и религии распространены среди большей части народов эве, тем, гурма, сомба, кабре и др. (71% жителей). Христианства придерживаются около 27% населения (620 тыс. человек), преимущественно в южных и прибрежных районах и в городах. Приверженцев Римско-католической церкви свыше 456 тыс. (20%). Протестантов 165 тыс. (7%). Наиболее многочисленные, насчитывающие по нескольку десятков тысяч человек каждая, общины евангелистов, методистов, пресвитериан, пятидесятников. Есть небольшое число адвентистов седьмого дня, баптистов и иеговистов. Имеются небольшие группы (около 10 тыс.) приверженцев христианско-африканских церквей и сект: „Общество пророка Вовену", „Миссия ассамблей бога" и др. Ислам исповедуют 100 тыс. человек. Главным образом это жители северных районов – фульбе, хауса и др. Среди них распространен ислам суннитского направления маликитской религиозно-правовой школы. Влиятелен суфийский орден тиджанийя.

Бенин

В Народной Республике Бенин более 60% населения – приверженцы традиционных культов и религий. Это народы эве, фон, сомба, барба и др. Христиане составляют 1,6% жителей (около 500 тыс.), это преимущественно жители южных и прибрежных районов страны. Католицизма придерживаются примерно 444 тыс. человек. Протестантов около 50 тыс. В основном это методисты, евангелисты и пятидесятники. Большое распространение в прибрежных районах Бенина получили синкретические христианско-африканские секты и церкви, сторонники которых составляют десятую часть населения (около 300 тыс.). Особенно влиятельны секты Харриса, „Храм продавцов рыбы", „Небесное христианство", „Церковь оракулов", „Объединенная туземная африканская церковь" и др. Ислама суннитского направления маликитского мазхаба придерживаются более 400 тыс. человек (14% населения). Главным образом это жители северных районов страны – фульбе, сонгаи, джерма, буса, хауса и др. Среди мусульман влиятельны ордена тиджанийя и кадирийя.

Нигерия

В Федеративной Республике Нигерии приверженцы ислама составляют от 40 до 45% жителей. Мусульмане преобладают на севере страны, где они составляют свыше двух третей населения этого региона; на западе – до одной трети, и небольшое число их проживает на востоке Нигерии. Распространен ислам суннитского направления, преимущественно мали-

китского мазхаба. Мусульманами являются большинство хауса, фульбе, канури, сонгаи, отчасти йоруба, арабы шоа и др. Много приверженцев суфийского ордена тиджанийя можно встретить среди хауса; на севере страны распространен орден кадирийя; в Лагосе и в городах севера можно встретить сторонников секты ахмадие, насчитывающих в общей сложности около 20 тыс. человек. Местных традиционных религий в современной Нигерии придерживаются 35–40% населения. В основном это народы центральных и южных районов страны; на севере они составляют до четверти жителей, на западе – треть, на востоке – половину. У некоторых народов до сих пор сохраняются тайные союзы (например, у йоруба – Эгунгун, Оро, Огбони и др.). Христианское население составляет 15–18% (от 10 до 11 млн. человек). На востоке страны христиане составляют половину местного населения, на западе – более трети, на севере – всего 3%. Протестанты, общая численность которых оценивается от 6 до 8 млн., преобладают над католиками. Наиболее крупные церкви – англиканская (свыше 1,5 млн. адептов), Общество церквей Христа (более 0,5 млн. человек). Остальные насчитывают от нескольких сот до нескольких десятков тысяч каждая – методисты (300 тыс.), баптисты (350 тыс.), евангелисты (400 тыс.), пятидесятники (100 тыс.), пресвитериане (100 тыс.), церковь Ква Ибо (100 тыс.), адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и др. Всего в Нигерии действует около 40 организаций протестантов. Приверженцев Римско-католической церкви свыше 4,1 млн. Наиболее сильны позиции католицизма среди народов ибо, отчасти йоруба, бини, иджо и др. Сторонники синкретических христианско-африканских церквей и сект объединяются в 150 общин и составляют около 2% населения Нигерии (до 1,5 млн. адептов). Проживают они преимущественно в прибрежных районах. Самая влиятельная и многочисленная секта „херувимов и серафимов" (ок. 0,5 млн.), из остальных наиболее распространены секта „Святого духа", „Церковь святой эфиопской общины", „Национальная церковь Нигерии", „Апостолическая церковь Христа" (ок. 100 тыс.), „Церковь бога" (Аладура) и др.

Нигер

В Республике Нигер мусульмане составляют до 85% населения. Ислам суннитского направления маликитской религиозно-правовой школы распространен среди народов хауса, сонгаев, джерма, денди, фульбе, канури, туарегов, арабов, тубу и др. В южных районах влиятелен суфийский орден тиджанийя, в центральных – кадирийя. В районах Агадеса, Билмы и на границе с Чадом имеются в небольшом числе сенуситы. На юго-западе страны есть в небольшом числе сторонники ордена хамалийя. Автохтонных верований в Нигере придерживаются примерно 14% населения, это преимущественно жители южных и юго-западных районов страны. Христиан – около 15 тыс. Почти все они католики, жители Ниамея. Протестантов – евангелистов, баптистов, методистов – тысяча человек.

Чад

В Республике Чад преобладающим вероисповеданием является ислам (около трех пятых населения) суннитского направления маликитского мазхаба, среди арабов есть также сторонники шафиитского. На севере страны распространено влияние суфийского ордена кадирийя, на юге – тиджанийя, а в областях Канем, Вадаи, Тибести и Эннеди есть сенуситы. Кроме того, имеются группы сторонников орденов кхатмийя и махдийя. Традиционных религий придерживаются жители южных районов Чада (свыше трети населения) – народы багирми, мбум, маса и др. Христиане, проживающие также на юге, составляют более 9% населения страны. Католиков св. 210 тыс. Протестанты, насчитывающие 100 тыс., представлены лютеранами, евангелистами, баптистами и др.

Камерун

Немногим менее половины населения Объединенной Республики Камерун придерживается традиционных культов и религий. Основная масса их сосредоточена в южных и центральных районах страны – фанг, дуала, мака, бамилеке, тикар, тив и др. Христиане составляют свыше трети жителей. В основном это население южных, прибрежных районов и городов страны. Сторонников Римско-католической церкви свыше 1,6 млн. Протестанты, которых около 0,8 млн., сосредоточены преимущественно на западе и в прибрежных районах Камеруна. Наиболее крупные и влиятельные общины – пресвитериан, евангелистов (каждая из них насчитывает по нескольку сот тысяч адептов), баптистов, адвентистов седьмого дня, лютеран (по нескольку десятков тысяч), иеговистов и др. Приверженцев христианско-африканских церквей и сект насчитывается около 100 тыс. Среди них особенно влиятельна „Объединенная туземная церковь". Ислам суннитского направления маликитского мазхаба распространен среди народов северных районов Камеруна – хауса, мандара, фульбе, тикар, бамум, арабов, канури и др. (17% жителей). Здесь они составляют до половины населения. Среди мусульман распространены ордена тиджанийя и кадирийя. На крайнем севере есть сенуситы.

Центральноафриканская Республика

В ЦАР значительное число жителей придерживается традиционных верований (около 75%): народы банда, гбайя, азанде, сере-мунду и др. Христиан около 445 тыс. (пятая часть населения). Большинство из них члены Римско-католической церкви (около 295 тыс. человек). Протестантов – около 150 тыс. Это преимущественно баптисты и евангелисты. На крайнем севере страны распространен ислам суннитского направления маликитского мазхаба. Насчитывается до 100 тыс. мусульман (5% населения) среди народов хауса, арабов, багирми и др. Влиятелен суфийский орден тиджанийя. Кроме того, на юге страны имеется около 10 тыс. сторонников христианско-африканских церквей и сект: общество Бойманджа, Центральноафриканская церковь и др.

Габон

В Габонской Республике более двух третей населения исповедуют христианство. Приверженцев Римско-католической церкви насчитывается свыше 388 тыс. Протестантов – около 85 тыс. Подавляющее большинство из них относится к евангелической церкви. Имеется несколько тысяч адептов протестантской организации „плимутские братья". Автохтонных религий придерживается около 30% населения: фанг, бакота, мака и др. Мусульман-суннитов – несколько тысяч человек (менее 1% жителей). Все они горожане. Из христианско-африканских общин наиболее крупная „Церковь Банза" (свыше 10 тыс.).

Экваториальная Гвинея

В этой республике около 83% жителей являются христианами. Римско-католическая церковь имеет 240 тыс. сторонников. Это почти все население островов Биоко и Пагалу, остальные – в провинции Рио-Муни. Протестантов – 8,5 тыс.: большинство пресвитериане (7 тыс.), методисты и др. Традиционных верований придерживается немногим более 17% населения, преимущественно жители глубинных районов Рио-Муни. Мусульман – тысяча человек (иностранцы-хауса). В стране есть группа сторонников синкретических организаций: „Церковь Банза", „Ассамблея собратьев" и др.

Сан-Томе и Принсипи

В Демократической Республике Сан-Томе и Принсипи подавляющее большинство населения придержива-

ется христианства католического вероисповедания (60 тыс. человек). Протестантов (адвентистов седьмого дня) – несколько тысяч человек. Есть группы мусульман и сторонников традиционных верований.

Конго

В Народной Республике Конго менее половины жителей – сторонники традиционных культов и религий (около 48%). Это народы центральных и северных районов страны: баконго, бавили, бакота, гбайя и др. Христианство распространено среди жителей южных провинций и крупных городов (47% населения). Преобладают приверженцы Римско-католической церкви (475 тыс.). Протестантов – 150 тыс. Представлены они евангелистами, отчасти лютеранами, баптистами, членами Армии спасения, иеговистами и др. Сторонников синкретических христианско-африканских церквей и сект насчитывается несколько десятков тысяч человек (4% населения). Это главным образом члены „Мацуаистской церкви Кинзонзи", отчасти сект кимбангистов, „Миссия черных" (или „Движение хаки"), тонзи и др. Мусульман-суннитов – около 10 тыс. (1% населения). Проживают они в городах.

Заир

В Республике Заир традиционных верований придерживаются около двух пятых населения. Широкое распространение получило христианство (более половины населения). Особенно много приверженцев Римско-католической церкви (42%, или 10,2 млн. человек), причем треть их числа сосредоточена в западных провинциях Киншаса, Нижний Заир, Бандунду; шестая часть – в провинциях Восточная и Западная Касаи. Во всех этих провинциях католики составляют половину населения. Протестантов – около 2,5 млн., что составляет более 10% населения Заира. Основная масса их сосредоточена на востоке – в провинциях Киву и Верхний Заир и на юге – в провинции Шаба. Самые многочисленные, насчитывающие по нескольку сот тысяч человек каждая, общины лютеран, евангелистов, баптистов, Церковь Христа, адвентистов седьмого дня, пресвитериан, методистов. Из остальных следует назвать членов Армии спасения, пятидесятников, англикан, меннонитов, иеговистов и др. Действуют многочисленные западноевропейские и североамериканские миссионерские организации. В Киншасе и Лубумбаши проживает несколько тысяч православных и униатов. Христианско-африканские синкретические церкви и секты распространили свое влияние на часть населения страны – более 1,5 млн. человек (5% жителей). Наиболее многочисленная и влиятельная в стране организация кимбангистов („Церковь Иисуса Христа, основанная на земле Симоном Кимбангу"), насчитывающая свыше 200 тыс. адептов и распространенная на западе Заира. В провинции Шаба действует секта китавала (100 тыс.), находящаяся под сильным влиянием иеговизма. Имеют своих приверженцев также секты мувунги, мацуаистов, „Святого духа", апостолической церкви, церкви Лумпа, „Церкви черных", „Церкви бога", дьедонне, нзамби ва малемве и др. Ислама придерживается около 3% населения Заира (свыше 0,6 млн. человек). Проживают они преимущественно на востоке страны. Среди мусульман распространен ислам суннитского направления. Наибольшее число сторонников имеет шафиитский мазхаб, остальные придерживаются маликитского мазхаба. В Лубумбаши имеется около 2 тыс. евреев-иудаистов.

Ангола

В Народной Республике Ангола около 45% населения являются приверженцами автохтонных культов и религий. Христианство исповедует более половины жителей (свыше 3,2 млн.). Из них сторонников Римско-католической церкви около 2,8

млн., причем около двух третей их сосредоточено на западе страны. Протестантов – более 450 тыс. человек, преимущественно это жители восточных и южных районов Анголы. Самая крупная община – евангелистов, насчитывающая свыше 200 тыс. человек. По нескольку десятков тысяч приверженцев имеют общины „Ангольской африканской церкви", конгрегационалистов, методистов, баптистов. Остальные – адвентисты седьмого дня, иеговисты и др.

Приверженцы христианско-африканских церквей и сект составляют до 2% населения (120 тыс.). Наиболее активные секты – токо, тонзи, кимбангисты, мпади (или „Миссия черных"), „Изамби йа бонги", „Олосанто", „Бапостоло" и др.

Судан

В Демократической Республике Судан преобладающей религией является ислам (70% населения). Мусульмане – это преимущественно жители центральных и северных провинций. Среди сторонников ислама распространено суннитское направление. Большинство придерживается маликитского мазхаба, есть шафииты и ханифиты. Действуют многочисленные суфийские ордена или братства: ансар, кадирийя, кхатмийя, бедавийя, саманийя, шадилийя, идрисийя, исмаилийя, тиджанийя, сенусийя, рашидийя, джаафарийя и др. Традиционные культы сохраняются среди народов южных провинций. Приверженцы этих составляют около четверти населения (свыше 5 млн. – динка, нуэр, шиллук, азанде, мору-мангбету и др.). Христианские вероисповедания распространены преимущественно среди жителей южных районов, отчасти – среди горожан севера. Определенным влиянием на юге пользуется Римско-католическая церковь (более 600 тыс. приверженцев). Протестантов – свыше 200 тыс. Главным образом это англикане, евангелисты, пресвитериане и др. Кроме того, имеется около 35 тыс. представителей восточного христианства – православных, коптов, мелькитов, сиро-католиков и маронитов. Все они жители крупных городов севера. В Хартуме имеются небольшие общины индуистов и иудаистов.

Эфиопия

До революции Эфиопия являлась единственной африканской страной, где конституцией христианство было закреплено как государственная религия. После свержения монархии в Социалистической Эфиопии церковь была отделена от государства. Христиане составляют около двух третей населения. Преобладающим вероисповеданием среди них является монофиситство, представленное Эфиопской церковью (16–18 млн. человек) и небольшой общиной в несколько тысяч человек Армяно-григорианской церкви. Остальные христианские общины, в общей сложности составляющие до 2% населения, насчитывают 450 тыс. человек. Из них униаты – эфиопо-католики (около 100 тыс.), католики (около 100 тыс.), несколько тысяч православных и около четверти миллиона протестантов. Последние представлены главным образом лютеранами, евангелистами, затем пресвитерианами, англиканами и адвентистами седьмого дня. Мусульмане здесь составляют более четверти населения. Распространен ислам суннитского направления: на севере – маликитского и ханифитского мазхабов, на востоке и юго-востоке – шафиитского. Среди части мусульман действуют суфийские ордена тиджанийя, самманийя, шадилийя, салихийя, мирганийя, кадирийя. Кроме того, есть группы зейдитов, исмаилитов и ваххабитов. Традиционных культов и религий придерживается население южной и юго-восточной Эфиопии (около 7% жителей, или св. 1,8 млн. человек). Особую группу составляют приверженцы христианизированных традиционных верований. Это небольшие народы юга страны общей численностью около 100 тыс. человек (например, кемант и др.). Иудаизм распространен среди фалаша, которые проживают к северу от озера Тана (30 тыс.).

Джибути

В Республике Джибути мусульмане составляют свыше девяти десятых населения. Распространен ислам суннитского направления шафиитского мазхаба. Среди части мусульман влиятельны ордена кадирийя, идрисийя, салихийя, рифайя. Кроме того, есть сторонники сект ахмадие, исмаилитов и зейдитов. Христиане, составляющие около 11% жителей, все иностранцы: католики (около 6 тыс.), протестанты (тысяча евангелистов и реформатов), православные (менее тысячи) и несколько сот сторонников Эфиопской церкви. Кроме того, имеются небольшие общины индуистов и иудаистов.

Сомали

В Сомалийской Демократической Республике подавляющее большинство населения исповедует ислам суннитского направления (свыше 98% жителей). Ислам является здесь государственной религией. Преобладает шафиитская религиозно-правовая школа. Значительное влияние имеют суфийские ордена кадирийя, идрисийя, салихийя, рифайя, дандаравийя и др. Есть группы сенуситов, ваххабитов, зейдитов, ибадитов. Среди выходцев с Индостанского полуострова есть шииты-исмаилиты. На юго-западе Сомали среди народов вагоша и вабони сохраняются еще традиционные верования (около 1% населения). Христиан – приблизительно 3–4 тыс. человек. Из них католиков – до 2,5 тыс., протестантов около тысячи (англикане и меннониты) и небольшие группы приверженцев Эфиопской, православной и Армяно-григорианской церквей. Часть выходцев с Индостана является индуистами.

Уганда

В Республике Уганда более двух пятых жителей до сих пор придерживаются традиционных верований и религий. Христиане составляют половину населения. Римско-католическая церковь имеет 3,6 млн. приверженцев. Протестантов – свыше 1,6 млн. Самая внушительная – англиканская церковь, имеет до полутора миллионов сторонников. Из остальных есть адвентисты седьмого дня, члены Армии спасения, баптисты, пятидесятники, пресвитериане и др. Сторонники христианско-африканских церквей и сект насчитывают до 100 тыс. человек. Наиболее крупные и влиятельные – „Общество единого бога" (до 55 тыс.), „Африканская ортодоксальная церковь" (до 35 тыс.), секты „хвалители", „избранные" и др. Мусульмане в этой стране составляют 5% населения (около 0,6 млн.). Распространен ислам суннитского направления, большей частью шафиитского мазхаба, но есть сторонники маликитского и ханифитского мазхабов. Среди части мусульман имеются сторонники орденов шадилийя и кадирийя. Кроме того, есть небольшие общины шиитов-исмаилитов и секты ахмадие. В крупных городах проживает несколько тысяч индуистов, сикхов, небольшие группы парсов и буддистов.

Кения

Традиционных верований в Республике Кении придерживаются примерно три пятых населения (60%). Христианство исповедует менее четвертой части населения (23%). Сторонников Римско-католической церкви насчитывается около 2,3 млн. (16%). Сосредоточены они главным образом в западных и центральных районах страны. Протестантов – миллион (или 7%). Наиболее крупные, насчитывающие по нескольку сот тысяч членов, – англиканская церковь, секты пятидесятников, лютеране, Армия спасения, квакеры; по нескольку десятков тысяч имеют пресвитериане, методисты, адвентисты седьмого дня и др. В Кении действуют многочисленные английские, американские и скандинавские миссионерские организации и общества. Ислам исповедуют около 1,5 млн. человек (11%), преимущественно в прибрежных и северных районах. Среди мусульман распространен

ислам суннитского направления шафиитского мазхаба. Влиятельны суфийские ордена кадирийя, идрисийя, шадилийя. Представителей второго направления в исламе – шиитского – насчитывается до 70 тыс. Это большей частью иностранцы – индийцы, пакистанцы, отчасти арабы и др., сторонники сект исмаилитов, имамитов и ахмадие. Приверженцев христианско-африканских церквей и сект насчитывается до 0,7 млн. (около 5% населения). Наиболее крупные и влиятельные общины: Легион Марии (Мариа Легиа – ок. 100 тыс.), Церковь Христа (80 тыс.), Церковь Христа в Африке (80 тыс.), Африканская церковь Ниневии (60 тыс.), Номья Луо (55 тыс.), Африканская ортодоксальная церковь (30 тыс.) и др. Индуистов в Кении – свыше 120 тыс., все они индийцы, жители городов. Кроме того, имеется около 15 тыс. сикхов, около 8 тыс. джайнов и несколько сот парсов. Среди евреев (тысяча человек) есть иудаисты.

Танзания

Менее половины жителей в Объединенной Республике Танзании придерживается традиционных верований (45–48%). Ислам исповедует свыше четверти населения. Причем почти все жители островов Занзибар, Пемба и Тумбату – мусульмане. Распространен ислам суннитского направления шафиитского мазхаба в прибрежных, центральных и западных частях континентальной Танзании; есть также ханифиты. Среди части мусульман действуют суфийские ордена кадирийя, шадилийя, а на Занзибаре, кроме того, алавийя и рифайя. Меньше распространен ислам шиитского направления. Его последователей насчитывается немногим более 70 тыс. В большинстве своем это иностранцы, сторонники сект исмаилитов (ходжа и бохра), имамитов и ахмадие. Кроме того, в Дар-эс-Саламе и на Занзибаре проживает свыше 10 тыс. ибадитов (арабы, выходцы из Омана). Христиане составляют около 30% населения Танзании. Сосредоточены они в северных, западных и юго-западных районах страны, а также в крупных городах. Сторонников Римско-католической церкви насчитывается около 2,5 млн. (более 19% населения). Более 1,4 млн. протестантов (более 10%) объединяются вокруг 40 церквей, сект и миссий. Наиболее многочисленные, насчитывающие свыше 100 тыс. каждая, – общины лютеран и евангелистов (0,5 млн.), англикан (0,35 млн.). По нескольку десятков тысяч адептов имеют „Моравская церковь", пятидесятники, Армия спасения, баптисты, адвентисты седьмого дня, меннониты и др. В стране большую активность проявляют скандинавские, английские и американские миссионеры. Приверженцы христианско-африканских церквей и сект составляют менее 1% населения страны. В Озерных провинциях проживает до 25–30 тыс. сторонников Африканской ортодоксальной церкви; сторонники сект Мариа Легиа, церковь Лумпа, Рохо Мусанда, Номья Луо, Церковь вождя Мувуты и др. Индуистов – менее 1% населения. Есть небольшие группы сикхов и джайнов.

Руанда

В Руандийской Республике население, придерживающееся традиционных религий, составляет около 60%. Христианство исповедуют более 39% жителей (около 2 млн. человек). Подавляющее большинство – приверженцы Римско-католической церкви, их насчитывается 1775 тыс. Протестантов – 200 тыс. (4%). Это главным образом англикане, адвентисты седьмого дня; по нескольку тысяч пресвитериан, методистов, пятидесятников, баптистов и др. Мусульман в Руанде около 10 тыс.: это суахилийцы, придерживающиеся суннизма шафиитского мазхаба; индийцы – шииты-исмаилиты и сунниты-ханифиты. Среди индийцев есть сторонники индуизма.

Бурунди

В Республике Бурунди, в отличие от северного соседа, бóльшая часть населения является приверженцами христианства (свыше 60%). Католиков насчитывается 2,2 млн. (54%). Протестанты составляют примерно 7% населения (250 тыс.). Главным образом это англикане, пятидесятники, методисты, евангелисты, баптисты, адвентисты седьмого дня. В Бужумбуре имеется община православных (около 2 тыс. человек). Менее трети местного населения придерживается автохтонных верований (32%). Христианско-африканские церкви и секты имеют около 25 тыс. сторонников, главным образом „Церкви бога в Бурунди". Ислама придерживаются около 10 тыс. человек. Это сунниты-шафииты – арабы, суахилийцы и индийцы. Есть группа шиитов-исмаилитов. Кроме того, в столице проживает небольшая группа индуистов.

Мозамбик

В Народной Республике Мозамбик свыше 70% населения придерживаются традиционных религий. Христианство исповедует более 18% жителей. Их третья часть сосредоточена на юге страны, остальные – главным образом по побережью. Католиков – свыше 1,4 млн. (18%). Протестантов – менее четверти миллиона (2%). Наиболее многочисленны методисты, англикане, назаряне, затем адвентисты седьмого дня, пятидесятники, пресвитериане, баптисты, конгрегационалисты, евангелисты и др. Приверженцев христианско-африканских сект (в основном среди жителей юга страны) насчитывается около 60 тыс., объединенных в 80 общин (например, Африканская церковь, Епископальная церковь Луз и др.). Ислам исповедуют более 10% населения (0,8 млн. человек). Преобладает суннитское направление шафиитского мазхаба, среди иностранцев есть ханифиты. Мусульмане сосредоточены на севере страны от побережья до границы с Малави. Среди части индийцев имеются шииты-исмаилиты. Индуистов – около 10 тыс., все они выходцы с Индостанского полуострова.

Малави

Традиционных религий в Республике Малави придерживается менее половины жителей (48%). Христиан – более 2 млн. (примерно две пятых граждан республики). Протестантов – свыше 1,1 млн. (22%). Самые крупные протестантские организации (по нескольку сот тысяч человек) – реформаты и пресвитериане; по нескольку десятков тысяч англикан, евангелистов, адвентистов седьмого дня и иеговистов. Католиков – менее миллиона человек (18%). Есть несколько христианско-африканских церквей и сект – китавала, церковь Лумпа и др. Количество их приверженцев – около 2% от численности населения. Ислам суннитского направления шафиитского мазхаба исповедует десятая часть населения, проживающая главным образом на юге (среди ваяо) и отчасти на севере. Имеются небольшие группы иностранцев суннитов-ханифитов и шиитов-исмаилитов. Среди индийцев есть приверженцы индуизма.

Замбия

В Республике Замбии приверженцы традиционных религий составляют более трех пятых населения. Христиане (34%) преобладают в Медном поясе, крупных городах, католики, в частности, и на севере страны. Сторонников Римско-католической церкви насчитывается около миллиона человек (19%). Протестантов – около 800 тыс. (15%). Наиболее крупные их общины: евангелистов – свыше четверти миллиона человек, по нескольку десятков тысяч адептов насчитывают реформаты, англикане, пресвитериане, адвентисты седьмого дня, евангелисты, пятидесятники, баптисты, иеговисты и др. При-

верженцы христианско-африканских церквей и сект в Замбии составляют 3% населения (до 160 тыс. человек). Это главным образом сторонники сект китавала, церкви Лумпа и др. Распространены они в центральных и северных районах страны среди бемба и других народов. В крупных городах проживают мусульмане, которых насчитывается около 10 тыс., – сунниты (ханифиты, шафииты) и исмаилиты. Есть индуисты (9 тыс.) и иудаисты (менее тысячи).

Зимбабве

В Зимбабве 63% жителей придерживаются местных традиционных верований. Христиане составляют примерно четвертую часть населения (1,5 млн. человек). Проживают они преимущественно в центральных районах и крупных городах. Из них около четверти миллиона составляют европейцы. Протестантов – менее миллиона человек (15%). Наиболее крупные общины, насчитывающие свыше 100 тыс. человек каждая, – методистов, англикан и две реформатские. По нескольку десятков тысяч адептов у пресвитериан, Армии спасения, адвентистов седьмого дня, евангелистов, лютеран, пятидесятников, баптистов, иеговистов и др. Сторонников Римско-католической церкви – 600 тыс. (10%). В городах Солсбери и Булавайо проживают менее 10 тыс. православных. Христианско-африканские церкви и секты насчитывают примерно 0,7 млн. приверженцев (11%). Среди них активны „Назаретская баптистская церковь", китавала, различные „эфиопские", „апостолические", „сионские" секты. Кроме того, в Булавайо и Солсбери есть мусульмане – сунниты – ханифиты и шафииты, исмаилиты (10 тыс.), индуисты (около 5 тыс.). Среди евреев (около 10 тыс.) имеются иудаисты.

Ботсвана

В Республике Ботсвана бо́льшая часть местного населения придерживается родо-племенных религий (свыше 78%). Христианство исповедуют свыше 170 тыс. человек (четверть жителей), из них большинство – приверженцы протестантизма (более 145 тыс., или 22%). Самые многочисленные, насчитывающие по нескольку десятков тысяч сторонников, – конгрегационалистская, лютеранская и реформатская церкви. Небольшие общины составляют пресвитериане, англикане, методисты, адвентисты седьмого дня. Католиков около 25 тыс. (3%). Из Зимбабве и ЮАР распространили свое влияние некоторые христианско-африканские секты, приверженцев которых в Ботсване насчитывается до 15 тыс. (2,5%).

Лесото

В Королевстве Лесото христианство исповедуют около 70% местного населения. Из них большинство – это приверженцы Римско-католической церкви – 470 тыс. (45%). Протестантов – 250 тыс. (24%). Свыше половины – евангелисты, остальные – реформаты, англикане, адвентисты седьмого дня, методисты и др. Более четверти населения придерживается местных традиционных верований. Христианско-африканские церкви и секты распространили свое влияние из ЮАР. Численность их сторонников – около 60 тыс., или 5% (например, „Кереке са Мошоешое" и др.). Имеется несколько тысяч индийцев – мусульман и индуистов.

Свазиленд

В Королевстве Свазиленд более двух третей местных жителей придерживаются своих традиционных религий. Христианство распространено среди меньшей части населения (23%). Протестантов – 67 тыс. (14%). Это методисты, лютеране,

англикане, реформаты, назаряне, адвентисты седьмого дня и др. Католиков – свыше 42 тыс. (около 9%). Христианско-африканских церквей и сект около десятка, с общим числом сторонников – около 50 тыс. (11%). Имеются небольшие общины мусульман (суннитов – ханифитов и шафиитов), индуистов и иудаистов.

Намибия

В Намибии, незаконно оккупированной ЮАР, более половины населения – христиане (56%). Они сосредоточены преимущественно в центральных и южных районах. Из них шестую часть составляют европейцы и их потомки. Протестантов – 400 тыс. (около 50%). Самые крупные (свыше 270 тыс. сторонников) – две лютеранские церкви. По нескольку десятков тысяч в реформатской церкви и секте адвентистов седьмого дня. Из остальных есть общины методистов, конгрегационалистов и др. Приверженцы Римско-католической церкви составляют 16% населения (свыше 132 тыс.). Из ЮАР распространили влияние некоторые христианско-африканские церкви и секты, приверженцев которых насчитывается около 30 тыс. (4%). Например, Церковь гереро и др. Традиционных верований придерживаются около 40% местного населения.

Южно-Африканская Республика

Более 47% населения придерживаются христианского вероисповедания (свыше 12 млн. человек). Из них 4,3 млн. европейцы, 2,3 млн. „цветные" (более 90% от их общей численности), до 50 тыс. азиатов (7% их числа), 5,3 млн. африканцев (или 29% от их числа). Свыше 40% населения, или около 10,5 млн. человек, – протестанты. Наиболее многочисленные, насчитывающие по нескольку миллионов человек, – организации реформатов (2,5 млн.), объединенные в шесть церквей, методистов (2,3 млн.), объединенные в четыре церкви, и англиканская церковь (1,9 млн.). До одного миллиона насчитывается лютеран и евангелистов. По нескольку сот тысяч насчитывают пресвитериане, конгрегационалисты, пятидесятники, баптисты. По нескольку десятков тысяч – адвентисты седьмого дня, иеговисты, моравские братья и др. Сторонников Римско-католической церкви – 1,78 млн. (около 7% населения). Из них более половины проживает в Натале, треть – в Трансваале. Есть небольшая община православных (около 10 тыс. человек). Примерно две трети белых принадлежат к реформатам, англиканам и католикам. В ЮАР активную деятельность развивают многочисленные североамериканские и западноевропейские миссионерские общества. Традиционных верований придерживается более трети населения (около 37%), или более половины африканцев (до 10 млн.). В ЮАР свыше 2 тыс. христианско-африканских церквей и сект, причем официально зарегистрировано только 80. Общая численность их приверженцев доходит до 3,5 млн. (13%). Около половины из них приходится на Трансвааль, четверть проживает в Натале, пятая часть – в Капской провинции. Наиболее влиятельные и многочисленные – „Назаретская баптистская церковь", „Церковь Ибандла Лика Кресту", „эфиопские", „сионские" и ряд др. Индуизма придерживаются около 0,5 млн. человек (2% населения). Основная масса их сосредоточена в районе Наталя, особенно в городе Дурбане. Ислам суннитского направления исповедуют 0,4 млн. человек (1,5%). Из этого числа две трети – индийцы, приверженцы ханифитского мазхаба, остальные – „капские малайцы" – шафииты из города Кейптауна. Среди индийских мусульман имеется несколько тысяч шиитов-исмаилитов. Среди еврейского населения, насчитывающего свыше 120 тыс. человек (0,5%), имеются сторонники иудаизма. Более половины их проживает в Йоханнесбурге.

Мадагаскар

В настоящее время в Демократической Республике Мадагаскар примерно половина местного населения придерживается традиционных религий (свыше 44%). Христианство исповедуют свыше 3 млн. человек, что составляет 42% жителей. Более половины из них являются протестантами – 1,8 млн. (22%). Церковные организации евангелистов, конгрегационалистов и лютеран насчитывают по нескольку сот тысяч адептов каждая. Общины квакеров, англикан, пятидесятников и адвентистов седьмого дня – по нескольку десятков тысяч членов. В этой республике действуют многочисленные норвежские, французские, английские и американские миссионерские общества. Сторонники Римско-католической церкви составляют пятую часть населения, или 1,76 млн. человек, причем две трети их числа сосредоточены в центральных районах. В глубинных районах острова имеются сторонники синкретических религий, которые составляют 3–4% населения (около четверти миллиона человек). Наиболее крупные: Малагасийская церковь, Независимая реформированная церковь Мадагаскара, Церковь последователей бога, Церковь духовного пробуждения малагасийцев. Ислама придерживается около десятой части населения (800 тыс. человек). Основная масса их проживает на северо-западе, остальные – преимущественно на юге страны, отчасти на западе. Распространен ислам суннитского направления, преимущественно шафиитского мазхаба, среди сакалава, антанкарава, цимихети и др. Среди индийских мусульман есть группа исмаилитов. Часть мусульманского населения является сторонниками суфийских орденов – исмаилийя (в Антананариву), шадилийя, кадирийя, накшбандийя, а также секты ахмадие. В городах острова проживают группы индуистов, буддистов и конфуцианцев.

Маврикий

В этом государстве, включающем острова Маврикий, Родригес и некоторые более мелкие, половина населения исповедует индуизм (около 460 тыс. человек, или 51%). Все они выходцы с Индостанского полуострова. Христианства придерживается менее трети жителей (31%, или 280 тыс.). Приверженцев Римско-католической церкви – 270 тыс., главным образом франко-маврикийцы и французы. Протестантов – около 15 тыс. – англикане, пресвитериане и адвентисты седьмого дня. Мусульмане имеются среди индо-маврикийцев (150 тыс., или 17% населения) и небольшой группы арабов. Среди них распространен ислам, преимущественно суннитского направления ханифитского мазхаба, отчасти шафиитского. Кроме того, имеется небольшое число шиитов-исмаилитов (бохра и ходжа) и членов секты ахмадие. На острове проживает небольшое число буддистов (бóльшая часть – сторонники направления махаяна, другие – хинаяна) и конфуцианцев (10 тыс., или 1% населения). На острове Родригес 90% населения – католики, остальные – конфуцианцы, буддисты, индуисты и мусульмане-сунниты.

Реюньон

Во французском владении острове Реюньон более 92% населения – христиане-католики. Есть небольшая группа протестантов. Ислам исповедуют 15 тыс. человек, что составляет 3% населения. Мусульмане, придерживающиеся суннизма шафиитского мазхаба, – это арабы, суахилийцы; индийские мусульмане – сторонники ханифитского мазхаба. Кроме того, есть группа исмаилитов-индийцев. Индуизм распространен среди части индийцев (1%, или несколько тысяч человек). Имеется группа буддистов и конфуцианцев (около 3 тыс.).

Коморские Острова

Почти все население Федеративной Исламской Республики Коморские Острова исповедует ислам суннитского направления шафиитского мазхаба. Среди них влиятельны суфийские ордена шадилийя, кадирийя и накшбандийя. Небольшие группы шиитов имеются среди индийцев (исмаилиты) и йеменцев (зейдиты). Христиан-католиков – тысяча человек (французы и группа коморцев).

Сейшельские Острова

В Республике Сейшельские Острова 91% населения придерживается христианства – римско-католического вероисповедания (54 тыс.). Протестантов – около 5 тыс. Все они англикане. Мусульман – около тысячи человек. Есть группа индуистов и конфуцианцев.

АМЕРИКА

До начала европейской колонизации коренное население Америки (разные группы индейцев, а также эскимосы) придерживались различных местных культов. Среди многих индейских народов сохранялись тотемистические верования. Заметную роль играли магические представления. Существовала также вера в некую безличную силу, напоминающую меланезийскую мана. Однако наиболее характерной для доколумбовой Америки была вера в души и духов. Немалое распространение получили у индейцев культ природы, различные культы, связанные с их хозяйственной деятельностью, а также культ предков.

У индейских народов, создавших классовые общества (ацтеки, майя, инки и др.), существовали более высокие формы религиозных верований. Среди духов и божеств стали различать высших и низших. Большое развитие получило жречество.

Со времени европейской колонизации (т. е. с конца XV в.) в Америку стало постепенно проникать христианство. В Среднюю и Южную Америку, где в основном орудовали испанские и португальские конкистадоры, христианство проникало в форме католицизма, в Северной же Америке, находившейся под контролем англичан, французов и голландцев, наряду с католицизмом внедрялся и протестантизм.

В настоящее время подавляющее большинство населения Америки – христиане. В Южной Америке резко преобладают католики. Они составляют большинство населения во всех странах, за исключением Фолклендских (Мальвинских) островов, где распространен протестантизм, а также Гайаны и Суринама, отличающихся разнообразием религиозного состава. Католицизм является основной религией также во всех странах Центральной Америки и в Мексике. В Вест-Индии от острова к острову религиозный состав заметно варьируется. В странах, ранее принадлежавших Испании и Франции (Куба, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика, Гаити и др.), а также в теперешних французских колониях (Гваделупа, Мартиника) большинство жителей придерживаются католицизма, в странах же, длительное время находившихся под господством Великобритании (Ямайка, Барбадос и т. д.), основная масса жителей – протестанты. В США и Канаде много и протестантов и католиков, однако первое место по численности верующих принадлежит в этих двух государствах все же протестантизму.

Последователей местных культов осталось в Америке сравнительно немного, причем число их все время сокращается (за счет новообращенных в христианскую веру). Традиционные верования сохранились главным образом в глухих, изолированных районах. В то же время во многих населенных индейцами и неграми районах сложились синкретические культы, сочетающие элементы христианства и старых верований.

Религиозный состав населения отдельных американских стран выглядит следующим образом.

Гренландия

На острове Гренландия (пользующееся автономией владение Дании), расположенном на крайнем севере Америки, почти все верующее население – лютеране. Католиков лишь около 50 человек.

Канада

Согласно данным на 1981 г., католиков (без греко-католиков) насчитывалось в Канаде 10 102 тыс. (42% населения) (по данным переписи 1971 г. – соответственно 9975 тыс. и 46%). Последователей Объединенной церкви Канады, в которой объединились конгрегационалисты, методисты и часть пресвитериан (в 1968 г. в эту церковь также влилась небольшая Евангелическая церковь объединенных братьев), в 1971 г. было 3769 тыс. (17%), англикан – 2543 тыс. (12%), пресвитериан – 872 тыс. (4%), лютеран – 716 тыс. (3%), баптистов (в основном приверженцы Баптистской федерации Канады, кроме того, имеются сторонники самостоятельных Евангелических баптистских церквей) – 667 тыс. (3%). Значительно меньше число православных (317 тыс., или 1,5% населения, в том числе последователи Украинской греко-православной церкви Канады – 150 тыс., приверженцы Антиохийской православной церкви – около 100 тыс., а также члены Русской, Белорусской, Румынской, Болгарской и Греческой православных церквей) и греко-католиков (228 тыс., или 1% населения, согласно переписи 1971 г.; по этнической принадлежности подавляющее большинство – украинцы). Из протестантов кроме перечисленных представлены пятидесятники (220 тыс., в том числе Пятидесятнические ассамблеи Канады – 175 тыс. членов, Пятидесятническая апостолическая церковь Канады – 5 тыс., „Объединенные пятидесятники" – 5 тыс.), меннониты (168 тыс.), свидетели Иеговы (175 тыс.), приверженцы Армии спасения (120 тыс.), реформаты (83 тыс.), адвентисты седьмого дня (29 тыс.), члены Христианского и миссионерского альянса в Канаде (24 тыс.), унитарии и универсалисты (21 тыс.), сторонники „Христианской науки" (19 тыс. в 1961 г.), члены Свободной методистской церкви в Канаде (19 тыс.), приверженцы Церквей Христа в Канаде и ученики Христа (16 тыс.), гуттериты (14 тыс.), сторонники Реформированной епископальной церкви в Канаде, последователи Стандартной церкви Америки, приверженцы Международной церкви четырехстороннего Евангелия, моравские братья, квакеры и др. Есть также мормоны (по данным переписи 1971 г. – 67 тыс., по последним данным – 75 тыс.), духоборцы (9 тыс.), старокатолики. Католики в Канаде – это преимущественно потомки выходцев из Франции и Ирландии, англикане – из Англии, пресвитериане – из Шотландии, лютеране – из Германии. В Канаде в настоящее время живет также 305 тыс. иудаистов. Подавляющее большинство их сосредоточено в крупных городах. Имеются в стране также буддисты (16 тыс.; японцы и небольшая группа лиц европейского происхождения), конфуцианцы (2 тыс.; китайцы) и бехаисты. Значительная группа жителей страны (930 тыс. в 1971 г.; в 1961 г. – только 95 тыс.) объявила себя вне религии. Что касается коренных жителей Канады – индейцев, то подавляющее большинство их (97%) формально считается сейчас христианами. Наиболее крупную группу образуют индейцы-католики ($^3/_5$), значительно меньше индейцев-англикан ($^1/_5$) и индейцев – приверженцев Объединенной церкви Канады. Среди индейцев-нехристиан следует выделить группу последователей синкретической секты скандиарио, распространившейся среди ирокезов.

Сен-Пьер и Микелон

На расположенных у побережья Ньюфаундленда маленьких островах Сен-Пьер и Микелон (являются „заморской территорией" Франции) подавляющее большинство жителей (свыше 99%) католики.

Бермудские острова

Несколько более разнообразен религиозный состав населения на расположенных также в Атлантике Бермудских островах. Протестантское в основном население этой английской колонии распадается на ряд церковных группировок, из которых наиболее значительны англикане (25 тыс.) и методисты (5 тыс.). Имеется небольшое число пресвитериан, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, последователей Армии спасения, баптистов, лютеран, членов Церкви бога, свидетелей Иеговы, плимутских братьев, квакеров. Есть также мормоны. Католиков – 8 тыс. В колонии живут маленькие группки мусульман и бехаистов.

Соединенные Штаты Америки

Весьма сложна картина религиозной принадлежности населения в США. По обилию сект и самостоятельных церковных организаций эта страна стоит на первом месте в мире. Хотя в Соединенных Штатах почти все церковные группы ведут систематический учет своих членов, определение религиозного состава населения представляет большие трудности. Они заключаются в том, что церкви и секты США придерживаются различных критериев при определении численности своих членов. Так, Римская католическая церковь, а в последнее время также Епископальная церковь и многие лютеранские церковные организации учитывают всех крещеных. Иудаистские общины считают своими членами всех евреев. Большинство же протестантских организаций показывает численность лишь „полноправных членов", т. е. лиц, достигших определенного (чаще всего 13-летнего) возраста. Отсюда видно, что официальные данные о численности различных религиозных группировок во многих случаях не дают возможности определить удельный вес той или иной вероисповедной группы во всем населении страны. Дело несколько облегчается тем, что текущий статистический учет США устанавливает путем выборочного обследования лиц старше 14 лет, принадлежащих к той или иной религиозной группе. Данные подобного учета на март 1957 г. показывают такой удельный вес крупнейших религиозных группировок в США (без Аляски и Гавайев, которые в то время не были штатами): протестанты – 66% (в том числе баптисты – 20%, методисты – 14, лютеране – 7, пресвитериане – 6%), католики – 26, иудаисты – 3, приверженцы других религий – 1%. Однако эти показатели весьма условны, так как критерием их является формальная принадлежность опрашиваемых к той или другой церковной группе. На деле же многие назвавшие себя принадлежащими к тому или иному исповеданию показали лишь свою традиционную связь (по происхождению, крещению, конфирмации и т. д.) с церковной организацией, а не свое фактическое конфессиональное состояние, свою веру. Согласно же данным Американского института общественного мнения, церкви посещает только 46% населения страны.

Из отдельных церковных организаций наибольшее число последователей имеет Римская католическая церковь (52 млн. человек). Католики в США – это в первую очередь потомки выходцев из Ирландии, Италии, Польши и других стран с преимущественно католическим населением. Кроме католиков латинского обряда в США имеются также католики восточных обрядов (так называемые униаты). Среди униатов резко преобладают греко-католики. В подавляющем большинстве это украинцы (около 550 тыс.), а также арабы-мелькиты (55 тыс.), румыны (5 тыс.), итальянские греки, венгры, хорваты, небольшое число белорусов и русских. Имеются в стране также марониты (153 тыс.), армяно-католики (5 тыс.), сиро-католики (5 тыс.), халдо-католики (3 тыс.).

Крупнейшую группу среди протестантов США образуют баптисты. Полноправных членов баптистских общин 27,1 млн. Их объединяет ряд самостоятельных церковных организаций, из которых более или менее значительными являются Южная баптистская кон-

венция (13 790 тыс. членов), Национальная баптистская конвенция США (6300 тыс., объединяет баптистов-негров), Национальная баптистская конвенция Америки (2669 тыс., также объединяет негров), Американские баптистские церкви в США (1607 тыс.), Американская баптистская ассоциация (1500 тыс.), Прогрессивная национальная баптистская конвенция (522 тыс.), Национальная конвенция „примитивных баптистов" (250 тыс.), Генеральная ассоциация регулярных баптистских церквей (244 тыс.), Национальная ассоциация баптистов свободной воли (228 тыс.), Консервативная баптистская ассоциация Америки (225 тыс.), Баптистская миссионерская ассоциация Америки (225 тыс.), Баптистская генеральная конференция (133 тыс.), Объединенная церковь баптистов свободной воли (100 тыс.), Генеральная ассоциация общих баптистов (74 тыс.), „примитивные баптисты" (72 тыс.) и др. Второй по численности группой американских протестантов являются методисты (14,2 млн. полноправных членов). Из методистских церковных организаций особое место занимает Объединенная методистская церковь, к которой относится подавляющее большинство американских методистов (9585 тыс.). Из других методистских церквей следует отметить Африканскую методистскую епископальную церковь (2050 тыс.), Африканскую методистскую епископальную сионскую церковь (1134 тыс.), Христианскую методистскую епископальную церковь (787 тыс.), Веслеянскую церковь (103 тыс.), Свободную методистскую церковь Северной Америки (67 тыс.). Лютеране США (8,5 млн.) объединены в несколько церковных организаций. Среди них наиболее крупные: Лютеранская церковь в Америке (3043 тыс.), Лютеранская церковь – Миссурийский синод (2750 тыс.), Американская лютеранская церковь (2346 тыс.), Висконсинский евангелический лютеранский синод (407 тыс.), Ассоциация евангелических лютеранских церквей (108 тыс.). Среди пресвитерианских организаций (общая численность 3,5 млн. членов) выделяются Объединенная пресвитерианская церковь в США (2388 тыс.), Пресвитерианская церковь в Соединенных Штатах (823 тыс.), Кемберлендская пресвитерианская церковь (97 тыс.), Пресвитерианская церковь в Америке (91 тыс.). Англиканская по вероучению Епископальная церковь насчитывает 2786 тыс. человек.

Довольно много членов имеют и три близкие друг к другу церковные организации: Церкви Христа (1600 тыс.), Христианская церковь (ученики Христа, 1178 тыс.), Христианские церкви и церкви Христа (1063 тыс.). В 1957 г. в результате объединения большей части конгрегационалистов и реформатов была создана новая крупная церковная организация – Объединенная церковь Христа (1727 тыс.). Ряд реформатских церквей и некоторые конгрегационалистские церкви в это объединение не вошли. Среди них наиболее значительны Реформатская церковь в Америке (346 тыс.), Христианская реформатская церковь в Северной Америке (214 тыс.), Национальная ассоциация конгрегациональных христианских церквей (104 тыс. членов) и т. д.

Немало в США пятидесятников. Они объединены в несколько церквей. Это Ассамблеи бога (1732 тыс.), Международная объединенная пятидесятническая церковь (500 тыс.), Церковь бога, Кливленд, Теннесси (435 тыс.), Пятидесятническая церковь бога (113 тыс.), Международная церковь четырехстороннего Евангелия (89 тыс.), Пятидесятническая церковь святости (86 тыс.), Церковь бога (76 тыс.), Церковь бога пророчества (73 тыс.) и др. Пятидесятническими являются и ряд сект, возникших среди американских негров. Это Международная церковь бога во Христе (501 тыс.), Церковь бога во Христе (425 тыс.), Апостольская побеждающая святая церковь бога (75 тыс.) и др. К пятидесятникам примыкают церкви святости, крупнейшие из которых – Назарянская церковь (484 тыс.), Христианский и миссионерский альянс (190 тыс.), Церковь бога, Андерсон, Индиана (176 тыс.).

Из других протестантских церков-

ных групп наиболее значительны адвентисты седьмого дня (571 тыс.), свидетели Иеговы (565 тыс.), Армия спасения (417 тыс.), Национальный совет церквей содружества (190 тыс.), Церковь братьев (171 тыс.), Унитарианская универсалистская ассоциация (139 тыс.), Независимые фундаменталистские церкви Америки (120 тыс.), Меннонитская церковь (110 тыс.) и близкая к ней Амишская церковь старого обряда (80 тыс.), плимутские братья (98 тыс.), Христианская конгрегация (89 тыс.), Американская церковь евангелического согласия (78 тыс.), Евангелическая свободная церковь Америки (78 тыс.), Объединенное собрание друзей (наиболее значительная квакерская организация – 61 тыс.), Моравская церковь в Америке (54 тыс.). Немало в США и сторонников секты „Христианская наука". 3 млн. человек насчитывают в США мормоны, объединенные в две основные церкви: Церковь Иисуса Христа святых наших дней (2811 тыс.) и Реорганизованная церковь Иисуса Христа святых наших дней (190 тыс.).

В США есть ряд церковных организаций старокатоликов (63 тыс. членов). Крупнейшая из них – Североамериканская старая римская католическая церковь (английского обряда) – насчитывает 61 тыс. Кроме того, в стране имеется также Польская национальная католическая церковь (282 тыс.), являющаяся по вероучению старокатолической.

Последователей православия в Соединенных Штатах – 4,9 млн. человек. Однако в стране нет единой православной церкви, а есть значительное число отдельных православных национальных церквей, причем иногда даже в пределах одной национальной группы православные дробятся на несколько церковных организаций. Так, православные русского происхождения (1107 тыс.) образуют три организации: Подчиненные патриарху (московскому) приходы Русской православной церкви в США (52 тыс.), Православная церковь в Америке (1 млн.) и Русская православная церковь вне России (55 тыс.). Первая организация, как видно из ее названия, является филиалом Русской православной церкви, вторая организация поддерживает связи с этой церковью, но управляется самостоятельно, третья никак не связана с Русской православной церковью и является антисоветской белогвардейской группировкой. Православные украинцы (223 тыс.) объединены в четыре группировки: Украинская православная церковь в США (88 тыс.), Украинская православная церковь в Америке (30 тыс.), Святая украинская автокефальная православная церковь (5 тыс.) и Американская карпато-русская православная греко-католическая церковь (100 тыс.). Следует отметить, что подавляющее большинство православных украинцев в США – это бывшие униаты, порвавшие связь с Ватиканом. Православные греки в Соединенных Штатах (1950 тыс.) подчинены константинопольскому патриарху. Среди остальных групп православных США наиболее значительны приверженцы Болгарской восточной православной церкви (86 тыс.), Сербской восточной православной церкви (65 тыс.), члены двух албанских православных церковных организаций (45 тыс.), Румынского православного епископата Америки (40 тыс.), двух других румынских православных церковных организаций, а также православные арабы-мелькиты, объединенные в Антиохийскую православную христианскую архиепархию Северной Америки (152 тыс.).

Из нехалкидонских восточных исповеданий в Соединенных Штатах представлены армяно-григориане (епархии Армянской церкви в Америке – 450 тыс. последователей, подчиненная патриарху Киликии Армянская апостольская церковь Америки – 125 тыс.), копты (Коптская православная церковь – 100 тыс.), якобиты (Сирийская православная церковь Антиохии – 50 тыс.) и несториане (Церковь Востока – 5 тыс.). Имеется также небольшое число эфиопских монофиситов и малабарских якобитов, но они не объединены в церковные организации.

Из нехристианских религий в США широко представлен иудаизм. В стране – 5,9 млн. иудаистов. Кроме того, в Соединенных Штатах имеются

мусульмане (2 млн.; среди них особую группу образуют бехаисты), буддисты (60 тыс., часть японцев и китайцев, а также небольшая группа лиц европейского происхождения) и представители других религий.

Что касается религиозной принадлежности двух обособленных (в силу расовой дискриминации) групп населения США – негров и индейцев, то подавляющее большинство их в настоящее время христиане. Среди негров резко преобладают протестанты, католики образуют лишь 2% верующего негритянского населения (более 700 тыс.). Свыше двух третей посещающих церковь негров считаются баптистами, одна четверть – методистами. Среди индейцев удельный вес католиков выше. Последователи католицизма составляют одну треть всего индейского населения. Остальные представители индейского населения – преимущественно протестанты. Имеются среди них также последователи синкретического вероучения, которое обычно называют „туземной американской церковью", или „пейотизмом". Живущие на Аляске алеуты – православные (они были обращены в православие русскими миссионерами еще в конце XVIII в.).

Мексика

Подавляющее большинство населения (89%) – католики. Протестанты образуют около 4% населения, среди них больше всего баптистов (363 тыс.) и пресвитериан (233 тыс.). Имеются также последователи Шведской свободной миссии (80 тыс.), адвентисты седьмого дня (53 тыс.), методисты (40 тыс.), разные группы пятидесятников (34 тыс., в том числе Христианская национальная церковь Ассамблей бога – 15 тыс., Церковь бога – 13 тыс., Церковь бога пророчества – 2 тыс., Пятидесятническая церковь святости – 2 тыс., Международная церковь четырехстороннего Евангелия – 1 тыс.), приверженцы Епископальных церквей (16 тыс.), назаряне (16 тыс.), реформаты (12 тыс.), сторонники Независимых церквей (11 тыс.), последователи Паломнической церкви святости (10 тыс.), приверженцы Мексиканской индейской миссии, меннониты. Кроме того, в стране живет 37,5 тыс. иудаистов.

Белиз

В Белизе, получившем в 1981 г. независимость, католики составляют примерно 60% населения, протестанты – 40%. Среди протестантов преобладают англикане и методисты (вместе – 28 тыс.), имеются также меннониты (4 тыс.), адвентисты седьмого дня (2 тыс.), назаряне (1 тыс.), баптисты, пресвитериане, последователи Армии спасения. Живущие здесь выходцы из Индии и Пакистана и их потомки придерживаются индуизма и ислама. В Белизе имеется также небольшая группа бехаистов.

Гватемала

Католицизм исповедует большая часть населения. Из протестантов представлены баптисты (76 тыс.), последователи Евангелической церкви Гватемалы (28 тыс.), пресвитериане (15 тыс.), разные группы пятидесятников (14 тыс., в том числе Ассамблеи бога – 7 тыс., кливлендская Церковь бога – 6 тыс., Церковь бога пророчества – 1 тыс.), квакеры (8 тыс.), адвентисты седьмого дня (5 тыс.), назаряне (5 тыс.), методисты (2 тыс.), лютеране (около 1 тыс.), англикане и др. Имеются также мормоны. Иудаистов – 2 тыс. человек.

Гондурас

Католики составляют подавляющее большинство (93%) населения. Протестантов – 36 тыс. человек. Из протестантов наиболее многочисленны методисты (15 тыс.). Кроме того, имеются реформаты (4 тыс.), адвентисты седьмого дня (3 тыс.), пятидесятники (3 тыс., в том числе Ассамблеи бога – 1 тыс., кливлендская Церковь бога – 1 тыс.), квакеры (2 тыс.), моравские братья (2 тыс.), объединенные

братья во Христе (2 тыс.) и т. д. Из нехристиан в Гондурасе представлены иудаисты (200 человек).

Сальвадор

Основная часть населения (91%) принадлежит к католицизму. Протестанты (около 50 тыс.) представлены различными группировками пятидесятников (всего последователей – 21 тыс., в том числе пятидесятнические церкви – 10 тыс., Ассамблеи бога – 9 тыс., кливлендская Церковь бога – 2 тыс.). Имеются также баптисты (15 тыс.), адвентисты седьмого дня (6 тыс.), англикане и другие приверженцы протестантизма. В стране живет небольшая группа иудаистов (350 человек).

Никарагуа

Наряду с основной массой католического населения имеются и протестанты (54 тыс.), сосредоточенные главным образом на атлантическом побережье. Преобладают моравские братья (22 тыс.) и баптисты (13 тыс.). Встречаются также назаряне (2 тыс.), пятидесятники (2 тыс., в том числе последователи Ассамблей бога – 1 тыс.), адвентисты седьмого дня (2 тыс.), англикане (2 тыс.) и др. Имеется маленькая группа иудаистов (200 человек).

Коста-Рика

Католики составляют основную часть (96%) населения страны. Протестантизм (около 40 тыс. последователей) представлен приверженцами Протестантской епископальной церкви в Центральной Америке, адвентистами седьмого дня (3 тыс.), методистами (3 тыс.), пятидесятниками (2 тыс., в том числе последователи Ассамблей бога – 1 тыс.), баптистами (1 тыс.), англиканами (1 тыс.). В стране есть и приверженцы иудаизма (2,5 тыс.).

Панама

Католики составляют 87% населения. Крупнейшей протестантской группой являются пятидесятники. Их насчитывается около 25 тыс. Кроме того, пятидесятнические секты – Международная церковь четырехстороннего Евангелия и кливлендская Церковь бога – имеют соответственно 9 тыс. и 2 тыс. последователей. Немало приверженцев Протестантской епископальной церкви (18 тыс.). Есть также адвентисты седьмого дня (7 тыс.), методисты (2 тыс.), баптисты (2 тыс.) и другие протестанты, а также немного иудаистов (2 тыс.).

Багамы

На Багамских островах преобладают протестанты. Это баптисты (29% населения), англикане (23%), методисты (7%), приверженцы пятидесятнических сект „святые бога" и Церковь бога (6%), адвентисты седьмого дня (10 тыс.), пресвитериане, последователи Армии спасения. Есть также католики (22%) и небольшие группы православных и мусульман.

Острова Тёркс и Кайкос

Протестантизм господствует и на примыкающих к Багамам островах Тёркс и Кайкос (колония Великобритании). Из протестантов представлены англикане, баптисты, методисты, члены Церкви бога и адвентисты седьмого дня. Есть также католики.

Острова Кайман

На островах Кайман (британская колония к югу от Кубы) большинство верующего населения тоже придерживается протестантизма. На острове Большой Кайман господствует Объединенная церковь Ямайки и Большого Каймана. На острове Кайман-Брак представлены прежде всего баптисты. Имеются на Кайманах приверженцы трех Церквей бога, адвентисты седь-

мого дня, последователи Веслеянской церкви святости, члены Церкви Христа, англикане. Живут на островах также небольшие группы мормонов (приверженцев Реорганизованной церкви Иисуса Христа святых наших дней) и католиков.

Ямайка

Верующее население Ямайки является в основном протестантским. Самые значительные группы образуют англикане (318 тыс.) и баптисты (306 тыс.). Далее следуют приверженцы Церкви бога (191 тыс.), методисты (109 тыс.), члены пресвитерианско-конгрегационалистской Объединенной церкви Ямайки и Большого Каймана (105 тыс.), адвентисты седьмого дня (78 тыс.), пятидесятники (15 тыс.), плимутские братья (15 тыс.), последователи Армии спасения (10 тыс.), моравские братья (9 тыс.), квакеры (4 тыс.), объединенные братья во Христе (3 тыс.), ученики Христа, приверженцы „Христианской науки". Имеются также мормоны (52 тыс.). Католиков – 158 тыс. Некоторое распространение получила афро-христианская секта покомания, а также растафарианизм (секта, члены которой верят в божественность ныне умершего свергнутого эфиопского императора Хайле Селассие). На острове имеются группы индуистов (1 тыс.), иудаистов (350 человек) и мусульман. На Ямайке весьма высок удельный вес атеистов – 184 тыс., или 11% населения (по данным переписи 1960 г.).

Куба

В Республике Куба подавляющее большинство верующих – римские католики. В числе протестантов имеются приверженцы Протестантской епископальной церкви (70 тыс.), баптисты (57 тыс.), методисты (35 тыс.), пресвитериане (21 тыс.), пятидесятники (21 тыс., в том числе последователи Пятидесятнической евангелической церкви – 15 тыс., сторонники Ассамблей бога – 4 тыс., члены Международной церкви четырехстороннего Евангелия – 1 тыс.), адвентисты седьмого дня (11 тыс.), последователи Конгрегациональной церкви святости (3 тыс.), назаряне (1 тыс.), квакеры (1 тыс.), сторонники Армии спасения и др. Иудаистов – 1,5 тыс. После победы народной революции на Кубе быстро увеличивается число людей, порывающих с религией.

Гаити

Большинство населения (85%) формально относится к католикам, однако фактически основная масса населения этой страны придерживается синкретического афро-христианского культа воду. Протестантов насчитывается около 350 тыс. человек. Среди них больше всего баптистов (90 тыс.), приверженцев Миссии Вест-Индии (78 тыс.), разных групп пятидесятников (46 тыс., в том числе кливлендская Церковь бога – 20 тыс., Церковь бога пророчества – 16 тыс., Американская пятидесятническая церковь бога – 9 тыс., Ассамблеи бога – 1 тыс.), последователей Протестантской епископальной церкви (31 тыс.), адвентистов седьмого дня (29 тыс.), приверженцев Неевангелизированной полевой миссии (23 тыс.), методистов (23 тыс.), назарян (6 тыс.), сторонников Армии спасения, свидетелей Иеговы и т. д. Имеется маленькая группа иудаистов (150 человек).

Доминиканская Республика

В Доминиканской Республике католики составляют 95% населения. Протестантов – 44 тыс. Среди них имеются последователи Доминиканской евангелической церкви (12 тыс.), пятидесятники (12 тыс., в том числе приверженцы Ассамблей бога – 5 тыс., Пятидесятнических церквей – 5 тыс., кливлендской Церкви бога – 1 тыс.), методисты (8 тыс.), адвентисты седьмого дня (7 тыс.), последователи Протестантской епископальной церкви (2 тыс.), баптисты и др. Иудаистов – 200 человек.

Пуэрто-Рико

На зависимом от США острове Пуэрто-Рико бо́льшая часть населения (около 85%) придерживается католицизма. Протестанты (175 тыс.) представлены пятидесятниками (38 тыс., в том числе Ассамблеи бога – 35 тыс., кливлендская Церковь бога – 3 тыс.), пресвитерианами (35 тыс.), баптистами (25 тыс.), методистами (15 тыс.), последователями Объединенной евангелической церкви Пуэрто-Рико (14 тыс.), приверженцами Объединенного христианского миссионерского общества (10 тыс.), адвентистами седьмого дня (10 тыс.), последователями Протестантской епископальной церкви (8 тыс.), учениками Христа (6 тыс.), конгрегационалистами (5 тыс.), лютеранами (4 тыс.), назарянами (2 тыс.), сторонниками Христианского и миссионерского альянса (2 тыс.), пресвитерианами, последователями „Христианской науки" и т. д. Имеется небольшое число иудаистов (около 2 тыс.).

Виргинские острова (США)

На Виргинских островах (владение США) большинство верующих являются протестантами. Это методисты (16% населения), приверженцы Протестантской епископальной церкви (14%), моравские братья (11%), лютеране (7%), баптисты (2%), сторонники Паломнической церкви святости (1%), пятидесятники (1%), адвентисты седьмого дня (1%), последователи Церкви бога во Христе (1%), реформаты (1%), приверженцы Армии спасения и т. д. В то же время на островах имеется немало приверженцев католицизма (21%). Есть маленькая группа иудаистов (свыше 500 человек).

Британские Виргинские острова

На Британских Виргинских островах преобладают протестанты, главным образом методисты и англикане, адвентисты седьмого дня, баптисты, члены Церкви бога и свидетели Иеговы. Меньшая часть верующих исповедует католицизм.

Сент-Кристофер и Невис

На Сент-Кристофере и Невисе, получивших в 1983 г. независимость, преобладают протестанты (преимущественно методисты и англикане, а также моравские братья, члены Веслеянской церкви святости, адвентисты седьмого дня, баптисты, приверженцы Церкви бога, последователи Апостолической веры, плимутские братья). Значительно меньше католиков.

Ангилья

На острове Ангилья, отделенном в 1976 г. административно от островов Сент-Кристофер и Невис и сделанном отдельным английским владением, подавляющее большинство населения – протестанты (англикане, методисты, адвентисты седьмого дня, баптисты, члены Церкви бога, последователи Апостолической веры, свидетели Иеговы, плимутские братья). Имеется небольшая группа католиков.

Монтсеррат

На острове Монтсеррат, принадлежащем Великобритании, большинство населения – англикане (4 тыс.). Довольно значительна также группа методистов (3 тыс.). В небольшом числе имеются пятидесятники (1 тыс.), адвентисты седьмого дня (0,8 тыс.), члены Церкви бога (0,3 тыс.), баптисты, а также католики (1 тыс.).

Антигуа и Барбуда

На получивших в 1981 г. независимость островах Антигуа и Барбуда преобладает протестантизм. Абсолютное большинство населения образуют англикане, имеются также моравские братья, методисты, члены Веслеянской церкви святости, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, баптисты, назаряне. Численность католиков невелика. Есть небольшая группа бехаистов. На подчиненном Антигуа в административном отношении острове Барбуда полностью господствует англиканство.

Гваделупа

На острове Гваделупа („заморский департамент" Франции) господствует католицизм (католики образуют примерно $^{9}/_{10}$ всего населения). Из протестантов представлены адвентисты седьмого дня, однако численность их невелика.

Доминика

На Доминике преобладают католики (68 тыс.). Протестантов (методистов, англикан, пятидесятников, баптистов, последователей Церкви Христа, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы) на острове сравнительно немного.

Мартиника

В основном католическое население имеет второй „заморский департамент" Франции в Вест-Индии – остров Мартиника. Здесь католицизм исповедует примерно $^{9}/_{10}$ всех жителей. Из мартиникских протестантов самую значительную группу образуют адвентисты седьмого дня (7 тыс.). Имеются также свидетели Иеговы и евангелисты.

Сент-Винсент и Гренадины

На Сент-Винсенте и Гренадинах преимущественно протестантское население. Преобладают англикане (47% населения) и методисты (28%), им заметно уступают пресвитериане, приверженцы Армии спасения, адвентисты седьмого дня, члены Паломнической церкви святости, плимутские братья, пятидесятники, баптисты, свидетели Иеговы, последователи Церкви бога. Католиков сравнительно немного (13% населения).

Сент-Люсия

На Сент-Люсии католики образуют подавляющее большинство населения (91%). Имеется небольшое число протестантов: англикане (3% населения), адвентисты седьмого дня (2%), методисты, баптисты, свидетели Иеговы, последователи Армии спасения, пятидесятники. Есть также маленькая группа бехаистов.

Гренада

Основную массу верующих (64% населения) составляют католики и на острове Гренада. Однако на этом острове немало и протестантов. Это англикане (22% населения), а также адвентисты седьмого дня (3%), методисты (2%), пресвитериане, плимутские братья, приверженцы Армии спасения, баптисты.

Барбадос

На Барбадосе англикане составляют 53% населения. Имеются также методисты (9%), моравские братья (2%), пятидесятники и другие протестанты. Римских католиков – 4%. Есть небольшие группы индуистов, мусульман и иудаистов.

Тринидад и Тобаго

На Тринидаде и Тобаго, по данным переписи 1970 г., религиозный состав населения имел следующий вид: христиане – 64%, индуисты – 25, мусульмане – 6%; имеется также небольшое число представителей других нехристианских религий, а также атеистов.

Христианское население распределяется между католиками (по данным переписи 1970 г., 332 тыс., или 36% всех жителей) и протестантами (28%). Среди протестантов резко преобладают англикане (169 тыс., или 18% всего населения). Им значительно уступают пресвитериане (32 тыс., в основном индийцы), баптисты (19 тыс.), адвентисты седьмого дня (17 тыс.), методисты (16 тыс.), моравские братья (7 тыс.), пятидесятники (4 тыс.), свидетели Иеговы (4 тыс.), назаряне (2 тыс.), лютеране, последователи

Армии спасения и др. Имеется небольшое число эфиопских монофиситов и иудаистов (300 человек).

Нидерландские Антильские острова

Подавляющее большинство (82%) населения Нидерландских Антильских островов (Кюрасао, Аруба и др.) – римские католики, однако на входящих в состав владения небольших островах Синт-Эстатиус и Синт-Маартен преобладают протестанты. Из протестантов (8% населения) следует отметить моравских братьев (47 тыс.), методистов (41 тыс.), адвентистов седьмого дня (17 тыс.), реформатов, лютеран, англикан, последователей Миссии евангелического альянса, свидетелей Иеговы, баптистов, членов Церкви бога. Во владении имеются небольшие группы иудаистов (700 человек), индуистов, мусульман, конфуцианцев.

Гайана

Христиане составляют 57% населения. Это преимущественно протестанты: англикане (170 тыс.), пресвитериане (52 тыс.), методисты (26 тыс.), конгрегационалисты (19 тыс.), лютеране (9 тыс.), адвентисты седьмого дня (9 тыс.), пятидесятники (4 тыс.), моравские братья (4 тыс.), баптисты (3 тыс.), назаряне (2 тыс.), члены Веслеянской церкви святости, приверженцы „Христианской науки", последователи Армии спасения, христианские братья, свидетели Иеговы. Католиков – около 100 тыс. Среди нехристиан преобладают индуисты и мусульмане (соответственно 33 и 9% всего населения).

Суринам

В Суринаме ни одна из религиозных групп не образует абсолютного большинства населения. Христиане составляют 45% населения страны, индуисты – 28% и мусульмане – 20%. Среди христиан 70 тыс. римских католиков, 52 тыс. моравских братьев, 4 тыс. реформатов и лютеран. Имеются также последователи Армии спасения, методисты, баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, англикане, а также небольшие группы иудаистов (500 человек) и конфуцианцев (китайцы). Атеисты составляют 6% населения.

Гвиана (Фр.)

Во французском „заморском департаменте" Гвиана 70% населения – католики. Протестантов (адвентистов седьмого дня, евангелистов, членов Ассамблеи бога и свидетелей Иеговы) сравнительно немного. Имеются приверженцы традиционных культов (3 тыс.).

Бразилия

В Бразилии, крупнейшей латиноамериканской стране, католики составляют большинство населения (90%). Протестантов в этой стране 7,9 млн. человек. Наиболее крупную группу образуют лютеране (2,1 млн., преимущественно немцы). Кроме того, имеются баптисты (1,1 млн.), последователи Шведской свободной миссии (приблизительно 1 млн. человек), различные группы пятидесятников (989 тыс., в том числе Ассамблеи бога – 960 тыс., Международная церковь четырехстороннего Евангелия – 27 тыс., Церковь бога – 1 тыс., кливлендская Церковь бога – 1 тыс.), пресвитериане (550 тыс.), конгрегационалисты (549 тыс.), методисты (500 тыс.), адвентисты седьмого дня (100 тыс.), приверженцы Бразильской епископальной церкви (40 тыс.), последователи Христианских миссий во многих странах (16 тыс.), реформаты (5 тыс.), меннониты (2 тыс.), приверженцы Армии спасения. В конце 1971 г. в Бразилии насчитывалось 759 тыс. спиритуалистов. Иудаистов в стране 150 тыс.

Венесуэла

В Венесуэле католики также составляют бо́льшую часть населения (96%). Протестантов немного. Это

„братья" (4 тыс.), последователи Миссии реки Ориноко (4 тыс.), адвентисты седьмого дня (3 тыс.), лютеране (3 тыс.), приверженцы Ассамблей бога (3 тыс.), сторонники Миссии евангелического альянса (3 тыс.), баптисты (1 тыс.), пресвитериане (1 тыс.), англикане и др. Иудаистов в Венесуэле — 15 тыс. человек.

Колумбия

В Колумбии Римская католическая церковь считается государственной. К ней принадлежит 96% всего населения. Общая численность протестантов — 90 тыс. человек. Крупнейшие группы протестантов образуют адвентисты седьмого дня (16 тыс.), пресвитериане (15 тыс.), последователи Евангелических церквей (11 тыс.), баптисты (10 тыс.), пятидесятники (8 тыс., в том числе Объединенная пятидесятническая евангелическая церковь — 5 тыс., Международная церковь четырехстороннего Евангелия — 2 тыс.), сторонники Христианского и миссионерского альянса (6 тыс.), англикане (1,5 тыс.). Кроме того, в стране 12 тыс. иудаистов.

Эквадор

В Эквадоре к католицизму принадлежит подавляющее большинство населения (94%). Протестантов — 19 тыс. Значительная их часть — последователи Христианского и миссионерского альянса. Имеются также сторонники Миссионерского союза Евангелия (3 тыс.) и адвентисты седьмого дня (2 тыс.). Иудаистов в Эквадоре — 1 тыс.

Перу

Большинство населения Перу (93%) — католики. Протестантов — 128 тыс. Из протестантских групп наиболее значительны адвентисты седьмого дня (33 тыс.), пятидесятники (12 тыс., в том числе Ассамблеи бога — 7 тыс., Пятидесятнические автономные церкви — 5 тыс.), методисты (9 тыс.), приверженцы Перуанской евангелической церкви (8 тыс.), назаряне (5 тыс.), баптисты (5 тыс.), последователи Христианского и миссионерского альянса (4 тыс.), пресвитериане (3 тыс.), лютеране (3 тыс.), приверженцы Паломнической церкви святости (2 тыс.). В Перу живет также 5 тыс. иудаистов.

Боливия

В Боливии основная часть населения (94%) — католики. В стране проживает 43 тыс. протестантов. Наиболее многочисленны из них адвентисты седьмого дня (11 тыс.), баптисты (8 тыс.), квакеры (6 тыс.), последователи Боливийской индейской миссии (6 тыс.), методисты (3 тыс.), пятидесятники (3 тыс., в том числе последователи Ассамблей бога — 2 тыс.), назаряне (2 тыс.). Иудаистов в Боливии — 750 человек.

Чили

В Чили к католицизму относится большинство (86%) жителей. По сведениям церковных организаций, протестантов — 880 тыс. Основная группа чилийских протестантов — пятидесятники (по официальным церковным источникам, 700 тыс.). В Чили имеется также 25 тыс. лютеран, 22 тыс. баптистов, 20 тыс. пресвитериан, 16 тыс. методистов, 11 тыс. адвентистов седьмого дня, 10 тыс. англикан, 9 тыс. последователей Христианского и миссионерского альянса и т. д. Иудаистов в стране — 30 тыс.

Аргентина

В Аргентине большинство населения (92%) составляют католики. Протестантов в этой стране — свыше 400 тыс. Из них лютеран — 188 тыс. (преимущественно немцы и датчане), последователей Евангелической церкви Рио-де-ла-Плата — 60 тыс., методистов — 45 тыс., баптистов — 42 тыс., пятидесятников — 42 тыс. (в том

числе Пятидесятнические ассамблеи Канады – 25 тыс., Аргентинский национальный союз Ассамблей бога – 12 тыс., Ассамблеи бога США – 3 тыс., Церковь бога – 2 тыс.), конгрегационалистов – 19 тыс., адвентистов седьмого дня – 18 тыс., последователей Шведской свободной миссии – 15 тыс., плимутских братьев – 12 тыс., англикан – 11 тыс., приверженцев Южно-американского миссионерского общества – 9 тыс., вальденсов – 7 тыс. В Аргентине имеется также большая община иудаистов (300 тыс.).

Парагвай

В Парагвае католицизм является государственным исповеданием. Католики составляют бóльшую часть (около 90%) населения. Протестантов – 25 тыс. Наиболее крупные группы образуют баптисты (11 тыс.), меннониты (4 тыс.), приверженцы Миссионерского союза Нового завета (3 тыс.), лютеране (2 тыс.), пятидесятники (1 тыс.), англикане. Иудаистов в Парагвае – более 1 тыс.

Уругвай

В Уругвае большинство населения составляют католики. В стране проживает 43 тыс. протестантов. Это вальденсы (15 тыс.), методисты (5 тыс.), лютеране (5 тыс.), адвентисты седьмого дня (4 тыс.), последователи Армии спасения (3 тыс.), приверженцы Ассамблей бога (2 тыс.), баптисты (2 тыс.), меннониты (2 тыс.), сторонники Объединения христианских евангелических церквей (2 тыс.), англикане, члены Евангелической церкви Рио-де-ла-Плата и др. В Уругвае живет 50 тыс. иудаистов.

Фолклендские (Мальвинские) острова

На Фолклендских (Мальвинских) островах (на архипелаг претендуют Великобритания и Аргентина) преобладают англикане. Католиков насчитывается около 200 человек. Кроме того, на островах имеются последователи Объединенной свободной церкви, свидетели Иеговы, лютеране, адвентисты седьмого дня, евангелисты, а также бехаисты.

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

К моменту проникновения европейцев в Австралию и Океанию население этой части света придерживалось различных местных культов. В Австралии и Океании жило большое число народов и племен, заметно различавшихся между собой как по уровню своего социально-экономического развития, так и по хозяйственно-культурным особенностям. В силу этого традиционные верования австралийских и океанийских народов отличались довольно большим разнообразием.

Для австралийцев-аборигенов был особенно характерен тотемизм – одна из наиболее ранних форм религии. Широкое распространение среди коренного населения Австралии получила и вера в магию. Существовали также вера в духов и душу, фетишистские представления. Более высокие формы верований, например вера в великих богов природы, у аборигенов Австралии фактически еще не возникли. Правда, у некоторых племен юго-восточной части материка, выделявшихся среди других австралийских групп сравнительно высоким уровнем общественного и хозяйственного развития, уже начали появляться какие-то зачатки веры в верховное существо, однако для большей части Австралии такие верования не были характерны.

О верованиях коренного населения Тасмании, значительно отличавшего-

ся от австралийцев по культуре и расовому облику, известно очень мало. Дело в том, что тасманийцы были полностью истреблены колонизаторами еще во второй половине XIX в., и свидетельств об их культуре почти не осталось. В связи с этим мнения о материальной и духовной культуре коренных жителей Тасмании довольно противоречивы. Есть основания предполагать, что верования населения Тасмании во многом напоминали религиозные представления аборигенов соседнего материка.

У аборигенов Новой Гвинеи – папуасов – господствовали такие верования, как тотемизм, вера в магию, культ предков.

Население Меланезии стояло по уровню своего общественно-экономического развития значительно выше жителей Папуасии, Австралии и тем более Тасмании. Наиболее характерным традиционным верованием коренного населения Меланезии была вера в некую безличную силу мана. Мана, согласно этим представлениям, присуща разным предметам и явлениям природы, отдельным могущественным людям, их душам (после смерти), а также всевозможным духам. Были распространены также культ природы и культ предков, разные магические верования. Более высоких форм религии у меланезийцев еще не существовало. Они не знали ни великих богов, ни храмов, ни жрецов.

В Микронезии наиболее распространенными верованиями были культ природы и почитание умерших. Вопросами культа ведали жрецы.

Более развитые формы религии можно было наблюдать у полинезийцев. Верования Полинезии отражали формирование классового общества в этой историко-культурной области Океании. Сословно-кастовому строю, характерному для полинезийцев, соответствовала иерархия в пантеоне божеств. Среди божеств выделялись четыре верховных бога природы – Тане, Ту, Ронго и Тангароа. К пантеону божеств присоединялись и души умерших знатных людей. Весьма развиты были у полинезийцев космогонические представления, мифологические предания.

Характерная для Меланезии вера в безличную силу мана существовала и в Полинезии. Наибольшей мана обладали, по представлениям местного населения, вожди, которые широко пользовались связанным с мана правом табу – наложением запрета на любую вещь, представляющую для них тот или иной интерес.

С вождями была тесно связана каста жрецов, пользовавшаяся в Полинезии очень большим влиянием. Жрецы служили в марае – святилищах, где хранились идолы и другие предметы культа. Здесь же обычно хоронили вождей. Культовые обряды носили довольно сложный характер и на некоторых островах сопровождались человеческими жертвоприношениями.

Традиционные верования в большей части Австралии и Океании были постепенно вытеснены христианством, которое стало распространяться вслед за проникновением колонизаторов. Раньше всего миссионерская работа была начата на Марианских островах. Уже во второй половине XVII в. на отдельные острова этого архипелага прибыли католические миссионеры, сопровождаемые испанскими солдатами. Проповедники, принадлежавшие к ордену иезуитов, начали бесцеремонно вмешиваться в жизнь коренных жителей, предпринимали неоднократные попытки насильственного крещения их детей. Когда же островитяне стали оказывать сопротивление назойливым „гостям", иезуиты использовали прибывших с ними солдат для беспощадной расправы с местными жителями. Кровавая бойня привела к почти полному истреблению взрослого мужского населения Марианских островов.

Протестантские миссионеры проникли в эту часть света значительно позже. Первые попытки начать миссионерскую работу в Океании

были предприняты протестантами в конце XVIII в., когда отдельные проповедники высадились на островах Тонга и Общества. Однако широкое развитие деятельность миссионеров (как протестантских, так и католических) получила лишь в XIX в., когда они обосновались на всех более или менее значительных океанийских островах и атоллах.

Очень быстро между протестантскими и католическими миссионерами возникло острое соперничество. Соперничавшие служители религии натравливали своих адептов друг на друга, что привело на некоторых архипелагах к кровавым столкновениям. Особенно жестокая борьба между католиками и протестантами шла на островах Общества, Уоллис, Ротума, Луайоте.

Миссионеров справедливо называют предвестниками колониального порабощения океанийских народов. Именно они подготовили колониальный захват многих архипелагов Океании. Так, на Новой Каледонии миссионеры выступили с открытым призывом присоединить остров к Франции и содействовать католицизации ее населения. Можно привести и другие примеры, когда миссионеры подстрекали свое правительство к аннексии „осваиваемой" ими территории.

Везде, где появлялись миссионеры, они старались полностью искоренить старую языческую культуру и внедрить христианские, нередко совершенно чуждые аборигенам обычаи. В этом своем старании проповедники часто доходили до полного обскурантизма. Например, испанские миссионеры на острове Пасхи уничтожили бо́льшую часть табличек с древней письменностью островитян – „кохау ронго-ронго", видя в них „дьявольские письмена". Эта акция служителей католицизма нанесла непоправимый ущерб мировой этнографической и лингвистической науке.

В ряде мест проповедники совмещали свою прозелитическую работу с мирскими делами и вели энергичную торговлю с островитянами, которая, по сути дела, представляла собой нещадный грабеж аборигенов.

Конечно, все это не означает, что среди миссионеров не было честных людей, хорошо относившихся к коренному населению и искренне желавших ему добра. Нужно отметить и то, что некоторые аспекты миссионерской работы (например, обучение островитян грамоте) объективно способствовали подъему культурного уровня местных жителей. Однако в целом деятельность миссионеров в Океании должна быть оценена отрицательно.

Как уже указывалось, в настоящее время подавляющее большинство коренного населения Австралии и Океании – христиане. Следует, однако, подчеркнуть, что очень часто принадлежность местных жителей к христианской религии носит весьма формальный характер. Они обычно не вникают в тонкости религиозного вероучения и, кроме того, нередко сохраняют верность своим старинным традициям и ритуалам. Зачастую, особенно среди народов, недавно обращенных в христианство, можно наблюдать своеобразное двоеверие, когда соблюдаются предписания как старой, так и новой религии.

Отмечавшаяся выше борьба между протестантами и католиками принесла больше побед первым, чем вторым. Кроме того, и среди иммигрировавших в Австралию и Океанию европейцев протестанты численно преобладали над католиками. В результате протестантизм в этой части света оказался более влиятельным, чем католицизм. В то же время протестанты, в отличие от католиков, как известно, не представляют единства в организационном отношении, а распадаются на значительное число течений и сект. В Австралии и Океании наиболее влиятельны такие протестантские течения, как англиканство, методизм, лютеранство, пресвитерианство, реформатство, конгрегационализм. Имеются также баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и другие протестантские секты.

Протестантизма придерживаются все население Питкэрна, большинство

христианского населения Австралии, Новой Зеландии, Норфолка, Папуа-Новой Гвинеи, Соломоновых Островов, Вануату, Фиджи, Науру, Тувалу, Токелау, Западного и Восточного Самоа, Тонга, Ниуэ, островов Кука, Французской Полинезии, несколько более половины христиан Кирибати и подопечной территории „Тихоокеанские острова", значительная часть жителей Новой Каледонии (вместе с подчиненными ей островами) и Гавайев.

Англиканская церковь по численности своих приверженцев – наиболее значительное протестантское течение в Австралии и Океании. Подавляющее большинство англикан – это потомки английских переселенцев в Австралии и Новой Зеландии. Ведущие позиции занимает англиканство и на Норфолке. Среди коренного населения значительные группы англикан имеются в Меланезии – прежде всего на Соломоновых Островах и в Папуа-Новой Гвинее.

Методистов довольно много в Новой Зеландии, они резко преобладают среди христиан Фиджи и Тонга.

Пресвитериане наиболее многочисленны в Новой Зеландии, а также на Вануату (в этой стране пресвитерианство занимает первое место по числу последователей).

Много методистов и пресвитериан было и в Австралии. Однако недавно австралийские методисты и пресвитериане создали (вместе с конгрегационалистами) Объединяющуюся церковь в Австралии.

Кальвинисты-реформаты сконцентрированы во французских владениях. Они составляют большинство населения во Французской Полинезии, к ним принадлежит и часть верующих Новой Каледонии.

На островах Микронезии и Полинезии наиболее распространенным протестантским течением является конгрегационализм. К нему относится более половины населения восточных и центральных архипелагов подопечной территории „Тихоокеанские острова". Конгрегациональный совет для мировой миссионерской работы (организация, созданная в 1966 г. в результате слияния Лондонского миссионерского общества, работавшего в первую очередь в Океании, и Миссионерского общества Содружества, развивавшего активность вне пределов этого района) и его ответвления имеют преобладающее влияние среди верующих островов Кука, Ниуэ, Западного и Восточного Самоа, Токелау, Тувалу, Кирибати, Науру.

На Соломоновых Островах и в Папуа-Новой Гвинее недавно была создана Объединенная церковь Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых Островов, в которую вошли местные конгрегационалисты и методисты.

Большинство проживающих в Океании лютеран сосредоточено в Папуа-Новой Гвинее, немало их и в Австралии.

Баптисты встречаются главным образом в Австралии, а также в Новой Зеландии и Папуа-Новой Гвинее.

Адвентисты седьмого дня полностью господствуют на маленьком островке Питкэрн. Кроме того, к ним относится небольшое число верующих и на многих других островах Океании, а также в Австралии.

К Римской католической церкви принадлежит почти все население островов Уоллис и Футуна и острова Пасхи, бо́льшая часть жителей Гуама и Новой Каледонии, несколько менее половины населения подопечной территории „Тихоокеанские острова" и Кирибати. Во Французской Полинезии, Папуа-Новой Гвинее, на Гавайях и Токелау католики составляют около трети населения. В Австралии и Новой Зеландии католики образуют меньшинство населения, однако абсолютная численность их здесь намного выше, чем во всех остальных океанийских странах, вместе взятых. Немало католиков имеется и в ряде других океанийских стран.

Кроме различных течений христианства в Океании и Австралии в результате азиатской иммиграции распространились также такие религии, как индуизм, ислам, буддизм, синтоизм.

Индуизма придерживается большинство индийцев Фиджи, а также малень-

кие группки индийцев, проживающих в Австралии и Новой Зеландии. Кроме индуистов среди индийцев встречаются мусульмане.

Буддизм исповедует часть живущих в Австралии и Океании японцев (главным образом на Гавайях, а также в Австралии и некоторых других странах) и китайцев (Таити, Гавайи, Науру и т. д.). Некоторая часть японцев придерживается синтоизма, китайцев – конфуцианства.

Прежние племенные религии сохранились в некоторых внутренних районах Папуа-Новой Гвинеи и Австралии. Имеются последователи традиционных верований на Вануату, Соломоновых Островах, на нескольких атоллах подопечной территории „Тихоокеанские острова", а также в некоторых других океанийских странах.

Синкретические океанийско-христианские культы сложились главным образом среди части коренного населения Новой Зеландии – маори. Наибольшую популярность приобрел культ ратана.

Ниже дается характеристика религиозного состава современного населения отдельных стран и островов Австралии и Океании.

Австралия

В Австралии религиозный состав населения обусловлен в первую очередь этническим составом переселенцев, колонизовавших материк. Среди переселенцев были главным образом эмигранты из трех стран, образовавших Соединенное Королевство: Англии, Шотландии и Ирландии. Каждая из этих трех групп переселенцев исповедовала особую форму христианства. Англичане – в основном приверженцы англиканства, в меньшей степени – методизма, шотландцы – пресвитерианства, ирландцы – католицизма. Соответственно этому англиканство, методизм, пресвитерианство и католицизм сделались четырьмя главными христианскими направлениями в Австралии. В настоящее время около двух третей населения Австралии – протестанты. Согласно данным последней переписи, англикане составляли 28% всего населения, методисты – 7%, пресвитериане – 7%. В середине 1977 г. методисты, а также подавляющее большинство пресвитериан и конгрегационалистов образовали Объединяющуюся церковь в Австралии (1,5 млн. членов). Из других протестантов наиболее многочисленными, по данным переписи, были лютеране (1,4% населения), большинство которых являлись членами Лютеранской церкви Австралии (в этническом отношении это преимущественно немцы), и баптисты (1,3%). Представлены также члены Церквей Христа (87 тыс.), конгрегационалисты (53 тыс.), последователи Армии спасения (63 тыс.), адвентисты седьмого дня (41 тыс.), свидетели Иеговы (41 тыс.), „братья" (21 тыс.; все данные на 1976 г.). Имеются и мормоны (19 тыс.). Католики, по данным последней переписи, составляли 26% населения. Православных (греки и др.) насчитывалось в 1976 г. 372 тыс. Среди последователей нехристианских религий самую большую группу составляют иудаисты (по данным последней переписи – 0,4% населения, сейчас их численность – 67 тыс.), далее следуют мусульмане (0,3%), индуисты, буддисты и т. д.

Кочевники, представляющие коренное население внутренних районов Австралии, продолжают придерживаться традиционных верований. Оседлые аборигены обращены в христианство. Миссионерскую работу среди коренного населения ведут главным образом англиканская и католическая церкви. Имеются среди аборигенов также приверженцы Объединяющейся церкви в Австралии, лютеране и др.

Новая Зеландия

Состав иммигрантов в Новую Зеландию во многом напоминал состав иммигрантов в Австралию. Вместе с тем процент шотландцев среди иммигрантов был более высоким. Это привело к тому, что удельный вес пресвитериан оказался в этой стране несколько выше, чем в Австралии.

По данным переписи 1981 г., при общей численности населения Новой Зеландии 3180 тыс. англикан было 817 тыс. человек (26% всего населения); пресвитериан – 531 тыс. (17% населения), методистов – 150 тыс. (5%), баптистов – 51 тыс. Последователи других разновидностей протестантизма были представлены в 1976 г. следующим образом: „братьев" насчитывалось 24 тыс., последователей Армии спасения – 22 тыс., свидетелей Иеговы – 13 тыс., пятидесятников разных толков – 13 тыс., адвентистов седьмого дня – 12 тыс., приверженцев Церкви Христа – 8 тыс., конгрегационалистов – 7 тыс., лютеран – 6 тыс. Численность мормонов составляла в 1981 г. 38 тыс. Католиков тогда же было 453 тыс. человек (14% населения). Православных в 1976 г. насчитывалось лишь 4 тыс. Крупнейшая из океанийско-христианских синкретических сект – ратана (основана в 1925 г. маорийским „пророком" и религиозным лидером Тахупотики Вирему Ратана) имела в 1981 г. 34 тыс. последователей, к другой подобной секте – рингату (создана в 1868 г.) в 1976 г. принадлежало 6 тыс. В Новой Зеландии имеются также небольшие группы иудаистов (4 тыс. – по данным переписи 1976 г., 5 тыс. – по более поздним данным) и индуистов (5 тыс.). 101 тыс. жителей Новой Зеландии объявили в 1976 г. в переписных листах, что не исповедуют никакой религии, 14 тыс. назвали себя атеистами, столько же – агностиками и 439 тыс. отказались ответить на вопрос о религиозной принадлежности. Среди коренного населения страны – маори – наибольшее распространение получили англиканство и католицизм. Значительная группа маори – приверженцы секты ратана.

Папуа-Новая Гвинея

Население восточной части острова Новая Гвинея, архипелага Бисмарка и острова Бугенвиль, вошедших в 1975 г. в состав государства Папуа-Новая Гвинея, еще недавно сохраняло в основном свои традиционные верования. Протестантские проповедники начали здесь свою деятельность в 1871 г., однако на первых порах без заметного успеха. Несколько позже на Новой Гвинее и прилегающих островах начали работать католические миссионеры, но и их деятельность в течение долгих лет приносила весьма скромные результаты. Лишь в последние десятилетия активность миссий резко возросла, и сейчас бо́льшая часть жителей этого района формально обращена в христианство. В Папуа-Новой Гвинее, по данным переписи 1966 г., христианства придерживаются 93% населения. Больше всего последователей имеет Римская католическая церковь (31% населения). В стране работает несколько католических миссий. Кроме австралийских миссионеров действуют католические миссионеры из США, Канады, Франции, ФРГ, Нидерландов. Католицизм распространен в основном на севере Папуа-Новой Гвинеи. Протестантизм представлен в стране несколькими различными протестантскими церквами и сектами. Наиболее активно вели миссионерскую работу лютеране, и сейчас 27% всего населения Папуа-Новой Гвинеи исповедуют лютеранство. Все остальные протестантские течения имеют значительно меньшее число приверженцев. Так, в 1966 г. 8% населения были методистами, 6% – последователями местной церкви Папуа Экалесиа (конгрегационалистской), 5% – сторонниками Евангелического альянса (объединение нескольких мелких фундаменталистских групп), 5% – англиканами, 3% – адвентистами седьмого дня, 2% – баптистами. В 1968 г. Методистская церковь в Меланезии (которая кроме Папуа-Новой Гвинеи вела также работу на Соломоновых Островах) объединилась с Папуа Экалесиа, Объединенной церковью Порт-Морсби (ветвь Объединенной церкви Северной Австралии) и Пресвитерианской церковью. В результате слияния была создана новая церковная организация Объединенная церковь Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых Островов (ее последователи в Папуа-Новой Гвинее образуют 15% всего населения страны).

Кроме перечисленных в стране имеется еще несколько протестантских групп, однако они невелики по численности. Это последователи Неевангелизированной полевой миссии (7 тыс.), приверженцы Евангелической библейской миссии (5 тыс.), „братья" (4 тыс.), члены Церкви Христа (2 тыс.) и т. д. 7% населения Папуа-Новой Гвинеи сохраняют традиционные верования.

Соломоновы Острова

На Соломоновы Острова первые католические миссионеры прибыли еще в 1568 г., однако вскоре им пришлось ретироваться. Католики делали попытки закрепиться на островах и в середине XIX в., но их вновь постигла неудача. Лишь в конце XIX столетия работа католических миссионеров пошла несколько удачнее. Приверженцы католицизма в настоящее время составляют 19% населения. Большая часть остальных жителей – представители различных протестантских церквей и сект. Из протестантов наиболее многочисленны англикане, они образуют 34% населения (англиканские миссионеры, в основном из числа специально подготовленных коренных жителей, начали регулярную работу на островах в 1865 г.). Имеются также последователи Евангелической церкви Южных морей (17% населения), приверженцы Объединенной церкви Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых Островов (11%), адвентисты седьмого дня (10%), члены Церкви христианского братства, последователи Ассамблей бога, свидетели Иеговы. Небольшой группой представлены бехаисты. Приверженцы традиционных верований составляют около 5% населения.

Вануату

Бо́льшая часть жителей Вануату обращена в христианство (84%). В стране преобладает протестантизм (первые протестантские миссионеры появились здесь в 1840 г.). Влияние католицизма невелико. Среди протестантов наиболее прочные позиции занимают пресвитериане, к которым относится 40% всех жителей Вануату. Миссионерскую работу ведут три пресвитерианские организации: Пресвитерианская церковь Новой Зеландии, Австралийский пресвитерианский совет миссий и Миссионерский фонд Джона Г. Пэтона (Реформированная пресвитерианская церковь Шотландии). Кроме того, в стране имеются англикане (15% населения), адвентисты седьмого дня (6%), приверженцы Церквей Христа (5%) и другие протестанты.

Католики образуют 16% населения. К католической церкви принадлежит часть населения островов Эфате, Эспириту-Санто, Пентекост, Малекула, Амбрим, Анейтьюм, Мало, Аоба, Танна.

Из нехристианских верований распространены буддизм (среди живущих в стране вьетнамцев и китайцев), а также бехаизм (небольшая группа в Виле). Немало коренных жителей Вануату продолжают придерживаться традиционных верований (15% всего населения).

Новая Каледония

Подавляющее большинство населения этой „заморской территории" Франции исповедует христианскую религию. Протестантские миссионеры начали свою деятельность на Новой Каледонии около 1840 г., католики – в 1843 г. Бо́льших успехов добились католики. Под влиянием католицизма находится свыше 65% всего населения. В ряде районов (на восточном побережье главного острова и островах Луайоте) много протестантов-кальвинистов. Кроме католиков и кальвинистов в городе Нумеа имеются также небольшие группы адвентистов седьмого дня, мормонов и бехаистов. Живущие на Новой Каледонии яванцы исповедуют ислам, часть вьетнамцев – буддизм.

Фиджи

На этот архипелаг с начала 30-х годов XIX в. стали проникать протестантские проповедники. С 1844 г. развернули свою деятельность и като-

лические миссионеры. В настоящее время все коренное население Фиджи (с 1970 г. – независимое государство) обращено в христианство. Согласно переписи 1976 г., христиан насчитывалось 300 тыс., т. е. они составляли 51% населения страны. Основная масса фиджийских христиан – протестанты. Наибольшее распространение получил методизм. Имеются также небольшие группы англикан (7 тыс., главным образом живущие на Фиджи англичане), адвентистов седьмого дня (6 тыс.), пресвитериан (1 тыс.), членов Ассамблей бога и др. Численность католиков – 43 тыс. человек. Живет на Фиджи и небольшая группа мормонов.

Половина современного населения Фиджи – выходцы из Индии и их потомки. В результате на архипелаге широкое распространение получили индуизм (235 тыс. последователей, т. е. 40% всего населения) и ислам (45 тыс., т. е. 8% населения). Небольшая часть индийцев – сикхи, имеется среди них и группа христиан. Часть живущих на Фиджи китайцев – приверженцы конфуцианства. Большинство же фиджийских китайцев – христиане.

Норфолк

Население небольшого острова Норфолк, расположенного к востоку от австралийского побережья и образующего „внешнюю территорию" Австралии, – главным образом англикане. Англиканами являются местные жители – норфолкцы (по происхождению англо-полинезийские метисы), а также бóльшая часть живущих на острове уроженцев Австралии и Новой Зеландии. Небольшая часть жителей Норфолка придерживается методизма, адвентизма и католицизма. Около 2% населения острова – атеисты.

Подопечная территория „Тихоокеанские острова"

Подопечная территория „Тихоокеанские острова", управляемая США, включает бóльшую часть архипелагов Микронезии – Марианские острова (без острова Гуам), Каролинские острова, Маршалловы острова. В 1973 г. на „Тихоокеанских островах" жили 56 тыс. протестантов, 52 тыс. католиков, 3 тыс. приверженцев традиционных верований, 4 тыс. последователей других религий и атеистов. Подавляющее большинство населения Марианских островов – католики (первые католические миссионеры прибыли сюда из Испании еще в 1668 г.). Имеется также небольшое число баптистов. На Каролинских островах много как католиков, так и протестантов. На некоторых из них сохранились и приверженцы традиционных верований. На Маршалловых островах численно преобладают протестанты, но имеются и католики. Протестантизм представлен главным образом конгрегационалистами (Маршалловы острова и восточная часть Каролинских островов) и лютеранами (западная часть Каролинских островов). На некоторых островах встречаются баптисты, члены Ассамблей бога, адвентисты седьмого дня и свидетели Иеговы. Имеется небольшое число мормонов и бехаистов.

Гуам

Этот наиболее крупный из Марианских островов образует отдельное владение США. В настоящее время подавляющее большинство (96%) местных жителей острова, а также приезжих филиппинцев – католики (84 тыс.). Среди населения имеются небольшие группы общих баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников (членов Ассамблей бога), англикан, лютеран, пресвитериан, членов Церкви Христа, свидетелей Иеговы, мормонов, а также бехаистов.

Науру

Науру имеет сложный этнический состав населения. Кроме науруанцев здесь проживают китайцы и выходцы с других островов Тихого океана. 71% населения острова исповедует христианство. 60% аборигенов Науру – протестанты, главным образом последователи конгрегационалистской Нау-

руанской протестантской церкви, 33% – католики. Имеются на острове также англикане. Среди китайцев преобладают конфуцианцы.

Кирибати

В Кирибати немногим более половины населения – приверженцы протестантизма. Протестантизм стал распространяться в Кирибати с 1857 г. Господствующий в настоящее время в стране конгрегационализм представлен Протестантской церковью Кирибати (45% населения). Другие протестантские группы невелики: это адвентисты седьмого дня, англикане, последователи Церкви бога, методисты. Католические миссионеры проникли в Кирибати в 1886 г., и к настоящему времени католики составляют 48% населения страны. Католицизм распространился почти на всех островах, входящих в состав страны (кроме Тамана и Арораэ). Имеется также небольшая группа сторонников бехаизма.

Тувалу

На Тувалу (ранее острова Эллис) преобладает протестантизм конгрегационалистского толка, проникший сюда еще в 1865 г. и представленный в настоящее время Церковью Тувалу (к ней принадлежит 98% населения). На атоллах Нанумеа и Нуи имеются также католики. Есть в стране адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и бехаисты.

Токелау

На принадлежащих Новой Зеландии островах Токелау 70% жителей – протестанты, члены Конгрегациональной христианской церкви Самоа. Протестанты полностью господствуют на атолле Атафу и составляют большинство населения на атолле Факаофо. 28% населения – католики. Они сосредоточены главным образом на атолле Нукуноно и в меньшей мере на атолле Факаофо.

Острова Уоллис и Футуна

На островах Уоллис и Футуна („заморская территория" Франции) католические миссионеры, проникшие сюда еще в 1837 г., одержали победу над своими соперниками – протестантскими проповедниками, и в настоящее время подавляющее большинство населения островов – католики.

Западное Самоа

В независимом полинезийском государстве Западном Самоа свыше трех четвертей населения – приверженцы различных течений протестантизма (первые проповедники Лондонского миссионерского общества прибыли на один из островов Самоа–Савайи еще в 1830 г.). Из протестантов наиболее многочисленны конгрегационалисты (50% всего населения, по данным переписи 1976 г.), причем подавляющее большинство их принадлежит к Конгрегациональной христианской церкви на Самоа (68 тыс. человек). Кроме нее действует еще небольшая Конгрегациональная церковь Иисуса на Самоа. Заметную группу образуют методисты (16% населения). Имеются в стране также адвентисты седьмого дня (4 тыс.), англикане (1 тыс.), члены Ассамблей бога (0,5 тыс.), а также мормоны (7 тыс.). Католики составляют 22% населения.

Восточное Самоа

В Восточном, или Американском, Самоа преобладают протестанты. Среди них наиболее многочисленны последователи Конгрегациональной христианской церкви (63% населения). Имеются также методисты (5%), последователи Ассамблей бога, адвентисты седьмого дня, назаряне, свидетели Иеговы и т. д. Немало в Восточном Самоа также католиков (19% населения) и мормонов (9%).

Тонга

Еще в 1797 г. на этом архипелаге высадились проповедники Лондонского миссионерского общества. Однако попытка насаждения здесь христианства окончилась провалом. В 1822 г. на Тонга прибыл первый методистский миссионер. Методистам удалось закрепиться на островах. В настоящее время в этой стране большинство жителей – методисты. Это последователи Свободной Веслеянской церкви Тонга (47% населения), Свободной церкви Тонга (14%) и Церкви Тонга (9%). Из других протестантов на Тонга есть англикане (4 тыс.) и адвентисты седьмого дня (1 тыс.). Имеются также мормоны (9% населения). Католики составляют 16% населения.

Ниуэ

На острове Ниуэ, являющемся „самоуправляющимся государством", зависящим от Новой Зеландии, почти все население (99,9%) – христиане.

Среди них преобладают конгрегационалисты – последователи Экалесиа Ниуэ (75% населения; первые проповедники Лондонского миссионерского общества прибыли на остров в 1830 г.). Небольшие группки образуют пресвитериане, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и члены одной из так называемых Церквей бога. Мормоны составляют 10% населения, католики – 5%.

Острова Кука

Лондонское миссионерское общество начало свою деятельность на островах Кука в 1823 г. В настоящее время на этих островах (являются „самоуправляющимся государством", находящимся под контролем Новой Зеландии) наиболее влиятельна Христианская церковь островов Кука (конгрегационалистская). К ней относится около 75% всего населения. На архипелаге имеются также общины адвентистов седьмого дня (13% всех жителей), англикан и мормонов. Католики составляют 12% населения. На островах есть небольшая группа бехаистов.

Французская Полинезия

На теперешней территории Французской Полинезии (объединяет острова Общества, Туамоту, Гамбье, Тубуаи, Маркизские) миссионерская работа была начата протестантами еще в 1797 г. В 1836 г. в острую борьбу за влияние вступили католические миссионеры. В настоящее время 50% жителей Французской Полинезии – протестанты, 34% – католики. Наиболее влиятельна Протестантская евангелическая церковь. Сравнительно небольшую группу образуют адвентисты седьмого дня (2% населения). Имеются также малочисленные группы свидетелей Иеговы, англикан и приверженцев других протестантских течений. На островах есть также мормоны (6% всех жителей), больше половины их – приверженцы Реорганизованной мормонской церкви, которые именуются здесь „канито". Среди проживающих на островах Французской Полинезии (в первую очередь на острове Таити) китайцев имеются как христиане (главным образом католики – около 2 тыс.), так и последователи буддизма и конфуцианства. Во Французской Полинезии довольно значительна группа лиц, не связывающих себя ни с какой религией (более 6% населения).

Питкэрн

На маленьком острове Питкэрн, принадлежащем Великобритании и населенном небольшой группой англополинезийских метисов, до 1886 г. господствовало англиканство. Однако в результате деятельности американских миссионеров все население острова порвало с англиканством и вступило в секту адвентистов седьмого дня.

Остров Пасхи

На крайнем юго-востоке Полинезии расположен остров Пасхи, принадлежащий Чили. Все коренное население этого острова исповедует католицизм, чему способствовала активная деятельность католических миссионеров.

Гавайи

В состав Океании входят также Гавайи, включенные в 1959 г. в США в качестве отдельного штата. 31% населения Гавайев принадлежит к Римской католической церкви. Имеется здесь также значительное число приверженцев различных протестантских течений (первые протестантские миссионеры появились на Гавайях около 1820 г.). Среди протестантов (34% населения) преобладают конгрегационалисты (34 тыс.), англикане (13 тыс.), баптисты (11 тыс.), пятидесятники (8 тыс.), методисты (7 тыс.). Немало в штате и мормонов (2,5% населения). Живущие на Гавайях японцы (составляют около третьей части населения) исповедуют буддизм и в меньшей степени – синтоизм и христианство. Буддизм исповедует и часть обосновавшихся на островах китайцев. Буддисты составляют 12% жителей штата. Некоторые представители китайского населения придерживаются конфуцианства. Иудаистов – 1 тыс. На Гавайях немало лиц, не связанных ни с какой церковью.

Остров Рождества

К Австралии и Океании обычно условно относят расположенные в Индийском океане и являющиеся австралийскими владениями („внешними территориями") остров Рождества и Кокосовые острова. На острове Рождества в настоящее время преобладают китайцы, исповедующие одну из трех распространенных в Китае религий. Живущие на острове малайцы и яванцы – мусульмане, европейцы – христиане. Христиане составляют 11% населения острова, 5% жителей – атеисты.

Кокосовые (Килинг) острова

На Кокосовых островах основной этнической группой являются так называемые „кокосовые малайцы", придерживающиеся ислама. Другую группу образуют европейцы, по религии – христиане (28% населения).

ГЕОГРАФИЯ РЕЛИГИЙ В СССР

В настоящее время большинство советских людей – неверующие. В то же время некоторая часть населения страны еще придерживается различных религиозных верований. Верующими остаются преимущественно представители старшего поколения (особенно женщины), среди молодежи процент религиозных людей невысок. Весьма характерна для нашей страны тенденция к сокращению числа верующих. Правда, привести точные цифры в данном случае невозможно. Известно, что в официальных документах, паспортах, анкетах и т. п. не пишется вероисповедная принадлежность, не указывается, является ли человек верующим или атеистом. Это свидетельство осуществления в СССР принципа свободы совести. Однако по ряду косвенных данных можно сделать вывод, что число верующих быстро уменьшается.

Какие же религиозные направления существуют в нашей стране?

В далеком прошлом среди населения, жившего на современной территории Советского Союза, господствовали различные формы местных религиозных верований. Христианство впервые проникло на территорию нашей страны в IV в. н. э. В начале IV в. христианская религия была внедрена в Армении, а в 30-х годах – и в Грузии. С VII в. после арабского завоевания в восточном Закавказье, а также в Средней Азии стал распространяться ислам.

В конце X в. н. э. в христианство было обращено население Киевской Руси. С той поры вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции восточная ветвь христианства – православие было в нашей стране государственной религией.

После Великой Октябрьской социалистической революции декретом Советского правительства церковь была отделена от государства, а школа – от церкви. Всем гражданам была га-

рантирована полная свобода совести. Все религиозные организации получили равные права.

Русская православная церковь

Русская православная церковь с середины XV в. становится автокефальной, независимой от константинопольского патриарха.

Православия придерживается бо́льшая часть верующих Советского Союза. Православными являются подавляющее большинство верующих русских, украинцев, белорусов, грузин (в Грузии существует автокефальная Грузинская православная церковь во главе с католикосом-патриархом), молдаван, гагаузов, цыган, карелов, вепсов, коми, коми-пермяков, удмуртов, марийцев, мордвы, чувашей, хакасов, шорцев, якутов, значительная часть верующих осетин, абхазов, алтайцев, бурят, представителей малых народов Севера и т. д. Следует отметить, что у многих народов Поволжья, Севера, Сибири среди верующих существует своеобразное двоеверие, когда с христианством переплетаются различные формы более ранних верований (шаманизм и т. д.).

Старообрядчество

К православию примыкает старообрядчество, которое образует религиозные группировки, не принявшие реформ, проведенных во второй половине XVII в. тогдашним главой Русской православной церкви патриархом Никоном. Проведенные Никоном реформы заключались в исправлении многочисленных неточностей, допущенных ранее при переводе религиозных книг с греческого языка. Исправления эти, как правило, не имели существенного значения. Например, имя сына божьего стали писать „Иисус" вместо прежнего „Исус". Незначительны были и изменения обрядности. Так, несколько сокращалась продолжительность церковных служб, вводилось почитание шестиконечного креста (до этого почитали только восьмиконечный), креститься стали тремя, а не двумя пальцами и т. д. Однако не эти расхождения сами по себе явились причиной раскола. Возникновение раскола в православной церкви связано со сложной политической борьбой, которая шла в то время в Русском государстве. В эту борьбу с государственной властью были втянуты самые различные социальные слои русского общества, начиная от родовитых бояр и богатых купцов, недовольных новыми мероприятиями и экономической политикой царя, и кончая крестьянами и городской беднотой, протестовавшими против усиливавшейся эксплуатации. В отличие от западноевропейских сект, добивавшихся обновления религии, русские раскольники, наоборот, требовали оставить в неприкосновенности прежние формы культа. Однако из этого не следует делать вывод, что старообрядчество с самого момента своего возникновения носило лишь консервативный, ретроградный характер. В расколе можно было разглядеть и демократические элементы, призыв к борьбе с жестоким царским режимом. Естественно, что такой противоречивый характер раскола, социальная неоднородность сил, поддержавших раскол, обусловили наличие большого числа группировок, на которые разделилось старообрядчество. Все они могут быть сведены в следующие основные течения: поповщина (вместе с беглопоповщиной) и беспоповщина.

Поповцы

Ближе всего к православной церкви стоит поповщина. Среди поповцев выделяют единоверцев и последователей Белокриницкой иерархии.

Единоверие возникло в результате компромисса между частью умеренно настроенных старообрядцев и православной церковью. Единоверцы сохранили свою старую обрядность, однако подчинились руководству со стороны православной церкви. Нередко перевод в единоверие носил в условиях царской России принудительный характер. В настоящее время единоверцев очень мало.

Белокриницкая иерархия (название происходит от города Белая Криница в Буковине), в отличие от единоверцев, не связана организационно с православной церковью, хотя догматика и культ этой группы близки к православию. Особенно приблизились к православию так называемые „окружники", которые в начале 60-х годов XIX в. в специальном „Окружном послании" отказались от ряда положений, наиболее осуждаемых православной церковью. Небольшая часть приверженцев иерархии, не согласившаяся с посланием, составила группу „раздорников", или „противоокружников". В настоящее время во главе Белокриницкой иерархии стоит архиепископ Московский и всея Руси. Наиболее значительные по численности группы „окружников" имеются в Московской области и Москве, Калужской области, на Дону, в Волго-Вятском районе, на Северном Урале, в Западной Сибири, а также в некоторых областях Украины (особенно на Черниговщине) и в Молдавии. „Раздорников" можно встретить в Москве и Московской области, Кировской области, Татарской АССР, на юге Украины и в других районах.

Беглопоповщина получила свое название в связи с тем, что приверженцы этого течения принимали священников, переходивших к ним из православия. Беглопоповщина явилась наиболее ранней формой раскола. В настоящее время численность ее последователей невелика. Древлеправославная церковь, как официально называется бывшее беглопоповское течение, возглавляется архиепископом с резиденцией в городе Новозыбкове. Руководство церкви по-прежнему придерживается тактики борьбы со всем новым, прогрессивным. Приверженцы этой церкви живут в Забайкалье, Среднем Поволжье, Брянской области и в некоторых других местах.

Беспоповцы

Беспоповщина в свое время была наиболее радикальным течением в старообрядчестве. Вместе с тем это была и наиболее фанатичная группировка, непримиримая ко всем инакомыслящим. По своему вероучению беспоповцы дальше других старообрядцев отошли от православия. Они отказались от священников, заменив их уставщиками и начетчиками. Был ликвидирован ряд таинств – крещение, покаяние и причащение (большинство беспоповских толков оставило три таинства, но некоторые толки отказались вообще от всех таинств). Для этого течения старообрядцев характерны эсхатологические представления. Беспоповцы делятся на большое число групп, которые объединяются в несколько толков: поморский, федосеевский, филипповский, бегунский (страннический), спасовский (нетовщина).

Довольно умеренные позиции занимают поморцы, или даниловцы. Это наиболее ранний толк беспоповщины, возникший еще в конце XVII в. Спор о допустимости или недопустимости брака вызвал дробление поморцев на несколько согласий. Сторонники поморского толка имеются в настоящее время в Западной Сибири, на Урале, в Кировской области, Среднем Поволжье, на Дону, в Белоруссии, Литве и некоторых других местностях.

Стремление поморцев прийти к компромиссу с государственной властью привело к тому, что от них вскоре откололась более радикальная группа – федосеевцы. На первых порах представители этого толка решительно выступали против царизма и официальной церкви, однако впоследствии требования федосеевцев стали носить более умеренный характер. Постепенно изменились и устои внутри самой общины. Если вначале федосеевцы требовали от своих членов аскетической жизни и безбрачия, то затем отдельные группы (согласия) этого толка отказались от строгого аскетизма и безбрачия. В наше время федосеевцев можно встретить в Белоруссии, Прибалтике, Псковской, Новгородской и других областях РСФСР.

В конце XVII в. в глухих Керженских лесах появился еще один толк в беспоповщине – спасовцы. Назва-

ние „спасовщина" происходит от того, что последователи нового толка, отказавшись от священства и таинств, все свои надежды на спасение связывали с Христом (Спасом). Социальный состав последователей толка был довольно разнороден, что привело к выделению в его составе значительного числа согласий (по количеству их спасовский толк намного превосходит любое другое течение в старообрядчестве). Последователей этих согласий можно встретить в Верхнем и Среднем Поволжье, Владимирской области и некоторых других районах.

В начале XVIII в. от поморцев, все более шедших на сближение с царизмом, откололась другая радикальная группировка – филипповцы. В первые десятилетия своего существования сторонники филипповского толка решительно боролись с государственной властью, однако нередко проявляли в этой борьбе крайний фанатизм, а иногда даже подвергали себя самосожжению. Со временем в толке усилились умеренные тенденции. Он распался на ряд согласий, причем одной из основных тем споров был, как и в других толках, вопрос о браке. Немногочисленные последователи филипповского толка живут сейчас в северных областях европейской части СССР, на Орловщине и в некоторых других районах.

Образовавшееся во второй половине XVIII в. течение бегунов, или странников, культивировало в своих рядах крайний фанатизм, требуя от своих членов полного разрыва всяких связей с обществом и нетерпимого отношения ко всем инакомыслящим. Широкое распространение получили в толке эсхатологические взгляды. Вначале последователи толка укрывались в безлюдных местах и тайниках, однако позже часть бегунов (так называемые благодетели, или жиловые) стали выполнять обет странничества лишь символически. Бегуны разделились на ряд согласий. Последователей некоторых из них до сих пор можно встретить в Ярославской и Саратовской областях, на Северном Урале, в Западном Казахстане, Белоруссии и других районах. Характерно, что странники, в отличие от других групп старообрядцев, пытаются как-то интерпретировать последние достижения науки в свете религиозного мировоззрения.

Заканчивая обзор разных течений и толков старообрядчества, заметим, что ряды его сторонников уменьшаются в последние десятилетия довольно быстрыми темпами. Причина тому – воздействие на верующих советской действительности. Откровенный консерватизм старообрядческой веры делает ее малопопулярной даже среди верующих. Пополнение общин идет в основном за счет семей верующих. Однако это не может восполнить потери в численности старообрядцев за последние годы.

Иоанниты

Из православия вышел также ряд реакционных монархических сект, большинство которых сложилось после Октябрьской революции и выражало в религиозной форме социальный протест эксплуататорских классов против революционного движения. Правда, несколько такого рода сект существовало еще до революции. Так, секта иоаннитов появилась в 80-х годах XIX в. Она была названа по имени священника Иоанна Кронштадтского, которого группа религиозных фанатиков объявила чудотворцем. Некоторые члены секты считали Иоанна самим Иисусом Христом. Его портреты помещались в домах сектантов рядом с иконами. Для секты характерна проповедь эсхатологических взглядов. Обрядность не отличается от православной.

После Октябрьской революции иоанниты заняли резко антисоветскую позицию и потому свою деятельность осуществляли строго конспиративно. В настоящее время очень небольшое число иоаннитов имеется на Украине, Северном Кавказе и в других районах страны.

Иннокентьевцы

В начале XX в. возникла другая подобная секта – иннокентьевцы (последователи иеромонаха балтского православного монастыря Иннокентия). Авантюрист Иннокентий объявил себя живым воплощением святого духа и выступил с проповедью скорого наступления страшного суда. После Октябрьской революции члены секты начали борьбу с Советской властью. Наряду с антисоветской деятельностью секта систематически совершала изуверские обряды. В настоящее время иннокентьевцы имеют очень немного последователей.

Истинно-православная церковь

Из православных сект известны две религиозные организации, возникшие уже после революции: истинно-православная церковь (ИПЦ) и истинно-православные христиане (ИПХ). Истинно-православная церковь была организована той частью православного духовенства, которая и после разгрома контрреволюции в 20-х годах решила продолжать антисоветскую борьбу. Деятельность руководителей ИПЦ нашла поддержку среди кулачества и части середняков, недовольных политикой коллективизации. Секта вела борьбу не только против Советской власти, но и против Русской православной церкви, якобы отошедшей от принципов истинного православия. Деятельность секты носит строго конспиративный характер. Сторонники ее собираются в тайных домашних церквах. В вероучении секты уделяется большое внимание эсхатологическим мотивам. В целом же ИПЦ придерживается догматики и обрядности, аналогичных существующим в православной церкви.

Явно антиобщественный характер секты вызывает противодействие со стороны советских людей. Секта находит очень мало приверженцев, в большинстве случаев людей, которые просто не могут разобраться в ее истинной сущности. В настоящее время в стране имеются очень малочисленные локальные группы последователей ИПЦ.

Истинно-православные христиане

Близкая к ИПЦ секта истинно-православных христиан, появившаяся в 30-х годах, отказалась от духовенства, храмов, большинства таинств. В секте распространены безбрачие и аскетизм, для нее очень характерны эсхатологические представления. Эта религиозная организация выразила реакцию кулаков и подкулачников на организацию колхозов. ИПХ придерживаются явно антиобщественной позиции. Членам секты рекомендуется не принимать участие в общественно полезном труде, общественной жизни. Резко враждебно настроена секта и по отношению к Русской православной церкви.

Истинно-православные христиане не находят поддержки у верующих. Число последователей секты очень незначительно. Это, как правило, обманутые демагогическими проповедями люди, не понимающие, что они являются орудием в руках религиозных фанатиков.

Духовные христиане

В отличие от рассмотренного выше православного сектантства, группа сект, известная под названием духовных христиан (хлысты, духоборцы, молокане и др.), выйдя из недр православия, далеко отошла от православных и вообще христианских догм и культа. Секты духовных христиан возникли как религиозное отражение борьбы крестьян против жестокой крепостнической эксплуатации, однако со временем радикальные черты их вероучения отошли на задний план, на первый же план были выдвинуты мистицизм, отрешение от окружающей жизни и т. п.

Для духовных христиан характерны вера в воплощение святого духа в живых людей, отрицание роли духовенства как посредников между богом и людьми, вера в возможность непосредственного общения с богом.

Хлысты

Эта секта возникла в XVII в. как одно из ответвлений беспоповщины, однако по своей догматике сильно отдалилась от старообрядчества. Основой вероучения хлыстов является представление о возможности прямого общения человека со святым духом, возможности воплощения бога в наиболее праведных сектантов, ставших „достойными сосудами". Доводя себя во время своих радений до религиозного экстаза (так называемое „хождение в духе"), хлысты считают, что в таком состоянии происходит их общение со „святым духом". Люди, наиболее легко приходящие в исступленное состояние, почитаются хлыстами в качестве „христов", „богородиц", „пророков". Первоначально хлысты придерживались строгого аскетизма, позже некоторые из их заповедей (например, заповедь о воздержании от половой жизни) были отменены. Библия толкуется хлыстами, как и другими духовными христианами, „духовно", аллегорически. Основным же авторитетом в вопросах веры считаются проповеди „христов" и „пророков". В отличие от других сектантов, хлысты посещают православные церкви (вероятно, традиция посещения церкви выработалась в связи с необходимостью скрывать свои религиозные воззрения, так как хлыстовство в царской России преследовалось). В настоящее время сохранившиеся в нашей стране небольшие группы хлыстов делятся на ряд течений: Старый Израиль (ортодоксальная хлыстовская группа, в настоящее время очень малочисленная), Новый Израиль, или лубковцы (хлысты, открыто порвавшие с православной церковью и практикующие экстатические радения), Духовный Израиль, Искупленный Израиль, постники (группа, употребляющая только постную пищу и требующая воздержания от половых отношений), малеванцы (хлыстовская группа с ярко выраженным харизматическим характером), мормоны духовно-христианского направления, или русские мормоны (группа, довольно сильно отдалившаяся от хлыстов по вероучению и отвергающая возможность сверхъестественных явлений на земле). Эти группировки хлыстовства представлены на Тамбовщине, Северном Кавказе, в Куйбышевской и Оренбургской областях, на Украине.

Скопцы

Одним из хлыстовских ответвлений является скопчество, фактически превратившееся в самостоятельную секту. Секта возникла в XVIII в. Для борьбы с „блудом" основатели скопчества решили применить кастрацию. Эта изуверская секта вербовала в свои ряды из числа задавленных нуждой, отчаявшихся крестьян. Во главе же секты стояли представители купечества. Скопческие общины, или, как их называли, „корабли", эти руководители использовали для личного обогащения, для закабаления трудящихся. Вероучение и обрядность скопцов сходны с хлыстовскими. Как и хлысты, скопцы посещают православные церкви. В то же время, в противоположность хлыстам, полностью отрицающим иконы, они почитают изображения своего „христа" – Селиванова, положившего начало этой секте, „богородицы", „пророков".

В нашей стране эта изуверская секта почти исчезла. Единицы последователей имеет и разновидность скопческой секты – девственники, заменившие физическое оскопление „духовным".

Духоборцы

Секта духоборцев возникла во второй половине XVIII в. На первых порах ее деятельность носила в известной степени социально-политический характер. Духоборцы отказывались повиноваться церковной и государственной власти, старались вводить в своих общинах принципы христианского социализма. Однако на практике общины, основанные духоборцами, по сути дела, являлись средством эксплуатации рядовых сектантов руководителями секты. В отличие

от хлыстов и скопцов, духоборцы полностью порвали с православием. Они не признают также Ветхий и Новый заветы, иконы, таинства, священников. Основы учения духоборцев изложены в состоящей из псалмов „животной книге", в которой помимо вероучения духоборчества излагается также история секты. У духоборцев, так же как и у хлыстов, существует культ руководителей секты, хотя степень их обожествления несколько меньшая, чем в хлыстовстве. Должность руководителя секты передается по наследству. В противоположность хлыстам, духоборцы считают, что дух божий живет не только в руководителях, но и во всех верующих. Социальное расслоение в секте привело к разделению ее на несколько групп, важнейшими из которых были большая и малая партии (соответственно бедняки и богачи). Преследования со стороны царского правительства заставили большинство духоборцев (сторонников большой партии) эмигрировать в Канаду. В СССР небольшие группы духоборцев имеются в Азербайджане, на Северном Кавказе, в Ростовской, Тамбовской, Оренбургской областях, на Дальнем Востоке, Украине и в Средней Азии.

Молокане

Разновидность духовных христиан – молокане вышли из духоборческой среды (60–70-е годы XVIII в.), однако по сравнению с духоборчеством вероучение секты носило более умеренный характер. Молокане признают Библию, однако толкуют ее иносказательно. Каждый верующий имеет право на самостоятельное толкование Библии. В догматике молоканства большое место занимают хилиастические представления. Бог рассматривается молоканами не как личность, а как дух, обнаруживающий себя в своих земных проявлениях. Секта отказалась от таинств или сильно их упростила, отвергла священство. У молокан нет церквей, и моления происходят в обычных домах. Руководителями секты являются выборные старцы – пресвитеры. Классовое расслоение в основанных молоканами общинах привело к распаду сектантов на три группировки: общих, постоянных и прыгунов. Общие молокане, представлявшие в основном бедноту, пытались объединить свои хозяйства в единый коллектив, однако эти попытки не увенчались успехом. Группа постоянных, в которую входили зажиточные крестьяне и богатые горожане, заняла весьма умеренные позиции и стремилась примириться с православием. Третья группа молокан – прыгуны (сапуны) – включила в свое вероучение ряд элементов хлыстовства. В отличие от всех остальных молокан, эта группа отмечает не христианские, а иудейские праздники. Имеется и ряд других, более мелких молоканских подсект. Некогда весьма многочисленные (до революции секта насчитывала около 1 млн. человек), молокане представлены сейчас в разных местах нашей страны (в Закавказье, на Украине, в Молдавии, в Тамбовской, Оренбургской и других областях РСФСР) лишь небольшими группами.

Субботники

Секта субботников, основанная в конце XVII в., еще дальше отошла от традиционного христианства. Основу вероучения секты составляет Ветхий завет. Сектанты приняли ряд иудейских обрядов, в частности обрезание и празднование субботы. Они не признают Христа богом, отрицают троицу. В настоящее время численность субботников очень мала. Они живут в Тамбовской области и некоторых других местах.

Ильинцы

В конце XIX в. в России возникла секта, сочетавшая в себе элементы христианства и иудаизма, – иеговисты-ильинцы („сионская ветвь"). Основателем секты был отставной артиллерийский штабс-капитан Н. А. Ильин. Иеговисты-ильинцы отмечают иудейские праздники, практикуют об-

ряд обрезания. Они отказались от христианских таинств, не признают святых. В основу вероучения секты положено Откровение Иоанна с его идеей об армагеддоне (война бога Иеговы с царством Сатаны) и верой в установление тысячелетнего царства божьего на земле. Большое влияние на сектантскую догматику оказали писания западноевропейских мистиков. Секта ведет свою работу на конспиративных началах и носит откровенно антиобщественный характер. Численность иеговистов-ильинцев очень мала. Они распылены по Уралу, Северному Кавказу, Украине, Казахстану.

Армяно-григорианская церковь

Помимо православия и всех его ответвлений (старообрядчества и различных сект, вышедших из недр православия) в Советском Союзе представлены и другие направления христианства: Армяно-григорианская церковь, Римская католическая церковь, различные формы протестантизма.

Армяно-григорианская церковь по своей догматике монофиситская. Она названа по имени епископа Григория, боровшегося за распространение христианства среди армян. Мировым центром Армяно-григорианской церкви является Эчмиадзинский монастырь (Армянская ССР), где находится резиденция верховного патриарха-католикоса всех армян. К Армяно-григорианской церкви принадлежат кроме верующих армян также часть татов и удин (другая часть верующих татов и удин – соответственно шииты и православные).

Католическая церковь

Римская католическая церковь имеет последователей в Литве, восточной Латвии, западных областях Украины и Белоруссии, а также среди части немцев, живущих в нашей стране. Прежде в западных районах Украины и Белоруссии была представлена такая разновидность католицизма, как греко-католическая (униатская) церковь. Однако в 1946 г. униатская церковь в Советском Союзе воссоединилась с православием.

Протестантские церкви

Из протестантов в Советском Союзе наиболее многочисленны лютеране. Лютеранство исповедует бо́льшая часть верующих латышей и эстонцев. Лютеранами являются многие верующие из числа проживающих в СССР немцев. В Закарпатской области Украины часть верующих венгров – реформаты (другая часть – католики).

Баптисты

Что касается протестантских сект, то наиболее многочисленна в Советском Союзе секта евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), образовавшаяся в результате слияния в 1944–1945 гг. трех прежде самостоятельно существовавших религиозных групп – баптистов, евангельских христиан, пятидесятников. Баптизм проник в Россию из Германии в 50–60-х годах XIX в. и вначале получил распространение лишь среди немецких колонистов. Однако почти одновременно появляется так называемый штундизм – сектантское течение, возникшее среди русских и украинских крестьян под влиянием протестантов и сочетавшее в себе элементы протестантизма и вероучения духовных христиан. Штундисты не представляли собой единую секту, были плохо организованы и в конце 70-х – начале 80-х годов слились с баптистами. Очень близким к баптизму было и вероучение евангельских христиан – секты, основанной в 70-х годах в России английским аристократом Редстоком. Правда, евангельские христиане в противоположность баптистам исключительное значение придавали проповеди Евангелия и полностью отрицали обрядность. Попытки к объединению русских баптистов с евангельскими христианами были предприняты еще в начале XX в.,

однако созданный союз просуществовал лишь несколько лет. Только в 1944 г. баптисты и евангельские христиане (в 1945 г. к ним присоединилась часть пятидесятников, отказавшаяся от говорения на иных языках, а в 1963 г. братские меннониты) образовали единую организацию, возглавляемую Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

Кроме этой большой секты в Советском Союзе имеется и ряд мелких самостоятельных групп баптистов и евангелистов. Среди них следует прежде всего отметить раскольническую группировку. После неудавшейся попытки стать во главе ВСЕХБ эта группа откололась от евангельских христиан-баптистов, обвинив их руководителей в отступлении от истины, и создала свой руководящий орган — Совет церквей ЕХБ.

Последователей баптизма можно встретить в разных районах нашей страны, в первую очередь в Российской Федерации (особенно в южной части Центрального района), на Украине, в Белоруссии, Прибалтике. Баптисты имеются и среди проживающих в СССР немцев.

Пятидесятники

Пятидесятники впервые появились в России в начале нынешнего столетия. Экстатические моменты их культа способствовали вовлечению в секту части баптистов, евангелистов и других сектантов, разочаровавшихся в сухой морализации своих проповедников. Пятидесятники в нашей стране дробятся на ряд течений. Это христиане евангельской веры (воронаевцы) — главное направление пятидесятничества в СССР, евангельские христиане в духе апостольском (смородинцы), отрицающие божественную троицу, пятидесятники-сионисты, мечтающие переселиться на обетованную гору Сион, субботствующие пятидесятники, в вероучении которых сочетаются элементы пятидесятничества и адвентизма, христиане Сиона (мурашковцы), выполняющие изуверские обряды „жертвоприношения Христу", и др.

Пятидесятники встречаются в ряде районов нашей страны, в первую очередь на Украине и в Белоруссии. Как уже указывалось, часть пятидесятников (воронаевцы) объединилась с баптистами и евангельскими христианами, однако некоторые из объединившихся вскоре вышли из организации ЕХБ.

Адвентизм

В 80-х годах XIX в. в Россию был занесен адвентизм. В настоящее время в ряде районов нашей страны существуют отдельные общины адвентистов седьмого дня, не объединенные каким-нибудь общим центром. Адвентисты седьмого дня ведут активную миссионерскую деятельность.

От адвентистов седьмого дня в 30-х годах откололась группа, принявшая название „христиане седьмого дня". Эта группа выступила против веры в чудеса, за более строгое выполнение предписаний первоначального адвентизма.

Еще одной группой адвентистов, имеющейся в нашей стране, являются адвентисты-реформисты (адвентисты седьмого дня реформационного движения, или адвентисты седьмого дня верного остатка), занимающие откровенно антиобщественную позицию. Руководители секты строго запрещают верующим служить в армии, призывают к отказу от общественной работы и т. д. Они требуют решительного размежевания с греховным миром, который якобы окружает нас, призывают к замкнутости в кругу религиозных интересов.

Малочисленные группы адвентистов-реформистов имеются в некоторых районах СССР, главным образом в западных областях Украины, в Молдавии, на Кавказе.

Свидетели Иеговы

Секта свидетелей Иеговы в большинстве случаев имеет последователей в тех районах страны, где Совет-

ская власть была установлена лишь незадолго до Великой Отечественной войны: в западных областях Украины и Белоруссии, в Молдавии, прибалтийских республиках. Однако имеются свидетели Иеговы и в Сибири, на Дальнем Востоке и в других районах. Работая в условиях строгой конспирации, секта ведет антиобщественную пропаганду, призывая верующих отказываться от службы в Советской Армии, от выборов в Советы и т. п.

Меннониты

Меннониты были первой протестантской сектой, распространившейся в России. В настоящее время меннонитства придерживается часть живущих в Советском Союзе немцев. Меннониты, проживающие в нашей стране, делятся на ряд течений, важнейшими из которых являются церковные меннониты.

Методисты

Очень малое число приверженцев имеют сейчас в Советском Союзе Методистская церковь (Латвийская и Эстонская ССР, Закарпатская область УССР) и такая протестантская секта, как „Общество синий крест" (прибалтийские республики).

Ислам

Значительная часть верующих в нашей стране исповедует ислам. Наиболее распространен среди живущих в СССР мусульман суннизм ханифитского толка. Его придерживается подавляющее большинство верующих татар, башкир, казахов, каракалпаков, киргизов, уйгуров, дунган, узбеков, таджиков, туркмен, дагестанских народов (кроме аварцев), кабардинцев, адыгейцев и черкесов, балкарцев и карачаевцев, аджарцев (этнографическая группа грузин), часть верующих азербайджанцев, а также исповедующие ислам абхазы и часть мусульман-осетин. Верующие аварцы, чеченцы, ингуши, многие мусульмане-осетины, часть курдов (в Армении), верующие из Шекинско-Закатальской зоны Азербайджана и небольшая группа талышей принадлежат к шафиитскому толку. Мусульмане-сунниты объединены в три руководящих центра: духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана с резиденцией в Ташкенте, духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири с резиденцией в Уфе и духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана с резиденцией в Буйнакске. Каждое из духовных управлений возглавляется муфтием.

Шиизм исповедует свыше двух третей верующих азербайджанцев, подавляющее большинство верующих талышей, мусульмане-таты, часть верующих курдов (в Азербайджане и Туркмении) и таджиков. Закавказские мусульмане объединены в духовное управление мусульман Закавказья, резиденция которого находится в Баку. Возглавляет это духовное управление шейх-уль-ислам.

В Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР есть общины мусульман-исмаилитов.

Иудаизм

Иудаизм распространен в Советском Союзе среди верующих евреев. Верующие караимы принадлежат к караимской секте.

Буддизм-ламаизм

Буддизм (в форме ламаизма) имеет последователей в нашей стране среди части бурят, тувинцев, калмыков. Буддистов объединяет духовное управление буддистов СССР, возглавляемое бандидо хамбо-ламой.

Йезидизм

В СССР имеется также небольшое число йезидов (часть закавказских курдов).

* * *

Заканчивая краткий обзор различных исповеданий, распространенных на территории Союза, следует еще раз подчеркнуть, что число приверженцев этих верований неуклонно уменьшается. Подавляющее большинство советских людей разделяет материалистическое мировоззрение.

Рекомендуемая литература

Арутюнов С., Светлов Г. Старые и новые боги Японии. М., 1968.

Вопросы научного атеизма. М., 1979, вып. 24.

Гусева Н. Джайнизм. М., 1968.

Гусева Н. Индуизм. М., 1977.

Донини А. У истоков христианства. М., 1979.

Клибанов А. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

Ковалев С. Основные вопросы происхождения христианства. М., 1964.

Крывелев И. История религий, т. 1, 2. М., 1975, 1976.

Лисавцев Э. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1971.

Массэ А. Ислам. Очерки истории. М., 1981.

Народы Австралии и Океании (серия „Народы мира. Этнографические очерки"). М., 1956.

Народы Америки, т. 1, 2 (серия „Народы мира. Этнографические очерки"). М., 1959.

Пучков П. Современная география религий. М., 1975.

Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.

Токарев С. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964.

Токарев С. Религия в истории народов мира. М., 1976.

Шаревская Б. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964.

Шпажников Г. Религии стран Западной Азии. М., 1976.

Шпажников Г. Религии стран Юго-Восточной Азии. М., 1980.

Шпажников Г. Религии стран Африки. М., 1981.

ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

ХРИСТИАНСТВО

Эта религия, одна из крупнейших в мире, распространенная среди многих народов мира, говорящих на разных языках, существует почти два тысячелетия. Трудно найти уголок земли, где бы не вели работу христианские миссионеры, стремясь обратить „заблудшие" души в свою веру. Миссионерская деятельность приносит свои плоды. Миллионы людей на земном шаре являются приверженцами христианства.

Христианская религия не является единой. Она, как и другие религии, распадается на ряд самостоятельных направлений, наиболее значительные из которых – католицизм, православие, протестантизм. Сохраняя в основном ортодоксальные положения христианской догматики, эти направления отличаются друг от друга своеобразной трактовкой некоторых догматов, отдельными особенностями культа. Для того чтобы наглядно представить себе то общее, что лежит в основе различных христианских направлений, а также те различия, которые они имеют, следует непосредственно обратиться к этим направлениям, познакомиться с их главными особенностями.

Православие

В настоящее время в мире насчитывается 15 автокефальных (самостоятельных) церквей: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская (Сирия, Ливан), Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Болгарская, Кипрская, Элладская (греческая), Албанская, Польская, Румынская, Чехословацкая, Американская. Помимо этого имеются две автономные православные церкви – Финская с 1957 г. и Японская – с 1970 г.

Для всех православных церквей общими являются вероучение, культ, при этом они сохраняют каноническую самостоятельность. Константинопольский патриарх, если и считается вселенским, то это понимается только как „первый среди равных", и ему не предоставлено право вмешиваться в деятельность других православных церквей.

Пределы самостоятельности автокефальных церквей определяются соглашением с той автокефальной церковью, которая предоставила ей автономию. Главы автономных церквей избираются поместными соборами с последующим утверждением их патриархом автокефальной церкви.

В административном отношении автокефальные церкви подразделяются на экзархаты, епархии, викариаты, благочиния, приходы. Так, Русская православная церковь имеет

4 экзархата (Украинский экзархат, экзархаты Западной Европы, Средней Европы, Центральной и Южной Америки), 76 епархий (в СССР и за рубежом), 11 викариатов. Кроме того, у ряда автокефальных церквей имеются миссии, благочиния, подворья при других православных церквах.

Система организации и управления православных церквей

Православие, как и протестантизм, не имеет единого центра управления, подобного Ватикану. Автокефальные церкви возглавляются патриархами (архиепископами, митрополитами), избираемыми поместными соборами пожизненно. При патриархах имеются синоды. Например, синод Русской православной церкви состоит из шести постоянных членов и трех непостоянных, вызываемых на сессию по списку. Управление экзархатами осуществляется экзархами, епархиями – епархиальными архиереями, при которых в отдельных случаях создаются епархиальные советы. Епархии состоят из округов и приходов. У Русской православной церкви приходы возглавляются избираемыми на общих собраниях верующих церковными советами, которые выполняют все административно-хозяйственные функции общины. Православные церкви с VIII в. не проводят Вселенских соборов (последним собором, на котором участвовали православные церкви, был Второй Никейский собор 783–787 гг.). Каждая из них на поместных соборах утверждает канонические правила, пересматривает или дополняет списки святых, определяет формы отношения к ересям и расколам. Так, например, на поместном соборе Русской православной церкви в 1971 г. была снята анафема по отношению к старообрядцам. Для всех православных церквей характерен иерархический принцип управления, т. е. принцип последовательного подчинения низшего духовенства высшему. Все духовенство в иерархическом отношении делится на высшее, среднее и низшее. Кроме того, духовенство подразделяется на черное (монашествующее) и белое (женатое).

В настоящее время в плане подготовки Вселенского собора православных церквей проводятся всеправославные совещания. На них выработан предварительный каталог тем для обсуждения. В их числе предлагается рассмотреть вопросы об источниках божественного откровения, о более активном участии мирян в церковной жизни, о соответствии церковных правил о постах требованиям современной жизни, о преодолении препятствий для бракосочетания представителей различных вероисповеданий, об отношении к различным нарушениям церковных канонов и т. д.

Среди 15 автокефальных церквей самой многочисленной и влиятельной является Русская православная церковь. Она имеет свыше 7 тыс. храмов, 16 монастырей, в числе которых особенно известны Троице-Сергиева лавра, Почаевская лавра, Псковско-Печерский, Жировицкий, Успенский, Одесский Успенский, Горницкий (г. Иерусалим) и другие монастыри; две духовные академии, три духовные семинарии, сектор заочного обучения, аспирантуру. Московская патриархия издает ежемесячные журналы, богословские труды, различную богослужебную литературу. В производственных мастерских ведется изготовление предметов культа (свечей, крестиков и т. п.).

Особенности православного вероучения

Основу православного вероучения составляет Никеоцарьградский символ веры, утвержденный на первых двух Вселенских соборах 325 и 381 гг. В 12 членах (параграфах) этого символа веры сформулированы представления о боге как творце, о его отношении к миру и человеку. Сюда относятся представления о триединстве бога, боговоплощении, искуплении, воскресении из мертвых, крещении, загробной жизни и т. п.

Все основные положения веры (догматы) православная церковь объяв-

ляет абсолютно истинными, непререкаемыми, вечными, неизменными, сообщенными человеку самим богом и непостижимыми разумом. „Человек, – твердят православные богословы, – познает бога не столько умом, сколько всей своей внутренней жизнью" (Журнал Московской патриархии, 1966, № 4, с. 40). Поэтому, заявляют они, основой его познания является вера.

Все православные церкви считают первейшей своей обязанностью „неприкосновенно сохранить вверенный первоначальной церкви залог веры, ничего к тому догматическому наследию вселенской церкви не прибавляя и ничего от него не убавляя". Истинными считаются только те положения вероучения, которые утверждены первыми семью Вселенскими соборами. Что же касается католических догматов, установленных позже (о непогрешимости папы, о чистилище, о филиокве, о непорочном зачатии девы Марии и ее телесном вознесении на небо), то они всеми православными церквами объявляются ошибочными, противоречащими „священному писанию" и „священному преданию". Заблуждением считается также отказ протестантских церквей от большинства таинств, от деления верующих на мирян и священнослужителей, от признания исключительной роли церкви в деле личного спасения.

Православные церкви уделяют большое внимание не только доказательствам непогрешимости своего вероучения, но и пропаганде его среди верующих. От них требуется знание наизусть символа веры, его хорового исполнения во время литургии. Однако главным средством усвоения верующим всех основных моментов вероучения в православии является культ и вся связанная с ним система богослужения.

Социальная концепция русского православия

Как и все другие вероисповедания, православие переживает глубокий кризис. Непрерывно сокращается его воздействие на последователей, заметно уменьшается его престиж и значение в повседневной жизни верующих, обесцениваются идеи и установки, игравшие прежде важную роль в качестве регулятора поведения и деятельности людей. Даже по свидетельству самих православных идеологов, все меньше и меньше лиц поддерживают контакты с религиозными организациями и согласуют свой образ жизни и мышления с основополагающими религиозными требованиями. Более того, многие сейчас ясно осознают и тот вред, который приносит религия своими мировоззренческими установками.

В этих условиях церковные деятели изыскивают такие приемы и способы защиты религии, которые позволили бы приспособить систему вероучительных представлений к уровню сознания современного человека и тем самым способствовали бы выведению религии из тупика. При этом православная апологетика учитывает наличие различных категорий и групп верующих, далеко не одинаково относящихся к многообразным приемам и способам интерпретации главных принципов вероучения. А это, в свою очередь, порождает различные тенденции в идеологии современного православия.

Подавляющее большинство церковных иерархов и рядовых священнослужителей стоят на позициях нового осмысления современных социально-экономических и общественно-политических проблем, решительно пересматривают прежние нравственные установки и нормы жизненной ориентации верующих, отношение к трудовой деятельности, науке, культуре, гражданским обязанностям. Подобная точка зрения стала преобладающей на поместном соборе Русской православной церкви в 1971 г., неоднократно высказывалась главами Грузинской, Болгарской, Румынской и других православных церквей.

Однако далеко не все богословы и церковные иерархи, признающие необходимость обновления социаль-

но-политических, нравственных и практических установок с учетом изменяющейся структуры мышления современных верующих людей, согласны со столь же решительной модернизацией вероучения и культа. Многие из них не без оснований полагают, что пересмотр давно сложившихся догматических и канонических представлений способен еще больше расшатать и без того непрочные позиции церкви, посеять сомнения в правильности церковных утверждений об абсолютной истинности и непогрешимости вероучения, изображаемого высшим достижением духовной жизни человека. С их точки зрения, строгое соблюдение традиционных форм церковной жизни и деятельности будет играть стабилизирующую роль в сохранении веры. Тем не менее сторонников обновления всего религиозного комплекса достаточно много, и их позиция находит поддержку значительного числа верующих.

Однако в современном православии преобладающее место занимает тенденция обновления общественно-политических воззрений и умеренного пересмотра некоторых аспектов вероучения, культа, канонов. Так, например, отказавшись в середине 20-х годов от прежней промонархической ориентации, русская православная церковь постепенно перешла на позиции лояльного отношения к новому общественному и государственному строю, а затем стала поддерживать внутреннюю и внешнюю политику Советского государства. В последние годы эта тенденция в православии стала особенно заметной. Она включает вопросы сохранения и упрочения мира, борьбу за разрядку международной напряженности, за запрещение производства и использования ядерного оружия и других средств массового уничтожения людей, сохранение окружающей среды, т. е. все то, что истолковывается церковью как христианское участие в совершенствовании человеческого общества.

В выступлениях иерархов русской православной церкви содержатся призывы покончить с системой эксплуатации и порабощения народов, разоблачается бесчеловечная сущность захватнических войн и колониального грабежа, осуждаются различные диктаторские режимы и их поддержка международным империализмом.

Социальные установки православия, сориентированные на восприятие непосредственных участников социалистических преобразований в нашей стране в духе „коммунистического христианства", положительно оценивают практическую программу коммунистического строительства. При этом подчеркивается полное соответствие духу евангелия экономических и политических основ развитого социалистического общества, отмечается его жизнеспособность, справедливость, подлинная гуманность. Православные идеологи во всех случаях стремятся подчеркнуть, что „справедливость, применяемая к человеческому окружению, к природным ресурсам, к технике, к системе обладания и эксплуатации, к общественному и личному потреблению, к заботе о будущих поколениях людей, к беспокойству о будущем мира" может рассматриваться, исходя из осознания того, что „заповедь справедливости касается всего творения, всего, что находится под промыслом божиим" (Журнал Московской патриархии, 1979, № 6, с. 59). Социальный аспект всей деятельности церкви, по их мнению, состоит в том, чтобы „образовывать реальное единство верующих земной церкви с торжествующей церковью небесной" (Журнал Московской патриархии, 1979, № 8, с. 62).

Отсюда следует, что сама по себе социально-политическая проблематика не имела бы для церкви принципиального значения, если бы она не способствовала формированию религиозных представлений и не служила поддержанию „краеугольного камня веры". Но дело не ограничивается только апологетическими целями. Социальное богословие оказывается и одним из активных средств борьбы с научно-материалистическим мировоззрением.

Православие и проблемы духовной культуры

Обновление православия не ограничивается пересмотром социально-политической и общественно-исторической проблематики. В числе особенно популярных вопросов, выдвигаемых православной церковью сегодня на передний план, вопрос о роли и значении христианства в становлении и развитии культуры и в связи с этим популяризация „церковного культурного наследия". В современной православной литературе акцентируется внимание на роли христианства в появлении на Руси архитектурных школ, в развитии храмового зодчества, в высоких художественных достижениях русских иконописцев. Богословы утверждают, например, что знаменитая „Троица" Андрея Рублева могла быть создана только на основе усвоения духовного опыта преподобного Сергия Радонежского, а развитие национальной культуры связывают с деятельностью того или иного церковного иерарха.

При этом идеологи православия стараются не вспоминать о той неприглядной роли, которую играла церковь в качестве непримиримого противника науки и просвещения, реалистической литературы и искусства. Христианство, по их утверждениям, с момента своего возникновения наполнило гуманистическим содержанием все предшествующие ему достижения в области духовной культуры. Оно преодолело якобы аморализм античного искусства, внесло в духовную жизнь человека высокие нравственные начала, сформировало новую шкалу ценностей, облагородило личность красотой и совершенством утверждаемых принципов, наложив такой отпечаток на духовную жизнь, что вся цивилизация последних двух тысячелетий должна рассматриваться не иначе, как христианская. Истинная религия, согласно их утверждениям, удовлетворила якобы самые возвышенные запросы отчаявшихся людей, стала цементирующей основой духовной жизни, воспитала выдающихся представителей народа, подаривших ему интеллектуальные и художественные шедевры.

Этим современные православные богословы объясняют и рост интереса советских людей к древним памятникам культуры, к творениям выдающихся русских мастеров, художников, деятелей литературы и искусства.

Несостоятельность богословской трактовки проблемы соотношения религии и культуры состоит прежде всего в отождествлении духовных явлений с системой христианских представлений об обществе, в отрыве культуры от активной деятельности человека и ее общественно-исторической обусловленности.

Как известно, развитие духовной культуры обусловлено не религией, а деятельностью людей, углублением и расширением познания ими окружающей действительности, усвоением накопленного опыта и передовых идей своего времени. Борьба, которую вели прогрессивные общественные силы против контроля церкви над духовной жизнью общества, способствовала созданию и распространению культурных ценностей, служила делу общественного прогресса. Строго говоря, все религиозные организации утверждали высшие духовные идеалы в той мере, в какой это обеспечивало господство религии над духовной жизнью общества. Настойчивое стремление православных идеологов доказать непреходящее значение „христианского культурного наследия" не меняет того общественного исторического факта, что просветительная деятельность церкви сопровождается насаждением темноты и невежества, господством обскурантизма и подавлением любого свободного творчества.

Модернизация вероучения и культа

Специфическая особенность современной модернизации православия состоит еще и в том, что, не выходя за границы ортодоксальных догмати-

ческих принципов, многие богословы и священнослужители по-новому их интерпретируют, выдвигая на передний план одни аспекты вероучения и оставляя в тени другие. Так, например, одна из центральных христианских идей – идея спасения – трактуется ими ныне в точном соответствии с системой современных представлений верующих. Если еще не так давно спасение человека и достижение им счастья и благополучия по церковным установкам обеспечивалось „молитвенным подвигом", аскетической жизнью, отказом „от соблазнов греховного мира", то сейчас, по мнению христианских деятелей, „замыкание христиан в самих себе, обособление их от людей, живущих в мире, подпадает под категорию действий, осуждаемых основателем и просветителем всего сотворенного" (Богословские труды, 1973, вып. 10, с. 158). Отказ от активного участия в общественных делах оценивается теперь не как богоугодный поступок, а как следствие неправильного понимания и даже искажения сущности христианства. Подлинным христианином, по словам православных идеологов, считается не тот, кто обесценивает свою земную жизнь, а тот, кто преисполнен решимости украсить ее своим трудом, деятельным участием в совершенствовании условий существования людей.

Однако социальная активность личности в богословской интерпретации, несмотря на свой радикализм, в конечном счете отождествляется с христианской активностью. Ее критерием объявляется евангелическая иллюзия свободы, что, в свою очередь, порождает у человека искаженное понимание своих реальных интересов и потребностей.

Пересмотром социально-политических концепций, преувеличением роли религии в духовной жизни общества и в деятельности человека не ограничивается современная православная апологетика. Обновлению сейчас подвержен весь религиозный комплекс, включая систему представлений о мире и человеке. Идеологи православия предлагают сейчас иные варианты ценностной ориентации личности, по-иному подходят к определению идеального образа жизни человека, пересматривают прежние представления о семейно-брачных отношениях, о роли женщины в жизнедеятельности социалистического общества и т. п.

Все большее внимание в православном богословии уделяется вопросам соотношения веры и знания, науки и религии. При этом православная переориентация в отношении к науке сводится к тому, чтобы не противопоставлять ее религии, как это делалось ранее, а включить в орбиту религии, поставить на службу богословию.

Все это преследует цель, во-первых, разработать новую аргументацию для современной православной апологетики, во-вторых, стабилизировать религиозность в условиях девальвации системы религиозных представлений, в-третьих, преодолеть кризис религиозной идеологии и, в-четвертых, предложить приемлемые средства и способы борьбы с господствующим в нашем обществе научно-материалистическим мировоззрением.

Религиозный модернизм не есть чисто богословское явление, он затрагивает сознание подавляющего большинства верующих. Модернизация религии вызвана в первую очередь теми изменениями, которые произошли в сознании большинства верующих под воздействием новых общественно-политических условий их жизни. Но, являясь реакцией на изменение сознания верующих, религиозный модернизм оказывает обратное воздействие на это сознание, формируя новую систему религиозной ориентации. Именно поэтому необходимо тщательное изучение всех форм обновления религии, поскольку без этого немыслима эффективная научно-атеистическая пропаганда.

Однако обновленная система религиозных представлений ни в коей мере не изменяет сущности религии. Модернизированная православная идеология, будучи абсолютно несовместимой с научно-материалистиче-

ским мировоззрением, утверждает такой набор иллюзорных представлений, который способен только воздвигнуть мировоззренческие преграды на пути сознательного творчества человека.

Католицизм

Организационная структура и пропагандистский аппарат католицизма

Католицизм является наиболее распространенным христианским направлением, имеющим приверженцев во всех концах земного шара. Согласно данным (обычно преувеличенным) западной печати, в начале 80-х годов число верующих католиков составляло около 800 млн. человек – приблизительно 18% населения планеты. Католическая церковь строго централизована, имеет единый центр, единого главу. Центр католицизма и резиденция его главы, папы римского, – Ватикан, крохотное город-государство в центре Рима. Государство Ватикан (площадь – 44 гектара, протяженность границ – 2600 метров, население – около 1 тыс. человек) имеет свой герб, флаг, гимн, почту, радио, телеграф, прессу и прочие атрибуты государственной власти, вплоть до небольшой гвардии и жандармерии.

Сочетание светской и религиозной власти – редчайший случай в истории новейшего времени. Светская власть папы в ее настоящей форме была установлена Латеранским договором 1929 г. между фашистским правительством Муссолини и папой Пием XI. По этому договору было создано государство Ватикан, признан его международный суверенитет, церковь получила ряд привилегий в стране и солидную финансовую субсидию.

Папа через посредство римской курии (центральный административный аппарат католической церкви, состоящий из конгрегаций, канцелярий, секретариатов, трибуналов, советов) руководит всей церковью и ее многочисленными организациями, действующими в подавляющем большинстве стран мира.

Главных католических иерархов – кардиналов и епископов – папа назначает из представителей духовенства различных стран. Коллегия кардиналов (конклав) пожизненно избирает из своей среды папу, который, являясь, по католическому вероучению, „викарием Иисуса Христа, преемником святого Петра, высшей главой вселенской церкви, западным патриархом, примасом Италии, архиепископом и митрополитом римской провинции, сувереном города-государства Ватикан", венчает многоступенчатую иерархию авторитарно-монархической организации католицизма.

Как суверенное государство, Ватикан обменивается дипломатическими представителями с другими государствами. В более чем 60 странах аккредитованы папские дипломаты различных рангов и статусов (нунции, пронунции, интернунции, апостолические легаты), при папском престоле представлены правительства около 60 стран. Интересно, что Италия и Ватикан также обмениваются послами. Наличие суверенного города-государства облегчает пропаганду церкви о „независимости" папского престола от буржуазных государств, от капиталистического строя, а также создает благоприятные условия для активной деятельности папской дипломатии. В частности, во время войн, когда дипломатические связи между воюющими странами прерывались, Ватикан был удобным местом для закулисных сговоров и политических комбинаций. Так, во время второй мировой войны папская дипломатия добивалась заключения сепаратного мира между фашистскими странами и США и Англией в ущерб и против СССР.

Современная католическая церковь – крупная религиозно-политиче-

ская, идеологическая организация, оказывающая большое влияние не только на мировоззрение своих последователей – верующих, но и на социально-философские и этические теории буржуазных и реформистских деятелей. Играть активную роль в идейной и политической жизни современных буржуазных государств католицизму помогают особенности его структуры, исторические традиции и опыт, наличие разветвленной сети массовых организаций. Весь церковный аппарат с его огромной, подчиненной строгой дисциплине армией духовенства, с многочисленными монашескими орденами (наиболее крупные объединения монахов: иезуиты – 27 тыс., францисканцы – 20 тыс., салезианцы – 20 тыс., христианские братья – 16 тыс., капуцины – 12 тыс., бенедиктинцы – 10 тыс., доминиканцы – 8 тыс.), миссионерскими организациями, с его благотворительными и другими учреждениями используется для религиозного воздействия на народные массы. Всего католическая церковь имеет свыше 1,5 млн. монахов и монахинь, в том числе около 400 тыс. священников.

Наряду с разветвленным церковным аппаратом католицизм в своей социальной практике использует и такие мощные средства пропаганды, как кино, радио, телевидение, печать, католические университеты и другие церковные учебные заведения и т. п. Общее же число принадлежащих католической церкви во всем мире периодических изданий (журналы, газеты) составляло в начале 80-х годов 4469 названия с годовым тиражом 1 858 197 000 экземпляров.

Особое внимание уделяется идеологической обработке детей. Так, в Италии непосредственно церкви принадлежит около 25% всех детских садов, а во всех частных и государственных детских садах кадры состоят на 70% из монахинь. Всего в Италии в ведении католической церкви находится около 4,5 тыс. учебных заведений. А во всем мире имеется свыше 28 тыс. католических учебных заведений всех рангов.

Важно отметить, что даже в тех буржуазных странах, где школа отделена от церкви и религия не преподается в государственных школах (Франции, США), католицизм тем не менее имеет большое влияние в системе народного образования. Так, во Франции около 75% всех детей изучают катехизис. В этой стране каждый шестой ученик посещает католическую начальную школу, почти каждый шестой – католическую техническую школу.

Для деятельности католической церкви характерно привлечение к выполнению задач социально-политического характера наряду с духовенством также католиков-мирян. Мирские организации, действующие под контролем и руководством церкви, широко используются для вмешательства в общественную жизнь, для того, чтобы как-то влиять на внутреннюю и внешнюю политику государств. Католицизм располагает крупными политическими партиями (в Италии – Христианско-демократическая партия, в Федеративной Республике Германии – Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз, в Австрии – Народная партия, в Голландии – Народная католическая партия и т. д.), стоящими у власти в ряде капиталистических стран, профсоюзными, сельскими, молодежными, женскими и многими другими организациями. Эти организации под видом защиты общности интересов людей одного вероисповедания препятствуют объединению трудящихся в классовые организации, раскалывают ряды трудящихся, ряды рабочего класса.

Большинство мирских католических организаций объединены в систему так называемого Католического действия. Существуют организации Католического действия для мужчин, для женщин, для девушек, для юношей, для журналистов, для учителей, для лиц с университетским образованием, для врачей, для санитаров и сиделок, для спортсменов и т. д. Секции Католического действия создаются по возможности при каждом приходе, при каждой епархии. Раз-

личные католические организации объединяются в масштабе всей страны в национальные, последние, в свою очередь, – в международные объединения. В общей сложности католические организации насчитывают десятки миллионов человек и действуют на всех континентах.

В. И. Ленин в свое время указывал на „связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 28). Эту связь наглядно можно проследить на примере деятельности католических организаций в буржуазных государствах. При этом следует учесть, что и сама церковь является крупнейшим капиталистическим собственником. Она располагает огромными богатствами в виде банковского капитала, акций, земель (например, в Италии ей принадлежит около 500 тыс. гектаров, в ФРГ – около 250 тыс. гектаров земли); ее капиталы вложены в предприятия самых различных отраслей хозяйства многих стран – Италии, Франции, Португалии, Испании, Боливии, Перу и т. д. Только валютный и золотой фонд Ватикана составляет, по некоторым зарубежным подсчетам, примерно 12 млрд. долларов; крупными капиталистами являются и отдельные национальные католические церкви в буржуазных странах.

Особенности католического вероучения

По сравнению с православием католицизм имеет ряд особенностей в вероучении и культе. Разделяя общехристианский догмат о божественной троице, веру в истинность Библии и изложенную в ней систему мифов о сотворении мира и человека, католицизм признает, например, „исхождение" духа святого не только от бога-отца, как учит православная церковь, но и от бога-сына. Католики верят в существование чистилища (кроме рая и ада), признают непогрешимость в вопросах веры и морали папы римского, являющегося якобы наместником Христа на земле и преемником апостола Петра. Источником своего вероучения католики считают не только „священное писание" (Библию), но и „предание", церковную традицию, в которую они, в отличие от православных, включают не только решения первых Вселенских, но и последующих соборов, а также суждения пап. При этом правом толковать Библию пользуется только церковь. Духовенство в католицизме выделяется своим обетом безбрачия и так называемым учением о запасе добрых дел – божественной благодати, которую распределяют священники. Это обусловливает его привилегированное положение среди верующих католиков.

Своеобразно отправляются в католицизме также таинства и обряды, общие для христианства. Например, таинство крещения производится путем обливания водой или погружения в воду, тогда как в православии – только погружением в воду. Таинство миропомазания в католицизме, называемое конфирмацией, производится, когда ребенку исполняется семь-восемь лет (у православных же – вскоре после рождения). Таинство евхаристии совершается на пресном хлебе (у православных – на квасном), при этом до недавнего времени только духовенство могло причащаться хлебом и вином, миряне же должны были причащаться только хлебом.

Широкое экзальтированное почитание богородицы и учение о ее телесном вознесении; пышный театрализованный культ, использующий все виды искусства для воздействия на чувства и сознание верующих (активно используется, в частности, изобразительное искусство – фрески, статуи); чрезвычайно развитое почитание всевозможных реликвий, культ мучеников, святых и блаженных (процессы канонизации и беатификации проводятся и сегодня); строго централизованная иерархическая организация во главе с „непогрешимым"

папой римским – таковы характерные особенности католической разновидности христианской религии.

Социальная доктрина католицизма

Содержание католического вероучения, социально-политической доктрины на различных этапах истории пополнялось, шлифовалось и видоизменялось в зависимости от конкретных условий. Однако всегда как идеология, так и политическая практика церкви неизменно были направлены на консервацию существующих в обществе эксплуататорских отношений, сдерживали социальную активность масс, отвлекая их сознание в сферу ложных религиозных иллюзий. Приблизительно со второй половины прошлого века социальная функция, идеология и политика католической церкви (которая на протяжении столетий была связана с феодальным строем) стали определяться в конечном итоге потребностями консервации и упрочения основных устоев капиталистического общества.

Защита основных устоев капитализма проводится под благовидной маской защиты „интересов религии", „высших христианских ценностей", „естественного закона". При этом пускается в ход утонченная социальная демагогия; широко распространяются иллюзии о возможности „христианизации" капитализма и его „оздоровления", которым все еще верят политически отсталые слои трудящихся (часть пролетариата, промежуточные прослойки, мелкая буржуазия и т. д.).

Пробуржуазную деятельность реакционных католических церковников, активно распространяющих в религиозной оболочке идеи буржуазной пропаганды, можно проследить на примере ряда актуальных социально-политических проблем.

Еще в „Манифесте Коммунистической партии" Маркс и Энгельс заклеймили папство как заклятого врага коммунизма, объединившегося со всеми силами старого мира для его „священной" травли. Эта оценка полностью подтвердилась последующей более чем столетней деятельностью Ватикана. За истекшее время основным в деятельности реакционных клерикалов была клевета на растущее коммунистическое движение, фальсификация его задач и идеалов. В целях дискредитации коммунизма в глазах верующих реакционные церковники изображают его как греховное учение, отвергающее будто бы высшие духовные ценности, как учение, враждебное человеку и цивилизации. Ватиканская конгрегация священной канцелярии (бывшая инквизиция) декретом от 1 июля 1949 г. отлучила от церкви тех, кто сочувствует коммунистическим партиям, читает их прессу и голосует за коммунистических кандидатов на выборах. Стремясь к достижению основной своей цели – отдалить трудящихся от коммунизма, Ватикан в апреле 1959 г. запретил верующим поддерживать уже не только коммунистические партии, но и те христианские организации, которые хотя и не отходят от религии, но на практике сотрудничают с коммунистами и своими действиями „им благоприятствуют каким-либо образом".

Успехи коммунизма вынуждают церковников прибегать и к более изощренным приемам социальной деятельности с целью разобщить и деморализовать трудящихся, внушить им классовую покорность и христианское послушание. Так, антикоммунистическую пропаганду церковь старается сочетать с демагогической проповедью своей близости к трудящимся, выставляя себя их другом и защитником от угрозы „ненасытной капиталистической жадности".

„Антикапитализм" церкви выражается в осуждении частных „несовершенств" капитализма, основной причиной которых объявляется моральная распущенность отдельных представителей власть имущих, зараженных „необузданной жадностью" и „эгоизмом". Все это объявляется „печальными следствиями первородного греха". Суть антикапиталистической фразеологии церковников наглядно выражена в следующих сло-

вах папы Пия XI: „Капиталистическая система внутренне здорова, она лишь искажена".

Правые идеологи католицизма восхваляют капиталистический строй, проповедуют его незыблемость и естественность. С этой целью разрабатываются специальные социально-религиозные доктрины, защищающие в конечном итоге систему капиталистического наемного труда, буржуазное государство, существование антагонистического классового общества и прежде всего святая святых капиталистического строя – частную собственность.

Реакционная деятельность правой верхушки католических организаций буржуазных стран проявляется и в важнейших вопросах современных международных отношений. На протяжении ряда лет многие реакционные начинания империалистических сил в области международных отношений находят у нее поддержку и сочувствие. Так, церковь приветствовала создание Североатлантического агрессивного блока как „лучшую гарантию будущего" и наиболее действенное оружие против „безбожия" и „богоненавистников". Католические иерархи враждебно встретили (так же как в свое время и победу социалистической революции в России) победу народно-демократического строя в ряде стран Европы, Азии и Америки и, не гнушаясь никакими средствами, вплоть до клеветы, дезинформации, участия в заговорах, деятельно помогали международной реакции в ее попытках задушить молодую народную власть.

Все эти факты позволяют составить представление об истинном смысле социальной политики, проводимой правыми церковниками, который они пытаются скрыть от масс за красивыми фразами о католическом гуманизме.

Модернизм в католицизме

В последние годы руководство католической церкви вынуждено было стать на путь модернизации идеологии и политики, на путь „переоценки ценностей", прочно устоявшихся за долгое время в католицизме. Главными причинами этого являются те социальные изменения, которые в настоящее время происходят на земном шаре. Всемирно-исторические победы социализма, дальнейшее углубление общего кризиса империализма, новые запросы и чаяния миллионов трудящихся-верующих, формирующиеся под воздействием революционного характера современной эпохи, массовых движений в защиту мира, прогресса, колоссальных достижений науки, вынужден учитывать даже такой традиционно консервативный религиозно-политический институт, каким является католическая церковь. „Обновленчество" в католицизме наглядно проявилось на XXI Вселенском (II Ватиканском) соборе католической церкви, четыре сессии которого состоялись в 1962–1965 гг., в послесоборной деятельности церкви.

Настроения трудящихся-верующих, а также реалистический учет соотношения сил, сложившегося на международной арене, возможных следствий конфликта между ними влияют на позиции католической верхушки. Ныне определенная часть католических деятелей стремится максимально учесть новую обстановку, не связывать себя с реакционной политикой; она далека от того, чтобы автоматически освящать все внешнеполитические акции агрессивных империалистических кругов. Следует иметь в виду и то, что есть немало честных священнослужителей, левых религиозных течений (в том числе среди верующей интеллигенции, профсоюзных объединений и т. д.), которые занимают антиимпериалистические позиции в международных отношениях, выступают в защиту простых людей от действий внутренней реакции, участвуют в антивоенном движении, осуждают фашистские режимы. Ряд левых деятелей церкви даже выступает за социализм.

Реалистическую позицию в ряде острейших вопросов современности

занимал папа Иоанн XXIII. За время его понтификата (1958–1963) наметились некоторые новые тенденции в политической пропаганде, проводимой Ватиканом. Для посланий и демаршей Иоанна XXIII характерен отход от яростного охаивания коммунизма, от неприкрытой ненависти к демократическим, социалистическим организациям, травли и гонений против них, от безапелляционной поддержки военных приготовлений агрессивных блоков НАТО, СЕАТО и др.

В противовес политике „холодной войны", проводимой в период понтификата папы Пия XII (1939–1958), Иоанн XXIII неоднократно выступал в защиту мира, за предотвращение военных конфликтов, запрещение термоядерного оружия, за признание принципа мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем.

Подобные идеи с той или иной последовательностью нашли отражение и в ряде выступлений других руководителей католицизма, в том числе папы Павла VI (1963–1978) и нынешнего папы Иоанна Павла II. Так, например, они поддержали Московский договор о частичном запрещении испытаний термоядерного оружия, выступили в пользу всеобщего разоружения, запрещения атомного оружия, за решение спорных международных вопросов путем переговоров; выступали с призывами к прекращению военных действий и установлению мира во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и т. д. Ватикан поддержал также идею созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества.

Во многих выступлениях папы Иоанна Павла II (избран в 1978 г.), в том числе во время посещений ООН, ЮНЕСКО и других, содержатся призывы к миру и разоружению, против термоядерной опасности, к полному и неукоснительному проведению в жизнь хельсинкских соглашений и т. д.

Реалистическая политика по актуальным политическим вопросам современной международной жизни пользуется поддержкой довольно внушительной части католической иерархии.

Правда, осуществление Ватиканом новой линии международной политики происходит в условиях непрерывной борьбы между различными группами и тенденциями. Правые церковные группировки делают все, чтобы обострить обстановку на мировой арене, разжечь яростную антисоветскую и антисоциалистическую кампанию.

Однако преобладающим в современном католицизме является не это откровенно реакционное, воинствующее антикоммунистическое крыло. Рост симпатий к социализму среди всех слоев населения побуждает большинство руководителей католицизма искать новые формы отношений между двумя взаимоисключающими идеологиями – коммунистической и католической. Сознавая, что грубые примитивные формы борьбы с коммунизмом не находят поддержки среди верующих, они все чаще используют более тонкие методы в пропаганде своих идей. Преодолеть коммунизм путем переубеждения его последователей – таков был лейтмотив многих выступлений папы Павла VI. В конце декабря 1963 г., принимая делегатов проходившего в Риме съезда Христианской ассоциации итальянских трудящихся, Павел VI призвал их вести более эффективную деятельность с целью „обращения" коммунистов, используя для этого христианское толкование – „единственно полное и точное толкование всех сторон жизни человека".

Аналогичную пропаганду осуществляет и папа Иоанн Павел II, неизменно представляя материалистическое, атеистическое мировоззрение как „несовершенное", грубо вульгарное, препятствующее-де развитию личности и общества и т. д. Например, весной 1980 г. во время поездки в ряд африканских стран Иоанн Павел II неоднократно предостерегал от материалистического мировоззрения, которое якобы преграждает путь к настоящему прогрессу и даже является „источником деградации для человечества".

Процесс модернизации традиционных позиций проявляется буквально во всех областях собственно религиозной, полурелигиозной и вообще нерелигиозной, мирской деятельности католических организаций.

Для католических организаций, функционирующих в условиях буржуазного общества, в последнее время становится все более обычным все выступления по социально-политическим вопросам сопровождать декларациями о благе трудящихся, особенно рабочих, в защиту всех обездоленных. Так, во время многих поездок папы Иоанна Павла II по странам Африки, Европы, Латинской Америки, Азии неоднократно говорилось о страданиях народов, их бедствиях, материальной необеспеченности, социальном и национальном неравенстве. Однако при провозглашении благих пожеланий неизменно отрицается право трудящихся на действенные средства их реализации. Достаточно отметить, что классовая борьба, как и раньше, объявляется „жесткой и недостаточной схемой", поскольку-де „мир труда должен быть миром любви, а не миром ненависти". Подобные рецепты предлагаются также народам развивающихся стран, веками подавляемым империализмом. Во внутрицерковной, собственно религиозной области „осовременивание" идейного арсенала, культа осуществляется в целях приспособления к духу сегодняшнего дня религиозной доктрины и организации, чтобы они не слишком противоречили светскому умонастроению, материалистическим взглядам современного человека. Реформаторская деятельность здесь направлена на то, чтобы избавиться от допотопных архаизмов и очевидных нелепостей (точнее, не выдвигать их на первый план), сделать более привлекательными для верующих церковные каноны и культовые обряды и т. д.

В частности, конституция о литургии, принятая XXI Вселенским собором, предписывает сочетать латинское богослужение с местными обычаями, особенно в азиатских и африканских странах; в некоторых частях мессы и при отправлении обрядов использовать местные разговорные языки, национальную музыку, упростить мессу, с тем чтобы она была понятна простым верующим; больше внимания уделять проповедям, произнесение которых в будни „настоятельно рекомендуется", а в воскресные и праздничные дни объявляется обязательным; разрешает причащаться хлебом и вином всем верующим; предлагает шире поставить на службу религии все виды искусства.

Методы „приближения к современности", осуществляемые церковью, чрезвычайно разнообразны. Чтобы католицизму не выглядеть чересчур архаичным, сторонники „обновленческого" направления под напором достижений современной науки и исторического прогресса ратуют за „модернизированное" толкование „священного писания", призывают отказаться от буквального понимания наиболее нелепых библейских представлений, считать некоторые из них просто „народным мифом". Разумеется, это делается для того, чтобы не ставить под сомнение всю Библию, спасти ее авторитет.

Современная католическая церковь осуществляет ныне своеобразную кампанию по отмежеванию от компрометирующих религию исторических фактов. Папа Иоанн Павел II даже признал несправедливость и ошибочность преследования церковью Галилео Галилея, используя это для призывов к устранению препятствий „к плодотворному согласию между наукой и верой, между церковью и миром".

Для католической церкви проблемой номер один является борьба за сохранение своего влияния в массах, среди трудящегося населения. „Великий скандал" нашего времени (так назвал папа Пий XI углубляющийся разрыв между трудящимися и церковью) католицизм стремится преодолеть любыми мерами.

Разумеется, разного рода нововведения не могут остановить закономерный ход исторического развития. История выносит свой приговор религии, которая постепенно сдает свои позиции под натиском научного знания и общественного прогресса.

Протестантизм

Протестантизм – одно из главных направлений христианства наряду с православием и католицизмом, охватывающее множество самостоятельных исповеданий и церквей. Особенности идеологии и организации современного протестантизма во многом обусловлены историей его возникновения и последующего развития.

Реформация

Протестантизм возник в XVI в., в эпоху Реформации.

По словам Энгельса, Реформация была первой решительной битвой в борьбе европейской буржуазии против феодализма, первым актом буржуазной революции в Европе.

Первый акт буржуазной революции не случайно был разыгран в форме религиозных войн. Чувства и сознание масс были целиком вскормлены той духовной пищей, которую предлагала им церковь. В силу этого историческое движение, содержание которого составлял переход от феодализма к капитализму, должно было принять религиозную окраску.

Одним из первых шагов реформационного движения в Германии было выступление Мартина Лютера (1483–1546) против индульгенций. Лютер выступил против претензий католического духовенства контролировать веру и совесть на правах посредника между людьми и богом. „Бог, – писал Лютер, – не может и не хочет позволять господствовать над душой никому, разве лишь самому себе". Человек может спасти душу только посредством веры, которая непосредственно даруется богом, без помощи церкви. Это учение Лютера о спасении, или оправдании верой в искупительную жертву Христа, стало одним из центральных догматов протестантизма.

Лютеранская реформация провозгласила учение о всеобщем священстве, о равенстве всех верующих перед богом. Под лозунгом восстановления традиций раннехристианской церкви было выдвинуто требование упразднения обособленного сословия священников, устранения монахов, прелатов, римской курии, т. е. всей дорогостоящей иерархии. Требование дешевой церкви отвечало интересам бюргерства. Вместе с католической иерархией был отвергнут и авторитет папских декретов и посланий, решений соборов („священное предание"), единственным авторитетом в вопросах веры было признано „священное писание". Каждый верующий, согласно лютеранскому учению, вправе истолковывать его по своему разумению. Переведенная Лютером на немецкий язык Библия стала настольной книгой приверженцев реформированного христианства.

Центральное учение Лютера об „оправдании верой" вело к обмирщению религии. Отвергая церковную иерархию и особое священнодействие как путь „к спасению души", это учение рассматривало мирскую деятельность человека как служение богу. Не в бегстве от мира, а в земной жизни человек должен был искать спасение. Отсюда – осуждение монашества, безбрачия духовенства и т. п. Из учения Лютера следовало, что мирская жизнь человека и общественный порядок, который должен обеспечивать человеку возможность отдаваться вере, составляют важный момент христианской религии.

Два лагеря в Реформации

Реформационное движение было социально неоднородным и очень быстро разделилось на два лагеря: бюргерско-умеренный, возглавляемый Лютером, и плебейско-революционный, крупнейшим представителем которого в Германии был Томас Мюнцер (ок. 1490–1525). Энгельс указывал, что религиозная философия Мюнцера во многом приближалась к атеизму, пантеистически отождествляя понятия „бог" и „мир", и что учение Мюнцера было направлено

„против всех основных догматов не только католицизма, но и христианства вообще" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 370). Мюнцер призывал искать рай в земной жизни, требовал установить на земле царство божье, означающее „не что иное, как общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 371). Лютеровскую формулу „оправдания верой" Мюнцер использовал для обоснования необходимости активных действий народных масс во имя осуществления социально-политической программы, которую Энгельс охарактеризовал как фантастическое предвосхищение коммунизма. Сторонники Мюнцера, особенно из секты анабаптистов (перекрещенцев), из равенства „сынов божьих" выводили требование гражданского равенства и устранения по крайней мере наиболее значительных имущественных различий.

Высшей точкой реформационного движения в Германии была великая крестьянская война 1525 г., закончившаяся поражением восставших и гибелью ее вождя Томаса Мюнцера. В условиях резкого обострения классовых противоречий Лютер выступил против народного движения. Лютеровская реформация, основой которой была провозглашена безусловная покорность существующим порядкам и властям, превратилась в орудие реакционных немецких князей и санкционировала княжеское всевластие как единственную опору „порядка" и возможности „христианского смирения".

Документом, выразившим существо бюргерской реформы, является „Аугсбургское вероисповедание", которое Энгельс оценивает как „выторгованную в конце концов конституцию реформированной бюргерской церкви" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 366). Этот документ представляет собой изложение основ лютеранства. В 1530 г. он был представлен императору Карлу V, но отвергнут им. Между императором и князьями, принявшими лютеровскую реформацию, началась война, закончившаяся Аугсбургским религиозным миром 1555 г. Князьям было предоставлено право определять религию своих подданных, согласно принципу „Чья страна, того и вера".

Этот итог лютеровской реформации выразил ее социальную сущность. Лютер, как писал К. Маркс, „победил рабство по *набожности* только тем, что поставил на его место рабство по *убеждению*. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422–423).

Распространение протестантизма

В первой половине XVI в. реформационное движение стало быстро распространяться за пределами Германии. Лютеранство утвердилось в Австрии, в скандинавских странах, в Прибалтике. Отдельные лютеранские общины появились в Польше, Венгрии, Франции. В это же время в Швейцарии возникают новые разновидности реформационного движения – цвинглианство и кальвинизм.

Реформация в Швейцарии, вождями которой были Цвингли (ум. в 1531) и Кальвин (1509–1564), гораздо более последовательно, чем лютеранство, выразила буржуазную сущность реформационного движения. Цвинглианство, в частности, более решительно порвало с обрядовой стороной католицизма, отказавшись от признания особой магической силы – благодати за последними двумя сохраненными лютеранством таинствами – крещением и причащением; причащение рассматривалось как простой обряд, совершаемый в память о смерти Иисуса Христа, в

котором хлеб и вино являются лишь символами его тела и крови. В организации цвинглианской церкви, в отличие от лютеранской, был последовательно проведен республиканский принцип: каждая община самостоятельна и сама избирает своего священника.

Гораздо большее распространение получил кальвинизм, ставший, по словам Энгельса, идеологией „самой смелой части тогдашней буржуазии". Жан Кальвин, отрекшийся от католицизма, с 1536 г. обосновался в Женеве, где возглавил реформационное движение. Основные идеи своего учения он изложил в своих трудах „Наставление в христианской вере" и „Церковные установления", которые стали основополагающими в кальвинистской церкви.

Одним из главных догматов кальвинизма является учение об „абсолютном предопределении": еще до „сотворения мира" бог якобы предопределил судьбы людей, одним уготован рай, другим – ад, и никакие усилия людей, никакие „добрые дела" не могут изменить то, что предначертано всевышним. Это учение было, по словам Энгельса, „религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. Определяет не воля или действие какого-либо отдельного человека, а милосердие могущественных, но неведомых экономических сил". В теологическом же плане это учение было связано с одним из главных принципов Реформации – оправданием верой, а не „добрыми делами".

С самого начала кальвинизму были свойственны мелочная регламентация личной и общественной жизни верующих в духе ханжеской благопристойности, нетерпимость ко всякому проявлению инакомыслия, которое пресекалось самыми жестокими мерами.

В соответствии с догматической основой кальвинизм радикально реформировал христианский культ и церковную организацию. Почти все внешние атрибуты католического культа: иконы, облачения, свечи и т. п. – были отброшены. Основное место в богослужении заняли чтение и комментирование Библии, пение псалмов. Церковная иерархия была ликвидирована. Руководящую роль в кальвинистских общинах стали играть старшины (пресвитеры) и проповедники. Пресвитеры и проповедники составляли консисторию, которая ведала религиозной жизнью общины. Догматические вопросы входили в ведение особых собраний проповедников – конгрегаций, которые стали впоследствии местными и общенациональными съездами представителей общин.

Реформация в Англии носила несколько иной характер по сравнению с Германией или Швейцарией. Она началась не как народное движение, а по инициативе правящих верхов. В 1534 г. английский парламент провозгласил независимость церкви от папы и объявил ее главой короля Генриха VIII. В Англии были закрыты все монастыри, а их имущество конфисковано в пользу королевской казны. Но при этом было объявлено о сохранении католических догматов и обрядов. Со временем влияние протестантизма на англиканскую церковь усилилось и углубилось ее размежевание с католицизмом. В 1571 г. парламентом был принят англиканский „символ веры", в котором подтверждалось, что „король имеет верховную власть в церкви", хотя „он не имеет права проповедовать слово божье и совершать таинства". Англиканская церковь приняла протестантские догматы об оправдании верой и о „священном писании" как единственном источнике веры; отвергла учение католицизма об индульгенциях, о почитании икон и мощей. В то же время признавался, хотя и с оговорками, католический догмат о спасающей силе церкви. Были сохранены литургия и ряд других характерных для католицизма обрядов, остался неприкосновенным епископат.

В Шотландии движение за реформу церкви проходило под знаменем

кальвинизма. Возглавил это движение англиканский богослов Джон Нокс (1505–1572). Реформационное движение в Шотландии было связано с борьбой против династии Стюартов. В конце 60-х годов XVI в. Мария Стюарт, опиравшаяся на католическую знать и поддержку со стороны папства, потерпела поражение. В Шотландии утвердилась выросшая из кальвинизма пресвитерианская церковь. Она исходила из признания единовластия Христа в общине верующих и равноправия всех ее членов. В связи с этим, в отличие от англиканской церкви, было ликвидировано епископство и сохранено только пресвитерство в духе кальвинизма. Отсюда и название этой церкви.

В связи с обострением социальных противоречий в Англии конца XVI–начала XVII в. складывается буржуазная оппозиция абсолютистскому режиму, которую не удовлетворяет королевская реформация. Среди английской буржуазии получает распространение кальвинизм, приверженцев которого называли пуританами. Умеренные пуритане ограничивались требованием установления пресвитерианской церкви, тогда как радикальное крыло, индепенденты (независимые), полностью отвергли принцип государственной церкви; каждая религиозная община должна быть совершенно свободной в выборе вероисповедания.

Активизация демократических элементов привела к возникновению религиозных сект конгрегационалистов, баптистов, квакеров и др. В большинстве случаев образование этих сект в религиозной форме отразило разочарование низов в результатах буржуазной революции.

Таким образом, в период Реформации в Германии и Швейцарии и затем во времена буржуазных революций, прежде всего в Англии, сформировались основные течения, которые представляют протестантизм в настоящее время. Главными разновидностями реформированного в буржуазном духе христианства были и остаются возникшие непосредственно в период Реформации лютеранство и кальвинизм. Все другие протестантские образования лишь варьируют основные принципы этих течений.

Организации современного протестантизма

Организационные формы современного протестантизма очень разнообразны – от церкви как государственного учреждения (в Швеции, например) и до почти полного отсутствия какой бы то ни было объединяющей организации (например, у квакеров); от больших конфессиональных (например, Всемирный союз баптистов) и даже межконфессиональных объединений (экуменическое движение) до мелких изолированных сект.

Лютеранство в современном мире

Наиболее крупным протестантским течением является лютеранство. Лютеранские евангелические церкви существуют во многих странах. В Европе они наиболее влиятельны в скандинавских странах – Исландии, Дании, Швеции, Норвегии, в Финляндии и Германии. Много лютеранских церквей в Северной Америке. В Южной Америке позиции лютеранских церквей слабы. Крупнейшей является лютеранская церковь Бразилии. В странах Азии лютеран мало, сильнее чувствуется их влияние в Африке, где лютеранские церкви имеются в таких странах, как Эфиопия, Судан, Камерун, Либерия и др.

Основными вероучительными документами лютеранства являются „Аугсбургское вероисповедание" и „Апология", написанные Лютером и другим видным проповедником протестантизма – Меланхтоном. Центральный момент лютеранского вероучения составляет учение об оправдании верой. Отношение церкви к миру характеризует учение Лютера о двух царствах. Лютер четко разграничи-

вал две сферы: религиозную и общественную жизнь. Содержание первой составляют вера, христианская проповедь, деятельность церкви; второй – мирская деятельность, гражданская мораль, государство и разум.

После первой мировой войны и до настоящего времени наиболее влиятельным направлением евангелической теологии является „диалектическая теология" (или „теология кризиса"), крупнейшими представителями которой являются К. Барт, Э. Бруннер, Р. Бультман. Начало этому движению было положено работой швейцарского теолога К. Барта „Послание к римлянам" (1921). Основная идея „диалектической теологии" сводится к тому, что христианская вера не может быть обоснована извне, доводами разума, философскими аргументами или научными данными. Она возникает из „внутренней непосредственной встречи" с богом, когда бог встречается „мне" в „моем существовании". „Вера всегда есть дар божий". Истинная религия – это религия откровения. Сторонники „диалектической теологии" апеллируют к евангелию как единственному источнику христианской веры.

Расплывчатость и неопределенность протестантской идеологии с ее субъективным истолкованием и восприятием евангелия делают возможным широкое размежевание политических позиций внутри протестантизма, и в частности внутри лютеранско-евангелического направления, – от прогрессивных, принимающих активное участие в борьбе за мир и даже поддерживающих социализм или принимающих практическое участие в его построении кругов верующих и теологов до самых реакционных прислужников империализма, апологетов атомной войны и проповедников антикоммунизма. Хотя руководство многих лютеранско-евангелических церквей проводит реакционную проимпериалистическую линию, большинство рядовых верующих и многие представители духовенства не только не разделяют ее, но и активно выступают против фашизма, гонки ядерных вооружений.

Лютеранство в нашей стране распространено главным образом в Прибалтике – в Латвийской и Эстонской ССР. Самой влиятельной лютеранской организацией в нашей стране является Эстонская евангелическая лютеранская церковь, возглавляемая архиепископом.

В прошлом лютеранство в Прибалтике, когда она входила в состав Российской империи, верно служило русскому самодержавию, в последующем поддерживало националистическую политику буржуазных правительств Латвии и Эстонии. Значительная часть лютеранского духовенства заняла антисоветские позиции и скомпрометировала себя сотрудничеством с фашистами в годы Отечественной войны. В 1944 г. многие священнослужители эмигрировали за границу. В послевоенные годы от лютеранской церкви отошли многие верующие. Стремясь удержать свое влияние, лютеранская церковь настойчиво подчеркивает сейчас свое лояльное отношение к Советской власти, предпринимает попытки приспособиться к советской действительности, отвечать духу времени. Главный упор в проповеднической деятельности делается сейчас на истолкование вопросов общественной жизни и особенно на морально-этические проблемы.

Если в недавнем прошлом лютеранские священнослужители не делали попыток сблизить христианство с коммунизмом, то в последние годы положение изменилось. Наблюдается явная тенденция интерпретировать коммунизм как общество, осуществляющее христианские идеалы.

Несмотря на усилия, прилагаемые церковниками, влияние лютеранства в Советской Прибалтике идет на убыль.

Современное состояние кальвинизма

В настоящее время кальвинизм представлен так называемыми реформатскими (в ряде европейских

стран) и пресвитерианскими (в Англии и США) церквами, общее число верующих в которых несколько превышает 40 млн. человек, а также конгрегационализмом, число приверженцев которого составляет примерно 5 млн. человек. Во Всемирный пресвитерианский союз входят 125 самостоятельных кальвинистских церквей из разных стран. На территории Советского Союза эти разновидности протестантизма никогда не имели сколько-нибудь широкого распространения. Небольшое число последователей реформатства имеется лишь в областях Западной Украины.

Конгрегационализм (от латинского слова „соединение") сложился еще во времена реформационного движения в Англии как течение, оппозиционное англиканской церкви. Отличительную его особенность составляет принцип независимости общин верующих от светских властей и полной их самостоятельности, автономности каждой общины – конгрегации. Призывая к возрождению раннехристианского строя религиозной жизни, конгрегационалисты первоначально полностью отвергали иерархию. Однако в XIX в. был образован Конгрегационалистский союз Англии и Уэльса. Наибольшее развитие конгрегационализм получил в Северной Америке.

Конгрегационалисты ведут активную проповедническую и миссионерскую деятельность, принимают участие в экуменическом движении с программой, основным лозунгом которой является возрождение раннего христианства, т. е. „чистого", „истинного" христианства. С 1891 г. функционирует в качестве всемирного центра конгрегационализма Информационный конгрегационалистский собор.

Современное англиканство

Англиканская епископальная церковь является в настоящее время государственной церковью Англии.

Англиканские церкви существуют также в США, в Индии и т. д., всего в 16 странах. С 1867 г. англиканские церкви, сохраняя свою самостоятельность, объединяются Англиканским союзом церквей. Так называемые Ламбетские конференции, созываемые раз в 10 лет, начиная с середины прошлого века выполняют функции консультативного органа. Всего в мире насчитывается около 30 млн. верующих-англикан. Главой церкви является английский король. Сохранена иерархия, напоминающая католическую. Епископов через премьер-министра назначает король. Во главе духовенства двух графств – Кентерберийского и Йоркского – стоят архиепископы. Примасом является архиепископ Кентерберийский. Внешняя обрядовая сторона католицизма в англиканской церкви почти не была реформирована. Главное место в богослужении сохранилось за литургией, которая отличается сложной обрядностью, торжественностью. В Соединенных Штатах англиканство представлено Протестантской епископальной церковью США. Ее возглавляет пожизненно избираемый глава из числа епископов; в руководящий синодальный орган входят представители клира и прихожан. Епископальная церковь США ведет большую миссионерскую деятельность в странах Азии и Африки, в Латинской Америке.

Старокатолики

К протестантам относят и старокатоликов – сторонников отколовшихся от римско-католической церкви направлений. Старокатолическая церковь сложилась на основе оппозиции решению Ватиканского собора, провозгласившего в 1870 г. догмат о папской непогрешимости. Она включила в себя созданную ранее в Голландии т. н. Утрехтскую церковь. В настоящее время старокатолицизм представлен несколькими самостоятельными церквами. Основные его центры – ФРГ, Австрия, Швейцария, Нидерланды. Старокатолические церкви объединены в Международный старокатолический кон-

гресс и входят во Всемирный совет церквей. Вероучение старокатоликов занимает промежуточное положение между католицизмом и протестантизмом. С одной стороны, старокатолики сохраняют целый ряд моментов из католического культа, с другой, не признают главенства римского папы, отвергают почитание икон, церковных реликвий, обязательный целибат для духовенства и т. п. Во всем этом старокатолики особенно близки к англиканам, с которыми они поддерживают постоянные контакты.

Меннониты

К числу сложившихся еще во времена Реформации разновидностей протестантизма принадлежит секта меннонитов. Она возникла в Северной Германии вскоре после поражения Крестьянской войны 1524–1525 гг. Основателем ее был голландец Менно Симонс, призывавший к непротивлению, отвергавший активную борьбу против зла, существующего в мире. Источником вероучения меннонитов является написанный Менно Симонсом „Фундамент истинной христианской веры". Догматика и обрядность меннонитов во многом заимствованы у анабаптистов.

Как и анабаптисты, меннониты не верят в предопределение. Они придают большое значение личной вере, которая, согласно их учению, имеет приоритет даже перед „священным писанием". Среди меннонитов распространены мессианские и хилиастические представления.

В настоящее время секта меннонитов представлена во многих странах, преимущественно в Северной Америке и Европе. Хотя численность секты относительно невелика, она хорошо организована и действует весьма активно почти во всех странах мира. Как правило, меннонитские организации возглавляют в национальных масштабах центральные комитеты; они объединены во Всемирной конференции (США). Меннониты в зарубежных странах располагают сетью школ и семинарий для подготовки кадров пропагандистов и миссионеров. Миссионерской деятельностью секта занимается давно и придает ей большое значение; меннонитские миссии можно встретить почти во всех странах мира. Меннониты издают массовыми тиражами религиозную литературу на многих языках, выпускают газету „Меннонитский вестник" и журнал „Меннонитская жизнь". О меннонитских общинах в нашей стране см. в разделе „Современные религии".

Баптизм

По своему вероучению баптизм во многом смыкается с другими протестантскими организациями. Разделяя общехристианские догматы о троице, божественном происхождении Христа и т. п., баптисты вместе с тем отрицают роль церкви как посредницы между богом и людьми, проповедуют принцип „оправдания верой". Подобно кальвинистам, они верят в предопределение, однако этот принцип не доведен ими до крайности. В их вероучении отчетливо выделяются элементы арминианства, признающего свободу воли человека.

Значительно упрощен у баптистов культ. Они отказались от почитания икон, креста, веры в святых. Богослужения заменены у них молитвенными собраниями. Крещение производится над взрослыми людьми и считается не таинством, а обрядом, символизирующим посвящение человека в члены церкви.

„Демократизм" баптистов касается только церковной организации. В отношении социальных проблем баптисты в основном остаются на позициях защиты частнособственнической идеологии.

Возникший в начале XVII в. как мелкобуржуазное по своему социальному содержанию течение, баптизм эволюционировал затем в своем вероучении и социальных принципах в направлении приспособления к интересам и потребностям крупной буржуазии. В результате с XIX в. вли-

яние баптизма начинает расти вместе с ростом капитализма. В настоящее время позиции баптизма особенно сильны в США. В американском баптизме существует свыше 20 самостоятельных группировок. Кроме США баптизм представлен в Великобритании, Бразилии, Канаде, Мексике, Бирме, Индии, ЮАР, Австралии и других странах мира.

В 1905 г. в результате усилий, направленных на объединение различных течений баптизма, был создан Всемирный баптистский союз. Баптисты издают десятки газет и журналов, располагают 25 университетами и высшими школами. Международный центр, руководящий деятельностью баптистских общин, находится в Вашингтоне (США).

Среди баптистов можно встретить людей различной политической ориентации, но официальные руководящие органы баптизма в капиталистических странах проводят политику, направленную на поддержку буржуазного строя, неоколониализма. Состоявшийся в 1955 г. юбилейный конгресс баптистов принял довольно расплывчатую резолюцию, в которой говорится о необходимости сохранения мира.

С баптизмом тесно связаны такие религиозные течения и организации, как „братья во Христе", „молодые христиане" и др. О баптистах в нашей стране см. в разделе „Современные религии".

Квакеры

В 40-х годах XVII в., после того как Г. Фоксом было основано в Англии Общество друзей „внутреннего света", к нему примкнули многие баптистские группы и видные религиозные деятели. Членов этого общества стали называть квакерами (трясущимися). Поскольку секта смело отстаивала принцип равенства всех людей, выступала против воинской повинности и т. д., она подвергалась преследованиям, которые прекратились лишь в XVIII в. Уже в 60-х годах квакеры появились в Северной Америке.

Основу вероучения квакеров составляет представление о том, что бог заключен в сердцах людей; истину следует искать во „внутреннем свете", озаряющем человека и свидетельствующем о присутствии в нем божественного начала. „Внутренний свет" может зажечься в каждом человеке, независимо от его расы или социального положения. Озарение „внутренним светом" означает одновременно победу над грехом, над силами мрака. Чтобы обрести „внутренний свет", нужно идти „правильным путем", нужна прежде всего безмолвная молитва. Соответственно этому квакеры полностью отвергают внешнюю обрядность и церковную иерархию, у них нет строго регламентированного церемониала богослужения, они не признают таинств, не крестятся и не причащаются. Проповедует тот из участников молитвенного собрания, который почувствует, что его озарил „внутренний свет".

Из своего вероучения квакеры выводят ряд этических и социальных требований. К их числу относится требование безусловной правдивости и честности во всем, непритязательность, простота, отказ от роскоши и развлечений. Ставя высоко личную независимость, квакеры не признают титулов, ко всем равно обращаются на „ты" и т. д. Социальные взгляды квакеров по существу своему буржуазны и в общем по своему смыслу и значению реакционны: революционному преобразованию общества они противопоставляют путь нравственного самоусовершенствования личности. В соответствии с этим они широко практикуют благотворительность. В прошлом они выступали против рабства и работорговли, внося петиции в парламент. В настоящее время часть квакерских организаций активно участвует в борьбе за мир и в борьбе против расизма в США.

Основные принципы и формы организации, сложившиеся в XVII в., сохранились до настоящего времени почти неизменными. Помимо собраний общины, которые проводятся

регулярно для обсуждения самых различных сторон жизни ее членов, проводятся также ежеквартальные собрания нескольких общин определенной области и один раз в год – собрание конгрегаций в масштабах страны. Проводятся и всемирные конференции квакеров.

Методизм

Одно из крупных церковных образований в рамках протестантизма – методизм, сложившийся в первой половине XVIII в. на почве англиканства и связанный с ним по происхождению. Кроме традиционных центров – Англии и США методистские церкви существуют в настоящее время также в Австралии, Новой Зеландии, на Фиджи, в ЮАР, Гане, Корее, Бразилии, ФРГ, Швейцарии, скандинавских странах, Австрии, Франции, Италии, Венгрии, Болгарии, Югославии и в ряде других стран. Самой крупной является методистская церковь США, одна из крупнейших религиозных организаций в стране.

По вероучению и культу методизм очень близок англиканству. Для этого течения характерно принятие арминианской доктрины. Культ методистов предельно упрощен. Из обрядов сохраняются крещение и причащение. Рассматривая причащение как таинство, методисты отрицают присутствие тела и крови Христа в элементах причастия. Полностью отвергается католическое учение о чистилище, отрицается необходимость исповеди. Отличительной чертой методистских организаций является строгий централизм. Методистская община делится на „классы" – группы по 12 человек. Общины объединяются в округа, возглавляемые суперинтендантами (в некоторых методистских церквах США – епископами). Ежегодно проводятся окружные конференции, являющиеся высшим органом для верующих данного округа. Во Всемирный методистский совет входит большинство методистских организаций многих стран; крупнейшей из них является Американская епископальная методистская церковь.

Мормоны

В 1830 г. была организована секта мормонов, которые именуют себя „святыми судного дня". Основателем ее был Джозеф Смит, с детских лет имевший „видения" и на этом основании объявивший себя пророком. Он издал в 1830 г. „Книгу Мормона", ставшую „Библией" его последователей. Как утверждал в своих проповедях Дж. Смит, он благодаря божественному откровению нашел медную доску, исписанную таинственными древними письменами – откровением и завещанием последнего израильского пророка Мормона, который будто бы с остатками израильтян за несколько столетий до нашей эры переселился в Америку. Смит якобы перевел этот документ на английский язык и издал как „Книгу Мормона". Вероучение мормонов базируется на „Книге Мормона" и тех откровениях, которые, мол, непосредственно получает пророк от бога. Оно включает в себя наряду с элементами христианства элементы ислама. В 1843 г. на основании откровения Дж. Смит провозгласил многоженство и необходимость создания теократической организации. Одним из важных моментов в призывах проповедников нового учения была мысль о необходимости труда, который должен дать человеку благосостояние в земной жизни. Как правило, общины мормонов добивались экономического преуспеяния. Численность мормонов росла довольно заметно также благодаря деятельности миссионеров, разосланных во многие страны мира.

Одну из отличительных особенностей религиозных взглядов мормонов составляет ожидание скорого наступления на земле тысячелетнего царства божьего, а также вера в существование кроме единого бога еще и низших богов, духов. Для того чтобы получить возможность стать одним из них, человеческая душа должна высвободиться из оков плоти.

У мормонов существует своеобразная иерархия, включающая высших священников („генеральные авторитеты"), подчиненную им „коллегию 12 апостолов", патриархов, епископов, священников, учителей и диаконов.

Адвентизм

В 30-х годах XIX в. в США возникла секта адвентистов (от лат. „адвентус" – приход, пришествие). Основателем секты был В. Миллер (ум. в 1849), предсказывавший второе пришествие Иисуса Христа на землю в 1844 г. Вера в близкое пришествие Христа, который должен будет установить тысячелетнее царство и совершить над грешниками последний суд, является основой вероучения секты. Адвентисты заявляют, что отрицают бессмертие души. Они считают, что после смерти душа человека как бы погружается в сон, чтобы пробудиться в судный день и либо обрести вечное блаженство, либо быть окончательно уничтоженной. Конечно, вечное блаженство будет даровано лишь тем избранным, которые обрели истинную веру, т. е. адвентистам.

Адвентисты отрицают многое из христианского культа. Они сохраняют обряды причащения и крещения (совершается над взрослыми). Обязательной для членов секты является уплата десятины, т. е. десятой части заработка, в кассу общины. Характерны для этой секты активная миссионерская деятельность, а также „санитарная реформа", требующая заботиться о своем здоровье, ибо тело, по адвентистским представлениям, – „сосуд божий".

Адвентисты делятся на несколько группировок, наиболее влиятельной является секта адвентистов седьмого дня. Она руководствуется „откровениями" американской проповедницы Елены Уайт (1827–1915) о седьмом дне недели – субботе как дне отдыха, о падении всех церквей, кроме адвентистской, о поручении адвентистам проповедовать заповеди бога и др. Согласно положению о внутреннем устройстве церкви группа общин адвентистов седьмого дня образует соединения, которые объединяются в союзы; из союзов образуются 12 „дивизионов", каждый из них, как правило, представляет объединение верующих нескольких государств. „Дивизионы" распределяются по трем отделениям: европейскому, американскому и азиатскому. Во главе всех адвентистов седьмого дня стоит Генеральная конференция; избираемый ею исполнительный комитет находится в Вашингтоне (США). Адвентисты в нашей стране официально не входят во Всемирный союз адвентистов седьмого дня, однако последний рассматривает членов секты в СССР как самостоятельный „дивизион".

Ведя энергичную миссионерскую работу, адвентисты располагают десятками издательств, выпускают газеты и журналы, содержат школы, больницы и т. д.

Наряду с адвентистами седьмого дня существуют и другие течения: адвентисты-реформисты, адвентисты-христиане, адвентисты грядущего века, Общество второго пришествия и др.

Свидетели Иеговы

Эта секта возникла во второй половине прошлого века в США. Ее основатель Ч. Руссель предвещал непосредственную близость прихода Христа и гибель всех, за исключением иеговистов, в последней войне между Христом и сатаной – армагеддоне. Для свидетелей Иеговы характерны отрицание веры в загробную жизнь, в божественную сущность Христа. Христос, по их представлениям, „прославленное духовное существо", выполняющее волю бога Иеговы. Руководство секты строго централизовано. Ее центр находится в Бруклине (США). Главное бюро из Бруклина руководит разветвленной сетью местных групп через окружные бюро. Секта располагает хорошо организованным про-

пагандистским аппаратом. Два раза в месяц издается журнал „Сторожевая башня”, выходящий тиражом в несколько миллионов экземпляров и распространяемый в десятках стран на многих языках. Секта имеет в Бруклине типографию, издательство, радиостанцию, центры по подготовке кадров.

Армия спасения

В 1865 г. методистским проповедником У. Бутсом в Лондоне было начато движение за нравственное возрождение общества. В 1870 г. это движение получило название „Христианская миссия”, а с 1878 г., когда оно приняло специфические организационные формы, было названо Армией спасения. Стоявший во главе его суперинтендант У. Бутс стал генералом, члены его организации – офицерами и солдатами Армии спасения, одетыми в униформу. В течение нескольких лет движение получило широкое распространение во многих странах мира. В 1959 г. Армия спасения действовала в 86 странах, объединяя в своих рядах около 2 млн. человек. Согласно организационной структуре во главе Армии спасения стоит генерал, избираемый Высшим советом. В масштабах той или иной страны „армия” состоит из „дивизий”, „корпусов” и „форпостов”.

Армия спасения готовит „офицерские” кадры в специальных „кадетских школах”. Ее еженедельный орган выходит тиражом 2 млн. экземпляров. Главной цитаделью Армии спасения в настоящее время являются США.

Возникнув на почве методизма, Армия спасения разделяет основные положения его вероучения, и в особенности учения о спасении. Крещение и причастие не считаются необходимыми условиями для достижения вечного блаженства. Двойное членство – в Армии спасения и какой-либо другой церкви – изредка имеет место, но вообще не принято.

Армия спасения была создана У. Бутсом как религиозно-филантропическая организация. Ее основатель утверждал, что следует заботиться не только о спасении души и потустороннем существовании, но и о том, чтобы облегчить жизнь низшим слоям общества. В соответствии с этим были созданы общественные столовые с бесплатным питанием, бригады помощи алкоголикам, заключенным, организована кампания против проституции и т. д. В проповедях и выступлениях в печати У. Бутс обличал наиболее кричащие социальные пороки в жизни Англии конца XIX в. Однако единственное средство противодействия социальному злу, нужде, страданиям масс У. Бутс видел в филантропической деятельности. Объективно Армия спасения в капиталистическом обществе играет реакционную роль, поскольку сеет иллюзии относительно возможности на почве этого социального строя добиться всеобщей справедливости.

„Христианская наука”

В 1866 г. некая Мери Бекер основала церковь „христианской науки”. Ее приверженцев называют также сциентистами. Мери Бекер удалось якобы открыть „Христов метод исцеления”, который основывается на утверждении, что, кроме духа, в мире нет ничего. Все же остальное лишь видимость. Поэтому путь к исцелению от недугов, к избавлению от греха и смерти заключается только в том, чтобы выбросить из головы мысли об этих недугах, о грехе, о смерти. Все зло, все беды, утверждают последователи секты, – порождение человеческого воображения.

В настоящее время существует примерно 1600 сциентистских церковных общин. На их богослужениях читаются выдержки из Библии и „Книги текстов” (главное произведение Мери Бекер). Руководство общинами осуществляется „Материнской церковью” в Бостоне (США), во

главе которой стоит правление и президент. Секта издает свою ежедневную газету.

„Христианское содружество"

Эта секта, основанная Рудольфом Штайнером (ум. в 1925) и Фридрихом Риттельмейером (ум. в 1938), распространена в Европе и Америке. Руководящий центр находится в Штутгарте (ФРГ).

Пятидесятники

Эта протестантская секта возникла в США в начале нынешнего столетия и в течение сравнительно небольшого промежутка времени распространилась во многих странах мира. Как и другие протестантские течения, пятидесятники отрицают необходимость существования церкви как посредницы между богом и людьми. Однако они сохраняют определенную организацию, поддерживают дисциплину в секте, делают все возможное, чтобы полностью подчинить верующих влиянию руководителей секты. Особенностью пятидесятников является вера в возможность воплощения святого духа в любого верующего. При этом члены секты полагают, что человек, в которого вселился дух святой, приобретает дар пророчества, начинает говорить на „иных языках", подобно апостолам Христа, как рассказывается в новозаветной книге Деяния апостолов. Обряд крещения духом, в результате которого люди якобы получают дар говорить на иных языках, нередко приводит к нарушению психики верующих, ибо они на молениях доводят себя до исступления.

Подобно другим протестантам, пятидесятники не почитают икон, креста, отрицают церковную обрядность. Крещение они совершают над взрослыми людьми „по убеждению". Большую роль отводят в секте проповедникам, которые пользуются влиянием и авторитетом среди верующих.

Секта пятидесятников неоднородна. Она имеет несколько течений. В нашей стране существуют самостоятельные пятидесятнические течения: воронаевцы, смородинцы, трясуны, сионисты и т. п. За рубежом немало приверженцев имеют Ассамблеи бога, Церкви бога и др.

Перфекционисты

К пятидесятникам примыкают перфекционисты. Как и пятидесятники, перфекционисты считают возможным достигнуть и поддерживать состояние личной святости, верят во второе пришествие. В отличие от пятидесятников они не признают говорения на иных языках – глоссолалий. В целом перфекционистов можно назвать умеренными пятидесятниками (иногда перфекционистов и пятидесятников объединяют под названием „церкви святости"). Крупнейшая организация перфекционистов – Назарянская церковь. Подавляющее большинство перфекционистов сосредоточено в США.

Вальденсы

Несколько в стороне от трех основных течений протестантизма стоит секта вальденсов, появившаяся еще задолго до Реформации – в XII в. Она возникла на юге Франции среди городских низов и носила ярко выраженный антифеодальный и антипапистский характер. Как и протестанты, вальденсы требовали возвращения к принципам раннего христианства. Они установили принцип выборности духовенства, отказались от крещения детей, выступали против частной собственности. Несмотря на неоднократные погромы вальденсов учинявшиеся как светскими, так и церковными властями, их секта в отличие от большинства других ранних (дореформационных) протестантских сект выжила и существует за рубежом вплоть до настоящего времени (Италия, Уругвай, Аргентина).

Моравские братья

В предреформационный период (в XV в.) появилась секта моравских (богемских) братьев. Она возникла среди городской и сельской бедноты средневековой Чехии. Важнейшие положения секты восходили к раннехристианским принципам. Являясь на первых порах антифеодальной, секта постепенно принимала более умеренный характер. Это не освободило ее от гонений. Спасаясь от преследований, некоторые приверженцы секты бежали в Германию, где обосновались в местечке Гернгут. Здесь в 1727 г. они создали религиозное общество „гернгутеров". Под воздействием предоставившего им приют немецкого аристократа Н. Цинцендорфа моравские братья признали аугсбургское исповедание.

Основное содержание христианства моравские братья видят в вере в искупительную жертву Христа. Большое значение придается обрядовой стороне религиозной жизни – литургии, гимнам и молитвам, омовению ног и т. д. У моравских братьев сохраняется церковная иерархия, местные церковные организации возглавляются епископами. В общинах поддерживается строгая дисциплина, жизнь рядовых членов секты находится под контролем особых надзирателей.

Активная миссионерская деятельность способствовала распространению секты по земному шару. В настоящее время ее общины имеются в США, Никарагуа, на ряде Антильских островов, в Суринаме, ЮАР, Танзании, ФРГ, Чехословакии и некоторых других странах. Организации моравских братьев находятся в тесном союзе с лютеранами.

Особенности идеологии современного протестантизма

Идеология протестантизма формировалась в процессе приспособления христианства к буржуазным общественным отношениям, шедшим на смену феодальному строю. Естественно, что содержание протестантской идеологии соответствовало капиталистическим отношениям и выступало как их идеологическое оправдание. Это отчетливо обнаруживалось в тесных связях, установившихся между протестантскими церквами и буржуазными государствами.

С переходом капитализма в его последнюю, империалистическую стадию развития буржуазия отрекается от своих былых прогрессивных устремлений и гуманистических идеалов, она стремится противопоставить социализму сплоченный фронт всех сил реакции. Протестантизм не сразу находит свое место в изменившихся условиях. Он переживает кризис и вынужден заняться поисками новой идеологической программы и новых форм организации.

В конце XIX и начале XX в. наиболее влиятельной в протестантизме была так называемая „либеральная теология" (Гарнак, Трёльч). Возможность согласовать христианство с разумом и научным знанием представители этого направления усматривали в том, чтобы отказаться от буквального понимания библейских мифов, чудес. Сторонники „либеральной теологии" допускали весьма вольное аллегорическое толкование Библии, рассматривая христианство как нравственную в своей сущности доктрину. Христианство в интерпретации „либеральных теологов" приобрело характер скорее философского учения, нежели „религии откровения".

С протестантским теологическим модернизмом было связано течение так называемого социального христианства, или „социального евангелизма", выдвинувшего на первый план идею царства божьего на земле. Стремясь повести за собой рабочее движение, идеологи протестантизма выдвинули лозунг „религиозного социализма", за которым крылась типично буржуазная программа: частная собственность провозглашается незыблемой и на ее основе предлагается „христианское примирение классов". По существу, реформированный капитализм предлагается в качестве царства божьего на земле.

Победа социалистической революции в России, утвердившей на земле новый общественный строй, глубокий общий кризис, поразивший капитализм, привели к весьма существенным сдвигам в протестантской теологии, к размежеванию различных по своей политической ориентации сил. Складываются такие течения, как „новая ортодоксия", с одной стороны, и „христианский коммунизм" – с другой.

Возникшая в начале 20-х годов школа „новой ортодоксии" отказалась от надежд, возлагавшихся „либеральной теологией" на прогресс общества и утверждение разумных и нравственных отношений. Основной руководящей ее идеей является мысль о неразрешимости трагических противоречий человеческого существования. Противоречие между личностью и буржуазным обществом, которое в сознании „маленького человека" предстает как чуждый и враждебный ему мир, который непостижим для него и перед которым он бессилен, – это реальное противоречие выражается теологом К. Бартом в форме абсолютного противопоставления человека и бога, творения и творца. Причины трагизма человеческого бытия лежат в неразрешимом противоречии между абсолютной истиной бога и несовершенством греховного по своей природе человека. Человек не может не стремиться понять бога, но эти его попытки тщетны: для человеческих чувств и разума бог навсегда останется непостижимой тайной. Эта ситуация оставляет для человека только один путь приобщения к богу – посредством слепой веры.

Свойственное апологетам „новой ортодоксии" иррационалистическое восприятие мира проявляется и в отказе от попыток рационального обоснования самой религиозной веры. Сторонники „новой ортодоксии" предлагают рассматривать библейские мифы как способ передачи глубочайших истин, раскрывающих человеку его отношение к богу, а не как рассказы о подлинных событиях. Христианство, по их словам, может быть переведено с языка Библии на язык современного человека, демифологизировано. Смысл подобных утверждений следует искать в стремлении примирить религию с наукой.

Однако протестантским богословам в действительности не удается примирить науку и религию. Они не могут принять все то, что утверждается наукой. Уже само по себе размежевание мира на две сферы равнозначно утверждению того, что не все в мире доступно для познающего разума, равнозначно попытке ограничить науку в духе агностицизма. Очевидна несостоятельность этой попытки найти для религии область, в которой ее не могла бы затронуть наука: мир, единый в своей материальности, является в целом объектом научного познания, в нем нет места сверхъестественной тайне, недоступной человеческому разуму.

Экуменическое движение

Возникшее еще в начале нынешнего века среди ряда протестантских организаций движение за всемирное (экуменическое) объединение христианских церквей привело в конце концов к образованию в 1948 г. на конференции в Амстердаме Всемирного совета церквей. На этой первой конференции были представлены 147 церквей из 44 стран. В 1968 г. во Всемирный совет церквей входила 231 церковь из 80 стран. Среди них – протестантские (евангелическо-лютеранские церкви, реформистские, пресвитерианские, меннониты, баптисты, квакеры, методисты, конгрегационалисты и др.), а также старокатолическая и некоторые православные церкви. Является членом Всемирного совета церквей и Русская православная церковь. Римско-католическая церковь не является членом Всемирного совета церквей.

Высшим органом экуменического движения является генеральная ассамблея, которая собирается обычно раз в пять лет. Она избирает президиум Всемирного совета церквей из шести человек, а также центральный комитет, включающий до 90 членов; эти органы руководят всей работой в рамках экуменического движения между ассамблеями. Действует так-

же ряд комиссий, занимающихся решением частных вопросов. Руководящие органы Всемирного совета церквей собираются ежегодно. Генеральный секретариат находится в Женеве.

В чисто религиозных вопросах экуменическое движение придерживается в настоящее время той точки зрения, что все существующие христианские церкви являются частями „единой церкви Христовой" и должны путем переговоров преодолевать исторически возникшие различия в учениях и устройстве. В официальных документах утверждается, что движение не стремится к созданию организации, стоящей над церквами, что Всемирный совет не является „сверхцерковью". Членство во Всемирном совете означает, что церкви, соглашаясь в одних вопросах между собой, в других могут расходиться.

Экуменическое движение не ограничивается чисто религиозными проблемами. Оно вынуждено также дать ответ на основные вопросы, волнующие современного человека. Стремление идеологов экуменического движения в этих условиях разработать „общехристианскую социальную программу", равно пригодную не только для различных христианских течений, но и для верующих, живущих в странах с разным социальным строем, придает декларациям и лозунгам экуменического движения крайне абстрактный вид и подчас черты утопии. Поиски новых религиозных путей к разрешению социальных проблем современности бесплодны, ибо они не могут изменить с помощью „правильно понятых" евангельских заповедей сущность буржуазного строя.

В то же время нужно отметить, что Всемирный совет церквей в последнее время подходит к целому ряду волнующих человечество проблем с позиций здравого смысла. Он выступает за разрядку международной напряженности, поддерживает усилия миролюбивых государств в защиту мира на земле.

Христианское богословие

Конкретное рассмотрение христианской религии необходимо включает в себя знакомство с христианской теологией, которая имеет целью доказать истинность религиозной веры, непогрешимость религиозных представлений, незыблемость догматики христианства. Что же представляет собой христианское богословие?

В широком смысле этого слова под теологией (от греч. theos – бог, logos – наука) понимается система обоснования и защиты религиозных учений о боге, его качествах, признаках и свойствах, комплекс доказательств истинности догматики, религиозной нравственности, правил и норм жизни верующих и духовенства, установленных той или иной религией. Теология включает в себя доказательства сверхъестественного происхождения „священного писания", „богодухновенности" „священного предания", божественной сущности церкви, а также целый ряд практических дисциплин, связанных с проведением богослужения (литургика), организацией проповеднической деятельности (гомилетика) и т. д.

Богословие ставит своей задачей привести в определенную систему весь религиозный комплекс, всю совокупность элементов религии, обобщить и осмыслить их применительно к массовому религиозному сознанию конкретной эпохи, к общественно-историческим условиям существования религии. Но одновременно в богословии массовое религиозное сознание освобождается от непосредственной связи с индивидуальными представлениями верующих. Тем самым в богословии религиозная идеология получает свое концентрированное выражение.

Возникновение христианского богословия

Основы христианского богословия закладывались в первые века нашей

эры, в борьбе с многочисленными еретическими течениями в самом христианстве и враждебной христианству „языческой мудростью". Решающая роль в этом принадлежала постепенно оформившейся официальной церкви с ее епископатом. Объявив себя наместницей бога на земле, церковь тем самым присвоила право толкования всех вопросов вероучения и культа.

Первоначально христианское богословие было по преимуществу апологетическим. Главной его задачей было доказательство преимущества новой религии перед другими религиями, изобличение различных ересей, изложение основных ортодоксальных христианских положений. Зачатки подобной апологетики уже содержатся в Послании апостола Павла римлянам, в Евангелии от Иоанна. Видными апологетами раннего христианства были Юстин Мученик, Татиан, Феофил Антиохийский, Ириней Лионский, Ипполит, Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген. Каждый из них оказал большое влияние и на церковную доктрину в целом и на последующих богословов.

Апологетика богословов первых веков далека от последующей ортодоксальности. Так, Юстин считал, что сын божий (иначе – Слово) произошел от отца, который посредством Слова сотворил мир. Этим он подчеркивал, что сын как разумная сила божья существует не вечно. Кроме того, Юстин не видел различия между сыном и духом святым. Климент понимал бога как отвлеченное единство, чистую монаду, которую можно постигнуть посредством абстрагирования. Ориген полагал, что сын божий не является богом, а только подобен ему. Он сделался богом только через участие в божестве. Поэтому между богом и сыном существуют отношения, которые можно определить как отношения высшего и низшего понятия.

Отличительной особенностью апологий Юстина, Климента, Оригена было то, что они пропагандировали идею объединения веры и знания, богословия и философии. Но другие христианские апологеты не разделяли подобных взглядов. Так, например, Тертуллиан резко осудил и отверг апологетику Климента и Оригена, полностью отрицал роль разума в делах веры. По его мнению, между откровением и научным познанием нет никакой связи. И если подобная связь искусственно устанавливается, то это немедленно ведет к ереси.

Хотя церковь не приняла многие положения первых апологетов и даже осудила их формулировки христологических догматов, Ориген, Климент, Юстин сыграли важную роль в становлении христианского богословия. Так называемые вселенские учителя – Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Афанасий Великий, Амвросий, Иероним, Августин Блаженный и др. – находились под сильным влиянием первых апологетов, многое заимствовали у них.

После вселенских соборов, сформулировавших основные догматы христианской веры, развитие апологетического богословия не прекращалось. Излагая христианскую догматику, оправдывая и защищая ее от критики, богословы одновременно вели самую жестокую борьбу с многочисленными ересями. Несмотря на повеление императора Константина предать огню все еретические книги, а тем, кто их утаивает, отсекать голову, ереси не прекратили своего существования. Требовалось, помимо репрессий, идеологическое обоснование их несоответствия откровению, их враждебности церковной ортодоксии. Эту задачу пытались решить отцы и учителя церкви IV–V вв.

Иоанн Дамаскин в своем апологетическом сочинении „Источник знания" дал общую оценку „символу веры" и длительным спорам вокруг догматических истин. „Источник знания" стал прообразом последующей систематической теологии. Еще решительнее в защиту никейской ортодоксии выступил Афанасий Великий. Григорий Нисский в своем трактате, названном „Большим огласительным словом", путем произвольных умоза-

ключений пытался доказать истинность основных соборных положений о божестве.

Немало сделал для христианской теологии Августин Блаженный. Он выдвинул для доказательства бытия бога идею причастности, в соответствии с которой любая истина является реальной только в том случае, если она соответствует идее истины, т. е. богу. Им же было сформулировано онтологическое доказательство бытия бога, сводившееся к тому, что понятие всесовершенного существа свидетельствует о его существовании. Августин детально разработал христианское учение о божественной благодати, о божественном предопределении. В своем многотомном сочинении „О граде божием" он не только отстаивал всю систему христианских представлений, но и выдвинул идею о праве церкви на принуждение в делах веры.

С этого периода теология приобретает не только идеологическое, но и ярко выраженное политическое значение. В перипетиях теологической борьбы все заметнее становится роль государственной власти. Противники никейской ортодоксии преследуются, изгоняются. Теологическая борьба накладывает свой отпечаток на всю политическую жизнь. Тем самым уже в ранней теологии закладываются основы будущего средневекового христианского деспотизма.

Века господства богословия

„Мировоззрение средних веков, – писал Ф. Энгельс, – было по преимуществу теологическим... церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия – все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви".

Церковь, по словам Энгельса, выступила в „качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя". Она захватила в свои руки монопольное право на обучение. Вследствие этого все образование приобрело богословский характер. Человека с детства приучали к мысли, что в окружающем мире следует видеть только всемогущество бога. Подавляющее большинство средневековых ученых являлись представителями духовенства. Любая научная проблема преломлялась через официальную богословскую доктрину. Философия стала служанкой богословия. Ценность теоретических исследований всецело определялась их соответствием догматическому учению церкви.

Одновременно церковь проводила колоссальные по своим размерам военно-полицейские мероприятия против иноверцев и особенно еретиков. Карательные экспедиции следовали одна за другой. Юг Франции, где христианским воинством истреблялась ересь альбигойцев в начале XIII в., был полностью разграблен и опустошен. Церковь создает различные ордена, судилища, в том числе и инквизицию, для охраны христианской ортодоксии и укрепления своего могущества. При этом церковь никогда не забывала об усилении идеологического воздействия на умы людей. Главными направлениями церковной спекуляции становятся догматика и аскетика. Создаются богословские системы, отличающиеся самым изощренным анализом теологических тонкостей. Наибольшую известность получили системы Альберта Великого, Александра Гэльского, Иоанна Фиданца (Бонавентуры), Бернара Клервоского, Фомы Аквинского. Последний в 1879 г. рескриптом папы Льва XIII признан официальным идеологом католической церкви. С этого времени его теологические и философские воззрения стали предметом обязательного изучения во всех католических учебных заведениях.

Фоме Аквинскому принадлежит попытка создания системы рациональных доказательств бытия бога. В одном из сочинений Фомы Аквинского, „Сумма теологии", дается пять таких доказательств: 1) все движущиеся и движимые вещи должны иметь неподвижный двигатель, каким и явля-

ется бог; 2) все многообразие причин обусловлено первопричиной, которая является не чем иным, как богом; 3) все многообразие случайностей обусловлено необходимостью, в цепи случайностей должно быть абсолютно необходимое существо, или бог; 4) в мире имеются различные степени совершенства, источником которых должно быть абсолютно совершенное, или бог; 5) наличие в природе целесообразности, особенно целесообразности неживых вещей, свидетельствует о наличии силы, обусловливающей эту целесообразность.

Все эти доказательства бытия бога построены на ложном представлении о конечности мира, подмене понятия объективной необходимости понятием сверхъестественного, целесообразности – телеологией.

Фома Аквинский уделял основное внимание разработке догматических вопросов. Но и другие богословские проблемы нашли в его „Сумме теологии" всестороннее обоснование. В частности, Фома Аквинский изложил свое решение проблем пастырского богословия. Он провозгласил положение, что грехи и пороки священнослужителей не являются препятствием для исполнения ими духовных обязанностей.

Для средневековья характерно засилье теологии. Теологические системы стали препятствием на пути прогресса, науки и культуры. Богословское решение естественнонаучных проблем, к которым религия не имеет никакого отношения, ставило исследователей в невыносимые условия. Теологи объявили геоцентрическую систему Птолемея равнозначной догмату веры, самым решительным образом отстаивали представление о неподвижности Земли, о наличии подвижных сфер и неподвижных звезд и т. п. В области общественной жизни они отстаивали идею неизменности существующего порядка, благословляли систему неравенства, эксплуатации и угнетения. Власть феодалов выводилась из богоустановленности всего существующего.

Теология стала основным препятствием на пути опытных знаний. Даже простейшие исследования и экспериментальная проверка считались сатанинским делом. Всякий проблеск живой научной мысли глушился в самом зародыше. Но и тогда, когда на смену мрачному средневековью пришли иные времена, теология вплоть до наших дней продолжает служить церкви идеологическим оружием в борьбе против свободомыслия.

Система богословия

Христианское богословие никогда не представляло единого целого. Строго говоря, такого богословия вообще не существует. Есть теология православная, протестантская и т. п. Каждая имеет свои специфические особенности, отличающие одну систему от другой. В каждой из них содержатся такие догматы и представления, которые не только не признаются, но и осуждаются другими христианскими церквами. В одних из этих систем могут преобладать рационалистические моменты, в других – мистические. И тем не менее у них есть немало общего, позволяющего на основании исследования одной богословской разновидности составить себе представление об основном содержании другой.

Под богословской системой разумеется набор различных богословских дисциплин, каждая из которых излагает различные стороны вероучения и культа. Сюда входят: основное богословие, догматическое богословие, нравственное богословие, патрология, сравнительное богословие, пастырское богословие, аскетика, гомилетика, литургика, обличительное богословие, экзегетика, церковная археология, церковное право и др.

Основное богословие

Основное богословие, или христианскую апологетику, теологи называют богословской дисциплиной, в последовательной форме излагающей

наиболее общие вопросы догматики, нравственности, происхождения религии и ее сущности, сравнительного анализа различных религиозных форм, отношения между богословием и религией, богословием и наукой, богословием и философией. Иначе, основное богословие представляет собой общее введение в систему теологии.

Главное назначение основного богословия, по мнению православных теологов, состоит в том, что оно „должно защищать основные истины веры лишь против тех воззрений и направлений новейшего неверия, которые представляют собой целые системы миросозерцания, противоположные по своим основным началам религиозно-христианскому миросозерцанию. Из них, по преимущественному влиянию, в среде современных неверующих направлений выдающееся место занимает материализм" (Курс основного богословия. СПб, 1884, стр. 9–10).

Одним из центральных вопросов основного богословия является пропаганда христианских представлений о сущности религии и ее взаимоотношений с нравственностью, наукой, искусством, философией. Под сущностью религии богословы разумеют не что иное, как духовный союз человека с богом, предполагающий возвышение человека до уровня бога и нисхождение бога к человеку. Отсюда, утверждают они, вытекает необходимость веры в единого бога, в потусторонний мир, в бессмертие души и т. п.

В вопросе о соотношении религии и морали богословы исходят из постулата о невозможности существования истинной и совершенной нравственности без религии, как и существования религии без соответствующей ей нравственности. Утверждая неразрывную связь религии и нравственности, богословы одновременно ставят задачу выбраться из заколдованного круга внутренних противоречий, таких, как несовместимость существования зла со всеохватывающей идеей божественной любви, противоречий между исходными теологическими представлениями о нравственности и ее состоянием в современном мире. Тот факт, что в настоящее время наблюдается деградация нравственного сознания в буржуазном обществе, растет аморализм верующих христиан, богословы объясняют главным образом падением религиозности. Православные теологи полагают, что причина деградации нравственности заключается в разрыве, который образовался в последнее время между научно-техническим прогрессом и нравственным состоянием современного мира. Если эту пропасть, по их словам, заполнить растущей религиозностью, то „мятущиеся и смущенные христианские сердца могут найти разрешение всех своих тревог и сомнений".

Немалое внимание в христианской апологетике уделяется доказательствам благотворного влияния религии на искусство. Богословы подчеркивают, что у искусства и религии имеется много общих сторон. И искусство и религия, по их мнению, возвышают человека до возможности восприятия идеального, и то и другое выступает в конкретно-образном выражении, с самых древних времен они сопутствуют друг другу. Богословы отмечают, что искусство своим первоначальным происхождением полностью обязано религии, которая может считаться его колыбелью, что все значительные художественные ценности созданы под непосредственным влиянием христианства. Если бы это влияние кончилось, то искусство не смогло бы выполнить свои задачи по воспитанию в человеке чувства прекрасного.

Богословы всех христианских вероисповеданий основным условием успехов в художественном творчестве считают обращение к богу. Чем выше религиозность художника, тем бóльшая у него возможность восприятия прекрасного, заложенного в самом божественном откровении. Только в боге художник может увидеть воплощение невидимого божественного и видимого человеческого совершенства.

В аналогичном плане христианская апологетика рассматривает проблемы

соотношения религии и науки, религии и философии.

В основном богословии большое внимание уделяется вопросам происхождения религии. Здесь прежде всего опровергаются все научные представления по данному вопросу. И православные, и католические, и протестантские теологи различными способами стремятся доказать, что религия дана человеку богом в момент творения и будет существовать на земле, пока на ней будут жить люди.

В основном богословии рассматриваются различные доказательства бытия бога: онтологическое, космологическое, физико-теологическое, нравственное, историческое, а также общие понятия о боге, его творении и промысле. Этот раздел основного богословия в ряде случаев выделяется в самостоятельный курс и называется умозрительным богословием.

Одним из центральных разделов основного богословия является учение о так называемой богооткровенной религии, т. е. христианстве. Здесь дается общее понятие об откровении, перечисляются его основные признаки, в числе которых главными объявляются чудеса и пророчества, рассматриваются особенности ветхозаветного и новозаветного откровений. Кроме того, большое внимание уделяется доказательствам сверхъестественного происхождения христианства, божественной сущности его основателя, излагаются основные догматы богооткровенной религии, обосновываются представления о „богодухновенном" характере „священного писания", а в католических и православных курсах – также и „священного предания".

Таков круг главных проблем, рассматриваемых основным богословием. Естественно, со временем меняется система истолкования, аргументация отдельных вопросов. Это объясняется тем, что христианским апологетам приходится считаться с меняющимся сознанием верующих и в соответствии с этим по-разному выходить из заколдованного круга противоречий, свойственных всей богословской аргументации.

Так, например, важнейшим доказательством богооткровенного характера христианской религии богословы считают чудеса и пророчества. Они подчеркивают, что отрицать чудо – значит отрицать и религию. При этом современные богословы пытаются создать у верующих представление, что чудесное не противоречит научному, а сверхъестественное закономерному. Обыденное сознание, по мнению и католических и православных теологов, считает чудесным только то, что выходит обычно из разряда законов природы. Все остальное многообразие чудес оно относит к естественным свойствам природы. Но, наблюдая чудесные свойства растений, животных, ежечасно сталкиваясь с чудесной целесообразностью в природе, никто не размышляет над „мудрейшим произведением творца". А между тем, подчеркивают теологи, это и есть наиболее распространенное чудо.

Христианское представление о чудесном практически является отрицанием объективной закономерности в природе и обществе, что ярко свидетельствует о непреходящем конфликте научных и религиозных представлений. Но признание этого факта менее всего входит в планы современных теологов. И они пытаются выйти из положения разграничением понятий „естественного" и „закономерного". То, что считается чудом, по их мнению, является проявлением закономерности, но не физической, а иной реальности.

Правда, все без исключения богословы признают наличие и таких чудес, которые выходят за рамки обычной законопоследовательности. Сюда они относят такие чудеса, как триединство бога, соединение в Христе божественных и человеческих качеств и др. Иными словами, они признают одновременно чудо и актом проявления сверхъестественной закономерности, и результатом свободной божественной воли.

Вся система апологетических аргументов построена на нарушении элементарных законов логики. Богооткровенность христианства обосновы-

вается наличием чудес и пророчеств, а пророчества и чудеса доказываются наличием божественной силы. Порочный круг обнаруживается и в богословских аргументах о сверхъестественном происхождении христианства и в вопросе о соотношении искусства и религии, религии и философии. Существование бога выводится из его сущности, а сущность – из существования. Истинная мораль непосредственно вытекает из истинной веры, а истинная вера обосновывается наличием истинной морали.

Все это раскрывает казуистический характер христианской апологетики, ее непримиримость с научно-материалистическим мировоззрением.

Догматическое богословие

Догматическое богословие считается важнейшим разделом теологии, в котором доказывается богоустановленность, истинность основных положений христианской веры, или, что то же самое, догматов. Все без исключения богословы – православные, католические, протестантские – считают догматы неизменными, непререкаемыми правилами спасительной веры, данными людям самим богом на все времена. В то же время приверженцы различных вероисповеданий далеко не одинаково решают вопрос о количестве богоустановленных догматов, о значении некоторых из них в делах веры, об источниках, на которые опирается догматическое богословие. Так, например, православная церковь признает истинными только те догматы, которые приняты первыми двумя вселенскими соборами. Католическая церковь считает истинными догматы, утвержденные ее поместными соборами, в частности догматы о чистилище, исхождении духа святого от бога-отца и бога-сына, о главенстве и непогрешимости папы римского, о телесном вознесении богородицы. Протестантские церкви признают богоустановленность только тех догматов, которые внесены в их вероисповедания.

Существенные различия имеются между различными церквами в оценке источников, подтверждающих истинность того или иного догмата, и в понимании значения конкретных догматов для спасения. Православная и католическая церкви единственными источниками откровения признают „священное писание" и „священное предание". В протестантском богословии „священному преданию" не придается никакого значения. Для католической и православной церквей все догматы имеют решающий спасительный смысл. Протестантские теологи различают существенные догматы, обязательные для исповедания, и несущественные, которые можно признавать или не признавать без ущерба для веры.

Однако у всех христианских церквей имеется немало общих, причем наиболее важных, догматов. Первую, самую важную, группу догматов составляют догматы о боге, его сущности, отношении к миру и человеку. Здесь особое внимание уделяется обоснованию теологических представлений о триединстве бога, о боговоплощении, искуплении, вознесении, воскресении и т. п. Каждый из этих догматов, в свою очередь, включает в себя большое количество различных догматических представлений. Так, например, богословы подчеркивают, что первым догматом, который церковь должна внушить верующим, является догмат о том, что „бог непостижим для человеческого разума; люди могут познать его лишь отчасти, – столько, сколько сам бог благоволил открыть себя для их веры и благочестия". За догматом о непостижимости бога следует догмат о единстве бога. Суть его сводится к утверждению, что есть только один-единственный бог и нет никаких других богов, ни равных ему, ни высших, ни низших. Все представления о богах в нехристианских религиях являются ложными, извращенными. Далее идет догмат о существе божьем. Человек должен верить, что „бог есть дух вечный, всеблагий, всеведущий, всеправед-

ный, всемогущий, вездесущий, неизменяемый, вседовольный, всеблаженный".

Важнейшим общехристианским догматом богословы считают догмат о троице, т. е. о том, что бог един и в то же время троичен. Этот догмат включает в себя по крайней мере три основных догмата: о троичности лиц в боге при единстве существа, о равенстве божественных лиц, о различии божественных лиц по их личным свойствам. Первый из них утверждает, что в боге, едином по существу, имеется три лица, или ипостаси: отец, сын, святой дух. Второй подчеркивает, что все три лица в боге равны между собой: и отец есть бог, и сын есть бог, и святой дух есть бог, но это не три бога, а один бог. Третий догмат требует верить, что три лица в боге различны по своим свойствам: отец не рожден ни от кого, сын рожден от отца, дух святой исходит от отца (в католической догматике дух святой исходит и от отца, и от сына).

Большое значение христианское богословие придает так называемым христологическим догматам. Это догматы о боге – спасителе падшего человечества, совершившего спасение через своего единородного сына, воплотившегося и пострадавшего, воскресшего и вознесшегося на небеса. Чтобы заслужить спасение, человек, утверждают богословы, обязан следовать христианскому учению, верить и сообразовывать свои действия с требованиями этой веры. Он должен признать целый ряд догматов, в особенности догмат о церкви, которая якобы сообщает людям благодать святого духа, и о ее таинствах. Всем таинствам: крещению, миропомазанию, евхаристии (причащению), покаянию, елеосвящению, священству и браку – католическая и православная церкви придают догматическое значение. Протестантские и некоторые старообрядческие церкви (беспоповцы) признают только два таинства: крещение и евхаристию. В ряде случаев протестантами признается и третье таинство – покаяние.

Каждый из христианских догматов обосновывается многообразной системой аргументов. Такие богословские представления о сущности бога, как беспредельность, неизмеримость, вездеприсутствие, вечность, неизменность, всемогущество, всеведение, высочайшая премудрость, высочайшая свобода, бесконечная благость, правосудие, истинность, верность и т. п., доказываются ссылками на Ветхий и Новый завет, на „священное предание". Само собой разумеется, что из Библии и „поучений отцов и учителей церкви" берутся только те аргументы, которые в своей основе соответствуют современным тенденциям в богословии, и исключается все то, что перестает согласовываться с новыми воззрениями.

Основной задачей догматического богословия является, во-первых, формирование ортодоксальных представлений о догмате как неизменной богооткровенной истине и, во-вторых, раскрытие содержания догматов применительно к духу времени, к изменившимся воззрениям верующих.

Из представления о догмате как неизменной истине богословами делается принципиальный вывод об усвоении его содержания только верой. Одновременно богословами делается и второй вывод – о невозможности полного постижения разумом содержания догматических истин.

Но, подчеркивая принципиальную невозможность постижения догмата разумом, богословы, в особенности в последнее время, стали утверждать, что между основными выводами догматического богословия и научными представлениями нет никакого противоречия. Невозможность полного познания содержания догмата, по их мнению, не мешает познанию частичному, или, что то же самое, постепенному „возрастанию в познании".

Обращают на себя внимание попытки богословов пересмотреть некоторые традиционные представления о той или иной „богооткровен-

ной истине". Церковники сейчас довольно определенно говорят о непривлекательности прежних истолкований христианских догматов, в частности таких, как искупление, вознесение, воскресение, догмат о церкви и т. п.

Так, например, богословы обращают внимание на традиционное понимание искупления как определенного выкупа перед богом за совершенные прародителями грехи. В таком понимании догмата основным условием спасения человека и достижения им вечной счастливой жизни являются страдание и смерть. Но это, как заявляют богословы, может породить превратное представление о боге и его свойствах. Отсюда они приходят к выводу, что следует приблизить истины откровения к человеческому пониманию, учесть, что „истолкование догматов определяется мировоззрением своего времени, ибо иначе оно не удовлетворило бы своих современников и не достигло своей цели".

Современные богословы используют целый ряд приемов, имеющих целью приблизить истолкование догмата искупления к сознанию современного верующего человека. Так, профессор Московской духовной академии С. Савинский в „Курсе догматического богословия" рекомендует согласовывать, насколько это окажется возможным, понимание искупления с сегодняшними представлениями человека. Другие православные богословы идут еще дальше, считая традиционное истолкование этого догмата как страдания невинного за виновных, как уплату богу долга за грехи, совершенные прародителями, мало утешительным, порождающим сомнение в существовании всепрощающей божественной любви. Поэтому они рекомендуют истолковывать данный догмат как подвиг, совершенный богочеловеком во имя правды и справедливости. Искупление в таком случае может казаться верующим не чем иным, как столкновением двух противоположных начал: старого, изжившего себя, и нового, истинного, справедливого. Но всегда и всюду тот, кто первым вступает в борьбу за новое, становится и первой жертвой этой борьбы. Поэтому искупление и нужно понимать как первую жертву в борьбе за новую жизнь на новых справедливых началах. Такое понимание догмата искупления, по мнению богословов, может быть вполне понятно современному верующему.

В таком же аспекте пересматривается истолкование догматов воскресения, вознесения и др. Если не так давно содержание этих догматов раскрывалось в плане бренности земной жизни, ее несовершенства, то сейчас богословы стремятся в принципе отказаться от подобного истолкования. Они сейчас считают необходимым так разъяснять эти догматы, чтобы „в вознесении господнем горнее соединилось с земным", а „верующий христианин никогда бы не бежал от здешней жизни и никогда не направлял все свои мысли только к потусторонней". Наоборот, верующий должен устраивать „свою жизнь в мире и верить в ее вечное продолжение через воскресение".

Большое внимание в догматическом богословии уделяется выяснению значения каждого догмата в нравственном совершенствовании человека. Например, из догмата о единстве бога делаются следующие нравственные выводы. Поскольку божественная троица едина, постольку должно быть единство и в трех составных частях человеческой сущности: в духе, душе и теле. Верующий не должен допускать преобладания материальных интересов над духовными, обязан подчинить все элементы своей природы достижению христианской истины, добра и блаженства. Кроме того, единство бога должно, по мнению богословов, воспитывать теснейшее нравственное единство у всех верующих, объединять их в единую семью, независимо от социального положения или классовой принадлежности. Все верующие в Христа люди должны иметь единую веру, любовь и надежду. И наконец, единство бога является условием всепоглощающей любви к

нему человека. Именно поэтому человек обязан возлюбить его всем своим сердцем, душой и разумом.

Таковы основные вопросы, которые рассматривает христианское догматическое богословие.

Нравственное богословие

Нравственное богословие ставит своей задачей раскрыть сущность нравственности, показать преимущества христианской морали перед всеми другими этическими системами и доказать универсальное значение христианской морали в совершенствовании условий человеческого существования как решающего условия спасения. Иными словами, нравственное богословие учит о том, как должен поступать и действовать христианин в земной жизни, чтобы последняя стала средством для достижения вечного блаженства. Именно поэтому нравственное богословие называется еще иначе деятельным или практическим богословием.

Под нравственностью богословы понимают врожденную внутреннюю потребность человека, равнозначную инстинкту. В ее основе лежит будто бы недоступная сознанию первопричина, определяющая содержание общих правил и норм поведения. Осознание этих правил и норм человеком есть отражение в его мышлении объективно существующего богооткровенного закона или голоса самого бога.

Единство веры и нравственности выводится богословами из их божественного происхождения. Творец одновременно является и законодателем. Ему подчинена и естественная необходимость и нравственная свобода. Человек волен сделать выбор между добром и злом. Но бог при этом ограничивает порочное и помогает доброму. Этим самым он в конечном счете утверждает благодать и дарует вечную возможность нравственного обновления. Только через веру человек обретает нравственную силу, становится способным преодолеть неминуемое нравственное падение.

Сделав вывод о сверхъестественной сущности нравственности, богословы пытаются с этих позиций вывести критерий нравственного и безнравственного. Условием, побуждающим личность к добрым намерениям и поступкам, является, с их точки зрения, нравственный закон.

Нравственный закон, по религиозным представлениям, есть нечто данное человеку в момент творения. Будучи неизменным в своей сущности, он применительно к индивидуальному сознанию выступает в различных формах. В Ветхом завете, якобы данном богом народу, упрямому и жестокому, склонному к порокам и заблуждениям, он сформулирован в виде определенных запретов (не убивай, не кради, не прелюбодействуй и т. п.) и ограничений (не делай того-то, не поступай так-то). В Новом завете он сформулирован не в отрицательной, а в положительной форме: возлюби бога и ближнего, как самого себя, и т. п.

Исходя из признания божественного происхождения морали вообще и нравственного закона в частности, богословы делают мистический вывод об общечеловеческом характере всех нравственных норм. Этот вывод обусловлен не только формализацией богословской логики, но и практическими интересами церкви. Суть его такова. Так как бог создал всех людей одинаковыми, то, следовательно, данные им правила нравственности являются общими для всех. А раз так, то верующие находятся в лучших условиях по сравнению с неверующими, ибо и те и другие в равной степени несут ответственность за исполнение нравственного закона. И тем и другим бог воздаст должное за исполнение и неисполнение его воли, в полной мере взыщет с безбожников. Поэтому в интересах человека познать божественный закон и сообразовать свои поступки и действия в соответствии с его требованиями.

Но как увязать реальное состояние нравственных поступков с пред-

ставлениями о всесилии, всемогуществе, всеправедности и других качествах бога? В самом деле, если мораль от бога, то почему существует аморализм? Ведь это противоречит его природе. Если бог творит только добро, то почему существует зло?

Чтобы выбраться из замкнутого круга неразрешимых противоречий, богословы ввели представление о свободе воли. Суть его состоит в следующем. Бог как абсолютно свободная личность способен производить любые действия, побудительные мотивы которых не поддаются никакому учету или научному анализу. Действительность, созданная богом, не может рассматриваться как адекватное отражение божественной сущности. Творческое начало является разумно свободным существом, живущим и действующим свободно. Это существо наделяет человека свободой воли, которая означает способность выбора между добром и злом. Если человек руководствуется в своих поступках врожденным нравственным чувством, он делает только добрые дела. Если же он игнорирует требования религии, то всегда совершает зло.

Эта богословская софистика не освобождает теологию от противоречий. В самом деле, есть люди, которые строго следуют требованиям христианской морали, отличаются твердой и глубокой верой в бога. Согласно христианским представлениям, это должно им дать здоровье, долголетие, благополучие, счастье, успокоение. И наоборот, неисполнение нравственного закона может вызвать болезни, преждевременную смерть, бесславие и позор. В реальном же мире дело обстоит далеко не так. Верующие не избавлены от болезней, страданий, горя, мук. В то же время порочные люди нередко отличаются завидным здоровьем, имеют все блага жизни и т. п. Чтобы спасти положение, богословы объявляют страдания верующих высшей радостью и подвигом, а благополучие неверующих иллюзорным.

Если наличие зла на земле определяется свободой воли человека, то этот вывод никак не согласуется с принципами божественного предопределения, согласно которым бог является причиной всего существующего, причем причиной абсолютно совершенной. Эта причина должна, естественно, вызывать и совершенные следствия, т. е. порождать добро. Но какой же причиной предопределяется зло? Богословы пытаются снять данное противоречие представлением о страдании как благе. Страдание объявляется главным условием спасения, высшим идеалом христианской жизни.

Из общего представления о нравственности как богоустановленном законе богословами выводятся ничего не имеющие общего с подлинным гуманизмом понятия о смысле жизни, счастье, долге и т. п.

Особое внимание в нравственном богословии православные теологи уделяют доказательствам соответствия христианских нравственных требований интересам человека социалистического общества. Современные богословы не акцентируют внимания на библейской проповеди покорности и смирения, терпения и непротивления, всепрощения и повиновения, а обращают внимание верующих на такие моменты библейских поучений, где содержится осуждение богатства, выдвигается требование равенства, уважения к обездоленным и угнетенным, порицается праздность и безделье. При этом церковники „не замечают", что смысл этих поучений в Библии неравнозначен. Определяющее место в библейских нравственных требованиях принадлежит таким из них, которые чужды интересам трудящихся масс. В противоположность коллективизму трудящихся библейская мораль утверждает чуждый им принцип „каждый за себя, один бог за всех", вместо активной деятельности по преобразованию общественной жизни она призывает „смириться перед богом и в трудах по борьбе с грехом удостоиться тайны духовной жизни".

Таков круг основных вопросов,

рассматриваемых в христианском нравственном богословии.

Экзегетика

Экзегетикой называется раздел богословия, который занимается толкованием библейских текстов, разъяснением смысла различных символических рассказов, содержащихся в Библии, а также так называемых „трудных мест" в Ветхом и Новом заветах, находящихся в вопиющем противоречии с современными научными представлениями. Главной задачей экзегетики является обоснование божественного происхождения „священного писания" и его абсолютного значения на все времена.

В экзегетике различных христианских церквей имеется немало общего и специфического. Общим является то, что и католические, и православные, и протестантские теологи считают бога единственным автором Библии, давшим людям „откровение", сформулировавшим его в определенных человеческих понятиях, применительно к условиям своего времени и среды. Этим они объясняют наличие в Библии антропоморфических представлений, метафорического языка, повторений тех или иных рассказов в различной интерпретации и т. п. Общим является истолкование основных библейских представлений о боге, его свойствах и качествах, о непогрешимости откровения, его абсолютном значении в делах веры и спасения.

В то же время различные теологи по-разному подходят к истолкованию тех или иных мест библейского повествования. Одни из них проявляют бóльшую склонность к символическому пониманию смысла отдельных текстов, другие – к буквальному. Так, например, многие католические и протестантские теологи давно придерживаются той точки зрения, что символическое толкование „священного писания" не только возможно, но и необходимо.

Православные богословы, как правило, занимают особую позицию. Они считают, что Библию следует понимать в буквальном смысле слова, поскольку она является не столько произведением пророков и апостолов, сколько творением духа божьего, говорившего их устами.

Строго говоря, ни одна из этих двух тенденций ни в католической, ни в протестантской, ни в православной экзегетике не выступает в чистом виде. И в модернизме, и в традиционализме содержатся элементы буквального и символического истолкования библейских мифов.

Православные экзегеты, отстаивая представление об исторической реальности всех без исключения библейских событий, широко практикуют символическое истолкование тех ветхозаветных и новозаветных рассказов, которые или сами по себе имеют аллегорический смысл, или же пришли в такое противоречие с современными понятиями верующих, что своим содержанием подрывают доверие к „священному писанию". Ни один из богословов сейчас не скажет, что такие библейские нравственные и социальные требования, как „жена да боится своего мужа" или „рабы, повинуйтесь господам своим", следует понимать буквально. Все они говорят, что слово „бояться" надо понимать не в его прямом значении, а как благоговение супругов друг перед другом, как определение степени любви. Слово „раб" они также предлагают понимать в смысле „работник", „добровольный слуга" и т. п.

Католические и протестантские теологи, наряду с признанием необходимости аллегорического осмысления тех или иных мест Библии, не согласующихся с новыми научными, нравственными и социальными воззрениями, подавляющее большинство библейских текстов понимают в их буквальном значении. Более того, они изыскивают различные доказательства исторической реальности библейских повествований, ведут обширную работу по истолкованию исторических документов и памятников в нужном им направлении.

Разумеется, все исторические документы и памятники материальной

культуры, на которые обращают внимание богословы, свидетельствуют вовсе не о реальности библейских событий, а о широком заимствовании и религиозном осмыслении авторами Библии исторических событий. Но сам способ богословской аргументации говорит о стремлении какими угодно средствами подтвердить достоверность, истинность основных христианских представлений, наиболее полно сформулированных в „священном писании".

Литургика

Так называется раздел богословия, в котором на основании различных историко-теологических данных доказывается необходимость и обязательность богослужений как важнейшего средства общения человека с богом. При этом под богослужением разумеется совокупность религиозных действий, способствующих воспитанию у верующих почтения к богу и поддержанию религиозности.

Из общего понятия о богослужении теологи выводят и его основные задачи. Эти задачи, по их словам, таковы: во-первых, догматико-церковная, т.е. ставящая целью пропаганду важнейших христианских представлений и понятий; во-вторых, нравственная, сводящаяся к доказательствам непреходящего значения основных категорий христианской морали; и, в-третьих, таинственная, т. е. требующая строгого соблюдения таинств и непосредственно связанных с ними обрядов как условия получения благодатных даров святого духа.

Центральное место в христианском богослужении отводится литургии, называемой иначе в православии обедней, в католицизме и лютеранстве – мессой. Считается, что она установлена Христом и апостолами, а в последующем развивалась и совершенствовалась „отцами и учителями церкви". Особенно популярными в православной церкви являются литургии, составленные Иоанном Златоустом и Василием Великим. Эти богослужения проводятся священнослужителями особенно помпезно. Здесь верующие являются и слушателями, и участниками религиозных действий.

Литургика ставит своей задачей обосновать необходимость таких составных частей богослужения, как молитвы, песнопения, чтение Библии, церковные поучения, совершение таинств.

Молитвы считаются особенно важным моментом богослужения. По своему содержанию они подразделяются на славословия, благодарения и прошения. В славословиях верующие повторяют все атрибуты, характеризующие христианские представления о величии и всесовершенстве бога, в благодарениях – воздают хвалу всевышнему как благодетелю, в прошениях – вымаливают помощь и поддержку. В православной и католической церквах все тексты молитв канонизированы. В протестантизме допускается их импровизация.

Богословы не скрывают, что молитвенное слово является высшей формой внушения и самовнушения, способствующей утверждению религиозных убеждений. Их колдовской в своей сущности характер способствует воспитанию у человека чувства беспомощности, своей неполноценности. В молитве человек начинает видеть магическую силу слова, способную вызвать сверхъестественное, чудесное.

Прославление бога, благодарность ему и прошения составляют основное содержание и церковных песнопений, являющихся другим важнейшим моментом богослужений. В этом отношении они ничем практически не отличаются от молитв. Поэтому одни и те же молитвы, как, например, „Отче наш", в одном случае читаются, в другом поются.

Песнопения по своему содержанию делятся на псалмы, гимны, духовные песни. Главное назначение богослужебных песнопений состоит в пропаганде церковно-догматических представлений. В них прославляется воскресение Христа, воспеваются его крестные страдания, чудо боговопло-

щения, троица. Кроме того, воспеваются заслуги различных мучеников за веру, подвиги святых и другие церковные события.

Церковь уделяет большое внимание не только содержанию богослужебных песен, но и их эмоциональному воздействию на верующих. В православных храмах получили распространение различные многоголосные напевы. Способы исполнения различных богослужебных песен различны. Акафисты исполняются стоя при участии всех присутствующих на богослужении, антифоны – попеременно на обоих клиросах, а для исполнения заключительной части канона, так называемой катавасии, певчие могут сходить с клироса на середину церкви.

Различные богослужебные песни, объединенные общностью своего содержания применительно к определенному празднику, составляют канон. В каноне, как правило, девять песен. Но бывают каноны, состоящие из четырех, трех и двух песен. Первый стих каждой песни, так называемый ирмос, всегда поется, а остальные стихи, следующие за ирмосом, так называемые тропари, и поются, и читаются.

Церковные богослужения сопровождаются целым рядом ритуальных требований к каждому верующему. Последний обязан совершать крестное знамение, становиться на колени, обнажать голову и т. п. Причем духовенство внушает каждому, что любое из этих обрядовых действий имеет догматический или нравственный смысл. Так, соединение большого, указательного и среднего пальцев во время крестного знамения означает, по их мнению, веру в триединого бога, а наклон безымянного пальца и мизинца к ладони – единство божественного и человеческого у Иисуса Христа. Поклоны и коленопреклонения указывают на благословение и полную зависимость человека от бога. Даже тот факт, что мужчина в церкви обязан обнажить голову, а женщина, наоборот, быть в головном уборе, истолковывается в том смысле, что первый является образом и славой бога, а вторая подчеркивает свою скромность и целомудрие.

Богослужение является главным средством церкви в формировании религиозных представлений в сознании верующих. Поэтому священнослужители уделяют особое внимание ритуальной практике. Одновременно они, учитывая изменившиеся представления верующих, вносят коррективы в те стороны богослужебной практики, которые пришли в противоречие с новыми условиями их жизни, стали очевидным анахронизмом. Ряд молитв и молебнов, например, о ниспослании дождя, об избавлении от болезней и недугов, постепенно исчезли из богослужебной практики. Церковь отказалась от инсценировок по освящению новых икон, их обновлению, не считает греховной трудовую деятельность людей в дни религиозных праздников и т. п. Но эти изменения, касающиеся второстепенных сторон культа, преследуют все те же цели: сохранить и укрепить религию.

Пастырское богословие

Этот раздел богословия посвящен обоснованию богоустановленности пастырского служения, его необходимости в деле спасения. В пастырском богословии говорится об основных качествах священнослужителей, которые необходимы им, чтобы быть для верующих образцом „твердой веры и нравственных добродетелей”. Кроме того, даются конкретные указания священнослужителям о способах и приемах совершенствования богослужений, о повышении уровня их эмоционально-психологического воздействия на верующих, рассказывается о наиболее эффективных приемах проведения проповеднической и так называемой „попечительной” деятельности. Иными словами, в пастырском богословии содержится весь комплекс правил поведения священнослужителей в церкви и вне ее и основных требований, предъявляемых к священнику как духовному наставнику людей.

Идеальный священник, по учению церкви, обязан посвятить всю свою жизнь высшим интересам церкви и, не страшась трудностей, настойчиво выполнять основное свое назначение по спасению душ. Под высшими интересами разумеется сохранение веры, а под спасением душ – распространение религии в массах.

Чтобы выполнить эти главные задачи, священник, по словам одного из православных богословов, „должен создать навык в подходе к душе человека... углубить и расширить этот навык общения с людьми разного возраста, пола, духовного развития". Богословы настойчиво повторяют, что к ребенку и взрослому, женщине и мужчине, человеку, получившему образование или малограмотному, нужно подходить с разной меркой, учитывать особенности его миропонимания. Мало того, и к каждому отдельному человеку нужно обращаться с учетом особенностей его жизни, накладывающих известный отпечаток на его индивидуальное сознание. В таком случае, заявляют богословы, у человека можно воспитать религиозность и духовность, устойчивую привычку посещать богослужения, соблюдать посты, праздники, совершать обряды, т. е. усвоение основных христианских представлений.

Личный пример священника, согласно церковному вероучению, является одним из самых важных условий воспитания верующих в духе истинно христианской жизни.

В пастырском богословии рассматриваются также вопросы, связанные с условиями назначения на должность священника, посвящения в сан (хиротония), основные задачи деятельности священнослужителей в приходе.

Гомилетика

Под гомилетикой разумеется раздел богословия, рассматривающий вопросы теории и практики церковно-христианской проповеднической деятельности. Гомилетика включает в себя историю проповедничества, которая излагается богословами главным образом как иллюстрация проповедей Христа, апостолов, отцов и учителей церкви. Эти проповеди рекламируются в качестве примера для учебы и подражания.

Гомилетика обосновывает обязательную необходимость выступлений духовенства перед верующими со „словами благочестия". Но главным является рассмотрение вопросов, связанных с формой церковной проповеди, ее содержанием и особенно с воздействием на слушателей. „Как бы ни было хорошо содержание проповеди, как бы хорошо она ни была произнесена, – поучают богословы, – но если она не произвела действия на слушателей, то своей цели не достигла".

В собственном смысле этого слова проповедь, по христианским представлениям, является учением о спасении, выражаемым живой речью перед народом. Это означает, что на первый план должны выдвигаться вопросы христианского вероучения. Священник может говорить о любых фактах истории или современности, но он при этом никогда не должен упускать из виду вероучительной стороны дела.

Связывая религиозное содержание проповедей с различными проблемами сегодняшнего дня, особенно такими, как воспитание подростков и молодежи, вопросы брака, семьи, семейных отношений, задачи искоренения аморальных явлений в обществе, духовенство пытается убедить верующих в способности религии вывести человека из тупика, в который он попал вследствие потери веры в бога. Эти доводы резделяются значительной частью верующих, убежденных в том, что только через веру они могут достигнуть счастья и процветания.

В гомилетике анализируются основные формы проповеднической деятельности, приемы подготовки квалифицированных кадров проповедников, система выработки навыков пропаганды вероучения.

Патрология

Патрология – это раздел богословия, занимающийся изложением содержания основных поучений отцов и учителей церкви, в особенности тех из них, кто именуется вселенскими учителями. Патрология православной церкви стремится обосновать исключительное значение для христианства сочинений таких вселенских учителей, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский. В католицизме наибольшей популярностью пользуются сочинения Иеронима, Августина, Амвросия. Протестантские церкви и подавляющее большинство сектантских объединений не считают их творения выражением божественного откровения. Они считают, что вселенские учителя были обыкновенными религиозными писателями, изложившими в своих произведениях собственную точку зрения по ряду догматических, апологетических, нравственных и других проблем христианской веры.

Православные и католические теологи широко используют сочинения вселенских учителей для защиты и обоснования всех сторон христианского вероучения. Наряду с цитатами из Библии, постановлений вселенских соборов широко цитируются вселенские учителя как непогрешимые хранители и истолкователи божественных истин. Трудно найти богословское сочинение, в котором бы не содержались ссылки на авторитет „отцов и учителей".

Однако, говоря об абсолютной непогрешимости вселенских учителей, богословы не могут обойти молчанием тот факт, что у всех у них содержатся различные, порой взаимоисключающие, утверждения по одним и тем же христианским представлениям. Кроме того, всем им свойственно отрицательное отношение к науке, просвещению, культуре. Именно поэтому богословы утверждают, что непререкаемый авторитет всех отцов и учителей не распространяется на каждого из них в отдельности. Иное суждение какого-либо учителя в сравнении с суждением по этому вопросу других учителей должно считаться его частным мнением. Что же касается общеизвестного враждебного отношения отцов и учителей к науке, то здесь рекомендуется пересмотреть традиционные патрологические представления. Богословы предлагают не считать вселенских учителей авторитетами в том случае, когда они говорят не о религиозных проблемах, а о задачах науки. В таком случае святые отцы должны рассматриваться уже не как вселенские учителя, а как обыкновенные ученые, способные ошибаться, заблуждаться, отстаивать неверные выводы. Что же касается веры и нравственности, то здесь вселенские учителя признаются хранителями божественного откровения, и их авторитет считается непререкаемым.

Сравнительное богословие

Основной задачей сравнительного, или обличительного, богословия является опровержение тех или иных догматических представлений, принятых какой-либо христианской церковью и не согласующихся с подобными представлениями данной христианской церкви. Так, православная церковь доказывает несостоятельность католического учения о филиокве, непогрешимости папы, телесном вознесении богородицы на небо и т. п. Одновременно она изыскивает доводы в пользу неправомерности отрицания протестантами и сектантами ряда таинств и обрядов. Католическая церковь, в свою очередь, отстаивая непогрешимость собственного вероучения, подвергает сомнению богоустановленность отдельных православных и протестантских представлений.

Обычно во всех христианских курсах сравнительного богословия подвергается критике не вся доктрина той или иной отдельной христианской церкви, а только ее особые суждения по определенным сторонам вероучения и культа. В православном

сравнительном богословии не ставится задача доказать порочность католицизма, протестантизма, баптизма или адвентизма в целом. Здесь лишь оправдываются ссылками на Библию, на постановления вселенских соборов и поучения вселенских учителей, доказывается богоустановленность собственных воззрений по отдельным вопросам и несоответствие „священному писанию" и „священному преданию" воззрений других церквей.

Несостоятельность христианского богословия

Все многочисленные богословские дисциплины в христианской теологии – основное, нравственное и прочие богословия – выполняют задачу обоснования и защиты центральной идеи религии – веры в сверхъестественное, веры в бога. Однако ложность, несостоятельность центральной идеи христианского мировоззрения обусловливают несостоятельность и различных богословских дисциплин.

Так, например, в католических и православных курсах по основному богословию большое внимание уделяется проблеме изначального существования религии. И католические и православные богословы утверждают, что религия дана человеку самим богом, что она сопутствует обществу с первых моментов его существования, что она вечна. При этом богословы утверждают, что первой формой религии была вера в единого бога (монотеизм), а различные многобожные религиозные верования появились позднее, в результате искажения изначальной, богоданной религии. Но именно эти богословские положения убедительно опровергнуты современной наукой.

Богатый фактический материал, собранный и осмысленный представителями различных наук, изучающих долгий путь развития человеческого общества, свидетельствует о несостоятельности богословской концепции. В течение тысячелетий на стадии формирования человеческого общества древнейшие люди не знали никаких религиозных верований. В дальнейшем на базе осознания человеком своего бессилия перед лицом слепых природных и социальных сил возникают очень примитивные религиозные верования, в которых объектами поклонения выступают предметы, животные, растения, природные явления и т. д. На стадии разложения первобытнообщинного строя и формирования антагонистических классовых отношений возникает вера во многих богов. И лишь на сравнительно поздних стадиях развития рабовладельческого общества как результат фантастического отражения сложившихся деспотических режимов возникает вера в единого бога, складываются монотеистические религии.

Догматическое богословие призвано обосновать справедливость и истинность положения о богоустановленности, богоданности догматов – основных положений христианской религии. Но о какой богоустановленности христианской догматики может быть речь, если известно, что кредо христианского вероучения, перечень основных догматов – символ веры был составлен на первых двух вселенских соборах несколько веков спустя после возникновения христианства? Более того, второй вселенский собор существенным образом отредактировал и добавил новые положения в символ веры, составленный на первом соборе.

Не внушает большого доверия и нравственное богословие. В системе христианского богословия оно призвано доказать, что мораль не может существовать без религии, что основные нормы нравственности преподаны человеку богом и что без религии невозможно нравственное совершенствование человечества. Однако и эти положения христианских богословов несостоятельны и не выдерживают ударов научной критики. Действительная история человеческого общества свидетельствует о том, что нравственность, мораль значительно древнее религии. Практика

же социалистического строительства столь же убедительно свидетельствует о том, что нравственное совершенствование человечества возможно вне рамок религии.

На протяжении веков христианские теологи создавали сложную систему богословских дисциплин, призванных доказать истинность религиозного мировоззрения. Однако не может быть прочным здание, построенное на песке. Несостоятельность религиозного мировоззрения делает несостоятельной и систему теоретического доказательства истинности этого мировоззрения. К христианскому богословию более, чем к чему-либо другому, применим афоризм: „Кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает".

ИСЛАМ

Земное происхождение ислама

Ислам является одной из трех так называемых „мировых" религий. Он распространен в странах Юго-Западной, Южной, Юго-Восточной Азии и Африки и оказывает там существенное воздействие на социально-политическую и культурную жизнь. В некоторых странах, таких, как Афганистан, Иран, Ирак, Пакистан, Саудовская Аравия, АРЕ, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Судан и др., ислам является государственной религией. На территории СССР пережитки ислама сохраняются среди некоторой части населения Средней Азии и Казахстана, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Татарии и Башкирии.

Ислам оформился в VII в. н. э. Он возник в силу ряда объективных исторических причин, обусловивших социально-экономические и культурные изменения в жизни населения Аравии. Разложение родо-племенного строя арабов, затруднения и кризисные явления в торговле и наметившийся упадок в экономической жизни городов в силу неблагоприятной международной обстановки усилили вызревавшие внутри арабского общества тенденции к объединению и созданию политически устойчивого государства.

Интересы всего населения требовали прочного и длительного объединения страны, стабилизации ее политического и экономического положения, отпора чужеземным агрессиям, поисков новых торговых путей. Для этих целей нужно было идейное знамя, под которым шла бы консолидация сил народа. Таким знаменем стал ислам.

В ту пору у арабов не было единой религии. Среди арабских племен были распространены различные верования, существовало многобожие. Но наметившаяся политическая централизация арабских племен вызвала стремление к созданию единых родовых и племенных культов. Верования политически наиболее мощных племен становились обязательными для менее могущественных родов и племен. На процесс оформления единой религии арабов безусловно оказывали большое влияние уже сложившиеся в тот период монотеистические религии: иудаизм, христианство, зороастризм.

К началу VII в. н. э. в Аравии наибольшего могущества достигло племя курейш в Мекке. Оно подчинило своему влиянию другие племена и население близлежащих городов и оазисов. Соответственно, с возвышением курейшитов возросло и значение храма Кааба, находившегося в Мекке. Постепенно бог курейшитского племени, которого называли „илах" или „аль-илах", стал вытеснять богов менее сильных и влиятельных племен. Впоследствии как „аллах" он вошел в ислам в качестве единодержавного бога, единственного и самого истинного господа, создателя всего сущего.

Буржуазные историки, а также сами мусульмане возникновение исламской религии связывают всецело с именем пророка Мухаммеда. Однако, не отвергая активной роли Мухаммеда в проповеди и распространении новой религии, следует сказать, что

эта роль сильно преувеличена. Само собой разумеется, что Мухаммед не был чудотворцем, как это утверждают мусульманские богословы. Он стал легендарным лицом благодаря усиленному раздуванию его культа мусульманским духовенством и фанатичными верующими. Этому способствовал, конечно, и ранее возникший культ мифического Христа и его „подвиги". В условиях борьбы за влияние ислам не мог допустить, чтобы его пророк уступал в чем-либо основателям и чудотворцам других религий. Этим объясняется, что биография основателя ислама, написанная спустя много лет после его смерти, очень похожа на жизнеописания других пророков и основателей различных религий.

Как и всякое идеологическое течение, ислам завоевал популярность не сразу. Однако к концу 630 г. бо́льшая часть Аравии уже находилась под властью „посланника аллаха". Образовавшееся вскоре централизованное теократическое государство использовало ислам в качестве идеологического оружия для укрепления нового общественного уклада в стране и осуществления широкой завоевательной политики далеко за ее пределами.

Мусульманское вероучение

Мусульманское вероучение обладает всеми атрибутами религиозного учения. В его основе лежит вера в бога – творца и управителя вселенной, в страшный суд, в загробное воздаяние. Как и в христианстве, все люди рассматриваются с точки зрения одного критерия: их следования заветам бога, предписаниям духовенства. В зависимости от этого они делятся на правоверных и неверных. Правоверным праведникам, по мусульманскому вероучению, суждено вечное блаженство в раю, а неверным и грешникам среди правоверных – мучения в аду.

Таким образом, ислам, как и другие религии, переносит поиски человеческого счастья на небо, обещая награду тем верующим, кто безропотно следовал религиозным предписаниям, требованиям духовенства.

Не отличается от других религий ислам и тем, что он основывается на антинаучных представлениях о сотворении мира, о движущих силах природы и общества. Для мусульман все заключено в боге. Он начало и конец всего сущего. Исходя из этого формулируются все основные принципы ислама.

Мусульмане руководствуются следующими основными положениями, признаваемыми за непреложную истину и обязательными для всех верующих: вера в аллаха, в святость Корана, посланничество Мухаммеда. бессмертие души, воскресение из мертвых в день страшного суда, вера в ад и рай, чертей, демонов и ангелов.

Вера в аллаха

Вера в аллаха является первым и основным догматом веры в исламе. Аллах един, всемогущ. Он создатель вселенной, земли и неба, всех форм жизни. У него нет ни сына, ни дочери, потому что, как говорится в Коране, „у него нет подруги". Аллах управляет миром единолично, без его ведома не совершается ничего („Бог творит, как хочет", „он совершитель того, что захочет" – 85:16). За непослушание, за неверие бог по своему усмотрению может покарать человека как при жизни, так и после смерти. За действиями и поступками людей следят специально поставленные для этой цели ангелы.

Мусульмане верят, будто бог в состоянии в любое время сотворить любое чудо. Подобно тому как одним повелением, выраженным словом „будь!", он сотворил небеса, землю, горы, реки, растительный и животный мир, бог, по представлению мусульман, может в любую минуту нарушить закономерный ход истории, нарушить законы природы, ибо он всемогущ. Верующий не должен, не имеет права сомневаться во всемогуществе аллаха. Иначе он совершает

тяжкий грех, искупить который можно лишь дарами в пользу духовенства или совершением хаджа – паломничества в Мекку и другие „святые" места.

Бессмертие души

Составной частью исламской догматики является антинаучное представление о бессмертии души. Приверженцы ислама верят в существование некой особой субстанции, покидающей тело в момент смерти (иногда говорят о различных ее воплощениях). С этим представлением связано и воскресение из мертвых в день страшного суда. В раннем исламе под воскресением понимали просыпание мертвых, вставание их из могил („кыяма") в том виде, в каком людей заставала смерть. Заслужившие рай могли бесконечно наслаждаться блаженством, будучи очищенными от болезней, телесных недостатков, не подверженными старению, дряхлости и т. д. Вместе с тем в более позднее время возникли и другие представления о рае как местопребывании бестелесной души, наслаждения которой не поддаются пониманию и описанию людей, обремененных грешным телом и привыкших к чисто чувственной форме наслаждений.

Страшный суд

Представление о страшном суде возникло в исламе отчасти под влиянием традиционной веры арабов-язычников в загробную жизнь людей, а отчасти под влиянием христианского вероучения. Точного описания картины страшного суда ни в Коране, ни в преданиях не имеется.

Обычно духовенство в своих проповедях или беседах с верующими приводит вымыслы о страшном суде в соответствии со вкусами и уровнем слушателей, с учетом возможностей непосредственного или косвенного воздействия на их воображение, чувства и психику. Служители ислама проповедуют, будто знамениями конца света и вслед за ним страшного суда являются широко распространяющиеся неверие, забвение традиций и обычаев отцов и дедов, неуважение к храмам, духовенству и т. п. Иными словами, знамением конца света является распространение атеизма. Приближение страшного суда, наступление конца света будет сопровождаться также, по словам мусульманских проповедников, грозными явлениями природы, знамениями и чудесами.

Сказки о конце света и о страшном суде, которыми духовенство запугивает верующих, являются одним из действенных средств в руках духовенства в его борьбе за сохранение религии.

Рай и ад

Мусульмане, особенно жители пустыни и жарких поясов, представляли рай в виде чудесного оазиса, с его прохладой, чистой и холодной водой, зеленью и фруктовыми садами, где все в изобилии: вкусная еда, питье, шелковые одеяния, реки, текущие молоком, медом и вином. В раю каждому мусульманину припасены гурии – девы с черными глазами, шелковистыми косами, с нежнейшей белой кожей. Они всегда готовы дарить свои ласки, они всегда остаются молодыми и не теряют девственности, их телесная чистота не может быть запятнана вовсе или восстанавливается немедленно после утех.

На вершине рая растет лотос, в тени которого отдыхают праведники. В раю же хранятся подлинник Корана и другие „священные" книги, куда записаны деяния людей. Над раем, выше восьмого яруса, находится трон аллаха, испускающий чудесный свет, доставляющий покой, умиротворение и блаженство небожителям, находящимся под престолом бога. Таким рисуют рай проповедники ислама, пытаясь увлечь этим описанием верующих.

Мусульманский ад состоит из семи кругов. Он снабжен всевозможными орудиями пыток и самыми утонченными средствами для истязания грешников. Это и огонь, и котлы с кипящей смолой, и щипцы для вырывания мяса из тела, и ядовитые скорпионы, змеи и всевозможные чудовища, коим на растерзание бросают грешников. Муки ада, как и наслаждения и блаженства рая, по мусульманскому вероучению, продолжаются бесконечно долго.

Над адом переброшен мост, Сират. Он тонкий, как волос, и острый, как меч Азраила. Этот мост ведет в рай тех, кто в состоянии преодолеть его. Грешникам это не удается. Они несут наказание в аду за свои грехи. За грешников ходатаем перед аллахом выступает Мухаммед, и в аду остаются только те, кто осужден навеки гореть в адском пламени.

Культ ангелов и демонов

Значительное место в исламе занимает культ ангелов и демонов. Ангелы, в представлении мусульман, – это бестелесные существа, которые беспрекословно выполняют поручения аллаха, являясь его вестниками. Наиболее близкими к трону предвечного ангелами считаются Джабраил, Микаил, Исрафил и Азраил. В обязанность Джабраила входит передавать божественные повеления, Микаил наблюдает за механизмом вселенной, Исрафил всегда стоит готовым протрубить в специальный рог, дать сигнал о пришествии страшного суда, Азраил – страшный ангел смерти. Существует поверье, будто он, орудуя своим мечом, приводит в исполнение божественный приговор о смерти и выпускает душу из тела. Грешникам и злодеям он может являться в зримом образе и вселять в них неописуемый ужас.

Каждый человек при жизни имеет двух ангелов-хранителей, записывающих его хорошие и дурные поступки, с тем чтобы их можно было после смерти взвесить для определения человека соответственно в рай или ад.

Кроме того, мусульманам внушается вера в существование ангелов смерти Накира и Мункара, которые производят предварительный допрос, требуют отчета о земных делах и т. п., и ангела Ридвана – стража рая, и ангела Малика – стража ада.

Один ангел, который не хотел повиноваться аллаху, известный у верующих мусульман под именем Иблис (дьявол, шайтан), был проклят аллахом. Аллах, всесильный, конечно, мог бы расправиться с непокорным Иблисом, но решил его оставить до страшного суда, с тем чтобы он искушал людей, испытывая крепость их веры, стойкость к соблазнам, несовместимым с исламом.

Догмат о предопределении

Одним из важнейших в исламе является догмат о предопределении, пронизывающий все мусульманское вероучение. Согласно этому вероучению, в мире не существовало и не существует ничего не зависящего от воли аллаха. По мусульманским представлениям, еще до сотворения мира было сотворено Перо, которому аллах повелел написать о всех делах божественных и творениях, вплоть до времени страшного суда. Выполняя волю всевышнего, Перо записало то, чему суждено случиться в грядущей истории человечества, и все это не дано изменить никому. Следовательно, каждый человек зависит от бога. Каждому предначертана определенная судьба, которая неотвратима. Даже смерть наступает лишь по божественному предначертанию. Коран провозглашает: „Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, по писанию с установленным сроком" (3:139).

Таким образом, люди с рождения обречены на то, чтобы идти путем, предначертанным свыше. Им не дано роптать на жизненные невзгоды. Ведь и невзгоды предопределены аллахом. Им не дано сетовать на бедствия. И бедствия от бога. Им

надлежит терпеливо идти своим путем, который указал всевышний.

Нетрудно понять истинный смысл учения о предопределении, обрекающего верующих на пассивность, терпение и смирение.

Социальная доктрина ислама

На протяжении многих столетий социальная доктрина ислама в своей основе оставалась неизменной. Исходя из принципа абсолютного совершенства всего созданного аллахом, богословы и религиозные организации рассматривали наличный общественный строй (а им был эксплуататорский строй) как установленный свыше, и всякие попытки изменить его квалифицировались как „богопротивные". Тягчайшим преступлением против бога и веры признавалось возбуждение в народе недовольства против власти эксплуататоров. Частная собственность на средства производства, лежавшая в основе эксплуататорских общественных отношений, объявлялась неприкосновенной.

Огромные социальные перемены, происшедшие в мире в XX в., небывалый рост притягательности идеологии и практики реального социализма, стремление трудящихся мусульманских стран к общественным переменам не могли не сказаться на социальных позициях ислама. Был разработан ряд концепций, не имевших аналога в прошлом. Мусульманские деятели Советского Союза пришли к выводу, что народные выступления против эксплуататорского строя вполне законны, вытекают из учения Корана и Сунны, а строительство социализма и коммунизма является богоугодным делом. „Принципы социализма" и в том числе указание на возможность обобществления средств производства они „находят" в аятах Корана и хадисах пророка Мухаммеда.

Мусульманские богословы стремятся представить ислам не только учением, открывающим возможности для социальных преобразований, но и своеобразным стимулятором строительства социалистического общества. „Предписанные исламом все формы убеждений, ритуалов, моральных норм и законодательных институтов служат именно этой цели", – пишет в журнале „Мусульмане Советского Востока" один из видных богословов.

Мусульманские деятели зарубежных стран, избравших путь социалистической ориентации, говорят об „исламском социализме", характеризуя его как общество, вбирающее в себя все лучшее, что имеется у капитализма и коммунизма. Видится это общество им по преимуществу опирающимся как на частную, так и на общественную собственность на средства производства. При всей утопичности этой концепции лозунг „исламского социализма" в определенных условиях может играть ограниченную прогрессивную роль в деле привлечения мусульманских масс на сторону социально-экономических преобразований, осуществляемых в развивающихся странах с прогрессивными режимами.

Иначе выглядят богословские построения религиозных деятелей из стран, находящихся в орбите капиталистической системы хозяйства (Марокко, Пакистан, Малайзия, Египет и др.). Многие из них утверждают, что наилучшим образцом социального устройства, обеспечивающим мир и благоденствие для всех членов общества, является мусульманская община времен пророка Мухаммеда. Они призывают правоверных возродить общественные порядки более чем тысячелетней давности. Часть богословов этой зоны считают, что единственно возможный путь к самому прогрессивному и процветающему обществу лежит через введение в мусульманских странах нашего времени норм права и морали, установленных Кораном и Сунной. В соответствии с подобной концепцией нет необходимости бороться против эксплуататорского строя и его фундамента – частной собственности на средства производства, не надо стремиться менять характер политической власти, нужно лишь ввести шариатские установления и обеспечить их неукоснитель-

ное выполнение, и все социально-экономические проблемы, стоящие перед мусульманскими странами, будут решены. Составным элементом таких концепций часто является воинствующий антикоммунизм, клевета на реальный социализм.

Всем мусульманским социальным концепциям, как видим, присуще стремление увязывать земные человеческие проблемы со сверхъестественными силами, с их волей и приписываемыми ими установками, каковые будто бы и играют решающую роль в жизни общества.

Таким образом, социальная доктрина ислама не только не дает реальной программы для решения насущных общественных проблем, стоящих перед мусульманскими странами, но и не способствует уяснению направлений развития современного исторического процесса и его движущих сил. Она уводит своих сторонников и последователей от реальных путей борьбы за обеспечение социального прогресса.

Модернизм в исламе

Мусульманские богословы на протяжении веков подчеркивали мысль о неизменности исламского вероучения, его культовых предписаний и социальных установок. Еще в начале нынешнего века один из мусульманских идеологов в России писал, что учение Мухаммеда „останется неизменным до самого воскресения мертвых". Однако перемены, происходящие в общественной жизни и сознании верующих, побуждают религиозных деятелей давать „осовремененное" толкование многих проблем, вносить определенные изменения в религиозный комплекс. Цель этих усилий – сделать религию более привлекательной для человека нашего времени, убедить людей в том, что она приносит пользу личности и обществу, помогает решать земные проблемы.

Прежде всего изменилась социально-политическая позиция духовенства в нашей стране. От осуждения всяких социальных преобразований и выступлений против Советской власти оно перешло к одобрению социальных революций и заявлениям о том, что построение социализма и коммунизма на земле предсказано в Коране и получило благословение аллаха. В такой позиции проявляется своеобразное осмысление и отражение богословами исторической реальности, которая свидетельствует о том, что мусульмане в СССР восприняли идеи социализма как свои собственные идеи и принимают повседневное участие в их осуществлении.

По-новому ныне рассматривается такой важный вопрос, как отношение к неверующим. В отличие от мусульманской традиции, всегда делившей людей на тех, кому будет даровано аллахом счастье, т. е. мусульман, и тех, кому не будет такого счастья, т. е. немусульман, современные богословы утверждают, что все люди созданы для счастливой жизни. Более того, вопреки установкам вероучения, обещающего неверующим лишь адские муки на том свете, современные религиозные деятели заявляют, что на райское блаженство могут рассчитывать и неверующие, если они хорошо трудятся на благо социалистического общества или с оружием в руках защищают свою Родину.

Большое место в деятельности религиозных организаций и духовенства занимает приспособление культа к условиям нашего времени, когда значительная часть верующих тяготится многими обрядами и предписаниями ислама и перестает их выполнять. Утрата верующими ряда признаков религиозности тонко улавливается служителями культа. Если пять десятилетий тому назад этот процесс вызывал открытое недовольство у религиозных организаций и служителей культа и побуждал их к активным действиям для восстановления этих признаков в сознании и поведении верующих, то в наши дни для них чаще характерна иная позиция. Они во многом смирились с таким положением.

И вот служители культа изыскивают различные аргументы, позволяю-

щие человеку, уже не выполняющему многих строго обязательных предписаний религии, считать себя верующим. В этих целях приводятся стихи Корана, говорящие о том, что бог не хочет доставлять трудностей последователям ислама, но хочет им облегчения. Из таких посылок делаются выводы о возможности выполнять обряды и предписания в урезанном виде, хотя для этого служителям культа приходится не только пересматривать многовековые традиции, но даже проходить мимо прямых указаний священных книг. Так, религиозные деятели, сообразуясь с тем, что многие верующие не выполняют требований вероучения о пятикратной молитве и посте в месяц рамадан, „разрешают" совершать намаз не в установленное время, а „когда есть возможность", поститься не в течение всего месяца рамадан, а лишь по нескольку дней в начале, в середине и в конце этого месяца. Все ширится круг работников разных профессий, которые служителями культа „освобождаются" от поста. Соблюдение некоторых обрядов считается возможным заменять добровольными пожертвованиями в пользу мечети. Так, вместо жертвоприношения скотом во время курбан-байрама многие служители культа считают возможным внесение в кассу мечети стоимости шкуры жертвенного животного. Давая подобные „послабления" верующим, духовенство тем самым облегчает человеку возможность считать себя выполнившим религиозные предписания и вместе с тем изыскивает дополнительные каналы для укрепления финансовой базы религиозных организаций.

Несколько иначе обстоит дело с модернизацией ислама за рубежом. Например, мусульманские организации стран, идущих по капиталистическому пути, естественно, по-другому относятся к толкованию социальных проблем. Они выступают за сохранение частной собственности на средства производства, против классовой борьбы, осуждают волнения трудящихся, направленные против строя эксплуатации. Однако веяние времени затрагивает и их. Все больше религиозных деятелей становится под антивоенные знамена, призывая мусульман в сотрудничестве с верующими других конфессий бороться против империализма, сионизма, расизма и неоколониализма, за мир и национальную независимость своих стран.

В богословских кругах все сильнее пробивает себе дорогу идея о праве каждого мусульманина на иджтихад, т. е. на самостоятельное суждение по религиозным и правовым вопросам. И все сильнее критикуется традиционная концепция суннизма, исходившая из того, что „двери иджтихада были закрыты" с созданием в X в. четырех богословско-юридических школ (мазхабов). По-новому толкуется многими теологами учение о джихаде. Если на протяжении веков джихад означал религиозную обязанность мусульман вести войну за веру против „неверных", то в настоящее время это понятие значительно расширено. Под него подводится и борьба за укрепление экономического и военного могущества мусульманских стран, и борьба за освобождение арабских земель, оккупированных Израилем, и мирная проповедь ислама. Модернистски настроенное духовенство призывает мусульман овладевать светскими науками, бороться против суеверий, под которыми нередко понимается и поклонение так называемым святым местам, в течение веков поддерживавшееся религиозными организациями.

Эволюция социальных позиций ислама, попытки мусульманского духовенства внести изменения в его идеологию и культовую практику являются не только отражением в религиозной форме объективных процессов, происходящих в обществе. Это также результат понимания духовенством того, что в рамках традиционных исламских идей и предписаний ныне нельзя сохранить влияние на верующих.

ИУДАИЗМ

Иудаизм является одной из древнейших религий, сохранившейся до наших дней и имеющей значительное число приверженцев главным образом среди еврейского населения в разных странах мира. В государстве Израиль иудаизм фактически является государственной религией.

Иудейская догматика

К основным догматам иудаизма относится вера в единого бога Яхве, в приход мессии, в бессмертие души и существование загробного царства.

Иудейские клерикалы, отрицая эволюцию религиозных взглядов, утверждают, будто уже патриархи древних евреев были сторонниками монотеизма (единобожия). Однако рассказы Библии и археологические раскопки последних десятилетий убеждают нас в том, что древние евреи, в том числе ветхозаветные патриархи Авраам, Исаак и Иаков, поклонялись стихийным силам природы, обожествляли различные „священные" предметы. О почитании Луны свидетельствуют лунные праздники, устраиваемые древними, и молитвы, обращаемые к ней по сей день верующими евреями. Вера в духов, этот пережиток глубочайшей древности, зафиксирована в Талмуде. Талмуд не только допускает наличие бесчисленных демонов обоего пола, земных и водных, дневных и ночных, в нем разработана специальная рецептура для борьбы с ними. Древние источники свидетельствуют о существовании у евреев множества племенных божеств, которым они поклонялись.

Вера в единого бога возникает у евреев гораздо позднее. Яхве становится „общенародным" богом лишь в иудейском рабовладельческом государстве так называемого периода царств. С уничтожением родовой организации неизбежно исчезают племенные божества. На Яхве переносят атрибуты прочих богов. Он становится подателем урожая, наставником в ремесле, защитником на войне. Прочие же боги занимают подчиненное положение, превращаются в его служителей.

Борьба за централизацию культа Яхве и за признание его единым богом евреев длилась долго. Возглавляли эту борьбу господствующие, эксплуататорские классы, так как они были заинтересованы в ликвидации первобытнообщинных и родовых порядков и в прикрытии своего господства авторитетом „общенародного" бога.

Главную роль в распространении монотеистических взглядов среди древних евреев сыграло жречество, сконцентрированное вокруг Иерусалимского храма. Жрецы этого храма были подчинены царю. Их богатства росли из года в год благодаря обильным пожертвованиям и приношениям. Со временем они стали стремиться подчинить своему влиянию царей Иудеи, с помощью которых они хотели уничтожить все другие святилища не только в Иудее, объединить всех сынов Израиля единым культом Яхве, совершаемым в Иерусалимском храме. Тенденция к монотеизму существовала и в египетской религии, и в вавилонской, и в иранской, и эта тенденция всегда была отражением политической централизации, самодержавной власти царя. „...Единство бога... – писал Энгельс, – есть лишь отражение единого восточного деспота" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 56).

Но эти попытки ввести монотеизм разбивались каждый раз о сопротивление жрецов местных культов и о другие центробежные силы. В иудаизме впервые в истории религии был провозглашен последовательный и принципиальный монотеизм. Это объяснялось, конечно, не какими-то особыми свойствами еврейского национального духа, как говорят некоторые буржуазные ученые, а безграничной властью жрецов Иерусалимского храма, которые пользовались покровительством царей и оказались в положении монополистов.

Вера во всемогущего бога Яхве составляет основу иудейской религии. Служители иудаизма требуют от приверженцев этой религии слепой, безотчетной веры в бога, что является первым и необходимым условием личного спасения в загробном мире.

К догматам иудаизма относится учение о богодухновенности Ветхого завета, в состав которого входит Тора, или Пятикнижие Моисеево. Однако под влиянием кумранских рукописей, найденных в пещерах на берегу Мертвого моря, современные идеологи иудаизма вынуждены признать, что „даже книга Торы не возникла вдруг, вся сразу, как творение рук Моисея". Она, продолжает один из них, – „является композицией из нескольких документов, составленных разными авторами и собранных воедино неизвестным редактором или несколькими редакторами". Из признания того, что Библия является памятником, созданным на протяжении веков разными людьми, он заключает: „Тора в философском отношении... более типична для еврейской религии, чем лучшие метафизические трактаты", ибо, согласно ее учению, бог в иудаизме „скорее постулат, чем вывод". Тем самым апологет иудейского вероучения признает, что невозможно доказать бытие бога Яхве, что никакого „священного писания" не существует.

Составной частью иудейского вероучения о боге Яхве является догмат о приходе мессии. Мессия – это спаситель, который придет, чтобы свершить праведный суд, воздать людям по их заслугам. Согласно вероучению иудаизма, „в дни мессии" мир будет обновлен. В момент появления мессии земля, согласно Талмуду, станет производить „ежедневно новые плоды, женщины станут ежедневно рожать, а земля – приносить хлебы и шелковые одеяния", люди достигнут 1000 лет от роду, прекратятся болезни, распри, войны.

С верой в приход мессии связаны и представления о предвестниках появления божьего помазанника, число которых, по учению раввинов, равно девяти. Среди них роль первосвященника, который „совершит помазание мессии", воскресит мертвых и „откроет храмовую утварь времен мессии", сыграет мистический Илья Пророк.

Учение иудаизма о мессии получило ярко выраженную эсхатологическую окраску. Проповедь о приходе небесного избавителя клерикалы использовали для того, чтобы приход будущей жизни ставить в зависимость от богоугодного поведения людей. А что это значит? Строго придерживаясь дуалистической точки зрения на существо человека, идеологи иудаизма говорят, что в нем постоянно борются добро и зло. Эта борьба обусловлена тем, что все люди состоят из тела и души. Тело порождено людьми, душа „всеяна" в тело богом. Верующий, учат раввины, должен постоянно благодарить бога за этот дар и содержать его в чистоте. Утром, вставая с постели, иудей молится: „Боже, душа, которую ты мне дал, чиста. Ты создал ее, ты ее образовал, ты вдохнул ее в меня, ты ее оберегаешь во мне, ты некогда ее у меня примешь, но возвратишь ее в дни грядущие... Благословен ты, господи, возвращающий души в трупы умерших".

Призывая к отрешению от земной жизни, от участия в борьбе против гнета и эксплуатации, раввины учат, что земная жизнь человека есть приготовление к будущей. Следовательно, человек должен постоянно думать о смерти, проводя дни и годы в смирении, в молитвах и постах, строго выполняя заповеди Яхве.

Небесный суд „в конце времен" мыслится теологами как суд Яхве над врагами иудейского народа, над всеми грешниками, над людьми, не разделившими иудейство. Вселяя ужас и надежду в сознание верующих, отвлекая их от насущных социальных задач заботами об обеспечении себе места в небесном царстве, иудаизм разработал систему наград и наказаний за каждое исполнение и за любое нарушение заповедей господних.

Идея загробного возмездия оправдывает любую несправедливость, любое социальное злодеяние. Почему

праведники страдают, а нечестивцы благоденствуют? Потому, отвечают талмудисты, что грешникам надлежит испытать кару, а праведникам награду на том свете.

Раввины в своих выступлениях перед верующими постоянно твердят, что первая забота человека – „считать дни свои" и в молитвах приобрести сокрушенное сердце, необходимое для радостной и веселой жизни под сенью предвечного. Эти выступления служат закреплению в сознании людей невежественных, антинаучных представлений, способствуют увековечению несправедливых порядков на земле, примирению верующих с невзгодами и тяготами своей жизни.

Модернистский иудаизм

Процесс модернизации современного иудаизма начинается во второй половине XIX в. в США. Руководители синагоги, не вычеркивая ни одного догмата иудаизма и не добавляя ни одного нового, стали в мелочах „обновлять", подчищать иудейское вероучение. Одни из них несколько видоизменили раввинистские традиции и стали проповедовать „консервативный иудаизм", другие пропагандировали привезенный в США в конце прошлого века зажиточной частью иммигрантов из Германии так называемый реформированный иудаизм. Нововведения реформистов были весьма скудны. Они касались, например, порядка богослужения в синагогах. Эти богослужения стали проводиться не на древнееврейском, а на английском языке. Были осовременены костюмы раввинов. В подражание христианской церкви раввины ликвидировали в синагоге перегородки, отделявшие мужское отделение от женского. Нетрудно видеть, насколько робки были эти „реформы".

Особенность же так называемого „консервативного иудаизма" заключается в том, что его приверженцы высказывались за строгое соблюдение всех иудейских традиций, но в то же время и за их приспособление к современным американским условиям.

Реформистский и консервативный иудаизм, получивший довольно широкое распространение среди американских евреев в 20-х годах, переживает ныне серьезный кризис. Об этом убедительно говорит религиозная статистика, хотя она преуменьшает цифры об отходе от религии и не отличается точностью.

Главная тенденция современных иудейских теологов выражена в стремлении восстановить и сохранить иудейскую религию в ее „ортодоксальном" виде со всеми ее средневековыми предписаниями. В частности, это течение сильно среди церковников и правящей буржуазии в государстве Израиль. В США сторонники этого направления называют себя „реконструктивистами".

„Реконструктивисты" взялись оживить иудаизм, вернуть ему черты средневекового раввинизма, подправив его национализмом, позаимствованным у современных лидеров сионизма. Синагога рекламирует „реконструктивизм" как истинное слово божье. Однако усилия реконструктивистов не дали ожидаемого воздействия на трудящихся. Сами раввины признают, что серьезных признаков, свидетельствующих о возврате евреев в лоно религии, не наблюдается.

Новая характерная особенность современного иудаизма выражена в поисках единства с христианством. Впервые об этом заговорил в конце прошлого столетия идеолог крупной еврейской буржуазии в Англии Клод Монтефьоре. Объединительные тенденции в религиозной области поддерживают и светские деятели. Французский буржуазный историк Жюль Изаак под лозунгом борьбы против „религиозного антисемитизма" как источника „политического и нацистского антисемитизма" организовал в 1947 г. общество „иудеохристианской дружбы". На конференции, которая состоялась в июле 1947 г. в Зелисберге (Швейцария), представители этого общества, иудеи и католики, приняли программный документ, названный „Десять пунк-

тов Зелисберга". В нем, в частности, говорится о том, что христианство – это резюме иудаизма, что со страниц Ветхого и Нового заветов говорит один и тот же бог, что Иисус Христос рожден еврейской девственницей, являющейся дочерью потомка Давида, и т. п., а потому евреи не могли злобно принять проповеди Христа. Документ заканчивается обращением к главе католической церкви о снятии с евреев необоснованного обвинения в распятии Иисуса Христа.

Несмотря на известные колебания, Ватикан идет навстречу объединительным устремлениям иудаизма. Специальная ватиканская комиссия занимается вопросами сотрудничества с иудаизмом, исламом и другими религиями. Поисками „религиозной общности" церковники стремятся затушевать классовые различия внутри каждого народа, силу и значение классовой борьбы на международной арене. Этим и объясняется тот факт, что на IV сессии Ватиканского собора в октябре 1965 г. был наконец принят так называемый „еврейский документ", в котором выражается сожаление по поводу антисемитизма и убежденность в том, что еврейский народ неповинен в распятии Христа.

Модернисты иудаизма полностью разделяют взгляды, изложенные в „еврейском документе", принятом II Ватиканским собором, и со своей стороны заявляют: Иисус считал себя мессией. Это его большая ошибка. „Иудаизм не может принять и того, что Иисус отвернулся от мира... был всецело поглощен загробной жизнью и мессианской эрой". И все же иудейские модернисты ратуют за то, чтобы „перекинуть мост искренности и взаимопонимания" между иудаизмом и христианством.

Наряду с объединительными тенденциями значительную роль в иудейском вероучении начал играть неохасидизм. Чем он пленил современных иудейских теологов? В нашу эпоху, когда идеи коммунизма прокладывают себе дорогу к сердцам всех народов нашей планеты, защитникам суеверия и мистики приходится изворачиваться. И они, обращая свои взоры к прошлому, ищут там фигуру такого святого, именем которого можно было бы прикрыть свое враждебное отношение к передовым идеям современности. Защитники иудаизма такую фигуру нашли. Ею оказался Бешт, основоположник хасидизма, „учения о благочестии", возникшего в XVIII в. среди евреев Польши и Украины. Бешт не звал своих сторонников к борьбе за освобождение, его „учение о благочестии" было призывом к бегству от тяжелой действительности. Хасидизм фиксировал социальные противоречия внутри еврейской общины (кагала), но назначение человека он видит в служении богу, в познании божественных тайн, в стремлении слиться с божеством путем восторженной молитвы.

Учение Бешта привлекло много последователей, ибо оно в религиозной форме отражало классовую борьбу внутри общины. Бешт и его преемники в свои поучения включили идею о праведнике (цадике), т. е. человеке, одаренном сверхъестественной силой и распоряжающемся природой по собственному произволу.

Мистика хасидизма поднята на щит многими современными иудейскими клерикалами. Третируя просвещение, знание и материалистическую философию, они в огромном количестве издают литературу, в которой превозносят бештианство, его „самобытность" и „непреходящую ценность" для еврейского народа, его „глубину" и „демократичность" для всего человечества. Адепты бештианства усиленно распространяют легенду, будто хасидизм близок и понятен всем, и особенно трудящимся.

Один из активных возрожденцев хасидизма в США, Менаше Унгер, утверждает, что Бешт и его ученики „выросли из еврейских народных масс и защищали простого человека, подняли низшие слои народа и обнищавшую мелкую буржуазию на более высокую ступень, вселяя в их разочарованные души веру и радость". Приукрашивая мистику и догмы бештианства, Унгер хулит

и разносит еврейских просветителей XIX в., боровшихся против мракобесия и суеверий.

Хасидизм дорог современным клерикалам тем, что его „социальная мощь" уводит еврейские народные массы от насущных классовых битв, от общепролетарской борьбы против эксплуатации и гнета. Лондонский защитник хасидизма М. Майер без обиняков от имени Бешта проповедует: „Если человек молится и выпрашивает у бога материальные блага, то его молитва тщетна. В этом случае образуется материальная завеса между человеком и всевышним, потому что молящийся хотел привнести грубое начало в область духа. Такая молитва остается безответной".

Апологеты иудаизма предпринимают усиленные меры для привлечения молодежи к синагогальному культу. Так, за последнее время рекламные щиты американских синагог зазывают верующих обещанием „обилия веселья" во время богослужения.

Значительное место в защите неохасидизма занимают религиозные праздники. Проповедники неохасидизма, совершенствуя методы религиозного воздействия на верующих, выделяют „национальное зерно", якобы содержащееся в пасхе, субботе и других еврейских праздниках, поддерживают надежду на „чудотворение" в дни, избранные богом Яхве для покоя, веселья и радости.

В своих сочинениях ревнители иудейской религии, рассматривая бештианство вне его исторических связей с социальными условиями жизни еврейских народных масс, рекламируют хасидизм как учение, раскрывающее сущность „таинственного духа первородного иудаизма и продолжающее откровения Моисея и пророков, творцов Талмуда и каббалы". А между тем хасидизм играл и играет крайне реакционную роль в жизни трудящихся евреев. Он враждебен их освободительной борьбе, науке и культуре, насаждает мистику и суеверия.

В Советском Союзе подорваны корни всякой религии, в том числе и иудаизма, уничтожена социальная база, на которую опиралась религия. Как и подавляющее большинство трудящихся всех национальностей, евреи в массе своей отошли от религии и стали атеистами, а иудаизм в СССР является пережитком прошлого. Факты свидетельствуют о том, что ряды последователей иудаизма в нашей стране редеют из года в год.

Иудаизм и сионизм

Иудейские богословы „вывели" из текстов Библии догмат о богоизбранности иудеев. Представление о том, что Яхве „избрал" израильский народ, является превратным отражением исторического процесса возникновения среди древних евреев монотеизма и выбора ими бога Яхве в качестве наиболее „надежного" из всех богов.

Ярыми сторонниками догмата об избранности иудеев являются сионисты и еврейские буржуазные националисты, прикрывающие религиозными лозунгами своекорыстные интересы эксплуататоров.

О богоизбранности иудеев распространяются израильские клерикалы из „Гуш эмоним" („Союз ортодоксов"). Они требуют сохранения имеющихся и создания новых еврейских поселений на оккупированной Израилем палестинской территории, выступают в защиту идеи о политизации иудаизма, за включение его в сионистскую идеологию в качестве основного ядра. Придавая огромное значение иудейской религии в политической жизни страны, они вкупе с „Национальной религиозной партией" пытаются внедрить в сознание молодых израильтян идеи аннексии и шовинизма. Однако в самом Израиле имеются люди, например сторонники движения „Шалом ахшав" („Мир сегодня"), осуждающие догмат богоизбранности, выступающие против политизации иудаизма, ведущие активную борьбу за свободомыслие и демократию, за установление всеобъемлющего мира с арабами.

Как сказано, составной частью иудейского вероучения является также догмат о мессии. В современных условиях роль мессии взяли на себя сионисты, утверждающие, будто колонизация Палестины – это реальное воплощение учения о мессианском возвращении в Иерусалим. Большинство раввинов США и Западной Европы поддержало сионизм, считая, что таким образом им удастся сохранить свое влияние на народные массы.

Итак, некоторые догматы иудаизма были взяты на вооружение сионизмом и включены в комплекс доктрин сионистской идеологии. Но это отнюдь не означает, что иудаизм и сионизм понятия тождественные, ибо сионизм (от горы Сион, на которой, согласно библейским рассказам, был построен Иерусалимский храм) – это националистическое движение еврейской буржуазии, возникшее в конце XIX столетия и имеющее целью создание „правоохраняемого убежища" для евреев в Палестине. Сионизм стремится отвлечь еврейских рабочих от общей борьбы рабочего класса различных национальностей против буржуазии. Именно поэтому В. И. Ленин назвал сионистскую идеологию совершенно ложной и реакционной в своей сущности (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 72).

Современный сионизм является националистической реакционной идеологией еврейской проимпериалистической буржуазии. Как всякая реакционная идеология, сионизм тяготеет к религии, в данном случае к иудаизму, поскольку в нем имеется известный запас консервативных и националистических представлений. Так, сионисты, вооруженные догматом „богоизбранничества", широко пропагандируют идеи „всемирной еврейской нации", отсутствия классовой дифференциации и классовой борьбы среди евреев, вечности антисемитизма.

Сионизм смыкается с антисемитизмом, также рассматривающим евреев как нерасчлененную общность, будто среди евреев нет угнетенных и угнетателей, бедных и богатых.

Коммунисты, будучи интернационалистами, всегда выступали против антисемитизма. В. И. Ленин учил, что рабочему классу „нужно *не разделение, а единение.* Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги... И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей...

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи – еврейский народ" (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 86).

Отвергая классовую природу национальной вражды, в том числе и антисемитизма, идеолог так называемого политического сионизма Т. Герцль в брошюре „Еврейское государство", опубликованной в 1896 г., утверждал, будто евреи и неевреи никогда, ни при каких социальных и политических условиях не смогут жить в дружбе и мире. „Отсюда напрашивался логический вывод: евреи и неевреи не могут и не должны совместно бороться с антисемитизмом и расизмом, более того, им надо жить разобщенно друг от друга" (Эрлих В. Банкротство реакционной идеи. „Проблемы мира и социализма", № 3, 1973, с. 58).

Тщательно скрывая буржуазно-националистический характер сионизма, его современные идеологи работают в поте лица своего, чтобы доказать, будто все евреи – иудеи, а все иудеи – сионисты. Им хотелось бы использовать иудаизм в качестве фактора для сплочения и консолидации всех евреев под флагом „веры отцов". Отвергая домыслы сионистов, мы в полном соответствии с исторической наукой различаем понятия еврей, иудей и сионист. Еврей – признак этнический, иудей – религиозный, а сионист – политический.

Различая эти три понятия, пропагандисты научного атеизма направляют свою деятельность против обременяющих сознание трудящихся религиозных суеверий и предрассудков. Их цели исключительно гуманные: освободить строителей коммунизма от пут ложной, превратной идеологии.

БУДДИЗМ

Буддизм (от санскритского слова „будда", буквально – просветленный) – одна из трех мировых религий, получившая распространение среди населения ряда стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

По представлению буддистов, каждое существо, достигшее высшей святости, может стать буддой, т. е. просветленным. Один из будд, прозванный в его земной жизни Шакьямуни („отшельник из рода шакьев"), поведал людям учение о „спасении", которое его последователи называют, как правило, санскритским словом „дхарма" (учение, закон). Поэтому под термином „будда" обычно подразумевают именно Шакьямуни.

Вопрос о том, является ли личность Шакьямуни полностью мифической, или в основе его биографии, расцвеченной религиозной фантазией составителей, лежат некоторые реальные факты, наукой пока не решен. Подробные „биографии" Шакьямуни возникли не ранее II–III вв. н. э. Однако не подлежит сомнению, что Шакьямуни единоличным „создателем" буддизма, каким его представляет буддийская литература, быть не мог.

Легенда о Будде

Буддисты верят, что после бесчисленных предшествующих перерождений грядущий Будда решил к радости всех богов спуститься на землю и возвестить людям путь к спасению. Для последнего своего рождения он избрал царскую семью в знатном роде Готама (отсюда одно из его имен – Гаутама) племени шакьев, живших в Северной Индии.

Познав причину страданий и путь избавления от них, Будда решил возвестить свое открытие людям. Бог смерти – демон зла Мара всячески пытался воспрепятствовать этому. Но Будда победил Мару, пришел в Бенарес и там произнес свою первую проповедь, в которой кратко сформулировал основные положения новой религии. Один за другим следуют обращения тех, кто слушает его проповеди. Они присоединяются к странствующей с ним группе монахов. 40 лет, окруженный учениками, ходит он по городам и деревням долины Ганга, творя чудеса и проповедуя свое учение. Смерть настигла его в восьмидесятилетнем возрасте и совпала, так же как рождение и прозрение, с днем майского полнолуния (поэтому для буддистов это „трижды святой" день).

Различные направления и школы буддизма по-разному датируют годы земной жизни Шакьямуни. В большинстве случаев считается, что он жил в VII–VI или в VI–V вв. до н. э. Недавно буддисты ряда восточных стран условились принять датой смерти Шакьямуни день майского полнолуния 544 г. до н. э. и весьма широко отметили в 1956 г. 2500 лет существования буддизма.

Вероучение буддизма

Важнейшим положением вероучения буддизма является идея тождества между бытием и страданием. Буддизм не стал опровергать развитое брахманизмом учение о переселении душ, т. е. веру в то, что после смерти любое живое существо снова возрождается в виде нового живого существа (человека, животного, божества, духа и т. д.). Однако буддизм внес в учение брахманизма существенные изменения. Если брахманы утверждали, что путем различных для каждого сословия („варны") обрядов, жертв и заклинаний можно достичь „хороших перерождений", т. е. стать раджей, брахманом, богатым купцом, царем и т. д., то буддизм объявил всякое перевоплощение, все виды бытия неизбежным несчастьем и злом. Поэтому высшей целью буддиста должно быть полное прекращение перерождений и достижение нирваны, т. е. небытия.

Для большинства людей достичь нирваны сразу, в данном перерождении, невозможно. Следуя по пути спасения, указанному Буддой, живое существо обычно должно снова и снова перевоплощаться. Но это будет путь восхождения к „высшей мудрости", достигнув которой существо может выйти из „круговорота бытия", завершить цепь своих перерождений. Наиболее существенным в учении Будды его последователи считают то, что он познал причину бытия – страдания, раскрыл ее людям, так же как и тот путь, который ведет к прекращению страданий, к спасению, к небытию.

Буддисты признают возвещенные Буддой „четыре благородные истины". Первая из них утверждает, что всякое существование есть страдание. Вторая, что причина страдания заложена в самом человеке: это его жажда жизни, наслаждений, власти, богатства, это привязанность к жизни в любой ее форме. Третья истина объявляет, что прекратить страдания возможно: для этого необходимо освободиться от жажды жизни, достичь состояния, при котором всякое сильное чувство отсутствует, всякое желание подавлено. Наконец, „четвертая благородная истина" заключается в указании так называемого „благородного срединного восьмеричного пути", состоящего из „праведного воззрения, праведного стремления, праведной речи, праведного поведения. праведной жизни, праведного учения, праведного созерцания, праведного самопогружения", обычно называемого медитацией.

В учении о „четырех благородных истинах" изложена сущность буддизма. Все религии противопоставляют реальную земную жизнь нематериальной, небесной, той, что якобы начинается за гробом. При этом первая всегда рисуется мрачными красками, объявляется греховной, мешающей соединению с богом, вторая объявляется целью стремлений человека, наградой за терпеливое перенесение земных мучений. Буддизм в этом отношении не отличается в принципе от других религий, но он доводит до логического завершения критическую оценку того мира, в котором мы живем. Поставив знак равенства между бытием и страданием, буддизм рисует особенно мрачную картину мира, в котором не только все обречено на мучения и уничтожение, но даже любая радость, усиливая привязанность живого существа к этому существованию, таит в себе страшную опасность новых бесконечных перерождений, наполненных не менее страшным злом.

Человек сам создает свою судьбу, форму каждого своего нового перерождения, учит буддизм. Сила, которая определяет конкретные черты нового перерождения, называется кармой. Карма буддизма – это сумма всех поступков и помыслов существа во всех его предыдущих перерождениях. Учение о карме существовало и в брахманизме. Брахманы тоже учили, что карма – закон возмездия – движущая сила переселения душ. Совершая или не совершая предписанные для данной варны жертвы, почитая или не почитая брахманов, нарушая или не нарушая многочисленные запреты, человек создает новую форму переселения своей души – начиная от самых гнусных и отвратительных животных и кончая царями и богами.

Буддизм воспринял „закон возмездия" (карму), но дал ему новое содержание. Хотя все в данной жизни человека определено его кармой, он имеет известную свободу выбора в своих поступках, помыслах, словах, действиях. В этой частичной свободе воли и заложен, по буддизму, путь к спасению. Причем дело вовсе не в жертвах, обрядах и запретах, а в поведении самого человека. Именно его поступки и мысли в данной жизни определяют его дальнейшую карму, форму его нового „перевоплощения", т. е. новые страдания.

Но и этого мало. Буддизм, особенно в учении ряда его школ и направлений, заявил, что сам чувственный мир вообще не существует. Он лишь наша иллюзия, результат деятельности нашего больного, заблудшего сознания. Именно это сознание – единственное реальное бытие, по буддизму, – подчиняясь непреложному закону кармы, рисует нам трагическую картину

полного страданий чувственного мира. Сознание это состоит из множества мельчайших частичек – дхарм, т. е. элементов сознания, которые, складываясь под действием кармы в определенный комплекс, создают индивидуальное сознание данного перерождения и, как его функцию, окружающий нас чувственный мир. Пока дхармы не успокоены, новое возрождение этого индивидуального сознания после смерти данного существа неизбежно, колесо бытия продолжает свое вращение.

Социальная доктрина буддизма

Из вероучения буддизма непосредственно вытекают взгляды буддизма на общественную жизнь, на место и задачи человека в этой жизни.

Учение буддизма о бытии как страдании несомненно по-своему, в превратной форме отражало реальное положение трудящихся масс антагонистического общества, неизбежно обрекаемых самим социальным строем на непрерывные мучения и страдания. Однако, отталкиваясь от земного, реального, буддизм, будучи религией, делает неверный вывод из установления неизбежного в классовом обществе для подавляющего большинства людей факта страдания. Он возводит это страдание в абсолют, делает его основным законом всякого бытия и тем самым узаконивает тот строй, который порождает страдания, обещая в качестве награды за безропотное их перенесение небытие, нирвану.

Буддийское учение о жизни-страдании и о личной вине каждого живого существа в испытываемых им страданиях должно было примирить каждого с доставшейся ему в жизни долей. Ведь закон кармы обязателен для всех. Ему подчинены и люди, и животные, и боги старого ведийского пантеона, жившие еще в сознании людей, к которым обращался ранний буддизм. Идея равенства людей в страдании и в праве на спасение не только между собой, но и с животными и с богами стала важнейшим идейным фактором, определяющим социальную роль буддизма. Рабу, а впоследствии феодальному крестьянину и даже современному рабочему буддизм обещал и обещает новое возрождение раджей, божеством или даже возможность полного прекращения существования – нирвану. Наоборот, пользующийся всеми благами жизни может, по мнению буддистов, сам себя ввергнуть в пучину самых неблагоприятных перерождений. Вера в равенство всех живых существ в страдании и возможности спасения разоружала трудящихся в борьбе против угнетателей: ведь имущественное и социальное неравенство так же непостоянно и шатко, как и все остальное в этом „мире иллюзий"!

Наиболее действенным фактором спасения еще при жизни человека буддизм считал выход за пределы мирской жизни, т. е. вступление в сангху – монашеский орден. Сангха раннего буддизма была объединением людей, добровольно порвавших со всеми земными заботами и привязанностями. Вступающий в сангху человек должен был отказаться от семьи, собственности, перестать соблюдать предписания той варны, к которой он принадлежал, принять на себя обет целомудрия, пройти обряды посвящения, носить установленную для монаха желтую тогу, жить лишь на подношения мирян.

Монашеская жизнь подробно регламентировалась. На монахов налагались 253 запрета, правила искупления или ограничивающих предписания, определяющих всю их жизнь. Для рядовых верующих монахи были особыми, почти сверхъестественными существами. Их окружали почет и поклонение, которые позже вырастают в ряде стран в прямое обожествление буддийского духовенства.

Ламаизм

Ламаизм – форма буддизма, сложившаяся в VII–XIV вв. в Тибете. На территорию нашей страны ламаизм проник в XVIII в. и получил распространение среди бурят, калмыков и тувинцев. До революции он

помогал царизму в закабалении этих народов. Главу буддийского духовенства Бурятии бандидо-хамбо-ламу утверждал на этом духовном посту сам царь, а настоятелей монастырей – генерал-губернатор. Ламы объявили Екатерину II (а за ней и всех ее преемников – русских царей) земным воплощением одной из важнейших богинь пантеона ламаизма – Цаган-Дара-Эхэ.

В идеологии ламаизма сохраняются основные положения буддизма. Вместе с тем эта разновидность буддизма имеет ряд специфических особенностей, которые заключаются главным образом в усложнении обрядности, дающей якобы возможность общения верующих с богами.

Ламаизм утверждает глубоко антинаучные представления о мире. Ламы учат, что Земля является плоским кругом (мандала), на котором расположены четыре имеющих различную форму (круг, полукруг или трапеция, треугольник, квадрат) материка, омываемые океаном. Посередине круга возвышается гора Сумеру, вокруг которой движутся Солнце и Луна, от чего происходит смена дня и ночи. Земля лежит на слоне, слон стоит на черепахе, черепаха плавает в море. Когда на Земле накапливается много грехов, черепаха начинает шевелиться, отчего происходят землетрясения. Значит, каждое землетрясение – сигнал о необходимости усиленной молитвы, увеличения приношений монастырям. Затмения Солнца и Луны происходят якобы от того, что злой демон Раха пытается проглотить эти светила. Надо бить в котлы, кричать и стрелять в воздух, чтобы отогнать Раху и спасти светила.

Ламаизм опутывает верующего сплошной сетью бесконечных обрядов, заклинаний, гаданий, запугивая злыми духами, якобы подстерегающими человека на каждому шагу, и карой богов за малейшее отступление от требований буддизма. Одним из главных помощников начальника ада – Эрлик-хана – является божество женского пола Лхамо, специально охотящееся во время праздника цагалган за противниками ламаизма. Лхамо изображают скачущей на муле с человеческим трупом в зубах и с человеческой кожей вместо попоны: за измену вере она убила своего сына и содрала с него кожу.

Основные положения учения буддизма о страдании как сущности жизни, требование полного безропотного подчинения эксплуататорам остаются в силе и в ламаизме. Особое место в пантеоне ламаизма отводится грядущему будде – Майдари, огромные (до 16 метров в высоту) изображения которого имелись почти во всех монастырях. Он якобы должен скоро явиться на землю и, наказав грешников и наградив за религиозные заслуги достойных, установить справедливую жизнь.

В результате победы Великой Октябрьской революции, построения социализма и больших успехов в развитии новой культуры на территории бывших отсталых окраин царской России, являвшихся фактически ее колониями, влияние ламства на бурят, калмыков и тувинцев неуклонно падало. В 30-х годах по требованию трудящихся было постепенно закрыто большинство дацанов Забайкалья и хурулов Калмыкии, а их здания переданы трудящимся. Разошедшиеся из дацанов ламы частично приобщились к производительному труду, а частично продолжали свою культовую (особенно „лечебную") деятельность в действующих дацанах.

Однако пережитки ламаизма преодолены еще далеко не полностью.

В настоящее время последователи буддизма в СССР имеются в Бурятской, Калмыцкой и Тувинской АССР и в бурятских национальных округах Иркутской и Читинской областей. Буддийская церковь возглавляется Центральным духовным управлением буддистов СССР, избираемым на духовном соборе буддистов страны. Председатель управления имеет духовное звание бандидо-хамбо-ламы. Резиденция его находится в действующем Иволгинском дацане, в 40 километрах к югу от Улан-Удэ.

Буддизм и современность

Длительное порабощение азиатских стран европейскими колонизаторами привело к разрушению многих восточных культур, к уничтожению национальных институтов, к подавлению национальной мысли. В колониях усиленно насаждалось христианство, которое, по мнению завоевателей, должно было обеспечить покорность порабощенных народов. Однако большого успеха насильственное насаждение христианства не имело. Более того, нередко политика колонизаторов способствовала возрождению древних национальных религиозных идей и обычаев. Национальная буржуазия, вступая в конкурентную борьбу с европейскими и американскими колонизаторами, особенно энергично стремится возродить местные религии, сделать их идейным оружием национально-освободительной борьбы. В свою очередь, и колонизаторы, видя авторитет духовенства местных религий у населения, пытаются привлечь это духовенство на свою сторону.

Неравномерность развития стран Азии привела к самым разнообразным формам участия буддийского духовенства в общественной жизни этих стран. Империалистическим кругам Японии удалось привлечь на свою сторону часть буддийского духовенства, которое не только открыто пропагандировало идею „триады буддийских стран" (Япония, Китай, Индия), обязанных „в целях распространения буддизма" объединиться (конечно, под военным „покровительством" Японии), но даже пыталось использовать религиозное учение буддизма для оправдания агрессивной войны и убийства. В то же время в Японии возникли и такие буддийские организации, которые стали критиковать – тоже с позиций буддийского вероучения – империалистическую политику и милитаризм.

Особенно разнообразны оказались политические платформы различных буддийских организаций в странах Азии после разгрома германского фашизма и империалистической Японии и завоевания политической независимости многими из этих стран. Положение осложняется непрекращающимися попытками империалистических кругов заново установить здесь свое господство. Естественно, что и буддизм оказался втянутым в национально-освободительное движение. В ряде стран на учение буддизма опираются те, кто борется за национальную независимость. Но нередки случаи, когда империалисты и местные реакционные силы используют буддизм против национально-освободительного движения и для пропаганды антикоммунизма.

Значительную роль буддизм играет в политике стран Индокитая. В Бирме, Кампучии, Лаосе, Таиланде число монахов очень велико, монастыри есть почти в каждой деревне. Совет бикху (монаха) – закон для верующего. Поэтому, даже не участвуя в политической жизни официально, монахи фактически оказывают на нее серьезное влияние.

Неоколониалисты не раз пытались привлечь на свою сторону руководителей буддийских организаций. В Таиланде американская разведка организовала в 1946 г. убийство короля Махидола – главы национальной буддийской церкви – и обвинила в убийстве прогрессивные организации. Эта провокация помогла американскому империализму опереться на реакционную часть крупной буржуазии и духовенства и с помощью группы военных совершить в 1947 г. переворот, значительно усиливший позиции США в Таиланде. Широко известны и другие факты участия буддийского духовенства в реакционных акциях.

Однако, как правило, большинство буддийского духовенства развивающихся стран принимает участие в борьбе народных масс за национальное освобождение.

Ряд буддийских авторов ратует за распространение буддизма во всем мире, считая, что „великая революция общественной мысли" может быть достигнута лишь путем „вытеснения западных материалистических общественных и индивидуальных духовных ценностей и утверждения истинных ценностей, основанных на учении Буд-

ды". Составляются целые программы пропаганды буддизма вне пределов Азии. Один из приверженцев буддизма в ФРГ, доктор Хельмут Клар считает, что буддизм должен стать для детей в Европе „иммунитетом против материализма".

Пока за пределами Азии практически имеет некоторый успех, особенно в США и в ФРГ, усиленно пропагандируемый рядом изданий дзэн-буддизм, в основе которого лежит вера в то, что путем созерцания и самосозерцания можно достичь просветления, постижения подлинной сущности мира, даже „стать буддой". Учение буддизма о том, что мир – иллюзия, очень созвучно настроениям некоторой мистически настроенной части интеллигенции и молодежи этих стран. „Мысленное абстрагирование" от действительности, предлагаемое „дзэном", является фактически бегством от этой действительности, от чувства ответственности за социальное бытие, за сохранение самого существования человечества.

„Дзэн" привлекает своих поклонников на Западе обещанием „морального, духовного и интеллектуального освобождения", достигаемого будто бы интуитивно, без логического анализа действительности. Он привлекателен для них и тем, что обещает людям достижение полной внутренней независимости от общества без ухода в отшельничество, без принятия на себя каких бы то ни было строгих обетов, которые могли бы в какой-либо степени нарушить обычный уклад жизни принявших эту веру. Согласно учению „дзэн", человек может достичь внутренней независимости от общества, „полной безмятежности духа" без больших усилий, без преобразования этого общества, при сохранении его устоев.

Учение „дзэн" весьма откровенно выражает сущность буддизма. Сущность же буддизма – и это очень хорошо видно из проповеди дзэн-буддистов – заключается в требовании ухода от мира, бегства от общества, в утверждении холодного эгоизма себялюбивого индивидуалиста. Вот почему буддизм находит понимание и поддержку в современном буржуазном обществе.

Последние десятилетия внесли в деятельность буддийских религиозных организаций новую важную черту: стали создаваться международные объединения буддистов, ставившие перед собой задачи борьбы за решение насущных проблем современности, в первую очередь сохранение мира. Первой такой крупной организацией стало Всемирное братство буддистов (ВББ), созданное в 1950 г. в Коломбо. Позднее его центр был перенесен в Таиланд, где влияние американского империализма было особенно значительным. Американец Гард получил права первого вице-президента и стал во многом направлять деятельность организации в интересах неоколониалистов, поддерживая агрессивный курс США в Юго-Восточной Азии, отвлекая буддистов от борьбы за национальную независимость, клевеща на страны социалистического содружества.

Искренне стремившиеся к обеспечению мира и социальной справедливости буддийские круги Азии создали в 1969 г. новую организацию – Азиатскую буддийскую конференцию за мир (АБКМ), которая провела ряд своих форумов. Особое значение имеют решения пятой генеральной ассамблеи АБКМ, состоявшейся в июне 1979 г. в Улан-Баторе (МНР) в монастыре Гандантэкчэнлине под девизом: „Мир, справедливость, единство". Миротворческая деятельность АБКМ была высоко оценена в посланиях в адрес ассамблеи глав социалистических государств, Всемирного Совета Мира, крупных религиозных организаций других конфессий. Ассамблея резко осудила империалистическую политику США в Индокитае, возрождение японского милитаризма. Хотя заседания ассамблеи сопровождались элементами культа, а в выступлениях широко использовались ссылки на религиозную литературу, все содержание работы форума свидетельствовало о глубокой заинтересованности буддийских организаций Азии в углублении разрядки, в пресечении милитаристских и неоколониалистских замыслов американского

империализма, о готовности к борьбе с угрозой атомной катастрофы.

Шестая генеральная ассамблея состоялась в августе 1982 г. Она была столь же представительной, как пятая, и выразила свою поддержку мирным инициативам СССР и других стран социалистического содружества.

Активное участие буддийских лидеров ряда стран Азии в прошедшей в мае 1982 г. в Москве Всемирной конференции „Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы" показало, что многие из них склонны сменить опирающиеся на буддийскую мораль пацифистские настроения на трезвый анализ истинных причин грозящей человечеству опасности.

Рекомендуемая литература

Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1973.

Аширов Н. Ислам и нации. М., 1975.

Беленький М. Иудаизм. М., 1974.

Белов А. Адвентизм. М., 1973.

Католицизм-77. М., 1977.

Клибанов А. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

Кочетов А. Буддизм. М., 1983.

Кочетов А. Ламаизм. М., 1973.

Крестьянинов В. Меннониты. М., 1967.

Курочкин П. Эволюция современного русского православия. М., 1971.

Лялина Г. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977.

Миловидов В. Современное старообрядчество. М., 1979.

Москаленко А. Пятидесятники. М., 1973.

Москаленко А. Идеология и деятельность христианских сект. Новосибирск, 1978.

Новиков М. Тупики православного модернизма. М., 1979.

РЕЛИГИОЗНАЯ МОРАЛЬ

Религиозная мораль представляет собой совокупность нравственных понятий, принципов, этических норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения. Утверждая, что нравственность имеет сверхъестественное, божественное происхождение, проповедники всех религий провозглашают тем самым вечность и неизменность своих моральных установлений, их вневременной, надклассовый характер.

Однако в действительности, как показывает марксистско-ленинская наука, источник нравственности лежит не в сверхъестественном, а в реальном земном мире, в материальных, экономических отношениях людей. Мораль является формой общественного сознания и как таковая определяется общественным бытием. В классовом обществе любая система нравственности носит классовый характер, оценивает поведение людей в соответствии с интересами тех или иных классов. Попытки религиозных проповедников представить принципы религиозной морали общезначимыми для всех людей, объединенных одной верой, для богатых и бедных, для эксплуататоров и эксплуатируемых, имеют целью скрыть классовую сущность религиозной морали. Эта классовая сущность находит отражение в проповеди смирения, терпеливого перенесения земных тягот, пассивного упования на небесное воздаяние. Религиозные заповеди, требующие повиновения власть имущим, утверждающие незыблемость несправедливых социальных порядков на земле, сулящие награду на небесах за безропотное подчинение эксплуататорам, по словам В. И. Ленина, служат делу одурманивания трудящихся, закреплению их бесправного положения, отвлекают их от насущных задач по революционному преобразованию общества.

Нормы нравственности могут быть различными в разных религиозных системах. Это объясняется прежде всего тем, что складывались они в разных странах, у разных народов, на разных этапах общественного развития. Но все они формировались в условиях эксплуататорского общества и освятили неравноправные отношения людей, существовавшие в условиях несправедливого социального строя, антагонистических общественно-экономических формаций. Это в первую очередь и обусловило классовую сущность нравственных принципов религии, выражающих интересы эксплуататорских классов.

В качестве составной части религии, религиозная мораль преодолевается по мере преодоления религиозных предрассудков, по мере утверждения новых нравственных принципов и норм в условиях справедливого социального строя, свободного от эксплуатации и классового неравенства людей.

ХРИСТИАНСКАЯ МОРАЛЬ

Особенности христианской морали

Христианская мораль находит свое выражение в своеобразных представлениях и понятиях о нравственном и безнравственном, в совокупности определенных моральных норм (например, заповедях), в специфических религиозно-нравственных чувствах (христианская любовь, совесть и т. п.) и некоторых волевых качествах верующего человека (терпение, покорность и пр.), а также в системах нравственного богословия или теологической этики. Все вместе перечисленные элементы составляют христианское нравственное сознание.

Нравственное сознание христиан является социально и исторически обусловленным отражением их практического поведения в коллективе и обществе. Оно первоначально возникло как отражение бессилия рабов и порабощенных Римом народов в борьбе за свою свободу и счастье. Христианская мораль в последующем развитии приобрела некоторую самостоятельность, проявившуюся в том, что христианское нравственное сознание в своем архаичном идейно-образном содержании продолжает существовать вплоть до наших дней, выступая силой, тормозящей дальнейший нравственный прогресс человечества. В своем многовековом историческом существовании христианская мораль приспосабливалась к социально-политическим интересам различных классов, воплощаясь в свои классовые разновидности: христианско-феодальную католическую и православную мораль, а также христианско-буржуазную протестантскую мораль, с одной стороны, с другой – в христианско-демократическую мораль средневековых народных ересей и даже христианско-пролетарскую мораль на ранних этапах рабочего движения („христианский социализм"). При всем том в христианской морали сохранялось устойчивое религиозно-нравственное ядро, что позволяет выделить христианское нравственное сознание как самостоятельное идеологическое явление, обладающее специфическими особенностями, позволяющими отличить его от других систем морали, например от буржуазно-просветительских или, тем более, от атеистической пролетарской морали.

Главной особенностью христианской (как и вообще всякой религиозной) морали является то, что ее основные положения ставятся в обязательную связь с догматами вероучения. Так как „богооткровенные" догматы христианского вероучения считаются неизменными, основные нормы христианской морали, в их отвлеченном содержании, также отличаются относительной устойчивостью, сохраняют свою силу в каждом новом поколении верующих людей. В этом заключается консервативность религиозной морали, которая и в изменившихся социально-исторических условиях несет груз обветшавших нравственных предрассудков, унаследованных от прошедших времен.

Другой особенностью христианской морали, вытекающей из ее связи с догматами вероучения, является то, что в ней есть такие нравственные наставления, которые невозможно найти в системах нерелигиозной морали. Таково, например, христианское учение о страдании-благе, о всепрощении, любви к врагам, непротивлении злу и другие положения, находящиеся в противоречии с насущными интересами реальной жизни людей. Что касается положений христианства, общих с другими системами морали, то они получили в нем значительное изменение под влиянием религиозно-фантастических представлений.

В самом сжатом виде христианскую мораль можно определить как систему нравственных представлений, понятий, норм и чувств и соответствующего им поведения, тесно связанную с догматами христианского вероучения. Поскольку религия есть фантастическое отражение в головах людей внешних сил, которые господ-

ствуют над ними в их повседневной жизни, постольку и в христианском сознании отражаются реальные межчеловеческие отношения в искаженном религиозной фантазией виде.

Нормы морали и христианские заповеди

Христианская мораль включает в себя некоторую совокупность норм (правил), призванных регулировать взаимоотношения между людьми в семье, в общине верующих, в обществе. Таковы известные ветхозаветные заповеди, евангельские „заповеди блаженства" и другие новозаветные нравственные наставления. В своей совокупности они составляют то, что можно назвать официальным, одобренным церковью кодексом христианской морали.

Христианские богословы считают библейские заповеди богооткровенными по происхождению и общечеловеческими по их нравственному значению, так как бог один. Однако христианско-богословское толкование происхождения и сущности нравственных норм совершенно несостоятельно с научной точки зрения.

Марксизм-ленинизм доказывает социальную обусловленность нравственного сознания людей. Поскольку жизнь общества протекала в условиях классового разделения людей, постольку были классовыми все существовавшие в эксплуататорском обществе системы морали и, следовательно, не могло быть единого, общечеловеческого морального кодекса.

Это не значит, что в существовавших в прошлом моральных кодексах не было никаких общечеловеческих элементов. Несмотря на имеющиеся существенные расхождения в кодексах морали различных классов, в них можно найти некоторые общие требования к поведению личности в любом общежитии, простейшие нормы нравственности, без соблюдения которых невозможно существование никакого сообщества людей. Бессмысленная жестокость по отношению к ближнему, вероломство, предательство, разврат, неуважительное отношение к старшим, пренебрежение родительским долгом и некоторые другие подобные действия осуждались всеми кодексами морали.

Христианство – идеология, по-своему отражающая явления социальной жизни. Естественно, что, создавая свой моральный кодекс, христианство включило в него и некоторые простые общечеловеческие нормы нравственности. Простейшие общие требования к поведению личности в коллективе, которые получили отражение в ветхозаветном десятисловии, были выработаны опытом коллективной жизни задолго до внесения их в тексты древнееврейской Торы. Такие обычаи, как запрещение убийства сородича или соплеменника, запрещение браков внутри племени, возникли еще в недрах родо-племенного строя. Моисеево десятисловие, как и весь ветхозаветный морально-правовой кодекс, формировалось в обстановке зарождавшегося рабовладельческого государства, создавалось жрецами Иерусалимского храма. Естественно, что, будучи служителями культа, жрецы объявляли свои морально-правовые установления от имени бога. Так некоторые простые нормы нравственности, приспособленные в тот период к условиям патриархального рабовладения, вошли в виде „божественных заповедей" (примерно в IX–VII вв. до н. э.) в „священные" книги древних евреев Исход и Второзаконие. Таким образом, не общество почерпнуло нормы морали из Библии, а, наоборот, Библия заимствовала некоторые из них из опыта реальной общественной жизни людей.

При ближайшем рассмотрении заповедей ветхозаветного декалога бросается в глаза, что они далеко не исчерпывают всех возможных моральных предписаний, имеющих общечеловеческое значение. Можно добавить, например, такие элементарные требования к поведению личности: не ленись, уважай знание, муд-

рость, не оскорбляй, уважай человеческое достоинство других, люби родину – и другие истины, самоочевидность которых признается большинством людей.

Обращает на себя внимание и тот факт, что первые четыре заповеди десятисловия сами по себе не имеют к морали непосредственного отношения. В них зафиксированы вероучительно-обрядовые предписания древнееврейской религии, а не нравственные нормы. Требование строгого единобожия, запрещение поклонения другим богам, упоминания всуе имени бога и культовое требование соблюдения субботы призваны регулировать взаимоотношения человека с богом, а не с другими людьми и обществом. При всем том, однако, перечисленные заповеди оказывали вредное влияние на нравственность, так как в течение тысячелетий служили устойчивыми мотивами к фанатической нетерпимости, причинами преследований инаковерующих и „войн за веру”. Картинными описаниями всего этого переполнены книги ветхозаветной Библии.

Истинная нравственность – это человечность. Первые же четыре заповеди требуют жертвовать любовью к людям ради любви к богу. Нравственное богословие христианства ссылается на слова евангелия, в которых любовь к богу провозглашается как „первая и наибольшая заповедь”, а любовь к ближнему выдвигается лишь как заповедь вторая и подчиненная первой. Если любовь к людям мешает любви к богу, то христианин должен отказаться от первой в пользу второй. А такой конфликт вполне возможен, потому что „...дружба с миром есть вражда против бога... кто хочет быть другом миру, тот становится врагом богу” (Иак., 4:4).

Интересы коллективной человеческой жизни требуют дружбы, товарищества, взаимопомощи людей, а христианская мораль осуждает „человеконадеяние” и „человекоугодие”, уводящее верующего от любви к богу. Воспитываемое такой проповедью неверие в человека, упование только на божью помощь искажают нравственное сознание и поведение верующих. Оно отдаляет людей друг от друга, обрекает их на одиночество и способно сделать фанатически верующего человека равнодушным к другим людям.

Так заповедь первенствующей любви к богу становится препятствием на пути нравственного совершенствования людей, если под ним понимать не возрастание благочестия, а воспитание в человеке действительно гуманных мыслей, чувств и привычек. Именно это имел в виду К. Маркс, говоря: „Чем больше вкладывает человек в бога, тем меньше остается в нем самом”.

Непосредственное отношение к нравственности имеют остальные шесть заповедей ветхозаветного декалога. В них нашли отражение некоторые элементарные правила человеческого общежития: требование почтительного отношения к родителям, запрещение убийства, разврата, воровства, клеветы, зависти. Но, во-первых, эти общие моральные требования имеют не богооткровенное, а земное происхождение, и, во-вторых, в религиозном сознании они претерпели значительные изменения. И в иудаизме и в христианстве перечисленные простые нормы морали толковались в интересах определенных групп людей, в силу чего эти моральные нормы утрачивали общечеловеческое значение.

Так, например, православный катехизис растолковывает верующим, что в пятой заповеди о почитании старших под „родителями” следует подразумевать не только отца и мать, но и всех тех, кто „заступает место родителей”, т. е. „начальников гражданских” и „начальников духовных”, в первую очередь царя, затем церковных пастырей и, наконец, вообще всех „начальствующих в разных отношениях”, следовательно, представителей господствующих классов и их государства. К такому истолкованию заповеди почитания родителей дают поводы многие места „священного писания”, в которых мы нахо-

дим наставления быть покорными властям, потому что всякая власть от бога, повиноваться господам не только из страха, но и по совести, не только мягким, но и жестоким. Таким образом, хотя пятая заповедь десятисловия в своей отвлеченной формулировке несомненно отражала простую норму нравственности, тем не менее в христианско-церковном истолковании и применении она выражала классовые интересы эксплуататоров и тем самым не могла претендовать на общечеловеческое значение.

Шестая заповедь – „не убивай" – не может кем-либо оспариваться, если ее брать в такой отвлеченной формулировке. Но и на эту заповедь христианство накладывало различные ограничения. По смыслу ветхозаветного законодательства заповедь „не убивай" охраняла жизнь только членов одного из „колен Израилевых", заключивших „завет" с Яхве. Ее охранительная функция не распространялась на иноплеменников и поклонявшихся другим богам. Не удивительно, что так называемые „Исторические книги" ветхозаветной Библии рисуют картины бесчисленных избиений людей.

Что касается новозаветной интерпретации этой заповеди, то она противоречива. С одной стороны, евангельский Христос подтверждает и даже усиливает заповедь, осуждая не только убийство, но даже мысль о нем или простое чувство гнева на „брата своего" (см. Мф., 5 : 21–22). А с другой стороны, тот же самый Христос призывает к физической расправе над теми, кто не верует в него, или грозит им скорой гибелью на страшном суде (см. Мф., 18 : 6; Лк., 19: 27). Яркие картины массовой гибели язычников рисует Откровение Иоанна. Несмотря на то, что христианство объявило раба человеком перед богом, охранительная функция шестой заповеди фактически не распространялась на рабов. Избиение строптивых рабов господином рассматривается в евангелиях как его бесспорное, законное право (Лк., 12: 47).

Христианская церковь воспользовалась половинчатостью христианского гуманизма в этом вопросе для того, чтобы авторитетом веры оправдывать жестокие расправы над людьми, не желавшими подчиниться церкви или светской власти. Ссылаясь на „священное писание", церковники организовывали и благословляли истребительные походы против „еретиков", „схизматов". Как известно, ни первая, ни вторая мировые войны, спровоцированные империалистами, не были осуждены ни одной из христианских церквей.

Осуждение прелюбодеяния, т. е. нарушения супружеской верности, стало общим моральным правилом с тех пор, как сложилась парная семья в обществе. Но в своем библейском воплощении заповедь „не прелюбодействуй" фактически ограждала лишь мужа от возможного нарушения супружеской верности его женой. Кроме того, христианство обставило эту норму всевозможными аскетическими и домостроевскими предписаниями, которые в конечном счете вели к прелюбодеянию, т. е. к результату, прямо противоположному. Неравными требованиями к целомудрию мужчины и женщины христианство сильно ограничивало всеобщее в нравственной норме „не прелюбодействуй".

Заповедь „не кради", восьмая по порядку в десятисловии, настолько явственно выдвигалась на защиту собственности богатых, что выдавать ее в условиях частнособственнического общества за общечеловеческую норму – значило бы бесстыдно лицемерить. Например, охранительная функция этой заповеди не имела никакого смысла в отношении к рабу, который не только не имел собственности, но сам был собственностью рабовладельца. Действие заповеди не распространялось и на собственность инаковерующих: картины грабежа в Библии не менее многочисленны, чем картины убийства и разврата. Что касается церковников, то их корыстолюбие стало притчей во языцех. Само собою разумеется также, что заповедь „не

кради" не распространялась и на огромную область „законного" ограбления трудящихся, плоды труда которых присваивались эксплуататорами.

Требование „не лжесвидетельствуй", выраженное девятой заповедью, является элементарным общечеловеческим правилом. Ложь, клевета, обман, вероломство всегда считались качествами, нравственно недостойными человека. Но и эта простая норма морали была искажена христианством. Во-первых, как видно из главы 5 евангелия от Матфея, грех лжесвидетельства понимался узко – как ложная клятва именем бога. Истинность или ложность показания важна не сама по себе: с религиозной точки зрения главное здесь – боязнь оскорбить бога. Во-вторых, что касается взаимоотношений между людьми (т. е. действительной области морали), то и Библия и история церквей переполнены примерами лукавого обмана и коварства. „Благочестивый обман" на пользу церкви был возведен в принцип действий церковников, которые мало считались с „богооткровенной" заповедью.

Наконец, десятая заповедь – „не желай ничего, что у ближнего твоего" – запрещает не только действие, но и мысль, намерение отнять собственность у богача, стало быть, в ней наиболее отчетливо выступает классовый характер ветхозаветного декалога. Десятая заповедь ближе других Моисеевых заповедей стоит к новозаветной христианской морали.

Заповеди ветхозаветного десятисловия имеют запретительный характер. Они перечисляют то, чего человек не должен делать, но ничего не говорят о том, что он должен делать, т. е. о положительном нравственном идеале. Новозаветная христианская мораль, сохранив ветхозаветный запретительный кодекс, дополнила его рядом норм, которые составили то, что можно назвать положительным нравственным идеалом христианства. В наиболее концентрированном виде этот идеал обрисован в Нагорной проповеди Христа (см. Мф., 5). Блаженны, говорится здесь, нищие духом, плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, изгнанные за правду, все те, кого поносят и гонят и всячески злословят, блажен, кто любит даже врагов своих и не противится злому. Они – „соль земли", „свет мира" – унаследуют царство небесное.

Содержится ли какой-либо общечеловеческий элемент в „заповедях блаженства"? Эти заповеди явились порождением конкретной исторической эпохи, идеологическим отражением бессилия угнетенных слоев населения Римской империи изменить свое положение к лучшему. Вследствие этого евангельские заповеди не могут быть признаны ни общеисторическими, ни общечеловеческими. Если простые нормы нравственности и справедливости, как правило, выступали лозунгами восстаний трудящихся, то христианские заповеди терпения, покорности, непротивления злу, конечно, такими лозунгами быть не могли, они не возбуждали, а сковывали освободительную энергию трудящихся и порабощенных Римом народов. Так в христианстве сложился своеобразный идеал праведности, лишний раз подтверждающий демократический состав первых христианских общин, потому что в „заповедях блаженства" перечисляются добродетели бедняка, и притом бедняка, разуверившегося в возможности осуществления мечтаний о лучшей жизни на земле. Такая проповедь безусловно была выгодна господствующим классам, потому что она оправдывала и даже возвышала страдания, причинявшиеся социальным гнетом и эксплуатацией. Христианская мораль, выросшая из чувства бессилия, превратила сознание этого бессилия в долг, а покорность – в главную добродетель трудящихся христиан. „Социальные принципы христианства, – писал Маркс, – проповедуют необходимость существования классов – господствующего и угнетенного, и для по-

следнего у них находится лишь благочестивое пожелание, дабы первый ему благодетельствовал".

Итак, христианская мораль не могла не включить в себя некоторые простые нормы нравственности в виде отвлеченных высказываний – заповедей. Но в христианском религиозном сознании эти нормы предстали в искаженном виде, во-первых, потому, что религия в целом является извращенным миросозерцанием, и, во-вторых, в связи с тем, что христианство превратилось в идеологию, оправдывающую и защищающую классовые интересы эксплуататоров.

Христианство и гуманизм

Христиане считают свою религию воплощением истинного человеколюбия и гуманности. Христианские проповедники особенно подчеркивают гуманный смысл евангельского призыва: „возлюби ближнего твоего, как самого себя". В нашей стране они иногда отождествляют это изречение с принципом морального кодекса строителя коммунизма: „человек человеку – друг, товарищ и брат".

Действительно, в некоторых новозаветных книгах содержатся изречения, призывающие к человечности, любви, взаимному прощению обид. Подобные проповеди любви и всепрощения определялись особыми условиями существования раннехристианских общин. С одной стороны, они выражали необходимость крепить солидарность членов общин в условиях гонений и преследований со стороны властей. С другой стороны, призыв прощать врагов и не противиться насилию явился результатом осознания христианскими общинниками своего бессилия в сопротивлении притеснителям. Миссию отмщения за свои страдания ранние христиане возлагали на бога, они верили, что суд божий будет скоро, „не пройдет род сей, как все сие совершится", обещал им евангельский Христос. Поэтому готовность прощать врагов сочеталась в их сознании с чувством злорадного превосходства над притеснителями: „Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья" (Римл., 12: 20). Таким образом, жертва морально торжествовала над палачом, хотя торжество это было иллюзорным. В причудливой форме любви и прощения врагам угнетенный достигал некоего самоутверждения, несмотря на внешние унижения и страдания.

Отвлеченный христианский альтруизм универсален, он распространяется на всех без исключения, независимо от достоинства человека. На этом настаивают богословы всех направлений христианства. Секрет христианской проповеди повального альтруизма заключается в необычном понимании ценности любви человека к человеку. Все дело в том, что христианство интересует не человек как предмет любви и заботы, а субъективное чувствование любви у верующих ради всевышнего. Любовь к человеку выступает лишь как средство демонстрации любви к богу, ведущей к спасению. Эта любовь, по сути дела, эгоистична, так как предполагает обязательную награду после смерти.

Обычно, желая представить христианство религией любви и человечности, церковные проповедники выбирают из Библии и комментируют отдельные фразы, вроде приведенных выше, о любви к ближнему, о прощении. С этими изречениями, если их брать в таком отвлеченном виде, невозможно не согласиться. Разумеется, хорошо, когда между людьми установлены мир, любовь и согласие. Но эти общие требования и пожелания выступают порой в ином свете, когда они находят применение к той или иной конкретной жизненной ситуации. В тех же самых библейских книгах, откуда проповедники черпают гуманные цитаты, можно найти сколько угодно высказываний, проникнутых духом ненависти и нетерпимости. Например, в евангелии от Луки, в котором нахо-

дятся приписываемые Христу изречения о любви к ближнему и всепрощении, можно найти высказывания, пропитанные чувством неприязни, угрозами жестокой мести всем тем, кто не принял учения Христа. „Врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною" (Лк., 19: 27) – такое указание Христос дает своим ученикам.

В последующие времена получилось так, что абстрактная проповедь всеобщей любви осталась тем, чем она была с самого начала, – благим пожеланием, не оказавшим никакого положительного влияния на развитие экономических, социально-политических, нравственных отношений между людьми в классово-эксплуататорском обществе. Зато нетерпимость к инакомыслящим и инаковерующим, к „еретикам" и атеистам выступала в самой неприкрытой форме.

Провозглашение всеобщей любви и всепрощения в христианстве сопровождается проповедью непротивления злу. Теория непротивления злу насилием считается одним из самых привлекательных изобретений христианского духа. Некоторые верующие пытаются даже осуществлять принцип непротивления в практической жизни, как, например, толстовцы. Однако из таких попыток никогда ничего не получалось.

Реальная история человеческого общества – последний судья всякой социально-нравственной теории. Христианство, несмотря на то что оно на протяжении почти 20 столетий проповедовало всеобщую любовь и прощение, так и не смогло победить зло. Этот факт неопровержимо доказывает непригодность принципа непротивления злу насилием в практической жизни.

Христианская проповедь всеобщей любви и непротивления злу встречает скептическое отношение со стороны подавляющего большинства людей в наше время, когда огромные массы осознали свою ответственность за мир и благополучие во всем мире, активно выступают против социального гнета, расовой дискриминации, поджигателей новой войны. Учитывая это обстоятельство, церковники теперь накладывают некоторые ограничения на заповедь любви и непротивления. Как разъясняют христианские проповедники, эта заповедь касается только личных отношений и не может распространяться на государственные учреждения и служащих этих учреждений, пока они выступают в своей служебной функции, а не как частные лица. Так, например, в обращении ВСЕХБ к общинам евангельских христиан-баптистов было дано такое разъяснение: „Не противься злому", „любите врагов ваших" – все эти повеления Христа относятся к нашим личным врагам. Вот здесь, в сфере наших личных отношений, мы имеем великий простор для проявления таких качеств, как терпение, смирение, любовь и милосердие. Здесь мы можем подставить другую щеку".

Однако эта оговорка мало что меняет по существу в христианском гуманизме. Противодействие „личным" врагам необходимо хотя бы потому, что трудно провести отчетливую линию разграничения между личными и не личными врагами. Например, хулиган или преступник, будучи прощен по христианскому человеколюбию своей жертвой и оставшись безнаказанным, может затем нанести такой же вред, а иногда и больший, другому и третьему, – следовательно, он враг не только данного лица, а враг общий.

Через устную и печатную проповедь, через эмоционально насыщенную обрядность, приуроченную к важнейшим событиям жизни верующего, кодекс христианской морали оказывает воздействие на нравственное сознание человека, а через последнее – на его практическую мораль. Этот кодекс дает верующему идеал праведной с точки зрения христианства жизни, который накладывает отпечаток на все поведение человека, его привычки, быт. Этот идеал очень далек от того, которым руководствуется общество, строящее коммунизм.

Христианский идеал человека

Каждая система морали создает свой идеал человека и правильной жизни в качестве образца, достойного подражания. В марксистской этике имеется коммунистический идеал человека. Для его воплощения в жизнь строительство коммунизма создает необходимые материальные и духовные предпосылки. Этот идеал обобщает все лучшее, что характеризует облик пролетарских революционеров, сознательных строителей коммунизма.

Христианские идеологи в нашей стране иногда заявляют, что коммунистический идеал человека близок христианскому идеалу личности и потому христианское воспитание способствует формированию нового человека. Но может ли религия в каком-то смысле способствовать этому? Какой образ выдвигает христианство в качестве идеальной человеческой личности? „Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное" (Мф., 5: 3) – эта евангельская заповедь в концентрированном виде заключает в себе христианскую оценку человеческого разума, знания. В ветхозаветной книге Екклесиаста мы находим патетические высказывания о том, что земная мудрость – это „томление духа". „Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь" (Еккл., 1: 18). Христианство призывает к умалению, духовному самоуничижению человека перед лицом всемогущего бога. Строительство же коммунизма требует от людей полной отдачи своих сил и знаний. Не в умалении и самоуничижении, а во всестороннем развитии всех способностей людей заключается сущность марксистского понимания человека и его назначения в жизни.

Одним из главных условий личного спасения христианство выдвигает требование умерщвления плоти. Христианство придает большое значение телесному аскетизму потому, что видит в нем внешнее проявление сущности религии, как мировоззрения, утверждающего первенство духа перед материей. Это догматическое положение имеет самые серьезные последствия для христианской нравственности. Дело в том, что с плотью христианство связывает представление о греховных страстях, а с духом – представление о добродетели, вследствие чего аскетизм, т. е. искусственное подавление всего того, что отвлекает человека от бога, выдвигается в качестве необходимого условия нравственного совершенствования личности. По мнению богословов, из аскетического подвижничества вытекают все добродетели христианина: крепкая вера, терпение, мужество, трудолюбие и т. д. Нельзя недооценивать влияние проповеди нравственного совершенствования на сознание верующих в нашей стране. Ведь и коммунистическая мораль придает большое значение подавлению низменных страстей, дурных наклонностей, контролю над животными инстинктами. Существенное различие тут состоит в том, что именно христианство понимает под плотью и страстями. А оно подразумевает под этими словами все человеческие потребности, интересы, стремления, важные для жизни, но якобы отвлекающие верующего от „союза" с богом. Поэтому христианский идеал человека и добродетельной жизни коренным образом расходится с насущными интересами земной жизни людей.

Идеал аскета, истязающего свое тело во славу господа, в наше время не находит сочувствия даже у верующих. Учитывая психологию современного верующего, который слишком „обмирщен", чтобы в его сознании нашли отклик требования примитивного средневекового аскетизма, церковники вынуждены приспосабливать христианскую аскетику к современным условиям. Вопреки церковной традиции, современные христианские проповедники не отрицают здоровья и других атрибутов счастливой жизни. Они напоминают верующим о том, что сам Христос не злоупотреблял постами и анахоретством, он только сорок дней уделил

пустыне, а все остальные дни своей жизни провел в обществе с людьми. Телесные силы нужны для энергичного служения богу. Однако если в последнее время и наблюдаются попытки приспособить христианский аскетизм к новым условиям жизни, то, во-первых, это происходит по необходимости, во-вторых, меняется форма аскетизма, а не его религиозная сущность.

Как видно из вышеизложенного, христианству присуще общее пренебрежительное отношение к реальным ценностям человеческой жизни и созданной человечеством культуре.

Проблема ценностей в христианстве

Понятием ценностей охватывается широкий круг явлений объективного мира. В марксистской философии ценности обычно подразделяются на три вида: экономические (орудия и продукты труда), социально-политические и духовные. Между этими видами ценностей существует тесная взаимосвязь. Причем определяющую роль играют экономические и социально-политические ценности.

В буржуазной философии существовало и существует множество аксиологических направлений (аксиология – учение о ценностях), которые можно свести к двум основным: объективно-идеалистическому и субъективно-идеалистическому. Первое трактует ценности как существующие объективно, независимо от человеческого сознания и представляющие собой абсолютные, неизменяемые сущности. Второе определяет ценность как интерес, наслаждение, получаемые индивидом от объекта, сводя на нет объективность оценки.

Современные теологи, заимствовав различные идеи буржуазной идеалистической философии, создали специфически христианскую концепцию ценностей. Христианские богословы признают, что явления, представляющие ценность для человека, существуют независимо от него. Но в то же время, по их утверждению, нельзя представить, чтобы, например, истина, добро, красота существовали вне какого-либо сознания, самостоятельно. Ценности человеческой жизни в их понимании всего лишь „сопринадлежат" бытию, имея истинное существование в боге и проявляясь в результате „божественного самооткровения". Ценностное отношение, по мнению теологов, не формируется в процессе практической деятельности человека и человечества, напротив, вечные и неизменные ценности определяют саму жизнедеятельность людей. Свое высшее и абсолютное выражение такие, например, ценности, как истина, добро, красота, имеют в боге, который рассматривается как совершенная красота, истина, добро. Стремление к этим ценностям и восприятие явлений в качестве ценностей якобы изначально присущи человеческой душе, как божественному творению.

На самом же деле предметы или явления становятся ценностями лишь в процессе жизнедеятельности людей. Человек при помощи орудий труда овладевает предметами и явлениями внешнего мира и таким образом удовлетворяет свои потребности. В процессе своей жизнедеятельности человек те объекты окружающей действительности, которые удовлетворяют его потребности или служат средством приобретения предметов, удовлетворяющих потребности, оценивает как добро или благо, а те, которые вредны, – как зло.

Социальный характер ценностей виден также из того, что то или иное явление или предмет, представляющие ценность для определенной группы людей в один период, переходит на другом историческом этапе в свою противоположность и начинает расцениваться как зло; бывает и так, что одно и то же явление оценивается в данное время представителями одной социальной группы как добро, а другой – как зло.

Для христианской концепции ценностей характерно не только провозглашение их результатом божественного творения, но и специфически богословская иерархия различных

видов ценностей. Богословы подразделяют все ценности на два вида: материальные и духовные. Наименее существенными, с точки зрения теологов, считаются материальные ценности, или ценности царства природы. Более высокими считаются ценности, относящиеся к области духовной жизни, — наука, искусство и т. п. Венчают эту пирамиду моральные ценности. При этом богословы имеют в виду не обычную, земную, человеческую мораль, а именно мораль религиозную и, более узко, христианскую мораль. Поскольку единственным источником нравственности признается религия, то оказывается, что высшей ценностью является само христианство.

Утверждая, что „бог в его троичной жизни есть всеобъемлющая и притом первичная самоценность, абсолютная полнота бытия", христианские богословы, по существу, обесценивают реальную земную жизнь и самого человека. Правда, они утверждают, что любовь к ближнему является одной из важнейших заповедей христианской религии, что человек и его жизнь представляют большую ценность. Но, как свидетельствуют сочинения теологов, человек представляет ценность только потому, что он есть творение бога, а также потому, что он может и должен быть верующим. Ценность человеческой жизни — это предоставленная ему богом возможность стать рабом божьим. Иначе говоря, человеческая жизнь становится ценностью только тогда, когда она посвящена служению богу.

Богословская концепция ценностей, провозглашая абсолютной ценностью бога, по существу, лишает ценности борьбу людей за создание лучших условий жизни, игнорирует реальные потребности человека.

Божественный план и свобода личности

Религия рассматривает человека как индивида и как личность. Это, по мысли богословов, две независимые друг от друга субстанции в рамках одного и того же существа. Основа индивидуума — тело. Основа личности — душа. Человек как индивидуум всецело зависит от природы; он часть природы и как таковой не может рассматриваться в качестве цели. Индивид не имеет самостоятельности, он растворен в обществе, с него требуют только безоговорочного повиновения. Он лишен свободы. Иное дело — человек как личность. Бессмертная душа создает в человеке особый, человеческий мир. В известном смысле можно сказать, что душа и личность — это одно и то же. Личность наделена душой, независима от общества. Она сама себе цель и зависит только от бога. Человек как личность является „подобным богу" существом, „образом божьим". Чтобы стать личностью, человеку нужно преодолеть свою индивидуальность. Это возможно только путем общения с богом. Чем чаще человек общается с богом, тем чище становится его природа, тем в большей степени он становится личностью. Он должен ограничить до минимума все другие потребности. Только таким путем можно стать личностью, т. е. „подобным богу" существом.

Реальное бытие человека не раздваивается на две субстанции. Как душа неотделима от тела, так и личность неотделима от индивида. Человек есть целостное существо. Марксизм понимает развитие личности как такой процесс, в котором гармонически расцветают нравственные, интеллектуальные, физические и другие качества человека. Основа всего этого не в отказе от удовлетворения материальных потребностей, как проповедует религия, а в борьбе за создание благоприятных условий человеческого существования.

Как решает религия вопрос о свободе личности? Она упрощает и огрубляет эту весьма важную, сложную и многогранную проблему, сводит ее в основном к проблеме свободы воли. Богословы заявляют, что под свободой личности в конечном итоге следует понимать свободу во-

ли, так как, по существу, „свобода воли – одна из основных и существенных черт образа божьего..."

Основа и причина всего, согласно утверждениям религии, – это воля бога, проявленная в „промысле божьем". Под этим подразумевается „провидение", своего рода божественный план, который распространяется буквально на все явления природы и человеческой жизни. Но если это так, то в чем заключается свобода личности, как понимать ее? Богословы заявляют, что „промысел божий" не противоречит свободе личности. Воля бога, рассуждают они, не всегда влияет на действия человека, т. е. человек волен не подчиняться богу. В качестве доказательства богословы приводят христианский миф о „первородном грехе". Однако попытки церковников сочетать божественный промысел со свободой воли человека малосостоятельны. Стремясь же примирить „божественный промысел" и свободу воли, проповедники религии идут против всякой логики. Но там, где речь идет о богословских доводах, логика, как правило, всегда отступает.

Свобода личности, учит религия, – это свобода духа, его независимость от окружающей человека естественной и общественной среды. Человек как личность обнаруживает и утверждает себя в отказе от своей собственной воли, основанном на необходимости. Подобные рассуждения ясно показывают, что богословы превращают свободу личности в фикцию. У человека отнимается не только свобода действий, но и свобода выбора, так как господу заранее известны все намерения и результаты поступков человека.

Марксистский материализм исходит из признания неразрывного единства объективной необходимости и человеческой свободы. Только с таких позиций можно правильно понимать свободу воли, возможности и границы человеческого поведения. Свобода воли человека возможна на основе необходимости, а не в отрыве от нее. В. И. Ленин в работе „Материализм и эмпириокритицизм" выделяет четыре основных момента марксистского учения о свободе. По мысли В. И. Ленина, человеческая свобода, во-первых, предполагает признание необходимости законов природы. В законах природы проявляются существенные связи между явлениями. Без таких связей свободы нет. Что это за свобода, спрашивает В. И. Ленин, если вы не можете хотя бы в общих чертах предвидеть то, что произойдет через минуту, час, сутки и т. д.?

Во-вторых, воля и сознание человека должны приспособляться к необходимости природы. Человек должен согласовать свои мысли и поступки с ней. Условием свободы является знание естественного порядка. Только на основе познания объективной закономерности возможна самостоятельность и самодеятельность человека.

В-третьих, прогресс свободы находится в прямой зависимости от прогресса знаний, от соотношения познанных и непознанных закономерностей природы, общества и мышления. Знание закономерностей объективного мира должно быть воплощено в практической, трудовой деятельности людей. Только так возможна свобода.

В-четвертых, формула „свобода есть познанная необходимость", взятая сама по себе, безотносительно к практике, является лишь общим определением.

Свобода характеризует жизнедеятельность общественного человека. Определяющим элементом этой жизнедеятельности является труд, производство материальных и духовных благ. Проблема свободы личности встает как проблема труда, творчества. Самые общие характеристики свободы совпадают с общими характеристиками труда. В труде как целенаправленной творческой деятельности развертывается сущность человека. Развертывание, проявление человеческой сущности и есть согласно марксистскому пониманию, свобода человека. Стало быть, вопрос о свободе личности ставится в

марксизме как вопрос развития всех творческих сил и способностей человека.

Христианский критерий нравственности

В основании всякого кодекса морали лежит определенный исходный принцип, общий критерий нравственной оценки поступков людей. Христианство имеет свой критерий различения добра и зла, нравственного и безнравственного в поведении. Он значительно отличается от критерия, предлагавшегося системой нерелигиозной, например, просветительской этики, и, конечно, коренным образом противоречит коммунистическому подходу к оценке нравственного и безнравственного.

Марксистско-ленинская философия признает критерием истины практику. Этот критерий должен применяться также при оценке нравственных представлений, понятий и норм и соответствующих им форм поведения. В применении к нравственной жизни людей и к этическим истинам критерий практики находит выражение в степени той пользы (или, напротив, вреда), которую человек приносит своими действиями окружающим людям, обществу.

Однако мерило пользы, как и вообще критерий практики, относительно. То, что считается полезным в одних условиях, оценивается как вредное в других. Учитывая эту относительность критерия пользы, его зависимость от условий места и времени, марксизм-ленинизм подходит конкретно-исторически к определению полезного и вредного для межчеловеческих отношений в обществе, т. е. нравственного и безнравственного. Поскольку в современную эпоху генеральная линия общего прогресса человечества лежит на путях строительства коммунизма, постольку, подчеркивал В. И. Ленин, полезным и, соответственно, нравственным следует считать все то, что способствует победе и упрочению коммунизма.

В свете марксистской, научной этики представляется ошибочным христианское понимание критерия нравственности. Взамен материалистического критерия нравственности христианство выдвигает свой критерий – интерес спасения личной бессмертной души для вечной блаженной жизни с богом. Такая замена реального, человеческого критерия нравственности критерием внечеловеческим, или надчеловеческим, т. е. иллюзорным и фиктивным, заключает в себе опасность для нравственности, т. е. для земных межчеловеческих отношений. Эта опасность заключается в том, что христианский подход к оценке нравственного и безнравственного – индивидуалистический и произвольно-субъективный. Ведь каждый вступает в союз с богом и спасается для вечной жизни индивидуально. Какое же мерило нравственности должен он избрать для себя? Отвечая на этот вопрос, христианские богословы говорят, что бог вложил в души людей некий всеобщий, неизменный, абсолютный „нравственный закон". Христианин „чувствует присутствие божественного нравственного закона", ему достаточно прислушиваться к голосу божества в своей душе, чтобы быть нравственным. Однако, поскольку „присутствие божье" каждым верующим ощущается по-своему, постольку и христианский критерий различения добра и зла, хорошего и дурного в поведении оказывается произвольным и неопределенным. Сами богословы открыто признают глубоко субъективный характер этого критерия. Но если верующий всерьез станет считать мерилом оценки поступков только свое личное религиозное чувствование, то его поведение станет, с точки зрения окружающих и их интересов, необъяснимо-произвольным. Подобный произвол может доходить порой до конфликта с уголовным кодексом.

Приоритет веры перед делами, особенно настойчиво провозглашаемый протестантизмом, заключает в себе и другую опасность для нравственности. Деятельность, направленная на совершенствование условий земного существования людей, по хри-

стианским представлениям, не имеет большого значения для спасения. Но если вся нравственность сводится к вере, тогда все то, что к вере не относится, оказывается вне сферы нравственной оценки. Действительно, в протестантизме и отчасти в католицизме существует особое учение о так называемых „нравственно-безразличных действиях". Кроме того, если нравственность совпадает с верой, то легко снимается нравственная ответственность за реальные дурные поступки при помощи демонстрации крепкой веры в бога, например в обряде покаяния или крещения.

Научная этика, которая исходит из интересов реальной земной жизни людей, не может примириться с подобным пониманием нравственной ответственности. Эта ответственность не может быть снята никакими посторонними к нравственности причинами – верой, исполнением обрядов и т. п. Научная этика не может также принять идею о нравственно-безразличных действиях. Всякий поступок человека должен оцениваться как полезный или вредный. Если же ценность поступка определять только отношением к богу, тогда, действительно, множество различных действий, произведенных людьми, окажется вне нравственной оценки.

Христианское понятие о долге и совести

Согласно нравственному богословию христианства, совесть есть не что иное, как присущее всякому человеку субъективное чувствование „божественного нравственного закона". Способность к такому чувствованию якобы заложена в души всех людей богом от рождения. Кроме того, бог преподает свой „закон" людям и внешним образом – открывает его им в словесной форме через пророков, в виде заповедей и других моральных предписаний, зафиксированных в „священном писании". Этот богооткровенный, или „внешний", закон и есть то, что богословы называют долгом. Таким образом, долг и совесть – две стороны, или проявления, одного и того же „божественного нравственного закона", вечного, неизменного, абсолютного.

В противоположность религиозному истолкованию долга и совести, научная этика исходит из земного происхождения элементов человеческого сознания. Долг можно определить как совокупность обязанностей человека перед обществом, коллективом, семьей, к которым он принадлежит. Эти обязанности не являются результатом произвольного выбора, они вырабатываются той конкретной социальной средой, в которой живет и действует данная личность. Сознание и чувство долга воспитываются семьей, коллективом, обществом в течение всей жизни индивида. Новорожденный младенец – „чистая доска", и то, что на ней будет впоследствии написано, зависит от опыта жизни человека в определенной социальной среде. Следовательно, долг обусловлен социально и исторически.

По отношению к отдельной личности долг выступает как внешняя необходимость, которой человек должен подчинять свое поведение. Однако многие люди воспринимают долг как нечто добровольно принятое, обязательное для себя. Эту субъективную сторону долга, т. е. долг, ставший органическим элементом личного нравственного сознания, мы называем совестью. Такой человек не только знает, как он должен поступать, но и чувствует, что иначе он не может поступать. Таким образом, в сознании нравственно полноценной личности долг и совесть едины.

Способность не только знать, но и переживать свои обязанности как нечто свое, личное, присуща всякому нормальному сознанию. Такое переживание может быть положительным (чувство покоя, удовлетворенности у человека с чистой совестью) или отрицательным (угрызения нечистой совести). „Угрызения совести" – это как раз то неприятное эмоциональное состояние, которое возникает всякий раз, когда со-

вершается поступок, несовместимый с нашим представлением о долге. Бессовестный человек – это прежде всего человек, утративший способность оценивать свои поступки с точки зрения долга.

В совести нет ничего мистического, сверхъестественного. Как и все в человеческом сознании, она имеет естественное происхождение. В. И. Ленин писал, что некоторые, миллиарды раз повторенные простейшие действия людей запечатлевались в их сознании фигурами логики. С известной степенью приближения то же самое можно сказать и о совести. Она стала неотъемлемым элементом всякого нормального сознания потому, что является результатом всей исторической эволюции сознания человека как общественного существа.

Некоторые христианские идеологи критикуют коммунистическую мораль за классовое понимание долга и совести. Действительно, марксистская этика утверждает, что у разных людей разная совесть, что зависит от различий в понимании долга. Поскольку долг, как объективно-общественное явление, обусловлен социальными интересами, постольку и совесть представителей разных классов своеобразна. Будучи общим свойством человеческой психики, совесть относительна в своем конкретном содержании. Например, если иметь в виду совесть представителей эксплуататорских классов, то она сильно извращена корыстными интересами.

Христианские критики марксистской этики не согласны с этим. Для них совесть, источник которой – бог, едина для всех, неизменна и абсолютна. Если, говорят они, допустить иное, то неизбежно окажется „один класс носителем чистого зла, а другой – носителем добра и спасения".

В ответ на это нужно еще раз повторить: совесть вообще, как сознание и чувство долга, конечно, присуща сознанию представителей всех классов, но совесть у них различна, потому что представители разных общественных групп по-разному представляют свой долг. Например, рабам, крепостным, пролетариям вменялось в обязанность трудиться „в поте лица", в то время как их господа „ели хлеб", не ведая пота, и притом без зазрения совести. Существование классовых систем морали – это не выдумка марксистов, якобы вытекающая из их желания возвысить один класс и унизить другие, а реальный факт, хотят этого буржуазно-клерикальные идеологи или не хотят. Преимущество морали трудящихся в сравнении с моралью эксплуататоров тоже реальный факт, не зависящий от чьих-либо желаний или пристрастий. Речь, стало быть, должна идти не о том, что все представители одного класса – это носители абсолютного зла, а представители другого – абсолютного добра. Таких крайностей человеческая мораль не знает. Но всем известно, что бывают люди более нравственные и менее нравственные. И если учитывать не частности, а закономерные тенденции, то наиболее неприглядные черты характера (корысть, жестокость, высокомерие, коварство и т. п.) концентрируются преимущественно в среде эксплуататоров, так как именно здесь они имеют наиболее благоприятную почву для произрастания.

Выбор человеком для себя того или иного кодекса морали, как уже было сказано, объективно определяется социально-историческими условиями его жизни. Субъективно он определяется также тем, что́ человек ставит главной задачей своей жизни, в чем он видит смысл своего личного существования. Вопрос о смысле жизни, назначении человека и его религиозное решение оказывают существенное воздействие на формирование всего нравственного сознания христиан.

Христианское и марксистское решение вопроса о смысле жизни человека

Христианские богословы считают, что материалистическая философия не способна дать ответ на вопрос о

смысле жизни, так как она не признает потустороннего мира и бессмертия души. Если, говорят они, все кончается смертью, полным исчезновением личности. то какой может быть смысл в ее кратковременном существовании? По мнению богословов, ответ на вопрос о смысле жизни может дать только религия, которая верит в бессмертие личного духа. Только религия способна освободить человека от безысходного пессимизма, потому что оставляет ему надежду на будущее существование. Согласно христианскому вероучению смысл земной человеческой жизни следует искать не в самой жизни, а вне ее. Потому целью и назначением христианской жизни является спасение для вечной блаженной жизни за гробом. Это спасение – „главная религиозная истина".

Из религиозного решения вопроса о смысле жизни вытекает ряд следствий для человеческой нравственности, фактически обессмысливающих земное существование людей. Это решение определяет специфическую классификацию ценностей жизни и культуры, согласно которой все важное для жизни людей утрачивает значение, а взамен этого многие бесполезные и надуманные требования объявляются самыми существенными и необходимыми, в полном соответствии со словами апостольского послания: „Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю божию пребывает вовек" (I Ин., 2: 15–17).

Христианское понимание смысла жизни приводит к пренебрежению ее благами и отказу от полезной деятельности для общества, от служения человечеству: нельзя служить двум господам – богу и мамоне. В служении людям будто бы нет никакого смысла, так как человечество рано или поздно погибнет. Смысл жизни – не в счастье, так как счастье на земле недостижимо, и не в борьбе со злом, так как не слабыми человеческими силами может быть преодолено зло, а только всемогущим и всеблагим богом; человеку же заповедано: „не противься злому". Короче говоря, нет в человеческой жизни ничего такого, обращенного к земле, к жизненным интересам людей, что не зачеркивалось бы христианством. Христианское решение вопроса о смысле жизни и назначении человека сводится к достаточно примитивному представлению: господь создал людей единственно из тщеславного побуждения иметь перед собой существа, которые бы им восхищались, любили его и за то получали от него награду вечной блаженной жизни. Несмотря на свою наивность, этот миф до сих пор производит впечатление на умы верующих людей, вследствие чего необходимо не только доказывать несостоятельность христианского понимания смысла жизни, но также противопоставить ему научно-матсриалистическое понимание.

Христианство не видит никакого смысла в собственном существовании человечества, вне божественной цели, вследствие чего история приобретает нелепый вид. Но главная опасность христианского понимания смысла жизни заключается в том, что оно искажает взаимоотношение личности и общества, личности и человечества, т. е. то, что составляет сущность морали. Поскольку религию интересует только душа и ее спасение, постольку религия разрывает связь между существованием общества и целями жизни индивидуума, между объективным и субъективным критериями оценки личности. Таким образом, христианское решение вопроса о смысле жизни становится мировоззренческим основанием для индивидуализма. Но, подчеркивал В. И. Ленин, нельзя правильно решить вопрос о смысле и цели жизни, если исходить только из интересов личности. Это было бы тем более неправильно, что сами интересы личности обусловлены общественным целым. „Цели человека порождены объективным миром и

предполагают его, – находят его как данное, наличное. Но *кажется* человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы („свобода")".

Научное мировоззрение не оставляет никаких иллюзий насчет личного бессмертия. Ни в телесном, ни в каком бы то ни было виде данный человек нигде и никогда не повторится. После смерти его ждет то же, что было до рождения, – небытие. Конечно, материя, из которой состояло человеческое тело, не исчезнет, она будет существовать и дальше в иных формах и соединениях, а часть ее, заложенная в половых клетках, даст начало новым жизням. Но когда говорят о бессмертии личности, то имеют в виду ее тело, сознание, память, т. е. все то, что сам человек ощущает как свою индивидуальность, свое „я". Такого бессмертия нет. С разрушением тела, нервной системы, мозга распадается и наличное бытие сознания, прекращается существование данной личности.

Хотя материалисты и не признают личное бессмертие в его религиозном понимании, они не отрицают в некотором смысле бессмертия личности, если рассматривать ее существование в неразрывной связи с существованием человеческого рода. Высшей ценностью в иерархии известных нам ценностей является человечество. Поскольку нет никаких ценностей, которые бы возвышались над ним, смысл существования человечества следует искать не вне его, а в нем самом – во всем том, что способствует сохранению и процветанию человеческого рода. Но человечество состоит из личностей, следовательно, и смысл существования каждой отдельной личности должен состоять в посильном участии в осуществлении этой цели. Личность может участвовать в сохранении и прогрессивном развитии человечества биологически, оставляя после себя потомство. В детях продолжает существовать частица нашего „я", в них человек находит многое из того, что он интимно чувствует как свое, глубоко личное. Он продолжает свое существование в памяти людей, в книгах, творениях искусства, машинах, домах и других плодах своей жизни, которые остаются среди живых и которые еще долго действуют так, как если бы умерший жил и действовал среди людей. Смысл жизни человека измеряется тем вкладом, который он внес в прогрессивное развитие общества. В этом личное бессмертие человека: одни люди забываются сразу же после похорон, другие живут в памяти и делах многих поколений.

Христианство и труд

Как уже отмечалось, в современную эпоху прогресс человечества лежит на пути строительства коммунизма. Поэтому, писал В. И. Ленин, смысл жизни сознательного члена социалистического общества должен состоять в активном участии в этом строительстве, в деятельности „для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232). Важнейшим элементом такой деятельности является труд. Поэтому количество и качество труда, воплотившегося в полезный для общества продукт, является главной мерой оценки личности и выполнения ею жизненного назначения. Обязанность трудиться на благо общества провозглашена важнейшим принципом морального кодекса строителя коммунизма, который нашел отражение в Программе КПСС. Противники коммунизма обвиняют марксистов в создании своего рода культа труда, производства. Но в этом упреке нет ничего унизительного для коммунистической морали. Советские люди справедливо рассматривают труд как естественную потребность здорового организма и, главное, необходимое условие существования человечества, как деятельность, создающую условия для всего остального в жизни людей: образования, отдыха, развлечений.

Приспосабливаясь к психологии современного верующего, христиан-

ские проповедники в наши дни всячески подчеркивают, что христианство тоже возвышает труд как главную обязанность человека в его земной жизни.

Такого рода мнение заключает в себе несколько однобокое изображение христианского отношения к труду. Действительная позиция христианства значительно сложнее и противоречивее.

В своем истолковании труда современные проповедники христианства ссылаются на Библию. Но в Библии, составленной из текстов, записанных в разные времена у разных народов, можно найти самые противоречивые суждения о труде.

Это не случайно. В рабовладельческую эпоху, когда создавались книги Библии, труд считался уделом рабов и беднейших слоев населения. Ясно, что в обществе, где труд считается вынужденным занятием париев, пренебрежительное отношение к нему должно было получить отражение и в господствующей идеологии, каковой была религия. В христианстве негативное отношение к труду как к деятельности необходимой, но малоценной в глазах бога получило достаточно отчетливое выражение и даже догматическое обоснование.

Искаженное представление о труде связано с библейским мифом о грехопадении Адама и Евы. Бог возложил на Адама тяжкий труд как проклятие за нарушение своей воли: „В поте лица твоего будешь есть хлеб" (Быт., 3:19). В полном согласии с этим божественным заклятием христианство ценит в труде главным образом не плоды его, полезные для людей, а тяжесть, страдания, сопряженные с тяжелым и непривлекательным трудом. Христианин должен нести это бремя, и, чем тяжелее труд, тем он угоднее богу. С точки зрения идеи спасения деятельность человека, направленная на улучшение условий его существования, оценивается как нечто второстепенное. Если приходится делать выбор между производительным трудом и служением богу, то истинный христианин должен оставить все земные заботы и пойти за Христом.

Принижение значения производительного труда имеет своим следствием то, что многие верующие трудятся на предприятиях, в колхозах без энтузиазма, не проявляют стремления к повышению производительности труда, своей производственной квалификации. Нередки невыходы на работу в дни престольных и других праздников. Все это свидетельствует об отсутствии у таких верующих сознания и чувства трудового долга, т. е. того качества, которое отличает убежденного строителя коммунизма.

Взаимоотношение личности и общества с точки зрения христианства

Коммунистическое понимание взаимоотношения личности и общества находит нормативное выражение в моральном кодексе строителя коммунизма – в принципе коллективизма, товарищества, солидарности и взаимопомощи.

В классово-эксплуататорском обществе, где общественное положение личности зависит от богатства и власти, а эти последние достигаются подавлением других людей, процветают индивидуализм и эгоистическая психология. Хотя проповедь „любви к ближнему" столетиями звучала в молитвенных зданиях, она была бессильна что-либо изменить в жизни людей, так как не только не подкреплялась необходимыми социальными преобразованиями, а, напротив, сами же христианские церкви противоборствовали таким преобразованиям. „Против индивидуализма, – писал Г. В. Плеханов, – не растет никакого зелья на небе. Печальный плод земной жизни людей, он исчезнет лишь тогда, когда взаимные (земные) отношения людей не будут более выражаться принципом „человек человеку – волк" (Г. В. Плеханов о религии и церкви. М., 1957, с. 373).

Религиозное сознание, противопоставляющее личность обществу, не

вмещает в себя такое широкое понимание личного интереса. Поскольку христианство возникло и развивалось в классово-эксплуататорском обществе, где господствовала идеология индивидуализма, постольку и оно воспитывало у верующих чувство личной обособленности. Христианство подводит под индивидуализм догматические основания. Согласно христианскому вероучению, бессмертной душой и, следовательно, ответственностью перед богом обладает лишь каждый отдельный человек. Никакие коллективы людей душой не обладают. Исходя из этого догматического принципа, христианство без всяких оговорок придает первенствующее значение личности перед человеческими коллективами, перед обществом.

В нашей стране общество борется за внедрение в сознание всех своих членов коллективистских воззрений и привычек. Учитывая это обстоятельство, желая лучше приспособиться к психологии верующих, церковные и сектантские проповедники затушевывают ортодоксальный индивидуализм христианской этики. Они подчеркивают единство взглядов и товарищескую солидарность первых учеников Христа – апостолов и их последователей. Однако все это не отменяет принципиальной установки христианства о первенствующем значении личного спасения перед всеми остальными заботами.

Не случайно принцип коллективизма подвергается нападкам со стороны клерикальных критиков коммунистической морали, которые утверждают, что марксизм будто бы игнорирует личность, жертвует личностью ради коллектива. Подобные домыслы не имеют под собой основания. Коллективизм не только не подавляет личность, но, напротив, является условием ее духовно-нравственного развития. Марксизм-ленинизм видит свободу не в мнимой независимости личности от требований социальной коллективной жизни, а в солидарной деятельности, освобождающей людей от гнетущих природных сил и социального угнетения. Как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, „только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 75).

Христианское же понимание свободы личности жертвует коллективной солидарностью ради индивидуалистической идеи спасения. Эта идея, когда она воплощается в практическое поведение, отдаляет верующего от участия в общей борьбе за действительное освобождение людей. Поскольку христианских богословов занимает отношение личности к богу, а не к обществу, постольку они равнодушны к вопросам реальной социальной свободы и даже оправдывают ущемление прав трудящихся и произвол господствующих классов и государства. Коммунистическая мораль, которая осуждает все виды социального гнета, эксплуатации и произвола личности, является тем самым наиболее человечной и справедливой.

Семейно-брачный кодекс христианства

Христианские проповедники утверждают, что только вера может служить основой прочной семьи, что без божьей помощи невозможно достигнуть семейного счастья. Верующим рекомендуется брать в жены или мужья верующих, по возможности, из той же общины. Если же такой союз невозможен, то христианин или христианка должны приложить усилия к тому, чтобы приобщить к вере супруга.

Семья рассматривается христианством прежде всего как орудие религиозного воспитания новых поколений людей. „Христианский брак, – разъясняют современные православные проповедники, – является „домашней церковью", где люди объединены во Христе". Однако история христианской морали доказывает, что присущие ей взгляды на брак и семью менялись исторически.

В Ветхом завете получили отражение брачно-семейные отношения, которые складывались в древнееврейском рабовладельческом государстве. Здесь еще сохранялись пережитки патриархально-родового строя. С другой стороны, ветхозаветное семейно-брачное законодательство было проникнуто заботой о сохранении этнического существования маленького народа в условиях непрерывных войн с соседними племенами и более сильными государствами. Это определяло некоторые особенности ветхозаветных установлений насчет семьи и брака. Ветхозаветной Библии чужда идея безбрачия как угодного богу состояния.

Новозаветные установления о семье и браке явились отражением пестрого социального состава раннехристианских общин, а также сложного развития идеологии христианства в первый период его существования. Традиционное в последующем христианстве женоненавистничество, а также требование безбрачия почти отсутствуют в ранних христианских текстах. Как известно, первые христианские общины состояли из рабов и представителей беднейших слоев свободного населения. Эти люди, мужчины и женщины, равно зависели от господ и не имели возможности основать прочные, устойчивые семьи. Поэтому, как это видно, например, из апостольских посланий, в первых христианских демократических общинах существовали сравнительно вольные нравы. В раннехристианских общинах женщины играли видную роль, выступая в качестве диаконис и пророчиц. Однако в скором времени в христианстве начинают выступать, с одной стороны, требование строгой семейной дисциплины, подчинения жены мужу, осуждение прелюбодеяний, а с другой стороны, проповедь безбрачия для того, кто по своему положению не имел возможности иметь семью.

Эта двойственность, естественная в раннехристианских общинах, приобрела религиозно-догматическое значение в последующем развитии христианства. С заменой рабовладения колонатом, а затем крепостничеством миряне-трудящиеся получили возможность иметь семью, вследствие чего удел безбрачия для них перестал быть необходимостью. В то же время выделился клир, причем церковнослужители высших рангов вербовались из числа монахов, принявших на себя обет безбрачия. Предпочтение безбрачия семейной жизни как состояния, более угодного богу и обязательного для христианина, посвятившего себя служению всевышнему, обосновывается „священным писанием" и христианским вероучением.

Церковные установления в отношении семьи и брака оказывали вредное воздействие на быт мирян. Правило, запрещающее браки между лицами разных вероисповеданий, пусть даже христианских, выступало причиной бесчисленных трагедий любящих сердец. Браки, которые не были освящены церковью, признавались недействительными. Поскольку церковь не была отделена от государства, это влекло за собой тяжкие испытания для людей. Жена лишалась права наследования имущества умершего супруга, „незаконнорожденные" дети также лишались многих гражданских прав, в том числе права наследования имени и имущества отца, не говоря уже о моральных страданиях, вызванных тем, что внецерковный брак, каким бы он ни был прочным и счастливым, все равно считался блудом.

Брак, освященный церковью, практически был нерасторжимым. От этого особенно страдали женщины. Как правило, женщина, выданная замуж против воли, должна была всю жизнь терпеть издевательства постылого человека без всякой надежды освободиться от унизительной связи с ним. Отсутствие свободы развода В. И. Ленин справедливо назвал „сверхпритеснением угнетенного пола, женщины".

Со времени написания „Домостроя" и других средневековых кодексов христианской семейной морали прошли столетия. Но христианские церкви и сейчас настаивают на

нерасторжимости церковного брака, сколь бы неудачным он ни был.

Пролетарская революция и строительство социализма в нашей стране положили конец домостроевским отношениям в семье и тем самым подняли к активной общественной деятельности женщин, что в свою очередь вызвало громадные сдвиги в их сознании. Приниженное положение женщины в семье и обществе было главной причиной ее приверженности к религии. Включившись при социализме в жизнь больших общественно-производственных коллективов, женщины освободились от духовного одиночества и отсталости. Изменения, происшедшие в положении и сознании советских женщин, учитываются церковниками. „Духовное состояние церквей зависит в значительной степени от состояния сестер", – подчеркивается в послании ВСЕХБ к членам баптистских общин. Христианские проповедники стараются умалчивать о тех местах в „священном писании", где унижается достоинство женщины. Напротив, в массовой проповеди всячески подчеркиваются те библейские тексты, которые хоть в какой-то мере не унижают женщину.

* * *

Моральный кодекс христианства создавался столетиями, в разных социально-исторических условиях. Вследствие этого в нем можно обнаружить самые различные идеологические напластования, отражавшие нравственные представления разных общественных классов и групп верующих. Этим определяется крайняя противоречивость христианского нравственного сознания и практической морали христиан.

Так нужен ли подобный кодекс – внутренне противоречивый, несущий в себе груз архаичных представлений, унаследованных еще от времен рабовладения, скомпрометированный вековыми „злоупотреблениями" – для нравственного совершенствования людей в современную эпоху, может ли он служить руководством к поведению советских людей, строящих коммунизм? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Передовое человечество в борьбе за преобразование общественного строя на справедливых началах выработало новый, несравненно более совершенный, соответствующий жизненным интересам людей кодекс коммунистической морали.

МУСУЛЬМАНСКАЯ МОРАЛЬ

Нравственные принципы ислама

Мусульманская доктрина нравственности исходит из абсолютного значения норм морали, установленных Кораном. Она отрывает эти нормы от конкретно-исторических условий общественного развития и потребностей людей и объявляет их вечными и неизменными. Аллах, создавший, по утверждениям религиозных деятелей, исламскую мораль, является абсолютным совершенством. Отсюда выводят они и учение об абсолютной истинности, вечности и неизменности исламской морали, которая, по их мнению, пригодна „для всех времен и народов". Ничто и никогда не может измениться в этой морали, утверждают богословы. Следование ей и даже только вера в аллаха обеспечивает высшее нравственное совершенство личности.

Наряду с принципом этического абсолютизма исламское учение утверждает принцип морального догматизма. Оно требует от приверженцев религии безусловного исполнения коранических моральных норм как данных богом и не подлежащих разумному обоснованию, независимо от социальных последствий такого поведения. Богословие исходит из того, что так, а не иначе человек должен вести себя не потому, что это разумно или целесообразно, а потому, что так предписано свыше, угодно богу. Самостоятельное, критическое отношение индивида к освоению богатств общественной морали здесь исключено. В самом

деле, разве смеет человек, это низменное, мелкое, суетливое существо (по оценке вероучительных книг), критически осмысливать, ставить хотя бы на мгновение под сомнение нормы, предписанные всевышним. Последовательное насаждение этих принципов, требование неукоснительного следования им ведет к утверждению среди последователей ислама слепой, некритической приверженности нормам мусульманской морали, воинственной нетерпимости к инакомыслию и инакомыслящим, исключающей всякий диалог с ними. Такая нетерпимость в истории неоднократно оборачивалась массовым физическим уничтожением идейных противников под флагом „борьбы с неверными".

Исходя из учения ислама о вечности, неизменности и универсальности мусульманской нравственности, пригодности ее норм для всех времен и народов, мусульманам, живущим в обществе развитого социализма, предлагается руководствоваться в жизни нормами и принципами морали феодального общества.

Марксистско-ленинская наука убедительно доказала несостоятельность утверждений о сверхъестественном происхождении морали. Опираясь на достижения в развитии общественной мысли и исторические факты, К. Маркс и Ф. Энгельс убедительно показали, что любая система нравственности есть отражение социальных отношений, существующих в обществе, и поэтому явление историческое, развивающееся. В классовом обществе не было и не могло быть общечеловеческой морали. „...Мы утверждаем, – писал Ф. Энгельс, – что всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете продуктом данного экономического положения общества. А так как общество до сих пор двигалось в классовых противоположностях, то мораль всегда была классовой моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как только угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 95–96).

Исламская концепция нравственности утверждает, что только бог может создать мораль, человек же не в состоянии выработать моральные понятия, что только неуклонное следование предписаниям аллаха делает индивида нравственным, попытка же человека действовать по своему усмотрению ведет его к пороку. Низменная природа человека тянет его ко греху, и только страх божьего наказания понуждает его быть добродетельным, вещают, руководствуясь установками вероучительных книг, защитники религии на протяжении столетий. Это показывает, что исламская мораль исходит из того, что поведение человека определяется внешним принуждением, боязнью божьей кары. И здесь мы видим неверие в возможности человека, в действенность благородных побудительных мотивов, в способность человека совершать благородные поступки и тем более выполнять требования долга свободно, без внешнего принуждения, без страха быть наказанным за это.

Исламская мораль исходит из низкого уровня нравственного сознания человека, предполагая, что человек может поступить правильно лишь в том случае, если ему будет указано, что данный его поступок в любой обстановке, при любых ситуациях будет правилен. Такая мораль ориентирует человека на бездумное поведение. И в этом есть своя логика: если все действия людей давно предопределены свыше, то человеку нет никакого смысла задумываться над сложностями жизненных ситуаций.

Согласно исламской морали, нравственность возможна только в рамках религии, всякая же человеческая мораль признается неистинной. Мусульманская традиция исключает возможность существования атеистического нравственного сознания. Атеизм фактически приравнивается к безнравственности. В Коране довольно часто ставится знак равенства между неверными и несправедливыми.

Только верующие могут творить добро, неверующим этого не дано.

Несостоятельность точки зрения ислама по поводу невозможности существования нравственности вне религии опровергается многими доводами. Прежде всего нравственные нормы долгое время существовали вне всякой связи с религией.

Во-вторых, человеческое общество может успешно существовать без религии. Общество же без морали невозможно. Наглядным примером тому является общество массового атеизма, каковым является социалистическое общество. В нем религия стала анахронизмом, который все более и более теряет свои позиции. Что же касается морали, то ее роль и значение в деле регулирования человеческих отношений все более возрастает.

Цель и смысл жизни

Давно известно, что любой тип морали, чтобы быть регулятором определенных отношений между людьми, оценивать их поведение и устанавливать нормы, должен иметь разработанную „программу жизни", определенную целевую установку. Каков же смысл жизни человека с точки зрения исламской нравственности?

Все для блага человека, во имя человека – таков девиз реального социализма, воплощающего в жизнь учение научного коммунизма. Главный девиз ислама – все во имя аллаха, для прославления его имени. Молиться, исполнять обряды, трудиться, учиться и даже любить и ненавидеть человек должен лишь во имя аллаха.

Высший нравственный долг, первоочередная жизненная задача человека в соответствии с исламским вероучением – это служение богу, его восхваление. Все остальное является второстепенным, малозначительным, несущественным.

Таким образом, смысл человеческой жизни, оказывается, не в стремлении к осуществлению реальных земных идеалов, направленных на создание условий для всестороннего развития всех членов общества, а в постоянном служении сверхъестественной силе, в неустанном стремлении заслужить благосклонность этой силы, которая одна и может обеспечить индивиду царствие небесное.

В отличие от марксизма, считающего человека высшей ценностью в мире, ислам признает ценность человека лишь постольку, поскольку он создан богом и служит ему. В силу этого смысл и цель человеческой жизни ислам видит не во всестороннем и гармоничном развитии человека, не в развертывании его дарований и способностей во имя общественного прогресса, а в служении богу, в вымаливании у него милостей. „Целью жизни мусульманина является приближение к богу, – читаем мы в одной из публикаций Всемирной федерации исламских миссий. – Мусульманин живет не для себя, он живет во имя бога, и все его действия как мусульманина должны вести к этой цели..." При этом богослов считает, что, „чем больше внимания человек уделяет этому, тем значительнее становится его духовное и моральное развитие". Такие суждения прямо вытекают из установлений Корана, в котором от имени аллаха говорится: „Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они мне поклонялись" (51: 56). А чтобы было известно, как часто это должен делать человек, в Коране указывается: „Прославляй хвалой твоего господа до восхода солнца и до захода, и во времена ночи прославляй его и среди дня, – может быть, ты будешь доволен" (20: 130).

Религия искажает смысл и ценность человеческой жизни. Она измеряет их тем, насколько набожен человек, насколько глубока его вера в божество, насколько много времени и способностей он отдает служению сверхъестественной силе. И сама жизнь, по учению ислама, дается человеку для того, чтобы он поклонениями, смирением и терпением стремился заслужить милость аллаха, а вместе с нею надежду на вечное

блаженство в раю. Следовательно, сама единственная, неповторимая земная человеческая жизнь никакой самостоятельной ценности не имеет. Она лишь испытание на пути в потусторонний мир. Коран предупреждает: „Здешняя жизнь – только игра и забава...” (6: 32). Кто же хочет пользоваться ее благами, тому „нет в будущей жизни ничего, кроме огня, и тщетно то, что они совершили здесь, и пусто то, что они творили” (11:19).

Такого рода установки подводят верующего к мысли о том, что существование людей, не поклоняющихся аллаху, не только не имеет смысла, но и не оправдано. И подобные выводы делались правоверными в прошлые века, что облегчало возможность эксплуататорским классам поднимать под знаменами ислама трудящихся-мусульман на борьбу и уничтожение трудящихся-иноверцев.

Достижение личного счастья как смысл человеческой жизни также отвергается вероучением. Человек должен пожертвовать личным счастьем во имя служения аллаху, ибо земная жизнь – „только пользование обманчивое” (57: 20), а „ваше имущество и дети – только искушение, и у Аллаха великая награда” (64: 15). Заслужить право созерцать аллаха на том свете – вот высшее счастье для правоверного. Достичь же этого можно опять же только неустанными молитвами и соблюдением всех предписаний религии, отказом от земных соблазнов и искушений.

Такие установки о цели и смысле человеческой жизни могли возникнуть и возникли в эксплуататорском обществе, где у трудящегося человека, задавленного социальным гнетом и лишениями, не было никакой надежды выпутаться из создавшегося положения. Надеяться на счастье в земной жизни он не мог. Не могли и не хотели давать ему такую надежду и господствующие классы, а также религиозные идеологи, стоявшие на страже интересов последних. Проповедуя страх божьего наказания и оставляя некую надежду на возможность обретения счастья „на том свете” в обмен на смирение и терпение в земной жизни, служители культа помогали господствующим классам держать в узде эксплуатируемых.

Социализм устраняет антагонистические противоречия между личностью и обществом, создает условия для гармонического сочетания их интересов. Социалистическое общество делает все для того, чтобы жизнь каждого человека была осмысленной, духовно богатой, чтобы естественное стремление человека к счастью нашло свое максимальное удовлетворение. В таких условиях у человека появляется не только возможность всестороннего развития своих способностей и дарований, но и потребность их всемерного использования на благо общества. По сути дела, формирование и развитие способностей индивида и их использование на пользу общества становятся двуединым процессом. Благо общества и благо индивида в условиях социализма взаимосвязаны. И смысл жизни человека здесь состоит в борьбе за общественное и личное благо.

В столкновении с действительностью реального социализма, с научно-материалистической концепцией смысла жизни представления ислама по этим вопросам претерпевают определенную эволюцию. Сказывается на изменении позиции религиозных организаций и трансформация нравственного сознания верующих. Вопрос об обретении счастья на земле ныне так остро ставится рядовыми людьми, что религиозные деятели не могут уйти от него. Достижение счастья в земной жизни становится составной частью разрабатываемых богословами новых концепций социального развития и нравственного совершенствования. Мысль о необходимости „сочетать религиозную жизнь с прогрессом и счастливой земной жизнью” (Мусульмане Советского Востока, 1971, № 3–4, с. 12) достаточно часто звучит в выступлениях мусульманских богословов нашей страны. Однако и сегодня богословы ставят ценность „будущей жизни”

выше ценности земного существования. И сегодня с минбаров мечетей звучит призыв любить бога больше людей, больше человечества. Когда же религиозные деятели говорят о возможности обретения человеком счастья в земной жизни, то эта мысль неизменно связывается с исповеданием ислама. При этом оказывается, что социальная система не имеет никакого значения. С точки зрения защитников религии, ислам способен обеспечить своим последователям счастье при любом общественном строе.

Критерий нравственности

Вынося цель и смысл человеческой жизни за пределы самой жизни, связывая их со служением сверхъестественной силе, ислам тем самым предопределяет и характер критерия нравственности.

В соответствии с вероучением ислама все в мире происходит по воле аллаха, поэтому все свои поступки человек должен совершать во имя его. Поступок же, совершенный по его воле и с его именем, не может не быть нравственным. Поэтому не случайно, определяя критерий нравственного поведения, религиозные деятели во главу угла кладут именно посвященность того или иного поступка аллаху, угодность ему (вспомним хотя бы о том, что богословы предлагают любое дело и даже любой шаг начинать с произнесения формулы: „Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного"). Поскольку же ритуальные действия наиболее богоугодны, то и их нравственное значение с точки зрения религии особенно велико. Именно так и толковалось на протяжении веков нравственное поведение.

С точки зрения коммунистической морали нравственная зрелость человека тем выше, чем он сознательнее, чем большую социальную активность проявляет он, чем более велик его вклад в общенародное дело. „Ничто так не возвышает личность, – говорилось на XXV съезде КПСС, – как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения" (Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77).

Критерий коммунистической морали основывается на научном понимании законов общественного развития, на осознании объективной исторической необходимости перехода от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической общественно-экономической формации.

Критерий коммунистической морали утверждает, что высоконравственным человек может быть лишь в том случае, если он не только в сознании разделяет принципы и нормы общественной морали, но и на деле руководствуется ими. Согласно ему, каждый человек должен бороться во имя общественных интересов, во имя социального прогресса.

Исламская мораль иначе подходит к определению нравственной зрелости человека. Здесь главным критерием является набожность человека, степень его благочестия. Благочестие же, по Корану, – это исповедание веры и строгое выполнение всех обязательных предписаний религии (2: 172). Поскольку критерием исламской морали является служение сверхъестественной силе, то и категории светской нравственности, которыми она пользуется, – добро, зло, справедливость, счастье, совесть и т. д. – ставятся также в связь с верой в бога. „Предначертания бога устанавливают вечные принципы человеческого поведения, – пишет известный мусульманский автор. – Он указывает на два пути: один – ведущий прочь от Него, и это есть зло, другой – ведущий человека к Нему, и это есть добро".

Для исламской морали не имеет значения, насколько нравственные требования соответствуют объективным потребностям людей, прогрессу общественной жизни. Богословы учат, что тем или иным требованиям необходимо следовать, так как они предписаны Кораном или Сунной,

т. е. соответственно аллахом или пророком Мухаммедом.

Перед верующим – членом развитого социалистического общества – встает в связи с этим много вопросов. Как быть в том случае, когда предписанные Кораном и Сунной требования противоречат духу времени, мешают людям в их повседневной жизни? Например, какую позицию занимать современным мусульманам в их взаимоотношениях с неверующими и иноверцами? Коран предупреждает, что неверующие не преминут навредить мусульманам, они хотят, чтобы верующие попали в беду, ибо неверующие – явные враги. „Книга ясная" призывает верующих сражаться с неверующими, „пока не будет искушения, и религия вся будет принадлежать Аллаху" (8: 40), производить „великое избиение их" (47: 4). Коран также призывает: „Избивайте многобожников" (9: 5). Аллах считает нравственным принцип „душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб..." (5: 49) и т. д. и т. п.

Есть в „книге ясной" многие другие нормы, которые никак не согласуются с советским образом жизни, с моральными представлениями граждан нашей страны, в том числе и верующих.

Так, мусульманская нравственная проповедь ставит перед верующими сложные вопросы, предлагает разрешать неразрешимые противоречия, что деформирующе действует на нравственное сознание приверженцев ислама.

В противовес религиозной проповеди, предлагающей беспрекословно выполнять нормы, которые были предписаны более тысячи лет тому назад и отражают социальный опыт прежних поколений людей, коммунистическая мораль предлагает человеку избирательно подходить к социальному опыту прошлых поколений, ибо каждое новое поколение живет и творит в новых условиях, отличных от прежних, к нему предъявляются новые требования, перед ним стоят новые задачи.

Идеал человека

Центральное место в нравственном идеале ислама занимает вечно кающийся грешник, стремящийся своими молитвами и благочестивым поведением снискать милость всевышнего. Испытывая постоянный страх перед всевышним, человек должен ежеминутно испрашивать у него прощения за совершенные и несовершенные грехи. Богословы говорят, что, по свидетельству имама аль-Бухари, пророк Мухаммед, являвший собой непревзойденный образец праведного поведения, ежедневно по сто раз обращался к богу, прося об отпущении грехов. Простому смертному, которого на каждому шагу подстерегают соблазны и искушения и который от природы безволен и падок на искушения, делать надо это значительно чаще, чтобы заслужить милость аллаха, говорят мусульманские проповедники.

Нравственное совершенствование, к которому зовут мусульманские богословы, замыкает человека в круг лишь личных переживаний. Оно продиктовано страхом перед всевидящим и всезнающим богом. Его цель – увеличить глубину веры у людей, способствовать тому, чтобы верующий смог предстать „чистым" перед богом на том свете и заслужить себе место в раю. В соответствии с подобным нравственным идеалом людям на протяжении веков прививались униженность, трусость, смирение, пассивность, раболепие, т. е. те качества, которые способствовали сдерживанию недовольства трудящихся своим угнетенным состоянием, побуждая их довольствоваться существующим положением, и тем самым содействовали сохранению эксплуататорского строя.

В условиях социалистического строя такие моральные установки ислама сдерживают растущую социальную активность части людей, мешают полному развертыванию способностей верующего человека, ограничивают его интересы и потребности, воспитывают в нем приспособленческую психологию.

Образ идеального мусульманина, претерпев существенную эволюцию, наделяется многими богословами нашего времени чертами, которых нет в вероучительных книгах ислама, но которые характерны для строителя нового общества, – это интернационализм, коллективизм, социальная активность, непримиримость к врагам социализма, дела мира и свободы народов, нетерпимость к нарушениям общественных интересов и др. Однако пути приближения к этому идеалу, предлагаемые богословием, во многом остаются прежними.

Мусульманская этика утверждает, что человек, желающий достичь высшего нравственного совершенства, прежде всего должен руководствоваться учением ислама о добрых и злых поступках: совершать предусмотренные этим учением добрые поступки и отстраняться от злых. Приближение к совершенству предполагает постоянное очищение от грехов. К освобождению же от грехов ведут молитвы, обряды и пост, предписанные учением ислама, говорят служители культа.

Пять первостепенных обязанностей мусульманина – пять столпов веры, – как всегда об этом говорили религиозные деятели, „приближают мусульманина к Аллаху и обеспечивают ему благополучие в обоих мирах". Теперь же выясняется, что выполнение мусульманином столпов веры способствует также становлению человека как „полноценного и всесторонне развитого в моральном и культурном отношении" индивида.

На том основании, что мусульманские богословы зовут правоверных к самосовершенствованию, было бы неверно считать, что тем самым верующим дается обнадеживающая система их нравственного развития. Духовенство и в этом вопросе сеет неуверенность в рядах правоверных. Одному богу известно, говорят богословы, удастся ли нравственное совершенствование личности или все его старания пойдут прахом, будут напрасными.

В. И. Ленин отмечал, что религия дает человеку идеал, но идеал, которому с успехом не может следовать человек, ибо этот идеал связывается со сверхъестественной силой.

Нравственный идеал должен звать к будущему. Он представляет собой нечто более совершенное по сравнению с тем, что имеется в наличии, это высший образец, к достижению которого нужно стремиться. Он вбирает в себя такие человеческие черты и качества, которые нарождаются по мере развития общественных отношений и отражают стремление к новому, прогрессивному. Коммунистический нравственный идеал выдвигает задачу „воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство" (Программа КПСС, с. 120–121).

В одиночку такую задачу решить невозможно. Она решается в коллективной борьбе за построение коммунистического общества. И мы уже сейчас видим немало людей, которые обладают многими идеальными чертами всесторонне развитой личности будущего.

Коммунистический нравственный идеал зовет советских людей не к смирению и терпению, а к активной борьбе со всем косным и отсталым, за переустройство жизни на коммунистических началах. Вместе с тем общество требует от каждого индивида увеличивать свой личный вклад в дело самовоспитания и самосовершенствования. Именно в этом сложном и необходимом процессе религия не только не может быть помощницей, но, наоборот, играет серьезную тормозящую роль.

МОРАЛЬ ИУДАИЗМА

Заповеди Моисея

Идеологи иудаизма, повторяя библейскую версию о том, что правила морали были открыты богом Яхве пророку Моисею на горе Синай, пытаются убедить верующих, что эти правила установлены на вечные вре-

мена для всех людей. Однако анализ моральных предписаний Пятикнижия показывает, что подобные утверждения построены на ложной основе. В так называемом декалоге первые три заповеди запрещают человеку иметь других богов, кроме Яхве: „Да не будет у тебя других богов пред лицем моим" (Исх., 20: 3); не поклоняйся и не служи чужим богам, а самому Яхве не делай „кумира и никакого изображения" (Исх., 20: 4) и, наконец, не произноси „имени господа, бога твоего, напрасно, ибо господь не оставит без наказания того, кто произносит имя его напрасно" (Исх., 20: 7).

Приведенные положения ничего общего с нормами нравственности не имеют. Они являются требованиями религиозного характера и вызваны были борьбой сторонников монотеизма против последователей многобожия, отражавшей классовую борьбу монархических властей рабовладельческого государства с первобытнообщинными и родовыми традициями.

Далее в декалоге говорится: „Помни день субботний, чтобы святить его" (Исх., 20: 8). Книга Исход мотивирует святость субботы тем, что сам бог почил в этот день, закончив после шестидневных трудов сотворение мира. Второзаконие предписывает „соблюдать день субботний", потому что Яхве вызволил свой народ из египетского рабства. Этим разнобоем в библейских текстах воспользовались раввины. Они опутали субботу своими предписаниями и запретили в этот день зажигать огонь, приготовлять пищу, обсуждать какие-либо дела, работать в поле, лечить больных, хоронить умерших и т. п. И верующие, одурманенные раввинами, покорно исполняли ненужные обряды, еще более проникаясь слепой верой в святость и ненарушимость субботы. Действительное же происхождение субботних запретов никакого отношения к морали не имеет. В глубокой древности у иудеев суббота была посвящена духу Луны. Этим днем отмечались фазы Луны, а потому „день покоя" отмечался каждые семь дней. Верования древних иудеев и нашли отражение в библейской заповеди о субботе.

Пятая библейская заповедь гласит: „Почитай отца твоего и мать твою" (Исх., 20: 12). Требование уважать родителей — одно из элементарнейших правил морали, сложившихся в человеческом коллективе до появления каких бы то ни было религиозных представлений. Тем, что оно фигурирует в ветхозаветном декалоге, воспользовались иудейские клерикалы. Они толковали это требование в том смысле, что оно дает им право подавлять вольнодумные устремления молодежи, воспитывать ее в духе смиренности и послушания, расправляться с теми, кто поднимал бунт „против тяжелой руки наших отцов".

Что касается остальных пяти заповедей (см. Исх., 20: 13–17), то их содержание также имеет земное происхождение. Ничего абсолютного и сверхъестественного в них нет. С возникновением частной собственности и института рабства сложились нормы „не кради", „не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его". Так как значительная часть Ветхого завета была написана в период господства рабовладельческих общественных отношений, то авторы Библии, защищая эти отношения, включили в моральный кодекс требования, охраняющие устои рабовладения.

Моральная доктрина Талмуда

Моральные принципы Талмуда зиждутся на основных догматах и вероисповедных положениях декалога. Талмудисты повторяют библейскую версию о том, что правила морали были открыты пророку Моисею на горе Синай богом Яхве. Записанные в форме заповедей в Торе, они, мол, незыблемы и вечны, пригодны для всех людей и времен.

Заповеди, которые талмудисты преподносят как данные людям свыше, в действительности сложились в

эпоху расцвета рабовладельческого общества. В трактате Нидда повторяется заповедь: „вечно пользуйся службою рабов". Согласно Талмуду, раб не считался личностью. С ним обращались, как с вещью. Он мог быть продан, подарен, сдан внаймы, взят за долги, отдан по завещанию, заложен и т. д.

В вавилонском Талмуде, который редактировался в эпоху становления в иранском государстве феодальных общественных отношений, нашло свое выражение и то обстоятельство, что в IV–V вв. рабский труд становится невыгодным, малопроизводительным. „Раб не зарабатывает даже столько, сколько он проест". Рабы „спят больше, чем все другие".

Будучи обобщенной формой выражения устоев рабовладельческого общества, талмудическая мораль открыто защищала интересы рабовладельцев, духовной и земельной аристократии. Талмудисты учили, что народ подобен виноградной лозе; к виноградным гроздьям приравниваются мудрецы, а к листьям – труженики, которые своим физическим трудом обязаны кормить мудрецов.

Защищая устои неравенства и несправедливости, мораль Талмуда отстаивает основную религиозную идею о бренности земной жизни, о том, что земная жизнь дана лишь для того, чтобы приготовить себя к будущей „потусторонней" жизни на небесах. В угоду угнетателям талмудисты обещают эксплуатируемым взамен тяжелой жизни на земле вечное счастье в загробном мире.

Отвлекая верующих от реальной действительности, Талмуд твердит, что все их дела должны совершаться во имя бога (Абот, III, 12). Смысл жизни, по Талмуду, сводится, таким образом, к страху божьему, к заботе о спасении души, к отказу от борьбы за изменение и улучшение земной, единственно реальной жизни.

Идеал человека

Иудейская мораль строго придерживается дуалистической точки зрения на природу человека. Это нашло свое выражение в учении о том, что человек состоит из души и тела, что в нем постоянно борются добро и зло.

Добро и зло, основные категории нравственности, понимаются главным образом в религиозном плане. Добро, по иудаизму, – то, что способствует выполнению заповедей господних.

Современный иудейский теолог Гольдшмидт, который по израильскому радио часто читает проповеди на моральные темы, пытается доказать своим слушателям, что добро связано исключительно с праведным образом жизни, с беспрекословным выполнением всех предписаний бога Яхве, что добро творит тот, кто гасит в себе стремление к познанию окружающего, отказывается от борьбы против социальной неустроенности.

Иудейский моральный кодекс пронизан идеей о том, что в самой человеческой природе заложена склонность ко злу. Поэтому идеологи иудаизма призывают человека бояться бога, служить ему всем сердцем и всей душой. Единственный источник счастья, учат теологи иудаизма, – это божья милость. Только она способна избавить человека от зла и направить его на путь добра.

Хотя Талмуд утверждает, что бог создал всех людей по своему образу и подобию, талмудисты тем не менее освящают классовые различия. Талмуд подчеркивает, что человек человеку рознь. Особенно часто Талмуд напоминает амхаарцу (буквально – народу земли), что человек – существо низкое и презренное. В понятие „амхаарец" Талмуд объединяет людей, не знающих Тору, – рабов, мелких обездоленных крестьян и им подобных. На каждом шагу идеологи иудаизма третируют амхаарца. Зато они непрестанно воспевают богачей, зажиточных хозяев и особенно талмидхахамов (т. е. знатоков Библии и Талмуда).

К учению о социальном неравенстве Талмуд добавляет „детально обоснованную" проповедь о греховности человека. Греховность – источник зла и причина смерти. При-

зывая к отрешению от земной жизни, от участия в борьбе против гнета и эксплуатации, Талмуд учит, что земная жизнь для того дана человеку, чтобы в ней приготовиться к будущей. Так как час смерти сокрыт от человека, то необходимо, по мнению иудейских теологов, ежеминутно быть к нему готовым. А это значит – неустанно проводить свои дни в покаянии и смирении, в молитвах и постах, в страхе перед лицом божьим.

Автор средневековой нравоучительной книги „Орхот цадиким" („Пути праведных"), подводя итоги иудейским поучениям о нравственных правилах поведения человека, писал: „Созерцание деяний божьих и дневных его творений, обнаруживающих беспредельную и всеобъемлющую премудрость, в связи с анализом собственной ничтожной, скудоумной и беспомощной особы вызывает в человеке, с одной стороны, любовь к богу и страстное желание познать его сущность, а с другой – благоговение и страх перед ним". Забитый, покорный раб, лишенный чувства достоинства, – вот идеал человека по иудаизму.

Женщина в моральной системе иудаизма

В моральной системе иудаизма особое внимание уделено женщине. Духовно унижая женщину, Талмуд приписывает ей только отрицательные качества: лень, завистливость, болтливость, истеричность и т. п. Все рады, заявляют талмудисты, при рождении сына и грустны, если рождается дочь.

Женщина, по Талмуду, – рабыня своего мужа: „Все, что человек хочет делать с женой, он делает, – вроде как мясо с бойни". Удел женщины: девушкой – быть под властью отца, супругой – находиться под властью мужа.

Женщина – узница. Она должна сидеть дома, взаперти, замыкаться в четырех стенах своей комнаты, ни с кем не общаться, проводить свою жизнь в полном уединении.

Талмуд отказывает женщине в гражданских правах. Она, как и раб, не может явиться в суд, призывать свидетелей или быть свидетелем. Она не имеет права на образование. Ей запрещено читать книги. Даже знакомиться с Библией ей не позволено. „Обучать свою дочь Торе, – говорится в Талмуде, – это то же, что воспитывать ее в распутстве".

В своих комментариях к ветхозаветному мифу о сотворении Евы из ребра Адама иудейские теологи поносят женщину. Оказывается, бог долго раздумывал, из какой части Адамова тела сотворить Еву. Сотворю я ее, рассуждал он, не из головы – чтобы она не поднимала высоко голову, не из глаза – чтобы не подсматривала, не из уха – чтобы не подслушивала, не из уст – чтобы не болтала, не из сердца – чтобы не была завистлива. Наконец бог решил сотворить ее из скрытого органа, чтобы она была скромной, – из ребра. „При каждом органе, который бог создавал ей, он приговаривал: „Будь скромной, будь скромной " (Берешит рабба, VIII, 3).

Талмуд запрещает женщине заниматься общественным трудом. Она должна работать только дома для мужа своего. Женщина предназначена для рождения детей. Отказаться от брака – преступление и грех. Брак совершается не по любви, не по выбору, не по доброй воле, а по принуждению. Так относится иудаизм к женщине, основываясь на поучениях „священных" книг.

Семейно-брачный кодекс иудаизма

В Талмуде разработан бракоразводный кодекс, призванный регулировать семейные отношения, сложившиеся в эпоху рабовладения. Основу общества, по учению талмудистов, составляет семья, которая складывается следующим образом: 1) домовладыка – полновластный господин семейства, 2) женщина – средство прибавления семьи, 3) рабы, обязанные трудиться. В соответствии с та-

ким пониманием основ общества талмудисты рассматривают брак как имущественную сделку, в силу которой женщина попадает под неограниченную власть мужа. Сделке предшествует сговор, который облекается в письменную форму. В нем перечисляются обязанности нареченных, определяются размер приданого и способы его уплаты.

Законы в области семейных отношений, брака и развода, созданные талмудистами и зафиксированные в Талмуде, были типичны для рабовладельческого общества. Однако семейное право в Талмуде толкуется в религиозном духе, окружено туманом мистики. Браки, учат талмудисты, заключаются на небесах. В Талмуде сказано: за 40 дней до рождения ребенка бог назначает ему супругу в его будущей земной жизни.

В этой „священной" книге подчеркиваются особые права мужчин. Мужу разрешается разводиться с женой по любому поводу. Один из талмудистов, рабби Акиба, утверждал, что даже если мужчина просто увидел женщину более красивую, чем его жена, то он вправе дать жене развод.

Раввины и поныне ревностно соблюдают талмудическое бракоразводное право. В государстве Израиль в вопросах семьи, брака и развода синагога одержала полную победу. „Счастье тысяч семейств, – пишет прогрессивная деятельница Рут Любич, – находится в руках клерикалов. Существующий закон о браке – позор для страны".

Гражданское законодательство Израиля – одно из самых отсталых в мире. Поучения Талмуда о женщине возведены в закон. Женщины не имеют права на получение наследства, не могут выступать в суде первой инстанции в качестве свидетелей. Женщина лишена права на развод. Только мужчина имеет право решать вопрос о разводе. Если же муж отказывается развестись с женой, то ни одна судебная инстанция не может расторгнуть брак.

Фатализм

Талмуд принижает не только человеческое достоинство женщины, но и вообще личность человека. Поучения Талмуда проникнуты фатализмом. Талмудист Элеазар Каппор учил: „Знай, что все – по счету, соразмерно содеянному; не уверяй себя, что могила для тебя – убежище, ибо не по своей воле ты родился, не по своей воле живешь, не по своей воле умрешь и не по своей воле отдашь отчет царю царей, святому".

Фатальная обусловленность действий человека лишает его какого-либо выбора, вся его жизнь зависит от слепых внешних сил. Моральные мотивы человека побуждают его, учат иудейские проповедники, вести праведное, богоугодное существование, не обращая никакого внимания на процессы реальной действительности.

Религиозная проповедь о фатальной обусловленности всех поступков человека противоречит учению иудаизма о рае и аде, о загробном прянике и кнуте. Поэтому талмудисты, вопреки логике, выдвинули положение о том, что „все предвидено, и свобода дана" (Абот, III, 15). Этим внутренне противоречивым и надуманным положением они пытались спасти одно из важнейших моральных правил иудаизма, заключающееся в том, что за всякое человеческое деяние ожидается справедливое воздаяние на небе со стороны бога Яхве.

Этический иудаизм

За последнее время проповедникам иудейского вероучения приходится усиленно приспосабливаться к новым социальным условиям жизни. Если до XX в. эти проповедники занимались главным образом толкованием религиозных догматов и обрядов, то в нашу эпоху иудейские клерикалы во имя спасения своих позиций выдвигают на первое место этическую ценность иудаизма.

По мнению одного из современных столпов иудаизма в США, М. Винера, настало время, чтобы узконациональную, полную запретов религию превратить в „чисто этическую религию". Винер, как и другие иудейские богословы, заявляя, что источником нравственных идей иудаизма являются Ветхий завет и Талмуд, рекомендует извлечь из библейского декалога и многочисленных поучений Талмуда нормы и принципы для некой универсальной религии.

Раввины в нашей стране в своих устных выступлениях также пытаются осовременивать обветшалые ветхозаветные предписания. Адепты этического иудаизма рассматривают все категории морали абстрактно, в отрыве от социальных условий, породивших формы общественного сознания. Они скрупулезно разбирают вопросы об отношении человека к богу, защищая при этом культ частного интереса и индивидуального счастья. Они требуют от человека эгоистической заботы о спасении своей души и об обеспечении себе личного благоденствия в потустороннем мире.

Вполне понятно, что нравоучения иудаизма противоречат коммунистическому воспитанию и мешают формированию таких качеств характера, как гордость, независимость, сознание собственного достоинства и творческая активность.

Вера в приход мессии (машиаха), в индивидуальное бессмертие, в существование загробного мира и небесного царства является одним из главных догматов иудейства. Проповедью о приходе мессии идеологи иудаизма усыпляли народ, создавая фантастические картины общественного переустройства, которое якобы зависит от морально-религиозного поведения людей. Талмудисты и современные иудейские клерикалы защищают богословскую идею о том, что жизнь всей вселенной, отдельного человека, его будущность зависят от строгого исполнения заповедей бога, его Торы и декалога.

В трактате Сангедрин перечисляются безнравственные лица, которые не имеют удела в будущем мире. К таким лицам отнесены утверждающие, что нет воскресения мертвых, те, кто говорит, что Тора не от бога, те, кто читает светские книги, кто „свергает иго", „разрушает завет", эпикурейцы и т. п.

Учение Талмуда о мессианском царстве уже в I в. н. э. получило ярко выраженную эсхатологическую окраску, и к талмудистам в определенной мере можно отнести слова Ф. Энгельса, характеризующие первоначальных христиан как людей, серьезно отнесшихся к суду небесному, к наградам и карам в потустороннем мире, создавших небо и ад и тем самым нашедших выход, „который вел страждущих и обездоленных из нашей земной юдоли в вечный рай" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 483).

В моральных поучениях Талмуда земной греховной жизни противопоставляется идеальная жизнь на небесах. Это раздвоение мира в сознании человека является отражением социальной придавленности человека в эксплуататорском обществе. Гнет и унижение вызывают религиозное самоотчуждение человека и водворяют его на небесах. Поэтому борьба с религией в условиях капитализма сводится не только к критике религиозных поучений, но и к борьбе за социальный прогресс, демократию и социализм.

* * *

Мы рассмотрели основные положения морали иудаизма. Следует упомянуть о том, что в настоящее время эти положения толкуются иудейскими проповедниками в форме, которая, по их мнению, должна отвечать требованиям современности. Так, некоторые современные иудейские богословы, приспосабливаясь к требованиям коммунистической нравственности, усиленно отыскивают сентенции Талмуда, благословляющие ремесло и любовь к ближнему, и выдают их за требования гуманизма и справедливости, якобы характерные для иуда-

изма, стараются согласовать этику Талмуда с требованиями коммунистической морали. Однако попытка отождествить коммунистическую нравственность с моральными поучениями иудаизма не выдерживает критики, ибо мораль иудаизма фактически защищает частную собственность, гнет и эксплуатацию.

БУДДИЙСКАЯ МОРАЛЬ

Как всякая религиозная мораль, буддийская мораль, по мнению приверженцев буддизма, направлена на обеспечение их спасения в загробном мире и обосновывается основными догматическими положениями этой религии. Несмотря на относительную сложность буддийской схоластики, основанная на ней мораль проста и доступна пониманию широких масс. Это сыграло большую роль в распространении буддизма вне Индии, так как везде – и в Тибете, и в Китае, и в Японии, и среди населения Индокитая и Цейлона – в условиях классового общества важнейшие исходные положения буддийского учения о неизбежности страданий были понятны, легко воспринимались угнетенными и являлись выгодными угнетателям.

Исходя из учения о неизбежности земных страданий, буддизм утверждает, что дело спасения каждого человека находится в его собственных руках. Всякая попытка вести борьбу за земные интересы, по словам проповедников буддизма, таит в себе страшную опасность бесконечного продолжения новых страданий. Отказ от жажды жизни, преодоление в себе „всякого сильного чувства" – все это приводит к прекращению страданий. Как же подавить в себе жажду жизни, столь естественную для человека, для всякого живого существа? Путь крайнего аскетизма, самоистязания и умерщвления плоти ранний буддизм отрицал. Сам Будда до своего „просветления", говорит легенда, в течение семи лет предавался строжайшему аскетизму, но это не помогло ему найти истину. Единственным путем спасения, утверждает буддизм, является „благородный срединный восьмеричный путь".

„Восьмеричный благородный путь" спасения

Этот путь, согласно буддийской литературе, состоит в „праведном воззрении, праведном стремлении, праведной речи, праведном поведении, праведной жизни, праведном усилии, праведном созерцании, праведном размышлении".

Раскрывая значение отдельных звеньев „восьмеричного пути", буддийская литература подчеркивает, что под „праведным воззрением" следует понимать знание и верное восприятие „четырех благородных истин" – основного зерна буддийского учения, о котором уже шла речь. Кто их не знает, спастись не может, путь к спасению возможен только через приобщение к буддизму. „Праведное стремление" трактуется как решимость познавшего „четыре истины" реализовать их в своей жизни. Одним из проявлений этой решимости является праведная, т. е. лишенная лжи, грубости и клеветы, речь. Под „праведным поведением" в первую очередь подразумевается соблюдение „пяти моральных требований" („панча-шила"). „Праведная жизнь" – это в первую очередь жизнь на „честно добытые" средства к существованию. „Праведное усилие" должно быть направлено на преодоление всего того, что привязывает сознание к этому иллюзорному бытию. Под „праведным созерцанием" следует понимать, говорят буддисты, постоянное сосредоточение на том, что уже осознано и достигнуто на пути к спасению, на пути преодоления земных привязанностей. Наконец, „праведное размышление" – это путь последовательного совершенствования сознания, достижения

все большей отрешенности от всего земного, обретение такого внутреннего покоя и невозмутимости, в которых нет места даже для радости по поводу освобождения от земных уз и появления перспективы близкого достижения нирваны. „Совершенная жизнь", по буддизму, есть жизнь, основанная на представлении о том, что, преодолев свои ложные воззрения и земные привязанности, можно победить зло и страдания чувственного мира.

Нравственный идеал буддизма

Понятие „праведности", или „совершенства", в буддизме следует охарактеризовать как полное отсутствие всяких земных желаний и чувств.

Идеалом раннего буддизма был эгоист, заботящийся только о собственном спасении. Буддист должен спокойно взирать на окружающие его страдания и мучения людей, не забывая, что это иллюзия. Увлечение этой иллюзией, попытка что-то изменить в ней, страстное вторжение в жизнь неизбежно ведут к новым личным перерождениям и страданиям. Ни себя, ни своих близких и товарищей не должен защищать буддист от угнетателей и тиранов, от любого зла, так как всякое активное злое действие, обращенное против кого бы то ни было, неизбежно приведет к новым неблагоприятным возрождениям. Во всех канонических текстах ставится знак равенства между спокойствием, бесстрастием и мудростью, познанием, спасением.

Особенно опасны для дела спасения все живые человеческие чувства и привязанности, приковывающие к этому миру страданий.

Вполне понятно, что такая проповедь духовно сковывала угнетенных, требуя полной покорности перед угнетателями. Ведь борьба против насилия и угнетения объявляется буддизмом бесполезной еще и потому, что реально лишь ощущение насилия, лишь сугубо субъективное осознание своей угнетенности, вызванное неблагоприятной конкретной формой данного перерождения. Или, другими словами, это результат грехов, совершенных в прошлых жизнях. В своих страданиях виноват только ты сам, учит буддизм угнетенного. Поэтому терпи и, смиренно снося все мучения, стремись избавиться от них в будущей жизни. Рабы, гласит один текст, „должны быть довольны тем, что им дают, хорошо исполнять свою работу, хорошо отзываться о господине".

„Панча-шила"

В повседневной жизни буддист, чтобы достичь лучшего перерождения, должен соблюдать „пять моральных требований", или „пять заповедей" – „панча-шила". Это отказ от убийства любого живого существа, отказ от воровства, от лжи, соблюдение супружеской верности, отказ от употребления алкоголя. Буддийские проповедники выдают эти „пять заповедей" за некие свойственные лишь буддизму нравственные нормы. Однако нетрудно заметить, что эти заповеди почти дословно совпадают с заповедями Моисея и в них самих, так же как и в подобных им заповедях других религий, нет ничего специфически религиозного. Известно, что эти моральные требования складывались под влиянием определенных, исторически развивавшихся социальных условий, требовавших регламентации отношений людей между собой и связей личности с обществом. Наличие этих простых моральных требований в нравственном кодексе буддизма нисколько не опровергает общей характеристики этой морали как антигуманной и эгоистической. Во-первых, в тех конкретных общественных условиях, в которых существовал буддизм в течение более чем двух тысячелетий, эти узурпированные им общечеловеческие моральные требования всегда были выгодны лишь власть имущим и эксплуататорам, удерживая трудящихся от борьбы за лучшую жизнь на земле и никогда

не мешая убивать и грабить тем, кто располагал властью, силой и собственностью на средства производства. Во-вторых, как и в любой другой религии, эти моральные требования не просто должны определять поведение людей, а являются средством религиозного спасения: их несоблюдение подрывает корни грядущего блаженства небытия. И наконец, в-третьих, в буддизме эти требования лишь конкретизируют основное, главное положение морали – всякие страсти, желания, насилия наносят вред спасению, умножают страдания для носителей этих страстей и желаний.

Отношение к труду

Труд, являющийся основой существования человека, а следовательно, по буддизму, одним из факторов, привязывающих этого человека к земным интересам, рассматривается в буддийской литературе как вредная, мешающая спасению деятельность. „Мы живем очень счастливо, хотя у нас ничего нет, – гласит 200-я строфа Дхаммапады, – мы будем питаться радостью, как сияющие боги". „Посвятивший себя суете и не посвятивший себя размышлению, забывший цель, цепляющийся за удовольствие завидует самоуглубленному", – вторит ей 209-я строфа. Поэтому высшей добродетелью является отказ от всяких попыток что-то сотворить в этом мире.

Так буддизм утверждает отказ от всякой производительной деятельности, отказ от семейных связей и обязанностей и делает идеалом человека монаха, живущего за счет чужого труда. Единственным трудом, достойным всяческой награды, буддизм считает труд, направленный на содержание монашеской общины.

Отношение к женщине

Так как привязанность к женщине – будь то жена, мать или дочь – является одной из наиболее сильных земных привязанностей, она считается в буддизме одним из важнейших препятствий на пути к спасению. „Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко у матери", – говорит Дхаммапада (строфа 284). По учению раннего буддизма, семья – узы, не разорвав которые нельзя спастись, а женщина – худшее из зол на пути к спасению. Поэтому, естественно, полное безбрачие являлось в буддизме на ранних ступенях его развития (а для многих направлений и школ буддизма оно остается и по сей день) непременным требованием к тому, кто становится на „путь добродетели". Все раннебуддийские источники крайне отрицательно относятся к женщине, рисуя ее хитрой интриганкой, развратницей и обманщицей. Правда, есть в буддийской литературе и отдельные примеры добродетельных женщин. Это всегда и только монахини, отрекшиеся от всего земного. Но их немного, и обрисованы они гораздо тусклее, чем образы женщин, встающих преградой на пути к спасению. Более поздние школы буддизма отводят женщине право являться только в низших перерождениях. А чтобы попасть в рай, женщина сначала должна перестать быть женщиной, т. е. переродиться мужчиной и уже в этом обличии заслужить райское блаженство.

Естественно, что такое отношение к женщине немало способствовало ее экономическому и духовному закабалению, той тяжелой доле, которая выпала женщине во многих странах Азии.

Мораль ламаизма

Особую конкретизацию буддийское учение о морали получило в ламаизме. Являясь дальнейшим развитием махаяны, ламаизм в своей догматике исходит из резкого противопоставления мира чувственного, мира страданий (сансары) миру небытия, покоя (нирване). В сансаре заблуди-

лись живые существа всех „трех миров” и всех шести классов (люди, животные, жители ада, тенгрии, ассурии и бириты). Причина их заблуждения – глупость, невежество (в смысле незнания пути спасения), привязанность к земному.

Проповедь бренности бытия стала в ламаизме особенно наглядной, ясной и конкретно-чувственной. Это произошло потому, что буддизм получал распространение среди забитых, неграмотных масс феодального крестьянства, и религиозное учение было приспособлено к уровню их развития. Отсюда активная мобилизация всех видов искусств для пропаганды религии. Белоснежные, сияющие позолоченными крышами здания храмов, разбросанных по уступам хмурых, неприветливых гор Тибета или возникающих, как мираж, в однообразии степного ландшафта Монголии; разносящийся за много километров призывный рев огромной трубы дацанского оркестра; пышные, медленно плывущие вокруг монастырей массовые процессии лам во время крупных праздников; бешеный темп танца жутких масок храмовой пантомимы „цам”, таинственный полумрак храмов, в котором еле различимы красные и желтые одеяния монахов, нараспев читающих молитвенные тексты, нанесенные на узкие листы бумаги, – все это и многое другое направлено в ламаизме на то, чтобы потрясти чувства верующего, подавить его сознание грандиозностью этого малопонятного и грозного мира сверхъестественного и могуществом его земных служителей.

В этом арсенале средств эмоционального воздействия ведущее место занимает изобразительное искусство. Храмы заполнены разнообразными, часто высокохудожественными картинами религиозного содержания, объемными макетами, изображающими рай или небесные жилища богов, сложными приспособлениями для заклинания духов, масками и костюмами для пантомим и шествий, всевозможными предметами культовой утвари и т. д.

Сансариин-хурдэ

Центральное место среди этих произведений занимает картина религиозного содержания, известная под санскритско-монгольским термином „сансариин-хурдэ” (колесо сансары, т. е. колесо жизни, чувственного бытия). Она имелась во всех монастырях и широко использовалась ламством как основное наглядное пособие для проповеди религиозной морали мирянам.

Страшный дух – мангус, слуга владыки смерти, изображаемый в виде человека с чудовищно развитыми мускулами, свирепыми глазами, красной или черной кожей, держит в хищных клыках и острых когтях большой круг, символизирующий мир страданий. В центре круга выделено небольшое, тоже круглое пространство, в котором переплелись тела змеи, петуха и свиньи. Это символы тех сил, которые вызывают неизбежные перерождения-страдания: злобы, сладострастия (подразумевая под ним также всякую привязанность к жизни) и невежества, тупости (незнания необходимости и возможности спастись). Естественно, что ламы, комментируя эту часть картины, трактовали злобу в первую очередь как недовольство положением в жизни со стороны верующего, как проявление его ненависти к угнетателям. А невежество определялось как отсутствие должного интереса к религии, почтения к ламству.

Центральное круглое поле опоясывается изображением самого мира сансары. В пяти секторах дано наглядное представление об основных формах перерождений живого существа. При этом внизу помещается всегда ад, а миры людей и небожителей – тенгриев и ассуриев – расположены в верхних секторах круга.

Мир людей показан как вся Земля, ограниченная теми странами, где распространен буддизм. Это Индия (белый слон, проповедующий около храма монах), Тибет (дворец далай-ламы в Лхассе), Монголия (юрты, верблюды) и Бурятия (русская изба, пахарь, поезд). По нижнему краю

этого „человеческого" сектора расположены четыре изображения, символизирующие неизбежность страдания: рожающая женщина, старик, мертвец, больной (с сидящим рядом с ним ламой-лекарем).

Тенгрии и ассурии тоже не знают покоя и радости. Они находятся в вечной вражде – мечут друг в друга копья и стрелы. Даже среди небожителей нет счастья; мучения и страдания и их удел, говорит буддизм.

Остальные три сектора развивают далее тезис о неизбежности страдания. Животные нападают друг на друга, сильные пожирают слабых.

Не менее несчастны так называемые бириты – мифические существа с огромными животами и очень узким горлом. Они постоянно мучаются от голода, ибо подносимая ими ко рту пища немедленно сжигается вырывающимся из их глотки пламенем.

Ад ламаизма

Но самые ужасные страдания ожидают тех, кто очутился в аду. В центре нижнего сектора сидит на престоле с зеркалом в руке сам блюститель ада Эрлик-хан (санскритск.– Яма). В зеркале отражаются дела каждой прибывшей в ад души. Кроме того, грешника сопровождают два его гения – учетчики его добрых и злых дел. Они высыпают перед Эрлик-ханом из своих мешков белые и черные кружки – меру деяний грешника.

Справа и слева от трона Эрлик-хана расположены разделы собственно ада. Их бывает 8 горячих и 8 холодных или 9 горячих и 10 холодных. Каждый раздел имеет свое название в соответствии с характером применяемых в нем пыток. Первый раздел „постоянно исцеляющихся": черти прокалывают пиками грешников, которые быстро заживляют свои раны, и истязание продолжается. В „аду черных линий" черти распиливают грешников по нанесенным на их телах линиям. Ады от одного к другому становятся все горячее, пока не доходят до „страшного, в котором не знают успокоения", – это сплошное море огня. Есть ад, где грешники бегают по воткнутым в землю остриями вверх ножам и мечам, непрерывно себя раня. В холодных адах есть разделы „накожных прыщей", „лопающихся накожных прыщей", „ад кричащих та-тай! та-тай!", „ад скрежещущих зубами" и т. д. и т. п. В последнем холодному аду грешников сажают на кол, в них вбивают гвозди, раздирают их тело на части и т. д.

По внешнему ободу колеса сансары расположены двенадцать нидан, т. е. изображение тех этапов, которые каждое живое существо проходит в процессе своего перерождения. Они переданы соответствующими рисунками: слепой старик, рожающая женщина, курица на яйцах, человек, срывающий с дерева плоды, человек, пьющий вино, человек с глазом, пронзенным стрелой, обнимающиеся мужчина и женщина, покинутый дом, человек в лодке, обезьяна, горшечник за изготовлением сосуда и не знающая пути слепая старуха. Каждый из этих рисунков имеет символическое значение и трактуется ламами верующим в духе буддийской морали: страдания как результат страстей и невежества.

В левом верхнем углу композиции сансариин-хурдэ помещается изображение Будды в позе прозрения – это его учение, ведущее к спасению. Справа вверху – фигура проповедующего монаха. Он указывает на бледный круг, возможно, изображающий солнце, иногда трактуемый как нирвана, но в любом случае являющийся символом спасения.

Рай ламаизма

При предельной конкретизации адских мучений, сансариин-хурдэ не дает столь же наглядного представления о небесной награде за добродетели. По-видимому, это является свидетельством того, что учение о рае сложилось в буддизме позднее.

Понятие о рае как вполне реальной, манящей награде за земные му-

чения возникает в связи с развитием веры в будду Амитабу, который постепенно становится очень почитаемым божеством ламаизма. По учению буддизма, он уничтожил важнейшую причину перерождений-страданий – сладострастие. В полном спокойствии высшей мудрости восседает он в раю (санскритск. – „сукавати", т. е. чистая земля, монгольск.–„диваджин"), попав в который любое живое существо может удостоиться слушания его проповеди и тем самым совершить последний шаг к окончательному спасению. Сочинения ламаистских авторов не жалеют красок для описания благодати этого блаженного места. Почва его состоит из измельченных драгоценных камней и металлов и необычайно плодородна. Там нет ни скал, ни пропастей, ни пыли, нет вообще ничего неприятного или вредного. Все там ласкает глаз, поучительно для ума и радостно для сердца. Там нет ни лжецов, ни клеветников, ни грубиянов, ни сплетников. Там нет даже страданий рождения, так как все жители рая относятся только к мужскому полу и являются в рай из цветка лотоса. При смерти там тоже нет мучений, и с душой сразу исчезает тело. Обитатели рая помнят все свои деяния в течение 180 миллиардов своих прежних перерождений, что должно помочь их окончательному спасению. Даже когда 7000 дев услаждают пением и плясками обитателей царства блаженства, это не возбуждает в них страстей, и они „всегда бывают тверды в законе".

Так представляют проповедники буддизма рай, в котором они обещают место всем праведникам.

„Десять черных грехов" и „десять белых добродетелей"

Основу этики ламаизма составляет учение о „десяти черных грехах" и „десяти белых добродетелях". Каноническая книга ламаизма Тонилхуйн чимэк (Украшение спасения) делит „черные грехи" на три категории. Первая – грехи телесные: убийство, воровство, прелюбодеяние. Вторая – грехи речи: ложь, клевета, злословие, насмешка. Третья – грехи сознания: зависть, злоба, ересь.

Соответственно классифицируются и добродетели. Первый раздел: милосердие, раздача милостыни, нравственная чистота – это добродетели тела. К добродетелям речи относятся правдивость, отсутствие вражды, вежливость и почитание „священного писания". Наконец, добродетели сознания – умеренность, сострадательность, вера в истину религии.

Учение ламаизма о грехах и добродетелях было сильным идеологическим оружием господствующих классов, которые удерживали трудящихся от всяких попыток что-либо изменить в своем подневольном положении. Ламаизм возлагал на самого человека ответственность за его дальнейшую судьбу, объясняя несправедливости социального строя общества, все личные несчастья человека совершенными им в прежних перерождениях грехами. Насаждаемая ламаизмом уверенность в личной ответственности человека за совершенные в прежних и данном перерождении проступки прекрасно уживалась с верой в зависимость любого шага человека от сверхъестественных сил. А ламская „опека", забота об отводе гнева богов и духов от человека была далеко не безвозмездна и являлась одним из основных источников обогащения ламства.

Рекомендуемая литература

Атеизм, религия, нравственность. М., 1972.

Гуманизм, атеизм, религия. М., 1978.

Зыбковец В. От бога ли нравственность? М., 1959.

Шердаков В. Иллюзия добра. М., 1982.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КУЛЬТ

Значительное место в любой религиозной системе занимает религиозный культ. Само слово „культ" (от лат. cultus – поклонение, почитание) говорит о том, что составляет содержание этого понятия. Под культом понимается религиозное почитание различных предметов, сверхъестественных существ, в форме обрядов, таинств, праздников, жертвоприношений и т. п. С их помощью, как полагают верующие, можно „вступить в контакт" с богом, „святыми" или иными сверхъестественными силами, умилостивить их, заручиться их поддержкой в земных делах.

Все церкви придают большое значение обрядовой стороне. Даже порой выступая за упрощение обрядности (как, например, протестантские церкви), они не отказываются от нее, а продолжают использовать в качестве одного из эффективных средств влияния на верующих. Действительно, складывавшиеся в течение многих столетий ритуалы богослужений, обряды, таинства, сопровождаемые церковной музыкой, песнопениями, носят торжественный характер, оказывают сильное эмоциональное воздействие на людей. Именно поэтому церковь сопровождает различными обрядами всю жизнь человека от рождения его до смерти.

Немало различий существует между обрядами разных религий. Но как бы ни отличался христианский культ от иудейского, а буддийский от мусульманского, обрядность в конечном счете служит одной цели – закреплению в сознании верующих религиозных представлений, укреплению веры во всемогущество сверхъестественных сил, облегчению восприятия людьми тех идей, которые внушают им религиозные проповедники. В этом основной смысл религиозного культа, который в немалой степени способствует сохранению религиозных пережитков в наши дни.

ХРИСТИАНСКИЙ КУЛЬТ

Богослужебный канон

Говоря о христианском богослужебном каноне, необходимо иметь в виду, что единого такого канона не существует. В разных церквах имеются свои установления относительно проведения тех или иных обрядов. Различны сложившиеся ритуалы: более сложные – у католиков и

православных, упрощенные – в большинстве протестантских церквей. И все-таки правомерно вести речь о христианском богослужебном каноне в целом, исходя из богослужебной практики прежде всего православной церкви, наиболее распространенного течения в нашей стране, а также католицизма, оговариваясь об особенностях такого рода практики в протестантских направлениях. Ведь культ во всех христианских церквах играет одну и ту же роль.

Французский исследователь религии Шарль Эншлен верно писал: „Если религия в целом реакционна, то культ, обряды, которые повторяются бесконечно и всегда в одних и тех же формах, составляют ее наиболее реакционный элемент, который дольше всего оказывает сопротивление, даже тогда, когда экономическая основа, породившая религию, уже исчезла... Культ особенно опасен, потому что, представляя внешнее проявление религии, он привлекает массы, опьяняет их иллюзорной надеждой".

По христианским представлениям, богослужение возникло на земле вместе с возникновением человека. „Всемогущество и благость господа побуждают людей славословить и благодарить его; сознание же своих нужд заставляет обращаться к нему с прошениями", – пишет один из православных богословов. Из этого делается вывод о естественном происхождении богослужения, которого якобы требовала сама природа человека, вступившего в союз с божеством.

Наука опровергает религиозную концепцию. Религия появляется только на определенной стадии развития человеческого общества, и лишь тогда возникает и культ, который есть не что иное, как отражение бессилия первобытного человека в борьбе с природой и превратное представление о взаимосвязях в реальном мире. Первобытные культы развивались постепенно, и их элементы вошли в такие религиозные системы, как буддизм, иудаизм, христианство, ислам.

Культ в христианстве, по мере становления христианской церкви, постепенно усложнялся, заимствуя многие элементы из древних культов, перерабатывая их, приспосабливая к христианскому вероучению. Так, в христианство вошли элементы иудейского культа, обрядовых действий греко-римских религий, получившие новое содержание, новое осмысление.

Впоследствии на протяжении всей истории христианства культ видоизменялся, выступая в разной форме в различных христианских направлениях.

В католическом и православном культах значительную роль играют богато украшенные храмы, вся обстановка которых должна оказывать эмоциональное воздействие на верующих, длительные богослужения, религиозные таинства, обряды, посты, праздники, культ креста, „святых" и мощей. Каждый из этих элементов имеет свое особое назначение, выполняет свою служебную роль.

Церковь делает все возможное для того, чтобы оказывать постоянное влияние на свою паству. Для этой цели установлены круг годового богослужения, круг седмичного богослужения и круг суточного богослужения. „Каждое число каждого месяца, каждый день года посвящается или воспоминанию особых событий или памяти различных святых, – говорится в „Учении о богослужении православной церкви". – В честь этого события или лица установлены особые песнопения, молитвы и обряды, которые... вводят еще новые особенности, изменяющиеся с каждым днем года. От этого образуется круг годового богослужения".

Каждый день недели (или седмицы) посвящен „особым воспоминаниям". Так, в воскресенье вспоминается воскресение Христа, в понедельник – ангелы божьи, во вторник – пророки, в среду – предательство Христа Иудой, в четверг – святители христианства, в пятницу – распятие Христа на кресте, в

субботу – все святые христианской церкви и „умершие в надежде на жизнь вечную". На каждый из дней недели предназначены особые молитвы и песнопения. В субботние и воскресные дни богослужения проводятся торжественно, в праздничной обстановке. В среды же и пятницы службы носят печальный характер. В эти дни верующим предписывается поститься и каяться в своих грехах. Только 6 раз в году, во время так называемых „сплошных" недель, связанных с особыми событиями церковной истории, этот порядок меняется. Так образуется круг седмичного богослужения в церкви.

Круг суточного церковного богослужения состоит из девяти служб: вечерних и ночных – вечерни, повечерия, полунощницы и утрени, и дневных – первого, третьего, шестого и девятого часа. Кроме того, должна совершаться литургия, которую православные богословы называют „сердцем православной церкви".

Литургия – главное христианское богослужение, на котором совершается таинство причащения, или евхаристии. В Русской православной церкви употребляются три так называемых чина литургии: святого Василия Великого, святого Григория Двоеслова и святого Иоанна Златоуста. Первый совершается 10 раз в году, в том числе во время праздников рождества Христова и богоявления, второй, который носит также название литургии преждеосвященных даров, и третий – в разные дни, связанные с теми или иными праздниками, и в „указанные уставом дни великого поста". Литургия совершается во все воскресные и праздничные дни.

Богослужения в Русской православной церкви проводятся на малопонятном верующим церковнославянском языке. Богословы оправдывают это не только сложившейся традицией. В „Настольной книге священнослужителя", выпущенной Московской патриархией в 1977 г., говорится: „Наш язык в богослужении должен отличаться от обычного, которым мы говорим дома, на улице, в обществе. Как необычна в храме архитектура, живопись, утварь, напевы, так и язык, на котором произносятся молитвы, должен быть необычен... Церковнославянский язык образует для молитв и песнопений возвышенный стиль".

Церковь пытается разнообразить службы, чтобы каждая из них вызывала особое настроение у верующих. Службы эти сопровождаются чтением библейских текстов, хоровым пением, ритуалами, которые способствуют созданию „молитвенного" настроения. На каждое богослужение специально рекомендуются особые прокимены – краткие стихи из Библии, выражающие сущность данной службы; паремии – библейские притчи, относящиеся к данному празднику или к иному церковному событию; тропари – краткие песни о событии, отмечающемся в храме; кондаки – песни, в которых акцентируется внимание на какой-либо одной стороне церковного события; кафизмы – отрывки из библейской книги Псалтирь и т. п.

Важное значение придает православная церковь внушению верующим евангельских идей. Для этого разработан годичный круг евангельских чтений, расписанный очень детально. Эти чтения начинаются на пасху и проводятся с таким расчетом, чтобы в течение года евангелие было прочитано полностью. Причем точно определено, когда, во время какого богослужения читается тот или иной отрывок из евангелия. Так создается комплексное воздействие на верующих евангельских текстов, затрагивающих и вероучительные, и морально-этические, и иные принципы. По замыслу члены церкви должны постоянно испытывать влияние евангельских идей, строить свои мысли и поступки „по евангелию". Все это служит для реализации стремления церкви направить всю жизнь человека в религиозное русло, заставить его сверять каждый свой шаг с теми требованиями, которые выдвигаются в Новом завете.

Годичный круг евангельских чте-

ний разбит на три цикла. Причем церковь предписывает очень четко придерживаться порядка чтений, чтобы содержащиеся в евангелиях идеи усваивались постепенно. Все это выработано многолетней богослужебной практикой и направлено на достижение максимального эффекта в постижении „христианской мудрости".

Особенно большое значение придается в христианских церквах религиозным праздникам, которые сопровождаются торжественными богослужениями и таинствами. Каждый праздник, каждое таинство характеризуются специфическими богослужениями, отличающимися одно от другого. Это придает каждому торжественному дню особую значимость в глазах верующих. Подобное внимание к обрядовой стороне окупается для церкви полностью. Ей удается оказывать психологическое влияние на людей, которые порой довольно слабо разбираются в вопросах вероучения. Кроме того, религиозные праздники и обряды, привлекающие людей в храмы, приносят церкви значительные денежные доходы.

Культ играет большую роль в духовном одурманивании масс. Как справедливо замечал А. М. Горький, „церковность действовала на людей подобно туману и угару. Праздники, крестные ходы, „чудотворные" иконы, крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум, – все это играло гораздо более значительную роль в процессе „угашения разума", в деле борьбы с критической мыслью, – играло бóльшую роль, чем принято думать" (Горький М. Собр. соч. М., 1953, т. 25, с. 353).

Христианские таинства

Таинствами в христианстве именуются культовые действия, с помощью которых, по словам церковнослужителей, „под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать божия". Православная и католическая церкви признают семь таинств: крещение, причащение, покаяние (исповедь), миропомазание, брак, елеосвящение, священство.

Служители церкви пытаются утверждать, что все семь таинств являются специфически христианским явлением, что все они так или иначе связаны с различными событиями „священной" истории. В действительности все эти таинства являются заимствованиями из дохристианских культов, получившими в христианстве некоторые специфические черты. Причем первоначально христианская церковь заимствовала и ввела в свой культ всего два таинства – крещение и причащение. Только впоследствии среди христианских обрядов появляются остальные пять таинств. Официально семь таинств были признаны католической церковью на соборе в Лионе в 1279 г., а некоторое время спустя они были установлены и в православном культе.

Крещение

Это одно из главных таинств, символизирующее принятие человека в лоно христианской церкви. Само духовенство именует крещение торжественным актом, в результате которого человек „умирает для жизни плотской, греховной и возрождается в жизнь духовную, святую".

Задолго до христианства во многих языческих религиях существовали обряды ритуального омовения водой, которые символизировали очищение от злых духов, демонов, от всякой нечисти. Именно из древних религий берет истоки христианское таинство крещения.

По христианскому вероучению, в таинстве крещения „прощается человеку первородный грех" (а если крещается взрослый, то и все прочие грехи, совершенные до крещения). Таким образом, очистительный смысл

обряда, как и в дохристианских культах, полностью сохраняется, хотя содержание крещения в христианстве значительно видоизменяется.

В различных христианских направлениях обряд крещения толкуется по-разному. В православной и католической церквах крещение относится к разряду таинств.

Протестантские церкви рассматривают крещение не как таинство, с помощью которого человек приобщается к божеству, а как один из обрядов. В большинстве протестантских церквей отрицается, что с помощью крещения люди освобождаются от первородного греха. Приверженцы протестантизма исходят из того, что „нет такого обряда, исполнив который человек получил бы прощение грехов", что „крещение без веры бесполезно". В соответствии с таким пониманием смысла этого обряда баптисты, адвентисты седьмого дня, последователи некоторых других протестантских церквей и сект совершают крещение над взрослыми людьми, которые уже прошли испытательный срок. После крещения человек становится полноправным членом секты.

Есть различия и в самой церемонии крещения при совершении этого обряда в разных церквах. Так, в православной церкви младенца трижды погружают в воду, в католической церкви его обливают водой. В ряде протестантских церквей крещаемого обрызгивают водой. В сектах баптистов и адвентистов седьмого дня крещение совершается, как правило, в естественных водоемах.

Несмотря на своеобразное понимание смысла обряда крещения представителями различных христианских направлений, на некоторые особенности совершения этого обряда в разных церквах, крещение всюду преследует одну цель – приобщить человека к религиозной вере.

Крещение – первое звено в цепи христианских обрядов, опутывающих всю жизнь верующего, удерживающих его в религиозной вере. Как и другие обряды, таинство крещения служит церкви для духовного закабаления людей, для внушения им мысли о слабости, бессилии, ничтожестве человека перед всемогущим, всевидящим, всезнающим богом.

Разумеется, среди тех, кто ныне крестит детей в церкви, далеко не все верующие. Есть такие, которые делают это под влиянием, а зачастую и под нажимом верующих родственников. Кое-кого привлекает торжественность церковного ритуала. А некоторые крестят детей „на всякий случай", наслушавшись разговоров о том, что не будет без крещения счастья ребенку.

Для того чтобы вытеснить из быта этот ненужный и вредный обычай, мало одной разъяснительной работы. Большую роль в этом играет новая гражданская обрядность, в частности обряд, связанный с наречением имени младенцу (в разных районах страны он получил разные названия). Там, где он проводится в торжественной праздничной обстановке, живо и непринужденно, он неизменно привлекает внимание молодых родителей. А это приводит к тому, что все меньше оказывается желающих крестить своих детей в церкви.

Гражданский обряд наречения имени обладает большим атеистическим зарядом еще и потому, что в ходе его преодолеваются религиозные представления о зависимости людей от сверхъестественных сил, прививаемая им церковью рабская психология, утверждается материалистический взгляд на человека, активного преобразователя жизни. На примере одного лишь этого обряда можно видеть, какую роль играет новая гражданская обрядность в атеистическом воспитании.

Причащение

Таинство причащения, или святой евхаристии (что означает „благодарственная жертва"), занимает важное место в христианском культе. Приверженцы большинства протестантских течений, отвергающие христианские таинства, тем не менее сохраняют в своей обрядности крещение и

причащение как важнейшие христианские обряды.

По христианскому вероучению, обряд причащения был установлен на тайной вечере самим Иисусом Христом, который тем самым „воздал хвалу богу и отцу, благословил и освятил хлеб и вино и, приобщив своих учеников, закончил тайную вечерю молитвою о всех верующих". Памятуя якобы об этом, церковь и совершает таинство причащения, которое состоит в том, что верующие вкушают так называемое причастие, состоящее из хлеба и вина, веря в то, что они вкусили тела и крови Христовой и тем самым как бы приобщились к своему божеству. Однако истоки причащения, как и других обрядов христианской церкви, лежат в древних языческих культах. Совершение этого обряда в древних религиях было основано на наивной вере в то, что жизненная сила человека или животного находится в каком-либо органе или в крови живого существа. Отсюда возникли у первобытных народов верования, что, вкусив мяса сильных, ловких, быстрых животных, можно обрести качества, которыми обладают эти животные.

В первобытном обществе существовала вера в сверхъестественное родство между группами людей (родами) и животными (тотемизм). Эти родственные животные считались священными. Но в некоторых случаях, например в особенно важные периоды жизни людей, священных животных приносили в жертву, члены рода поедали их мясо, выпивали кровь и тем самым, по древним верованиям, приобщались к этим божественным животным.

В древних религиях впервые возникают и жертвоприношения богам, грозным властелинам природы, которых первобытные люди пытались умилостивить. И в этом случае, поедая мясо жертвенных животных, наши далекие предки верили, что они как бы вступают в особую сверхъестественную связь с божеством.

В дальнейшем вместо животных в жертву богам приносились разного рода символические изображения. Так, у египтян в жертву богу Сераπису приносились выпеченные из хлеба гостии. Китайцы делали изображения из бумаги, которые торжественно сжигались во время религиозных церемоний.

В Древней Греции и Древнем Риме впервые был введен обычай вкушать хлеб и вино, с помощью чего якобы можно было приобщиться к божественной сущности небесных властителей.

В ранних христианских сочинениях не упоминается об этом таинстве. Некоторые христианские богословы первых веков нашей эры вынуждены были признавать, что причащение совершается в целом ряде языческих культов, в частности в мистериях персидского бога Митры. Видимо, поэтому введение причащения в христианстве было встречено многими деятелями церкви весьма настороженно.

Только в VII в. причащение становится таинством, которое безоговорочно принимается всеми христианами. Никейский собор 787 г. официально закрепил это таинство в христианском культе. Догмат претворения хлеба и вина в тело и кровь Христовы был окончательно сформулирован на Тридентском соборе.

Церковь учитывает роль причащения в воздействии на верующих. Поэтому причащение занимает центральное место в христианском богослужении – литургии. Духовенство требует от верующих посещать богослужения и причащаться не реже одного раза в год. Этим церковь стремится обеспечить свое постоянное воздействие на паству, постоянное влияние на людей.

Покаяние

Приверженцам православного и католического вероисповедания вменяется в обязанность периодически исповедовать свои грехи перед священником, что является непременным условием для „отпущения грехов", прощения виновного церковью от имени Иисуса Христа. Ритуал испове-

дания и „отпущения" грехов и составляет основу таинства покаяния. Покаяние – сильнейшее средство идеологического воздействия на верующих, их духовного закабаления. Используя это таинство, духовенство постоянно внушает людям мысли о их греховности перед богом, о необходимости замаливать свои грехи, о том, что этого можно добиться лишь с помощью смирения, терпения, безропотного перенесения всех тягот жизни, страданий, беспрекословного исполнения всех предписаний церкви.

Исповедание грехов пришло в христианство из первобытных религий, в которых существовала вера, что всякий человеческий грех проистекает от злых духов, от нечистой силы. Избавиться от греха можно, только поведав о нем другим, ибо слова обладают особой, колдовской силой.

В христианской религии покаяние получило свое специфическое обоснование и было введено в ранг таинства. Первоначально исповедь была публичной. Верующие, нарушившие церковные предписания, должны были предстать перед судом своих собратьев по вере и священнослужителей и во всеуслышание покаяться в прегрешениях. Публичный церковный суд определял грешнику меру наказания в виде отлучения от церкви, полного или временного, в виде предписания поститься и постоянно молиться в течение длительного времени.

Только с XIII в. в христианской церкви окончательно вводится „тайная исповедь". Верующий исповедуется в грехах своему „духовнику", одному священнику. При этом церковь гарантирует тайну исповеди.

Придавая большое значение исповеди, христианское духовенство утверждает, будто исповедание грехов духовно очищает человека, снимает с него тяжкий груз, удерживает верующего в дальнейшем от всякого рода прегрешений. В действительности же покаяние не удерживает людей от проступков, от греховных, в христианском представлении, деяний, от преступления. Существующий принцип всепрощения, согласно которому любой грех может быть прощен покаявшемуся человеку, по сути дела предоставляет возможность бесконечно грешить каждому верующему. Этот же принцип послужил церковникам основой для самой бессовестной религиозной спекуляции, которая приняла особенно большие размеры в католичестве. Католическое духовенство в XI в. ввело „отпущение грехов" за „добрые дела", а начиная с XII в. стало „отпускать грехи" за деньги. На свет появились индульгенции – грамоты об „отпущении грехов". Церковь развернула бойкую продажу этих грамот, установив особые так называемые таксы – своего рода прейскурант на различные виды грехов.

Используя таинство покаяния, церковь контролирует буквально каждый шаг человека, его поведение, его мысли. Зная, чем живет тот или иной верующий, духовенство имеет возможность в любой момент подавить в нем нежелательные мысли, возникающие сомнения. Это дает священнослужителям возможность оказывать постоянное идеологическое воздействие на свою паству.

Несмотря на гарантию тайны исповеди, церковь использовала таинство покаяния в интересах господствующих классов, без зазрения совести нарушая эти гарантии. Это даже находило теоретическое обоснование в трудах некоторых богословов, которые допускали возможность нарушения тайны исповеди „для предотвращения большого зла". В первую очередь под „большим злом" имелись в виду революционные настроения масс, народные волнения и т. п.

Так известно, что в 1722 г. Петр I издал указ, согласно которому все священнослужители были обязаны доносить властям о каждом случае выявления на исповеди бунтарских настроений, замыслов „на государя или на государство или злоумышление на честь или на здоровье государево и на фамилию его величества". И духовенство с готовностью выполняло это государево указание. Церковь и в дальнейшем играла роль

одного из отделений царской охранки.

Важное значение придается покаянию не только в католической и православной церквах, но и в протестантских течениях. Однако, как правило, протестанты не рассматривают покаяние как таинство. Во многих протестантских церквах и сектах нет обязательного исповедания верующими грехов перед пресвитером. Но в многочисленных предписаниях руководителей протестантских организаций верующим вменяется в обязанность постоянно каяться в грехах, сообщать о своих прегрешениях духовным пастырям. Видоизмененное по форме покаяние, таким образом, сохраняет свой смысл и в протестантизме.

Миропомазание

Вслед за крещением в православной церкви совершается миропомазание. В православных изданиях так разъясняется его смысл: „Чтобы сохранить душевную чистоту, полученную в крещении, чтобы возрастать и укрепляться в жизни духовной, нужна особенная помощь божия, которая и подается в таинстве миропомазания". Заключается это таинство в том, что тело человека смазывают особым ароматическим маслом (миро), с помощью которого будто бы передается божественная благодать. Перед миропомазанием священник читает молитву о ниспослании на человека духа святого, а затем смазывает ему крестообразно лоб, глаза, ноздри, губы, уши, грудь, руки и ноги. При этом он повторяет слова: „Печать святого духа".

Ритуал таинства красноречиво говорит об истинном происхождении миропомазания, которое пришло в христианство из древних религий. Наши далекие предки натирались жиром и различными маслянистыми веществами, веря в то, что это может придать им силы, защитить от злых духов и т. п. Древние люди верили, что, смазав свое тело жиром того или иного животного, они могут приобрести свойства этого животного. Так, в Восточной Африке у некоторых племен воины натирали тело львиным жиром, чтобы стать такими же храбрыми, как львы.

Впоследствии эти обряды приобретали иной смысл. Помазание маслом стало употребляться при посвящении жрецов. При этом утверждалось, что таким образом люди становятся как бы носителями особой „благодати". Обряд помазания при посвящении жрецов употреблялся в Древнем Египте. При посвящении в сан иудейского первосвященника ему смазывали голову маслом. Именно от этих древних обрядов берет начало христианский обряд миропомазания.

В Новом завете нет ни слова о миропомазании. Однако христианские церковники ввели его в свой культ наряду с другими таинствами. Как и крещение, миропомазание служит церкви для внушения верующим невежественных представлений об особой силе религиозной обрядности, которая якобы дает человеку „дары святого духа", духовно укрепляет его, приобщает к божеству.

Брак

Христианская церковь стремится подчинить себе всю жизнь верующего человека, начиная с первых его шагов и кончая смертным часом. Каждое более или менее значительное событие в жизни людей обязательно должно отмечаться по церковным обрядам, с участием служителей культа, с именем бога на устах.

Естественно, что такое важное событие в жизни людей, как брак, также оказалось связанным с религиозной обрядностью. В число семи таинств христианской церкви вошло и таинство брака. Оно утвердилось в христианстве позднее других, лишь в XIV столетии. Церковный брак был объявлен единственной действительной формой брака. Светский брак, не освященный церковью, не признавался.

Совершая таинство брака, служители христианского культа убеждают

верующих, что только церковный брак, во время которого молодожены напутствуются на совместную жизнь от имени Иисуса Христа, может быть счастливым и прочным на долгие годы. Однако это не так. Известно, что основой дружной семьи являются взаимная любовь, общность интересов, равноправие мужа и жены. Церковь же не придает этому значения. Религиозная мораль формировалась в эксплуататорском обществе, в котором женщины были бесправны и угнетены. И религия освящала подчиненное положение женщины в семье.

Все утверждения церковников о преимуществах христианского брака преследуют одну цель: привлечение людей в церковь. Христианские обряды с их торжественностью, пышностью, выработанными веками ритуалами подчас привлекают людей, которые стремятся как можно торжественней отметить такое знаменательное событие, как вступление в брак. А церковь со своей стороны делает все возможное, чтобы сохранить внешнюю красоту обряда, оказывающего большое эмоциональное воздействие на людей.

Вся обстановка в церкви во время обряда венчания придает особую значимость событию. Священники встречают молодых в праздничном облачении. Звучат слова псалмов, славящих бога, именем которого освящается брак. Читаются молитвы, в которых священнослужитель испрашивает у бога благословения для жениха и невесты, мира и согласия будущей семье. На головы вступающих в брак налагаются венцы. Им предлагают выпить вина из одной чаши Затем их обводят вокруг аналоя. И вновь возносятся молитвы к богу, от которого якобы только и зависит счастье вновь созданной семьи.

С первой до последней минуты, пока вступающие в брак находятся в церкви, им внушается мысль о том, что их благополучие зависит прежде всего от всевышнего. Рождается новая семья, и церковь проявляет заботу о том, чтобы она была семьей христианской, чтобы молодые супруги были верными чадами церкви. Не случайно христианская церковь отказывается освящать браки христиан с инакомыслящими, признавая только брачный союз людей, исповедующих христианскую религию. Именно общая вера, по утверждению духовенства, является главной основой прочной семьи.

Освящая брачный союз людей, христианская церковь как бы берет новую семью под свое покровительство. Смысл этого покровительства сводится к тому, что вновь созданная семья попадает под неусыпный контроль служителей культа. Церковь своими предписаниями регламентирует буквально всю жизнь вступивших в брак.

Следует сказать, что в последние десятилетия число людей, совершающих религиозный обряд при вступлении в брак, значительно сократилось. Процент венчающихся в церкви ныне очень мал. В значительной степени здесь сыграло свою роль повсеместное внедрение в быт нового гражданского обряда бракосочетания. И в городах, и в поселках, и в селах этот обряд совершается в специально отведенных для этого помещениях, в Домах и Дворцах бракосочетаний, в Домах культуры. В нем принимают участие представители общественности, ветераны труда, знатные люди. И это придает ему характер всеобщего празднества. Рождение новой семьи становится событием не только для молодоженов, но и для коллектива, в котором они работают или учатся, для всех окружающих. А торжественный ритуал на всю жизнь сохраняется в памяти вступающих в брак.

Конечно, еще не везде новый гражданский обряд бракосочетания проводится с должной торжественностью и праздничностью. Ему подчас не хватает выдумки, импровизации. Порой он еще носит формальный характер. Но мы вправе говорить о том, что уже накоплен опыт проведения этого обряда, который может служить примером для всех районов страны. Такой опыт есть и в Ленинграде, и в Таллине, в Житомирской и Закарпатской областях, в Молдавской ССР и других местах. Дело

лишь за его распространением, за большим вниманием к утверждению новой обрядности.

Елеосвящение

Важную роль в христианском культе играет елеосвящение (соборование), которое отнесено католической и православной церквами к числу семи таинств. Оно совершается над больным человеком и состоит в смазывании его деревянным маслом – елеем, которое якобы является „священным". По утверждению церковнослужителей, при елеосвящении на человека сходит „божественная благодать". Причем православная церковь учит, что с помощью елеосвящения исцеляются „немощи человеческие". Католики же рассматривают таинство как своеобразное благословение умирающего.

Говоря о „немощах человеческих", церковники подразумевают не только „телесные", но и „душевные" болезни. Определяя это таинство, они заявляют, что в нем „болящий через помазание тела священным елеем получает благодать святого духа, исцеляющую его от болезней телесных и душевных, т. е. от грехов".

Елеосвящение сопровождается молитвами, в которых священнослужители просят бога ниспослать больному выздоровление. Затем читаются семь посланий апостольских, произносится семь эктений (прошений) о болящем. Священник совершает семь помазаний больного освященным елеем. Все это убедительно указывает на связь таинства елеосвящения с древними колдовскими обрядами, в которых числам приписывалась магическая сила. Таинство елеосвящения так же, как и другие христианские обряды, уходит своими истоками к древним религиям. Заимствовав это таинство из древних культов, христианская церковь придала ему особый смысл. Словно паутина опутывает церковная обрядность верующего от его рождения до смерти. Что бы ни случилось с человеком, во всех случаях он должен обращаться за помощью к церкви. Только там, учит духовенство, люди могут найти помощь, только в религиозной вере лежит путь человека к подлинному счастью. Проповедуя подобные идеи, служители культа призывают на помощь впечатляющие, оказывающие эмоциональное воздействие на верующих обряды, которые используются церковью в идеологической обработке людей.

Священство

Христианская церковь приписывает таинству священства особый смысл. Оно совершается при посвящении в духовный сан. По утверждению служителей культа, во время этого обряда совершающий его епископ передает чудесным образом посвящаемому особого рода благодать, которой с этого момента новый священнослужитель будет обладать всю свою жизнь.

Как и другие христианские таинства, священство своими корнями уходит в древние языческие культы. Это особенно отчетливо видно при совершении одного из важных ритуалов посвящения – рукоположения. Обряд возложения рук имеет огромную историю. Он существовал во всех древних религиях, так как в далеком прошлом люди наделяли руку колдовской силой, верили, что, воздевая руки, человек может влиять на силы небесные. То же самое можно сказать и о заклинаниях, произносимых над посвящаемым. В древности наши далекие предки приписывали магическую силу и слову. Именно от тех далеких дней и восходит к нашему времени обычай произносить заклинания во время таинства священства.

Христианская церковь ввела это таинство не сразу. Оно нашло свое место в христианском культе в процессе становления церкви, укрепления роли духовенства – особого сословия, которое посвятило себя служению церкви. Первоначально епископы, т. е. надзиратели, в раннехристианских общинах не имели никаких прав

по руководству общинами. Они надзирали за имуществом, следили за порядком во время богослужений, поддерживали связь с местными властями. Только позднее, по мере укрепления церкви, ее организации, они начинают занимать главенствующее место в общинах. Духовенство обособляется от мирян.

По утверждению христианских богословов, церковь располагает „обилием благодати", необходимой для „освящения верующих, для возведения человека к духовному совершенству и теснейшему единению его с богом". Для того чтобы „разумно употреблять эти богодарованные средства" на общее благо церкви, установлен особый вид деятельности – „служение", называемое пастырским или священством. Пастырство доверяется не всем верующим, а лишь некоторым из них, „которые в таинстве священства призываются к этому высокому и ответственному служению самим богом и получают для его прохождения особую благодать". Так обосновывают служители христианской церкви необходимость таинства священства.

По христианскому учению, существует три степени священства: степени епископов, пресвитера, или священника, и диакона. Высшая степень священства – это степень епископа. Церковь рассматривает епископов как преемников апостолов, именует их „носителями высшей благодати священства". От епископов „все степени священства получают и преемство и значение".

Составляющие вторую степень священства пресвитеры „заимствуют свои благодатные полномочия от епископа". Они не наделены властью рукоположения в священный сан.

В обязанность диаконов, составляющих низшую ступень церковной иерархии, входит помощь епископам и пресвитерам „в служении слова, в священнодействиях, особенно в таинствах, в управлении и вообще в делах церковных".

Придавая большое значение священству, церковь позаботилась о том, чтобы превратить это таинство в торжественный акт, производящий большое эмоциональное воздействие. В церкви царит праздничная обстановка. Рукоположение в епископы совершается перед началом литургии. Посвящаемый дает клятву соблюдать правила церковных соборов, идти путем апостолов Христа, повиноваться верховной власти, беззаветно служить церкви. Он становится на колени, положив руку и голову на престол. Присутствующие епископы возлагают ему на голову свои руки. Затем следуют молитвы, после чего посвящаемый облачается в епископские одежды.

Весь этот церемониал должен убедить верующих в том, что священнослужители – особенные люди, которые после посвящения становятся посредниками между богом и всеми членами церкви. Именно в этом главный смысл таинства священства.

Христианские обряды

Молитва

Христианская церковь требует от верующих постоянно молиться, ни на день не забывая об этой непременной обязанности каждого христианина. Молитва – это обращение верующих к богу или святым со своими просьбами, нуждами, жалобами в надежде на помощь небесных покровителей. Церковь убеждает людей, что молитва обладает чудодейственной силой, что каждый верующий с ее помощью может быть услышан „наверху" и просьбы его могут быть удовлетворены. Смысл подобных утверждений вполне ясен. Служители церкви рассчитывают, что, обращаясь ежеднев-

но с молитвами к „силам небесным", люди будут постоянно проникнуты мыслью о боге. Ни на день они не должны отрываться от религиозной веры. Это верный путь сохранить в людях веру, а церковникам – паству.

Совершая молитву, верующие не задумываются над тем, что они уподобляются дикарям, совершавшим в далекие от нас времена колдовские действия. Ведь молитва берет начало именно от таких действий наших далеких предков. Первобытные люди придавали слову магическую силу, верили, что словом можно воздействовать на добрых и злых духов, испросить помощи в земных делах, отогнать все напасти и невзгоды.

Христианская молитва по сути дела ничем не отличается от заклинаний дикарей, от молитв, существовавших в древних культах. А некоторые молитвы попросту заимствованы христианами из дохристианских религий. Например, молитва „Отче наш" заимствована из иудейской религии. Некоторые молитвы повторяют древнеримские и древнегреческие молитвы.

Церковь всегда использовала молитвы в нужных для себя целях. Верующие должны были прославлять в молитвах царя и его окружение, тех земных „благодетелей", которые в действительности были угнетателями трудового народа. В то же время православная церковь призывала своих пасомых обращаться к всевышнему с просьбой покарать бунтовщиков, поднимавшихся на борьбу против самодержавия. В годы первой русской революции православные сочинители создали 26 молитв против бунтовщиков, подрывающих устои царизма.

Молитва и в наши дни служит средством эмоционально-психологического воздействия на верующих, которое используется церковью. Нельзя не учитывать, что для многих, прежде всего одиноких, людей, молитва – это своеобразное средство общения, пусть с нереальными собеседниками, но все же средство общения, в котором человек испытывает потребность. Следовательно, для того чтобы отучить верующих постоянно обращаться с помощью молитв к силам небесным, крайне важно восполнить насущную человеческую потребность в общении. И тогда в значительной мере отпадет всякая надобность проводить долгие часы в молитвах, общаться с воображаемыми собеседниками из небесной иерархии.

Культ икон

Католическая и православная церкви придают большое значение культу икон. Однако так было не всегда. Было время, когда в христианстве шли ожесточенные споры о том, следует ли почитать иконы или нужно отвергнуть их как пережиток язычества. Даже такие деятели христианской церкви, как Климент Александрийский, Евсевий Кесарийский и другие, решительно возражали против почитания икон. Они ссылались на библейскую заповедь, которая требует от верующих „не делать себе кумира и никакого изображения, что на небе вверху", а также на то, что почитание икон – явление языческое.

Действительно, христианство наряду с другими элементами культа заимствовало из древних религий и культ икон. Наши далекие предки верили, что духи, которым они поклоняются, могут обитать в различных предметах, окружающих людей: в камнях, деревьях и т. п. Эти предметы, получившие название фетишей, почитались как божественные, наделялись сверхъестественными свойствами.

Вера в то, что через изображение бога можно воздействовать на него самого, прямо уходит своими истоками к первобытному фетишизму, а затем к идолопоклонству в языческих религиях. Вот почему так восставали против культа икон некоторые служители христианской церкви.

Однако противникам культа икон не удалось одержать верх. Культ икон прочно укрепился в христиан-

стве. Церковники увидели в нем одно из средств духовного влияния на людей. Внушая верующим необходимость поклоняться иконам, служители культа убеждали их, что только путем обращения к богу можно достичь в жизни желаемого, облегчить свои невзгоды.

В наши дни верующие поклоняются иконам так же, как они поклонялись им в древние времена. Это поклонение закрепляет у них чувство зависимости от сверхъестественных сил, рабскую психологию. Но ведь церковь как раз и стремится к тому, чтобы подавить человека, заставить его почувствовать свое бессилие перед силами небесными. И именно этой цели служат иконы.

Вместе с тем не следует забывать о психологической стороне поклонения иконам. Люди нуждаются в общении, и эту потребность подчас они, особенно одинокие, реализуют в молитве перед иконами, находя в изображенных на них Иисусе Христе, богородице, святых воображаемых собеседников, обладающих огромными возможностями. Преодоление поклонения иконам, таким образом, связано с восполнением потребности человека в живом общении, в чутком и внимательном отношении к нему со стороны трудового коллектива, окружающих людей, что сделает ненужным обращение к незримым покровителям, изображенным на досках кистью иконописцев.

Поклонение кресту

Крест является символом христианской веры. Им увенчаны христианские храмы, одежды священнослужителей. Его носят на теле верующие. Без креста не обходится ни один христианский обряд. По утверждению церковнослужителей, этот символ принят христианской церковью в память мученической смерти Иисуса Христа, который был якобы распят на кресте.

В действительности же крест почитался задолго до христианства у разных народов. Он почитался в Древнем Египте и в Вавилоне, в Индии и в Иране, в Новой Зеландии и в Южной Америке. Изображение креста обнаружено на многих памятниках древности, на монетах, вазах и т. п.

Почитание креста уходит своими истоками к тем древним временам, когда наши далекие предки впервые научились добывать огонь. Первоначально они добывали огонь с помощью сложенных крестообразно двух кусков дерева. Это несложное орудие, которое давало человеку огонь, имевший такое огромное значение в его жизни, стало предметом поклонения первобытных людей.

Ранние христиане не почитали креста. Они относились к нему с презрением, как к языческому символу. Только с IV в. крест становится христианским символом.

Утверждая, что крест почитается в христианстве в память того, что на нем был распят Христос, служители религии искажают историческую правду. Дело в том, что преступников в ту пору распинали не на кресте, а на столбе с перекладиной в форме греческой буквы „Т" (тау). И не случайно один из „отцов церкви", Тертуллиан, писал: „Греческая буква тау, а наше латинское „Т" есть образ креста". Только позднее христиане приняли в качестве символа крест, почитаемый ими и поныне. При этом современные богословы заявляют, что „крест всякой формы есть истинный крест", пытаясь тем самым снять вопрос, почему католики признают кресты четырехконечные, а православные – шести- и восьмиконечные, почему существуют одиннадцатиконечные и даже восемнадцатиконечные кресты. Ведь если бы было точно известно, на каком кресте распяли Христа, такого разнобоя не было бы.

Делаются и попытки объяснить смысл каждого вида креста. Четырехконечный – это якобы изображение орудия казни Христа, а шестиконечный – символ шести дней творения. Горизонтальная черта в нижней части восьмиконечного креста будто бы означает подножие, на ко-

тором покоились ноги Иисуса в момент казни, а расположенная наискосок перекладина символизирует связь Христа и с обитателями земли, и с небом. Все эти объяснения лишний раз доказывают, что почитаемые христианами кресты не имеют ничего общего с тем орудием казни, которое применялось в Римской империи и стало священным символом.

Крест как символ христианской веры служит церкви для внушения верующим идеи смирения, покорности, терпения, необходимости, подобно Иисусу Христу, идти через страдания, безропотно „неся свой крест".

Об этом следует знать и тем, кто, внимая религиозным проповедникам, чтит крест, и тем, кто, следуя моде, проявляет интерес к нему, используя его в качестве украшения. Ведь нередко с увлечения религиозной атрибутикой, первоначально не очень серьезного, начинается путь к религиозной вере. Вот почему к таким увлечениям нельзя относиться как к чему-то несерьезному, проявлять к ним терпимость.

Культ реликвий

Культ реликвий широко распространен в православии и католицизме. Но особенно велика его роль в католической церкви. По христианским представлениям, реликвии – это различные предметы, принадлежавшие Иисусу Христу, богородице, апостолам, святым и обладающие чудодейственной силой. В течение многих столетий десятки, сотни тысяч паломников устремлялись в храмы и монастыри, где хранились эти реликвии, приносившие церкви баснословные доходы. В погоне за наживой церковники „обзаводились" все новыми и новыми реликвиями, идя на фальсификацию, на прямой подлог. Фантазия служителей культа не знала границ. Среди реликвий можно было увидеть не только части одежды Иисуса, волосы богородицы, ребро Николая Чудотворца, но капли крови Иисуса, зуб святого Петра, молоко божьей матери. Духовенство доходило даже до того, что демонстрировало в храмах „палец святого духа" и „дыхание Иисуса".

О том, как бессовестно обманывали церковники доверчивых людей, говорит хотя бы тот факт, что в различных городах демонстрировали порой десятки одних и тех же реликвий. Так, в Европе в прошлом столетии в разных монастырях и храмах показывали более 200 гвоздей, которыми был прибит к кресту Христос. Верующим демонстрировали множество частиц креста и самих крестов, на которых был „распят спаситель". По словам женевского реформатора Жана Кальвина, из всех многочисленных кусков этого креста, которые сохранялись как реликвии, можно было бы построить корабль.

И так не только с крестом. В наши дни в различных странах Запада верующим демонстрируется 18 бутылок молока богородицы, 12 погребальных саванов (плащаниц) Христа, 13 голов Иоанна Крестителя и 58 пальцев его рук, 26 голов святой Юлианы. Вот такие чудеса творятся с христианскими реликвиями.

Неоднократное разоблачение церковного шарлатанства не охладило пыл духовенства. Культ реликвий и в настоящее время играет значительную роль в католицизме и используется для привлечения верующих, что приносит церкви большие доходы.

Культ мощей

Наряду с реликвиями верующие христиане почитают так называемые „святые" мощи. Причем здесь православная церковь не отстает от католической. Мощи – это останки умерших, оказавшихся якобы, по божьей воле, нетленными и обладающими даром чудотворения. Подобная вера своими истоками уходит в далекие от нас времена, когда люди, не умея объяснить причин естественного сохранения трупов, наделяли нетленные останки умерших чудодействен-

ными свойствами. Это использовалось в глубокой древности служителями культов и так же, как другие элементы дохристианских религий, вошло в христианство.

Наука объясняет длительное сохранение тел некоторых умерших естественными причинами. Разложение трупов вызывается особыми гнилостными бактериями, которые могут существовать лишь в определенных условиях: при известной температуре, наличии атмосферного воздуха и влаги. Однако такие условия бывают не всегда. И тогда гнилостные бактерии гибнут. В силу этих причин тела умерших, например в условиях Крайнего Севера, где температура воздуха очень низка, или в южных районах, где нет достаточного количества влаги, могут сохраняться, не разлагаясь в течение достаточно длительного времени.

Однако церковь использовала в своих целях не только это естественное явление. Стремясь расширить культ мощей, духовенство прибегало к подлогам. Когда в 1918 г. по требованию народа были вскрыты в нашей стране гробницы многих святых, оказалось, что в них хранились просто груды истлевших костей, а порой просто куклы, которые выдавались за мощи и к которым в течение столетий церковь организовывала паломничество верующих.

В целях расширения культа мощей церковь вынуждена была прибегнуть и еще к одному приему. В конце прошлого века православные богословы „обосновали" новое представление о мощах, согласно которому под „святыми" мощами следует понимать не обязательно нетленные тела угодников божьих, но и отдельные кости, отдельные части тела умерших. Это давало возможность духовенству фабриковать мощи в неограниченном количестве.

„Святые" места

Это места, якобы связанные с различными событиями церковной истории, с „чудесами" божьими, служащие объектами паломничества верующих. В православии и католичестве почитается множество водоёмов, гор, могил „божьих угодников", которые будто бы обладают чудодейственными свойствами. Так, в католицизме широкой известностью пользуется французский городок Лурд, где в прошлом столетии девочке Бернадетте Субиру, как уверяют церковники, было явление божьей матери. С тех пор к лурдским источникам, которые были названы „святыми", ежегодно устремляются сотни тысяч паломников в надежде на исцеление от недугов с помощью „святой" воды.

Широко известно и так называемое фатимское чудо. В 1917 г. около небольшой деревушки Фатимы в Португалии трем крестьянским девушкам якобы явилась богородица и передала им свое послание. В нем, в частности, говорилось, что богородица обратила внимание на Россию, выразив желание, чтобы та была „посвящена" ее сердцу. Это не было случайностью. „Явление" богородицы произошло после того, как в России был свергнут царизм. Католические иерархи с тревогой следили за революционными событиями на русской земле. Они и использовали „чудо" для того, чтобы предупредить массы верующих о том, что небожители отрицательно относятся к любым попыткам изменить существующие порядки. Впоследствии фатимское чудо не раз использовалось в антисоветской пропаганде.

Вера в „святые" места берет начало в глубокой древности, когда люди, одухотворяя природу, одухотворяли воду, горы, деревья, веря, что в них живут всесильные духи, которые могут влиять на жизнь и судьбы людей.

Эта вера сохраняется в качестве пережитка прошлого и в наши дни. В нашей стране имеется немало мест, которые верующие воспринимают как „святые". В исламе, например, существует культ мазаров, о котором речь пойдет в разделе, рассказывающем об особенностях мусульманской обрядности; верующие

католики почитают немало „святых" мест в Литве. Совершают паломничество к „святым" источникам и прочим местам и православные верующие. Особым их почитанием пользуются места, где хранятся чудотворные иконы, мощи божьих угодников и т. п.

И хотя духовенство зачастую осуждает паломничество верующих к „святым" местам, находится немало околорелигиозных шарлатанов, которые извлекают доходы из этого прибыльного дела. А оно, в свою очередь, закрепляет самые отсталые, суеверные представления, способствует сохранению наивной веры в „чудеса".

Помимо идеологического вреда паломничество к „святым" местам наносит физический вред людям. У „святых" мест скапливается порой много больных, зачастую заразными болезнями, людей. Это нередко приводит к распространению инфекционных заболеваний.

Все это заставляет местные власти принимать решительные меры к прекращению паломничества к „святым" местам.

Культ святых

Одним из средств идеологического влияния на верующих, принятым на вооружение христианской церковью, является культ святых. Церковь внушает своей пастве необходимость веры в святых, т. е. лиц, которые вели благочестивую жизнь, совершили „подвиги" во славу божью и после своей смерти были отмечены всевышним даром чудотворения, способностью влиять на судьбы людей. Приверженцы христианской церкви верят, что святые – это посредники между богом и людьми, небесные покровители живущих на земле, и обращаются к ним с просьбами о помощи в земных делах. Церковь, учитывая идеологическое влияние культа святых, на протяжении всей своей истории укрепляла и пропагандировала веру в святых. Из года в год церковный календарь пополнялся все новыми именами. В настоящее время в христианской церкви насчитывается около 190 тыс. святых.

Христианские богословы утверждают, что культ святых – явление чисто христианское. Но это не так. Культ святых берет свое начало в далеком прошлом, в первобытных религиях, существовавших задолго до христианства. Его истоки лежат в культе предков, распространенном у многих первобытных народов. В прошлом люди окружали особым почитанием умерших предков, веря в то, что они могут оказывать влияние на земную жизнь, покровительствовать своим потомкам. Эта вера возникла в период патриархально-родового строя и явилась фантастическим отражением земного почитания глав семей и родов.

В древнегреческой и древнеримской религиях на основе культа предков складывается культ героев, которые якобы тоже являлись посредниками между богами и людьми и могли оказывать помощь и покровительство в земной жизни. К лику героев причислялись основатели городов, законодатели, выдающиеся мыслители, писатели, художники и т. п. Среди героев было немало персонажей античной мифологии. Древние герои были окружены широким почитанием. В их честь возводились храмы, отмечались праздники. По преданию, знаменитые олимпиады, например, были учреждены в честь героя Пелокса.

Когда возникло христианство, оно заимствовало многое из древних религий. На место культа античных геров пришел культ святых, вобравший в себя многое из культа героев. С помощью своих святых христиане пытались вытеснить языческих богов, которым продолжали поклоняться люди. „Христианство... – писал Ф. Энгельс, – могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых..."

Христианские церковники, создавая свой пантеон святых, пошли по

наиболее простому пути. Прежде всего они обратились к античной мифологии. Многие герои древних мифов, получив новые имена, стали христианскими святыми. Церковь причисляла к лику святых языческих богов, которые были довольно ловко „обращены" в христианство. Так, древнеримский бог Сильван превратился в христианского святого Сильвана. Бог солнца Аполлон – в святого Аполлона. Римская богиня Церера, именовавшаяся Фловой (русой), превратилась в святую Флавию. Храмы, возведенные в честь древних богов, переименовывались в церкви, носящие имена христианских святых. Так, в Риме храм Юноны стал церковью святого Михаила, храм Геркулеса – церковью святого Стефана, храм Сатурна – церковью святого Адриана и т. д.

Значительное место в христианском пантеоне святых заняли мученики, т. е. лица, якобы пострадавшие за веру, принявшие жестокие мучения, но не отступившие от христианства. В церковных писаниях немало страниц посвящено гонениям на христиан, „подвигам" мучеников. Однако исторические факты свидетельствуют о том, что церковь явно преувеличивает гонения на христиан, которые имели место в первых веках нашей эры. Множество мучеников, канонизированных церковью, созданы фантазией церковных сочинителей.

Когда сложилась церковная иерархия, в число святых стали попадать представители высшего духовенства. Причем для канонизации было вполне достаточно того, что новоявленный святой занимал высокое место на иерархической лестнице. Так, церковный автор Е. Голубинский в своей книге о культе святых в православии пишет, что за период с 325 по 925 г. из 63 константинопольских патриархов 50 были причислены к лику святых. 11 патриархов не были канонизированы, так как их обвинили в приверженности к „еретическим" течениям, и два патриарха не вошли в список святых по неизвестным причинам.

Одновременно церковь канонизировала светских правителей, которые поддерживали христианство, а последнее, в свою очередь, освящало их власть, окружало их божественным ореолом. О том, что представляет по своему социальному составу пантеон христианских святых, красноречиво свидетельствует православный календарь. Так, по православному календарю к 1923 г. в числе святых, канонизированных Русской православной церковью, было 3 царя, 5 цариц, 2 царевича, 3 царевны, 4 великих князя, 2 великих княгини, 34 князя, 6 княгинь, 1 княжна, 2 боярина, 25 патриархов, 22 митрополита, 34 архиепископа, 39 епископов и т. д. В этом списке только 1 святой принадлежал к крестьянскому сословию – мальчик Артемий Веркольский, погибший во время грозы.

Начав канонизацию святых, церковь приступила к сочинению их жизнеописаний. Не утруждая себя, церковнослужители заимствовали из древних религий жизнеописания языческих богов, приписав их своим святым. Они черпали материал для житий святых в древнегреческой и древнеримской мифологии, в иудейских и буддийских сказаниях, в фольклорных источниках. Составляя жития святых, христианские сочинители давали волю фантазии, наделяя своих героев сказочными чертами. И хотя в житиях святых порой находили отражение некоторые действительные исторические события, в целом их нельзя рассматривать как исторический источник.

С момента разделения церквей, т. е. раскола христианства на католическую и православную церковь, происшедшего в 1054 г., каждая из церквей проводила канонизацию святых самостоятельно. Русский православный месяцеслов был полностью воспринят от греческой церкви. Но помимо этого церковь на Руси начала канонизацию собственных святых. Первоначально, в условиях феодальной раздробленности, право канонизации принадлежало местным духовным властям. Отсюда большинство святых пользовалось почитанием лишь в отдельных княжествах.

Так, к XVI столетию из 68 русских святых всего пять были общерусскими, остальные же имели местное значение. Основаниями для причисления к лику святых того или иного лица являлись „дар чудотворения" и „нетленность мощей". При восшествии на престол Иван Грозный обратил внимание на то, что для русской державы святых явно мало. Этого было достаточно для того, чтобы митрополит Макарий в спешном порядке созвал собор, на котором было сразу канонизировано 23 святых. В 1549 г. был созван второй собор, канонизировавший еще 16, а вслед за тем – еще 31 святого. Канонизация новых святых продолжалась на всем протяжении истории Русской православной церкви.

Прославляя своих святых, православная церковь выделяет среди них ангелов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведных. Ангелы – это, по религиозным представлениям, бесплотные, сверхъестественные существа, „небесные служители бога", наделенные божественной силой. Они разделены на три разряда, или на три так называемых лика. К первому относятся серафимы – „огнеобразные существа, пламенеющие любовью к богу", и херувимы – „существа, которые сияют светом богопознания, изливают божью премудрость", престолы, „именующиеся богоносными, ибо на них почивает господь". Второй лик ангелов составляют „чины господства" (господствующие над низшими ангелами), „силы" (выполняющие волю божью), „власти" (имеющие власть над дьяволом). К третьему лику относятся „чины", начальствующие над низшими ангелами, – архангелы и просто ангелы. Всего семь ангелов наделены именами, остальные – безыменные.

Иерархия ангелов использовалась церковью для укрепления своего господства над людьми. По учению церкви, ангелы следят за каждым шагом человека, не упуская из виду ни одного проступка, ни одного прегрешения перед господом. Фантастический мир ангелов должен был помогать церкви держать верующих в подчинении, в постоянном страхе перед карами божьими.

Следующая категория святых в православии – так называемые пророки, лица, которые были якобы наделены богом даром пророчества и которым приписывается авторство ветхозаветных пророческих книг. Утверждение о пророческом даре удостоенных божьей благодати лиц – религиозный вымысел, с помощью которого церковь затемняет сознание доверчивых людей.

В особый разряд церковь выдвигает апостолов, учеников Христа, будто бы посланных им проповедовать евангелия.

К святым относятся и так называемые святители, иерархи церкви, которые были канонизированы благодаря своему положению. За святителями в списке святых идут мученики, лица, пострадавшие за веру Христову.

Особое место в пантеоне святых занимают преподобные. К ним церковь относит верных последователей христианства, отказывавшихся от всех благ жизни, уходивших в монастыри, бежавших от „мира", от людей. С помощью аскетического отрешения от жизни они стремились заслужить божье внимание, быть отмеченными божьей благодатью. Среди святых большое количество представителей монашества. Так, из 166 святых, канонизированных в период от первого Макарьевского собора до октября 1917 г., 97 были основателями и настоятелями монастырей.

Последней категорией лиц, которую церковь выделяет в пантеоне святых, являются праведные. По церковным представлениям, это люди, которые не спасались в монастырях, не уходили от „мира" в отшельничество, а продолжали жить в „миру". Однако своим праведным поведением, непоколебимой верой в бога они, по словам православных священнослужителей, заслужили спасение и особое к себе расположение господне.

Святые, по утверждению христианских богословов, являются высшим идеалом христианского благочестия.

Веками церковь внушала верующим необходимость поклонения им. Священники убеждали свою паству в том, что святые могут оказывать помощь в жизни и делах людям, в их нуждах, болезнях, житейских неудачах. „Святые ходатайствуют за нас перед богом и своими усердными молитвами усиливают перед ним действие наших молений", – утверждали церковнослужители. Каждому из святых была присвоена особая „специальность". Так, святой Петр считался покровителем рыболовства, святая Елена – льноводства. Чтобы уберечь скот от падежа, следовало молиться святому Модесту, а для того, чтобы получить хороший урожай огурцов, – святому Фалалею. В дореволюционной России верующие сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ связывали с именами святых, с празднованием дней различных святых.

Церковь убеждала верующих и в том, что к святым следует обращаться при различных недугах. Так, при головной боли рекомендовалось молиться Иоанну Предтече, при болезни глаз – святому Никите, Симеону Праведному, а также казанским святителям Гурию и Варсонофию. Специалистом по зубным болезням был священномученик Антипа, по желудочным заболеваниям – Артемий Великомученик и т. п.

Характерно, что в наши дни святые, особенно в католической церкви, объявляются покровителями различных наук, профессий и т. п. В последние годы в связи с бурным развитием космонавтики католическая церковь объявила, например, покровителем космонавтов святого Христофора.

Так культ святых опутывал всю жизнь верующих. Святые, по замыслу церковников, должны были войти в каждый дом, сопровождать человека во всех его делах. Культ святых использовался Русской православной церковью в годы самодержавия для отвлечения народных масс от революционной борьбы; именно с этой целью в 1861 г. был канонизирован Тихон Задонский, в 1903 г., накануне первой русской революции, причислен к лику святых Серафим Саровский и т. д.

Церковь видит в культе святых сильнейшее средство религиозного воздействия на массы верующих и поэтому делает все для его укрепления. В последнее время, стремясь укрепить свои позиции, служители православной церкви особенно пропагандируют святых, выставляя их в качестве образца поведения для всех верующих.

ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ПОСТЫ

Праздники занимают важное место в христианском культе. В церковных календарях нет ни одного дня в году, в который не отмечалось бы то или иное событие, связанное с именем Иисуса Христа, богородицы, святых, чудотворных икон, креста. „Каждое число каждого месяца, каждый день года посвящается или воспоминанию особых событий, или памяти особых лиц, – говорится в одном из православных изданий. – В честь этого события или лица установлены особые песнопения, молитвы и обряды, которые вводят еще новые особенности в неизменный ход ежедневной службы – особенности, изменяющиеся с каждым днем. От этого образуется круг годового богослужения".

Во главе „праздничного круга" Русской православной церкви – пасха, наиболее почитаемый общехристианский праздник. Затем идут так называемые двунадесятые праздники – двенадцать главных празднеств. Из них три переходящих, выпадающих каждый год на разные числа в зависимости от того, когда отмечается пасха, не имеющая твердой даты. Это вознесение, троица, вход господен в Иерусалим, или вербное воскресенье. Девять праздников непереходящих, за

каждым из них закреплен особый день в церковном календаре. Это крещение господне, сретение, благовещение, преображение, рождество богородицы, введение во храм богородицы, успенье богородицы, воздвижение креста и рождество Христово.

За двунадесятыми праздниками следуют по своему значению пять праздников, именуемых великими, – обрезание господне, рождество Иоанна Предтечи, праздник святых Петра и Павла, усекновение главы Иоанна Предтечи, покров пресвятой богородицы. Они тоже пользуются большим почитанием в православной церкви.

Повсеместно отмечаются престольные праздники. Так называют праздники, посвященные Христу, богородице, святым, чудотворным иконам, событиям священной истории, в честь которых построен данный храм или его престол. Это праздники местные, хотя они могут отмечаться и как общехристианские. Престольными празднествами для тех или иных храмов может быть и рождество Христово, и благовещение, и успенье богородицы, одним словом, любой из общецерковных праздников.

Степень значимости того или иного празднества не находится в прямой зависимости от его места в церковной табели о рангах. Есть праздники, которые не относятся ни к двунадесятым, ни к великим, но тем не менее отмечаются верующими довольно широко. И напротив, некоторые из них, занимающие почетное место в церковном календаре, особым почитанием не пользуются. Такие православные праздники, как николин и ильин день, спасы, праздники владимирской иконы божьей матери, казанской иконы божьей матери почитаются верующими куда более широко, чем, например, обрезание господне.

По церковной версии, все праздники установлены в память о действительных событиях, о реальных лицах, проявивших усердие в вере, имеющих особые заслуги перед богом. На самом же деле большинство из них не связаны с теми или иными историческими событиями, значительная их часть посвящена мистическим персонажам, заимствованным из дохристианских культов. „Праздничный круг" в христианстве сложился в основном в период формирования и становления церковной организации и культа. Церкви нужны были свои праздники для усиления идеологического и эмоционально-психологического воздействия на верующих, и она была не особенно разборчива, подчас прямо заимствуя дохристианские празднества, которые получали в христианстве новое содержание, а подчас просто давая простор фантазии, измышляя события, никогда не имевшие места в действительности. Так в недрах церкви и формировался праздничный канон, который столетиями служил ей, помогая держать в своей власти сознание и помыслы верующих людей.

Пасха

„Праздников праздник и торжество из торжеств" именуют служители культа христианскую пасху. По учению церкви, этот праздник установлен в память воскресения распятого на кресте сына божьего Иисуса Христа. Исторические данные свидетельствуют о том, что этот „истинно христианский праздник", как и многие другие, заимствован христианами из древних культов.

Когда в Древней Иудее возникла религия единого бога Яхве, в число ее праздников вошел старый земледельческий праздник умилостивления богов, получивший новое содержание. Иудейские жрецы связали его с мифическим „исходом евреев из Египта". Но старые обряды, связанные с умилостивлением духов и богов, сохранились в новом празднике, только в пасхальном ритуале место былых всесильных покровителей занял грозный иудейский бог Яхве.

В христианском празднике пасхи можно найти следы влияния и других древних культов, в частности культов умирающих и воскресающих богов, некогда существовавших во многих дохристианских религиях.

Культ умирающих и воскресающих богов вырос из наивных верований наших далеких предков, которые, наблюдая, как прорастало брошенное в землю зерно, как возрождалась весной растительность, увядавшая осенью, по аналогии полагали, что точно так же умирают и воскресают боги. Мифы об умирающих и воскресающих богах были у древних египтян и финикийцев, у греков и фригийцев. Жрецы в древнеегипетских храмах рассказывали миф о трагической смерти и воскресении бога Осириса. И люди верили в то, что этот бог, сын бога земли Геба и богини неба Нут, был убит своим коварным братом Сетом. Убийца разрубил тело Осириса на 40 частей и разбросал их по всей стране. Но жена Осириса Исида разыскала, собрала их, а затем оживила. Своим чудесным воскресением египетский бог обеспечил всем, кто верил в него, вечную жизнь за гробом, бессмертие.

В Древнем Египте праздник воскресения Осириса отмечался очень торжественно. Люди собирались в храмах, оплакивая смерть доброго бога, а затем наступало общее ликование по поводу его воскресения. Египтяне встречали друг друга словами: „Осирис воскрес!"

Первоначально в христианской религии отмечалось не воскресение, а смерть и страдания Иисуса Христа. Во время пасхи люди постились, оплакивали смерть Христа, празднество сопровождалось скорбными службами. Только в IV в. христианская пасха приняла тот вид, который она имеет сейчас. В 325 г. на первом вселенском соборе, в Никее, была установлена дата пасхи. По постановлению собора, пасха должна праздноваться в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния, после истечения полной недели со времени иудейской пасхи. Таким образом, христианская пасха является праздником переходным и приходится на время с 22 марта по 25 апреля по старому стилю.

После введения христианства на Руси вместе с обрядами и праздниками этой религии пришла на Русскую землю и пасха. Здесь она слилась с весенним празднеством древних славян, основным содержанием которого было умилостивление языческих богов, которые якобы могли помочь обеспечить обильный урожай, хороший приплод скота, помочь в хозяйственных делах и бытовых нуждах. Многие пережитки древнеславянского празднества сохраняются и по сей день в ритуалах христианской пасхи.

Из древних поверий вошла в пасхальные обычаи традиция красить яйца. Ее истоки следует искать в древних суевериях. В далеком прошлом яйцо, из которого, разбивая скорлупу, появляется на свет птенец, связывалось с чем-то непостижимым, таинственным. Наши далекие предки не могли постигнуть, каким образом за скорлупой таится жизнь живого существа. Отсюда и возникло суеверное отношение к яйцу, которое нашло отражение в мифологии разных народов.

Во время славянского праздника умилостивления духов им наряду с другими дарами приносили выкрашенные кровью яйца, так как кровь, по древним поверьям, считалась лакомой пищей духов. Впоследствии яйца стали окрашивать в различные яркие цвета, чтобы духи обратили внимание на дары, принесенные им людьми.

Торжественно отмечая праздник воскресения Христа, служители культа придают ему особое значение, ибо, по учению церкви, Христос, добровольно приняв страдания и мученическую смерть, искупил грехи людей, обеспечил верующим вечную жизнь за гробом. Не случайно духовенство повторяет новозаветное изречение: „Если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша".

Задолго до наступления пасхи церковь начинает подготавливать верующих к празднику. В храмах читаются отрывки из евангелий, которые, по замыслу служителей культа, должны вызвать у людей чувство смирения и раскаяния в своих вольных или невольных грехах перед богом. В то же время верующим напо-

минается о страшных карах, которые ждут грешников после страшного суда. В последнее воскресенье перед постом проповедуется идея всепрощения. Верующим внушается, что милосердный бог прощает любые прегрешения тем, кто раскается в своих грехах. Это воскресенье носит название „прощеного воскресенья".

Особенно большое психологическое воздействие оказывает на религиозных людей предшествующий пасхе великий пост, который длится семь недель; в течение этого времени верующие должны ограничивать себя в еде, отказываться от каких бы то ни было развлечений. Они должны раскаяться в грехах, как бы духовно обновиться. Проводя верующих по пути к празднику через дни поста, церковь тем самым усиливает значимость пасхи для тех, кто с нетерпением ожидает ее в последнюю неделю поста, которая носит название „страстной недели".

Вся обстановка в храмах, богослужения, печальные песнопения направлены на то, чтобы создать у верующих особое настроение.

Так церковь подводит верующих к праздничному дню, который отмечается особо торжественным богослужением.

И верующие, ослепленные радужной перспективой вечной жизни, не задумываются над смыслом тех идей, которые лежат в основе праздника пасхи. Это прежде всего идеи смирения, беспрекословной покорности судьбе, идеи всепрощения, обрекающие людей на безволие, пассивность перед трудностями жизни.

Рождество Христово

Общехристианский праздник, которым верующие отмечают рождение „сына божьего" Иисуса Христа, православная церковь празднует 7 января (25 декабря по старому стилю), католическая церковь 25 декабря по новому стилю.

В основе праздника лежат евангельские мифы о рождении Иисуса Христа. Как повествуют евангелисты, Христос родился в городе Вифлееме, неподалеку от Иерусалима, в семье плотника Иосифа и его жены, девственницы Марии, зачавшей чудесным образом от духа святого. В честь этого события церковью установлен праздник рождества, который служители культа именуют „матерью всех праздников".

Однако при внимательном ознакомлении с евангельскими текстами оказывается, что в них нигде нет упоминания о дате рождения Христа. В этих же текстах имеются такие большие противоречия, что они вызывают серьезное сомнение в достоверности евангельских повествований.

Прежде всего, противоречиво излагается родословная Христа. Например, в Евангелии от Матфея дедом Иисуса назван Иаков, в Евангелии от Луки – Илия. Евангелист Матфей насчитывает от Авраама до Иисуса 42 поколения, а Евангелие от Луки – 56. Противоречат друг другу евангелисты, рассказывая о бегстве Иосифа и Марии в Египет от преследований царя Ирода, о крещении Иисуса, да и о многих других событиях из жизни Христа.

В евангелиях много исторических ошибок, хронологических неточностей. Например, евангелист Матфей говорит, что Христос родился при царе Ироде. Но наукой установлено, что Ирод умер в 4 г. до н. э., т. е. за четыре года до предполагаемого рождения Христа. По словам евангелиста Луки, Христос родился при римском наместнике Сирии Квиринии. Но Квириний стал наместником спустя 10 лет после смерти Ирода. В евангелии же от Луки указывается, что Иосиф с Марией перед рождением божественного младенца отправились в Вифлеем на перепись населения. Однако достоверно известно, что первая перепись в Иудее была в 7 г. н. э., причем перепись имущества, а не населения.

Таких противоречий, ошибок, неувязок в евангелиях множество. Естественно, они приводят к выводу, что считать евангельские сказания надежным историческим источником нельзя.

Других же источников, повествующих о земной жизни Христа, которые можно было бы считать достоверными, нет.

Праздник рождества Христова не сразу вошел в христианский культ. Ранние христиане не знали этого праздника, не отмечали его. Это, в частности, говорит о том, что в первые века христианства не знали даты рождения Христа. Только в III в. христиане начали с января отмечать тройной праздник крещения, рождения, богоявления Христа.

Историческая наука свидетельствует о том, что в этот день отмечалось рождение богов во многих дохристианских религиях. 6 января в Древнем Египте праздновали рождение бога Осириса, в Греции – бога Диониса, в Аравии – бога Дусара. Христиане стали отмечать рождение своего бога по уже готовым образцам.

Только в 354 г. христианская церковь официально установила празднование рождества Христова 25 декабря каждого года. 6 января верующие продолжали праздновать крещение и богоявление. Перенесение даты празднования рождества имело свои причины. 25 декабря по всей Римской империи широко отмечалось рождение солнечного бога Митры. Христианству стоило больших трудов вытеснить этот праздник из быта и сознания людей. В этом помогло им перенесение празднования рождества Христова на тот самый день, когда народ отмечал рождение Митры.

Праздник рождества Христова на Руси стал отмечаться после введения христианства в X в. Он приходился на то время, когда древние славяне отмечали свой зимний многодневный праздник – святки. Они начинались в последние декабрьские дни и заканчивались в первых числах января. Многие святочные обряды и обычаи сохранились в рождественском празднестве. Это и общие праздничные пиршества, и всякого рода увеселения, гадания, хождение ряженых, колядование и т. п.

Для церкви рождество Христово всегда было особо значимым праздником. Пример „сына божьего" Иисуса Христа составлял и составляет основу христианской морали. Поэтому в рождественские дни в христианских храмах особенно подчеркивается, что жизнь Иисуса есть путь, которым надлежит следовать каждому человеку. Это путь смирения, покорности, путь безропотного перенесения любых тягот жизни, несения своего креста, подобно тому, как нес Иисус свой крест на Голгофу. Церковники призывают верующих „сделать жизнь Христа своей жизнью", а это значит отречься от благ мирских, от всего, что мешает служению богу. Только в Христе, заявляют они, человек может обрести подлинное счастье, только в вере в Христа он может достичь вечной жизни, только на пути к Христу добиться райского блаженства.

Рождественские службы и проповеди рассчитаны на то, чтобы оказать психологическое воздействие на верующих. Задолго до рождества церковь начинает готовить верующих к предстоящему торжеству. Рождественскому празднику, как и пасхе, предшествует многодневный пост. На всех богослужениях верующим внушается мысль об их греховности. Это достигается разными способами: и специальными проповедями, и особым характером богослужения, и обстановкой в храмах, и печальными песнопениями. Во время рождественского поста церковь отмечает несколько праздников своих святых, жизнь которых выставляется в качестве примера, образца поведения. Вместе с тем с церковных амвонов священнослужители убеждают своих пасомых, что любой грех может быть прощен тому, кто раскается в своих прегрешениях. Проведя верующих через целую гамму различных переживаний, церковь стремится к тому, чтобы „великое событие" – рождение Иисуса Христа стало особо значимым для каждого из них. Праздник рождества Христова помогает духовенству духовно одурманивать людей, уводить их из реального мира в мир бесплодных фантазий и мечтаний.

Троица

Троица, или пятидесятница, – один из важнейших христианских праздников, который отмечается на пятидесятый день после пасхи и обычно выпадает на последние дни мая или на начало июня.

По церковной версии, этот праздник установлен в память реального исторического события, сошествия духа святого на апостолов, о чем рассказывается в новозаветной книге Деяния апостолов. Безвестный автор этой книги повествует о том, как на пятидесятый день после воскресения Христа апостолы собрались вместе, согласно повелению Иисуса, которое он дал перед своим вознесением на небо. И вдруг „сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра" и на апостолов сошел дух святой в виде „разделяющихся огненных языков". „И исполнились все духа святого и начали говорить на иных языках, как дух давал им провещевать" (Деян., гл. 2, ст. 2–4).

Разъясняя верующим значение этого „великого события", духовенство подчеркивает, что бог вооружил своих верных чад знанием разных языков, чтобы они могли нести по свету евангельское учение, распространять христианство, сеять повсюду семена единственно правой веры.

Однако фантастичность новозаветного сказания о сошествии духа святого на апостолов совершенно очевидна. Объяснить это „событие" можно только ссылками на чудеса божьи, которыми служители культа прикрывают неуемную фантазию древних сочинителей.

История свидетельствует о том, что это новозаветное сказание легло в основу праздника, заимствованного христианами из древнееврейских культов. Истинно христианский праздник троица берет свое начало в религиях, существовавших задолго до христианства. Истоки троицы следует искать в древнееврейском празднике пятидесятницы.

В древние времена пятидесятница была многодневным празднеством земледельческих племен, населявших плодородные земли Палестины. Этим празднеством отмечалось окончание жатвы, начинавшейся в апреле и продолжавшейся около семи недель. Позади оставались дни тяжелого, напряженного труда, все треволнения, связанные с заботами о будущем урожае. Люди ликовали, не забывая приносить жертвы духам и богам.

Впоследствии, когда сложилась единобожная иудейская религия и жители Палестины стали поклоняться единому богу Яхве, пятидесятница получила новое содержание. Жрецы иудейских храмов стали утверждать, что пятидесятница установлена в память важнейшего события в жизни верующих иудеев, установления „синайского законодательства", когда бог на горе Синае дал Моисею закон на всех языках земных народов.

Это „событие", несомненно, оказало влияние на новозаветное сказание о сошествии духа святого на апостолов. В этом нетрудно убедиться, сравнив древнееврейскую легенду о даровании богом законов на горе Синай с рассказом о сошествии духа святого в Деяниях апостолов.

В современной троице можно обнаружить следы другого праздника, заимствованного у древних славян, – семика. Он слился с троицей, когда христианство распространилось на Руси, поглотив много древнеславянских праздников и обычаев.

Семик в далеком прошлом был любимым народным праздником, отмечавшимся древними земледельцами в ознаменование окончания весенних полевых работ – пахоты и посева. Это были радостные дни для земледельцев. Но в то же время они были проникнуты заботой о будущем урожае. Поэтому многие обряды были связаны с магическими действиями, с помощью которых, по верованию наших далеких предков, можно было умилостивить духов, испросить у них помощи в хозяйственных делах, заручиться их поддержкой в заботах о будущем урожае.

До сих пор во многих местах сохранился обычай украшать дома зеленью, украшать березы и т. п. Таким путем древние славяне пытались воздействовать на лесных и полевых духов, от которых, как они думали, во многом зависит хороший урожай, плодородие земли. Пережитком древних верований является сохранившийся до наших дней в праздничном ритуале троицы обычай поминать умерших родственников. В православии имеется несколько таких дней поминания, в том числе троицкая, „родительская суббота". Этот обычай берет начало в существовавшем в древности культе предков, в основе которого лежала вера в то, что духи умерших предков могут оказывать влияние на благополучие живущих людей, помогать им в земных делах, хозяйственных нуждах и т. п. Поэтому умершим предкам приносились жертвы, их поминали, старались задобрить.

В христианской религии праздник троицы, естественно, получил новое содержание, связанное с одним из новозаветных „событий". Он получил и новое название, по словам служителей культа, в память того, что в сошествии духа святого на апостолов участвовали все три ипостаси божественной троицы: бог-отец, бог-сын и бог – дух святой. Однако многие моменты, многие обряды, обычаи, сохранившиеся в праздновании троицы, напоминают о действительном происхождении этого праздника, занимающего важное место в христианском культе.

Характерной для этого праздника является проповедь идей об особой, исключительной роли христианской церкви как хранительницы заветов Христовых и наставницы верующих.

В этом основное назначение и направленность праздника.

Сретение господне

Праздник сретения господня отмечается 2 февраля по старому стилю. Он посвящается церковью описанному в евангелиях представлению родителями Иисуса Христа Иосифом и Марией своего божественного младенца богу. В Евангелии от Луки повествуется о том, что на сороковой день после рождения Иисуса родители принесли его в Иерусалимский храм, чтобы исполнить ветхозаветный закон и „представить перед господа". В храме их встречают некие праведный Симеон и пророчица Анна, которые будто бы пришли туда по внушению святого духа, чтобы встретить младенца Христа. И Симеон благословил Иисуса, как бога, назвав его „светом во откровение языков". Праздник сретения, таким образом, не имеет под собой исторической основы. Он, как и многие другие христианские празднества, вошел в христианство из древних культов.

В Древнем Риме, в частности в начале февраля, отмечался праздник очищения, покаяния и поста. Он был связан с подготовкой к весенним сельскохозяйственным работам. По древним поверьям, перед весенними работами следовало очиститься от грехов и позаботиться о том, чтобы умилостивить тех богов и духов, от которых якобы зависели успех в хозяйственных делах и жизненное благополучие. Люди отпугивали злых духов, приносили жертвы добрым, надеясь таким путем заручиться их поддержкой.

Для того чтобы вытеснить этот языческий праздник, христианское духовенство придало ему новый смысл, связав с евангельским сказанием. Многие же обряды древнего праздника сохранились в христианском празднике сретения. Это в первую очередь очистительные обряды, направленные против злых духов. Христианское духовенство не возражало против их сохранения и само постаралось придать сретению значение „праздника очищения от всякой скверны".

Христианское духовенство, говоря о смысле сретения, именует его праздником „встречи человека и бога". Церковники отмечают „величайший" пример божьей матери, ко-

торая не только посвятила всю свою жизнь богу, но и младенца своего принесла для посвящения всевышнему.

Священнослужители призывают верующих к тому, чтобы те „не остались равнодушными и праздными зрителями его (праздника), но сделались его благоговейными участниками". С этой целью в церкви совершается обряд так называемого воцерковления младенцев. Верующие женщины, у которых родился ребенок, должны по истечении 40 дней после рождения мальчика или 80 дней после рождения девочки посетить церковь и „взять молитву" у священника. Последний несет ребенка к алтарю, символизируя тем самым посвящение младенца богу.

Праздник сретения используется духовенством для того, чтобы еще сильнее укрепить власть церкви над человеком, буквально с первых же дней жизни связать его с религией. Напоминая о „величайшем примере" божьей матери, церковники внушают верующим, что точно так же должны поступать все те, кто предан христианскому вероучению, христианской церкви. Следуя этим предписаниям, верующие еще крепче связывают себя невидимыми цепями с властвующей над их умами религиозной верой, проповедуемой служителями культа.

Крещение

Крещение празднуется христианской церковью 6 января по старому стилю. Этот праздник считается одним из наиболее значительных.

В своих писаниях, посвященных празднику крещения, христианские священнослужители отмечают, что он установлен в память исторического события – крещения Иисуса Христа в реке Иордан. Описание этого события приводится в евангелиях, причем, как и в других случаях, довольно противоречиво.

Так, в Евангелиях от Матфея и от Марка говорится, что Христос был крещен Иоанном Крестителем в возрасте 30 лет. В Евангелии от Луки указывается, что в момент крещения Иисуса Иоанн находился в тюрьме и, следовательно, никак не мог крестить Христа. В Евангелиях от Матфея, от Марка и от Луки рассказывается о том, что сразу же после крещения Христос уединился в пустыню, где пробыл 40 дней. А Евангелие от Иоанна гласит о другом, о том, что Христос после крещения направился в Кану Галилейскую. Естественно, что на подобные противоречивые сведения никак нельзя опираться как на достоверные исторические источники.

Характерен и другой момент. На ранней стадии своего развития христианство вообще не знало обряда крещения. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в ранней христианской литературе нет никаких упоминаний о том, что этот обряд существовал у первых приверженцев новой религии. „Крещение является институтом второго периода христианства", писал Ф. Энгельс.

Этот обряд пришел в христианство из древних культов. Водное омовение существовало во многих дохристианских религиях. Одухотворяя явления природы, наши далекие предки одухотворяли и воду – важнейший источник жизни человека. Она утоляла жажду, обеспечивала плодородие полей и пастбищ. С другой стороны, разбушевавшиеся водные стихии порой причиняли громадный ущерб людям, нередко угрожая их жизни. Видя это величие в милости и в зле, первобытные люди стали поклоняться воде.

В дохристианских культах среди других обрядов важную роль играл обряд „очищения" человека от всякой „скверны", „нечисти" с помощью воды. По древним верованиям, вода обладала очистительной силой. Она, в частности, очищала людей от нечистой силы, злых духов, которые могли им повредить. Поэтому у древних народов существовал обычай омывать водой новорожденных. Такой обряд совершался у древних египтян, римлян и греков, у ацтеков,

народа, некогда населявшего территорию Мексики, у индейцев, живших на американском полуострове Юкатан, у полинезийских племен и многих других народов.

О совершении крещения христианами впервые упоминается в христианской литературе, относящейся к концу I – началу II в. Но прочное место в христианском культе крещение занимает лишь во второй половине II в. Тогда же возникает и праздник крещения, который связывается с мифическим событием – крещением Иисуса Христа в Иордане.

Праздник крещения всегда отмечался христианами очень торжественно. В праздничный день главным обрядом было освящение воды. Воду освящали в церкви и в проруби, что носило название освящения воды „на Иордане". К проруби направлялся крестный ход, в котором принимали участие духовенство, местная знать и все верующие. „На Иордане" служился торжественный молебен, после чего верующие окунались в ледяную воду.

Освящение воды в храмах совершается и в наши дни. Священнослужители, освящая воду, собранную в бочки, опускают в нее крест, а верующие берут эту воду, искренне веря, что, освященная в храме божьем, она обладает чудодейственной силой, может исцелять от недугов и т. п.

Праздник крещения носит и другое название – богоявление. Оно установлено, по словам церковников, потому что в момент крещения Иисуса Христа в Иордане „бог-отец свидетельствовал с неба и бог – дух святой сошел в виде голубя".

Праздник крещения используется церковью для прославления Иисуса Христа как сына божьего, основавшего новую, единственно „истинную" религию. Духовенство подчеркивает исключительность христианства. Весь смысл праздника заключается в том, чтобы укрепить в людях религиозную веру, которая якобы указывает верный путь к спасению.

Преображение

Праздник преображения христианская церковь отмечает 6 августа по старому стилю. В его основе лежит евангельский рассказ о „преображении" Иисуса Христа в присутствии верных его учеников. В Евангелии от Матфея об этом говорится так. Однажды Иисус Христос в сопровождении своих учеников Петра, Иакова и Иоанна поднялся на гору. И вдруг неожиданно для них „преобразился": „И просияло лицо его, как солнце, одежды же его сделались белыми, как свет" (Мф., 17:2). А затем раздался „глас из облака глаголющий: Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение; его слушайте" (Мф., 17:5).

Евангельский рассказ удивительно напоминает библейское сказание о преображении Моисея на горе Синай, которое содержится в книге Исход. Это сходство не случайно. Авторам евангелий было важно показать, что Христос ничуть не ниже Моисея, который удостоился „преображения". Заимствовав „чудо преображения" из ветхозаветного сказания, евангелисты устами бога объявили Христа „сыном возлюбленным", тем самым возвеличив его в глазах верующих. В этом и заключается подлинный смысл евангельского мифа о преображении, который лег в основу праздника.

Праздник преображения был установлен христианской церковью в IV в. Однако понадобилось много лет, чтобы он прочно вошел в быт верующих. Только в средние века он окончательно закрепился.

На Русь преображение проникло после введения христианства. Оно отмечалось в конце лета, когда начиналась уборка многих садовых и овощных культур. В своем стремлении подчинить своему влиянию все стороны жизни верующих церковь постаралась связать этот праздник с бытом людей. Именно этим объясняется, например, строгий запрет употреблять в пищу яблоки до преображения.

В день праздника в храмах происходило торжественное благословение принесенных верующими плодов. Только после освящения и благословения овощей и фруктов их разрешалось употреблять в пищу. В народе поэтому праздник преображения назывался яблочным праздником, или яблочным спасом.

Вербное воскресенье, или вход господень в Иерусалим

В евангельских сказаниях о земной жизни Иисуса Христа есть эпизод, в котором рассказывается о том, как Иисус со своими учениками посетил Иерусалим. После того как Христос совершил одно из самых великих своих чудес· одним лишь своим словом воскресил некоего Лазаря через несколько дней после его кончины, он направился к Иерусалиму. Задумав войти в город, повествуют евангелисты, Христос остановился неподалеку от него у горы Елеонской и повелел ученикам своим привести ослицу и осла. Когда те выполнили повеление „учителя", он водрузился на осла и ослицу и направился в город. Народ приветствовал его, именуя пророком. Иисус же вошел „в храм божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников. И приступили к нему в храме слепые и хромые, и он исцелил их" (Мф., 21:12–14). Так рассказывается в евангелиях о „входе господнем в Иерусалим", в память которого церковь установила праздник, вошедший в число главных христианских праздников.

В евангельском мифе о „входе господнем в Иерусалим" нашли отражение верования ранних христиан, что спаситель мира, мессия, в первый раз явится людям, как мирный царь, на мирном животном – осле. Повествуя о появлении Христа в Иерусалиме на осле, евангелисты тем самым пытались показать, что именно Иисус Христос и есть мессия, предсказанный ветхозаветными пророками. Именно поэтому в память „входа господня в Иерусалим" в христианский церковный календарь был внесен специальный праздник. Он отмечается в последнее воскресенье перед пасхой, в канун страстной недели. Но так как пасха является переходным, „кочующим" праздником, то вместе с ней кочует и праздник „входа господня в Иерусалим", носящий еще наименование вербного воскресенья.

В обрядовой стороне праздника можно обнаружить немало заимствований из дохристианских культов. В частности, в праздничный день по традиции в храмах совершается обряд освящения вербы. Этот обычай сохранился с давних времен. В старину у многих европейских народов, в частности у древних славян, существовало поверье, что верба обладает магическими свойствами. Она будто бы предохраняет людей от козней злых духов, охраняет скот и посевы от всяческих бедствий и т. п. Поверье это возникло в связи с тем, что верба первой среди других растений оживает после зимней спячки природы.

Потому-то освященную вербу хранили в домах в течение целого года. Вербой выгоняли скот в поле, ее ветви вешали на скотных дворах. Это древнее суеверие сохранилось и в христианстве.

Праздник „входа господня в Иерусалим" используется церковью для того, чтобы еще раз напомнить верующим о спасителе человечества, о его „великой миссии", еще раз убедить христиан в божественности Христа.

Вознесение

Праздник установлен в память мифического вознесения Иисуса Христа на небо. Он отмечается на 40-й день после пасхи, в промежутке между 1 мая и 4 июня по старому стилю.

Согласно евангельским повествованиям, после мученической смерти Христос воскрес чудесным образом и вознесся на небо. Об этом говорится в Евангелии от Луки, очень кратко в Евангелии от Марка и ни слова нет в Евангелиях от Матфея и от Иоанна. О вознесении идет речь еще в одной новозаветной книге, в Деяниях апостолов. Именно там говорится, что событие это свершилось на 40-й день после воскресения Христа.

Мифы о вознесении богов имелись в далеком прошлом у многих народов. Древние боги, погибая, возносились на небо, обретая свое место среди других богов. Так, у финикийцев, по их сказаниям, возносился на небо бог Адонис, у древних греков мифический герой Геракл, совершивший свои знаменитые подвиги, также удостоился чести вознестись к богам. Древние римляне верили, что живым на небо вознесся мифический основатель Рима Ромул. Таких вознесшихся на небо богов фантазия наших далеких предков породила множество. И христианским сочинителям даже незачем было давать волю своей фантазии, они просто повторили то, что уже было сказано задолго до них.

Миф о вознесении сына божьего на небо служил и служит христианской церкви для утверждения божественности Христа. Ведь только бог мог воскреснуть и живым вознестись на небо. Только богу уготована участь жить на небесах. Повествуя о вознесении Христа, священнослужители тем самым убеждают верующих в том, что Иисус бог и ему следует поклоняться как богу. А отсюда делается вывод о необходимости следовать путем, который был заповедан Христом. Духовенство поучает верующих, что нужно оставить „ветхий град" греха и искать горнее, „где Христос сидит одесную бога", о небесном помышлять, а не о земном.

Праздник вознесения служители культа называют праздником завершенного спасения, ибо, по их словам, все дело спасения: рождество, страсти, смерть и воскресение завершаются вознесением. Это и определяет значение праздника вознесения в церковной пропаганде, которая главным путем каждого христианина считает путь к спасению.

Воздвижение

Праздник воздвижения креста господня, отмечаемый православной церковью 14 сентября по старому стилю, – важнейший из праздников, посвященных культу креста, символу христианской веры. С крестом церковь связывает несколько знаменательных для нее событий, которые якобы имели место в действительности. Об одном из них священники всегда вспоминают в праздничных проповедях.

По преданию, римский император Константин, который разрешил свободное исповедание христианства, еще будучи язычником, перед одним из крупнейших своих сражений имел чудесное видение. Перед ним на небе явился озаренный сиянием крест с надписью: „Сим победиши!" Той же ночью, гласит церковная легенда, императору явился во сне сам „сын божий" Иисус Христос и посоветовал взять в сражение знамя с изображением креста. Константин сделал все, как велел Христос. Кроме того, он приказал своим легионерам начертать знак креста на щитах. В сражении Константин одержал победу и, как утверждают церковные историки, с тех пор уверовал в чудодейственную силу креста.

Исторические факты говорят о другом. В ознаменование своей победы Константин повелел отчеканить монеты с изображением языческих богов, которые, как он верил, помогли ему в битве с врагами. Было бы естественно предположить, что он, конечно, изобразил бы знак креста, если бы действительно уверовал, что крест помог ему одержать победу

Но христианское духовенство цепко держалось за эту легенду. Более того, церковнослужители рас-

пространяли легенду о том, что матерью Константина Еленой была обретена впоследствии „священная реликвия" – крест, на котором якобы распяли Христа.

Христианские сочинители рассказали о том, как Елена в 80-летнем возрасте задалась целью отыскать этот крест и отправилась в Палестину. Она прибыла на место, где, по преданию, был казнен Христос, приказала разрушить языческий храм, который стоял на этом месте, и обнаружила в его развалинах целых три креста. На одном из них была надпись: „Сей есть царь Иудейский".

Слух о том, что обретена „священная реликвия", быстро распространился по стране. Толпы народа устремились на Голгофу, чтобы своими глазами увидеть этот крест. Чтобы дать эту возможность людям, крест был поднят на возвышении, или, как говорят служители культа, воздвигнут перед толпами собравшихся людей.

В ознаменование этого „события" по повелению Елены на Голгофе был воздвигнут христианский храм и установлен праздник воздвижения креста господня.

Однако историческая наука подвергает сомнению правдоподобность церковной версии о поисках Еленой креста в Палестине, а тем более о „чудесной" находке на Голгофе.

Церковники, сочинив эту легенду, шли на заведомый обман, убеждая верующих в том, что вся история с „животворящим" крестом не выдумка, а реальное событие. Сам крест, будто бы найденный Еленой, они наделили чудодейственной силой, распространив слух о том, что крест этот является чудотворным. Церковные историки утверждают, что Елена обретенный ею коест разделила на три части, оставив одну из них в Иерусалиме, вторую подарив сыну своему Константину, а третий принесла в дар Риму.

Тем не менее вскоре различные части креста стали демонстрироваться в различных храмах и монастырях Европы. Массы паломников устремились к ним на поклон. До сих пор „священные" частицы креста привлекают массы богомольцев. Эти частицы хранятся более чем в 30 тыс. различных монастырей. Как справедливо отметил французский историк Планси, если бы собрать все частицы „животворящего" креста, которые демонстрирует верующим духовенство, ими можно было бы нагрузить большой корабль. Вряд ли можно привести более характерное свидетельство церковного обмана.

В день празднования воздвижения креста господня христианские церковники вспоминают и другую легенду, связанную с возвращением „священного" креста в Иерусалимский храм. В начале VII в. персы захватили Палестину и разграбили Иерусалим. Среди других трофеев они захватили и хранившийся там „животворящий" крест. Только через 14 лет, когда византийский император Ираклий одержал над персами победу и заключил выгодное для себя мирное соглашение, крест был возвращен в Иерусалимский храм. И вновь, как гласят церковные летописцы, крест „воздвигали" над толпами верующих, чтобы все могли видеть его.

Праздник воздвижения был установлен христианской церковью в IV в. Но он не сразу занял среди других христианских праздников то место, которое занимает в настоящее время. Только два столетия спустя воздвижение было отнесено к главным двунадесятым праздникам.

Церковь отмечает воздвижение очень торжественно. Праздник сопровождается пышными ритуалами, производящими большое эмоциональное воздействие на верующих. В канун праздника на всенощном бдении выносят украшенный цветами крест и укладывают его на аналое в середине храма. Эта церемония сопровождается колокольным звоном, мелодичными песнопениями, что должно, по замыслу служителей церкви, вызывать особое настроение у верующих. Апофеозом этого церковного спектакля служит воздвижение креста, которое совершается в наиболее крупных храмах.

Требуя от верующих почитать крест как символ христианства, церковнослужители внушают людям, что он является символом искупления, страдания и спасения. Поэтому крест должен стать спутником каждого верного христианина на всю жизнь. И все приверженцы христианской религии должны смиренно нести свой крест, подобно тому, как нес его Иисус, шествуя на Голгофу.

Таким образом, праздник воздвижения, во время которого с особой силой пропагандируются эти идеи, служит одним из средств духовного закабаления людей в лоне христианской церкви.

Рождество богородицы

Это один из наиболее значительных праздников культа богородицы, отмечаемый в православной церкви 8 сентября по старому стилю.

Культ богородицы занимает видное место в христианстве. Верующие почитают богоматерь как женщину, давшую жизнь сыну божьему Иисусу Христу, воспитавшую его, как самый великий пример для всех женщин, для всех матерей. В честь богородицы воздвигнуто множество храмов, ее изображение сплошь и рядом встречается на иконах, ей посвящено несколько христианских праздников (в частности, из всех двунадесятых праздников четыре посвящены богородице).

Культ богородицы воспринят христианством из древних религий, где пользовались особым почитанием женщины-богини, рождавшие божественных сыновей. Всеобщим поклонением в Древнем Египте пользовалась богиня-мать Исида, у древних финикийцев – Астарта, у вавилонян – богиня Иштар, у фригийцев – Кибела и т. д. Сопоставление христианских мифов о богородице с древними мифами о женщинах-богинях помогает обнаружить в них многие сходные моменты, которые позволяют сделать вывод о том, что дохристианские культы этих богинь несомненно наложили отпечаток на культ девы Марии.

Христианские церковники постарались наделить богородицу такими чертами, которые способствовали ее широкой популярности в народе. „Лучшей и первой по благодати среди всего рода человеческого и собора ангельского" именует ее духовенство. „Ее образ, – говорят служители культа, – светит через все века как образ истинной, одухотворенной человечности, научающей всяческой добродетели". Подобные поучения, искусственно раздувающие культ девы Марии, привели к тому, что в жизни верующих она заняла место покровительницы бедноты, всех страждущих, обездоленных людей, стала их заступницей, любящей матерью.

Согласно евангельскому мифу, она родилась в семье праведных родителей Иоакима и Анны, которые долгие годы были бездетными и возносили молитвы богу, чтобы он послал им ребенка. Молитвы дошли до бога, когда родители будущей божьей матери были уже в преклонном возрасте. У них родилась дочь, нареченная Марией. В память об этом „чудесном" дне христианская церковь и установила свой праздник рождества богородицы, или, как его порой называют в народе, малая пречистая.

Праздник этот был установлен церковью в IV в., когда в результате долголетних споров начало складываться единое представление о божьей матери, ее „биография". Но прошло еще семь столетий, прежде чем рождество богородицы заняло свое место среди главных праздников христианской церкви.

В настоящее время ему придается особое значение. Служители церкви учитывают, что подавляющее большинство среди верующих составляют женщины. Именно поэтому для церкви так важно придать торжественность празднику, в который прославляется божья мать.

Особенно усердствует в укреплении культа богородицы, в усилении его влияния на верующих католическая церковь. Еще в середине прошлого века папа Пий IX провозгласил

догмат о непорочном зачатии Марии, что должно было официально закрепить веру в божественное происхождение богородицы. В 1950 г. католическая церковь устами папы Пия XII провозгласила новый догмат о телесном вознесении девы Марии. Ее имя стало одним из важных средств идеологической обработки людей.

И православная и католическая церковь используют праздники культа богородицы все в тех же целях укрепления своего влияния на людей, укрепления религиозной веры.

Введение во храм богородицы

Введение во храм пресвятой богородицы празднуется в православии 21 ноября по старому стилю. Описывая земную жизнь девы Марии, христианские сочинители повествуют о том, что родители Марии в благодарность богу, услышавшему их молитвы и даровавшему им дочь, решили посвятить ее всевышнему. В трехлетнем возрасте ее отвели для воспитания в Иерусалимский храм, где она находилась в особом отделении для девиц, в основном „упражняясь в молитве и труде".

Воспитанная жрецами храма в любви и беззаветной преданности богу, Мария в 12-летнем возрасте объявила о том, что принимает на себя обет безбрачия. Священнослужители не могли противиться ее воле и не стали принуждать ее к вступлению в брак.

Праздник введения во храм богородицы, по словам церковников, установлен в память того „знаменательного" дня, когда Иоаким и Анна привезли дочь в Иерусалимский храм и девочка вступила на путь беззаветного служения богу. Этот поступок родителей Марии церковники ставят в пример всем верующим, указывая, что истинные христиане должны воспитывать в своих детях любовь к богу с самого раннего возраста, как только ребенок начинает понимать окружающее. Это, по словам служителей культа, священная обязанность каждого верующего. В праздничных проповедях, которые звучат в храмах, церковники призывают верующих родителей приводить детей на богослужения, рассказывать им о церкви, о различных „событиях" библейской истории. Таким путем они рассчитывают капля за каплей отравлять сознание детей и подростков, внушать им религиозные идеи.

Благовещение

По евангельскому сказанию, дева Мария получила через архангела Гавриила „благовествование" о том, что она родит божественного младенца. Этому „событию" посвящен праздник благовещения пресвятой богородицы, который православная церковь отмечает 25 марта по старому стилю.

О „благой вести", полученной девой Марией, рассказывается в Евангелии от Луки. В нем указывается, что архангел Гавриил предупредил Марию, которая стала женой восьмидесятилетнего старца Иосифа, о том, что она зачнет младенца непорочно, от духа святого. Благовещение для христианской церкви стало важнейшим „событием", ибо с него начинается „жизнеописание" Иисуса Христа.

Во многих дохристианских культах можно найти сказания о непорочном зачатии, в результате которого рождались языческие боги. Евангельский миф очень схож с буддийским, повествующим о рождении Будды в результате непорочного зачатия девы Махамайи. Точно так же непорочно зачала древнеегипетская богиня Исида, родившая бога Гора. Точно так же рождались и другие боги, которым поклонялись наши далекие предки.

Это сходство христианских и дохристианских мифов говорит о том, что христианские сочинители, создавшие земную „биографию" Иисуса Христа, опирались на древние легенды, не гнушаясь прямыми заимствованиями из них.

Праздник благовещения впервые

был внесен в церковный календарь в IV в., после того, как христианская церковь, отмечавшая единый праздник рождества – крещения – богоявления, стала праздновать их порознь. 25 декабря – рождество и 6 января – крещение богоявление. Тогда и был введен праздник благовещения, дату которого „установили", отсчитав от даты рождества Христова девять месяцев вспять.

На Руси праздник благовещения появился после введения христианства. Для того чтобы он закрепился в быту верующих, церковь использовала благоприятное для нее обстоятельство. По времени благовещение выпадало на тот период, когда в крестьянских хозяйствах начинался весенний сев. Духовенство внушало верующим, что для получения обильных урожаев необходимо обращаться с молитвами к богу, совершать различные обряды, церковные предписания И верующие земледельцы, для которых будущий урожай был жизненно важным, слепо следовали церковным предписаниям.

Благовещение считается одним из самых „великих" праздников христианской церкви. В день праздника верующим ранее запрещалось выполнять какую-либо работу. Люди должны были всецело посвятить себя празднику, „проникнуться его духом", осознать его значение. Значение же праздника для церкви определяется словами тропаря, который звучит в православных храмах: „Сегодня начало нашего спасения..." В церковных предписаниях указывается, что „возвещение архангелом Гавриилом воли божьей пресвятой деве Марии послужило началом нашего спасения". Так церковь связывает праздник благовещения с идеей спасения, которая постоянно внушается верующим, является основой христианского вероучения.

Успенье

Успеньем замыкается круг двунадесятых праздников. Отмечается успенье 15 августа по старому стилю. В этот день верующие оплакивают кончину божьей матери.

В евангелиях не рассказывается о том, как сложилась жизнь богородицы после казни Иисуса Христа. Нет никаких сведений о ее смерти. Христианские писания, в которых речь идет о последних годах жизни божьей матери, впервые появляются лишь в IV столетии. Отсюда ясно, что отмечать день смерти богородицы, праздник успенья, христиане стали еще позднее. Только в конце V – начале VI в. успенье занимает свое место среди других христианских праздников.

Подчеркивая божественность девы Марии, христианские церковники, описывая ее жизнь, не поскупились на различные чудеса, которыми якобы сопровождался жизненный путь богородицы. Чудо совершилось, согласно церковному преданию, и после ее смерти. Христианские сочинители повествуют о том, как, почувствовав приближение смертного часа, божья матерь обратилась с молитвами к сыну, чтобы тот созвал к ней апостолов. Христос услышал молитву. По повелению божьему апостолы собрались в Иерусалиме (отсутствовал только Фома), и они стали свидетелями кончины богородицы.

По церковным писаниям, тело божьей матери было погребено в Гефсимании, там, где покоились родители Марии и ее муж Иосиф. На третий день после захоронения богородицы в Иерусалим прибыл апостол Фома и отправился в пещеру, где была погребена божья матерь. Каково же было его удивление, когда он не обнаружил в пещере тела умершей. И тогда поняли апостолы, что Иисус Христос воскресил тело своей матери и взял ее на небо.

Церковники утверждают, что подобное чудо имело место в действительности. Католическая церковь даже приняла догмат о телесном вознесении девы Марии. Вместе с тем духовенство, повествуя о жизни и смерти богородицы, устанавливает существенное различие между божьей матерью и ее сыном. Если Христос воскрес сам и вознесся на небо

своею божественной силой, то богородица была взята на небеса по воле божьей.

Церковь очень торжественно празднует успенье. Большое эмоциональное воздействие на верующих производит вынесение в храме плащаницы – изображения богоматери в гробу. В течение 10 дней с церковных амвонов звучат проповеди, в которых восхваляются добродетели богородицы, ее непорочная жизнь, верующим внушается мысль, что жизненный путь божьей матери свидетельствует о том, как побеждаются все естественные законы волей божьей.

Церковь использовала праздник успенья для воздействия на сознание верующих, на их чувства. Так же, как пасха, успенье служило и продолжает служить церковникам для внушения верующим мысли о том, что божьей волей может быть даровано бессмертие каждому праведному христианину, который непоколебим в своей вере, свято исполняет предписания своих духовных пастырей.

Праздники великие

Пожалуй, самым почитаемым среди так называемых великих праздников в православии является покров, отмечаемый 14 (1) октября. Смысл, который вкладывается церковью в этот праздник, раскрывается в следующих строках статьи, опубликованной в „Журнале Московской патриархии": „Богослужение праздника покрова посвящено раскрытию и уяснению почитания божьей матери как заступницы и молитвенницы за мир, как всесильной покровительницы этого мира и как духовного средоточения, объединяющего вокруг себя небесную и земную церковь".

По учению церкви, покров установлен в честь события, происшедшего в 910 г. во Влахернском храме в Константинополе, где юродивому Андрею и его ученику Епифанию явилась богородица и, подняв над молившимися белое покрывало, вознесла богу молитву о спасении мира, об избавлении людей от всех бед, выпадающих на их долю. Как установлено наукой, влахернское чудо было сфабриковано духовенством.

Византии, находившейся под угрозой нападения сарацинов, потребовалась помощь церкви, чтобы убедить народ, среди которого зрело недовольство политикой императора Льва VI, что сама богородица покровительствует императорской власти. Вот и появилось очередное „чудо" с легкой руки православного духовенства, правда, празднество в его честь было установлено лишь в России в период распространения христианства. Это было вызвано потребностью введения в церковный календарь осеннего праздника, который бы помог вытеснить древнеславянские празднества в честь окончания весенних полевых работ.

В прошлом было создано немало легенд с помощи божьей матери России в нелегкие для нее времена. Богородица стала на Руси покровительницей земледелия, которое имело огромное значение в жизни наших предков, и праздник в честь этой небесной покровительницы стал одним из самых чтимых ныне. Духовенство, стремясь сохранить роль этого праздника в духовной жизни верующих, связывает с именем богородицы даже мир на земле, внушая своей пастве необходимость уповать на ее заступничество и покровительство.

Два праздника, относящиеся к великим, связаны с именем евангельского персонажа Иоанна Предтечи, или Крестителя. Это – рождество Иоанна, которое празднуют 7 июля (24 июня), и усекновение главы Иоанна Предтечи, выпадающее на 11 сентября (29 августа). По евангелиям, Иоанн является провозвестником, предтечей пришествия на землю Иисуса Христа. Он будто бы крестил Иисуса в реке Иордане, а затем был брошен в темницу за выступление против царя Ирода и казнен по просьбе жены царя Иродиады, попросившей голову Иоанна. Вопрос о том, жил ли некогда на земле Иоанн Креститель, много лет вызывает споры среди ученых. Большинство из них сейчас склонны считать

его реальным историческим лицом. Однако евангельская история рождения, жизни и смерти Иоанна – это миф, который весьма далек от правды. Появление этого новозаветного персонажа обусловлено стремлением идеологов раннего христианства выдать Иисуса за мессию, появление которого предсказано в Ветхом завете. Там же говорится, что перед приходом мессии явится его предтеча, который и возвестит о пришествии „спасителя". Роль предтечи и была отведена Иоанну.

В действительности введение в церковный календарь рождества Иоанна Крестителя преследовало цель вытеснить древний праздник летнего солнцеворота, широко отмечавшегося в ту пору. А праздник усекновения главы Иоанна Крестителя, или, как его называли в народе, Ивана Постного, так как в этот день был установлен однодневный пост, знаменовал собой начало осени, окончание сельскохозяйственных работ. Отсюда и бытовое содержание празднеств, которое для верующих играло едва ли не большую роль, чем их религиозный смысл.

Широко почитается в православии и праздник апостолов Петра и Павла, выпадающий на 12 июля (29 июня). Издавна его популярности способствовало то, что он был связан с важными вехами сельскохозяйственного календаря. На Руси он совпадал с началом сенокоса. К тому же Петр у разных народов считался покровителем рыбаков, пчеловодов, святым, охраняющим домашний скот от хищников. Именно это, а не то, что, по новозаветной версии, Петр и Павел были учениками Христа, создало празднику авторитет среди верующих. Этим объясняется, что он по сей день отмечается значительной частью последователей православия.

А вот относящийся к великим праздник обрезания господня 14 (1) января особой популярностью никогда не пользовался. Он был установлен церковью в ознаменование того дня, когда родители младенца Иисуса совершили над ним традиционный для иудеев обряд обрезания. Обряд этот не был воспринят христианами. А потому и праздник остался чуждым им. Если и отмечался он широко, то только потому, что совпадал с гражданским новым годом, который всегда праздновался в народе очень весело.

Престольные праздники

Эти праздники занимают большое место в быту верующих. Престольными праздниками, или просто престолами, называются праздники, установленные в честь того или иного святого, богородицы, чудотворной иконы, различных событий „священной" истории, в ознаменование которых построен данный храм. Нередко в храмах возводят особые пристройки – приделы, в которых имеется свой алтарь. Эти приделы имеют свой престольный праздник. Случается, что в одной и той же церкви верующие ежегодно отмечают несколько престольных праздников.

Как и другие праздники христианской религии, престольные праздники вырастают на почве языческих празднеств в честь многочисленных богов. Они возникают в период формирования культа святых.

На Руси престольные праздники вошли в быт людей вскоре после принятия христианства. По-видимому, впервые на русской земле они стали отмечаться примерно в конце XII – начале XIII в. В то время Русь была раздроблена на множество отдельных, нередко малонаселенных княжеств. С принятием христианства князья стремились „приобрести" своего святого, который бы покровительствовал именно данному княжеству или вотчине. Эти „небесные покровители" могли привлечь во владения князей новых жителей, в чем были очень заинтересованы русские феодалы. Помимо обзаведения святыми князья старались обзавестись и „чудотворными" иконами, которые объявлялись святынями той или иной местности.

В честь святых и икон воздвигались храмы, им посвящались праздники.

Служители религии хорошо понимали значение престольных праздников как важного средства идеологического воздействия на верующих. Сплошь и рядом местных святых чтили не меньше, чем самого бога.

Святые православной церкви почитаются по-разному. Одним из них поклоняются буквально повсеместно. В их честь воздвигнуты многие десятки храмов в различных районах страны. Но есть и такие святые, которые почитаются лишь в отдельных местностях. Среди православных верующих широко распространен культ святого Николая Мирликийского, святого Иоанна Предтечи, Ильи Пророка, апостолов Петра и Павла, великомученика Георгия. Поэтому, например, николин день, ильин день, петров день являются престольными праздниками во множестве районов страны.

Престольные праздники приносят особенно большой вред прежде всего тем, что они оживляют и поддерживают религиозную идеологию. В дни праздников священнослужители усиливают свою пропаганду. Как правило, престольные праздники связаны с многодневным пьяным разгулом.

Зачастую бывает, что праздники эти выпадают на самую горячую пору сельскохозяйственных работ, когда, по меткому народному выражению, „день год кормит". И многие верующие бросают работу и по нескольку дней кряду гуляют, чествуя „божьих угодников". Десятки драгоценных дней проходят в пьяном разгуле, принося государству огромные убытки. Все это хорошо известно служителям культа. Однако они продолжают поддерживать вредную традицию, которая помогает в осуществлении их целей, а кроме того, является одним из значительных источников церковных доходов.

Посты

Посты занимают значительное место в христианском культе. В православном церковном календаре около 200 дней занято постами. Каждый верующий должен поститься по средам и пятницам в течение всего года, в крещенский сочельник, в день усекновения главы Иоанна Крестителя, в праздник воздвижения креста господня. Помимо этого существуют четыре многодневных поста -- великий, петров, успенский и рождественский.

Великий пост начинается с понедельника, после сыропустной недели (масленицы) и продолжается около семи недель, вплоть до праздника пасхи. Он разделяется на две части святую четыредесятницу и страстную седьмицу. Первая из них якобы установлена в память тех важнейших „событий", о которых идет речь в ветхозаветных и новозаветных книгах. Это и 40-летнее блуждание израильского народа по пустыне, и 40-дневный пост Моисея перед получением заповедей от бога на горе Синае, и 40-дневный пост Иисуса Христа в пустыне. Вторая часть великого поста, которая непосредственно предшествует пасхе, установлена церковью в память о страданиях Христа, именуемых верующими „страстями господними".

Петров пост начинается в первый понедельник после духова дня и оканчивается 29 июня, в день праздника святых Петра и Павла. Успенский пост выпадает на период с 1 по 15 августа. Рождественский пост длится 40 дней – с 15 ноября по 25 декабря по старому стилю.

Как и многие другие христианские обычаи, посты пришли из седой древности. Они возникли прежде всего в силу тех условий, в которых протекала жизнь наших далеких предков. Первобытные люди, жизнь которых во многом зависела от воли случая, нередко влачили полуголодное существование. Естественно, что в первую очередь следовало обеспечить пищей тех, кто добывал продукты питания, охотников, уходивших на поиски диких животных. А оставшиеся дома женщины и дети должны были довольствоваться остатками пищи. В те суровые годы и возник обычай откладывать лучший кусок для тех, кто добывал еду.

Впоследствии ограничения в пище принимали форму узаконенных запре-

тов. Эти ограничения находили место во время инициаций – принятия подростков в полноправные члены племени. Вместе с жестокими физическими испытаниями, которым подвергались юноши, посвящаемые обязаны были выдерживать многодневный пост. Пищевые запреты в древних культах постепенно теряли первоначальное значение, получая религиозную окраску.

Заимствовав посты из древних культов, христианство придало им новое содержание. Они, по словам служителей церкви, являются испытанием верующих в стойкости против искушений, в терпении и смирении, угодных богу.

В настоящее время, модернизируя свое вероучение, церковь, говоря о постах, акцентирует внимание не на воздержании от пищи, а на „духовном воздержании". В конце концов для нее в первую очередь представляет интерес именно тот психологический настрой верующих, который связан с идеей воздержания. В дни постов усиливаются проповеди о слабости и ничтожестве человека, о необходимости упования во всех своих делах на бога. Подавление человеком естественных стремлений и желаний, „добровольные испытания" рассматриваются как доказательство пренебрежения к „мирским интересам" во имя интересов духовных. Посты оказываются, таким образом, весьма эффективным средством религиозного влияния на людей.

МУСУЛЬМАНСКИЙ КУЛЬТ

В исламе вся жизнь человека рассматривается как служба богу. Мусульманин должен, по Корану, рассматривать себя в качестве раба аллаха, которому земная жизнь дана для приготовления себя к загробной жизни путем прохождения испытаний, предпосланных свыше. „Все то, что имеется на свете, – говорится в одной современной мусульманской книге, – создано всевышним аллахом для людей. Всем этим мы пользуемся... За все эти дары, созданные аллахом для нас, мы должны выражать нашу благодарность. Богослужение считается выражением благодарности и проявлением покорности велениям аллаха".

Верующий на своем жизненном пути все обязан совершать именем аллаха и для аллаха. Этим объясняется сложная обрядность, столь характерная для ислама. За многовековую историю ислама сложилась определенная система богопочитания, отправления религиозных обязанностей в соответствии с учением Корана, указаниями, содержащимися в изустных и письменных преданиях, освященных традицией и духовенством.

Обряды в исламе

Чтение Корана

В богослужебном ритуале чтению Корана уделяется очень большое внимание. Считается весьма похвальным, если в доме мусульманина имеется Коран, независимо от того, умеет он читать или нет. Наличие в доме Корана понимается как хранение священной реликвии. Существует поверье, будто он ограждает дом от несчастий, злых духов, дурного глаза, постоянно благословляет обитателей дома. Кроме того, среди мусульман распространена клятва на Коране при совершении сделок – обычай, в силу которого свидетельство человека с Кораном в руках должно приниматься всерьез, за истину, а обещание, данное при Коране, должно вызвать уверенность в исполнении, и т. д. Лишь очень немногие из мусульман умеют читать Коран, и еще меньше тех, кто в

состоянии понять смысл отдельных фраз из Корана (аятов). Поэтому за чтение Корана в доме верующего представители духовенства берут „садака" или „шукр-садака", т. е. определенную мзду. В мусульманских странах все значительные события, праздники, торжества, пуск промышленных объектов, словом, начало всех общественных мероприятий открывается чтением Корана, транслируемым по радио и телевидению. Перед началом ежедневных радиопередач также читается Коран.

Другие религиозные книги, сборники преданий и т. п. читаются значительно реже и, конечно, ни в коей мере не могут сравниваться с Кораном – главной священной книгой мусульман.

Намаз (молитва)

Мусульманину полагается молиться (совершать намаз) пять раз в день. Ежедневная пятикратная молитва – одна из основных обязанностей верующих в исламе. Первая – утренняя молитва на заре (салят ассубх) совершается в промежуток времени от рассвета до восхода солнца и состоит из двух так называемых рак-атов, т. е. поклонений, падений ниц; вторая – полуденная (салят асазухр) – из четырех рак-атов; третья – во второй половине дня до заката солнца (салят аль-аср), называемая вечерней молитвой, – из четырех рак-атов; четвертая – при заходе солнца (салят аль-магриб) и пятая – в начале ночи (салят аль-иша) состоят из трех рак-атов. Кроме этих обязательных намазов наиболее правоверные и усердные мусульмане совершают еще и дополнительные молитвы с определенным числом сгибаний спины и касаний лбом пола, а в месяц рамадан введена особая молитва – „тарауих-намаз", совершаемая после проведенного днем поста.

Ритуал намаза очень сложен, он требует соблюдения множества скрупулезных правил, малейшее нарушение которых приводит к „недействительности" молитвы. Это обстоятельство вынуждает верующих сосредоточить все свое внимание, собрать всю волю на совершение обряда молитвенного поклонения богу. Перед намазом человек обязан совершить ритуальное омовение – тахара.

Содержанием молитвы являются слова, прославляющие аллаха, формулы, выражающие преклонение, восторг и унижение перед ним, чаще всего употребляется первая сура, аяты из 103, 108, 112, 114-й сур Корана.

В настоящее время в силу особенностей современной жизни не все мусульмане совершают пятикратные намазы, и это в той или иной форме, можно сказать, санкционировано духовенством или, по крайней мере, строго не преследуется. Люди, не молящиеся ввиду определенных условий (нахождение в пути, на производстве, на военной или иной службе со строгим распорядком и т. д.), не встречают ныне осуждения со стороны служителей ислама.

Молитва является мощным психологическим и идейным средством в исламе. Духовенство постоянно внушает мусульманам, что только та молитва доходит до бога, которая искренняя. Бог-де любит, чтобы молящийся всеми помыслами, всем сердцем был с ним, верил в него без остатка и колебаний. В случае какого-нибудь успеха в своей жизни мусульманин благодарит бога, а в случае неудачи он вместо того, чтобы искать действительные причины неуспеха дела, винит себя за неискренность перед господом, корит себя за недостаточно усердную молитву, терзает свой ум и сердце.

Несмотря на усиленные проповеди о пользе молитвы, о ее спасительности, число молящихся людей становится все меньше. Это является важным признаком ослабления веры.

Суннат

Суннат – обряд обрезания крайней плоти, которому подвергаются мусульмане еще в младенческом воз-

расте. Суннат происходит от слова „сунна", которое означает мусульманское священное предание, и относится к числу мусульманских ритуалов, предписанных сунной. Среди мусульман распространено ставшее традиционным мнение, будто обрезание полезно и даже необходимо мужчинам. Некоторые народы и национальности рассматривают этот обряд в качестве важной черты, характерной особенности национальной принадлежности. Исключая из этого обряда религиозное содержание, некоторые склонны даже рассматривать его как целесообразную в гигиеническом отношении процедуру. Однако в любом случае духовенство вкладывает в суннат религиозный смысл и стремится его использовать в своих целях.

Обрезание, возникшее как обряд еще в первобытном обществе, – не специфически мусульманское явление. В Коране нет никаких указаний и даже намека относительно этого ритуала. У многих первобытных племен существовали различные способы для придания себе особых отличительных черт: татуировка членов племени, окрашивание лица, волос, особые формы причесок, ношение украшений и т. д.

Известно, например, что инициации – переход юношей в разряд взрослых членов племени – обычно сопровождались прохождением определенного ритуала. Когда юношей и девушек переводили в разряд взрослых, над ними тоже совершались различные обряды, подчас связанные с испытаниями на физическую крепость, силу, терпение переносить боль и т. д., среди которых нередко бывали и такие, как выбивание зубов, прокалывание ушных раковин, ноздрей и пр. К такому виду обрядов относилось и обрезание.

Вред этого обряда заключается прежде всего в том, что он служит помехой к объединению людей различных наций и вероисповеданий, говорит об „исключительности", „богоизбранности" мусульман, служит орудием сохранения веры, сильного психологического воздействия как на свидетелей обряда, сопровождаемого пиршеством и праздничными торжествами, так в особенности и на непосредственного объекта самого обряда. В настоящее время мусульманское духовенство в СССР не настаивает на обязательности этого обряда. Но это вовсе не значит, что с ним уже покончено. Многовековая традиция имеет тенденцию к самосохранению. И этот нелепый обряд сохраняется до наших дней.

Милостыня

Обряд подачи милостыни (нищим, в пользу мечети) осуществляется в соответствии с указанием Корана. „Вам не достичь благочестия, покуда не будете делать жертвований из того, что любите" (3, 86). „Каждое пожертвование, какое ни пожертвуют они, малое ли оно будет или большое... записано будет за ними, для того, чтобы богу наградить их наилучшим благом..." (9, 122).

Мусульмане верят, что милостыня освобождает от греха и способствует достижению райского блаженства. Она имеет две формы: „закят" и „садака". „Закят" в исламском теократическом государстве означал налог, выплачиваемый натурой. В настоящее время более распространенную форму имеет „садака", т. е. добровольное даяние („милостыня по внезапному побуждению") в пользу нищего, бедствующего, увечного, калеки или в пользу храма.

Хаджж (паломничество)

Даже тогда, когда аш-шахада, молитва, пост и милостыня были строго обязательны по всей форме, паломничество (хаджж) в Мекку и Медину, т. е. места, где протекала деятельность Мухаммеда, не являлось непременной обязанностью. Дело в том, что далекое путешествие в эти города, особенно предпринимаемое верующими других стран, связано со значительными материальными расходами и всякими другими препят-

ствиями. Но каждый совершеннолетний мусульманин, будь то мужчина или женщина, должен стремиться к совершению обряда „священного" хаджжа хотя бы один раз в жизни. Святость и благость хаджжа „беспредельны". Разрешается посылать вместо себя и других лиц.

Совершивший паломничество удостаивается почетного звания „хаджжия", который рассматривается мусульманами в качестве почти святого человека. Его наперебой приглашают на угощения, присылают подарки. Привезенная из источника, находящегося вблизи Мекки, вода, почитаемая как святая и якобы имеющая великие целительные свойства, нередко становится предметом спекуляций.

Следует отметить, что паломничество в „святые" места, в особенности в Мекку и Медину, т. е. хаджж, играет далеко не последнюю роль в пропаганде ислама среди определенной части населения.

Культ Каабы

В представлении последователей Мухаммеда Кааба – священный храм в Мекке, в сторону которого следует обратиться, если хочешь, чтобы твоя молитва была услышана богом. Обращение лицом в сторону Каабы (обращение к „кыбле", как говорят мусульмане) считается непременным условием действенности молитвы.

В действительности Кааба – ничем не примечательное четырехугольное каменное здание (кааба означает куб). Высотой оно приблизительно 10 метров, шириной – около восьми, с плоской кровлей, без окон. Внутри здания, куда можно попасть через двери близ угла западной стены, тоже нет ничего примечательного: там пусто и темно. В северной стене вделан вправленный в серебряный обруч круглый черный камень – наиболее священное место здания. По представлениям мусульман, это окаменелый ангел-хранитель Адама, он был выдворен из рая вместе с первыми людьми за то, что не уберег их от соблазнов и нарушений божественного запрета. В судный день он воскреснет и примет прежний облик, чтобы рассказать богу о тех, кто свято исполнял свои обязанности и обряды.

Поклонение „черному камню", который, как полагают ученые, возможно, является метеоритом, имело место задолго до ислама. Арабы, как язычники, поклонялись разным, по их представлениям, „священным" предметам, в том числе и камням, поразившим почему-либо их воображение. Кроме „черного камня" в Каабе были сосредоточены изображения племенных богов, число которых, как полагают исследователи, достигало более 300. Будучи пантеоном племенных богов, Кааба служила местом, где собирались племена или их представители для торговых сделок, переговоров и заключения договоров о мире, союзе или совместных действиях. Это место считалось запретным, священным, здесь не допускались столкновения племен, враждебные по отношению друг к другу акции, поэтому сюда мог явиться каждый для поклонения своему богу. Но когда в VII в. победил ислам, идолы были разбиты и выдворены из храма, так как все должны были поклоняться единому для всех богу – аллаху. Вместе с тем ревнители новой религии не могли не учитывать освященный многовековой традицией обычай поклонения Каабе. Нельзя было игнорировать и крупные доходы, которые приносила Кааба, будучи центром паломничества и жертвоприношений. Ввиду этого служители культа приспособили Каабу к новой, победившей религии, выдворив из нее идолов и оставив ее в качестве „священного" места для паломников. Мусульманин, лицезревший Каабу и приложившийся губами к „черному камню", считает себя самым счастливым, ибо ему удалось выполнить завещание пророка. В дни хаджжа толпы фанатиков осаждают Каабу со всех сторон, образуя страшную давку около „черного камня", чтобы пробиться к нему для поцелуя. Культ Каабы, оставаясь и поныне центральным пунктом и одной из основных целей стечения пи-

лигримов в святые города Мекку и Медину, приносит колоссальные доходы духовенству и является мощным инструментом одурманивания верующих.

Культ мазаров

Один из пережитков древнего культа – поклонение „святым" местам. Мусульмане, следуя доисламской языческой традиции своих предков, имеют в качестве места поклонения (мазаров) различные древние сооружения, могильные холмы, кладбища, деревья, камни и т. п. Обычно эти мазары освящены легендами, мифами, их святость в глазах верующих опирается на многовековые предания, рассказы, привычки, традиции, поражающие их воображение. Чем дальше мазар от родных мест и чем древней по времени, тем более святым он кажется мусульманину.

Впервые на территории нашей страны культ мусульманских мазаров, связанных с действительными, а часто и мнимыми могилами святых, появился в VII–VIII вв. В дальнейшем не без усилий и вмешательства со стороны мусульманского духовенства, заинтересованного в дополнительных доходах с мазаров, святынями объявлялись могилы крупных феодалов, эмиров, ханов и их военачальников. Одним из таких мазаров, например, является мазар Гур-и-эмир в Самарканде на могиле Тамерлана. Могила этого жестокого и кровожадного завоевателя и тирана, уничтожившего миллионы людей, стараниями служителей ислама превратилась в место паломничества и поклонения. Даже могилы членов его семьи являются весьма почитаемыми у верующих. Характерно, что и могила злого отцеубийцы, сына великого астронома Улугбека, превратилась в мазар. Пользуясь неосведомленностью невежественных людей, заинтересованные лица, возможно, и сами не менее невежественные, чем обманываемые ими верующие, на месте развалин знаменитой обсерватории Улугбека тоже соорудили мазар. В Файзабадском районе Таджикистана есть мазар Ходха-Хатама, а между тем известно, что этот мазар построен на могиле свирепого феодала, убитого восставшими против него крестьянами.

К числу особенно почитаемых раньше в Средней Азии мазаров относится находящийся вблизи Ферганы мазар Шах-и-мардан. Верующим внушали, будто в этой могиле лежит сам халиф Али, хотя тот никогда не был в этом районе. Мазар этот использовался в качестве святыни басмачами и кулаками.

В Киргизии до сих пор служит местом паломничества гора, называемая Тахт-и-Сулейман. Посещение этой горы, по представлениям религиозных людей, исцеляет от болезней, приносит счастье и всяческое благополучие в жизни.

Духовные управления в настоящее время выступают против поклонения мазарам. Это вызвано конкурентной борьбой против бродячих мулл и тем, что слепое поклонение, жертвоприношения, суеверия, неприкрытый обман, имеющие место у мазаров, вызывают возмущение общественности. Однако культ мазаров продолжает держаться в силу невежества и отсталости некоторых верующих.

Мусульманские праздники и посты

Лейлят аль-кадр

Мусульмане особо торжественно отмечают три последние ночи, предшествующие завершению поста, так как они считаются наиболее священными. Приготовления и хлопоты, связанные с ними, ничем не отличаются от праздников. Распространено поверье, будто в эти ночи происходят всевозможные чудеса, знамения, исключительные события, свидетели кото-

рых, если они сумеют увидеть и распознать или хотя бы услышать о них, получают благорасположения „высших" сил. Поэтому мусульмане стараются быть свидетелями хотя бы одного знамения или из ряда вон выходящего события, с тем, чтобы заслужить к своей особе внимание могущественных сил, задобрить их, чтобы те благоприятно повлияли на их судьбу.

Наиболее почитаемая ночь – это ночь на 27-е число рамадана (лейлят аль-кадр), т. е. ночь предопределений. Эта и другие ночи, предшествующие празднику разговенья, называются ночами бодрствования, когда мусульмане обращаются к всевышнему с просьбой о милостях. Мусульмане верят, будто именно в ночь на 27-е рамадана небесный подлинник Корана из-под престола господа был перенесен архангелом Гавриилом (Джабраилом) на ближайшее к земле небо и уже отсюда его содержание постепенно передавалось в течение 23 лет пророку Мухаммеду. Кроме того, в эту ночь, учит ислам, всевышний раздает ангелам свои „определения", т. е. указания и решения, относящиеся к миру вообще и к отдельным людям в частности. Эти решения ниспосылаются на целый год, и изменить их никто не в состоянии. В пропагандистском арсенале духовенства этому празднику уделяется немалое внимание. Дневной пост, обильная еда ночью, томительное ожидание вечера с „возможными чудесами" (так как верующим внушается, что эти ночи полны всякими чудесными происшествиями, встречами с ангелами, с добрыми и злыми духами, тенями умерших и т. д.) оказывают на психику верующих сильное воздействие.

Праздник разговенья – ураза-байрам

Праздник окончания поста – уразабайрам приходится на начало следующего за рамаданом месяца, т. е. 1-е шавваля (10-го месяца мусульманского лунного календаря), и называется ид аль-фитр – праздник фитр. Из названия этого религиозного праздника следует, что правоверный, постившийся в течение месяца, обязан внести представителю духовенства фитр, т. е. подношение, состоящее обычно из пищевых продуктов или денег, а подчас и то и другое. Праздник длится три дня, сопровождаемый угощениями, хождением в гости и т. д. В ортодоксальном исламе во время этого праздника верующий должен отчитаться за прошедший пост, начать отбывать наказание за его нарушение: совершать определенное или обещанное богу число рак-атов намаза, уплатить фитр-садака (закят аль-фитр), поститься определенное число дней. Иногда, чтобы очиститься от грехов, мусульманин приносит в жертву барана, козу, верблюда или другую живность. В глазах измученных изнурительным месячным постом людей ураза-байрам приобретает специальное значение, в особенности за рубежом, где бедняки и нищие надеются, что на их долю выпадет коечто из фитра, собираемого с общины очень часто именно под видом необходимости оказать помощь страждущим, сирым и убогим. В последнее время исламские богословы охотно рассуждают о том, будто раздача милостыни беднякам из фондов, образованных за счет сбора закят альфитр, и есть самое „лучшее воплощение в жизнь принципов социализма". На этом основании „исламский социализм" преподносится в качестве самого гуманного способа смягчения контрастов между богатством и бедностью, безболезненного метода разрешения социальных противоречий в мире господства частной собственности.

В нашей стране духовенство не имеет права принуждать или обязывать верующих непременно вносить фитр-садака ни под видом помощи мечети, ни под каким-либо другим предлогом. Однако на практике духовенство различными способами добивается исполнения верующими их мусульманского долга.

Курбан-байрам

Праздник жертвоприношения – курбан-байрам (ид аль-адха) является одним из самых почитаемых у мусульман. Он отмечается через 70 дней после окончания поста уразы (10-е зу-ль-хиджжа). Это день жертвоприношения. Он связывается с библейским преданием о пророке Аврааме (у мусульман Ибрагиме), который хотел принести в жертву богу своего сына Исаака (у мусульман – Исмаила). В последнюю минуту, сжалившись над несчастным, милосердный бог якобы послал архангела Гавриила (Джабраила) с барашком и спас Аврааму сына. В память об этом дне каждый мусульманин обязан принести жертву (курбан), т. е. зарезать при чтении соответствующей молитвы овцу, корову или верблюда. В подтверждение этой обязанности мусульман привóдятся аяты Корана. „Вам не достичь благочестия, пока не будете делать пожертвований из того, что любите" (3, 86). Среди мусульман существует поверье, будто на спине животного, принесенного в жертву, минуя мост Сират, – „тонкий, как волос, острый, как лезвие меча, горячий, как пламя", - перекинутый над адом, правоверный сможет последовать в рай. Если же человек уклонится от принесения жертвы, ему не удастся преодолеть Сират и он свалится в ад, геенну огненную.

Этот праздник и приготовления к нему обставляются весьма торжественно: совершается особое богослужение в мечети, читаются проповеди, в домах готовятся обильные яства. Курбан-байрам продолжается три дня. Всем, приносящим в пользу духовенства подарки, имамы, муллы, дервиши раздают заготовленные на небольших листочках молитвы (обычно это изречения из Корана), якобы приносящие облегчение от недугов, оберегающие от всякого рода невзгод. В дни праздника мусульмане посещают могилы своих близких, молятся за них и раздают милостыню. Закалывание жертвенных животных, сопровождаемое чтением молитв, происходит как в первый, так и в последующие дни курбан-байрама. В угощениях, устраиваемых в эти дни, как правило, участвуют духовные лица, а также лица, почитаемые общиной верующих. Обычными являются денежные и другие подношения в виде „хейр" или „садака" в пользу мечети, „святых" лиц и „святых" мест.

Духовенство, используя общину верующих, в особенности ее активных членов, в дни курбан-байрама ведет усиленную религиозную пропаганду, направленную на поддержку и оживление мусульманских представлений. Торжественность обстановки, красноречие проповедников, облаченных в специальные одеяния (муллы или имамы обычно бывают в нарядном халате, с белой чалмой на голове, с посохом в руке), влияют на чувства и мысли людей. Духовные пастыри изощряются в изображении „райских утех", которые приготовлены для благоверных работ аллаха в их загробной жизни, и адских мук для тех, кто усомнился „хоть раз в жизни" в „истинности ислама". Смысл проповедей часто сводится к тому, что главное в этой жизни - служение аллаху, соблюдение заветов пророка.

В создании благоприятных условий для деятельности духовенства немаловажную роль часто играет то обстоятельство, что некоторые люди считают курбан-байрам своим национальным праздником и всячески способствуют его проведению на „высоком уровне". Они не задумываются над тем, какой вред наносят разгулы на курбан-байраме: забиваются сотни и тысячи голов скота, совершаются прогулы на производстве, пропуски учащимися занятий в школах.

Мирадж

Этот праздник посвящен памяти чудесного и фантастического ночного путешествия пророка Мухаммеда на быстром, как молния, коне Аль-Бураке из Мекки в Иерусалим, а также вознесению его на небо, будто

бы случившемуся 27-го числа месяца раджаб. Этот праздник был установлен после утверждения власти халифов в Палестине, когда в исламе была признана святость города Иерусалима (аль-Кудс) и введено почитание „святых" мест этого города. Духовенство внушает верующим, будто в 27-ю ночь месяца раджаба пророк Мухаммед на скакуне совершил путешествие в Иерусалим, а оттуда к престолу аллаха, который соблаговолил принять его и удостоил беседы, во время которой Мухаммед изрек 99 тыс. слов. Все это, гласит предание, произошло столь мгновенно, что, возвратясь к своему ложу, посланник божий застал его еще теплым, а из случайно опрокинутого сосуда для омовения не успела пролиться даже капля воды. Это „путешествие" относится к числу наиболее популярных среди верующих мусульманских преданий. Духовенство пользуется этим, чтобы сделать мирадж днем внушения верующим антинаучных, невежественных идей и представлений.

Ашура (шахсей-вахсей)

Ашура (шахсей-вахсей) – день скорби у мусульман-шиитов. Он заключается собственно в траурных религиозных церемониях у шиитов, совершаемых в десятый день месяца мухаррема. Этот день скорби установлен в память о „мученической кончине" имама Хусейна, сына Али, внука пророка Мухаммеда. На самом деле Хусейн вовсе не был мучеником, погибшим за человеческие права и справедливость, каким его хотят представить шииты. Он просто пал в феодальной борьбе за власть, обычной в то время. Его же сторонники пытались апеллировать к народным низам, внушая последним, что Хусейн хотел облегчить их участь. Им удалось вызвать сострадание верующих, что отразилось в характере траурной церемонии, в ходе которой рассказы о гибели Хусейна обычно сопровождаются самоистязаниями.

К XVI в., когда шиизм стал государственной религией, в Иране и в ряде сопредельных княжеств сложился культ Хусейна, день смерти которого был объявлен днем всеобщей скорби. В этот день фанатичные мусульмане-шииты, стремясь воспроизвести страдания и мучения Хусейна, занимаются самоистязанием, бичуют себя, наносят себе раны.

Психологическое воздействие этих публичных самоистязаний (вид окровавленных, исступленных людей, шествующих в сопровождении толпы по улицам и площадям, их истошные, душераздирающие крики оставляют на всю жизнь незабываемое впечатление, вызывают чувство жалости и сострадания) огромно. Следует отметить, что в соответствии с постановлениями правительств Азербайджана, Грузии и Туркмении с 1929 г. запрещены на территории этих республик ритуальные шествия с самоистязаниями участников.

Праздник мавлюд

Он установлен в честь дня рождения Мухаммеда. Этот праздник отмечается 12 числа лунного месяца – раби аль-авваля Он сопровождается чтениями молитв и проповедей в мечетях и домах верующих, угощениями и подношениями духовенству. Считается богоугодным делом в этот день рассказывать или слушать о деяниях „посланника аллаха", о чудесах, предшествовавших рождению Мухаммеда. Образ Мухаммеда соткан из бесчисленных легенд, сочиненных духовенством. Оно сделало его святым, с тем чтобы закрепить ислам, усилить его влияние на народные массы. Имя мусульманского „пророка", „посланника божьего" и ныне используется в тех же целях.

Пятница

Этот день считается у мусульман днем отдыха и празднуется еженедельно, как у евреев суббота, а у христиан – воскресенье. В арабских

странах пятница – официальный выходной день, а также день посещения мечети для совершения молитвы, обставляемой более торжественно, чем в обычные дни. Именно по пятницам происходят большие полуденные общественные богослужения, люди облачаются в праздничные одежды, готовят более обильную и вкусную пищу, приглашают друг друга в гости. Мусульмане говорят, что пятницу чтил сам пророк Мухаммед, совершавший в этот день публичную молитву. Предание гласит также, будто бы день страшного суда придется на пятницу, что Мухаммед и его зять Али родились в пятницу и что „свет ислама" начал распространяться именно в пятницу.

Пост

Происхождение поста восходит еще к древнеплеменным обычаям арабов. Исламоведы полагают, что в самое знойное время года в Аравии в месяце рамадан кочевники из-за наступавшей бескормицы ограничивали себя в пище, берегли продукты, а значительную часть хозяйственных дел переносили на вечер и ночь.

Отсюда и в наши дни во время уразы постящиеся предпочитают бодрствовать ночью. На сохранение поста в исламе повлияло наличие обычая поститься у иудеев и христиан. Условия мусульманского поста более суровые. Он предписан на весь месяц рамадан. И в течение всего этого месяца в дневное время, от утренней зари до вечернего заката, нельзя пить, есть, купаться, курить, принимать лекарства и т. п.

Воздержание от всякой пищи, сменяемое неумеренными угощениями в ночное время, естественно, не может считаться безвредным.

Однако основной вред этого обряда заключается в другом. С помощью поста служители мусульманского культа еще больше духовно закабаляют верующих, стремятся сделать из них людей, готовых идти на самопожертвование во имя веры.

ИУДЕЙСКИЙ КУЛЬТ

Совокупность действий, направленных на умилостивление бога Яхве и исполнение „его" повелений, составляет культ иудаизма. Важную роль в иудейском культе играют обряды и праздники.

Обряды в иудаизме

Молитва

Наиболее распространенным обрядом в иудаизме является молитва. Сила молитвы, по представлению верующих, так велика, что с ее помощью можно совершать любое чудо. В представлении верующих евреев молитвенное слово и песнопение достигают неба и влияют на решение небожителей.

Раввины предписывают верующим ежедневно во время утренней молитвы (кроме субботы и праздников) надевать на лоб и левую руку тефиллин, или филактерин. Тефиллин представляет собой два плотно закрытых ящика кубической формы с прикрепленными к их основаниям ремнями. Кубики заполнены пергаментом, исписанным ветхозаветным текстом. Обряд ношения тефиллин связан с древним обычаем ношения амулетов, играющих якобы роль сверхъестественных защитников человека. В древности, по свидетельству Талмуда, верующие носили тефиллины в продолжение всего дня. Впоследствии их стали носить только мужчины во время молитвы. Как молитва, так и филактерин призваны воспитывать у верующих „сокрушенность духа" и отвлекать их от насущных жизненных задач.

Обряды иудаизма составлены таким образом, чтобы они опутывали всю жизнь верующего. Поэтому раввины, пытавшиеся поставить под свой идейный контроль евреев, предписали им трижды на день молиться „бецибур", т. е. совершать богослужение при наличии молитвенного десятка, миньяна (общинного кворума) и, кроме того, любое действие (прием пищи, отправление естественных потребностей и т. п.) сопровождать славословием в адрес бога Яхве.

Молитвы в иудаизме пронизаны чуждой трудовым массам идеологией. Наиболее четко это нашло свое выражение в раввинистическом предписании верующему ежедневно благодарить всевышнего за то, что бог не сотворил его язычником, женщиной и амхаарцем.

Мезуза и цицит

Служители иудаизма, требуя от верующих исполнять все религиозные обычаи, предписывают в обязательном порядке развешивать мезузу и носить цицит.

Мезуза – кусок пергамента, на котором написаны стихи из Второзакония (6, 4–9 и 11, 13–21). Свернутый свиток помещается в деревянный или металлический футляр и прикрепляется к косяку дверей. Мезуза – магическое средство, способное, как полагают верующие, уберечь их от нежелательных действий злых духов.

Цицит – кисти из шерстяных ниток, прикрепленные к краям арбаканфота, т. е. к четырехугольному куску материи, одеваемому религиозными евреями под верхнюю одежду. Как и мезуза, цицит „оберегает от всякого зла". Талмудисты сравнивают цицит с веревкой, которая брошена утопающему, ибо, твердят они, цицит символизирует заповеди Яхве, исполнение которых обеспечивает человеку вечную жизнь в будущем мире. Сравнение цицита с веревкой символично: заповеди Яхве действительно напоминают канат, которым крепко опутана вся жизнь верующего еврея.

Капорес, лулав и ташлих

К магическим обрядам в современном иудейском культе относятся капорес, лулав и ташлих. Обряд капорес совершается в ночь накануне судного дня; он состоит в том, что мужчина трижды вертит над своей головой петуха (женщина – курицу), произнося три раза молитву: „Это да будет искуплением моим, жертвой моей и заменой вместо меня, сей петух (сия курица) пойдет на смерть, а я обрету счастливую, долгую и мирную жизнь". Птицу режут, а мясо поедают в ночь на исходе судного дня. Подобные искупительные обряды имеют место в христианстве, исламе и других религиях.

Древний обряд лулав совершается во время молитвы в дни осеннего иудейского праздника кущей (суккот). По религиозным предписаниям, верующий иудей должен в одной руке держать так называемый лулав, состоящий из пальмовой ветви, перевязанной тремя миртовыми и двумя вербными ветками, а в другой – эрог, особый сорт лимона, и ими потрясать воздух, что, по представлению верующих, якобы служит магическим средством для вызова ветра и дождя. Вполне понятно, что в наши дни найдется не так уж много верующих, которые поверят в магическую силу этого обряда. Однако раввины продолжают убеждать людей, что с его помощью можно действительно совершать чудо, естественно, по воле божьей.

Значительное место в иудейском культе занимает обряд ташлих. В день иудейского Нового года (рошгашана) верующие собираются у реки, читают отрывки из ветхозаветной книги Михея (7, 18–20) и распевают религиозные гимны. Во время чтения молитв верующие вытряхивают карманы и бросают в воду крошки хлеба, полагая, что тем

самым они освобождаются от грехов.

Магические обряды способствуют сохранению невежественных представлений и религиозного дурмана.

Кошер и треф

Тяжелый бич обрядов сказался и в культе дозволенной (кошерной) и недозволенной (трефной) пищи. Согласно иудейскому вероучению, можно питаться мясом жвачных животных, домашних птиц, зарезанных по правилам шехиты (ритуального убоя). Современные защитники иудейской религии, восхваляя культ кошерной кухни, усматривают в нем проявление „самобытности" духа и „гигиенического чутья" древних евреев. Однако деление предметов питания на трефные и кошерные ничего общего с медициной не имеет. Пищевые запреты были характерны для всех древних религий. В силу консервативности религиозных взглядов они имеют и поныне место в религиозной практике многих народов. Запреты подобного рода принято называть табу.

К табу в иудаизме принадлежит обряд, запрещающий одновременно употреблять мясную и молочную пищу. Иудейские богословы связывают этот запрет с библейской заповедью „не вари козленка в молоке матери его" (Исх., 23: 19) и придают ему моральное значение. По утверждению некоторых исследователей, в частности Д. Фрэзера, у многих народов в далеком прошлом существовал обычай – после сбора урожая варить козленка в молоке, а потом окроплять этим молоком деревья, поля и фруктовые сады. По народному поверью, обряд этот обладал магической силой увеличить урожай будущего года. Д. Фрэзер на большом фактическом материале доказал, что этот примитивный, широко распространенный у многих народов обряд имеет прямое отношение к так называемой симпатической магии. По представлению пастушеских племен, как отмечает Фрэзер, молоко, даже отделенное от коровы, не теряет своей жизненной связи с животным. Всякий вред, причиненный молоку (в данном случае кипячение), сообщается корове.

Фрэзер приводит массу примеров, показывающих, что обычаи пастушеских племен Африки запрещают не только кипячение молока, но одновременное употребление в пищу мясных и молочных продуктов. Аналогия между еврейскими и африканскими заповедями, касающимися кипячения молока, регулирования смешанной молочной и мясной диеты и деления животных на кошерных и трефных, показывает, что в уидейском запрете варить козленка в молоке матери нашел отражение примитивный обычай древнееврейских кочевников-скотоводов.

К табуированной пище иудейские богословы относят свинину. Запрет есть свиное мясо уводит нас в те древние времена, когда еврейские племена поклонялись животным. Свинья считается табуированным животным не только у древних евреев, но и у ассирийцев, египтян и вавилонян.

Обрезание

Особо важное значение придается в иудаизме обряду обрезания; иудейские клерикалы не перестают проповедовать ложную идею о религиозной исключительности еврейского народа ввиду того, что он исполняет „великий завет" Яхве об обрезании крайней плоти. Однако культ обрезания детей мужского пола не является только еврейским. Обряд этот особенно широко распространен среди семитских народов. Он возник в пору седой старины, когда еще употреблялись каменные орудия. Книга Исход (4: 24–26) рассказывает, как Яхве напал на Моисея и хотел его убить. Жена Моисея Сепфора „взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего" и сказала: „Ты жених крови у меня. И отошел от него господь. Тогда сказала она:

жених крови – по обрезанию". Каменный нож, фигурирующий в приведенном библейском рассказе, подтверждает древность этого дикого обряда у евреев.

В эпоху рабовладельческого строя жрецы стали истолковывать обряд обрезания как выражение „знамени завета", как доказательство принадлежности к „истинной" религии Яхве. Раввины и по сей день стараются доказать, будто бы дикарский обряд обрезания является главным признаком особого союза Яхве с „его" народом.

Чем был вызван обряд обрезания на самом деле? П. Лафарг, отвечая на этот вопрос, говорит: у народов Южной Африки, у базуров и бечуанов обряд обрезания совершается в возрасте от 13 до 14 лет. Он превращает детей в мужей. Этот обряд имеет такое важное значение, что бечуаны ведут по нему свое летосчисление, как древние греки по олимпиадам.

Советский этнограф С. А. Токарев отмечает, что возрастные обряды посвящения юношей (инициации) занимали важное место в раннеплеменном культе австралийцев.

Нанесение порезов на теле, выбивание зубов, обрезание и т. п. – этими магическими обрядами сопровождались акты посвящения юношей в половозрастную группу при их вступлении в класс воинов. У некоторых древних народов обрезание служило религиозным обрядом, „данью жестокому и злому божеству, которому необходимо принести в жертву часть, чтобы спасти целое, обрезать ребенка, чтобы сохранить ему жизнь". Возможно, что именно у древних евреев обрезание было связано с тем, что бог Яхве был, по выражению С. А. Токарева, патроном инициаций. Сохранившийся до наших дней в иудаизме этот обычай служит закреплению самых невежественных представлений, ничего не приносит людям, кроме вреда.

Омовение

Среди обрядов иудаизма не последнее место занимает ритуал омовения. Раввины предписывают верующим накануне субботы и других религиозных праздников совершить омовение в микве – специально оборудованном бассейне с дождевой или ключевой водой, предваряя каждую молитву омовением рук.

Истоки обряда омовения следует искать в экономических условиях жизни древних людей. Вода у многих древних народов была святыней, ибо она давала жизнь и им самим и всему тому, чем они питались. И древние евреи обожествляли воду, ибо жизнь земледельцев Иудеи зависела от осенних дождей.

Дождь и вода играли настолько важную роль в жизни древних землепашцев, что в их видении бог появлялся „в густом облаке" (Исх., 19: 9) и „мрак сделал он покровом себе, сению вокруг себя, мрак вод, облаков небесных" (Псалмы, 15: 12). В Талмуде устами римского императора Тита утверждается, что „сила еврейского бога в воде, что все его чудеса он творил на воде: когда Яхве освободил еврейский народ от египетского рабства, он рассек Чермное море, когда Яхве ввел евреев в Палестину, он предварительно рассек воды Иордана, врагов Израиля он топил в воде". Вода в иудаизме стала настолько священной, что древние евреи поклонялись богу воды. В Талмуде этот бог называется Ридия (Иома, 21 а).

Попытки современных клерикалов усмотреть в культе воды правила гигиены не выдерживают критики. Если кто-то принимает душ или моется в бане, он, согласно иудейскому вероучению, не становится „чистым" и не получает права молиться. В предписаниях о ритуальной чистоте прямо сказано: „Даже тогда, когда женщина будет мыться в бане, основательно и долго, даже тогда, когда она обольется всеми водами мира, она все же не будет считаться чистой, пока не примет микву".

Культ омовения, как и прочие обряды, отжившие свой век, не содержит в себе ничего такого, что отвечало бы интересам народа, способствовало бы развитию его физических и духовных сил. Наоборот, религиозные традиции и обычаи, порожденные тупой придавленностью человека внешней природой и классовым гнетом, являются серьезным тормозом для развития личности.

Иудейские праздники и посты

Особенность иудейских праздников состоит в том, что они отмечаются по лунному календарю. Лунный календарь, по которому празднуются иудейские праздники, сделал их блуждающими и тем самым помог иудейскому духовенству скрыть историческую связь праздников с социально-экономическими условиями жизни народа.

Религиозные праздники древнего происхождения. Содержание и характер религиозных праздников, как доказали ученые-историки, соответствовали экономическим условиям жизни племени, рода или патриархальной семьи. В далеком прошлом праздновали удачную охоту, обильный урожай, приплод скота и т. п. С появлением богов – покровителей скотоводства, земледелия и т. п. праздники устраивались в честь этих божеств. С установлением централизованного культа в рабовладельческом государстве все религиозные праздники у евреев были связаны с именем Яхве. Конкретные функции отдельных богов были переданы единому богу. И не различным божествам в дни праздника приносили дары, а только одному Яхве. Жрецы настойчиво напоминали: в храм божий в праздничный день нельзя приходить с пустыми руками. Эта заповедь в Ветхом завете повторяется много раз.

Древние праздники имели прямое отношение к явлениям природы, к экономической жизни людей, превратно отраженным в их сознании. Впоследствии религиозные праздники и сопровождающие их молитвы, покаяния, посты служили воспитанию у народных масс послушания, покорности и жертвенности, в которых были заинтересованы эксплуататорские классы. Религиозные праздники призваны были закрепить у трудящихся евреев веру в божественный промысел, а следовательно, подорвать их волю к борьбе против гнета и эксплуатации.

Пасха

Первое место среди иудейских праздников занимает пасха. Ее возникновение относится к тем временам, когда евреи были кочевниками и основным их занятием было скотоводство. Об этом сохранились данные в Библии. В книге Исход (12: 21–23) сказано: „И созвал Моисей всех старейшин [сынов] израилевых и сказал им: выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь... и помажьте перекладину и оба косяка дверей... а вы никто не выходите за двери дома своего до утра... И пройдет господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в домы ваши для поражения”.

В пору приплода скота древний еврей-скотовод был особо озабочен состоянием своего стада. И количество приплода, и нормальный его рост – все это, в представлении пастуха, зависело от духов пустынь и пастбищ. Чем можно их умилостивить? Тем же мясом животного. Потому им приносили в жертву агнца, и от духа-губителя спасали себя кровью жертвенного животного.

Когда еврейские племена начали заниматься земледелием, праздник

умилостивления превратился в праздник начала уборки хлеба (праздник маццот-опресноков). Здесь магический обряд угощения богов-покровителей совершался плодами нового урожая. О слиянии скотоводческого праздника умилостивления с праздником маццот свидетельствует сама Библия. В книге Левит (23: 4–6) сказано: „Вот праздники господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время: в первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером пасха господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков господу; семь дней ешьте опресноки".

В пасхальной обрядности современного иудаизма занял видное место образ мессии. Чин (седер) этого праздника заполнен рядом обрядов и обычаев, связанных с пришествием мессии и его предтечи Ильи. Такое толкование пасхи возникло в средние века, когда в Европе начались гонения на евреев. Идеологи иудаизма воспользовались бесправным положением евреев для оживления мессианических ожиданий. Они поддерживали в народе веру, будто спасения можно ожидать только со стороны божества. И в моменты особенно тяжелых и жестоких притеснений при приближении пасхи многие экзальтированные и горячо верующие евреи, веря раввинам, ожидали чудесного появления мессии в пасхальную ночь.

В последнее время иудейские клерикалы воскрешают миф об исходе из Египта, вокруг которого они концентрируют пасхальную идеологию. Согласно мифу, сын Иакова Иосиф был продан Потифару, начальнику телохранителей египетского фараона. После некоторых тяжелых потрясений, испытанных Иосифом, он неожиданно стал правой рукой владыки Египта. Предвидя наступление неурожайного семилетия, Иосиф в течение семи лет до этого заполнил амбары фараона до краев пшеницей. В голодную пору к нему из Ханаана за хлебом приехали его братья, которые его не узнали. После некоторых колебаний Иосиф им открылся, выказал свое доброжелательство и поселил их в Египте, в земле Гесем. При жизни Иосифа им в этой земле хорошо жилось, когда его не стало, их потомки были обращены в рабов. Тяжелые столетия подневольного рабства породили уныние и безысходность. Однако один из евреев по имени Моисей поднялся на борьбу против фараонского гнета. По некоторым обстоятельствам, как рассказывает Библия, он вынужден был бежать из Египта в пустыню. Там из тернового куста явился к нему Яхве и потребовал, чтобы он стал избавителем евреев от египетского рабства. Снабженный чудодейственным посохом и поддержанный своим братом Аароном, Моисей добился освобождения своих соплеменников.

Содержат ли приведенные библейские легенды историческое зерно? Современные археологи, исследовав обширную часть библейской географии, утверждают, что в Ветхом завете имеется удивительное сходство с содержанием многих памятников, найденных на территории Египта, Вавилонии, Ханаана и Шумера. Так, например, египетский тридцатиметровый папирус Гарриса рассказывает о некоем Ису, который прибыл в Египет из Сирии, занял египетский трон примерно в 1202–1200 гг. до н. э. и принуждал страну выплачивать ему дань. Но ведь и Иосиф, наделенный неограниченной властью египетским фараоном, был пришельцем из Ханаана. Имеются археологические доказательства о пребывании в Египте семитского племени, которое восстало против жестоких насилий со стороны властей, против рабской жизни. Археологические исследования подтверждают положения марксизма о том, что религиозные воззрения, в том числе библейские, иллюзорно отображают реальные отношения людей, их земные интересы и деяния. „Даже туманные образования в мозгу людей, – писали Маркс и Энгельс, – и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который свя-

зан с материальными предпосылками" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 25).

Что касается Моисея, вокруг которого концентрируется легенда об исходе и вся ветхозаветная история возникновения Пятикнижия и иудаизма, то следует категорически подчеркнуть, что „пророк из пророков" – фигура мифическая. Ветхозаветный Моисей – синкретический миф, в котором воплощены элементы мифических образов богов и героев многих древних народов, проживавших в Месопотамии.

Современные апологеты иудаизма утверждают, что Моисей является освободителем народа, а пасха расписывается ими как праздник свободы. При этом подчеркивается, что, как и праздник пасхи, свободу не завоевывают, она приходит по волеизъявлению всевышнего. Итак, проповедь о пасхе как празднике освобождения сводится лишь к тому, чтобы внушить верующим идею о смирении и безропотном ожидании милостей с неба.

Шебуот

Шебуот справляется на пятидесятый день после второго дня пасхи и потому носит название пятидесятницы. В книге Исход (23: 16) о празднике шебуот сказано: „*Наблюдай* в праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле". Следовательно, в древности этот праздник не имел никакого специфически религиозного значения. Он был связан с земледелием, отражал радости, ликование земледельцев, собиравших плоды своего труда.

В диаспоре, когда евреи не могли заниматься земледелием, шебуот потерял это свое значение праздника урожая. Однако, желая сохранить ветхозаветный праздник, раввины дали ему иное толкование. Они связали его искусственно с пасхой.

Если пасха, утверждали раввины, является праздником исхода евреев из Египта, то шебуот – праздник в память дарования Торы на горе Синае пророку Моисею через семь недель после исхода. Шебуот стал как бы заключительным придатком пасхи.

Суккот

Третьим праздником, связанным с земледельческим трудом древних евреев, был праздник суккот (кущей). В Исходе (23: 16) он называется праздником „собирания плодов в конце года". Впоследствии иудейские раввины дали ему новое толкование. Они связали суккот с мифом об исходе евреев из Египта, утверждая, что праздник этот справляется по предписанию бога Яхве в память странствования по пустыне, „когда сыны Израиля жили в шатрах". Естественному в сельских местностях обычаю проживать в шатрах во время сбора винограда раввины постарались придать синагогальный характер и обставить его рядом предписаний: какой формы должны быть шатры, какой величины, когда и кто вправе поселяться в них, принимать пищу, молиться и т. п.

Последний день праздника суккот называется симхат-тора (радость Торы). В этот день в синагогах совершаются торжественные процессии со свитками Торы в руках и с пением хвалебных псалмов в адрес бога Яхве. Симхат-тора раввины установили в связи с тем, что в этот день заканчивается годичный цикл публичного (в синагогах) чтения Пятикнижия и начинается его повторное годичное чтение.

Судный день

Важное место в иудейском культе занимает судный день (иом-кипур) с предшествующим ему днем нового года (рош-гашана), который справляется в начале сентября. Этим двум праздникам придается особенно большое значение. В дни празднеств в синагогах можно увидеть таких евреев, которые вообще не посещают или мало посещают богослужение. Чем это объяснить? С новым годом и судным днем связаны суеверные представления, будто весь предстоя-

щий год сложится так, как положит бог в эти дни; от молитв в рош-гашана и иом-кипур якобы зависят благополучие, удача и здоровье людей в течение всего наступающего года. Раввины проповедуют, что в новый год и в судный день все жители мира как бы проходят перед богом Яхве, а он, вникая во все дела людей, выносит приговор каждому человеку в отдельности „по заслугам". Поэтому в рош-гашана и в иом-кипур синагоги заполняются молящимися.

Дню иом-кипур предшествуют в религиозной практике 10 дней покаяния (тешуба). В эти дни, по учению раввинов, Яхве проверяет дела всех людей и готовит свое решение о судьбе каждого человека на предстоящий год. Чтобы усилить свое влияние на верующих, раввины называют новый год и судный день „страшными днями". К ним, учат они, надо готовиться в течение месяца элул (август) постами, молитвами, трубными звуками из бараньего рога (шофара) и т. п. Обрядами такого характера иудейские клерикалы подавляют волю и сознание трудящихся евреев.

Посты

В культе иудаизма важную роль играют посты. Современные теологи твердят о том, что пост облагораживает человека, освобождает его от „грубых, низменных" чувств, вызывает думы о духовности своего бытия, сближает его с божеством и т. п. Израильский теолог Иосеф Бург, например, который вел по радио по четвергам еженедельный отдел Торы, толковал пост в том смысле, что „хотя он и изнуряет наше тело, зато просветляет душу нашу и возвышает ее до престола Яхве".

Пост, как уже отмечалось, относится к древнейшему культу. Он возник тогда, когда первобытные люди вследствие слабого развития производительных сил были еще не в состоянии обеспечить себя и своих богов достаточным количеством пищи. Религиозное сознание связало пост, „истязание тела" с состоянием, наиболее благоприятным для воздействия на решения бога.

Исполнение этих предписаний – а по иудейскому календарю постов очень много – приносит большой моральный и физический вред верующим.

Однако в наш век становится все меньше верующих, которые изнуряли бы свое тело постами и отказывались бы от удовлетворения своих элементарных потребностей. Учитывая это, современный идеолог иудаизма М. Стейнберг пишет: „Тот, кто видит законное наслаждение, но не пользуется им, проявляет неблагодарность по отношению к богу, давшему ему такую возможность". Такая модернизация иудейского культа Стейнбергу нужна для защиты богатства и частной собственности. Он откровенно заявляет: „Никому не дано права препятствовать пользованию богатством, разрушать его". Иудаизм настаивает на том, что „предотвращение подобных злоупотреблений" является прямой обязанностью, долгом перед обществом.

КУЛЬТ В БУДДИЗМЕ

Формы культа в буддизме очень разнообразны. Это вызвано тем, что, распространяясь в различных странах, буддизм широко ассимилировал местные культы и включал в свою обрядовую практику укоренившиеся у данного народа обычаи. Буддийское духовенство давало этим обрядам новое толкование, связывая их с догматами буддизма и с мифическими событиями из жизни Будды, его учеников и видных деятелей буддийской церкви. Мы остановимся лишь на тех обрядах и праздниках, которые сохранились у буддистов, живущих на территории СССР, т. е. у исповедующих ламаизм бурят, калмыков и тувинцев.

Буддийские обряды и обычаи

Дзул-хурал

Так называется „святильный обряд", совершающийся поздней осенью. Дацанские храмы освещаются снаружи и внутри множеством свечей, при свете которых верующие перед изображением богов каются во всех случаях плохого обращения с домашними животными. Плохой корм, побои, непосильная работа, которые заставляют животных страдать, – тяжелые грехи, вызывающие якобы дурное перерождение. Ведь в каждом домашнем животном, по ламаистским представлениям, может жить перевоплотившийся умерший родственник верующего. Покаяние должно избавить верующего от вины перед умершими. Возможно, что в своих истоках дзул-хурал восходит к индийскому культу „священных" животных.

Найдани-хурал

Обряд, посвященный отшельникам (найданам), возведенным в ранг божеств. Совершается также осенью. Вывешивая изображения найданов, подчеркивающие их дряхлость, безразличие ко всему окружающему, ламы рассказывают верующим, что найданы были когда-то мирскими людьми, но, уйдя в отшельничество, заслужили „спасение". Найдани-хурал подчеркивает опасность всякой привязанности к жизни, ибо эта привязанность ведет к дурным перерождениям.

Обо

Обо - обряд, перенятый ламаизмом у шаманизма. Обычно в Бурятии он совершается летом, перед началом сенокоса. Около кучи камней, сложенной на вершине холма, склоне горы, на перевале, ламы и верующие читают молитвы, в которых выпрашивают помощь у духов – „хозяев местности". На камнях оставляют жертву – пищу, монеты, шелковые платки (хадаки). Особенно усиленно молятся около обо во время засухи, так как ламы уверяют, что дождь посылается „хозяевами местности". Во время проведения обо нередко забивают скот.

Есть также обо, посвященные божествам ламаистского пантеона.

Усу тяялгн

В Калмыцкой АССР изредка наблюдается проведение близкого к обо обряда усу тяялгн, т. е. жертвоприношения духу – „хозяину воды". Для увеличения лова рыбы при большом стечении членов рыболовецкой артели на специально сооруженном отогнанном в море плоту закалывается козленок, кровь которого под чтение заклинаний стекает в котел со свежесваренной ухой.

Поклонение „святым" местам

В ряде мест Бурятии, Калмыкии и Тувы имеются места, объявленные ламами „священными". К ним верующие совершают паломничества. Особенно славятся гора Алханай в Агинском автономном национальном округе Читинской области и Аршан в Тункинском аймаке БАССР. Обычно считается, что магическую целебную помощь оказывают источники (аршаны), а также скалы и камни необычной формы. Так, на склоне Алханая есть скала с небольшим отверстием, через которое пролезают беременные женщины, считая, что это принесет им благополучные роды. Часто у „святых" мест ищут помощи от бесплодия, хронических болезней и т. д.

Семейный алтарь

В каждом жилище верующего бурята, калмыка, тувинца на почетном месте помещается невысокий шкафчик с полочкой перед ним. Внутри стоят металлические, глиняные, деревянные скульптурные изображения божеств буддийского пантеона (бур-

ханы), висят небольшие писанные на полотне, шелку или дереве иконы, лежат различные „священные" предметы. На полочке стоят бронзовые чашечки для жертвоприношений, курильные свечи, цветы. Изготовление икон и статуэток божеств было монополизировано ламами и приносило им большие доходы.

Молитва

Молитвы, обращенные к бодисатвам, обычно просто механически заучивались верующими, так как язык их (тибетский) оставался непонятным. Кроме молитв, верующим приходилось заучивать множество заклинаний (тарни) для того, чтобы уберечь себя от действия злых духов и всевозможных несчастий. Желающие могли вести „учет" произнесенным молитвам и заклинаниям с помощью специальных четок. Некоторые особо благочестивые верующие собирали эти четки в мешок и отдавали едущему на поклонение святыням Тибета, чтобы боги точнее узнали о его – верующего – благочестии.

Наряду с этим ламаизм ввел своеобразную „механизацию" молитвы. В так называемые хурдэ – полые, обычно металлические, цилиндры – закладываются молитвенные тексты. Цилиндры бывают самых различных размеров: диаметром и высотой от нескольких сантиметров до нескольких метров. Через центры крышки и дна цилиндра пропущена ось, вокруг которой все сооружение может вращаться. Считается, что один оборот цилиндра равнозначен прочтению всех заключенных в нем молитв и священных текстов.

Вера в талисманы

Бу – талисман – носится почти всеми ламаистами. Он состоит из куска бумаги или материи, на котором нанесены тексты молитв и заклинаний – для долгой жизни, для защиты от болезней или насильственной смерти и т. д. Сложенный текст обшивается кожей и носится на шнурке на шее. Более действенным считается гу – маленькая статуэтка Будды или часть одежды „живого бога", носимая тоже на шее в деревянном или серебряном, украшенном чеканкой футлярчике. После обряда, совершаемого при присвоении имени новорожденному, лама привязывает к шее, к рукам и ногам ребенка бумажные талисманы, которые должны отвратить от новорожденного болезни и несчастья.

Гурумы и абаралы

Любое событие в жизни ламаиста заставляет его обращаться за советом к ламе-зурхачину, т. е. гадателю-астрологу. Последний указывает верующему, какие обряды и заклинания надо провести для успешной перекочевки на другое место, при покупке скота или выдаче замуж дочери, при болезни и похоронах родственника и т. п. Немалую роль при этом играет принятый в буддизме индийский календарь. В нем годы называются по наименованию знаков зодиакального круга: мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья. Эти названия сочетаются с одним из пяти „элементов" – дерево, огонь, земля, железо, вода. В результате получаются шестидесятилетние циклы, ведущиеся от 1027 г. нашего летосчисления. Сейчас идет 16-й цикл. Месяцы именуются тоже знаками зодиака или просто порядковыми номерами. Дни недели – названиями семи светил. Рассчитав все „данные", лама-астролог составляет на новорожденного гороскоп, в котором, основываясь на качественных особенностях года рождения („огненный дракон", „водяная курица" и т. д.), дня и месяца появления на свет и т. п., „предсказывает", чего и когда надо опасаться вступающему на жизненный путь, какие заклинания произносить, на ком он может жениться и т. д.

В менее ответственных случаях гадают по трещинам, образующимся при опускании раскаленной бараньей

лопатки в холодную воду, по игральным костям (шоо) и пр. Когда „установлена причина" болезни, кражи, стихийного бедствия, специальный лама-заклинатель (абаралчин или гурумчин) совершает часто сложный и дорогостоящий обряд – гурум или абарал. Особенно много гурумов связано с представлением о злых духах как причине болезни и смерти человека, падежа скота и т. д. Одним из популярных гурумов является аминзолик, который раньше в случае назначения ламой проводился верующим обязательно, хотя бы это вело к полному разорению. Лама изготовлял в юрте соломенное чучело, одевая его в лучшую одежду больного. Затем путем заклинаний „загонял" туда вызвавших болезнь злых духов, после чего увозил в степь чучело вместе с платой за гурум. Гурум „жалдой" требовал сооружения на специальном столике из теста или глины изображений людей или животных, которым надо оказать „помощь". Они окружены оградой из палок, сабель и стрел. Сюда тоже загонялись злые духи. Во время гурума „ухедэл дараха" ламы якобы ловят чертей и могут даже победить смерть.

Многие обряды и суеверия связаны с представлением о том, что счастье – нечто полуматериальное, могущее быть „приданным" или „отторгнутым" от данного дома. Для „удержания" счастья в доме при удалении из него части имущества (при продаже скота, молока) верующие оставляют в доме частицу удаляемого – клок шерсти овцы, несколько капель молока, проливаемых на пол.

Обряды, сопровождающие смерть и погребение

В предсмертные часы, по ламаистскому обычаю, к умирающему должен быть приглашен лама для совершения обряда напутствия – зурдайнсудур, во время которого лама подробно рассказывает о том, что встретит на своем пути душа, расставшись с телом. После наступления смерти кто-нибудь из родственников узнает у зурхачина, кто может готовить покойника к погребению, какие хуралы надо отслужить, в какой день хоронить, в какой час и в какую сторону выносить тело, каким способом хоронить. Если не соблюсти всех указаний и не принять всех мер, следует ждать новых смертей в семье. Специалист по похоронам – буянчи – придает умершему нужную позу, обмывает и одевает покойника, зашивает ему веки и т. д. По правилам, тело должно быть предано одной из пяти „стихий" – земле, воде, огню, воздуху или дереву. Однако на практике обычно труп просто оставлялся в степи, где его пожирали собаки или волки. После похорон проводятся „очистительные" обряды, молитвы и обряды, предохраняющие живых от несчастий. Семь недель после смерти принимаются меры для того, чтобы „обеспечить" умершему хорошее перерождение. Падеж скота, увечье ребенка, воровство, происшедшие после смерти, указывают, будто душа „имеет обратное тяготение к семье" и ее надо снова „отгонять" молитвами, обрядами и пожертвованиями.

Все сохранившиеся обряды и праздники ламаизма наносят вред верующим, закрепляя антинаучную религиозную идеологию и ложась на их плечи тяжким экономическим бременем.

Буддийские праздники

Праздников в современном ламаизме сравнительно немного. Однако отмечаются они с большой пышностью, сопровождаются сложными ритуалами. Служители культа делают все возможное для того, чтобы оказать наиболее сильное эмоциональное влияние на верующих.

Цагалган

Цагалган (цагансара, т. е. белый месяц) – один из наиболее известных и соблюдаемых до сих пор праздников ламаизма. Он приурочивается к началу нового года по старинному монгольскому (лунному)

календарю. В течение 16 дней этого праздника проводится целая серия обрядов, посвященных, по уверению лам, „двенадцати чудесам Будды". Однако легко установить шаманистское происхождение этих обрядов. Большинство их связано с ожиданием появления Лхамо и направлено на борьбу с неверием и инаковерием. Ламами торжественно разрубается на 12 частей слепленная из теста фигурка обнаженного человека (линга), олицетворяющая „врагов веры". Ламы сооружают из дерева, бумаги и теста некое подобие увенчанного черепом огромного наконечника стрелы (дугжуба, или сор) и под пение молитв бросают свое изделие в подожженный в степи соломенный шалаш, что тоже должно привести к уничтожению „врагов веры".

Праздник цагалган служит ламам для внушения верующим идеи исключительности буддизма. Только в этой вере человек якобы может обрести свое счастье.

Круговращение Майдари

Круговращение Майдари или Майдари-хурал – самый пышный из проводимых сейчас в дацанах праздников. Обычно он протекает при большом скоплении верующих, которым внушается, что проведение этого праздника должно ускорить приход грядущего Будды на землю и установление им „счастливой и радостной жизни". Праздник проводится в летние месяцы, в разгар сельскохозяйственных работ. В течение всего праздничного дня торжественная процессия медленно движется по степи вокруг дацана. В центре процессии находится колесница с позолоченным крупным изображением Майдари, священными книгами, курительными свечами, кадильницами и т. д. В колесницу впряжено чучело слона или лошади, которое тянут за длинные ремни ламы. Колесница окружена музыкантами дацанского оркестра, голоса которого покрываются ревом огромных труб (ухыр-бурэ), якобы подражающих голосу небесного слона. Процессию охраняют вооруженные нагайками ламы, свирепо отгоняющие осмелившихся приблизиться к колеснице верующих. Каждый из верующих оставляет в дацане какое-нибудь приношение – деньги, одежду, продукты, которые вечером будут разделены между монахами дацанским казначеем.

Рекомендуемая литература

Алмазов С., Питерский П. Праздники православной церкви. М., 1962.

Белов А. Правда о православных „святых". М., 1968.

Белов А. Когда звонят колокола. М., 1977.

Гольдциер И. Культ святых в исламе. М., 1938.

Гордиенко Н. Православные святые: кто они? Л., 1979.

Климович Л. Обряды, праздники и культ святых в исламе. Грозный, 1958.

Ранович А. Происхождение христианских таинств. М.–Л., 1931.

РЕЛИГИОЗНЫЕ КНИГИ

Религиозные воззрения и заповеди первобытных верований передавались изустно от поколения к поколению.

В процессе развития и усложнения общественной жизни людей, с появлением письменности различные религиозные направления осознали необходимость в письменном закреплении своих положений. Появилась религиозная литература, в которой излагались вероучения и мифы. В дальнейшем некоторые из многочисленных религиозных книг приобрели ореол святости в глазах приверженцев той или иной религии, их стали называть священными, заповеданными самим богом.

Так появились в разных странах в разное время Веды, Тора, Танах, Библия, Авеста, Коран и другие книги.

В настоящем разделе дается обзор тех священных книг различных религий, которые либо сохраняют важное место в построениях религиозных систем (Библия, Коран), либо представляют известный литературный и исторический интерес (Веды, Авеста). Кроме того, здесь же рассматриваются некоторые религиозные книги, не относимые богословами к разряду священных, но играющие весьма важную роль в таких религиях, как христианство, буддизм, иудаизм.

БИБЛИЯ

Происхождение и состав Библии. Отношение к Библии различных религиозных направлений

Греческое слово „та библиа" означает множественное число от слова „библос" – книга. Библия – это целая библиотека древних идеологических, исторических и литературных памятников, созданных на Ближнем Востоке на протяжении 15 веков (XIII в. до н. э. – II в. н. э.) десятками и сотнями известных или неизвестных авторов; сюда еще надо добавить редакторов и обработчиков этих книг в разных веках истории, вплоть до IV в. н. э.

Представители разных религий и конфессий (отдельных вероисповеданий одной и той же религии, в данном случае христианской) вкладывают в понятие „Библия" не одинаковое содержание.

Для представителей иудаизма Библия – это комплекс книг, написанных до нашей эры, отобранных как священные из прочей литературы комиссиями древнееврейских ученых-богословов и при этом сохранившихся до наших дней на древнееврейском языке. Таких книг 39. Эти 39 книг и их древнееврейский текст иудаистами, а за ними и христианами объявляются каноническими,

т. е. правильными, „богодухновенными". Но если для иудаиста этим и ограничивается вся Библия, то для христианина (православного и католика) эти 39 книг составляют лишь каноническую часть ветхозаветной (древнейшей) части Библии. Для него, кроме Ветхого завета, в Библии обязателен и наиболее важен еще и Новый завет – комплекс из 27 специфически христианских книг, написанных в I–II вв. н. э., дошедших до нас на эллинистическом греческом языке. Новый завет категорически отвергается иудаистами.

Если 27 книг Нового завета абсолютно едины для всех христиан, то во взглядах на Ветхий завет у христиан есть крупные разногласия.

Дело в том, что там, где в книгах Нового завета цитируется Ветхий завет, эти цитаты чаще всего приводятся по греческому переводу Библии III–II вв. до н. э., именуемому благодаря легенде о 70 переводчиках Септуагинтой (по-гречески – семьдесят), а не по древнееврейскому тексту, принятому иудаистами и именуемому учеными масоретским (по обществу древних еврейских библеистов-богословов, „упорядочивавших" священные для евреев рукописи). Древнейшие христианские церкви – восточные, православные, и западная, католическая, принимают Ветхий завет по тексту Септуагинты.

В дошедшей до нас на эллинистическом греческом языке Септуагинте, во-первых, на 11 книг больше, чем в древнееврейском тексте, а во-вторых, ряд канонических книг имеют еще и греческие добавления к своему тексту. Православные включают эти 11 книг и вставки в остальные книги в Ветхий завет, но с примечанием, что они „дошли до нас на греческом языке" и являются неканоническими – душеполезными, но не „богодухновенными". Вставки в канонические книги они ставят в скобки или оговаривают примечаниями.

Католики же, доверившись Септуагинте, приняли эти книги и тексты в свою Библию – раннесредневековый латинский перевод Библии, канонизованный западными вселенскими соборами (именуется в науке Вульгатой), просто приравняли их к остальным каноническим частям и книгам Ветхого завета и признали в равной с ними степени „богодухновенными".

Реформация XVI в. н. э., отбросив многие нововведения католичества, отвергла и внесение в Ветхий завет не сохранившихся на древнееврейском языке книг и частей книг. Этому по сей день следуют лютеране, реформаты, англикане (англикане часть неканонических книг все же печатают в Библиях для чтения верующими) и все сектанты протестантского толка.

Обстоятельство это должны всегда иметь в виду наши пропагандисты. Библию сектантского или протестантского издания они могут употреблять в работе с любым ответвлением христианства, а Библию православную – только с оговорками. Для разговора с православными в ней годится все, для разговора с сектантами не следует касаться книг неканонических и неканонических вставок в книги канонические, стоящие в тексте в скобках. Эти тексты для сектанта не будут звучать, не будут являться „словом божиим".

Приведем в форме таблицы некоторые данные о библейских книгах у иудаистов, православных, католиков, протестантов и сектантов-христиан (см. табл. 1 на с. 304).

Новый завет священен только для христиан и имеет одинаковый для всех христианских направлений текст (не считая разных вариантов пунктуации и замены в некоторых изданиях устаревших слов русского языка более современными) и состоит из 27 книг.

Для самой религии эти библейские различия играют огромную роль.

Достаточно вспомнить о культе молитв за усопших в православии. Это целая индустрия, дающая церкви огромные доходы. Тут и отпевания, и панихиды 3-го, 9-го, 20-го, 40-го дня, в день ангела усопшего, в годовщины смерти, тут и парастасы, поминовения за литургией, сорокоусты, родительские субботы и радоница и многое другое. А у протестантов и сектантов молитв за усопших, вымаливания им прощения грехов нет. Обусловливается это различие принятием ими лишь канонических книг Библии. В канонической части Библии указаний на полезность или необходимость молитв за умерших нет. Зато во Второй книге Маккавейской (гл. 12, ст. 39–45), приемлемой в качестве неканонической только православными (и как канонической еще и католиками), есть прямое утверждение и похвала обряду молитв во оставление грехов усопших. Так весьма основательные разночтения Библии отражаются в вероучениях отдельных вероисповеданий.

Помимо книг, входящих как в каноническую, так и в неканоническую часть Библии, существовало и существует много произведений, примыкающих по своему содержанию к Библии.

Апокрифы

Еврейские раввины, начиная с IV в. до н. э., и люди, стоявшие у колыбели христианства во II–IV вв. н. э., отбирали книги в „слово божие" из немалого числа рукописей, сочинений, памятников. Не вошедшее в отобранный канон осталось вне Библии и составляет апокрифическую литературу (от греческого апокрюфос – скрытый), сопутствующую Ветхому и Новому заветам.

В свое время деятели древнееврейской „Великой синагоги" (административно-богословского ученого синклита IV–III вв. до н. э.) и последующих еврейских авторитетных для верующих кругов и сообществ, а в христианстве деятели, оформившие его на начальном пути, немало потрудились, проклиная, запрещая как еретические и расходящиеся с общепринятым текстом и просто истребляя неугодные им книги. Вот почему апокрифов сохранилось относительно немного – 100 с небольшим ветхозаветных и около 100 новозаветных. Особенно обогатили науку последние раскопки и открытия у Мертвого моря и в Египте. Апокрифы, в частности, помогают нам понять, какими путями шло формирование христианства, из каких элементов складывалась его догматика. Ветхозаветные апокрифы менее подчищены позднейшими ревнителями строжайшего монотеизма и потому помогают уяснить политические корни древнееврейской религии.

Апокрифическая литература очень полезна для атеистического разоблачения „священных" тайн религиозного учения.

Как мы уже упоминали, для иудаистов и христиан каноническое содержание приемлемых ими библий является „словом божьим", откровением самого бога грешной земле и людям. Поэтому они говорят о „богодухновенности" (в других богословских сочинениях – боговдохновенности) Библии.

Однако и тут в это понятие не всеми вкладывается одинаковое содержание.

Так, древнееврейские богословы-соферимы (книжники) подсчитали даже количество букв в Торе и сколько раз какая буква алфавита в какой книге встречается, чтобы что-либо из „богом данного писания" не выпало или не было искажено.

Протестанты сегодня, не отрицая идеи „богодухновенности" Библии, оставляют в ней, однако, как „слово божие" только отдельные части. Вот, например, взгляды англиканских богословов. „Священное писание", подобно личности Христа, имеет две – божественную и человеческую – природы. Божественную природу писателям инспирировал святой дух; человеческую природу, в своем чисто человеческом существе, вносят сами писатели. Эта природа не контроли-

Ветхий завет (XIII в.

№ п. п.	Иудаисты	Христи	
		православные, старообрядцы, ИПЦ, ИПХС и другие секты православного происхождения	католики
		Пятикнижие Моисеево	
1	Тора, или закон Бытие, или Берешит („В начале")	1. Бытие (с 436 мелкими добавлениями к др. евр. тексту)	1. Бытие, или Генезис
2	Исход, или Веэлле Шемот („И вот Имена")	2. Исход (с 359 добавлениями)	2. Исход, или Эксодус
3	Левит, или Вайикра („И воззвал")	3. Левит (с 113 добавлениями)	3. Левит, или Левитикус
4	Числа, или Бемидбар („В пустыне")	4. Числа (с 150 добавлениями)	4. Числа, или Нумери
5	Второзаконие, или Элле-гадебарим („И вот слова")	5. Второзаконие (с 293 добавлениями)	5. Второзаконие, или Деутерономиум
6	Иисуса Навина, или Иошуа	6. Иисуса Навина (с 222 добавлениями)	6. Иисуса Навина
7	Судей, или Шофетим	7. Судей (с 118 добавлениями)	7. Судей
8	Руфь	8. Руфь (с 22 добавлениями)	8. Руфь
9	I Самуила	9. I Царств	9. I Самуила
10	II Самуила	10. II Царств	10. II Самуила
11	I Царей	11. III Царств	11. I Царей
12	II Царей	12. IV Царств	12. II Царей
13	I Дибре-гай-йамим („Деяния времен"), или Хроники	13. I Паралипоменон (с 18 добавлениями)	13. I Хроник
14	II Дибре-гай-йамим, или Хроники	14. II Паралипоменон (с 39 добавлениями, в том числе крупными, к гл. 35, ст. 20, гл. 36, ст. 2 и 5, и в приложении к	14. II Хроник

Таблица 1

ЛИЯ

до н. э. – II в. н. э.)

ане	Глав в канонич. тексте (неканонич. в скобках)	Авторы по иудео-христ. традиции и традицион. время написания	Авторы и время написания, по научным данным
протестанты и сектанты протестантского происхождения			
Текст является точным переводом древнееврейской Библии, без каких бы то ни было добавлений, а названия соответствуют (в русских изданиях) названиям книг в православной русской Библии и (на нерусском языке) в католической	50 40 27 36 34	Моисей, а конец последней главы Второзакония – Иисус Навин, XVI–XV вв. до н. э.	Записи двух сводов еврейских племенных мифов в IX–VIII вв. до н. э. В группе племен, базировавшихся вокруг Иуды, бога звали Яхве, и их мифы ученые именуют кодексом Яхвиста; в группе племен, опиравшихся на племя Ефрема, бог обозначался абстрактным понятием „элохим", и их кодекс мифов называют Элохистом. Добавления пророков в VII в. до н. э. – Второзаконие оформлено к 621 г. до н. э. Добавления жрецов в VI в. до н. э., так называемый Жреческий кодекс. Обработка еврейских богословов-книжников V–IV вв. до н. э. придала Торе нынешний вид
	24	Иисус Навин, XIV в. до н. э., кончал Самуил	Постепенно отрабатывалась одновременно с Пятикнижием
	21	Самуил, XI в. до н. э.	Постепенно отрабатывалась одновременно с Пятикнижием. Окончена в VI в. до н. э.
	4	Частью пророки Нафан и Гад, X в. до н. э.	Литературное произведение – новелла V–IV вв. до н. э. Возможно, возникла как протест против борьбы Ездры со смешанными браками
	31	Самуил	
	24		
	22 } 25 }	Иеремия и другие пророки IX–VI вв. до н. э.	Обработана в VI в. до н. э. на базе царских летописей и пророческой традиции, авторы неизвестны
	29 } 36 }	Ездра, в V в. до н. э.	Составлена неизвестными авторами или автором ок. 300 г. до н. э. Молитва Манассии относится уже к христианским временам

№ п. п.	Иудаисты	Христи... православные, старообрядцы, ИПЦ, ИПХС и другие секты православного происхождения	католики
		книге – неканонической покаянной молитве царя Манассии, широко используемой в православном богослужении	
15	Ездра	15. I Ездры (с 5)	15. I Ездры
16	Неемия	16. Неемии (с 2)	16. II Ездры (иногда Неемии)
		17. II Ездры 18. Товит 19. Иудифь } Неканонические	17. III Ездры 18. Товит 19. Иудифь } Канонические
17	Эсфирь	20. Есфирь (с 28 добавлениями, в том числе неканоническое начало гл. 1 – „Сон Мардохея", царские указы в гл. 3 и 7, молитва Мардохея в гл. 4 и неканоническое послесловие к гл. 10)	20. Есфирь
18	Иов	21. Иов (с 4 мелкими добавлениями в начале книги и неканоническим послесловием в конце ее – в Библии 1956 г. и в славянских)	21. Иов
19	Техиллим („Псалмы")	22. Псалтирь (с 15 мелкими добавлениями и лишним 151 псалмом Давида на единоборство с Голиафом)	22. Псалтирь
20	Мишле („Притчи")	23. Притчей Соломоновых (45 небольших добавлений, гл. обр. отдельных афоризмов)	23. Притчей Соломоновых

ане протестанты и сектанты протестантского происхождения	Глав в канонич. тексте (неканонич. в скобках)	Авторы по иудео-христ. традиции и традицион. время написания	Авторы и время написания, по научным данным
	12	Соломон, X в. до н. э., в издании друзей Езекии в VIII в. до н. э.	Ок. 200 г. до н. э. не без влияния эллинистической скептической философии. Автор неизвестен
	8	То же	III в. до н. э., близ Иерусалима. Возникла как запись свадебных песен
	(19)	Мнения расходятся	II–I вв. до н. э. Написано в Александрии, автор неизвестен
	(51)	II в. до н. э., сам Сирах	Между 190 и 173 гг. до н. э., написана Иисусом сыном Сираховым
	66	Сам Исаия в VIII в. до н. э.	Соединение трех книг: гл. 1–39, Первоисаия, VIII в. до н. э.; гл. 40–55, так называемая Второисаия, VI в. до н. э.; гл. 56–66, так называемая Третьеисаия, V в. до н. э.; отработано в единую книгу в V–IV вв. до н. э.
	52	Сам Иеремия в VI в. до н. э.	Иеремия в VI в. до н. э. В книге имеется ряд позднейших вставок редакторов V в. до н. э.
	5	Сам Иеремия в VI в. до н. э. (586 г. до н. э.)	Иеремия, VI–V вв. до н. э.
	(72 стиха)	Мнения расходятся (VI–V вв. до н. э.)	Возникло ок. 400 г. до н. э. в Вавилонии, первоначально на евр. языке. Сохранился лишь греческий перевод приблизительно II в. до н. э.
	(5)	Конец VI в. до н. э.	Вернее всего, написано с использованием документов древности после 66 г. н. э. Автор неизвестен
	48	VI в. до н. э.	По-видимому, сам Иезекииль. Возможны позднейшие редакторские правки
	12 (14)	VI в. до н. э., сам Даниил	Была оформлена на базе легенд и разных преданий в середине II в. до н. э. (60-е годы). Автор или авторы неизвестны. Время составления добавлений к Даниилу пока определению не поддается

№ п. п.	Иудаисты	Христи			
		православные, старообрядцы, ИПЦ, ИПХС и другие секты православного происхождения		католики	
21	Кохелет („Проповедник”)	24. Екклесиаста, или Проповедника (только одно вставное слово)		24. Екклесиаста	
22	Шир-ха-шширим („Песнь Песней”)	25. Песни Песней		25. Песни Песней	
—		26. Премудрости Соломона 27. Премудрости Иисуса сына Сирахова	Неканонические	26. Премудрости Соломона 27. Премудрости Иисуса сына Сирахова	Как канонические
23	Исаии	28. Исаии (7 небольших добавлений и 3 разночтения)		28. Исаии	
24	Иеремии	29. Иеремии (3 небольших добавления и 2 разночтения)		29. Иеремии	
25	Плач Иеремии	30. Плач Иеремии		30. Плач Иеремии	
—		31. Послание Иеремии	Неканонические	31. Послание Иеремии	Канонические
—		32. Варуха		32. Варуха	
26	Иезекииля	33. Иезекииля (3 маленьких добавления в первых главах книги)		33. Иезекииля	
27	Даниила	34. Даниила (с добавлением „Песни трех отроков в пещи” в гл. 3 и гл. 3 и 14 в конце книги)		34. Даниила	

...ане			
протестанты и сектанты протестантского происхождения	Глав в канонич тексте (неканонич. в скобках)	Авторы по иудео-христ. традиции и традицион. время написания	Авторы и время написания, по научным данным
	10	Ездра, в V в. до н. э.	В науке большой спор (вокруг дат 458 г. и 398 г. до н. э.). Вероятнее всего, начало IV в. до н. э. Возможно, что в основе – записи самого Ездры
	13	Неемия, V в. до н. э.	Вторая половина V в. (432–426 гг.) до н. э. В основе – записи самого Неемии
	(9) (14) (16)	IV–III вв. до н. э. Якобы записи самого Товита, VII в. до н. э.	Середина II в. до н. э. Автор неизвестен. Еврейская в духе законников переработка восточных сказок, ок. 20 г. до н. э. Написана в восточной диаспоре. Роман с националистической окраской. Возник в середине II в. до н. э. при Маккавеях
	(10)	Мужи великой синагоги, V–IV вв. до н. э.	Книга явилась обоснованием сложившегося в восточной диаспоре в IV в. до н. э. праздника пурим. Написана в IV в. до н. э. В Палестине стала известна уже ко II в. до н. э. Добавления к книге Есфири относятся к I в. до н. э.
	42	Разные мнения. Приписывают ее Моисею (XV в. до н. э.), Соломону (X в. до н. э.) и другим авторам	Философский диалог о смысле жизни и божественном предопределении. Начало III в. до н. э.
	150 (151)	Давид и 10 других авторов, X–V вв. до н. э.	Выкристаллизовалась из богослужебных сборников песнопений, написанных разными авторами между XI–IV вв. до н. э., к середине II в. до н. э.
	31	Соломон, X в. до н. э. и друзья Езекии в VIII в. до н. э.	Собрание ряда сборников афоризмов (свод), из коих некоторые восходят к 1-му тысячелетию до н. э. и Египту, часть могут быть сборниками эпохи Соломона, часть и самооформление относятся вернее всего к концу VIII в. до н. э.

№ п. п.	Иудаисты	Христи	
		православные, старообрядцы, ИПЦ, ИПХС и другие секты православного происхождения	католики
28 39	Малые пророки: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия	35–46. Малые пророки: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия (на все книги 4 слова добавлений у Осии, Аввакума и Захарии)	35–46. Малые пророки: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия
–	47–49	I–III Маккавейские (неканонические)	47–49. I–III Маккавейские (в каноне)
–	50	III Ездры (неканонические)	50–51. У католиков нередко делится на две: IV и V Ездры (стоят в каноне)

ане			
протестанты и сектанты протестантского происхождения	Глав в канонич. тексте (неканонич. в скобках)	Авторы по иудеохрист. традиции и традицион. время написания	Авторы и время написания, по научным данным
	14+3+9 глав + +21 ст. +4+7+ +3+3+3+ +2+14+ +4 главы	Между IX и V вв. до н. э., все писали сами	Осия, Амос и Михей писали сами в VIII в. Наум, Аввакум и Софония писали сами в VII в. Аггей и Захария писали сами в конце VI в. до н. э. Малахия – это не собственное имя; слово „малеах" означает „посланный" (так именовали себя пророки): под именем Малахии собраны различные пророческие речи; относится к первой половине V в. до н. э. Книга Ионы – вариант распространенного в Средиземноморье мифа – возникла не позднее II в. до н. э. Иоиль, может быть, и VIII в., и позднее, Авдий – не то VII в., не то VI в. до н. э.
	(16+5+ +7 глав)	III и II вв. до н. э.	Для I и II Маккавейских – конец II в. до н. э. Авторы неизвестны. II Маккавейская была еще и литературно обработана приблизительно в 110 г. до н. э. I Маккавейская написана в Палестине, II Маккавейская – тоже, а переработана в Александрии. III Маккавейская – около 24 г. до н. э. в Александрии В I в. до н. э. и I–II вв. н. э. События легендарны, а исторический фон зарождения антисемитизма историчен. Это новелла, а не история. Не без влияния раннего христианства. Авторы неизвестны. Основные записи – после 70 г. н. э.

Таблица 2

НОВЫЙ ЗАВЕТ
(I–II вв. н. э.)

№ п. п.	Наименование книг	Глав	Их авторы и время появления, по церковной традиции	Время появления и вопрос об авторстве, по научным данным
1	Евангелия (4) От Матфея	28	Первый евангелист, апостол из 12-ти, Матфей; писал для евреев, 42 г. н. э.	Оформление постепенно складывавшихся мифов о Христе-мессии, как уже являвшемся на земле посланце бога — сыне божьем, воплотившемся от девы Марии. На базе сначала устной традиции, затем отдельных записей проповедей, которые относили ко Христу (так называемые сборники „Логии"), и легенд о нем. Сложились в середине I в., окончательно оформились к 80-м годам II в. н. э. Древнейшим из евангелий является, по-видимому, от Марка. Но и Марку предшествовали сборники отдельных записей легенд и проповедей
2	От Марка	16	Второй по времени евангелист, апостол из 70-ти, Марк — ученик апостола Петра; писал для римлян, 52—67 гг. н. э.	
3	От Луки	24	Третий по времени евангелист, апостол из 70-ти, врач Лука, 1-й иконописец; писал для греков, 55 г. н. э.	
4	От Иоанна	21	Апостол из 12-ти, любимый ученик Христа, Иоанн Богослов; писал позже всех других — конец I в. н. э.	
5	Деяния апостолов	28	Писал Лука, автор Евангелия, ученик Павла, 63 г., в Риме	Самая поздняя по времени появления книга Нового завета. Автор неизвестен. Это попытка оформить легендарную историю первохристианства. Написана в конце II в. н. э.
6	Соборные послания (7) Иакова	5	„Брат господен" апостол из 12-ти, 42—55 гг. н. э., в Иерусалиме	Иудеохристианские памятники раннего христианства, появившиеся в конце I — начале II в. н. э. Это послания, которыми обменивались отдельные возникавшие иудеохристианские общины и отдельные лица в этих общинах.
7	I Петра	5	Апостол из 12-ти, Петр, I Петра: 63—64 гг., Рим	

№ п. п.	Наименование книг	Глав	Их авторы и время появления, по церковной традиции	Время их появления и вопрос об авторстве, по научным данным
8	II Петра	3	II Петра 65–66 гг., Рим	Апостолами, т. е. посланцами, звали в этих первообщинах делегатов, которыми обменивались отдельные христианские центры (от греч. „апостелло" – „посылаю"). Они нередко экстатически пророчествовали, выступая якобы „устами самого бога" или его мессии Христа, будто бы видели его в видениях. Отсюда позднейшие сказания, что они были апостолами самого Христа
9	I Иоанна	5	Автор Евангелия, апостол из 12-ти, Иоанн Богослов	
10	II Иоанна	13 стихов	I Иоанн: 97–98 гг. н. э., Эфес II Иоанн. конец I в., Эфес	
11	III Иоанна	15 стихов	III Иоанн: тогда же	
12	Иуды	25 стихов	Апостол из 12-ти, Иуда (не искариотский, не предатель). 63–65 гг. н. э., Палестина	
	Послания апостола Павла (14)		Апостол Павел, бывший гонитель христиан, ученик Гамалиила Савл, призванный чудесно	
13	Римлянам	16	59 г. н. э. Во время третьего путешествия	Исследования электронно-вычислительными машинами (Швеция) подтвердили выводы ученых, что только первые 4–5 книг могут быть отнесены к одному автору, который мог называться и Павлом. Остальные – документы, вышедшие из-под пера разных авторов. Это письма, которыми по вопросам вероучения, морали, административным и по проблемам взаимоотношений с властями и иудаизмом обменивались разрозненные раннехристианские общины. Дают интересные сведения о постепенном выделении раннего христианства из иудаизма, о внутренней борьбе в общинах и между их главарями, о поисках классовых компромиссов с властями
14	I коринфянам	16	58 г. н. э.	
15	II коринфянам	13		
16	Галатам	6	56 г. н. э. Во время первого заключения в тюрьму	
17	Ефесянам	6	63 г. н. э.	
18	Филиппийцам	4	63 г. н. э. Во время второго путешествия	
19	Колоссянам	4	63 г. н. э.	
20	I фессалоникийцам	5	53 г. н. э.	Самые ранние послания Павла: Римлянам, I–II коринфянам, Гала-
21	II фессалоникийцам	3	54 г. н. э.	

Окончание

№ п. п.	Наименование книг	Глав	Их авторы и время появления, по церковной традиции	Время их появления и вопрос об авторстве, по научным данным
				там — сложились в конце I в. н. э. Остальные — в 30–40-х гг. II в. н. э. За исключением Послания к евреям, которое адресовано секте, связанной с кумранскими эссенами. По-видимому, написано до 132 г. до н. э. (восстание Бар-Кохбы)
22	I Тимофею	6	65 г. н. э. После освобождения из заключения	
23	II Тимофею	4	67 г. н. э.	
24	Титу	3	64 г. н. э.	
25	Филимону	25 стихов	63 г. н. э. Во время первого заключения в тюрьме	
26	Евреям	13	65 г. н. э. После освобождения из заключения	
27	Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова	22	Апостол и евангелист из 12-ти, Иоанн Богослов, в 68 г. н. э. На острове Патмос. Но есть и другие мнения (41–54 гг.; 95–96 гг.)	Первая по времени появления книга Нового завета. Основная часть написана между 9/VI 68 г. и 15/I 69 г. н. э. представителем раннего христианства из евреев, возможно и носившим имя Иоханна (Иоанна), по-видимому, на острове Патмос, у берегов Малой Азии. Являет собой закамуфлированный антиримский религиозно-политический памфлет с накликанием на Рим всех бед от бога. Дает любопытные данные о бурном периоде формирования раннехристианских общин и о первоначальных представлениях об Иисусе Христе

руется святым духом... Божественная природа показывает нам историю, жизнь, мораль, человеческая вносит драматургию, поэзию, мифы.

Даже католики сегодня отступают от евангельского понятия „богодухновенности".

Из христианских направлений, пожалуй, наиболее консервативны во взглядах на Библию и ее „богодухновенность" православие, особенно русское, и сектанты. Однако и православные почитают всю Библию „словом божиим", но допускают человеческие вариации в изложении ее „истин" „вдохновляемыми" богом писателями.

Различное содержание, вкладываемое церковниками и сектантами в понятия „слово божие", „богодухновенность", позволяет им лавировать и во внутрицерковной практике и при столкновениях с неверующими. Перед фанатически настроенными или доверчиво полагающимися на своих пастырей верующими они говорят о вербальной, т. е. дословной, „богодухновенности" Библии и используют ее самые наивные легенды. Перед верующими интеллигентами и колеблющимися они говорят обо всех скользких и разоблачительных местах Библии как о „человеческих привнесениях", в спорах с неверующими оставляют богу лишь моральные предписания и немногие пророчества, а все остальное сами признают человеческими документами древних эпох и тем самым обходят опасные для них места.

Нельзя не отметить и еще одного важного расхождения во взглядах. Ветхий завет, несомненно, сложился среди евреев, частью в Палестине, частью в Месопотамии в период плена. В него вошли и элементы, заимствованные у окружающих народов. Ряд мифов книги Бытия и других восходят к Шумеру и Вавилонии, книга Иова имеет аравийское происхождение, книга Притчей коренится в египетской афористической литературе, книга Екклесиаста роднится с греческой философией эпохи эллинизма, многие псалмы имеют месопотамские и египетские параллели, роман об Иосифе Прекрасном перекликается с египетской сказкой о двух братьях и т. д.

Многие произведения Нового завета, хотя в них речь идет о Палестине, были созданы вне Палестины, и авторы их недостаточно хорошо знали обстановку в Палестине. К источникам, созданным палестинскими христианами, восходят отдельные места Евангелия от Матфея, Послание к евреям. Автор Евангелия от Иоанна, видимо, пользовался сочинениями кумранских сектантов.

Историческое содержание Библии

В Библии содержатся материалы исторические. Это книги Иисуса Навина (весьма относительно) и Судей, книги Царств и Паралипоменон, частично книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, некоторых малых пророков, книги I Ездры, Неемии и три Маккавейские. Кое-что для истории дают и некоторые другие книги – Пятикнижие, Псалмы и т. п. Но здесь везде следует помнить, что все эти книги не летописи, не исторические записи, а многократные переработки исторических источников и преданий религиозными деятелями древних евреев – пророками и жрецами, составленные с утилитарной целью закрепления и возвеличения определенных религиозных представлений. Отсюда пристрастность этих документов, явно фальсификаторские элементы в них, искажение исторической перспективы, анахронизмы и т. п.

Пример. Важными историческими деятелями в истории древних евреев были царь Саул, царь Иеровоам II и некоторые другие. Но они были политиками-реалистами и не потакали жрецам культа Яхве. Поэтому они всячески поносятся и принижаются. Цари Давид и Соломон не отличались чистоплотностью и моралью в личной жизни, были свирепыми эксплуататорами своих и окрестных народов, но всецело поддерживали религию и культ Яхве, и потому Библия их представляет как об-

разцы святости, величия и благочестия.

Второй пример. Анализ I–III книг Царств показывает, что культ Яхве в описываемую ими эпоху только начал выделяться из древнееврейского генотеистического политеизма племен, а Библия составлена так, что якобы евреи к описываемой эпохе (X–IX вв. до н. э.) уже чуть ли не полтысячелетия были последовательными монотеистами, поклонниками единого бога Яхве.

Таким образом, при сравнительном изучении, привлекая разные материалы, можно выделить историческое зерно из отдельных книг Библии. Библия тогда становится важным историческим документом.

Если к этим же материалам обращается заранее умиленный их „божественным" происхождением рядовой неподготовленный человек – верующий, эти книги и материалы безнадежно запутают его и укрепят в грубых суевериях и антиисторических представлениях.

Мифы и сказки в Библии

Библия включает большое количество древних сказок и мифов. Сюда должны быть отнесены и первые 11 глав книги Бытия и мифы о родоначальниках еврейского народа – „патриархах" Аврааме, Исааке, Иакове и его 12 сыновьях, и мифы о „законодателе" Моисее, пребывании евреев в Египте, в пустыне Синайской, и мифы о вторжении евреев в Палестину и многие другие.

Для ученого-исследователя эти мифы, как и любые древние памятники истории человеческого общества, дают важные данные о связях евреев с окружающими народами. Ведь далеко не случайное обстоятельство, что космогония и антропогония евреев отчетливо восходят к халдейским мифам, сказания о потопе и столпотворении имеют корнем своим вавилонские литературные памятники и историю. Мифы о патриархах рисуют картины быта древнего родового строя. Миф об убийстве Каином Авеля рисует с позиций кочевников-скотоводов возникновение конфликтов между скотоводами и земледельцами.

Библия и древние литературные памятиики

Библия вобрала в себя целый ряд древних литературных памятников, являющихся национальным достоянием древнееврейского и некоторых других народов и общечеловеческим культурным наследием.

Сюда могут быть отнесены романы об Аврааме, Иакове и его сыновьях, об Иосифе Прекрасном, о Самсоне Богатыре, новеллы о судье Иеффае и его дочери, о Товите, Иудифи, Руфи, Есфири, о Сусанне, поэму о смысле страдания – об Иове Многострадальном, поэму о любви, не боящейся трудностей, – Песнь Песней, множество песен и баллад исторических, героических, траурных, восхваляющих природу, как песня Деворы, песня Давида на смерть Саула и его сыновей, 103-й псалом и другие. Сюда относятся дидактические афористические сборники типа Екклесиаста, Притчей, двух книг Премудрости и т. п... Сюда относится ряд басен-притчей и Нового и Ветхого заветов...

Ученые и литературоведы с интересом изучают эти художественные произведения древности. Но стоит подойти к ним человеку, верующему в „богодухновенность" „писания", и вот Иудифь, Руфь, Есфирь, Сусанна попадают в православные святцы как исторические персонажи, хотя они сродни не историческим лицам, а таким литературным образам, как Татьяна Ларина, Наташа Ростова и т. п. Любовно-этическая поэма Песнь Песней, воспевающая жаркие объятия и ласки возлюбленных, превращается в аллегорию любви Яхве и народа избранного (в сознании иудаиста), Христа и церкви (в сознании христианина). В нужном для нее плане интерпретирует церковь и другие вошедшие в Библию литературные памятники.

Социально-политические документы

Произведения, вошедшие в Библию, творились не отвлеченно-теоретически. Их авторы любили и ненавидели, вели напряженную социальную и политическую борьбу. Вот почему Библия дает нам целый ряд социально-политических и классовых документов соответствующих эпох. Тут и тонкая политика представителей царствующей династии, высокообразованного для своего времени человека – пророка Исаии – автора 1–39 глав книги Исаии (VIII в. до н. э.), и жестокие иеремиады – обличения пророка базаров и площадей Иерусалима – Иеремии (VII–VI вв. до н. э.), и острые нападки пастуха Имоса на богачей, и горькие попытки разобраться в причинах постигшей страну катастрофы попавшего в плен священника-патриота Иезекииля и его мечты о грядущем возрождении народа. В Библии мы находим первые редакции записей кодексов Яхвиста и Элохиста, и апокалипсические размышления о судьбах мира и евреев, принадлежащие деятелю порабощенной греко-сирийцами Палестины, известному под именем пророка Даниила, и такие же размышления автора первой книги христианства – Апокалипсиса – о судьбах христиан и иудеев, стонавших под пятой Рима.

Медицинские материалы

Есть в Библии медицинские и санитарно-гигиенические предписания древних лет, свидетельство чисто человеческого характера Библии. Они порождены не всеведением небес, а соответствующим уровнем человеческого развития.

Например, глава 13 книги Левит, говоря о проказе, болезни, которую и в наше время редко медицина излечивает, указывает на существование излечимой и неизлечимой форм. На деле оказывается, что под термином „цараат" (проказа) Библия разумеет накожные болезни: от чесоток и экзем до сифилиса и собственно проказы. Подобно этому в народе говорили в свое время: умер „от живота", тогда как медицина сегодня различает десятки желудочных заболеваний.

Откровенным колдовством оборачивается медицинско-гигиеническое предписание, гласящее, что́ должен делать священник с человеком, исцелившимся от проказы, точнее, от какого-нибудь накожного заболевания. Жрец должен заколоть жертву (барана) и помазать ее кровью „край правого уха очищаемого", и „большой палец правой руки его", и „большой палец правой ноги его". Затем, налив себе обязательно „на левую свою ладонь" елея, покропить им „с правого перста своего семь раз" пред алтарем, а затем, помазав те же места, которые мазали кровью, остальной елей возложить „на голову очищаемого", чтобы „очистить его пред лицем господа" (Лев., 14: 24–29).

Такие же колдовские предписания знает и Новый завет. В Послании Иакова (гл. 5, ст. 14–15) говорится, что больных пресвитеры должны помазывать елеем. Именно это место Библии породило в православии „таинство" елеосвящения, или соборования, с колдовскими помазываниями семью иереями, семью помазками, по семь раз, ряда определенных мест больного смесью вина и растительного масла.

Некоторые предписания вполне понятны как требования народной, человеческой чистоплотности тех времен и правил общежития. Так, во Второзаконии предписывается от имени бога всем израильтянам иметь в походе лопатку и зарывать ею свои испражнения, чтобы не загаживать стан.

Религиозные тексты и предписания

Религиозные тексты и предписания, содержащиеся в Библии, говорят не о славе божией, не о духовности божества, а о политике жрецов, кормившихся от алтаря; о древней магии и суеверных представлениях.

Так, в книге Левит (главы 1–7) бог личным откровением Моисею дает предписание, какие приносить ему жертвы. Не забывает он ни мясного (тельца, козла, барана, птицы), ни хлебного (хлебы, лепешки, каши, мука), ни жиров (елей), не забывает требования посолить эту пищу. Соль тогда была дорогим деликатесом. Не забывает о десерте (плоды).

Бог обеспечивает лучшими кусками своих поваров – жрецов-жертвоприносителей. При этом бог насыщается – он обоняет „приятное благоухание" (Лев., 1: 17; 2: 12; 3: 5 и т. д.).

В книге Левит (гл. 19, ст. 19) встречаются религиозные предписания чисто колдовского магического свойства типа запретов – табу: „скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся".

В той же главе этой книги (23–25) запрещается касаться первых трех урожаев плодовых деревьев, четвертый предлагается отдавать отцам духовным и только с пятого урожая разрешается начинать пользоваться плодами своих трудов. Нелепость этих предписаний в комментариях не нуждается.

Противоречия в Библии

Для ученого просто и понятно, что, написанная в рабовладельческую эпоху, зафиксировавшая мифы, документы и сказания общиннородового строя, патриархальные и периода восточных монархий-деспотий, Библия обязательно должна отражать и уровень морали, этические нормы и представления той эпохи, бытовые традиции и т. п. Верующий же считает, что бог, как источник морали, обязательно открывает в Библии раз и навсегда одинаково звучащие, вечные моральные принципы и законы.

Библия несет в себе противоречия различных эпох и ошибки в отражении бытовых и морально-этических норм, поскольку создавалась она многими людьми и долгое время.

Приведем несколько примеров библейских противоречий.

Мифы двух групп еврейских племен – Яхвист и Элохист, которые легли в основу пяти первых книг Библии, – породили ряд противоречий в первых главах книги Бытие.

В одном месте (1: 20–27) процесс творения жизни происходил в таком порядке: птицы и пресмыкающиеся, рыбы, животные, затем человек, причем мужчина и женщина одновременно.

А во второй главе (7–25) сначала был сотворен мужчина, затем животные и птицы и, наконец, женщина из ребра мужчины.

В одном варианте рассказа о всемирном потопе в ковчег брали всякой твари по паре (7: 14–16), а в другом варианте – нечистых по паре, а чистых по семи пар (7: 1–3; 8: 20).

Длительность потопа также оценивалась по-разному: 40 суток (7: 4, 11–12, 17; 8: 6) и 150 суток (7: 24).

В исторических книгах Библии (Судей, Царств, 1–2 Паралипоменон) встречается ряд подобных противоречий и ошибок. Так, длительность эпохи судей на основании разных глав Библии определяется в 450 лет, 400 лет, 333 года. В соответствии же с данными исторической науки, этот период длился около 200 лет.

Многочисленные противоречия в моральных и бытовых предписаниях объясняются различием эпох, в которые они создавались.

Так, в Исходе (20: 5) сказано, что ответственность за грехи (преступления) отцов несут дети до третьего и четвертого рода. В другой книге (Иезекииль, 18: 20) за грехи отвечает лишь душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца.

Общеизвестны новозаветные противоречия.

Какая родословная Христа правильна?

У Матфея (1: 1–17) от Авраама 42 предка, а у Луки (3: 23–38) от Авраама 56 поколений предков и в именах большие различия.

Где прошло детство Христа?

Матфей (2: 20–23) называет Египет, куда родители Иисуса бежали сразу из Вифлеема, где Христос родился, затем его семья вернулась в Назарет.

Лука (2: 20–52) говорит другое: первые 40 суток в Вифлееме, затем в Назарете, минимум до 12 лет.

Примеров противоречий и ошибок можно привести множество.

Чудеса и пророчества Библии

В глазах верующего самыми достоверными доказательствами „богодухновенности", божественной подоплеки Библии всегда были чудеса и пророчества „слова божия".

Историки и этнографы прежде всего выделяют в Библии целую серию чудес, которые следует отнести к странствующим сюжетам, излюбленным темам древних сказок и к типичным почти для всех религий общечеловеческим типовым мифам. Это то, что Библия и творцы ее преданий вобрали и переняли из общечеловеческой сокровищницы сказок, мифов, легенд. Сюда, например, относятся такие чудеса, как уничтожение Илией Пророком посланных арестовать его отрядов при помощи молнии (4 Цар., 1). Сюда относится миф о вознесении Илии на колеснице, запряженной огненными конями (там же, 2). Это очень напоминает греческий миф о боге солнца Гелиосе, разъезжающем по небу на колеснице.

Чудо пророка Елисея с топором, упавшим в воду и всплывшим, когда Елисей бросил в реку щепку (4 Цар., 4), – это сюжет, известный в сказках десятков народов, в том числе и у русских. Он родился, когда первые предметы из металла были большой ценностью, потеря их была чувствительным убытком, а люди в беде прибегали по невежеству своему к ведунам, знахарям, колдовским и магическим приемам, в данном случае к магии по сходству.

К этой же категории чудес относятся многочисленные хождения по воде, как по суху, того же Илии (1 Цар., 2), Елисея (там же), Христа (Мф., 14, Мк., 6 и др.). Это сказочные выражения мечты людей древности о господстве над стихиями, о торжестве человека над природой. Они имеют бесчисленные параллели в мифах и сказках самых разных народов. Сказки о насыщении Елисеем сотни (4 Цар., 4), а Христом тысяч людей несколькими хлебами (Мк., 6 и др), о чудесах с умножением продуктов у людей, которым покровительствовали пророки Илия (3 Цар., 17) и Елисей (4 Цар., 4), – родственны мечтам людей о сытости, о „скатертисамобранке". Характерно, что такие чудеса в Библии приписываются всегда мифическим персонажам (Илия, Елисей, Христос), а не заведомо историческим, реальным личностям. Там, где говорят летописи, чудеса отступают.

К странствующим сюжетам относятся в легендах о Христе мифы о непорочном его зачатии (благовещении) (Лк., 1) и вознесении (Лк., 24, и Деян., 1).

Мифы Ближнего Востока, грекоримской, индуистской и буддийской религий пестрят таинственными зачатиями богов и героев и восхождениями богов на небеса. Это все наивные мечты древних людей об общении с могучими „небожителями". Ведь если пути между небом и землей уже проложены, можно надеяться, что они откроются и для других.

Второй очень типичной для Библии категорией чудес являются чудеса естественные, как их иногда называют. Здесь чуда, по существу, не было, а было естественное явление, поразившее в свое время воображение людей, к тому же людей малопросвещенных. Полные изумления рассказы о нем затем обрастали преувеличениями,

попадали в песни, где гиперболизировались, приобретали форму абсолютно сверхъестественных явлений. Покажем этот вид „чудес" на нескольких примерах.

Как установлено наукой, в целом евреи никогда не были в Египте и никогда из него не „исходили". Легенды об исходе и странствованиях по пустыням, по-видимому, влились в народную память из рассказов небольшой группы евреев, которые вместе с кочевыми племенами, известными под общим названием гиксосы („владыки чужеземных стран"), пришли в Египет; во время изгнания гиксосов попали к египтянам в плен, а затем бежали. С этими воспоминаниями связаны рассказы о ряде „чудес". Египет, лежащий вдоль Нила, среди пустынь, зависит от реки и пустыни. Здесь бывают различные стихийные беды: дует хамсин – ветер, несущий пыль пустыни, когда днем становится темно и „тьма" эта скрипит на зубах; бывают нашествия паразитов, саранчи, градобои, бывают эпидемии и эпизоотии, бывает зацветание воды, которая становится похожей на кровь и непригодной для питья. Ее приходится фильтровать землей, вырывая ямки вдоль берега недалеко от воды. Рассказывая об угнетениях и своих бедах в Египте, беглые евреи добавляли: „Ну и египтян зато бог или боги не миловали" – и рассказывали, каких только бед на Египет не обрушивается. Переходя из уст в уста, эти рассказы оформлялись в связную легенду о систематических „казнях", которые посылал на угнетателей бог (см. Исх., 7–10). Случай фабрикации чуда из нечуда находим в книге Иисуса Навина (10). Евреи, дети пустынь и степей, плохи были в осаде городов, не хватало навыков и техники. И вот, на их счастье, цари пяти ханаанских городов-царств вступили в коалицию и решили дать евреям сражение. Это степняков устраивало. Им надо было разбить и уничтожить врага в полевых условиях, чтобы обескровленные города затем попали в их руки без большого сопротивления. Но битвы тогда прекращались ночью. И вот евреи страстно мечтали, чтобы им хватило времени для полной победы. И времени на уничтожение живой силы противника хватило. Отсюда пошли легенды, что бог удовлетворил мольбы и остановил солнце в его дневном движении.

И еще момент. Пытаясь скрыться из долины в горы и спастись от истребления, побежденные карабкались на склоны, вызывая на себя камнепады и осыпи – явление в горах частое и естественное. Это неожиданное содействие природы победителям превратилось в легендах в каменный дождь: якобы бог с неба бросал в отступавших глыбы.

Нечто очень своеобразное получается с чудом воскресения Христа. Ученым сегодня ясно, что христиане, создавая миф о Христе, заимствовали распространенные на Востоке (и в частности, в Египте) культы ежегодно умирающих и воскресающих богов зеленой природы, например Осириса. В мистериях таких культов знатные и старейшие разыгрывали обряд погребения, „гроб" оплакивали плакальщицы, в урочный час определенного дня жрецы объявляли, что бог воскрес и являлся им как живой. В Новом завете рассказы о погребении, воскресении и вознесении содержатся у всех четырех евангелистов и в Деяниях апостолов.

Из этих текстов мы узнаем, что хоронили Христа знатные люди, что его оплакивали три Марии (имя не только от Мариам, т. е. „госпожа моря" – арамейское, но и от Мары – „горькой", еврейского корня, – так нередко звали на Востоке плакальщиц), что произошло воскресение на заре в воскресенье и Христос затем явился засвидетельствовать о своем оживлении апостолам-ученикам. Перед нами выступает превращенная в величайшее чудо христианства канва ритуала мистерий Осириса и других умирающих и воскресающих богов.

Любопытные сведения дает нам и анализ библейских пророчеств. Следует отметить, что в древности

в качестве „пророчества" и „откровений свыше" часто рассматривали сновидения с выявлявшимися в них чаяниями, страхами или суевериями людей. Когда люди не знали еще многого, грань между сном и явью представлялась им несущественной. Сны воспринимали как наблюдения или сведения души, полученные во время ее отлучек „на тот свет", в период сна тела. Эти сны толковали, из них делали выводы.

Так, например, Авраам собирался переменить место жительства. Бог являлся ему во сне и указывал, куда идти (Быт., 12). Авраам болеет душою о бездетности. И бог во сне якобы утешает его: „Потерпи, будет у тебя еще потомство" (Быт., 15).

Особенно отчетливо это выражается в книгах Пророков. О снах-откровениях будущего говорит и Новый завет: „откровение" во сне Иосифу не гнать согрешившую Марию из дома (Мф., 1: 20); сон волхвов – не заезжать к Ироду (Мф., 2: 12); сон Иосифа – бежать в Египет (Мф., 2: 13).

Рядом с суеверным отношением к снам, галлюцинациями и самовнушениями, которые рассматривались как пророчества, есть в Библии и пророчества реалистического порядка. Это пророчества о завоеваниях, нашествиях, оккупациях, военных бедах. „Отцом" этих пророчеств являлся, конечно, не бог, а здравый смысл человеческий и реалистическая оценка складывавшейся политической ситуации.

В древнем мире Палестина была поистине „пупом земли", великим мировым перекрестком.

Любая из великих держав, воюя с другой, прокладывала свои военные дороги через этот палестинский перекресток. Здесь всегда или воевали, или ожидали войны, с тревогой поглядывая, кто из соседей наливается силой, возносится на гребне очередного исторического „девятого вала".

Удивительно ли, что, когда в VIII в. до н. э. весь Восток трепетал в ожидании ассирийского нашествия, эти предчувствия-пророчества пронизывали книги пророка Исаии, а когда в VII–VI вв. до н. э. гегемония перешла к Нововавилонскому царству Навуходоносора, современник его – пророк Иеремия стал подготовлять население и правительство к надвигающимся событиям (см. книгу Иеремии). Предваряя Иеремию, начало усиления Вавилонии отметил томительными тревогами за будущее своей родины Аввакум, а закат насильников-ассирийцев с мстительной поспешностью возвестил Наум.

Эти предчувствия: кто будет следующим завоевателем, какая новая гроза обрушится на обитателей Палестины? – пронизывают добрую треть Ветхого завета.

Здесь всегда из века в век ждали войн и нашествий.

Вот почему библейские предчувствия войны легко бывает при некоторой доле фантазии, легковерия и доверчивости к Библии как „к откровению свыше" пристегнуть к любой военной грозе любого века... И люди, доверяя Библии как „вечному" „слову божию", делали это.

Можно составить целые списки, с какими только событиями мировой истории не связывались одни и те же события Библии!

Если такие пророчества реальны сами по себе, а протестовать приходится только против переноса их на другие времена и эпохи, то другой вид пророчеств Библии базируется на заведомом искажении истины в самой Библии.

Это когда тот или иной из авторов Библии описывал события, происходившие у него на глазах, или как историк – бывшие до него, а позднейшие редакторы библейских книг представляли их так, будто речь идет о грядущем.

Еврейский священник Иезекииль, историческая личность, описал (Иез., 38–39) нашествие скифов (Гога из страны Магога), бывшее в его годы на Ближнем Востоке (VI в. до н. э.). Он был его очевидцем. Позднейшие редакторы подали его правдивый рассказ как пророчество.

А шестью веками позже невежественный автор Апокалипсиса еще и ввел Гога и Магога в свою книгу как персонажей, которые явятся в мир в „последние времена". Причем перепутал Магога – название страны, понятие географическое, и Гога – князя, человека, с названиями племен и сделал их двумя народами (Откр., 20: 7).

Верующие трепещут перед Гогом и Магогом, несмотря на то, что данное пророчество, как было показано, не имеет разумных оснований.

В книге Даниила описывается смена четырех держав – вавилонской, персидской, греческой (Александра Македонского) и Римской (гл. II), борьба греков и персов, судьбы греко-сирийской и греко-египетской держав (гл. VII и VIII), последовательность событий в зоне Палестины в IV–II вв. до н. э. (гл. XI). Все это подается редакторами Библии как повесть писателя, жившего в VI в. до н. э. Значит, это дивные пророчества, абсолютное провидение грядущего. А на деле? Серьезнейшие исследования книги Даниила привели ученых к убеждению, к знанию о том, что она была написана во II в. до н. э., т. е. после описанных событий.

Третий вид пророчеств, это когда желаемое принимали за сущее. Таковы апокалипсисы. В них в прикрытой форме люди выражают свои чаяния, надежды.

История первой по времени написания христианской книги Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова дает нам блестящий пример этого. Сосредоточим же наше внимание именно на Апокалипсисе Иоанна, поскольку он у христиан среди других пророчеств является буквально пугалом для легковерных и доверчивых.

Апокалипсис – завершающая книга Библии. Это сравнительно небольшое произведение, состоящее из 404 стихов. По убеждениям христиан, это последнее и по времени написания произведение Библии, относящееся к первой половине II в. н. э. Автором его является якобы апостол Иоанн, наиболее молодой ученик Иисуса Христа, переживший всех остальных и умерший в возрасте свыше 100 лет. Таковы данные церковных легенд и преданий.

На самом деле все не так. Филологический анализ языка, словарного состава, стиля и слова показывает, что книга никак не может быть признана написанной автором Евангелия от Иоанна и трех Соборных посланий святого апостола Иоанна Богослова. Нет никаких оснований считать, что эти произведения написаны апостолом Иоанном. Уже сам этот красноречивый факт свидетельствует о несостоятельности церковной традиции. Судя по тексту книги, ее писал человек, пользовавшийся большим авторитетом в раннехристианских общинах, которого, по всей вероятности, и звали Иоанном. Но большего о нем мы сказать пока не можем.

Если так обстоит дело с автором книги, то еще любопытнее вопрос о времени ее написания.

В 17-й главе Апокалипсиса рассказывается о видении „вавилонской блудницы", сидящей на звере с семью головами. И тут же дается расшифровка описанного:

„И сказал мне ангел: что ты дивишься? Я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов" (7).

„Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена..." (9).

Для древних это была подлинная расшифровка: ведь только один город древности „сидел на семи горах" – Рим, столица Римской империи. Вот кто в глазах писателя – окаянная „вавилонская блудница". Но почему она тогда „вавилонская", а не римская? Рим был очень силен, и критиковать его явно было небезопасно. А Вавилон уже века лежал в развалинах. И лишь посадив „вавилонскую блудницу" на семь гор, автор тем самым дал полную расшифровку истинного адреса, против кого направлено его писание.

Когда это было сделано? Читаем: „И семь царей, из которых пять

пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть" (10).

Рим долго был республикой. Цари (кесари) появились в нем на рубеже нашей эры. Их легко сосчитать: „пять пали" – это Август, Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон. „Один есть" – это шестой кесарь Гальба. Он правил с 9 июня 68 г. по 15 января 69 г. В это время уже шло восстание легионов, из которых одни прочили на престол Вителлия, другие Оттона (взошел на трон именно Оттон). Один из них и есть тот, который „еще не пришел".

„И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель" (11).

На Востоке прогремело в это время восстание Лже-Нерона. Вот кто „зверь", „антихрист". Не что-то далекое, будущее, грядущее. Нет, писатель болел болью своего времени и мечтал о наказании богом сегодняшних врагов, своих и своего народа, всех обиженных и угнетенных.

Всякая игра на Апокалипсисе, как на книге, предсказывающей грядущие судьбы мира, – это спекуляция темных, а порой и недобросовестных людей с целью запугивания верующих.

Особого внимания заслуживают пророчества Ветхого завета, трактуемые в Новом завете как сбывшиеся. Это производит немалое впечатление на верующих, читающих евангелие, и способствует укреплению их в вере.

Учеными давно установлено, что между книгами Ветхого и Нового заветов существует не прямая, а обратная преемственность. Не Ветхий завет предсказывал события Нового и не Новый завет является исполнением Ветхого, а писатели и редакторы новозаветных книг, а главным образом составители наиболее поздних книг Нового завета, евангелий, – выискивали тексты Ветхого завета, которые, по их мнению, могли относиться к мессии, и по ним сочиняли и формировали легенды об Иисусе.

Так что здесь перед нами не „исполнение пророчества", а подделка под пророчества.

Библейские притчи

В проповеднической деятельности сегодняшних церковников и сектантов большой популярностью пользуются евангельские притчи Христа. Притча – это очень популярная на Востоке форма иносказательного рассказа, наводящего читателя или слушателя на те или иные мысли и соображения. Говоря современным языком, это басня.

Притчи знал весь Древний Восток. Множество их дошло до нас в литературе восточных народов.

Знал их и Ветхий завет – литература древних евреев.

Особенно много там притчей политических и морально-обличительных.

Так, в книге Судей (9: 7–20) Иофам, уцелевший от бойни, учиненной его сводным, но незаконнорожденным (от наложницы) братом, обращается с притчей-басней (о деревьях, выбиравших себе царя) к жителям принявшего узурпатора города Сихема.

В книге Иезекииля (16 и 22) в притчах-баснях о подброшенной девочке, выращенной богом и затем предавшейся разврату и обманувшей бога, и о двух сестрах, блудивших со встречными и поперечными, Иезекииль иносказательно рисует измену еврейского народа царств Иудейского и Израильского их богу – Иегове.

Притчи-басни были литературой базаров, площадей, излюбленной формой поучений бродячих проповедников. Не удивительно, что множество их вошло в евангелия, отразившие привычные и наиболее повседневные рассказы и обороты.

Целая серия притчей Христа (точнее, авторов евангелий, вложивших их в уста мифического евангельского Христа) посвящена теме „Чему уподоблю царствие небесное":

а) Мф., 13: 24–30, 36–43 ...зерну, посеянному на поле. Враг посеял туда же сорняки. Пока растет все вместе. В жатву зерно соберут, а сорняки сожгут.

б) Мф., 13: 31–32 ...семени горчицы. Сеют – крохотное оно, вырастет же могучим деревом.

в) Мф., 13: 38 ...закваске в трех мерах муки, которая квасит все тесто.

г) Мф., 13: 44 ...кладу, найдя который, человек продает все, чтобы приобрести участок с кладом.

д) Мф., 13: 45–46 ...жемчужине, для приобретения которой человек продает все...

е) Мф., 13: 47–50 ...неводу, который вытаскивает всякую рыбу. Хорошую берут, негодную – выбрасывают.

Эти же притчи встречаются в параллельных текстах других евангелий.

Притчи „а" и „е" подменяют моральный стимул поведения человека запугиванием „кнутом" – страхом ада. Обе кончаются выражением: „И ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов".

Притчи „б" и „в" построены на мысли, что человек должен отдаваться богу целиком.

Притчи „г" и „д" развивают эту мысль в том направлении, что надо „продать" все, что имеется (земное, свое человеческое, общелюдское) и отдаться только „стяжанию" божьего. Здесь нормой поведения становится эгоистическое личное спасение. Недаром и басенными образами для внушения этого выступают купцы, стяжатели. Приведенные объяснения не наша интерпретация; они построены на базе „святоотеческих" толкований „слова божия".

Наряду с этим стяжателям личного спасения внушается мысль, что мир, жизнь в нем им не могут дать ничего, и даже то, что они испытывают доброго в жизни, творится только по милости божией, поэтому на первом месте опять-таки должен быть бог и его „царство", а не жизнь, люди, общество:

а) Лк., 16: 13 – нельзя служить двум господам, т. е. богу и жизни, миру, людям.

б) Мф., 6: 26 – вон и птицы не жнут, не сеют, а бог кормил их, без участия в мирской жизни.

в) Мф., 6: 27–30 – и цветы растут беззаботно с божией помощью.

Не говоря уже о нелепости сравнений (птицы и растения живут в борьбе за существование, а далеко не иждивенствуют за счет господа-бога), здесь человек призывается стать спиной к трудам и заботам мира и уйти в мистику веры. Ведь даже монахи в монастырях не могут жить, если не будут трудиться или не будут эксплуатировать труд почитающих их и верующих.

В евангелия вошли и некоторые народные житейские притчи и пристальные наблюдения. Так, у Матфея (7: 24–27) и у Луки (6: 48–49) есть рассуждения о доме, построенном на песке, и доме на скальном фундаменте – символ дела, общества, построенного на ложном и правильном учении. Разумеется, здесь „правильными" считают себя христиане.

У ряда народов есть подобные же поговорки и присказки.

У Матфея (9: 16–17) есть притчи о том, что вино новое вливают и в мехи новые, а старую одежду не латают новой тканью – символ, что новое содержание требует новых форм для своего выражения.

В евангелиях есть и такие притчи, которые держали христиан в напряжении постоянного ожидания второго пришествия и страшного суда:

а) Мф., 24: 42–44 – о бодрствующем хозяине.

б) Мф., 24: 45–51, Лк., 12: 36–48 – о рабах, не ожидавших прихода хозяина, который застал их врасплох.

Таким образом, за редкими исключениями притчи-басни евангельские служат идеям, враждебным людям, уводят от жизни, зовут к эгоистическому личному душеспасению, пронизаны отзвуками и понятиями давно ушедших эпох.

Апостольские послания

Очень важное значение в Библии для понимания принципов и практики христианства имеют послания. Это, по существу, инструктивно-согласовательные письма, которыми в период своего становления обменивались, нередко через посланцев-апостолов, раннехристианские общины. Из посланий видно, что раннее христианство рождалось в борьбе мнений и личностей, а не в благоговейном собрании людей вокруг раз и навсегда данной истины, что в христианстве были и хорошие люди и довольно несимпатичные носители разнообразнейших пороков и что это было отнюдь не иконописное собрание святых образцов христианства на все века, а представители человеческого общества со всеми присущими людям достоинствами и недостатками. Отсюда мы узнаем о точках зрения церкви на ряд практических вопросов, которые вставали перед новой формой религии (церковь и государство, церковь и власть, верующие и неверующие, семейные отношения, отцы и дети, отношение к женщине и т. п.).

ХРИСТИАНСКИЕ ВЕРОУЧИТЕЛЬНЫЕ И БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ

Вероучительные книги

Каждое христианское исповедание имеет свои вероучительные книги. Сюда относятся книги символические, которые излагают развернутый символ веры – основы данного верования и являются руководящими в вероучительной жизни церкви. Почти все христианские церкви имеют такие книги. Секты обычно таких книг не имеют. В Русской православной церкви символической книгой является „Исповедание православной веры восточных патриархов".

Важное место в ряду вероучительных книг занимает литература по догматическому богословию. Наиболее полно излагают православную идеологию пятитомное „Православно-догматическое богословие" митрополита Макария (Булгакова) и двухтомное архиепископа Филарета (Гумилевского).

Для широких масс составлялись краткие, нередко в форме вопросов и ответов, изложения веры – катехизисы (в православии катихизисы). В Русской православной церкви абсолютным авторитетом пользуется „Пространный катихизис православной веры" митрополита Московского Филарета (Дроздова), XIX в. Книга делится на Вступительную часть, где говорится об основах веры – „священном писании" и „священном предании", и на три классических раздела: Вера (объясняется „Символ веры" и таинства), Надежда (объясняются молитва „Отче наш" и „Заповеди блаженства") и Любовь (объясняются „10 заповедей"). Все элементы вероисповедания, все догматические положения подкрепляются подборками текстов. Катихизис имел до революции свою огромную истолковательную литературу „для народа", которая дает поистине убийственные материалы для критики религии, для разоблачения ее бесчеловечности, мироотрицания, классовой направленности, системы запугивания, политики кнута и пряника, увода в иллюзии, переключения жизни человека из реального плана в мистический. Наконец, последним звеном православной вероучительной литературы являются бесчисленные издававшиеся в свое время учебники „Закона божия" для воспитания в религиозной идеологии подрастающих поколений.

Обширнейшие своды таких же работ имеются в католичестве, лютеранстве, англиканстве и у других исповеданий.

В баптизме и ЕХБ мы знаем небольшие катехизического типа работы

вроде „Исповедание веры и устройство общин, крещенных по вере христиан, обыкновенно называемых баптистами, с доказательствами из „священного писания" (без указания места и года, изд-во „Слово истины") или „Исповедание веры христиан-баптистов" (М., 1928, изд. Н. В. Одинцова).

Необходимо отметить, что в последние годы орган ВСЕХБ „Братский вестник" путем систематической публикации вероисповедных систематизированных статей и библейских комментариев создал довольно обширный свод догматического богословия ЕХБ.

К догматическому богословию примыкает нравственное богословие, или христианская этика. Наиболее характерным для русского богословия трудом по нравственному богословию является работа протоиерея И. Л. Янышева, на которую опираются и курсы в современных духовных семинариях и академиях.

Довольно широкое хождение среди православных, и особенно среди сектантов ИПЦ, ИПХС и иоаннитов, имеют сочинения епископа Феофана, Заворника Вышенского, сильно действующие простотой языка, внешней доходчивостью, уводящие далеко от жизни, и сочинения протоиерея Иоанна (Сергиева) Кронштадтского („Моя жизнь в Христе" и бесчисленные сборники слов-проповедей и рассуждений), полные жгучей нетерпимости к инакомыслящим, ненависти ко всему революционному, передовому, жизнененавиствующие, отрицающие культуру (достаточно вспомнить его травлю Толстого, издевательства над Горьким, глумление над Дарвином и дарвинизмом и многое другое). Это подлинный духовный яд, отравляющий сознание доверчивых душ.

Баптисты не разделяют, не делают разграничений между догматическим и нравственным богословием. Тем не менее у них можно назвать целый ряд авторов, которые по сей день пользуются среди верующих авторитетом как опытные „братья во Христе", делящиеся с менее совершенными своим моральным опытом. Таковы сочинения Прохановых (их в баптизме знают троих), Марцинковского, Павлова и других.

Очень близко к нравственному богословию стоят пастырское богословие и аскетическое богословие.

В православии (как и в католичестве, англиканстве, лютеранстве) пастырское богословское учение о нравственном облике священника, методах и формах его воздействия на паству и т. д. развито довольно отчетливо. Начало пастырскому богословию кладут работы „святых отцов" Григория Богослова („Слово защитительное о своем бегстве в Понт"), Амвросия Медиоланского („О должностях служителей церкви") и главным образом „Шесть слов о священстве" Иоанна Златоуста. В русском православии есть „Пастырское богословие" архимандрита Антония, такое же архимандрита Кирилла, „Памятная книжка для священника, или Размышление о священнических обязанностях" протоиерея Евг. Попова, „Священник – приготовление к священству и жизнь священника" профессора В. Ф. Певницкого, „Руководство для пастырей" Булгакова. Между первой и второй мировыми войнами за рубежом в эмиграции вышли работы по пастырскому богословию протоиерея профессора Г. Шавельского (София) и игумена Иоанна (Шаховского – ныне архиепископ Иоанн Сан-Францисский), в которых проявляются приспособленческие тенденции православия, попытки определить свои современные задачи в сильно изменившемся мире. В пастырском богословии ставятся теперь вопросы: пастырь и социализм, коммунизм, пастырь и войны, пастырь и социальная жизнь общества, пастырь и классы.

Аскетическое (в русском переводе – подвижническое) богословие – учение об особом служении богу самоотречением, борьбой с грехами, упражнением в добродетели. Родоначальниками аскетического богословия можно считать таких писателей „святоотеческого" периода, как Василий Великий, Исаак Сирин, Иоанн Лествичник и другие.

В России аскетическое богословие было сформулировано в книге епископа Феофана „Путь к спасению. Краткий очерк аскетики". Сводом аскетики явилось издание (перевод с греческого) пятитомной хрестоматии сочинений и жизнеописаний древних аскетов-подвижников „Филокалия, или Добротолюбие" (издание того же Феофана). Известны аскетические работы епископа Игнатия (Брянчанинова), профессора С. Зарина и др.

У ЕХБ аскетика, поскольку баптизм отвергает монашество, подается как одна из форм душеспасения мирян, а методы пастырского воздействия, при их „всеобщем священстве" и отвержении иерархии, являются общим опытом всей общины-церкви в целом и в отдельное учение из их религиозной системы не выделяются.

Церкви католическая, православная, англиканская, лютеранская и некоторые крупнейшие перерастающие в церкви секты (пресвитериане, методисты и т. п.) развивали и развивают особые с сильным межконфессиональным оттенком формы богословия: сравнительное богословие и обличительное богословие. Первое в более или менее спокойном тоне рассматривает и сравнивает вероучительные особенности разных течений христианства. Второе борется, обличает, оспаривает чужие для данного исповедания верования. Взаимные обличения исповеданий и религий там, где они отходят от схоластического жонглирования текстами „священного писания", дают хорошие материалы для атеистической критики и пропаганды.

В советское время много места статьям по сравнительному богословию отводит „Журнал Московской патриархии". Помимо желания авторов, эти статьи раскрывают модернистско-приспособленческие тенденции религии в изменяющемся мире, показывают попытки консолидации отдельных исповеданий и церквей перед лицом надвигающегося на них индифферентизма, материализма, осознанного атеизма.

Особое место занимает среди религиозных книг Основное богословие, или Апологетика – религиозная дисциплина, ставящая своей задачей защиту религии от всех нападок на нее. В дореволюционной России были известны курсы· „Основного богословия" профессора Н. П. Рождественского (Христианская апологетика), епископа Августина (Основное богословие), протоиерея Тихомирова и др.

Пожалуй, наиболее любопытными из дореволюционных трудов по апологетике являются для атеистического разбора „Христианское вероучение в апологетическом изложении" профессора П. Я. Светлова (Киев, изд. 2, 1912, в 2-х томах) и работа А. П. Лопухина „Библейская история при свете новейших исследований и открытий" (пять томов, 1914–1915 гг.), поскольку эти работы знаменуют собою первые попытки православия признать неотвратимое движение науки и, по возможности модернизовав религиозные воззрения, приспособить богословие к науке, а науку к богословию. Именно эти тенденции стали доминирующими во всех христианских исповеданиях в последние десятилетия.

В последнее время появилась и рукописная апологетическая литература (религиозно-„астрономическое" сочинение Ламишнина и др.). На Западе печатаются (иезуитское изд-во „Жизнь с богом" в Бельгии, русский центр Фордамского университета и т. п.) апологетические работы для забрасывания на территорию Советского Союза и других социалистических стран („Решение проблемы жизни" иеромонаха Ф. Лелотта и др.).

Апологетическая литература сектантства, и в частности ЕХБ, существует главным образом в рукописных формах. Она менее „наукообразна", много наивнее православной. Для нее характерно жонглирование именами верующих ученых, писателей, вообще знаменитостей. Апологеты сектантства в большей степени, чем православные апологеты, спекулируют на „тайне" и якобы непостижимости для ограниченного человека „божественных предначертаний", а также (что, впро-

чем, характерно и для православия) обращаются к учению о двойственности истины.

Для сектантской апологетики характерны, например, популярные в сектантстве диалоги вроде „диалога мальчика с профессором", где ребенок, читающий Библию, уверовавший и потому „озаренный свыше", при помощи наивнейших вопросов и примеров (однако кажущихся сектантам неотразимыми) посрамляет гордое научное миросознание профессора и заставляет его признать свое поражение и восславить бога.

Рядом с „богословиями" уместно поставить литературу по канонике или каноническому праву – о церковных законах, церковно-правовых нормах, постановлениях, предписаниях; о соотношениях церковного права с государственным, а церкви с государством, отношении церкви к семейному праву, уголовному, гражданскому и т. п.

Церковный закон называется каноном. Древнее христианство сформулировало свое церковное законодательство в сборниках „Каноны святых апостолов", или „Апостольские правила" – документе II–III вв., отражающем начало развития административного аппарата церкви. Например, канон 82-й: запрет производить в духовный сан рабов без согласия их хозяев или „к их огорчению"; канон 84-й: о наказании духовных лиц и простых верующих, осмелившихся „досадить царю или князю не по правде".

Авторитетнейшими законами православия являются каноны (правила) семи вселенских (325–787 гг.) и утвержденных ими девяти поместных соборов (I собор – 20 правил; II и III – 15; IV – 30; V–VII и дополнительный Трульский – 124).

Ряд правил создан „святыми отцами" Василием Великим, Григорием Неокесарийским, Феофилом Александрийским и др.

В XVIII в. появляется сборник канонов – „Пидалион, или Кормчая" (есть русские издания). В 1839 г. святейший синод издал свод канонов „Книгу правил".

В Русской православной церкви было несколько крупных канонистов: И. С. Бердников, Н. С. Суворов, Н. К. Соколов, М. Е. Красножон, А. С. Павлов, М. А. Остроумов.

Секты канонического права не имеют. Но у них есть элементы устоявшейся внутренне узаконенной практики, например десятина у адвентистов и т. п.

В православии и старообрядчестве, ИПЦ и ИПХС, католичестве и отчасти в англиканстве большую роль играет житийная литература. Протестанты и сектанты протестантского происхождения эту литературу и самое почитание святых полностью отвергают.

Русская православная церковь имеет огромные своды житий – двенадцатитомные Четьи Минеи на церковнославянском языке и еще более древние Синаксари, или Прологи. Митрополит Макарий за 20 лет (1529–1549) составил гигантский свод житий – Великие Четьи Минеи.

Наиболее популярными стали среди православных Четьи Минеи, а в переводе на русский „Жития святых, изложенные по месяцам" Димитрия Ростовского (ок. 1700 г.).

Особо следует отметить Патерики, или Отечники – сборники рассказов о „святых" – „подвижниках" отдельных монастырей (Соловецких, Киево-Печерских, Синайских, Египетских и т. п.). Здесь житийная литература смыкается с аскетической.

Целое море отдельных житий „для народа" и с целью рекламы выпускали монастыри (Афон, Киево-Печерская лавра и прочие), святейший синод, наживавшиеся на сеянии мракобесия издатели.

Долгое время эти базарно-лубочные издания заменяли народу художественную литературу и служили церкви и правительству, правящим классам мощным средством воспитания покорного стада людей, готовых терпеть и радоваться своим страданиям, „нести крест свой", смиряться. По обилию сказочных чудес, антинаучных рассуждений, прославлению святого тунеядства бежавших от мира душеспасителей жития дают не-

объятные, сильные материалы для критики идеологии, морали, всей сущности православной религии.

В коллекции святых можно встретить и гордых „святителей", гнавших культуру, в том числе Кирилла Александрийского, который организовал зверское убийство монахами первой в мире женщины-математика Ипатии, а позже, чтобы отвести ответственность от христиан, объявил ее убитой язычниками, якобы за ее тайную приверженность христианству и положил начало претворению истории Ипатии в ...житие „святое Екатерины Великомученицы".

Чудеса, приписываемые святым, дают великолепные материалы для естественнонаучной критики.

Ряд житий, например житие Иоасафа, царевича Индийского, которое является христианской переработкой истории основателя буддизма принца Гаутамы Будды (имя Иоасаф – это переделанное „бодисатва"), показывает, что христиане вбирали в себя чужие и языческие культы, которые сами же проклинали и отвергали как ложные

В житиях есть рассказы, навеянные магическими и суеверными представлениями о явлениях природы. Например, прославление святого праведного Артемия Веркольского – 12-летнего мальчика, убитого грозой. Есть чисто политические ухищрения властей, например причисление к лику святых „убиенного царевича Димитрия".

Обращенной непосредственно к верующим является проповедническая литература церкви. В православии этой литературе всегда отводилось очень большое место.

Для архиерейских проповедей характерны черты православия как государственной, господствующей религии. Тут прославление царей, льстивое и верноподданническое, тут выполнение прямых инструкций по воспитанию масс в верности „вере, царю и отечеству", в послушании, беспрекословности и терпении. Тут и выпады, полные нетерпимости, против инакомыслящих, еретиков, сектантов, раскольников. Тут и размалевывание представителей господствующих и правящих классов под образцовых христиан и праведников. Тут и громы и молнии против „студентиков", „безбожных" ученых и т п.

Рядом с этим мы встречаем сборники проповедей, обращенных рядовыми пастырями к простым людям. Классическим образцом таких сборников является „Полное собрание поучений протоиерея Родиона Путятина" (в 1901 г. вышло 25-е издание).

Здесь язык прост, слова всем понятны. А каково содержание? Те же монархически-верноподданнические речи. Рядом с ними проповеди на тексты „слова божия", на праздники церкви, на бытовые случаи – смерти, свадьбы. И везде видна цель – борьба за укрепление веры, за подавление недоумения людей, задумывавшихся над противоречием того, чему учит вера и что они видят в жизни („О том, почему иногда добрые и честные люди умирают худою смертию, а злые и порочные – хорошею смертию"), над недоказанностью того, на что вера опирается („О том, каким образом мы можем убедиться, что в книгах священного писания заключается божественное учение, если не убедят нас в том ни чудеса, ни пророчества, ни высота, ни святость, ни могущественная сила его учения?"). Здесь мы встретим и наивные мифы Библии, которые представляются как „святые истины", и призывы к безграничному терпению и смирению.

Продолжая использовать „для простецов" весь сказочно-мифологический аппарат „писания", „предания", „житий", все их „чудеса" и „пророчества", те же проповедники, обращаясь к горожанам, интеллигенции, учащимся, постепенно начинали наиболее примитивное замалчивать, стали делать попытки „научного" истолкования, заигрывать с наукой, отступать заранее там, где ожидался неотвратимый прорыв знаний в сферу, доселе бывшую подвластной религии и вере.

Новые моменты проявляются в выступлениях церковных иерархов и в том, что в них более настоятельно

звучат такие актуальные проблемы, как борьба за мир, за социальный прогресс, справедливые отношения между народами. Это можно видеть в выпущенном Московской патриархией сборнике „Слова, речи, послания, обращения" патриарха Пимена, в сборнике „Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами", который вышел вскоре после состоявшейся в 1977 г. в Москве Международной конференции религиозных деятелей, обсудившей эти важнейшие для человечества вопросы. Характерно, что сборник был подготовлен авторским коллективом, состоящим из представителей русской православной церкви, Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана и Центрального духовного управления буддистов СССР.

Вместе с тем разрабатываются и сугубо теологические проблемы. Работы современных православных теологов публикуются в сборниках „Богословские труды", которые регулярно выпускает в свет Московская патриархия. В них печатаются и труды видных богословов прошлого.

Только за последние годы в „Богословских трудах" опубликованы материалы богословских собеседований русской православной церкви с евангелической церковью Германии, Лютеранской церковью Финляндии, работы православных теологов В. Лосского, Л. Воронова, покойного митрополита Никодима, а также труды святого Ипполита Римского, епископа Игнатия (Брянчанинова), священника П. Флоренского и др. Выходят издания, приуроченные к тем или иным значительным событиям в русской православной церкви, например специальный выпуск журнала Московской патриархии, посвященный 50-летию восстановления патриаршества в России, сборник „60-летие возрождения патриаршества: 1917–1977".

Выпущено фундаментальное трехтомное издание „Настольной книги священнослужителя", которое является пособием.

Из современных христианских изданий следует назвать „Журнал Московской патриархии" и „Братский вестник", официальный орган Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов.

Богослужебные книги

Все богослужебные материалы православия до сего дня употребляются на церковно-славянском языке. Церковь считает, что отличный от „обыденного" языка славянский язык помогает подчеркивать значительность, важность, торжественность и возводящую от мира к богу особенность богослужебных книг.

К богослужебно-молитвенным книгам прежде всего относятся библейские книги, приспособленные для богослужебного употребления: богослужебное Евангелие и богослужебный Апостол.

В первой книге текст четырех евангелий, во второй – Деяний, Посланий, Апокалипсиса. Кроме указаний глав и стихов, книги разбиты на „зачала" – отрывки, читаемые на той или иной службе. В конце Евангелия и Апостола стоят указатели, когда и какое „зачало" полагается читать.

При богослужениях используется библейская книга Псалтирь с особой разметкой и разбивкой псалмов на 20 чтений – „кафизм" и с добавлением особых соединительных молитв. В старой России и у раскольников по богослужебной Псалтири учили грамоте детей. Вот почему в Псалтирь вставлены небольшие поучения о вере, крестном знамении.

В православных богослужениях, главным образом во время поста и в большие праздники, читаются и некоторые чтения из других книг Ветхого завета, так называемые паремии. Они обычно находятся в соответствующих чинопоследованиях, но иногда издавались и отдельно в виде „парамейников" или „паремийников". В качестве „слова божия" и „откровения" до сего дня читаются тексты с наиболее наивными и антинаучными мифами (в частности, первые главы Бытия) и моральные поучения, выражающие идеологию рабовла-

дельческого общества. Читаются тексты о извечности классового общества (Притчи, гл. 30, ст. 21–23); тексты, прославляющие такое воспитательное средство, как розги (гл. 29, ст. 15–17); содержащие наставление рабовладельцу: „Если с детства воспитывать раба в неге, то впоследствии он захочет быть сыном" (гл. 29, ст. 21).

Книги для церковно-общественного богослужения православия находятся в церквах, верующие непосредственно ими не пользуются, но именно их содержание постоянно слышат в храмах. До сих пор будущие священнослужители в семинариях и академиях шесть лет изучают богослужебные „науки" – устав и литургику. От ее окостенелых предписаний веет древними магией и колдовством, когда в обрядах древних религий пропущенное слово означало катастрофу (боги не услышат, не примут, а то еще – что хуже всего – разгневаются). Ведь и до сих пор пропуск одной фразы в „евхаристическом каноне литургии", по учению отцов духовных, означает, что „таинство" не совершилось и хлеб и вино не стали „истинными телом и кровью христовыми". Разбираться во всем этом священникам помогает богослужебный справочник – Устав, или Типикон, т. е. типовые указания к совершению богослужений. Начало ему было положено в 582 г. святым Саввой Освященным.

В последующие века Устав дополнялся и отрабатывался. В основе же его продолжают лежать работы VI–XI вв. Дореволюционное издание Устава без изменений переиздала 10 лет назад вновь Московская патриархия.

Дневной круг для священника (с некоторыми дополнениями из других кругов) объединяется в книге Служебник. Здесь изложены службы дневного круга, как они сочетаются во всенощную, три текста литургий (наиболее часто употребляемая Иоанна Златоуста, употребляемая в определенные дни великого поста литургия Василия Великого и литургия преждеосвященных даров Григория Двоеслова). Здесь же святцы – поденные списки святых и праздников. В книге имеется приложение „Учительное известие", где даются указания священнику, как совершать литургию, что́ ему можно и чего нельзя.

Разновидностью Служебника, но для употребления одними только архиереями является „Чиновник архиерейского служения". Здесь к обычному содержанию добавлены чинопоследования и молитвы посвящения в разные степени церковнослужения и в сан диакона, священника, епископа.

Таким же, как Служебник, изложением служб дневного круга, но для тех, кто не служит в алтаре, а читает и поет на клиросе, является Часослов. В нем постоянные молитвы и песнопения суточного круга.

Седмичный круг и его вставляемые в суточный круг части дает „Октоих". Обычно это два тома. В церкви принято восемь основных мотивов или гласов. „Октоих" дает на каждый день недели восемь вариантов богослужебных вставок, каждая на один из гласов. Таким образом, здесь для семи дней недели по восемь вариантов – 56 вставных частей. Это не только отдельные песнопения и молитвы, но и целые комплексы таковых, своеобразные церковно-богослужебные поэмы – каноны (например, канон богородице, канон апостолам и Николаю Чудотворцу и т. д.). В течение года все 56 частей „Октоиха" повторяются за богослужениями шесть раз. „Октоих" оформился с IX в.

Годовой неподвижный круг дают Минеи (Месячники). Наиболее распространена Минея месячная, или простая, – 12 томов служб, на каждый день месяца, вклинивающихся в чинопоследования Часослова, Служебника и „Октоиха". Есть еще для бедных приходов Минея общая, где в одном томе даны службы на весь год. Есть Минеи праздничные (Анфологион, цветная Минея). Это для особенно бедных церквей, где служат только в праздники. Тут и чинопоследования только наиболее важных и крупных праздников года.

В Минеях стоят и паремии, о которых мы уже говорили. Есть здесь не употребляющиеся ныне синаксари – поучения, которые прежде читались в некоторые праздники.

Из богослужебных книг, употребляемых в частных богослужениях (по потребностям или заказам верующих) или на требах, главной является Требник. В зависимости от полноты содержания бывает Малый требник и Большой требник. Здесь содержатся чинопоследования пяти с половиной таинств из семи приемлемых церковью (крещения с миропомазанием, исповеди, бракосочетания, соборования, а причащения только больных, так как обычно таинство причащения входит в литургию и трактуется в Служебнике. Таинства священства нет, оно в Чиновнике). Здесь „отходная", читаемая над умирающими, чинопоследования отпевания мирян, священников, детей, чин освящения воды, молитвы для молебнов на всякие случаи: освящение и закладка дома, освящение стад, посевов, сетей, кораблей, пчел, любых вещей. Во второй части содержатся специальные освящения: храмов и алтарей, куличей, пасок и яиц, артоса – особого пасхального культового хлеба, освящение плодов на преображение, молитвы путешествующим, враждующим, на всякие „осквернения"; молитвы над печкой, колодцем и другие откровенно колдовские мероприятия.

К Требнику тесно примыкают Книга молебных пений с молебнами на все случаи жизни и сборники молитв также на все случаи жизни, всем святым, разным чудотворным иконам и т. д.

Особое значение в православии сегодня имеют Акафистники, т. е. сборники акафистов и издания отдельных акафистов.

Акафисты – особого строя церковные панегирические, восхвалительные, поэмы для богослужебного чтения и пения, очень привились в церкви в последние десятилетия. Простые по музыкальному строю, они стали великолепным средством для организации общенародного пения, своего рода церковной самодеятельности как мощного эмоционального, закрепляющего в церкви средства воздействия. Акафисты переписываются, имеют широкое хождение. Они доходчивы, и духовенство это использует.

Богослужебно-молитвенными книгами, обращенными непосредственно к верующим и приспособленными для их личного пользования, являются бесчисленные издания Молитвословов, Молитвенников, большие и малые, полные и краткие.

Здесь молитвы утренние и вечерние, перед исповедью, перед и после причащения, на праздники, на все случаи жизни. Это то, чем верующему человеку внушается жить и дышать, молитвенники лучше, чем что-либо другое, дают материалы для критики религии, ибо именно они внушают человеку, какое он ничтожество, что он без бога шагу сделать не в силах, да и не смеет, что он раб, да еще скверный, что мир – это тьма, грех и грязь, а вся жизнь должна быть обращена к несуществующему „тому свету" и т. д. и т. п.

Своеобразной модификацией Молитвослова, но уже для нужд священнослужителей, является „Иерейский молитвослов" – молитвенник для священнослужителей с добавлением разных молитв, которые могут пригодиться отцам духовным в их практике.

Две богослужебные книги, которые содержат службы с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения и имеют трипесницы, т. е. неполные каноны, состоящие из трех, двух и четырех песней, носят название Триодь. Одна из них именуется Триодью постной, так как содержит службы тех подвижных дней годичного круга, которые выпадают на время приготовления к великому посту и на сам пост. Вторая – Триодь цветная – включает в себя службы на те подвижные дни, которые начинаются с празднования пасхи и заканчиваются неделей всех святых.

К богослужебным книгам относится Ирмологий (Ирмологион) – сборник молитвословий и песнопений,

предназначенных не для пения, а для чтения. В основном в нем собраны ирмосы.

Нужно упомянуть и о таких книгах, как Последование молебных пений, Книга для келейной молитвы христиан, включающая в себя извлечения из других книг, употребляемых при богослужении (Акафистник, Месяцеслов, Молитвослов, Канонник), Правильник, или, как его еще называют, Правило ко святому причащению. Существуют и нотные богослужебные книги. К ним относятся Октоих, Ирмологий, Праздники, Триодь и Обиходы нотного пения. Есть и Спутник псаломщика, включающий в себя ноты песнопений для клиросного употребления во время различных служб.

Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) священство отвергают, регламентированные обряды сводят до минимума (хлебопреломление, крещение и некоторые другие), всячески поощряют молитвенно-богослужебное творчество верующих. Отсюда понятное у них отсутствие богослужебных традиций, накопления богослужебных традиций и накопления богослужебно-молитвенных текстов и чинопоследований. В их общинах, однако, всячески поощрялось общее пение молитвенных гимнов (хоралов, кантов, духовных песен). Но это возможно, когда есть общеизвестные напевы и тексты. Поэтому у евангельских христиан-баптистов и умеренных пятидесятников, объединившихся впоследствии в протестантского типа церковь – ЕХБ, складывались для общего молитвенно-богослужебного употребления сборники наиболее привившихся, удачных на взгляд сектантов гимнов. Такими были „Гусли", „Песни христианина", „Тимпаны" и „Кимвалы" (по названиям упоминаемых в псалмах древнееврейских музыкальных инструментов), „Заря жизни", „Песни первых христиан", „Свирель Давида", „Новые напевы", „Песни Анны", „Песни глубины". Впоследствии эти сборники были объединены в один свод: „Духовные песни", – включивший в себя сначала 840, а затем и еще значительно больше песен. В то же время и прежние отдельные сборники имели самое широкое хождение и домашнее и общинное употребление среди баптистов. С течением времени появились новые сборники: „Голос веры", „Песни радости и победы".

Победа Октябрьской революции не могла не отразиться и на жизни баптистских общин. Новые коллективистские настроения, пафос земного труда и созидания, исчезновение эксплуатации человека человеком потребовали своего рода чистки прежних богослужебных гимнов, нередко чересчур враждебно и откровенно становившихся в прямое противоречие с достижениями и мышлением нашего времени. Рядом с этим объединение сект все больше начало сознавать себя церковью. В связи с этим усилилась потребность единообразия, общей регламентации духовной жизни. Вот почему и был выпущен сводно-избранный единый богослужебно-руководящий документ ЕХБ „Сборник духовных песен евангельских христиан-баптистов", куда вошло 580 гимнов. После этого было издано указание пресвитерам „при богослужениях пользоваться только этим сборником".

Гимны ЕХБ – это, как правило, русские стихотворные тексты духовного содержания. Верующие, пользуясь набором легко запоминающихся мотивов, нередко народного песенного происхождения, широко употребляют их в быту. Отсюда сравнительно мощное воздействие их содержания на верующих, проникновение его в сознание и быт евангельских христиан-баптистов.

Нельзя при этом игнорировать и прошлые сборники. Хотя в последнее издание не включены многие слишком одиозные сегодня гимны, но в самой сектантской среде верующих они еще искажают сознание, еще действуют на семьи, на детей. Жизнеотрицание, культуроотрицание, увод в мечты о мире ином, человекоуничижение пронизывают гимны всех выпусков.

Нам небезразлично, когда дети сектантов поют:

Пусть мира прелести умрут,
Все ж будет бог со мной...

(Гусли, гимн 149, в новом издании — 91-й.)

Или

К неземной стране путь указан мне,
И меня влечет что-то все вперед.
Не растут цветы на пути моем,
Лишь шипов кусты вижу я кругом,
Соловьи зарей не ласкают слух,
Лишь шакалов вой слышу я вокруг.

(Гусли, гимн 325, в новое издание не вошел.)

Немногочисленные, но действенные богослужебно-молитвенные материалы ЕХБ требуют от атеистов самого пристального к себе внимания.

КОРАН

Коран — это „священная" книга, почитаемая приверженцами всех мусульманских направлений, последователями всех мусульманских сект. Она служит основой мусульманского законодательства как религиозного, так и гражданского.

Название этой „священной" книги происходит от слова „кара'а", что значит в переводе с арабского „читать". Согласно мусульманской мифологии, она была передана аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джебраила. С тех пор Коран якобы и существует в неизменном виде. Однако в действительности, как установлено наукой, Коран в окончательной редакции был составлен и утвержден при халифе Османе (644–656 гг.). Он является сочинением, принадлежащим перу многих авторов. Об этом можно судить по содержанию и стилю Корана. Достаточно ознакомиться с его текстами, чтобы убедиться в том, что они написаны разными людьми.

По преданию, Мухаммед не записывал свои проповеди, наставления и изречения. Некоторые поучения были якобы записаны его учениками на пальмовых листьях, пергаменте, костях и т. д. Затем они были собраны вместе без всякого плана и систематизации и переписаны в одну книгу. Первые попытки собрать воедино все высказывания Мухаммеда были предприняты еще при первом халифе Абу-Бекре (632–634 гг.). При халифе Османе была создана специальная редакционная комиссия, которая составила Коран как сборник религиозно-житейских правил, обязательных для всех мусульман. Все другие сборники проповедей Мухаммеда, в том числе даже собранные „сподвижниками" пророка, но не одобренные халифом, были сожжены.

Коран разделен на 114 глав (сур). Каждая глава, или сура, имеющая своим назначением передать целое откровение, состоит из стихов, или, как их называют, аятов. Слово „аят" означает „знамение", „чудо". Отдельные предложения и мысли, содержащиеся в одной главе Корана, часто между собой не связаны, а в большинстве случаев они не связаны и с названием главы. Корану присущ эклектизм, возможно, это объясняется тем, что многие главы или бо́льшая часть из них при спешной редакции были упущены или преднамеренно уничтожены, так что от них остались только заголовки или некоторые стихи. Например, вторая глава (сура) называется „Корова", хотя это название ничем не оправдано. Из 286 стихов (аятов), составляющих главу, лишь в 63, 64, 65 и 66-м стихах имеется случайное упоминание о корове. Однако и оно не имеет никакого отношения к содержанию главы, в которой говорится об основных принципах ислама. Около половины всех глав Корана получили свое название в соответствии с первым словом, с которого они начинаются, хотя слово это, как правило, не относится к трактуемому в главе вопросу.

Противоречивость и туманность коранических положений религиозные люди и духовенство пытаются объяснять или оправдывать слабостью человеческого ума, якобы не способно-

го понять всю премудрость и глубину божьего слова. Современные исламисты пытаются утверждать, будто миссия Мухаммеда и Корана имеет общечеловеческое значение. Однако из Корана явствует, что он предназначался прежде всего для арабов. Чтобы убедить арабов в том, что они являются избранным аллахом народом, в Коране специально подчеркнуто, что он ниспослан на арабском языке (12,2 и другие суры).

Подобно всякой другой религиозной книге, Коран представляет собой обычное собрание законов, установлений и традиций, а также изложение различных мифических сказаний, в том числе и заимствованных из других религий, легенд и преданий, распространенных среди арабского населения в период VI–VII вв. н. э., которые отражают в той или иной мере социально-экономические отношения, существовавшие на Аравийском полуострове.

В Коране есть указания, касающиеся регламентации торговли, имущественных, семейно-брачных отношений, приведены моральные нормы, обязательные для мусульманина. Но главным образом в нем говорится об обязанностях верующих по отношению к правителям, духовенству, об отношении мусульман к другим религиям, об аллахе – едином боге, которому следует безропотно поклоняться, о судном дне, воскресении и загробном мире. Много места занимают в Коране увещевания быть верными только аллаху, послушными его посланнику и угрозы по адресу инаковерующих.

Коран подтверждает и узаконивает сословное неравенство, освящает частную собственность. „Мы, – заявляет в Коране Аллах, – разделили среди них (т. е. людей) их пропитание в жизни ближней и возвысили одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение" (43: 31). За покушение на собственность Коран предусматривает жесточайшие наказания в этом и загробном мире.

Множество аятов „священной" книги посвящено женщинам. Прежде всего, Коран провозглашает неравенство женщины.

За непокорность, поучает эта „священная" книга, „увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их" (4: 38); „держите их в домах, пока не упокоит их смерть или Аллах устроит для них путь" (4: 4); „женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех" или „на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы" (4: 3). Здесь, как видим, нет и намека на то, что для вступления в брак необходимо согласие женщины, ибо „священная" книга мусульман исходит из того, что женщина не равна мужчине по происхождению („Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими", 4: 38), по имущественному положению (при наследовании мужчине полагалась доля, равная доле двух женщин, 4: 175) и в правовом отношении, о чем говорит положение шариатского суда, приравнивающего одного мужчину-свидетеля двум женщинам-свидетельницам (2: 282).

В Коране имеются и аяты о необходимости затворничества женщин. Нужно сказать, что затворничество женщины, ношение паранджи, чачвана, чадры, яшмака не является специфически исламским нововведением. Однако Коран сохранил и закрепил обычаи и порядки разных эпох и народов, в которых отражалось унизительное и неравноправное положение женского пола.

Мусульманское представление о мироздании, как оно изложено в Коране, не отличается ни полнотой, ни логической стройностью. Там мы найдем лишь весьма отрывочные, вовсе не оригинальные сведения об устройстве и происхождении вселенной, представляющие смесь библейских и талмудических взглядов, приправленных мифами, бытовавшими среди арабов.

В Коране говорится, что Земля представляет собой плоскость, равновесие которой поддерживается специально с этой целью воздвигнутыми богом горами.

Коран учит, что бог сотворил мир

в шесть дней: в первый день были сотворены небеса; во второй – солнце, луна, звезды и ветер; в третий – твари, живущие на земле и морях, а также ангелы, обитающие на семи небесах, и воздух; в четвертый день бог сотворил воду и всем тварям назначил пищу, в этот же день по его повелению потекли реки; в пятый день бог соизволил создать рай, обитающих в нем черноокоих дев (гурий), определил всевозможные удовольствия; в шестой день сотворил бог Адама и Еву. К субботе все дела были завершены, а нового творения не было, в мире царил порядок и ничем не нарушаемая гармония.

Небо и Земля, по Корану, первоначально представляли собой одну нераздельную массу, вроде пара или дыма. „Разве не видели те, которые не веровали, что небеса и земля были соединены, а мы их разделили и сделали из воды всякую вещь живую. Неужели они не уверуют?" (21: 31).

Затем бог взошел на небо, которое было, как дым, и сказал, обращаясь к Земле и небесам: „Приходите добровольно или невольно", на что те ответили: „Мы приходим добровольно". Некоторые современные мусульманские богословы, неплохо осведомленные в астрономии, делают попытки истолковать эти стихи Корана (41: 10) как аллегорическое описание „божественного закона всемирного тяготения".

Семь небес (небо состоит из семи этажей) были устроены богом в продолжение двух дней. Небеса расположены друг над другом в виде твердых сводов. в которых нет ни малейшей трещины или щели, они не могут обрушиться, хотя и стоят без подпор. Солнце и луна поставлены на нижнем небе, или своде, с целью украшения небес и службы людям. Бог разостлал землю под ногами людей, как ковер или как ложе, и сделал ее неподвижною (27: 62), скрепив горами, чтобы она не колебалась. Человек рассматривается как венец творения. „Бог сотворил все прекрасно и потом приступил к сотворению человека" (32: 6). Тело человека бог образовал из земли или глины, дав ему определенное устройство, наделив его зрением, слухом, снабдил сердцем, а потом уже вдохнул в него от духа своего жизнь (32: 8; 15: 29; 38: 72).

Считая Коран хранителем всех мудростей мира, мусульманское духовенство преследовало и наказывало выдающихся представителей передовой научной мысли, высказывавших идеи, которые противоречили Корану. Достаточно указать на имена Абу Али Ибн-Сины, Ахмеда Фергани, Аль Баттани, Бируни, Омара Хайяма, Низами, Улугбека и других, немало претерпевших от мусульманского духовенства и поддерживаемых им властей за свое свободомыслие.

Сейчас в силу громадных изменений в сфере общественной жизни, достижений науки и техники, когда несостоятельность многих положений стала видна широким слоям населения, духовенство, чтобы спасти престиж Корана, говорит о необходимости отличать форму выражения Корана от его содержания, о том, что в Коране „сокрыты величайшие ценности и глубочайшие мысли" для истинно верующих, которым дано проникнуть через внешнюю оболочку коранических слов в недра божественной мудрости.

СБОРНИКИ ХАДИСОВ

Наряду с Кораном важным источником исламского вероучения и права является Сунна – мусульманское священное предание, представляющее собой совокупность хадисов – рассказов о высказываниях и действиях пророка Мухаммеда.

При жизни Мухаммеда все государственные и общественные дела в мусульманской общине решались в соответствии с его указаниями. После смерти пророка обнаружилось, что Коран не охватывает всех проблем, встающих перед обществом. К тому

же в завоеванных странах арабы нашли более развитые социальные отношения, нежели те, которые были для них привычными. Решая новые жизненные проблемы, завоеватели стремились опереться на авторитет пророка Мухаммеда. Появилась острая потребность в собирании хадисов и составлении их списков. Не обошлось и без сочинения поддельных хадисов. К середине IX в. в обращении находились сотни тысяч хадисов, касающихся вероучительных, обрядовых, правовых, моральных и других вопросов. Из них-то и были отобраны хадисы, отвечавшие интересам правящего класса и мусульманского духовенства того времени и вошедшие в шесть признанных мусульманами сборников Сунны: „Аль-Джами ас-Сахих" („Достоверный сборник"), подготовленный Абу Абдаллахом Мухаммедом ибн Исмаилом аль-Бухари (ум. в 870); „Аль-Джами ас-Сахих" Муслима ан-Нишапури (ум. в 875); „Сунан" („Сунны") ибн Маджа (ум. в 886); „Сунан" Абу Дауда ас-Сиджистани (ум. в 888); „Аль-Джами аль-Кабир" („Большой сборник") Мухаммеда ат-Тирмизи (ум. в 892); „Сунан" ан-Нисаи (ум. в 915).

Наиболее авторитетным и популярным среди мусульман сборником хадисов является „Аль-Джами ас-Сахих", составленный аль-Бухари (родившимся в Бухаре). Этот сборник (именуемый также „Сахих Бухари") считается второй после Корана вероучительной книгой ислама. Он многократно переиздавался во многих странах Востока. В связи с 1200-летием со дня рождения аль-Бухари Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана издало названный сборник в 1974 г. в Ташкенте в двух томах.

Согласно мусульманской традиции аль-Бухари собрал около 600 тыс. хадисов и после тщательного их изучения признал достоверными 7250 хадисов. Именно они и вошли в „Аль-Джами ас-Сахих". В отличие от предшественников, которые строили сборники хадисов по именам соратников пророка, от которых исходили хадисы, Имам аль-Бухари построил свой сборник по предметам высказываний.

„Сахих Бухари" состоит более чем из четырех десятков книг разных по объему и количеству охватываемых хадисов. Основная часть сборника посвящается разъяснению вероучения, культовых предписаний, правил ритуальной чистоты. Об этом могут свидетельствовать названия книг – „Книга о вере", „Книга об описании рая и ада", „Книга о божественном промысле", „Книга о раскаянии вероотступников", „Книга о единобожии", „Книга о молитве", „Книга о пятничном дне , „Книга о двух праздниках", „Книга о посте", „Книга о хаджже" и др. Две большие книги посвящены вопросам толкования и превознесения достоинств Корана.

В значительной части сборника рассматриваются правовые и нравственные проблемы. В сборник включено также немало хадисов биографического и исторического содержания (одна из книг так и называется „Книга о походах"), которые с известными коррективами могут рассматриваться как исторические источники.

Повышенный интерес к хадисам, проявляемый в последнее время религиозными деятелями как в нашей стране, так и за рубежом, объясняется рядом причин. Во-первых, именно в хадисах даются авторитетные для мусульман образцы толкования положений Корана с учетом тех или иных конкретных обстоятельств, что используется богословами как методологическое оружие при организации проповеднической деятельности. Во-вторых, опираясь на хадисы как на признанные документальные источники, служители культа рисуют облик Мухаммеда, чтобы призвать правоверных следовать его примеру в выполнении предписаний религии, а при необходимости, сославшись на практику пророка, дать „послабления" в соблюдении этих предписаний нерадивым верующим. Здесь духовенством учитывается и то, что богословские разработки прошлого в силу своей косности, обилия крайне фанатичных установок и явного стремления услужить эксплуататорским классам не пользуются популярностью ни

у служителей культа, ни у верующих. Обращение к „первоисточникам" представляется религиозным деятелям более убедительным, повышающим эффективность проповеди.

Наконец, в-третьих, в последнее время в своей проповеднической деятельности муллы особенно часто затрагивают моральные проблемы, а среди них главный упор делают на простые нормы нравственности и справедливости. В сборниках же хадисов, в том числе и в „Сахих Бухари", значительное место отводится таким нормам, заимствованным исламом из тысячелетнего опыта народных масс.

Все это делает необходимым, чтобы пропагандисты научного атеизма, работающие в районах традиционного распространения ислама, имели хорошее представление не только о Коране, но и о сборниках хадисов.

ТАЛМУД

Иудейский канон составляют Танах, ветхозаветная часть Библии, которая была написана и составлена до появления христианства, и Талмуд. Поскольку подробная характеристика книги Танах дается в статье „Библия", здесь основное внимание уделяется Талмуду.

Талмуд (от древнееврейского ламейд – учение) представляет собой многотомный сборник еврейской религиозной литературы, сложившейся в течение многих веков – с IV в. до н. э. по IV в. н. э. Столетиями первоначальное содержание Талмуда передавалось от поколения к поколению изустно. Поэтому в отличие от Ветхого завета, который назывался писаным законом, Талмуд назывался устным законом.

В основе талмудического творчества был Танах, в особенности первая его часть – Пятикнижие, или Тора. Приспосабливая Библию к историческим обстоятельствам, талмудисты разработали множество правил, постановлений и запретов, рассчитанных на усиление национальной замкнутости и религиозной обособленности еврейских народных масс.

Талмудическая литература – это нагромождение искусственно соединенных дискуссий иудейского духовенства о культе, богословских рассуждений о догматике, поучений по вопросам морали, религиозных предписаний, законов, касающихся судопроизводства уголовных и гражданских дел, элементарных сведений по медицине, математике и географии, притч и пословиц, сказок, легенд, мифов, басен и т. п.

Уже в IV в. до н. э. появились книжники, которые занимались толкованием „Моисеева закона"; они и положили начало той работе, плоды которой впоследствии стали известны под названием Талмуда.

Книжники стремились толкованием Торы соорудить „ограду вокруг закона", т. е. максимально изолировать еврейские массы от влияния греческой культуры.

Вокруг вопроса „еврейской обособленности" во II в. до н. э., когда Иудея находилась в руках Маккавеев, возник острый спор между саддукеями и фарисеями – двумя религиозно-партийными группировками.

Саддукеи, состоявшие из аристократической земледельческой знати и жрецов, придерживались буквального смысла „Моисеева закона". Фарисеи, наоборот, состоявшие из ремесленников, торговцев, низших служителей культа, стремились „усовершенствовать" иудейскую религию.

Расширенное устное толкование библейских законоположений, возникшее в разгар борьбы между религиозно-политическими группировками древних евреев, впервые было собрано и отредактировано в 210 г. н. э. Иегудой-га-наси и получило название Мишны (повторение закона).

Мишна разделена на 63 трактата, сгруппированных в шесть отделов.

I отдел – Зераим (посевы) включает в себя 11 трактатов (Берахот – славословия, Пеа – край, Киллаим – разнородное и др.), рассматривающих постановления, молитвы и законы, имеющие отношение главным образом к земледелию.

II отдел – Моэд (праздники) содержит 12 трактатов (Шаббат – суббота, Песахим – пасха, Рош-гашана – Новый год и др.) и регламентирует поведение иудеев в дни религиозных праздников.

III отдел – Нашим (жены) содержит семь трактатов (Кетубот – брачные договоры, Гиттин – разводное письмо и др.), излагающих законы, посвященные браку и семье.

IV отдел – Незикин (повреждения) содержит 10 трактатов (Баба Кама – первые ворота, Баба Меция – средние ворота, Баба Батра – последние ворота, Маккот – удары и др.), посвященных вопросам гражданского и уголовного права.

V отдел – Кодашим (святыни) посвящен вопросу о жертвоприношениях и содержит 11 трактатов (Мидот – меры, Зебахим – жертвы и др.).

VI отдел – Тогорот (очищения) занимается вопросами об очищениях и содержит 12 трактатов (Микваот – очистительные купальни, Нидда – месячное очищение и др.).

В научной литературе Мишна цитируется по трактатам, главам и параграфам, например Берахот, IV, 5, что означает трактат Берахот, глава четвертая, параграф пятый.

Мишна вскоре сама стала предметом толкований. Этим занялись амораи (разъяснители) одновременно в Палестине и Вавилонии, где ко II в. н. э. было уже много евреев. Собрание толкований Мишны называется Гемарой.

Мишна и Гемара и составляют Талмуд. Так как толкование Мишны происходило в Палестине и Вавилонии, то различают два Талмуда – палестинский (Талмуд Иерушалми) и вавилонский (Талмуд Бавли).

В научной литературе иерусалимский Талмуд цитируется как Мишна, вавилонский – по трактатам и листам, например, Берахот, 10а, что означает трактат Берахот, лист десятый, страница первая.

Установился обычай печатать все издания Талмуда с одинаковым числом страниц и давать на каждой странице постоянно точный определенный текст. Поэтому в любом издании Талмуда имеется 2947 листов, или 5894 страницы.

К талмудической литературе относятся так называемые Мидраши, составленные в средние века. Они, как и Талмуд, являются религиозными сборниками, комментирующими стихи ветхозаветных книг. Проповедуя антинаучные взгляды на природу и жизнь человека, Мидраши уснащают свои вымыслы мифами и легендами.

В Талмуде различают галаху и агаду, которые переплетаются друг с другом. Галаха – это закон, касающийся жизни религиозной, семейной, гражданской и т. п. Агада – это миф, рассказ, легенда, сказка. Галаха и агада стояли на страже интересов господствующих классов – светской и духовной аристократии. Богатство и бедность объясняются в Талмуде незыблемым и вечным божественным установлением; при помощи притч, пословиц и сказок Талмуд внедряет в сознание народных масс религиозную идею о полной зависимости человека от бога. Авторы Талмуда внушают верующим покорность и терпение, мешая угнетенным массам подняться на борьбу против гнета и эксплуатации.

Талмуд и Мидраши изображают бога и всех небожителей в виде феодалов со сложной системой взаимоподчинения и взаимопочитания.

Талмуд твердит: „Царство земное соответствует царству небесному" (Берахот, 58а). Правильнее было бы эту формулу перевернуть и сказать: „Царство небесное соответствует царству земному", иначе говоря, представления Талмуда о боге и ангелах, рае и аде, о наградах и наказаниях являются фантастическими образами реальной земной жизни людей. Ан-

гелология и демонология, разработанные Талмудом, отражают иерархическую лестницу феодальных общественных отношений.

Земные корни небесной иерархии Талмуда выступают достаточно ясно. Отстаивая иудейский монотеизм, изображая бога в виде монарха, талмудисты стремились прежде всего загладить ветхозаветное многобожие.

Так, в иудаистской Библии явно сохранились представления древних евреев о наличии многих богов, обозначенных именами Элоха, Яхве, Шаддай и др. Мир, например, сотворил, согласно ветхозаветной книге Бытия, не один бог, а боги (элохим). Законоучители, насилуя смысл слов, на вопрос, сколько богов (элохим) творили мир, отвечают: „Всюду, где сказано элохим, разумеется судья" (Тосефта Берахот, VII, 1). О наличии многих имен бога талмудисты отвечают следующим образом: „Ты хочешь знать мое имя: я называюсь по моим делам. Я называюсь то Шаддай, то Саваоф, то Яхве, то Элоха. Когда я произвожу суд над людьми, я называюсь Элоха, когда я веду войну с неверными, я называюсь Саваоф, когда я караю грехи людей, я называюсь Шаддай, когда я милую мир, я называюсь Яхве. Имя Яхве выражает только мою меру милосердия" (Шемот рабба, III, 6).

Представление Талмуда о боге является искаженным религиозным представлением о земном единодержавном правителе и его свите. По иерархической лестнице сонм ангелов распределен Талмудом в следующем порядке: 1. Херувимы; 2. Серафимы; 3. Офанимы (огненное колесо); 4. Ангелы всех стихий; 5. Начальствующие; 6. Мессия; 7. Первоначальные стихии земли и воды.

Небес, по мнению талмудистов, тоже семь. Расположены они таким образом: 1. Велон – занавес, который поднимается и опускается над солнцем; 2. Ракиа – место, к которому прикреплено солнце; 3. Шехаким – местонахождение кухни для праведников; 4. Зебул – небесный храм, где архангел Михаил приносит жертву богу Яхве; 5. Меон – место пребывания ангелов; 6. Маком – кладовая града и дождя, снега и тумана; 7. Аработ – сокровище справедливости, благоволений и росы воскресения. И над всеми этими небесами с их населением, заключает Талмуд, „царит сам великий царь" (Хагига, 11б).

Отвергая науку и материалистическую философию, Талмуд распространяет средневековое идеалистическое миропонимание, проповедует косность, застой и неизменяемость мира, призывая людей мириться с эксплуатацией и гнетом.

Талмудисты проповедуют бедность как добродетель. Турний Руфий спросил однажды рабби Акибу: „Если бог ваш любит бедных, то почему он не доставляет им пропитание?" Рабби Акиба ответил: „Это для того, чтобы милостыней спаслись от адских мук" (Баба Батра, 10а). Рабби Иошуа говорил: „Бедный, принимая подаяние, оказывает своему благодетелю большую услугу, чем последний оказывает бедному" (Вайикра рабба, 34).

Автор средневековой нравоучительной книги „Орхот цадиким" („Пути праведных"), подводя итоги талмудистским поучениям о правилах поведения человека, писал: „Созерцание деяний божиих и дивных его творений, обнаруживающих беспредельную и всеобъемлющую премудрость, в связи с анализом собственной ничтожной, скудоумной и беспомощной особы вызывает в человеке, с одной стороны, любовь к богу и страстное желание познать его сущность, а с другой – благоговение и страх перед ним". Забитый, покорный раб, лишенный чувства достоинства, – вот идеал человека по Талмуду.

Тора и Талмуд освящали гнет эксплуататоров. Раввины на основе „священных" книг иудейской религии рьяно защищали „право" сильного грабить трудовые массы. Не случайно Талмуд подвергался критике.

Уже в глубокой древности один из танаев Элиша бен Абуйи, живший

во II в. н. э., критиковал Тору и Мишну. Законоучители прозвали его Ахером (Ахер – буквально другой). Эта критика нашла отражение в самом Талмуде. Ахер порицал иудаизм, его проповедь покорности и смирения, его поучения о небесном промысле и возмездии. Увидев собаку, державшую в зубах язык таная, погибшего от руки римлян, Элиша стал порицать божественную справедливость, утверждая: „Нет правды в мире, нет возмездия после смерти" (Хагига, 14б).

Видным представителем рационалистической критики иудаизма был Хиви Габалки (IX в.). Он говорил: „Народ, придерживающийся Торы, нищ и ничтожен".

Хиви написал книгу, в которой содержалось двести возражений против учения о божественном происхождении Ветхого завета. Из сохранившихся возражений видно, что вольнодумец IX в., критикуя учение о божественном происхождении Ветхого завета, указал на наличие в нем противоречий, ложных утверждений и всяких нелепостей.

Хиви понимал абсурдность библейского рассказа о творении, утверждал, что мир существует извечно, оспаривал авторитет бога: если бог всевидящий и всезнающий, то почему он спрашивает у Адама: „Где ты?" Все то, что в Ветхом завете выдается за „чудеса", совершенные богом, вольнодумец объясняет естественным ходом вещей. Хиви отрицал бессмертие души, указывая на то, что в самой Библии сказано: „Душа всякого человека есть кровь его" (Лев., 17, 14).

Хиви имел своих последователей. Современник Хиви богослов Саадия писал: „Я знал многих безбожников, гордившихся своим неверием".

Талмуд осуждал выдающийся вольнодумец XVII в. Уриэль Акоста.

Акоста убеждался, что Талмуд – плод фантазии смертных. Выдавая его за божественную книгу, раввины обманывают народ. Человек свободной мысли, Акоста открыто стал опровергать учение талмудистов. Осенью 1615 г. он начал писать „Тезисы против традиции", в которых доказывал антигуманную природу поучений Мишны.

Акоста опровергал богооткровенность Талмуда. Защитники фанатизма и средневековья поняли, что в „Тезисах" заложен снаряд, способный взорвать твердыню религиозного учения. Акоста был предан анафеме, а его произведения – огню.

Однако пример Акосты вдохновил Спинозу и передовую интеллигенцию XVIII и XIX вв., которые блистательно доказывали, что Талмуд является компилятивным религиозным сборником, при помощи которого иудейские церковники одурманивают народ.

БУДДИЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Буддийскую религиозную литературу, насчитывающую многие тысячи сочинений, можно условно разделить на две большие категории:

1. Каноническая литература, выдаваемая за откровения самого Будды, которые якобы были сообщены потомкам его учениками. Сюда же относятся и объяснения догматов, обычаев и моральных требований буддизма, сделанные древними авторами.

Каноническая литература создавалась в Индии и на Цейлоне в течение последних двух-трех столетий до н. э. и первых веков н. э. Языком ее были палийский и санскрит.

2. Более поздние произведения, которые комментируют и развивают основополагающие идеи буддизма в соответствии со взглядами и принципами многочисленных школ, направлений и сект этой религии.

Неканонические произведения написаны на десятках языков самых различных азиатских стран в течение почти двухтысячелетнего периода.

Типитака

Каноническая литература известна под палийским названием Типитака (санскритское – Трипитака), что буквально означает „тройная корзина" и переводится обычно так: „Три корзины закона (учения)". По-видимому, тексты, писавшиеся первоначально на пальмовых листьях, держались когда-то в плетеных корзинах.

Наиболее полно сохранилась палийская версия Типитаки, созданная школой тхеравадинов, которую многие считают самым ортодоксальным направлением в буддизме. По преданию, собравшись вместе после смерти Будды в городе Раджагриха, монахи выслушали сообщения ближайших учеников Шакьямуни об основных положениях учения покойного. Упали рассказал об установленных Буддой правилах поведения монахов, Ананда – о поучениях основателя новой религии, высказанных в виде притч и бесед, Кашьяпа – о философских размышлениях учителя. Это предание объясняет деление Типитаки на три основные части – Виная-питака („корзина устава"), Сутта-питака („корзина поучений") и Абхидамма-питака („корзина толкования учения", или „корзина чистого знания"). В различных направлениях буддизма встречаются и другие принципы группировки объединяемых Типитакой текстов: пять никай (собраний), девять анг (частей) и т. д.

Предания, входящие в известный сейчас текст палийской Типитаки, складывались в течение нескольких веков и первоначально передавались изустно. Запись этих преданий была произведена впервые лишь в I веке до н. э. на Цейлоне. Естественно, что до нас дошли только значительно более поздние списки, причем различные школы и направления изменяли впоследствии многие места текстов Типитаки. Поэтому в 1871 г. в Мандалае (Бирма) был созван специальный буддийский собор, на котором 2400 монахов путем сверки различных списков и переводов выработали унифицированный текст Типитаки. Этот текст вырезали затем на 729 мраморных плитах, каждая из которых была поставлена в отдельном миниатюрном островерхом храмике. Так был создан своеобразный городок-библиотека, хранилище канона – Кутодо, место, почитаемое сейчас всеми буддистами мира.

Виная-питака

Наиболее ранней частью палийской Типитаки является Виная-питака. Чаще всего она подразделяется на три раздела (Сутта-вибханга, Кхандхака и Паривара).

Сутта-вибханга содержит изложение и пояснения Патимоккха-сутты, являющейся ядром Виная-питаки. Патимоккха-сутта – это перечисление проступков, совершаемых монахами и монахинями буддийской общины, и следующих за эти проступки наказаний.

В комментирующей Патимоккха-сутту части Сутта-вибханги правила поведения монахов включены в пространные рассказы о том, какие события явились поводом для установления Буддой того или иного правила. Эта часть начинается рассказом о том, как во время своих странствий с целью распространения учения Будда пришел в деревню Каландака около Вайсали и склонил своей проповедью к вступлению в монашество некоего Судинну, сына богатого ростовщика. В это время в стране разразился голод. Судинна решил пойти в Вайсали, где у него было много состоятельных родственников, чтобы получить обильную милостыню. Мать узнала о его приходе и убедила жену Судинны встретиться с ним и попросить подарить ей сына. Судинна уступил ее просьбе. Вернувшись в общину, он раскаялся и сообщил о своем грехе собратьям. Будда сделал строгий выговор Судинне и установил правило, по которому монах, виновный в половом невоздержании, совершает грех первого раздела Патимоккха-сутты („па-

раджика") и становится недостойным быть монахом.

В такой же манере объяснено установление и других правил Патимоккха-сутты. По каждому правилу дан подробный разбор возможных вариантов проступка, в том числе и таких обстоятельств, которые освобождают виновного от наказания. Так, разбирая случай, когда монах Удайн коснулся тела брахманки, вошедшей в его комнату, комментатор ставит вопросы: „был ли контакт умышленным или случайным", „что такое контакт в действительности" и т. д. А затем доказывает, что контакты с матерью, сестрой и дочерью не являются прегрешениями.

Так подробно в Сутта-вибханге прокомментированы только важнейшие проступки, остальная же масса правил (а их всего в разных вариантах 227 или 250) объясняется или гораздо короче или совершенно в объяснениях опущена. Требования для монахов и монахинь несколько различны.

Следующая часть Виная-питаки носит название Кхандхака. Она разделяется на две книги – Махавагту и Куллавагту. Четкого принципа в этом делении уловить нельзя. Обе книги посвящены истории развития буддийской монашеской общины, начиная с момента достижения Гаутамой „прозрения". Таким образом, в Кхандхаке мы встречаемся с отдельными элементами биографии Будды. В Кхандхаке подробно описываются основные церемонии и обряды в общине, правила поведения монахов в течение дня, порядок проведения традиционных собраний, известных под названием „упосатха", поведение общины в сухой период и в период дождей. Точные правила устанавливались в отношении выкройки, шитья и окраски монашеских одеяний из пожертвованных мирянами материалов.

Анализ Кхандхаки дает возможность видеть, как буддийская община шла в своем развитии от строжайшего аскетизма, свойственного многим религиозным системам Древней Индии, к тому вполне благоустроенному и далекому от умерщвления плоти быту, который характеризует буддийские монастыри первых веков нашей эры и последующего времени. Особенно в этом отношении характерен рассказ о злом двоюродном брате Будды – Девадатте, приведенный в седьмой главе Куллавагги. Девадатта вступил в общину после посещения Буддой родного города. Однако вскоре был изгнан из нее за то, что возглавил монахов, сеявших в общине смуты. Тогда он решил убить Будду. Он совершил три покушения: подослал шайку наемных головорезов, сбросил с горы огромный камень и выпустил на улицу Раджагрихи, где проходил Будда, бешеного слона. Но Будда остался невредим. Даже слон от одного взгляда Будды смиренно склонил перед ним свои колени. Тогда Девадатта со своими пятью друзьями потребовал, чтобы в общине были введены следующие обязательные для всех монахов правила: 1) жить только в лесах, 2) питаться только милостыней, 3) одеваться только в лохмотья, 4) никогда не ночевать под крышей, 5) никогда не есть рыбу и мясо. Будда отверг эти требования. Легенда о Девадатте наглядно иллюстрирует эволюцию буддийской общины от крайнего аскетизма к более близкой к мирянам жизни.

Последняя часть Виная-питаки, Паривара, составлена в виде вопросов и ответов, коротко излагающих некоторые положения предыдущих частей Виная-питаки. Обычно считается, что она включена в канон для облегчения запоминания монахами многочисленных правил и запретов.

Сутта-питака

Вторым – важнейшим и обширнейшим – разделом Типитаки является Сутта-питака. Если Виная-питака размещена в Кутодо на 111 мраморных плитах, то Сутта-питаке отведено 410 плит.

Сутта-питака состоит из пяти

сборников (никай), излагающих учение буддизма в форме приписываемых Будде и его ближайшим ученикам притч и бесед. Кроме того, в нее включены и другие сочинения самого разнообразного характера· сборники легенд и афоризмов, поэмы, комментарии и т. д.

Первый сборник -- Дигха-никая („собрание пространных поучений") состоит из 34 сутт (стихотворных изречений), каждая из которых посвящена кратко сформулированному положению учения, включаемому в подробно изложенный эпизод из биографии Будды. Так, Брахмаджаласутта излагает историю спора одного аскета со своим учеником, хвалившим Будду. Этот спор использован для доказательства превосходства буддизма над брахманизмом и народными суеверными убеждениями. Саманнапхаласутта сталкивает доктрины шести еретических учителей с основными положениями буддизма и показывает выгоды от вступления в буддийскую монашескую общину. Острой критике в ряде сутт подвергается учение брахманов о том, что само их рождение в данной „варне" (древнее название каст) дает им какие-то привилегии в спасении. Много внимания уделяется критике аскетизма как метода спасения; ему противопоставляются любовь, сострадание, невозмутимость и отсутствие зависти. Наряду с мифами о возникновении мира Дигханикая включает в себя и такой вполне реалистический по форме рассказ, как Махапариниббанасутта, повествующий о последних днях земной жизни Будды, обстоятельвах его смерти, сожжения его тела и о дележе останков после сожжения. Именно здесь приведены широко цитируемые и другими текстами последние слова Будды: „Все существующее обречено на разрушение, поэтому неустанно добивайтесь спасения".

Дигха-никая содержит важнейшие положения буддизма, показывает их становление в борьбе с враждебными ему религиозными течениями, причем всему этому придана форма живого, полного конкретных подробностей рассказа. Поэтому эта книга является важным источником знаний о царивших в Древней Индии обычаях, народных традициях, направлениях религиозной мысли. Все это лишено, однако, последовательности и логики изложения, а сами догматические и моральные требования буддизма сформулированы обычно в такой образной иносказательной форме, что истинное содержание их стало предметом ожесточенных споров как между буддийскими схоластами, так и между целыми направлениями более позднего буддизма.

Второй сборник Сутта-питаки – Маджхима-никая („собрание средних поучений") – содержит 152 сутты, во многом повторяющие содержание первого сборника, но более лаконичные по своему стилю Есть предположение, что оба первых сборника Сутта-питаки явились результатом записи двух направлений буддизма, имевших в изустной передаче преданий каждое свои традиции и особенности.

Третий и четвертый сборники – Самъютта-никая („собрание связанных поучений") и Ангуттара-никая („собрание поучений, большее на одно число") – несомненно более позднего происхождения, чем первые два сборника Сутта-питаки. Ангуттара-никая, являющаяся самым большим в Сутта-питаке сборником сутт (их в ней более 2300), располагает их в определенном, основанном на числовом принципе порядке: три сокровища спасения, четыре „благородные истины", пять добродетелей ученика, восемь членов „благородного пути спасения", десять грехов и десять добродетелей и т. д.

Пятый сборник Сутта-питаки – Кхуддака-никая („собрание коротких поучений") состоит из 15 очень разнообразных по своему характеру произведений, созданных, как правило, позже большинства вышеперечисленных частей Типитаки.

Первая книга Кхуддака-никаи Кхуддака-патха („собрание кратких афоризмов") содержит как бы свод основных положений учения буддиз-

ма о спасении: формулу „саранагамана", о Будде, учении и общине как трех условиях спасения; 10 требований к монаху; 10 вопросов к вступающему в общину и т. д. Удана – сборник коротких лирических стихов на религиозные темы, которые якобы произносил Будда по поводу тех или иных событий своей жизни. Очень интересны сборники песнопений монахов и монахинь (Тхера-гатха и Тхери-гатха) – древнейшие тексты канона, ярко рисующие отрешенность от жизни, требовавшуюся ранним буддизмом для прекращения перерождений – страданий. Буддхавамса содержит легенды о 24 буддах, во время явлений которых Гаутама-Будда совершал бесконечное количество перерождений, необходимых для выработки свойственных бодхисаттве добродетелей.

Джатака – сборник рассказов (джатак) о 550 различных событиях, происходивших якобы во время предыдущих перерождений Будды, до явления его на землю в образе Гаутамы. Этот сборник показывает, как умело использовала буддийская церковь для наглядной проповеди идеологии буддизма свойственную большинству индийских религиозных систем веру в перерождения (перевоплощения, переселение душ и т. д.) и замечательные образцы индийского народного литературного творчества. Каждый рассказ начинается с какого-либо события „земной" жизни Будды, которое якобы натолкнуло его на назидательный рассказ из истории его прежних перерождений. В самом рассказе часто действуют говорящие по-человечески животные, стихи сменяются прозой. Выводы из рассказа делаются в духе буддистской морали.

Сутта-нипата посвящена ряду эпизодов из жизни Будды, и главным образом моральным темам в его учении.

Наконец, Дхаммапада („путь учения") является, пожалуй, самой известной частью канона, не только потому, что она наиболее систематически и последовательно излагает основные положения вероучения раннего буддизма, но и потому, что делает это она в лаконичной, образной, впечатляющей форме. Обнаружены многочисленные варианты этого памятника, свидетельствующие о том, что он прошел длительную историю своего формирования. Все сутты проникнуты мыслью об обреченности всего существующего, о страдании, зле как основных качествах всякого существования, о смирении своих желаний и страстей, о преодолении привязанности ко всему земному как единственному пути к спасению. Дхаммапада является ярким образцом использования буддизмом средств эмоционального воздействия для распространения своего учения.

Абхидамма-питака

Третьим, и завершающим, разделом Типитаки является Абхидамма-питака. Ее тексты размещены в Кутодо на 208 плитах. Состоит она из семи отделов, почему ее иногда называют также Саттапакарана (Семь трактатов). Важнейший из них первый – Дхаммасангани, т. е. „перечисление „дхамм"". Слово „дхамма" по-палийски, или „дхарма" по-санскритски, имеет в буддийской литературе несколько значений. Часто оно употребляется для выражения понятий „закон", „учение". Часто им обозначается само вероучение буддизма. Наконец, оно встречается, особенно в литературе Абхидаммы, в совершенно особом значении – первичная частица духовного бытия, мельчайшая частица сознания, „носитель элемента психики".

В Дхаммасангани излагается буддийское толкование всего чувственного мира как порождения сознания самого человека. Совокупность представлений, создаваемых самим человеком, и есть, по буддизму, воспринимаемый нами мир. Дхаммы – мельчайшие элементы нашего сознания, которые, мгновенно проявляясь, и дают в своих комбинациях ту иллюзию, которая называется субъектом,

вместе со всем тем, что он сознает. В трактате дается подробное перечисление и анализ дхамм.

Второй трактат Абхидамма-питаки – Вибханга – занимается теми же проблемами, что и первый.

Третий трактат – Каттха-ваттху – отражает те споры, которые шли между буддийскими схоластами во время формирования философских обоснований этой религии.

Трактат Пуггала-паньнятти посвящен тем ступеням, или категориям состояний, которые живое существо должно пройти на пути к прекращению волнения дхамм, т. е. к небытию, нирване, спасению. Трактат Дхатукаттха рассматривает эти же вопросы, обращая особое внимание на область психологии. Ямака рассматривает проблемы логики. Паттхана – категорию причинности, конечно, также с позиций буддийского мировоззрения.

Неканоническая литература

К неканонической литературе относятся биографии Будды. Все они сравнительно позднего происхождения, т. е. составлены не ранее II–III вв. н. э. Они опираются на отрывочные биографические сведения, которые почерпнуты из различных сочинений канонической литературы. Но эти сведения тесно переплетаются с разнообразными мифами и легендами, назначение которых – показать божественность Будды Гаутамы.

Наиболее известны следующие пять биографий: Махавасту, написанная, вероятно, во II в. н. э. и включаемая некоторыми школами в состав Винаяпитаки; Лалитавистара, созданная сектой сарвастивадинов во II–III вв. н. э.; Буддхачарита, приписываемая Ашвагоше – известному буддийскому философу и поэту, современнику кушанского царя Канишки (I–II вв. н. э.); Ниданакаттха, составляющая вводную часть махаянической редакции Джатаки; Абхинишкраманасутра, приписываемая Дхармагупте и известная только по китайским переводам.

Каждое из перечисленных сочинений может быть названо биографией лишь условно. Наиболее последовательно излагается земная жизнь Будды Гаутамы в Лалитавистаре, написанной частично в прозе, частично в стихах, но в образной художественной форме, откровенно выдающей Гаутаму за спустившееся на землю божество.

Махавасту – обширное сочинение (почти полторы тысячи страниц печатного текста), в котором отдельные исторические факты перемежаются с многочисленными легендами. В первом ее томе описывается подробно ад со всеми его мучениями, приготовленными для грешников, а затем последовательно раскрываются четыре этапа (карья), которые человек должен пройти для того, чтобы достичь состояния Будды. Эти этапы даны в связи с показом восхождения по ним грядущего Будды Гаутамы в течение его несчетных прежних перерождений с обширными заимствованиями из джатак. Изложение внезапно прерывается эпизодами из проповеднической жизни Шакьямуни, рассмотрением происхождения родов шакиев и колиясов, к которым принадлежали родители Гаутамы, описанием возникновения мира и его первых обитателей и т. д. Во втором и третьем томах Махавасту помещена более систематически изложенная земная биография Гаутамы – от выбора бодхисаттвой времени, места, континента и семьи для своего земного явления до рождения, детства, женитьбы, достижения „великого прозрения" и отдельных эпизодов проповеднической деятельности. На этом Махавасту обрывается. Будда Махавасту – сверхъестественное существо, постоянно совершающее чудеса, и одна вера в него может принести спасение.

Ниданакатха делит историю Будды на „отдаленную эпоху", описывающую предшествующие его перерождения вплоть до появления на небе Тушита, откуда он уже спустился на землю, и „промежуточную" и „последующую эпохи", посвященные его земной биографии, которая тоже не

доводится до завершающих ее этапов.

Буддхачарита, написанная на чистом санскрите в возвышенном стиле „кавья", совершенно не похожа на другие биографии. Она, следуя в основном палийской традиции, поэтически описывает важнейшие этапы земной жизни Будды вплоть до первого собора, состоявшегося после его смерти. Будда изображен здесь как человеческое существо, достигшее совершенства в результате заслуг в прежних перерождениях.

Абхинишкрамана-сутра ближе по характеру к Лалитавистаре, чем к Махавасте, хотя, как и последняя, тоже подробно излагает джатаки, приводя их главным образом для подчеркивания наиболее важных моментов проповеднической деятельности Будды.

Из другой наиболее известной неканонической литературы, популярной в буддийских странах и важной для изучения буддизма, следует назвать Милинда-паньха („Вопросы царя Милинды"). Дата написания этого сочинения лежит между II и IV вв. н. э. Оно излагает учение буддизма в форме вопросов, задаваемых греческим царем Менандром (Милиндой), правившим в Северной Индии во II в. н. э., и ответов на них известного мудреца-махаяниста Нагасены. Большой интерес представляют и составленные в IV–V вв. н. э. на Цейлоне хроники – Дипаванса и Махаванса, в которых наряду с мифологическими сюжетами и легендами приведены и существенные исторические факты.

Дальнейшее развитие буддийской литературы, шедшее в основном в форме комментирования канона, связано с именами Нагарджуны, Буддхагхоши, Буддхадатты, Дхаммапалы, Асанги, Васубандху, которые жили и писали в период расцвета буддизма в Северной Индии и на Цейлоне в IV–VIII вв. н. э.

ВЕДЫ

Санскритским словом „веды", что означает „знание", называются древнейшие литературные памятники Индии, которые почитаются последователями индуизма как „священные" книги.

Веды стали известны европейским ученым в первой половине XIX в., когда их начали переводить на европейские языки и изучать.

Начало складывания Вед относится к середине 2-го тысячелетия до н. э. В течение последующих 10 веков они продолжали видоизменяться и пополняться. Позже они подвергались всевозможным толкованиям, в результате возникла весьма обширная ведическая литература, к которой в настоящее время наряду с самими Ведами относятся так называемые „брахманы" (богословские трактаты, направленные на укрепление авторитета жрецов и утверждение кастового строя), „араньяки" и „упанишады" (религиозно-философские трактаты брахманизма, а также некоторых других направлений индийской философии, в том числе и таких, которые обосновывали материалистические и атеистические взгляды).

Веды представляют собой сборники (самхиты) текстов, отражающих древние религиозные верования населения долины Ганга. Важнейшую часть Вед составляют четыре сборника: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа.

Анализ содержания и формы Ригведы показывает, что этот насчитывающий 1028 гимнов сборник значительно древнее других разделов Вед. Большинство гимнов посвящено возвеличению богов и обращено к ним с просьбой помочь в победе над врагами, в достижении хозяйственных успехов и всевозможных жизненных благ. Древние индийцы верили во множество богов: в одном месте Вед говорится, что их 3399. Главные из этих богов были прежде племенными. Индра – бог-воитель и бог мол-

нии и грома был, вероятно, когда-то племенным богом скотоводческого племени ариев. Наряду с ним особым почитанием последователей Вед пользовались Агни – бог огня (в Ригведе гимны в его честь всегда помещаются на первом месте) и Сурья – бог солнца. Солнце воплощалось также богами Савитара, Пушана, Митра и Вишну. Другие атмосферные и небесные явления имели тоже свои божественные воплощения. Таким образом, древнейшей основой ведической религии был культ природы и ее грозных явлений. Многие черты этого культа сохранились и в современном индуизме, хотя главным в нем является уже отражение явлений социальной жизни с ее экономическим и политическим неравенством.

Самаведа – сборник песнопений, повторяющих гимны Ригведы, но в форме, приспособленной для вокального сопровождения культовых действий. Культ сначала выполняли главы больших семей и общинные старейшины, и лишь позже он становится привилегий жрецов-брахманов. Обряды были просты и выполнялись в домах или на открытом воздухе, так как первоначально у племен ариев долины Ганга храмов не было. Главное место в культовых действиях занимало жертвоприношение, которое рассматривалось как кормление богов.

Жертвоприношение сопровождалось песнопениями, собранными в Самаведе, и произнесением жертвенных формул, которые и составляют содержание третьего сборника Вед – Яджурведы. В жертву приносились домашние животные – лошади, коровы, козы, а также кушанья из молока и риса.

Четвертая книга, Атхарваведа, – это сборник заклинаний и магических формул. Она содержит множество древних заговоров и заклятий, по которым можно судить о некоторых сторонах жизни создателей Вед. Человеку казалось, что его везде подкарауливают злые духи, могущие ввергнуть его в несчастье, вызвать болезнь. Человек думал, что враги могут с помощью магии нанести ему вред. Поэтому он все время прибегал к совершению защитных магических действий. Он думал, наконец, что сам с помощью соответствующих заклинаний может наносить вред своим врагам. Все эти заклинания и приведены в четвертом сборнике Вед.

В Ведах можно найти сведения о почитании древними индийцами своих предков-питаров (отцов). Однако культ их в ранней ведической религии не получил особого развития. Значительно больше внимания уделяется, наряду с божествами – асурами и дэвами, злым духам (ракшасам). Возможно, что ракшасы являлись первоначально богами враждебных пришлым ариям местных племен дравидов.

По мере складывания классового общества изменялись и древние верования индийцев. Появляется учение о небесной награде за послушание власть имущим – добродетельный человек попадет после смерти в царство богов. Такие взгляды можно обнаружить в наиболее поздних по времени возникновения частях Вед. Складывается и учение, оправдывающее с помощью религии земное неравенство людей. В десятой книге Ригведы есть гимн, утверждающий извечность сословного деления. Там же говорится о том, что власть вручена царю богами и т. д. В самом сонме богов появляется иерархия. Бог Индра, бывший, вероятно, племенным богом могущественного племени бхаратов, становится вождем, а затем и раджой, т. е. царем всех богов. Так в религии отражается усложнение социальной структуры древнеиндийского общества, зарождение в нем классовых отношений. Религия начинает обслуживать интересы экономически господствующих сословий.

Некоторые древние мифы, намечаемые уже в Ведах, в дальнейшем были развиты в индийском героическом эпосе – в знаменитых сборниках Махабхарата и Рамаяна. Предание приписывает авторство Махабхараты („Сказание о великой битве бхаратов") мудрецу Вьясе, который якобы расчленил Веды на четыре на-

званные выше части. На самом же деле Махабхарата сложена значительно позднее Вед, так же, как и великая эпическая поэма Древней Индии – Рамаяна, повествующая о жизни легендарного царевича Рамы.

АВЕСТА

Авеста – сборник священных книг древнеиранской религии, господствовавшей на Ближнем и Среднем Востоке до арабского завоевания (VII–VIII вв. н. э.). Религию эту в науке называют маздаизмом (по имени главного божества Агура-Мазды), зороастризмом (по имени легендарного ее основателя пророка Зороастра, или Заратуштры), магизмом (по названию ее жрецов – выходцев из племени магов), религией Авесты (по имени ее главной священной книги), огнепоклонством (по особой роли огня в ее культе). Более позднее ответвление этой религии получило название митраизма – от имени бога Митры. Последователи религии Авесты, живущие сейчас в Бомбее (Индия) и его окрестностях, зовутся парсами. Поэтому религию Авесты иногда называют парсизмом. В Иране сохранилось небольшое количество огнепоклонников, презрительно именуемых мусульманами гебрами (неверные).

Многие идеи и представления Авесты оказали значительное влияние на культуру ряда народов Азии и Средиземноморья, в частности на их религиозные воззрения и искусство.

Авеста неоднородна. Наиболее древние ее напластования – первобытный зороастризм. Это была идеология доклассового общества, многобожие, обожествление сил природы. Верховный бог этой религии – Агура-Мазда, культ которого, возможно, зародился на территории царства Урарту, откуда перешел в Индию и Армению, был богом неба: земля считалась его женой; огонь Атар – его сыном, а вода Хардвит – его дочерью.

Еще раньше, возможно в 3-м тысячелетии до н. э., зародилось представление о боге Митре – общее для Авесты и для Вед. Вероятно, в формировании этого представления сыграли свою роль древнеиндийские религиозные верования.

Наконец, почитание Заратуштры и связанные с ним мифы возникли в Средней Азии, которую не без основания называют „колыбелью зороастризма" (В. В. Струве).

Не исключено, что первоначально существовали две разные религии – в Восточном Иране (Бактрии, теперешнем Афганистане и Таджикистане) религия Авесты, а в Западном Иране (Мидии и Персии) – религия магов. Позднее они слились в одну.

Составление Авесты приписывается пророку Заратуштре (греческая форма – Зороастр). Время жизни этой легендарной личности относят к VI в. до н. э. или значительно ранее.

Основное содержание Авесты – учение о непримиримой борьбе светлого начала, олицетворяемого Агура-Маздой (в греческом написании – Ормузд), и темного начала, зла, олицетворяемого Ангра-Майнью (греческий Ариман). Агура-Мазда возглавляет сонм духов света и добра – агуров. Ангра-Майнью – полчища духов зла и тьмы – дэвов.

Оба великих божества – равноправные творцы мира. Первый создал все хорошее, разумное и полезное, второй – все дурное и вредное. Это относится и к области этики – правда, добро противостоят лжи, злу, подлости и т. д.

Между той и другой сторонами идет вечная борьба, в которой принимают участие и люди. Жизнь и смерть, небо и ад – важнейшие элементы этой борьбы для людей.

Основное в учении Авесты – это положение о том, что добрый бог не может отвечать за зло мира, так как оно порождено другой, независимой от доброго бога, силой. Зло и страдание неустранимы в настоящее время. Их преодоление возможно только в будущем.

Путь к преодолению зла – очищение от него, как моральное, так и культовое, в котором особую роль играет поклонение священному огню.

Зародившись как олицетворение сил природы и поклонение им, религия Авесты позже основное внимание уделяет социальным и моральным проблемам, отражая переход к рабовладельческому обществу, где религия приобретает классовое содержание. Сначала проблемы добра и зла, вопросы „праведного" общественного порядка решаются с позиций крестьян-общинников, пытающихся защититься от порабощения. Самые поздние „слои" Авесты – идеологическая опора угнетателей масс, обожествление царской власти. Обещание социальной справедливости переносится на небо.

Древнейший слой Авесты – яшты – народный безымянный эпос. Следующий – гаты – оды, приписываемые творчеству Заратуштры. Остальные части – позднейшие писания жрецов.

Согласно преданию, Авеста когда-то состояла из множества книг, которые охватывали все стороны мифологии, истории, этики, права, религиозных требований. Александр Македонский, завоевав земли последователей зороастризма, подверг их религию гонению, а книги – уничтожению. Вторично Авеста уничтожалась арабами-мусульманами. Наиболее древний, известный науке список Авесты датируется XIII в. н. э.

В дошедшем до нас виде Авеста делится на пять книг, четыре из которых написаны на древнем „авестийском" языке, родственном санскриту, и одна на пехлеви, или среднеперсидском (язык Ирана эпохи Сасанидов, т. е. III–VII вв. н. э.).

Принятое сейчас расположение книг Авесты не соответствует времени их возникновения. Да и в каждой книге имеются различные по времени и месту возникновения напластования.

Первая книга Авесты, Вендидад, – одно из наиболее поздних сочинений (I в. до н. э. – I в. н. э.). Вендидад начинается с описания сотворения мира Агура-Маздой. Далее следует поэтическое описание 16 стран, населенных почитателями этого божества. Вторая и третья главы рассказывают об истории человечества и об основателе цивилизации – Иаме. Остальные части первой книги Авесты посвящены моральным, гражданским и религиозным предписаниям, выраженным в форме законов поведения человека, главное место среди которых занимают рассуждения о нечистоте, возникающей в результате прикосновения к трупу, и изложение способов освобождения от этой нечистоты. Две главы посвящены собаке и наставлениям, как с ней обращаться. За убийство собаки следует наказание более тяжелое, чем за убийство человека. Видимо, в этих главах отражены пережитки тотемических представлений. Завершается Вендидад главами мифологического содержания.

Вторая книга называется Ясна. Это более древняя книга. Она излагает богослужебный культ зороастризма, приводит молитвы и магические формулы, сопровождающие жертвоприношение. Среди других молитв – обращения к огню и воде. Культ огня имел особое значение. В зороастристских храмах (в том числе и в храмах современных парсов Бомбея) нет никаких изображений божеств. Верующие поклоняются горящему на алтаре огню. Вход в храм для иноверцев воспрещен. Так как труп считается нечистым, то осквернять огонь прикосновением к трупу запрещено. Нельзя оскорблять этим прикосновением также священные стихии – землю, воздух и воду. Поэтому зороастристы отдают тело покойника на растерзание хищным зверям и птицам. Обычно это делается в специально отведенном месте („дакмы", или „башни молчания"). Обглоданные кости собирались и складывались в особые хранилища – оссуарии.

Висперед, третья книга Авесты, – это собрание литургических молитв к божествам.

Четвертая книга Авесты – Яшты. Она содержит изложение важнейших религиозных взглядов зороастризма и

описание культа. Наряду с некоторыми нерелигиозными темами (например, предписания по поддержанию физической чистоты тела) тут же даны приемы защиты от злых духов, формулы проклятий, раскаяния и т. д.

Пятая книга (написана она на пехлеви) называется Бундехиш. Основное в ней – рассуждение о природе вещей и описание конца мира и страшного суда. На землю должен явиться небесный спаситель Саошиант, который будет сыном или новым воплощением Заратуштры. Он родится от девы, победит Ангра-Майнью, утвердит вечное царство Агура-Мазды и тем победит зло и спасет праведников.

Идеи зороастризма оказали большое влияние на формирование ряда религиозных систем. Особое распространение получил культ Митры, бывший во II и III вв. н. э. серьезным конкурентом раннего христианства и оказавший влияние на выработку христианского учения и мифологии. Объединившись с иудео-христианскими представлениями, зороастризм дал в III в. н. э. религиозное учение манихеев, на основе которого в средние века появился ряд „ересей" – павликане, богомилы, катары, позже – альбигойцы и др. Следы зороастризма можно найти среди части курдов (езиды) и у некоторых народов Кавказа. Вплоть до XX в. в Баку существовал действующий храм огнепоклонников.

* * *

Мы рассмотрели наиболее важные, наиболее известные религиозные и священные книги разных религий. Они создавались многими безвестными и известными авторами на протяжении веков, в разных странах, в различных исторических условиях. Как мы видим, религиозные и священные книги неоднородны; наряду со специфическими религиозными положениями, представлениями, предписаниями они содержат самый разнообразный материал, свидетельствующий о жизни и быте народов тех стран, где создавалась та или иная книга, об уровне их культуры, о развитии их знаний о мире.

Исследованием и изучением религиозных книг занимаются многие науки: история, лингвистика, этнография. Выводы этих наук помогают нам понять и яснее представить те подлинно земные причины, которые привели к возникновению Библии, Корана, Торы, Талмуда и других книг, и этапы и методы их написания.

Наука рассеяла ореол откровения, непостижимости, таинственности, на протяжении столетий создаваемый богословами над священными книгами, и представила их нам как продукт творчества людей.

Рекомендуемая литература

Беленький М. Что такое Талмуд? М., 1963.

Беляев Е. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965.

Донини А. У истоков христианства. М., 1979.

Ильин Г. Религии Древней Индии. М., 1959.

Косидовский З. Библейские сказания. М., 1969.

Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1979.

Крывелев И. Библия: историко-критический анализ. М., 1982.

Ленцман Я. Сравнивая евангелия. М., 1967.

Осипов А. Катихизис без прикрас. М., 1964.

Свенцицкая И. Запрещенные евангелия. М., 1965.

Свенцицкая И. Тайные писания первых христиан. М., 1979.

ПСИХОЛОГИЯ ВЕРУЮЩИХ

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Религия представляет собой весьма сложное образование. Она выступает как совокупность нескольких элементов: религиозного сознания, религиозных обрядов (культа), религиозных учреждений.

Структура религиозного сознания

Как и в других формах общественного сознания, в религии следует различать два уровня (две сферы): 1) религиозную идеологию, т. е. более или менее систематизированное изложение религиозных догм и мифов профессиональными церковниками и богословами; 2) религиозную психологию, т. е. религиозные представления и чувства, свойственные массе рядовых верующих.

Религиозная психология отличается от идеологии как по своему соотношению с экономическим базисом, с объективными условиями жизни людей, так и по своей структуре, по своим компонентам.

В религиозной психологии следует различать несколько составных частей. Она представляет собой совокупность верований, чувств, представлений, взглядов, понятий, которые в значительной мере рождаются стихийно, как непосредственное отражение бессилия людей перед лицом социальных условий их жизни.

Широко известно высказывание Энгельса из „Анти-Дюринга" о том, что религия существует как непосредственная, т. е. эмоциональная, форма отношения людей к господствующим над ними силам.

Религиозные идеи и представления

Значительным своеобразием в сфере массового сознания обладают религиозные идеи и представления. Во-первых, они носят несистематизированный, хаотический характер. В сознании громадного большинства верующих религия существует не в виде какой-либо оформленной системы догматов и мифических представлений, а чаще всего в виде отдельных образов, идей, картин, мифических рассказов и т. п.

Во-вторых, в массовом религиозном сознании преобладают не отвлеченные идеи и догматы, а наглядные представления и образы. Религиозная вера невозможна без эмоционального отношения к сверхъестественным объектам, созданным человеческим воображением. А для того, чтобы возникло эмоциональное отношение к объекту религиозной веры, необходимо, чтобы последний был представлен религиозным человеком в чувственно-конкретной, наглядной форме.

Образный, наглядный характер религиозных представлений обнаруживается весьма ярко при изучении первобытной религии. Первобытные ре-

лигиозные верования выступают почти исключительно в виде **мифов**, т. е. рассказов о каких-то вымышленных сверхъестественных существах, о тех или иных событиях, связанных с ними. Миф всегда носит образный, наглядный характер.

Образный характер религиозных представлений проявляется и в содержании „священных" книг. Общие воззрения на мир выражены, например, в Библии не в виде абстрактных идей и положений, а в виде наглядных мифических картин и рассказов. То же относится и к нравственным заповедям Ветхого и Нового заветов. Весьма часто они предстают перед нами не как абстрактные нормы, формирующие требования к поведению человека (хотя они есть и в такой форме – например, „десять заповедей" в Ветхом завете), а как вполне конкретные художественные рассказы о вымышленных событиях, из которых вытекают соответствующие нравственные выводы и предписания – притчи.

Образно мифологический характер религиозных представлений масс умело используется церковниками и сектантами в целях наиболее эффективного воздействия на верующих. Так, большинство проповедей, произносимых православными священниками, строится на основе конкретного библейского мифа, сказания или притчи. Проповедник стремится изложить данный миф со всеми подробностями, в яркой художественной форме, с тем, чтобы в сознании слушающего библейские образы запечатлелись как можно более прочно. А затем проповедник переходит к „истолкованию" этого мифа, подводя к общим нравственным выводам в духе христианской морали.

Как показывает изучение баптистской рукописной литературы, имеющей хождение среди верующих в СССР, значительная часть ее излагает баптистское вероучение также в форме рассказов, пьес, стихов и т. п. с претензией на художественность. Здесь баптистские идеи выражены языком художественных образов, воплощены в символах и картинах.

Атеистам в их теоретической и практической работе очень важно учитывать указанную выше особенность массового религиозного сознания. Их идейная борьба с религией не должна сводиться лишь к теоретической критике абстрактных богословских формул и догматов. Следует уделять внимание критическому анализу религиозной мифологии. Необходимо стремиться к тому, чтобы с мифических образов Библии был сорван покров святости и таинственности, чтобы был убедительно показан вымышленный характер этих образов, вскрыты подлинные исторические условия их возникновения. В то же время наша пропаганда должна быть далека от легковесного зубоскальства, от высмеивания персонажей религиозных мифов. Оскорбляя религиозные чувства верующих, неумелая и грубая антирелигиозная пропаганда не помогает, а, наоборот, мешает их отходу от религии. Квалифицированная и глубокая критика религиозных мифов должна также дополняться использованием наглядности в ходе изложения наших собственных взглядов и убеждений. Например, изложение основных принципов коммунистической морали прозвучит для широких масс гораздо более убедительным, если оно не сведется к абстрактному теоретизированию, а будет опираться на конкретные факты, образы, события. Яркий рассказ об определенном человеке, событии, жизненной ситуации прочно западает в сознание слушателей, воздействует не только на их ум, но и на чувства.

Религиозное сознание верующих в социалистическом обществе

Наиболее важной и актуальной задачей является изучение религиозного сознания верующих в социалистическом обществе. Утверждение социалистических общественных отношений подорвало социальные корни религии и создало благоприятные условия для успеха атеистической пропаганды. Под влиянием социалисти-

ческого образа жизни происходит постепенное высвобождение масс из-под духовного влияния религии. Этот процесс носит сложный и во многом противоречивый характер. Общая тенденция секуляризации, освобождения людей от религиозных предрассудков не исключает отдельных случаев временного роста религиозности. Разные в социальном, профессиональном и возрастном отношении группы верующих освобождаются от религии с разной степенью полноты, глубины и интенсивности. Процесс секуляризации проявляется не только в том, что бывшие верующие становятся неверующими, но и в том, что меняется религиозное сознание людей, которые еще остаются в какой-то мере под влиянием религии. Под воздействием новых условий жизни, в результате развития культуры и науки, традиционные религиозные верования и представления обновляются и модернизируются.

Исследования, проведенные сотрудниками Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, показывают, что различные компоненты традиционных религиозных верований и представлений обладают различной степенью прочности и устойчивости. Некоторые традиционные религиозные представления (например, библейские представления о мироздании, о возникновении Земли и планет, растений, животных и человека и т. п.) утрачены громадным большинством верующих, другие (идеи бога, бессмертия души) держатся более стойко. Заслуживают внимания результаты ряда социологических исследований, которые показывают, что в настоящее время вера в бессмертие души свойственна значительно меньшему числу лиц, чем вера в бога. По-видимому, здесь играет определенную роль то обстоятельство, что вера в бессмертие души приходит в особенно резкое противоречие с современной наукой. Что же касается веры в бога, то она, согласно этим же данным, все чаще получает в сознании верующего деистическую или пантеистическую окраску. Современный верующий под натиском науки и практики вынужден все дальше отодвигать границы области, за которой он допускает существование сверхъестественного. Бог признается им нередко лишь как первопричина мира, а иногда отождествляется с самим миром, как это делал голландский философ XVII в. Б. Спиноза. Но это, по сути дела, означает отказ от идеи бога в ее традиционной религиозной трактовке.

Богословы и философы-идеалисты о религиозных чувствах

Многие богословы, философы и социологи давно уже заметили тот факт, что в сфере религии чувства играют важную роль. Христианские богословы, начиная с „отца церкви" Августина (IV–V вв.), подчеркивали значение религиозных чувств и настроений.

Традиционная позиция богословов и большинства буржуазных философов состоит в том, что всякому человеку присуще некое врожденное религиозное чувство, особое стремление, тяготение к богу и что это религиозное чувство отличается от всех других эмоциональных процессов, которые испытывает человек, своей уникальностью.

Многие богословы и философы-идеалисты подчеркивают при этом, что религиозное чувство по существу своему непостижимо для разума. Они пытаются уверить, что „приобщение к богу", приобщение к религии – это акт мистического озарения, в основе которого лежит религиозное чувство.

Источник религиозного чувства они видят в боге.

Специфика религиозных чувств

В действительности же нет никакого врожденного „религиозного чувства", принципиально отличного от других человеческих эмоций. Эмоциональные процессы верующих людей с точки зрения их физиологической основы и основного психологическо-

го содержания ничего специфического в себе не содержат. С религиозными верованиями связываются самые обычные человеческие чувства: и страх, и любовь, и ненависть, и гнев, и восхищение и т. п. Поэтому несостоятельна попытка психологически обособить религиозное чувство, противопоставив его всем остальным.

Но, возражая против понимания религиозного чувства теологами и идеалистами, мы не должны забывать, что, связываясь с религиозными представлениями, эмоции верующих приобретают известную специфику.

Своеобразие психологии верующих людей следует искать не в области их нервно-физиологических механизмов. Нет никаких особых физиологических процессов или механизмов, которые лежали бы только в основе религиозного сознания, которые были бы присущи исключительно религиозным людям. Физиологические законы высшей нервной деятельности, лежащие в основе психических процессов и явлений, одни и те же как у верующих людей, так и у неверующих. Поэтому с помощью физиологии высшей нервной деятельности нельзя обнаружить специфики религиозного сознания. Попытки, предпринимавшиеся в этом направлении, неизбежно вели к биологизации религии.

Сказанное не означает, будто данные физиологии высшей нервной деятельности бесполезны и не нужны для атеистов. Поскольку физиологические законы лежат в основе всякой психической деятельности, в том числе и психической деятельности верующих, то знание их необходимо для нахождения правильных путей и методов воздействия на сознание людей. Но физиология высшей нервной деятельности бессильна вскрыть особенности религиозного сознания.

Указанная задача не может быть решена и общей психологией. Общая психология изучает те общие закономерности психической деятельности человека, которые свойственны ему в любых социальных условиях, в любом обществе.

Лишь с помощью социальной психологии можно выявить главную особенность религиозных чувств, состоящую в том, что они направлены на вымышленный, иллюзорный, сверхъестественный объект. Это определяет специфическую социальную направленность религиозных эмоций, их роль в жизни общества и отдельного человека. Объектом религиозных чувств верующих является бог, дух, „нечистая сила" и тому подобные вымышленные, созданные человеческой фантазией образы. Поскольку объект религиозных чувств реально не существует, постольку все чувства, испытываемые верующим, направлены в пустоту, представляют собой бесплодную растрату его энергии, его духовных и физических сил.

В случаях, когда религиозные чувства, казалось бы, направлены на реально существующий объект, например на какого-либо человека („святой", „праведник" и т. п.) или на материальный предмет („чудотворная" икона, „святой" источник и т. п.), они в действительности всегда связаны не с самим объектом, как таковым, а лишь с приписываемыми ему сверхъестественными свойствами – способностью творить чудеса, исцелять больного и т. п.

При всех обстоятельствах религия направляет эмоции человека в сторону вымысла, которому приписывается реальность. Именно это и ведет к деформации обычных человеческих чувств.

Сами верующие вреда религиозных эмоций не осознают. Они нередко говорят о том, что религиозные эмоции приносят им определенное облегчение, „забвение тягот жизни", помогают преодолевать жизненные трудности и невзгоды. Действительно, чисто субъективно, психологически религиозные чувства выступают как средство преодоления конфликтов в сознании человека, они создают известную психологическую устойчивость к внешним травмам, дают в ряде случаев особую эмоциональную „разрядку" накопившимся отрицательным впечатлениям. Но подобное преодоление жизненных конфликтов

и трудностей носит иллюзорный характер, ибо религиозные эмоции не способствуют изменению реальных условий жизни людей, а лишь временно „выключают" человека из окружающего мира. „Разрешение" жизненных противоречий, которое предлагает религия, – это бегство от них в мир иллюзий и вымыслов. Хотя верующему и кажется, что религия принесла ему облегчение, но на самом деле условия его жизни остались прежними. Религиозные чувства уводят человека от действительности и тем самым мешают ее преобразованию, затушевывают социальные антагонизмы и противоречия.

Эмоциональные процессы относятся к наиболее подвижным элементам религиозного сознания. Религиозные настроения и религиозные чувства масс весьма чутко реагируют на изменения социальных условий жизни. Вспомним, к примеру, приливы фанатической религиозности масс в эпоху крестовых походов или же внезапное широкое распространение так называемых ересей.

Быстрое распространение религиозных чувств и настроений во многом связано с действием социально-психологических механизмов **подражания** и **внушения**. Механизмы психологического внушения и подражания умело использовались и используются церковниками в целях усиления религиозных эмоций. Особую роль играют указанные механизмы в коллективных молениях некоторых сект, где религиозные чувства искусственно возбуждаются с помощью некоторых специальных средств психологического воздействия (в ходе молитвы практикуется, например, длительное коллективное повторение отдельных слов, ритмичные телодвижения и т. д.). В результате подобных исступленных молений человек иногда доходит до экстаза, он перестает воспринимать окружающее, выкрикивает бессмысленные слова. Пятидесятники именно такое состояние человека и считают его „высшим духовным озарением", нисхождением на него „святого духа".

Какие же именно чувства используются религией, какие чувства являются наиболее характерными для верующих? Чувства верующих разных вероисповеданий, разных исторических эпох существенно отличаются друг от друга. Тем не менее, если иметь в виду современные монотеистические религии, и в частности современное христианство, то можно выделить несколько эмоций, которые играют главенствующую роль в переживаниях „среднего", наиболее типичного представителя верующих.

Религиозный страх

Начнем с чувства религиозного страха. Страх можно испытывать по самым различным поводам. Если человек испытывает страх в связи с реальной опасностью, которая ему угрожает, то этот страх в какой-то мере оправдан, он играет роль сигнализатора, мобилизует человека. При этом обычно вступают в действие другие чувства, которые должны как-то нейтрализовать чувство страха, вытесняя его.

Религиозный страх – страх перед богом, перед загробной жизнью, страх перед муками в аду и т. д., т. е. страх перед тем, чего не существует.

Социальный вред религиозного страха состоит в том, что человек направляет свои усилия на решение проблем, которые связаны только с его отношением к иллюзорному существу – богу. В сознании верующего постоянно довлеет мысль: „не прогневить бы господа". А это означает практически необходимость соблюдать целый ряд предписаний, канонов, заповедей, которые дает религия. Такого рода страх принижает человека, делает его рабом собственных вымыслов.

Чувство страха играет важную роль в приобщении к религии ребенка. Еще малым детям начинают внушать: будешь так поступать – бог покарает.

Религиозная любовь

Возьмем другое чувство, о котором много говорят христианские церковники. Это так называемая религиозная любовь.

В молитвенных домах баптистов можно видеть надпись, которая гласит: „Бог есть любовь". И идея о том, что только христианство дает любовь, что только в сфере христианской религии можно обрести подлинную любовь человека к человеку, – это одна из центральных идей, которая постоянно проповедуется церковниками и сектантами.

Посмотрим, в чем смысл христианской любви.

Здесь, как и в других религиозных чувствах, мы видим искажение естественного здорового чувства любви к реальному человеку. Главный объект любви верующего – это бог. В Евангелии от Матфея подчеркнуто: „Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь".

Эту идею упорно проводят церковники и сектанты. Например, в „Братском вестнике" (1962 г., № 4) мы читаем следующее: „Любовь разделяется на два вида: любовь к богу (это первый, основной вид любви) и любовь к человеку, к ближнему, к брату своему – это второй, низший вид любви".

Таким образом, „брата", „ближнего" церковники учат любить в той мере, в какой эта любовь не противоречит любви к богу. Поэтому христианская любовь нередко сочетается с враждой к людям другой веры или неверующим.

Фейербах в свое время сказал по этому поводу: „Даже любовь, как самое искреннее внутреннее настроение, становится благодаря религиозности лишь мнимой, иллюзорной любовью, ибо религиозная любовь любит человека только ради бога, т. е. она лишь призрачно любит человека, а на самом деле любит только бога".

И это находит свое отражение в поведении верующих. Нередко с правоверным христианством уживаются случаи изуверства и фанатизма. Вспомним, к примеру, самосожжения русских раскольников или массовые истребления еретиков. Ведь психологическую почву подобных явлений составляет доведенная до крайности точка зрения, при которой главное – любовь к богу, а все остальное подчинено этой любви. Если религиозный фанатик убежден, что бог от него чего-либо требует, то он может пойти на все, вплоть до преступления.

Конкретные исследования религиозных чувств

В социалистическом обществе религия утрачивает свои основные позиции. Вместе с затуханием религиозной веры происходит и постепенное ослабление и исчезновение традиционных религиозных чувств. Однако, как показали недавно проведенные исследования, чувства религиозного страха и религиозной любви играют все еще важную роль в сознании многих верующих в нашей стране.

По данным исследования, проведенного В. В. Павлюком в Ровенской области (УССР), из 143 опрошенных верующих 88 (61,5%) заявили, что они испытывают „страх божий". Большинство из них представляет себе бога как грозного судью, воздающего каждому за его грехи и невыполнение религиозных заповедей. Типичные ответы верующих на вопрос, ощущают ли они страх перед богом, были: „бога боюсь, так как он может наказать за какие-либо проступки", „ощущаю страх перед богом как грозным судьей, наказывающим за грехи" и т. п.

Интересны также данные исследования, выявляющие, насколько распространено среди верующих чувство религиозной любви (т. е. любви к богу). Результаты опроса показывают, что проповедуемое церковниками чувство любви к богу в настоящее время находит отклик далеко не у всех религиозных людей. Из 143 человек,

считающих себя верующими, лишь 75 (52,5%) заявили о том, что они испытывают любовь к богу. 25 человек (17,5%) дали неопределенный ответ. Они не уверены в том, что испытывают любовь к богу. Одна из верующих, принадлежащих к этой группе, сказала: „Не знаю, люблю я бога или нет. Когда у меня не было сына, мне казалось, что я люблю бога, а потом всю свою любовь перенесла на сына". 30% опрошенных заявили, что они вообще не ощущают чувства любви к богу.

Хотя указанные данные и не могут претендовать на полноту и нуждаются в дополнительной проверке, они, очевидно, правильно улавливают общую тенденцию, свойственную верующим в нашей стране. Под влиянием советской действительности, под воздействием социалистического образа жизни у многих верующих традиционные религиозные чувства постепенно слабеют. Это один из показателей общего процесса угасания религии.

Однако было бы опрометчивым считать, что с религиозными чувствами в нашей стране уже почти покончено. Многие верующие по-прежнему испытывают глубокие религиозные чувства. Последние накладывают неизгладимый отпечаток на их сознание и поведение, отвлекают их от решения реальных задач практической жизни.

У глубоко верующих людей их религиозные идеи, образы и устремления становятся как бы центром психической жизни и накладывают отпечаток на все содержание их сознания. Все познавательные, эмоциональные и волевые процессы в их сознании связываются в той или иной степени с верой в сверхъестественное и тем самым приобретают специфическую направленность. Иначе говоря, у верующего человека образуется своеобразная система ценностных ориентаций и социальных установок, благодаря которой вся информация, все впечатления из окружающего мира подвергаются фильтру и переработке с религиозных позиций.

Извращение религией нравственных чувств

Рассмотрим этот процесс на примере нравственных чувств.

Каждый человек обладает нравственными представлениями, взглядами, идеями, руководствуется нравственными нормами. Как нравственное существо, он в то же время всегда испытывает определенные чувства: чувство эгоизма и себялюбия или же, наоборот, альтруизма и любви к другим людям, чувства индивидуализма или коллективизма, чувства совести и раскаяния и т. п. Все перечисленные переживания выражают отношение человека к обществу, коллективу и другим людям и поэтому могут быть названы нравственными чувствами.

Нравственные чувства глубоко верующего человека приобретают особый характер. Реальный объект, на который направлены нравственные чувства (общество, коллектив людей или отдельный человек), религия подменяет иллюзорным, вымышленным, сверхъестественным. Тем самым нравственные чувства человека используются в целях укрепления его религиозной веры.

С точки зрения религии, главная нравственная проблема – это отношение человека к богу. Отношение человека к людям, согласно религиозному вероучению, подчинено этому главному отношению. Главные моральные заповеди верующих регулируют их отношение к богу.

На этой основе происходит деформация, смещение обычных нравственных чувств. Возьмем, к примеру, чувство совести. У религиозного фанатика чувство совести целиком направлено в сторону иллюзорного объекта – бога. Любые его поступки по отношению к людям не вызывают в нем угрызений совести, если они „угодны богу". Поэтому религиозный фанатик может со спокойной совестью убивать людей или пытать их (вспомним инквизицию!), и с его точки зрения такое поведение будет нравственным, ибо оно соответствует „воле бога".

Извращение претерпевает также чувство раскаяния. Это чувство религия превращает в чувство греха, в чувство вины перед богом. Религиозный аскет расценивает свое поведение не с точки зрения того, морально оно или аморально по отношению к людям. Он заранее считает, что все естественные проявления человеческих чувств аморальны, греховны, ибо они уводят его от бога, „ввергают в соблазн". Поэтому главная задача, которую ставит перед собой подобный аскет, - уйти от реальной жизни, подавить свою „грешную плоть" и тем самым подняться до нравственного совершенства.

Психологические корни религии

До сих пор речь шла о религиозных чувствах, т. е. о чувствах, направленных на сверхъестественный, иллюзорный объект, созданный религиозным воображением. Подобные чувства свойственны верующим людям. Однако с религией связаны не только они. С ней связаны, хотя и гораздо более сложной, опосредованной связью, и те чувства людей, которые создают для религии благоприятную почву и могут при определенных условиях стать мостиком к ней. Их можно назвать психологическими источниками (корнями) религии.

Определенные эмоциональные состояния человека создают благоприятную почву для воздействия на него религиозной идеологии. Психологические корни религии создают, следовательно, известные возможности для возникновения религиозной веры. Реализуются эти возможности или нет – это зависит от многих других условий, в числе которых решающая роль принадлежит социальным условиям жизни людей.

К числу чувств, создающих психологическую почву для возникновения религии, следует отнести прежде всего страх. О связи между чувством страха и религией писали еще античные атеисты. Крылатое выражение „Страх создал богов" восходит к этой древней эпохе. Домарксовский атеизм в общем правильно констатировал эту связь, однако он не мог раскрыть социальных истоков того страха, который создал и создает богов. Социальные факторы, вызывающие в антагонистическом обществе страх человека за свою судьбу, за судьбу своих близких, страх перед тем, что сулит ему будущее, и т. п., оставались для домарксистских атеистов в тени. Только марксизм сумел выявить социальные причины того страха, который рождает в массах религию.

Не всякий страх обязательно ведет к религии. Страх как кратковременное переживание индивида, вызванное случайными обстоятельствами (опасностью и т. п.), может и не быть связан с религией. Религию неизбежно рождает страх перед неведомыми для людей и господствующими над ними внешними силами. Именно страх перед этими силами, природа которых непонятна людям и от которых вместе с тем зависит их судьба, условия их жизни, ведет к тому, что в их сознании они выступают как силы неземные, сверхъестественные. В качестве источника религии страх выступает как более или менее устойчивое эмоциональное состояние масс, отражающее их социальное бытие, а не как разовое переживание отдельного индивида. Уничтожив гнет социальных сил, довлевших над людьми, социализм уничтожил тем самым и важнейшую социальную причину, рождавшую такого рода массовую эмоцию.

Страх как эмоциональное состояние отдельного индивида не обязательно ведет к религии. Это относится, в частности, и к такому виду страха, как страх смерти.

Страх смерти и религия

Христианские церковники и богословы настойчиво стремятся внушить мысль, что только вера в бога, в загробную жизнь и в бессмертие души может преодолеть страх смерти.

Такая постановка вопроса несосто-

ятельна. Страх смерти нельзя трактовать как биологический, природный инстинкт самосохранения. Человек в состоянии преодолеть страх смерти, парализовать его именно потому, что последний имеет социальную основу. Он усиливается в определенной социальной обстановке и преодолевается легче также в определенных социальных условиях. Человек боится смерти больше всего тогда, когда его собственное „я" является для него центром вселенной, когда в основе его поведения лежит эгоизм, когда другие индивиды выступают для него лишь как средство к достижению личных целей. Социальные условия, разъединяющие людей, противопоставляющие их друг другу, могут необычайно усиливать страх смерти. И не случайно в современном буржуазном искусстве, равно как и в философии (экзистенциализм), страх смерти выступает как лейтмотив всех переживаний индивида. Это отражает типичные умонастроения гибнущего класса.

Страх смерти успешнее всего преодолевают люди, объединенные общностью цели, рассматривающие свою жизнь как частицу общих усилий, общей деятельности. Сознание того, что индивидуальное бессмертие есть иллюзия, что бессмертие может быть только социальным, – это сознание не только не подавляет и не угнетает человека, но, напротив, усиливает его активность, стимулирует его творчество. Только подлинный коллективизм, развивающийся в условиях социализма, может создать благоприятные условия для преодоления страха смерти многими людьми.

Но у людей слабых, нестойких, не имеющих твердых убеждений, страх смерти может создать благоприятную почву для восприятия мифа о бессмертии души и других религиозных идей и представлений. Сильные эмоции, не контролируемые разумом, могут стимулировать деятельность воображения и толкнуть его в ложное русло. Это относится и к страху смерти. Испанский католический писатель Мигель де Унамуно откровенно заявил: „Верить в бессмертие души – значит желать, чтобы душа была бессмертной, но желать этого с такой силой, чтобы это желание могло растоптать разум и пойти дальше него". Для того чтобы „растоптать разум", церковники пытаются опереться на некоторые эмоции, нередко искусственно возбуждая и усиливая их.

Другие эмоциональные источники религии

Есть еще один комплекс чувств и настроений, который может создать благоприятную почву для религии. Это чувства горя, скорби, одиночества, т. е. все те эмоции, которые связаны со страданиями людей.

Христианская религия издавна паразитировала на страданиях людей. Она даже создала своеобразный „культ страдания", рассматривая последнее как высшую христианскую добродетель и гарантию будущего загробного блаженства. Прав Фейербах, писавший, что „христианская религия есть религия страдания".

Преподнося иллюзорное утешение, христианская религия опирается на отрицательные переживания, связанные с лишениями и страданиями. Она ставит их себе на службу, противопоставляя якобы неизбежным страданиям здесь, на земле, блаженство там, в потустороннем мире.

Таким образом, в ходе атеистического воспитания мы должны думать не только об эмоциях, испытываемых верующими людьми. Не менее важно учитывать и то, что некоторые эмоциональные состояния людей создают определенную благоприятную почву для воздействия религии, могут служить мостиком к ней. Атеисты заинтересованы в том, чтобы указанные выше отрицательные переживания быстрее преодолевались. Преодоление подобных чувств во многом зависит от обстановки в коллективах, от внимания к людям. Моральная, а иногда и материальная поддержка, сочувствие и забота коллектива могут сыграть решающую роль в известные моменты

жизни человека. Равнодушие, формализм, казенный бюрократизм не только калечат жизнь людей, но нередко являются той зацепкой, которая используется носителями религиозного дурмана в их целях.

Религиозные привычки, обычаи, традиции

В сфере религиозной психологии мы можем выделить более устойчивые, стабильные элементы и более подвижные, изменчивые.

К первым следует отнести психическую сторону некоторых устойчивых стереотипов человеческого поведения: привычек, обычаев, традиций. Повторяющиеся акты религиозного поклонения вырабатывают соответствующие привычки, перерастающие в традиции, передаваемые от поколения к поколению. Все это откладывается в сознании верующих в виде соответствующей потребности к повторению культовых действий.

Среди верующих в СССР есть немало таких, религиозность которых проявляется почти исключительно в совершении ими религиозных обрядов. У подобных людей нередко отсутствуют твердые религиозные убеждения. Они слабо знакомы с религиозным вероучением. Однако многие из них регулярно ходят в церковь, отмечают религиозные праздники. Этот обрядовый традиционализм чаще всего встречается у православных и старообрядцев, гораздо реже – у баптистов и других сектантских групп.

Религиозность подобных людей неглубока, но тем не менее сложившиеся у них стереотипы религиозного поведения обладают значительной прочностью. Для их преодоления бывает недостаточно разъяснить историческое происхождение праздников и обрядов, показать их подлинный смысл и характер. Наибольших успехов в деле преодоления религиозных традиций атеисты достигают в том случае, если они умеют противопоставить религиозным праздникам, традициям и обрядам новые, социалистические праздники, традиции, обычаи и обряды.

Отметив основные особенности религиозной психологии, мы должны более подробно рассмотреть центральный, определяющий компонент сознания верующего человека – религиозную веру.

РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА

Религиозная вера занимает важнейшее место в религиозной идеологии и в практике религиозных организаций. Все богословские системы в конечном итоге служат обоснованию и оправданию веры, а основной целью богослужебной практики является использование разнообразных средств воздействия на людей для возбуждения и укрепления веры в бога.

Защитники религии объявляют веру в бога врожденным свойством каждого человека, даром божиим, который в силу своего божественного происхождения не может быть объяснен с материалистических позиций. Атеистическая убежденность ученого, любая уверенность человека, не связанная с религией, рассматривается ими как несовершенное, искаженное проявление религиозной веры.

Задача атеистов состоит в том, чтобы дать подлинно научное объяснение такому сложному психологическому явлению, как вера, уверенность, показать несостоятельность богословских объяснений этого явления, четко раскрыть противоположность религиозной веры и уверенности и убежденности, присущих материалистам и атеистам.

Само понятие веры весьма сложно, оно включает по меньшей мере два взаимосвязанных элемента – гносеологический и эмоционально-психологический. Поэтому анализ веры

предполагает как гносеологический, так и психологический аспекты рассмотрения этого явления.

Гносеологический элемент веры

В гносеологическом плане вера связана с особенностями как общественного, так и индивидуального процесса познания. Классики марксизма неоднократно подчеркивали сложность и противоречивость процесса познания, обосновывали тесную связь познания с общественной практикой и с ее важнейшим элементом – производственной деятельностью людей. Общественная практика, являясь основой и критерием познания, носит исторически ограниченный характер и не может в каждый данный момент полностью и окончательно подтвердить или опровергнуть те или иные предположения. В объеме знаний, которыми располагает человечество в каждый период своего развития, имеются такие знания, которые подтверждены практикой и приобрели значение абсолютных истин, и такие, которые не могут быть еще практически проверены.

Каждое новое поколение наследует от предшествующего не только определенный уровень развития производительных сил и характер производственных отношений, но и всю совокупность знаний и заблуждений. Наряду с практически обоснованными и подлинно научными сведениями усваиваются и религиозно-фантастические представления. Но в своей практической деятельности каждое новое поколение производит проверку унаследованной информации, которая ранее была воспринята на веру; оно отбрасывает не подтверждаемые практикой идеи и предположения, уточняет и углубляет подлинно научные знания о мире. В противоположность этому реальному процессу обогащения знаний защитники религии всегда требовали сохранения веры в религиозные мифы, унаследованные от прежних поколений. Они не останавливались перед прямым запретом научных исследований во имя сохранения религиозной веры.

Необходимость ориентироваться в многообразных и сложных явлениях природы и общества, окружающих повседневно человека, порождает стремление к выработке наиболее общих принципов объяснения и классификации явлений. Каждый человек создает для себя мысленную модель мира, опираясь на информацию, полученную от общества, и на свой личный опыт. Чем шире и глубже знания человека, чем многообразнее его связи с обществом в целом и активнее его общественная деятельность, а следовательно, богаче личный опыт, тем более правильным является его представление о мире. Но если человек не располагает достаточными научными знаниями об окружающем мире, а его практические связи с миром ограничены узкими рамками повседневного и однообразного быта, то тогда значительная часть его представлений будет основана на вере либо в силу существующего в его повседневном кругу мнения, либо в тот или иной авторитет. Не удивительно, что в таких ситуациях может быть воспринято религиозное объяснение мира.

Как видим, реальный процесс усвоения и развития знаний включает в себя момент веры.

В гносеологическом плане веру можно определить как принятие человеком в качестве истинных тех или иных идей и представлений, которые не могут быть в силу объективных или субъективных причин однозначно и убедительно доказаны в данный момент.

Подобное определение характеризует любую веру в формальном отношении. В нем подчеркивается, что понятие веры характеризует состояние внутреннего мыслительного процесса человека, объект веры выступает не в своей вещной форме, но в виде идей и представлений.

Иначе говоря, человек верит не в какой-то предмет или вещь, а в истинность того или иного понимания этого предмета или вещи. Правда, некоторые философы-идеалисты и

философствующие богословы иногда называли верой и убежденность людей в объективном существовании материального мира вне человека. Однако подобное расширительное толкование веры преследует цель смешать веру и знание, представить всякое знание в виде веры, а веру – в качестве исходного момента знания. В действительности же в данном случае мы имеем дело не с верой, но со знанием, ибо тезис об объективном существовании материальной действительности вне и независимо от человека доказан всей практикой человечества и постоянно подтверждается опытом каждого человека. Объектом веры, как отмечалось выше, могут быть те идеи и представления, истинность которых не может быть однозначно обоснована и доказана. В тех случаях, когда идея или представление имеет под собой практически подтвержденное строго научное доказательство, она относится к области точного знания. Подобное разделение областей веры и знания отчетливо прослеживается при анализе как общественного, так и индивидуального сознания. Люди в своей практической производственной деятельности всегда исходили из суммы знаний, добытой в процессе освоения действительности, проверенной практикой, помещая область веры на границу освоенного и неосвоенного, познанного и непознанного. Некогда, наблюдая грозу, люди были не в состоянии познать сущность этого явления, давая ему религиозное толкование. После того как ученым удалось объяснить природу этого явления, никому, кроме весьма неграмотных людей, не приходит в голову объяснять гром и молнию действиями Ильи Пророка.

Таким образом, по мере развития общественной практики и все большего накопления и распространения знаний об окружающем мире сфера веры все более отодвигается от границ повседневного бытия человека, находя свой объект в малоисследованных областях науки и практики.

Рассмотрение самой веры как момента реального процесса познания кладет конец попыткам некоторых богословов представить всякую веру в качестве сверхъестественного явления, в качестве дара божьего.

Но подобная характеристика веры отнюдь не снимает вопроса о различии религиозной и безрелигиозной веры. При чисто формальном сходстве данных типов веры между ними существует не только различие, но и прямая противоположность в объекте веры. В богословских сочинениях обычно для характеристики религиозной веры приводятся слова из Послания к евреям: „Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом... Верою познаем, что веки устроены словом божиим, так что из невидимого произошло видимое" (гл. 11, ст. 1, 3). В своих проповедях богословы часто подчеркивают, что религиозная вера требует верить не в то, что можно увидеть, не в то, что можно наглядно доказать, а в то, что человеку нельзя постичь и познать. В основе религиозной веры всегда лежит признание сверхъестественного. Верит ли человек в то, что мир создан богом, в божественное происхождение психики человека или в загробную жизнь и загробное воздаяние – во всем этом в основе лежит признание определяющей роли сверхъестественных сил и существ по отношению ко всему реальному, материальному миру и ко всем происходящим в нем процессам.

Богословы заявляют, что бог и весь сверхъестественный мир не могут быть познаны человеческим разумом, в них надо верить, невзирая на доводы разума, отвергающего бытие бога. Высказывания католических богословов о возможности разумного познания бога не меняют вышеуказанной оценки путей христианского богопознания, ибо и они считают, что разум только тогда приведет к богу, когда человек согласится его искать, т. е. вначале поверит в его существование. Вера в религиозных системах из вспомогательного элемента превращена в самостоятельную, важнейшую особенность сознания, имеющую, по мнению

богословов, решающие преимущества перед разумным познанием, перед системами логических доказательств. В конечном итоге все христианские богословы приходят к признанию высказанного Тертуллианом тезиса: „Верую, потому что абсурдно". Разуму человека отводится служебная роль по отношению к вере: он должен обосновывать ее, насколько сможет, и умолкать, когда оказывается бессилен обосновать объект религиозной веры.

Следует подчеркнуть, что если в гипотетическом знании те или иные идеи рассматриваются в качестве идей и не отождествляются с объективными вещами и процессами, то характерной чертой религиозной веры является то, что объект веры, существующий в сознании, объективируется. И богословы, и верующие настаивают на том, что объектом их религиозной веры является не сама мысль или понятие о боге, но именно сам бог, само сверхъестественное в качестве реально существующего.

В противоположность религиозной вере вера безрелигиозная имеет в качестве своего объекта те или иные гипотетические положения, которые формулируются на основе обобщения общественной практики, исходят из научно установленных и практически проверенных истин. Являясь основанием дальнейшей деятельности, содержание такой веры либо признается ложным, либо подтверждается в ходе практической, экспериментально научной проверки, приобретая значение научно обоснованного знания. Такая вера выступает как побочный, вспомогательный элемент в процессе развития знания.

Психологическая сторона веры

Кроме гносеологического аспекта вера имеет еще и психологический аспект, ибо для веры характерно не просто знание о чем-то, а эмоциональное отношение к этому. Следует, видимо, отличать веру от убежденности, поскольку убежденностью обычно называют уверенность человека в истинности таких идей и представлений, которые могут быть научно доказаны, хотя в данный момент они и не признаны всеми. Иначе говоря, вера и убеждение отличаются по своему объекту, и объектом убеждения обычно является доказуемое положение. С психологической же стороны, т. е. как личная уверенность в истинности данного положения, они проявляются одинаково. Подобное различение веры и убеждения представляется необходимым в связи с тем, что богословы, объявляя веру даром божиим, присущим каждому человеку, называют верой и убежденность ученых, отстаивающих свои теории. В действительности же убежденность, например, Галилея в том, что Земля вращается вокруг Солнца, что Луна является небесным телом, вращающимся вокруг Земли, опиралась на строгие научные формулы, эксперименты и астрономические наблюдения. Это было знание, а не вера, но знание, которое необходимо отстаивать, защищать, и, естественно, поэтому от ученого требовались твердость, личное эмоциональное отношение к этому знанию.

Из всей совокупности сведений, которыми располагает человек, объектом веры или убеждения становятся лишь те, которые имеют значение для его личной повседневной деятельности. Круг таких сведений определяется особенностями самой деятельности человека, его практическими и духовными интересами.

Чем же порождается такое эмоциональное отношение к идеям и представлениям, или, иначе говоря, как объяснить психологический аспект веры? Богословы уверяют, что эта способность к вере заложена в душе человека самим богом при создании его. И дело, по их представлениям, заключается лишь в том, в чем находит удовлетворение эта присущая человеку жажда веры – в истинной ли вере в величайшую ценность, в бога, как у христиан, либо в вере в те или иные земные и, следовательно, преходящие ценности. В действительности

же данное явление объясняется психофизиологическими особенностями строения человека, с одной стороны, и специфически человеческими особенностями освоения окружающей действительности, с другой. Начнем с последнего момента.

Отличительной особенностью всей деятельности человека, за исключением чисто рефлекторных актов, является то, что она носит целенаправленный характер. Прежде чем действовать, человек вначале ставит цель, намечает пути и средства достижения этой цели. Подобная особенность человека выработалась в процессе общественного труда и постоянно воспроизводится в трудовом процессе. В процессе общественной практики, как и в ходе индивидуальной практической деятельности, не только подтверждаются те или иные представления, но перед человеком возникают новые, не учитываемые ранее проблемы. Сама практическая деятельность ставит человека перед новыми проблемами и требует их разрешения. Таким образом, человек приступает к практическому осуществлению своей цели, испытывая подчас недостаток информации о путях и средствах ее достижения. Поскольку сама цель имеет для человека жизненно важное значение, как, например, охота для охотничьих народов или выращивание урожая для земледельцев, постольку от него требуется упорство в достижении цели, уверенность в том, что он достигнет конечного результата. Ему приходится перебирать и пробовать многие приемы, средства, только часть из которых может привести к желаемому результату. Подобное продвижение по частично неведомому пути требует от человека уверенности, помогающей мобилизовать его духовные и физические силы.

Способность эмоционально относиться к своим представлениям и идеям связана, как говорилось выше, и с психофизиологическими особенностями человека. Здесь уместно сослаться на выдвинутую доктором медицинских наук П. В. Симоновым концепцию о природе эмоций. Оставляя в данном случае в стороне проблему физиологических процессов, лежащих в основе эмоций, подчеркнем те стороны его концепции, которые имеют непосредственное значение для нашей проблемы. П. В. Симонов рассматривает эмоции как важный фактор в приспособительных действиях высших животных и человека. Эмоции компенсируют недостаток информации и тем самым помогают человеку (или животному) выстоять перед лицом неизвестных обстоятельств. Эмоция возникает при недостатке или избытке информации – таков основной тезис концепции П. В. Симонова. Характерной чертой эмоции является ускорение и усиление реакций, благодаря чему эмоции обеспечивают продолжение действий и при недостатке информации способствуют поискам новой информации.

Поэтому именно те идеи и представления, которые либо не имеют однозначного обоснования, либо подвергаются опровержению и которые одновременно имеют важное значение для данного человека, приобретают эмоциональную окраску, становятся объектом убеждения или веры. В тех же случаях, когда действие совершается на основании точного знания и достижение цели не вызывает сомнений, тогда эмоции не проявляются. Поэтому они не сопровождают и такие представления и идеи, которые являются общепризнанно истинными.

Все это показывает, что существование психологического аспекта веры имеет вполне материалистическое объяснение и, вопреки богословским представлениям, не нуждается для своего понимания в признании бога.

Особенности религиозной веры

Может, однако, возникнуть следующий вопрос: если наличие веры связано с процессом труда, как указывалось выше, и объектами веры являются идеи и представления,

жизненно важные для человека, то каким образом идеи и представления о сверхъестественном, о всемогущем и непознаваемом боге, т. е. идеи, выходящие за пределы повседневных интересов человека, могут превратиться в объект глубокой религиозной веры? Богословы часто ставят этот вопрос, считая, что ответить на него можно только на основе признания божественной природы самой веры.

Современная психология дает вполне материалистическое объяснение подобному факту. Одна из особенностей психического отражения действительности человеком состоит в том, что действительность открывается человеку независимо от отношения к ней человека.

В этом и состоит процесс самого сознания, превращения неосознанного психического отношения в сознаваемое восприятие. В зависимости от конкретных целей и условий действия человеку присуща в каждый данный момент определенная установка на восприятие. Он осознает не все внешние воздействия на его органы чувств, а лишь некоторые. Приведем пример. Человек, увлеченный беседой со спутником, идет по улице и как бы не замечает окружающей его обстановки, хотя его поведение находится в полном соответствии с происходящим вокруг. Но сознательного образа улицы у него нет. Однако, достигнув нужного дома, он останавливается, осознает, что это и есть нужный ему дом. Теперь и окружающая обстановка отчетливо сознается им.

В сфере мышления можно говорить об аналогичном процессе – человек может иметь, воспринимать многие идеи, но некоторые из них оказываются ему безразличными, другие же приобретают для него личный смысл.

Чтобы привить человеку идею бога, видимо, необходимо, чтобы эта идея была тесно связана с повседневными жизненными потребностями человека. Установить такую связь можно только тогда, когда, с одной стороны, сам человек опытом своей жизни подготовлен к восприятию подобной идеи. Как отмечал К. Маркс, верующий – это человек или не нашедший себя, или уже потерявший, т. е. человек, пришедший, в силу определенных социальных причин, к осознанию своей слабости в борьбе с окружающими его и чуждыми ему силами. Тем самым человек уже предрасположен к восприятию такой идеи. С другой стороны, сама идея бога должна быть представлена в такой форме, чтобы она имела личное значение для человека, затрагивала его насущные интересы и тем самым вызывала определенные эмоции. Каждая религия располагает соответствующей системой аргументации, которая обеспечивает „привитие" идеи бога сознанию человека. Идея бога связывается с успехом производственной деятельности человека, с его нравственным чувством, с эстетическими переживаниями. Но главным звеном, позволяющим связать идею бога с повседневными интересами человека, является, по крайней мере в христианстве, идея личного спасения. Мысль о своей судьбе, о том, что ожидает его после смерти, не может не волновать человека. Но условием такого спасения, загробной награды за тяготы и страдания жизни богословы выдвигают веру в бога, веру нерассуждающую, которую следует сохранять, несмотря на то, что разум восстает против нее.

Стремясь веру в бога сделать основой жизни верующего, богословы тем не менее вынуждены отмечать, что такая вера присуща не всем. Они различают чаще всего три ступени религиозной веры. веру внешнюю, или ее иногда называют „верой от слышания", веру равнодушную и веру живую, горячую и страстную. Это разделение ступеней веры проведено в зависимости от того, какую роль идея бога играет в повседневном поведении человека. Вера внешняя, или „от слышания", характерна для той группы верующих, которые слышали о боге, и идея бога признается ими, однако эта идея не стала объектом посто-

янно действующих эмоций, не мотивирует их поведения. Они относятся к идее бога как к возможной гипотезе, кажущейся им весьма правдоподобной, но сама идея не „присуща" их сознанию, и в связи с этим эмоции. вызываемые ею, настолько слабы, что не заставляют их должным образом выполнять религиозные предписания. Такие верующие почти не посещают церквей, не соблюдают постов и праздников и вспоминают о церкви в тех случаях, когда возникает необходимость в соблюдении устойчивого ритуала – в связи с рождением ребенка и его крещением, в связи со смертью родственников и их похоронами. Другая группа верующих, имеющих веру равнодушную, соблюдает основные предписания церкви, касающиеся собственно культа, т. е. посещает более или менее регулярно церковь, выполняет другие церковные обряды. Но их повседневное поведение, как и представителей первой группы, определяется не религиозными идеями, а другими мотивами. Они верят в бога, располагают знаниями о религиозном учении, но считают, что их обязанность перед богом исчерпывается выполнением ряда формальных предписаний. Что же касается повседневного поведения, то оно определяется реальными условиями жизни, и самими верующими эти условия их жизни воспринимаются в непосредственной данности и почти не связываются с богом.

Подобные верующие в нашей стране составляют значительное большинство. Не случайно один из современных православных богословов признал, что идея бога в умах верующих переместилась из центра к периферии сознания.

Третья группа верующих, имеющих живую веру, тесно связывает религиозные идеи со своим повседневным поведением. Эти люди восприняли идею личного спасения как главную цель своей жизни, и во имя обеспечения спасения они стремятся претворять религиозные предписания в своем поведении, подчиняют этой цели и усилия разума, апеллируя к нему только в тех случаях, когда он помогает им оправдать свою веру.

Говоря о специфике религиозной веры и о ее эмоционально-психологическом аспекте, нельзя не остановиться на эмоциональном значении веры для самого верующего. Когда человек, измученный горем, личными невзгодами, уставший от жизни, обращается к религии, начинает приобщаться к жизни религиозной общины и к религиозным идеям, он получает утешение. Многие верующие говорят о том, что религиозная вера дает им успокоение, приносит чувство удовлетворения. Вера действительно может дать эмоциональную разрядку, успокоение, но происходит это совсем не от того, что человек якобы обрел бога, нашел истину, голос, который звучал в его душе, как объясняют это явление богословы. Дело обстоит иначе. Если согласно упоминавшейся выше концепции эмоций последние призваны восполнять недостаток информации, то, следовательно, при получении информации о явлениях ослабляется и сила эмоционального напряжения. Если на человека одно за другим обрушиваются несчастья, то ему бывает трудно объяснить себе такое стечение обстоятельств и, не имея твердых мировоззренческих принципов, он ищет облегчения в том, что может дать какое-то спокойствие. Некоторые обращаются к религии, которая претендует на то, что она на все дает ответ. Этот ответ религии прост и не требует особых знаний: „Такова воля бога. Бог посылает испытание, но он же может и наградить". За неимением другого объяснения, люди принимают его.

Для такого человека большое значение имеет и общение с другими верующими, психологический тон, существующий в общине и созвучный настроениям личной беспомощности. В общине это чувство уже не является только личным, дух человеческой беспомощности перед сверхъестественной силой пронизывает всю общину, и это снимает

с человека ощущение собственного одиночества.

Попадая в религиозную общину, верующий помимо психологического воздействия самой общности испытывает также и влияние выработанных данной религиозной организацией средств эмоционального воздействия. Переживания, вызванные воздействием этих средств, воспринимаются самими верующими не в их непосредственности, а связываются с религиозной идеей. Но кроме этих средств массового воздействия религиозные организации выработали много приемов, предназначенных для индивидуального, так сказать, самоукрепления веры.

Среди таких средств в первую очередь следует отметить ежедневную молитву.

В молитве происходит как бы самовнушение, человек вновь и вновь убеждает себя в существовании бога. Излагая богу свои невзгоды, просьбы, человек невольно и сам продумывает свои заботы, заново осознает их, и уже от одного этого они перестают в ряде случаев казаться ему столь тягостными. Кроме того, надежда, что часть забот переложена на бога, в какой-то мере ослабляет эмоциональную напряженность человека, доставляя ему облегчение. Сам этот факт воспринимается верующими как новое доказательство реальности бога и истинности религии.

Сходное воздействие на психику верующих оказывает и такой обряд, как таинство покаяния в православии и католицизме. Этим обрядом человеку предписывается заново продумать свои поступки, свое поведение в свете религиозных предписаний. Многократное повторение этого обряда приводит к тому, что у человека вырабатывается устойчивый религиозный принцип анализа всех явлений, формируется специфически религиозная структура мышления.

На примере этих некоторых средств укрепления религиозной веры напрашивается вывод, что иррациональная идея бога, недоступная, по признанию самих богословов, логическому обоснованию, в практике религиозных организаций закрепляется тщательно отобранными средствами эмоционального воздействия. Идея бога, получающая эмоциональную окраску, становится объектом религиозной веры.

Таким образом, веру, представляющую один из элементов познавательного процесса, играющую вспомогательную роль, религия превратила в самодовлеющее средство постижения бога, противопоставляя веру подлинно научному познанию как высший дар бога, которым обладает человек. И как бы ни пытались богословы примирить методы научного познания с религией, бесспорным остается положение о том, что для религии процесс реального познания и преобразования мира представляется второстепенной, малосущественной проблемой. Религиозной вере атеизм противопоставляет не безверие, а глубокую убежденность в творческих способностях человечества, веру в возможность построения прекрасного общества на земле. Эта вера имеет в качестве своего основания весь опыт борьбы человечества за свое счастье, она опирается на подтвержденные практикой знания о закономерных путях развития человеческого общества.

Рекомендуемая литература

„Конкретные исследования современных религиозных верований". М., 1967.

Платонов К. Психология религии. М., 1967.

Попова М. О психологии религии. М., 1969.

МИСТИКА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ „МИСТИКА"

Мистика в широком смысле

Мистика (от греч. mystikos – таинственный) в широком смысле есть понятие более общее и более расплывчатое, чем понятие религии. Можно сказать так, что любая конкретная религия является частным случаем мистики. Мистика составляет базу всех без исключения религий. Известно, например (и это совсем не редкость), что люди, исповедующие различные религии, могут принадлежать к одному мистическому сообществу, которое занимается, скажем, спиритизмом или теософией. Суть мистического мировоззрения в общем сводится к представлению о двойственности мира. Вначале это представление, по-видимому, определяется тем фундаментальным обстоятельством, что человек в своем познавательном отношении к миру постоянно сталкивается с непознанным, которое обычно на первых порах воспринимается как непознаваемое. Эта вечная коллизия, угнетающая и озадачивающая человека с первых шагов его исторического движения и с первых усилий его познавательной деятельности, составляет гносеологическую и психологическую основу мистики и определяет ее первичную оперативную форму, каковой следует считать первобытную магию. Представление о двойственности мира не остается неизменным. Постепенно оно усложняется и с возникновением представлений о душе приобретает формы новых альтернатив. мира материального и духовного, мира естественного и сверхъестественного.

Мистика намного древнее религии и составляет ее гносеологическую подпочву. У известного советского историка религии В. Д. Бонч-Бруевича есть суждение о соотношении мистики и религии: „Все вероисповедания всегда, во все времена и у всех народов, будь то сектантство, или ортодоксальные религии, или православие, всегда имели и имеют мистическое начало. Именно потому они и религиозные системы, что они мистические".

Мистика в специальном смысле

Что же составляет содержание понятия „мистика" в узком смысле? Г. В. Плеханов считает главным в мистике „веру в возможность непосредственного единения человека с божеством и вообще с духами". Он подчеркивает, что „...материалистическая философия, и только она одна, представляет собой полную противоположность философии мистицизма. Для материалиста человек со всеми своими свойствами есть не более как часть природы. Для мистика сама природа есть не что

иное, как откровение божества... Согласно материалистической теории, единственным источником познания служит опыт, истолкованный человеческим разумом. По учению мистиков, наиболее глубокие, единственные, истинные познания достигаются посредством божественного откровения. Мистическая философия природы есть не что иное, как теософия. Материалист отвергает магию с тем же презрением, с каким относится он ко всякому знахарству и колдовству В глазах мистика магия есть нечто гораздо более почтенное и серьезное, нежели наше обыкновенное естествознание".

Итак, в широком смысле мистика есть такое толкование бытия, которое усматривает в бытии прежде всего таинственное непостижимое начало. В узком смысле мистика есть представление или вера в возможность непосредственного общения человека со сверхъестественным началом или представление о возможности сверхопытного и сверхчувственного познания.

Самоопределения мистики

Представляется не только уместным, но и необходимым рассмотреть здесь самоопределения мистики. В данном отношении не лишена интереса трактовка мистики и ее типология, предложенная в конце прошлого столетия известным русским мистиком Владимиром Соловьевым. Это тем более важно, что мистические спекуляции Соловьева широко прокламируются в наше время буржуазными религиоведами и моралистами. Соловьев различал мистику двух родов: мистику реальную, или опытную, и мистику религиозно-философскую, или познавательную. Под реальной, или опытной, мистикой Соловьев понимал совокупность явлений и действий, которые якобы особым образом связывают человека с „тайным существом" и „тайными силами мира", независимо от условий пространства, времени и физической причинности. Под религиозно-философской, или познавательной, мистикой Соловьев понимал „мистическое богословие" и теософию. В свою очередь, реальную, или опытную, мистику Соловьев подразделял на мистику прорицательную (ясновидение, гадание) и мистику деятельную, или оперативную (магия, теургия, некромантия, чародейство, спиритизм). Сюда же Соловьев относил и гипнотизм, или, как он выражался, „животный магнетизм", что свидетельствует о явной склонности Соловьева усматривать мистику во всяком недостаточно изученном явлении. В своей типологии мистики Соловьев указывал, что с христианской точки зрения, реальная, или опытная, мистика подлежит разделению на мистику божественную, естественную и демоническую. Под „божественной мистикой" тут понимается „мистическое общение с богом", проявляющееся в видениях (т. е. галлюцинациях) и в экстатических приступах. Под „естественной мистикой" понимается алхимия и всякого рода „чудотворство". Наконец, под „демонической мистикой" понимается „общение с нечистой силой", т. е. всякого рода фантасмагории о шабашах ведьм, о вурдалаках и т. п.

В католической теологии мистика определяется как „эмпирическое познание божественной благодати в человеке".

Мистика и религия

Мистика, возникшая еще в доклассовом обществе, в эпоху формирования материнского рода, затем, с возникновением классовых государств и в особенности азиатских деспотий, где столь значительной была роль теократических элементов, приобрела огромное влияние на духовную жизнь народов. Для правильной ориентации представляется кардинально важным разграничение понятий „мистика" и „религия". Чем же отличается мистика от религии и что у них общего?

Прежде всего, у мистики и рели-

гии общая мировоззренческая основа: превратная (дуалистическая) концепция мира. Что же касается деятельной, или оперативной, стороны мистики и религии, то тут между ними имеют место существенные различия. Так, если религиозный культ носит открытый, публичный и даже официальный характер, то действия мистиков, как правило, осуществляются конспиративно. Конечно, отмеченные здесь соотношения мистики и религии условны и подвижны. Так, в христианском культе существуют „семь таинств", толкование которых богословами дается с позиций сугубого мистицизма. Догмат об откровении и творении – также чистейшая мистика. Впрочем, в любой религии можно без труда указать на множество начал и элементов, явно мистических как по происхождению так и по смыслу. Равным образом многие мистические действия и представления смыкаются с религией настолько, что трудно их отделить друг от друга.

„Оккультные науки"

Мистика пронизывает не только религию, но пытается проникнуть и в сферу науки. Речь идет о так называемых „оккультных науках", в основе которых также лежит мистика. Термин „оккультный" (от латин. occultus тайный, сокровенный) в сочетании occulta philosophia впервые был употреблен Агриппой Неттесгеймским в его трехтомном трактате „De occulta philosophia", написанном в 1510–1512 гг. Сами оккультисты определяют свою „науку" как совокупность воззрений, верований и знаний о таинственных свойствах и силах природы и человека. По утверждениям оккультистов, их „наука" стоит на грани между материалистической наукой и религией. С наукой оккультизм якобы сближает стремление проникнуть в суть вещей и постигнуть глубочайшие тайны мироздания и человеческой души, а также построить целостное, непротиворечивое мировоззрение. С религией же у оккультизма общим является то, что оккультизмом в качестве исходного пункта всего сущего признается божество. Таким образом, оккультизм в своей основе есть теологическая система и мистика. Вместе с тем, признавая откровение главным источником познания, оккультизм создает видимость, что он не отказывается от общепринятых научных методов познания – эксперимента и логического умозаключения. Охотнее всего оккультисты пользуются методом аналогии, который, как известно, наименее точен и наименее убедителен, но зато предоставляет широчайшие возможности для создания мистических фантасмагорий. Претендуя на научность, оккультисты в то же время утверждают, что если материалистическая наука в состоянии постигнуть лишь внешнюю сторону явлений, то оккультные науки якобы исследуют внутреннюю сущность вещей и явлений, что доступно лишь посвященным и просветленным. Главный же источник познания, согласно оккультистам, – божественное откровение. Они утверждают, что верховное божество „дало откровение основателям мировых религий – Раме, Кришне, Гермесу, Моисею, Орфею, Будде, Зороастру, Пифагору, Платону, Иисусу, Магомету" и что все религии, которые когда-нибудь исповедовались человечеством, по своей внутренней сущности сводятся к некой самой глубокой единой истине и потому представляют одну всемирную общечеловеческую религию.

Кратко рассмотрим теперь основные стадии мистики, которые явно различимы в истории.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ МИСТИКИ

Первобытная мистика

Главное отличие первобытной, или архаической, мистики от мистики древней, средневековой и современной состоит в том, что в ней еще отсутствуют представления о сверхъестественном, потустороннем, ирреальном. Обобщающее знание в первобытную эпоху еще не отделилось от убогой практики, но уже делает попытки этого отделения, что и приводит к наивным аберрациям познания. Архаическая мистика еще не знает сверхъестественного „духовного мира": для первобытного сознания все естественно и реально. Архаическая мистика различает лишь ведомое и неведомое, явное и тайное, постижимое и непостижимое, понятное и непонятное. Причем все неведомое, тайное, непостижимое и непонятное в представлении первобытного человека каким-то своеобразным способом оказывалось взаимосвязанным и составляло истину. Архаическую мистику описал и исследовал французский философ Л. Леви-Брюль (1857–1939). Леви-Брюль собрал и систематизировал огромное количество этнографических фактов, относящихся к первобытной мистике; он также выявил некоторые специфические закономерности духовной жизни первобытного общества (императивное значение коллективных представлений, значение аффектов и т. п.). Вот некоторые примеры проявления первобытной мистики. Если при помощи какой-нибудь сети удалось наловить особенно много рыбы, если стрела несколько раз подряд попала в цель, если при работе каким-нибудь орудием удалось особенно удачно изготовить какой-либо предмет, то эта сеть, эта стрела, это орудие считаются счастливыми. Им оказывается особенное внимание, уход за ними особенно тщателен. В представлениях о „счастливых" и „несчастливых" орудиях труда и оружии отсутствуют какие бы то ни было идеи или образы сверхъестественного мира. Для установления всех или хотя бы нескольких причинно-следственных связей между реальными качествами данной „счастливой" стрелы и ее боевой точностью требуется многоплановая аналитико-синтетическая работа сознания. К этой напряженной работе первобытный интеллект еще недостаточно подготовлен, и потому он склоняется к самому простому решению: неизвестное получает одну из двух самых общих характеристик – данная стрела либо „счастливая", либо „несчастливая". Леви-Брюль в категорических выражениях отвергает анимистическую интерпретацию описанных мистических представлений.

На уровне родового общества мистика охватывает широкий круг явлений познавательной деятельности человека и частью входит в религию, образуя ее мировоззренческую и обрядовую основу, частью является неизбежным дополнением к положительным знаниям. Особо следует отметить то обстоятельство, что уже в первобытном обществе начинается отделение труда умственного от труда физического. Обладатели положительных знаний (в первую очередь это были, вероятно, знахари-лекари), стремясь сохранить за собой монополию на знание (ибо это давало огромные выгоды: пищу, власть, уважение), окружают знание всякого рода домыслами и вымыслами. Знахари (ведуны, колдуны и т. п.) всячески подчеркивают непостижимое, таинственное (т. е. мистическое) происхождение своих знаний и их недоступность для рядовых „непосвященных" соплеменников. Таким образом, развитие первобытной мистики было, с одной стороны, обусловлено гносеологическими обстоятельствами, а с другой стороны, было детерминировано социально-культурными условиями.

МИСТИКА В ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Халдейская мистика

Древнейшие мистические литературные произведения созданы халдеями – народом, обитавшим в 1-ой пол. 1-го тыс. до н. э. на северо-западном берегу Персидского залива, в междуречье Тигра и Евфрата. Мистические произведения халдеев записаны на клинописных табличках, в которых содержатся различного рода заклинания против злых демонов, лечебно-магические наставления и астрологические расчеты. Большое место в халдейской мистике отводится астрологии, которая самым причудливым образом переплетена с астрономией. Так, халдейские астрономы знали, что солнечный год составляет 365¼ суток и что период от одного новолуния до другого заключает в себе 30 суток. Халдейские астрономы умели на несколько десятилетий вперед исчислять время солнечных затмений. И при этом они считали, что судьбы народов и государств, а также судьбы отдельных людей можно определить по положению небесных тел. И не только судьбы людей, но и перспективы войны и мира, урожая и неурожая и т. п.

Астрология

Вот, например, астрологические предсказания в связи с предстоящим солнечным затмением, изложенные в „Большой таблице" о месяце таммуц: „В первый день, если случится затмение, и если оно случится на юге и будет светло, – умрет великий царь. В месяце таммуц, во второй день, если наступит затмение и начнется с севера и будет светло, – царь будет воевать с царем. Таммуца, в третий день, если наступит затмение и начнется с востока и будет светло, – польются дожди и будут наводнения. Таммуца, четвертого дня, если наступит затмение и начнется с запада и будет светло, – в Финикии уродится хлеб. Таммуца, пятого дня, если наступит затмение и взойдет великая звезда, – будет голод в стране". Поскольку астрономические расчеты и предсказания халдейских звездочетов были правильными, их наука пользовалась громадным авторитетом. Поэтому и астрологические спекуляции их воспринимались массами как бесспорные истины.

Мантика

Считалось, однако, что только по небесным телам невозможно исчерпывающим образом предугадать будущее. Поэтому в Халдее сложились и другие способы гадания и предсказаний: с помощью геометрических фигур (геомантия), путем бросания жребия, по полету птиц, по внутренностям жертвенных животных, по шелесту листьев на деревьях, по ветру, по облакам, по грому и молнии, по поведению животных, в частности собак. Некоторые специалисты по истории мантики (гаданий) полагают, что гадание на кофейной гуще, бытующее еще и теперь в Европе и США, является пережитком халдейской геомантии; разница здесь состоит лишь в том, что халдеи бросали на стол или на другую любую гладкую поверхность не кофейную гущу, а песок. Под влиянием халдейской мистики развилась мистика в Европе и еврейская каббала: евреи познакомились с халдейской мистикой во время вавилонского пленения (VI в. до н. э.) и принесли ее на родину после освобождения.

Каббала

В иудаизме наряду с официальным вероучением и культом существует еще мистическое учение каббала, что значит „принятие", „восприятие", „предание". Это учение считается доступным только для посвященных. Относительно времени возникновения каббалы как мистической концепции,

а также основных произведений каббалистической литературы еще много невыясненного. Некоторые историки иудаизма относят возникновение каббалы к средневековью (VIII в.); другие утверждают, что „каббала не знает ни своего духовного отца, ни времени своего рождения"; третьи считают каббалу своеобразным сочетанием восточной мифологии с идеями эллинистической науки, сплавом гностицизма, пифагореизма и неоплатонизма и относят ее возникновение ко II в. н. э. Владимир Соловьев, чье мнение в данном случае представляется авторитетным, полагал, что каббалистическая литература сложилась в начале нашей эры, но как мистическая концепция каббала возникла значительно раньше. Судя по тому, что в Торе мы также находим заметное влияние халдейской мистики, предположение В. Соловьева о происхождении каббалы в результате взаимодействия халдейской мистики с иудаизмом представляется достаточно обоснованным.

Каббала подразделяется на теоретическую, или умозрительную (каббала июнит), и практическую, или прикладную (каббала маасит). В свою очередь, каббала июнит состоит из двух разделов. космогонии (маасэ берешит) и теософии (маасэ беркаба). Главными литературными произведениями умозрительной каббалы является Сефер иецира (Книга создания) и Зогар (Блеск). Первая приписывается праотцу Аврааму, но в действительности она составлена в VII–VIII вв. Согласно Сефер иецира, в основе всего сущего лежит единое божество, его воля находит свое выражение в письме, в числах и в словах. Мироздание зиждется на 10 первых числах и 22 буквах. В мире три элемента огонь, воздух, вода; семь планет, 12 созвездий; в году три времени: холодное, теплое, влажное; семь дней творения, 12 месяцев; в теле три основных деления: голова, грудь, живот, в теле человека семь ворот. Существует 10 сефирот, которые представляют синтез 10 чисел, 10 сфер, 10 аристотелевских категорий. Понятие „сефирот" очень сложное· это и „пути премудрости", и „субъективные самоопределения божества", и „сферы", и „умопостигаемый свет божества". Вот 10 сефирот: венец, мудрость, ум, милость (или великодушие), крепость (или суд), красота (или великолепие), торжество, слава (или величие), основание, царство.

Сефироты являются общими основными формами всякого бытия. В непосредственной близости и совершенном единстве с божеством находится Мир сияний. Большее или меньшее различие от божества представляют дальнейшие три мира Мир творения (т. е. область творческих идей и живущих ими чистых духов); Мир создания (мир душ или живых существ); Мир деланья (мир материальных явлений, наш видимый физический мир). Эти миры не разделены между собой внешним образом, а как бы включены друг в друга подобно концентрическим кругам. Принадлежа ко всем трем мирам, человек, однако, непосредственно коренится в низшем материальном мире, который через человека соединяется с божеством. В высших мирах живут ангелы. Высшим посредником между богом и вселенной является солнечный ангел Митатрон (вероятно, адаптация персидского Митры).

Основные черты каббалистической мистики получили свое законченное выражение в книге Зогар. Зогар – это мистический комментарий к Торе, написанный в Испании в XIII в., но каббалисты придерживаются версии, по которой Зогар написан якобы во II в. В этой книге каббалистическая мистика приобретает эротический оттенок, причем эротика переносится в сверхчувственный мир. Одна сефирот именуется отцом, другая (Правосудие) матерью; из их сочетания рождается Великолепие (сын). Другая черта Зогара состоит в антропоморфизме мистических образов. исключительная роль отводится образу первочеловека (Адам хакадмон). В качестве вспомогательного средства „для возвышения души" каббалистами разрабатывается „прикладная каббала"; суть ее состоит в том, что

Библия рассматривается как зашифрованный текст, который можно постигнуть (разгадать, расшифровать) с помощью различных приемов (перестановка букв в определенном порядке, подстановка числового значения букв и т. п.). Главные способы такого чтения Библии называются гематрия, нотарикон, темура; пользуясь этими головоломными способами чтения Библии, каббалисты якобы постигают сокровенное и предсказывают будущее. В качестве примера рассмотрим гематрические манипуляции на тему „Дух господа". В еврейском алфавите буква шин (ш) имеет числовое значение 300; если же сложить числовые значения букв в словах рвх алхюм (руах алэгхим – дух господа), то также получится в сумме число 300 (р – 200, в – 3, х – 8, а – 1, л – 30, х – 8, ю – 10, м – 40). На этом основании каббалисты считают букву шин символом „духа господа". Подобные же фокусы и головоломки лежат в основе двух других способов каббалистического чтения и толкования Библии. Идеи каббалистической мистики нашли себе фанатичных приверженцев в еврейской среде и дали идеологическую пищу целому направлению в иудаизме – хасидизму.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА

Скандинавский эпос

Для духовной жизни европейских народов в средние века характерны церковное засилье и развитие мистицизма. Мистицизм получил отражение и в средневековой поэзии, в частности в скандинавском эпосе – в эддах, сагах, рунах.

Вот, например, стихи из Гавамалы (так называется одна из древнейших эдд), в которых восхваляется мистическая сила „волшебных слов".

Вера в чудодейственную мистическую силу слова возникла в глубочайшей древности. Это один из существенных элементов первобытной, или архаической, мистики.

Пока мы еще не в состоянии реконструировать во всех подробностях и с достаточной точностью все перипетии процесса начального формирования человеческой звуковой речи, языка. Но, по-видимому, первые шаги в этом направлении требовали от наших первопредков огромных физических (артикуляционных) и интеллектуальных усилий. Поэтому каждый новый успех в умножении, углублении и конкретизации языка воспринимался как дело огромной важности. Отсюда преклонение перед словом.

Мистика письмен. Руны

Нечто подобное наблюдается в быту первобытных народов в отношении к письменному знаку, символу, в дальнейшем к писаному и печатному слову. Гипнотическое воздействие писаного и напечатанного слова необычайно велико. На этой почве возникли разного рода „тайные знаки" и „тайные письмена", якобы обладающие особенной чудодейственной силой. На этой почве в средние века получает распространение мистика знаков и письмен, мистика письменной и печатной символики. Так, в Гавамале воспевается чудодейственная мистическая сила рунических надписей.

У северных народов в древности и затем в средние века бытовала вера в мистическую силу письмен и знаков – рун. И были такие мудрецы (колдуны, ведуны, маги), которые знали „тайну рун", т. е. то, какой именно знак (руну) надо поставить на мече, чтобы он был прочным и надежным в бою; какой знак надо поставить на челне, чтобы он мог выдержать самый сильный шторм на море, и т. д. и т. п. При археологических исследованиях в странах Северной Европы часто обнаруживаются

различные предметы (мечи, кинжалы, бытовая утварь и т. п.) с руническими клеймами, имеющими, по-видимому, мистическое значение.

„Молот ведьм”

Постоянная тревожная обстановка, бесконечные войны, стихийные бедствия и эпидемии способствовали широкому распространению мистических настроений и верований в средневековой Европе.

Особой силы достигла вера в ведьм, колдунов. Эту веру поддерживала и разжигала христианская церковь. Дело в том, что, обвинив еретика, противника ортодоксальной догмы (пусть даже не атеиста) в принадлежности к нечистой силе, церковь легко могла его уничтожить физически и тем самым укрепить свое положение и власть над умами.

Характерным документом этой эпохи служит книга „Молот ведьм”, авторами которой были два немецких монаха – Шпренгер и Инститорис.

Вот несколько сведений об этой книге. На долю этого чудовищного произведения церковного обскурантизма и каннибальской жестокости в XV и XVI вв. выпал неимоверный успех. В течение 100 лет она выдержала 29 изданий: 16 – в Германии, 11 – во Франции и 2 – в Италии. Чтобы читатель мог составить ясное представление о „Молоте ведьм”, мы приведем отрывки из этой книги.

Шпренгер и Инститорис пишут: „Ведьмы бывают трех родов: такие, которые вредят, но не могут излечить, которые вылечивают, но, в силу особого договора с дьяволом, не вредят, и такие, которые вредят и лечат; среди же вредящих имеется один высший разряд; находящиеся в этом разряде способны выполнять все прочие чародейства, которые другие совершают только частично; поэтому, когда описываются приемы их действий, становятся достаточно ясными и способы более низшего порядка. Сюда относятся те ведьмы, которые вопреки инстинкту человеческой природы, больше того, вопреки инстинкту диких зверей имеют обыкновение особым образом пожирать детей”.

И далее: „И это – высший род среди занимающихся колдовством; это они именно насылают всякого рода порчу: они насылают град, бури и дурную погоду, причиняют бесплодие людям и животным, посвящают детей, которых они не пожрали, демонам или же убивают их, что, однако, случается только с детьми, которые не возрождены водою крещения, если же, как выяснится, они пожирают и возрожденных, то только с большего попущения”.

Книга „Молот ведьм” получила самую высокую оценку со стороны римского папы и его окружения, и ей была придана сила закона.

МИСТИКА В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

История мистики в новое и новейшее время составила бы многотомный свод скандальных разоблачений мошенников, авантюристов и маньяков, выдававших себя за всесильных чародеев и ясновидцев.

На пороге мистицизма нового времени стоял немецкий мистик Якоб Беме (1575–1624). Его сочинения явились источником для многих мистиков.

Беме, основываясь только на Библии и случайно прочтенных им сочинениях некоторых мистиков, создал собственную философско-религиозно-мистическую концепцию, сочетающую естествознание с теологией и мистикой. В качестве источника своего учения Беме называет „непосредственное божественное откровение”. Концепция Беме сводится к следующему. Первоначально бог находился в состоянии вечного покоя и сам себя не сознавал. Затем он вгляделся в самого себя, сделал себя своим зеркалом и разделился натрое; бог есть

господство любви. Человек первоначально был предназначен властвовать над всеми стихиями и, стоя выше животных желаний, должен был производить детей одной девственной мудростью. Но человек сам низверг себя на степень животной жизни; так как у него появились желания, то бог дал женщину; человек поддался искушению и был покорен земным духом. Но бог послал на землю свое собственное сердце, сына. чтобы попрать смерть в человеческой душе. В будущем предстоит конец света (...конец всего сущего), и тогда человек вновь соединится с богом.

Среди продолжателей Беме самым известным теософом нового времени является Эммануил Сведенборг (1688–1772).

Он был натуралистом и математиком; известны его труды по алгебре, метрологии, космологии, механике, инженерии, геологии. Но вот вдруг в жизни Сведенборга происходит перелом: он оставляет науку и обращается к мистике. Историк мистики А. Леманн раскрывает тайну этого перелома. Оказывается, Сведенборг пережил жизненную трагедию. он был отвергнут любимой девушкой и, оставшись на всю жизнь холостяком, заболел острой формой эротомании, приступы которой сопровождались порнографическими „видениями". Мистика Сведенборга со всеми его „видениями" и „беседами с духами" есть просто результат психического расстройства на эротической почве. Сведенборг считается основателем современного спиритизма.

С конца XVIII – начала XIX в. в Европе и США происходят своеобразные специализация и дифференциация мистики: возникают в качестве самостоятельных направлений спиритизм, магнетизм, телепатия, теософия и др. Рассмотрим некоторые из этих направлений.

СПИРИТИЗМ

Из истории спиритизма

Начало развития спиритизма в новое время связано с деятельностью американца Эндрью Джемсона Дэвиса (1826–1900), который прославился своими „видениями", „беседами с духами" и „пророчествами". Дэвис родился в семье бедного сапожника на маленькой ферме в Блуминг-Грове штата Нью-Йорк; мать Эндрью страдала истерией, отец был алкоголиком; в школу Эндрью пошел только в десятилетнем возрасте, но вскоре прекратил занятия ввиду полного отсутствия способностей к усвоению наук. Через некоторое время одна очень набожная вдова-фермерша наняла молодого Дэвиса в качестве пастуха к себе на ферму, и вот именно здесь происходит „просветление" будущего апостола спиритизма. Приученный своей хозяйкой к длительным церковным службам и ревностному изучению катехизиса, Дэвис научился приводить себя в состояние религиозного экстаза и в это время „пророчествовал". Вскоре юный Дэвис приобрел репутацию ясновидца. Слава Дэвиса в 1843 г. дошла до некоего Левингстона, который занимался гипнозом и нашел в семнадцатилетнем Дэвисе подходящего медиума, т. е. посредника между людьми и „миром духов". Совместно с Дэвисом и при участии священника Смита Левингстон в течение нескольких лет гастролировал по городам США, демонстрируя беседы Дэвиса с духами умерших. Как это ни удивительно, но полуграмотный Дэвис оставил после себя большое литературное наследство. По-видимому, он не писал, а диктовал свои книги, вызывавшие бурную реакцию читателей: одни возмущались скандальным невежеством Дэвиса, другие приходили в восторг от его „откровений". Дэвис издал следующие книги: „Принципы природы, ее божественные откровения и голос к человечеству", „Философия общения с духами", „Великая гармония" и „Магический жезл".

В 1850 г. Дэвис был приглашен

властями к расследованию „действий нечистой силы" в селе Гайдсвиле, где в семье Фуксов якобы был открыт „стук столов" и откуда началось так называемое „столоверчение", занятие, типичное и поныне для всех спиритических кружков и обществ.

В 70-е годы прошлого столетия и в начале XX столетия имели место попытки некоторых лиц распространить спиритизм и в России. Большая заслуга в разоблачении спиритизма как мошенничества и грубого суеверия принадлежит Д. И. Менделееву. Д. И. Менделеев указал на то, что при известном состоянии сильного нервного возбуждения людям может пригрезиться такое, чего в действительности нет и не бывает. К тому же само по себе непосредственное чувственное восприятие человеком объективного мира отнюдь не всегда соответствует действительному положению вещей: между сущностью и кажимостью явления, как правило, дистанция огромного размера. Что касается столоверчения, „хождения блюдца", то и это объясняется просто: причина подобных явлений в незаметных глазу, бессознательных движениях рук участников спиритического сеанса, в результате чего блюдце начинает двигаться, стол стучать и т. п. „Спиритические явления, – писал Д. И. Менделеев, – происходят от бессознательных движений или сознательного обмана..."

Ф. Энгельс показал, как явления гипноза в середине прошлого века стали областью шарлатанских махинаций для любителей легкой наживы, действовавших нередко под покровительством духовенства, которое охотно поддерживало тогда и поддерживает теперь версию о „божественном" и „сверхъестественном" происхождении гипнотических явлений, якобы доказывающих существование бессмертной души. И нет ничего удивительного в том, что истолкованные подобным образом „чудесные" факты гипнотического внушения послужили поводом для спиритических мистерий. Дело дошло до того, что в популярных журналах в Англии, Германии, Франции, США стали печатать фотографии духов, якобы вызванных спиритами из „загробного мира".

Спиритизм и поныне в моде в западном мире, несмотря на то что наука вынесла ему свой приговор. „Свободный мир" открывает прежде всего свободу для шарлатанства, откровенного обмана масс. Ныне на Западе существуют официально зарегистрированные спиритические общества и клубы, издается специальная литература, в которой пропагандируется спиритизм. Дикое суеверие продолжает существовать при поддержке тех сил, которым выгодно распространение мистицизма, затемняющего сознание людей.

ТЕОСОФИЯ

В 1875 г. в Нью-Йорке в торжественной обстановке было основано новое мистическое течение – теософическое общество Е. П. Блаватской (1831–1891) при ближайшем участии некоего предприимчивого янки, который называл себя так: „английский полковник Олкотт". Термин „теософия" (от греческого theos - божество и sophia – мудрость) означает буквально „богомудрие" или „богопознание". Теософическое общество выдвинуло следующую программу: а) организовать всечеловеческое братство без различия пола, национальности и религии; б) изучать все философские и религиозные учения, особенно Древнего Востока; в) изучать таинственные и необъяснимые явления природы и развивать сверхчувственные силы человека. Свои идеи Блаватская и Олкотт пропагандировали на многочисленных собраниях теософического общества, а также в периодических изданиях и монографической литературе. Так, Блаватская в 80-е годы прошлого столетия издавала журналы „Люцифер" на английском языке (в Лондоне), „Теософическое обозрение" и „Голубой лотос" на

французском языке (в Париже). Кроме того, Блаватская опубликовала монографии „Секретная доктрина, синтез науки, религии и философии" и „Ключ к теософии" и множество статей в прессе. Ее партнер „английский полковник Олкотт" опубликовал объемистое сочинение „Люди с того света". Так как Блаватская выступала против материализма, атеизма и пролетарского социалистического движения, то в буржуазных кругах у нее не было недостатка в покровителях и приверженцах. Получая значительные денежные субсидии от богачей, Блаватская вела широкую пропаганду теософических идей, сопровождая эту пропаганду активной организационной работой. И хотя ее теософические „феномены" были многократно разоблачены как тонкое фокусничество и шарлатанство, Блаватской все же удалось завербовать в свое общество около 60 тыс. человек. В настоящее время в теософическом обществе, филиалы которого имеются во многих странах капиталистического мира, насчитывается около 150 тыс. человек

АНТРОПОСОФИЯ

На почве теософии в первой четверти XX в. в Германии складывается мистическое учение, получившее название антропософии, что в переводе означает „мудрость о человеке" (от греческого antropos – „человек", sophia – „мудрость"). Его основателем был горячий приверженец теософии Рудольф Штейнер.

Антропософия представляет собой смесь из сочинений средневековых мистиков и их более поздних единомышленников, а также элементов философских учений Фихте и Шеллинга. В отличие от теософии, антропософия утверждает, что познание бога осуществимо лишь через непосредственную связь с потусторонним миром. Человеческая сущность обожествляется, но открывается только „посвященным". Правящие классы буржуазного общества проявляют интерес к антропософии и потому, что она, отрицая реальность земного мира и земных дел, отрицает борьбу с социальной несправедливостью, идеи и выводы научного социализма, прямо становится на защиту капитализма.

Ныне происходит значительная активизация деятельности последователей Рудольфа Штейнера. В швейцарском городе Дорнахе функционирует международный центр антропософии. Он имеет союзы в разных странах мира. В последнее время предпринимаются попытки экспортировать антропософию в социалистические страны. В частности, отдельные эмиссары Международного центра, посещавшие СССР в качестве туристов, старались распространить антропософскую литературу на русском языке, стремились организовать антропософские кружки среди молодежи нашей страны. Подобного рода попытки имеют место и в настоящее время.

МАНТИКА

Гадание и его типы

Мантика, или гадание, есть мнимое, воображаемое „искусство" угадывания настоящего и будущего.

Возникновение гадания как мнимого чудодейственного искусства избранных и особо одаренных лиц относится, по-видимому, к эпохе материнского рода, когда разделение труда зашло уже достаточно далеко и привело к отделению труда умственного от труда физического, а вместе с тем и к выделению особой категории лиц, монополизировавших духовное влияние в родовых группах (колдуны, знахари, маги и т. п.).

Существующие у разных народов бесчисленно многообразные способы гадания классифицируются в специ-

альной литературе по двум формально-типологическим признакам: гадание по внешним „знамениям" и гадание по „внутреннему просветлению" (ясновидение).

К первому типу относятся следующие виды гадания: по небесным телам (астрология); по огню (пиромантия); по метеорологическим явлениям (гром, град, радуга и т. п.); по воде; по лопаточной кости (скапулимантия); по решету (коскиномантия); по „священным" книгам (библиомантия); по старинным стихам (рапсодомантия); по птицам и их полету (орнитомантия); по внутренностям животных (гаруспиция); по строению человеческого тела (морфоскопия и физиогномика); по строению руки (хиромантия); по цифрам (арифмомантия); по „дрожанию Земли" (геомантия); по кофейной гуще, по бобам, по воску, по олову, по игральным картам; по дыму (ливаномантия); по чаше с водой (каттабомантия); по движениям змей (офиомантия); по зеркалу (катанстромантия); по движениям жука (критомантия).

Ко второму типу относятся следующие виды гадания: по сновидениям (онейроскопия и онейрокритика); по „непосредственному откровению" (пресмология и ясновидение); по „показаниям покойника" (некромантия).

Гадание является дичайшим предрассудком, порожденным мистикой.

Мы рассмотрим здесь некоторые факты, относящиеся к истории и практике гадания, поскольку эта „оккультная наука" пользуется еще заметным влиянием на простых и доверчивых людей.

Коскиномантия

Гадание по решету (коскиномантия) было распространено в средневековой Европе, в Аравии и у среднеазиатских народов для разгадывания воров. Оно и в наше время бытует для этой же цели кое-где в Англии и ФРГ. Известны случаи коскиномантии и в нашей стране. Гадающий держит решето подвешенным на нити на одном пальце с таким расчетом, чтобы оно могло медленно поворачиваться; на чьем имени решето остановится (на ободе решета наносится риска, а имена подозреваемых в воровстве выписываются на бумажках, которые раскладываются по кругу), тот и есть вор. Этот способ гадания часто приводил к острым конфликтам на почве необоснованных обвинений в воровстве.

Родственницей коскиномантии по методу является клеромантия – гадание с помощью жребия. Простейшим способом гадания этого рода является бросание монеты с загадыванием чего-нибудь „на орла" или „на решку". Клеромантический характер носят также гадания по игральным картам.

Библиомантия

К библиомантии относится несколько способов гадания. Простейший способ состоит в том, что гадающий с маху раскрывает какую-нибудь книгу и смотрит, о чем идет речь на открытой странице; что там написано, того и следует ожидать. В старой Руси этот способ гадания был настолько распространен, что ради него была издана „Гадальная книга пророка и царя Давида". Впрочем, подобные издания проникали в Россию из Западной Европы, где во времена средневековья они были весьма распространены. К библиомантии относится также гадание „по рафлям" – разграфленному листу бумаги, где в каждой клетке написано или нарисовано что-нибудь загаданное. На рафли, т. е. на гадательный лист, бросали горошину или пшеничное зерно; на какой клетке оно остановится, то и сбудется. Лет сто назад на сельских ярмарках продавались подобные рафли под названием „Колесо фортуны" и „Случаи описания".

Рапсодомантия

Рапсодомантия – это та же, в сущности, библиомантия в древнегреческом варианте. Для гадания брали не

любую книгу, а произведения Гомера и Гесиода.

Орнитомантия

Орнитомантия – гадание по крику, полету, посадке и поведению как диких, так и домашних птиц. Орнитомантия была развита в Древней Греции, где ей придавалось большое общественное значение. В дореволюционной России была известна орнитомантия в виде гадания „на курицу" и „на петуха": как они клюют зерно, когда и как они поют, какого цвета курица попадется в руки ночью в курятнике. Все подобные „показания" принимались в расчет как имеющие таинственный смысл. Признаком большого несчастья считалось, если курица вдруг голосила петухом.

Астрология

Астрология является, по-видимому, одной из древнейших оккультных наук и самым распространенным способом гадания.

Легко объяснимо то пристальное и настороженное внимание наших далеких предков, с которым они наблюдали небесные явления, как чрезвычайные, так и закономерно повторяющиеся: лунные и солнечные затмения, движения комет и метеоров, плавные перемещения созвездий и звезд. Давно было замечено, что явления небесные оказывают очевидное влияние на явления земные. Нельзя сказать, что наши предки были неправы, когда они констатировали связь между этими двумя рядами явлений. Но в том, что касается объяснения этой связи, им явно недоставало широты взглядов и знаний. А там, где останавливается знание, там начинает своевольничать мистика.

В мрачные времена средневековья астрология в Западной Европе получила весьма широкое распространение; при каждом правителе европейских государств состоял на службе астролог (звездочет), влияние которого на политику государств было очень велико. Более того, в некоторых университетах (в Париже, Падуе и других городах) существовали кафедры астрологии и курс астрологии считался научной дисциплиной. Астрологи занимались предсказанием человеческих судеб и даже судеб народов и государств по „показаниям" небесных тел. Фантасмагорические расчеты астролога о судьбе отдельного человека или даже целого народа или государства называются гороскопом. Еще и теперь в капиталистических странах астрологи составляют гороскопы и публикуют их в календарях и массовых периодических изданиях.

Мантика и современность

Вера в возможность предсказания будущего относится к числу наиболее распространенных и устойчивых мистических заблуждений. Поэтому вполне понятно, что в этой области подвизается особенно много „специалистов". Не удивительно, что в капиталистических странах есть даже специальные „учебные заведения", где готовят профессиональных „предсказателей судеб". Так, в Чикаго существует „Колледж универсальной правды", в Нью-Йорке – „Американский колледж астральных наук", в Сан-Франциско – „Колледж магов". Во Франции официально зарегистрированы в качестве налогоплательщиков 34 тыс. профессиональных хиромантов, причем в одном только Париже их проживает 6 тыс. человек; подсчитано, что ежедневно они дают своим клиентам 50 тыс. прорицаний. Так процветает самый бессовестный обман, самое беззастенчивое шарлатанство.

ЧАРОДЕЙСТВО

Чародейство, колдовство, волхвование, ведовство, кудесничество – все это синонимы так называемой магии. Магия есть мнимое, воображаемое искусство или умение влиять на окружающий мир с помощью неких „непо-

стижимых", или „таинственных", или „чудесных" манипуляций. Круг магических манипуляций очень широк. это могут быть слова (заклинания, заговоры, молитвы), предметы (амулеты, обереги), письмена и различные действия.

К настоящему времени описаны и систематизированы многие тысячи колдовских обрядов и церемоний, известных в разные времена у разных народов.

Виды магических действий

Магические приемы необходимо различать по следующим признакам: а) по степени сложности; б) по общей направленности; в) по психологическому механизму действия; г) по целевому назначению.

По степени сложности магические приемы подразделяются следующим образом. Индивидуальное магическое действие. Например, человек верит, будто черная кошка, перебегающая дорогу, предсказывает несчастье; чтобы уберечься от воображаемой беды, человек совершает магическое действие: плюет три раза через левое плечо.

Индивидуальный или групповой магический обряд отличается большей сложностью, представляя собой систему нескольких действий. Таковы, например, приемы так называемой лечебной магии. Вот магический обряд лечения от туберкулеза легких: больного купают в воде, зачерпнутой из трех колодцев, настоянной на мусоре из трех изб и сдобренной мхом с трех крыш. Считается, что в магическом обряде отдельные действия должны производиться всегда лишь в определенном порядке с точнейшим соблюдением определенных условий.

Коллективная магическая церемония. Например, чтобы не допустить в деревню моровое поветрие, в полночь голые старухи с причитаниями и заклинаниями опахивают деревню, т. е. проводят борозду сохой или плугом вокруг деревни.

В зависимости от общей направленности, различают агрессивные, или протрептические, и оборонительные, или профилактические, типы магии. В свою очередь в составе обоих магических направлений выделяются типы магии, которые отличаются друг от друга своим психологическим механизмом.

К протрептическим типам магии относятся:

контактная магия; воображаемая магическая сила передается или придается человеку путем непосредственного взаимодействия с носителем магической силы; например, ношение талисманов, употребление магических снадобий и т. п.;

инициальная (начинательная, трансмиссионная, инцепционная) магия; ввиду недосягаемости объекта колдовства, скажем, из-за дальности расстояния, при магической манипуляции производится только начало желаемого действия, а окончание же его возлагается на магическую силу; например, австралийский колдун, желая поразить врага из соседнего племени, производит такую процедуру: он направляет заостренную палочку в сторону врага и шепчет при этом проклятия, полагая, что после этого колдовства враг будет поражен либо смертью, либо мучительной болезнью;

парциальная (контагиозная) магия; магические манипуляции производятся не с объектом колдовства, а с его частью или заменителем; например, колдун, желая причинить вред врагу, стремится добыть его волосы, или часть одежды, или испражнения и т. п.; над одним из таких „заместителей" врага произносятся проклятия; считается, что после этой процедуры враг будет повержен;

имитативная (гомеопатическая, симильная) магия; колдовство производится над изображением или подобием объекта колдовства; например, у первобытных народов широко распространены магические охотничьи или военные пляски перед изображениями зверя или врага; при этом участники магической церемонии мечут копья или дротики в соответствующие изображения и полагают, что на охоте или в сражении

события будут происходить именно так, как они происходили во время магической пляски.

К защитным (профилактическим) типам магии относятся следующие:

отгоняющая (апотрепеическая) магия – ношение амулетов от „дурного глаза" и т. п.;

очистительная (катартическая) магия – ритуальные омовения и окуривания, прыганье через костер и т. п.

По целевому назначению магические приемы подразделяются следующим образом: лечебная, вредоносная, или злая, или черная магия, военная, любовная, промысловая, земледельческая, скотоводческая магия.

МИСТИКА В НАШИ ДНИ

Может показаться парадоксальным, но в нашу эпоху огромных завоеваний человеческого разума мистика не только удерживает свои позиции, но и укрепляет их в западных странах. Это – проявление духовного кризиса буржуазного общества, порожденного общим кризисом капитализма. В условиях общей неустойчивости, неуверенности в завтрашнем дне, бесперспективности существования жители западных стран видят единственный для себя выход в мистических переживаниях. А буржуазные государства оказывают всяческую поддержку современным магам и чародеям, затемняющим сознание трудящихся, мешающим им увидеть реальные процессы, происходящие в обществе.

Именно поэтому статистика свидетельствует о росте мистических настроений в западном мире. Десятки тысяч астрологов, медиумов, колдунов открыто действуют в США, ФРГ, Италии, Франции и других буржуазных странах. Они объединяются в мистические общества, официально регистрируемые властями, издают свои газеты и журналы, созывают конференции, симпозиумы, съезды. На Западе существуют целые фирмы, занимающиеся бизнесом на мистике. Там не в диковинку гадательные автоматы на улицах, справочные бюро, толкующие сны. Регулярно печатаются в периодических изданиях гороскопы, за которыми следят миллионы людей, пытающихся заглянуть в будущее, узнать свою судьбу.

Известно, что к знаменитым гадалкам обращаются видные политические деятели, бизнесмены. В крупнейших буржуазных издательствах выпускается огромное количество литературы, пропагандирующей теософию, антропософию, прочие „оккультные науки".

В последнее время в буржуазных странах отмечается рост разного рода мистических обществ и сект, шумная реклама сопровождает деятельность секты „Божественный свет" и ее пророка Гуру Махарайджи, побывавшего во многих капиталистических странах и выступавшего с изложением своего учения в самых крупных концертных и спортивных залах мира. И он нашел немало последователей. Ведь он обещает людям избавление от страха перед будущим, от неуверенности, тяжкой жизни, пессимизма. Все это, по его словам, можно преодолеть с помощью мистического ухода от волнующих людей проблем, веры в „учителя", в качестве которого он предлагает себя. Именно мистические переживания дают возможность отключиться от реальности со всеми ее невзгодами и переживаниями. А техника такого отключения заключена в различных упражнениях системы йогов, которая и рекомендуется последователям новоявленного „пророка".

Широкой поддержкой влиятельных кругов на Западе пользуется мистическая секта, созданная еще одним пророком – Сан Мьюнг Муном. Это объясняется ее антикоммунистической направленностью, ибо, по словам Муна, все беды на земле происходят от коммунизма. Главной целью он объявил борьбу с коммунизмом. Но внимание простых людей он привлек иным: обещанием избавить тех,

кто последует за ним, от наркомании, алкоголизма, тревожного состояния духа. Людей, попавших в созданные им общины, он заставляет трудиться на себя по 16 часов в сутки, а взамен пичкает их проповедями, внушая, что следует отказаться от своих дум, предоставив право мыслить своим духовным наставникам. Делается все возможное, чтобы погрузить людей в состояние отрешенности от мира, в своеобразную спячку, в забытье, которое и должно принести им облегчение.

Получило распространение в США и ряде других стран и „Международное общество сознания Кришны", основанное выходцем из Индии Ачарья Бхактиведанта Свами Прабхупадой. Он попросту погружает своих последователей в гипнотический сон, обставляя этот процесс мистическими ритуалами. Истинное успокоение, объявляет он, лишь в достижении нирваны, отрешении от суеты мира.

Буржуазная пресса рекламирует „Международное общество социальной медитации", возглавляемое „всемирно известным йогом" Махариши Махешем. Вступившим в общество предлагается пройти учебно-тренировочный курс по „трансцендентальной медитации", которая якобы избавляет от навязчивых мыслей, от всяких беспокойств, напряженного состояния и т. п. Сеансы, которые проводит Махариши Ма́хеш, сопровождаются пением, проводятся в полутемных помещениях, где мерцают свечи. Ведь „медитация" представляет собой „уход от мыслей о реальном мире", „слияние с бесконечностью". Именно так рекламируют ее в западном мире. В действительности же это определенная система приемов, с помощью которых человек как бы отключается от окружающей действительности, погружается в самого себя, отвлекаясь от всего, что его тревожит и волнует. Не случайно кое-кто на Западе заявляет, что „трансцендентальная медитация" является „наиболее серьезным путем решения научных проблем современности". Не случайно то, что, по данным западной прессы, общество Махариши Махеша получает субсидии от Информационного агентства США, которое является одним из центров международного антикоммунизма.

Невозможно даже перечислить все мистические секты и общества, которые расплодились ныне в буржуазных странах, они получают помощь и поддержку от правящих классов. И это понятно. Еще В. И. Ленин писал: „...наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 166).

Однако мы не вправе забывать, что западные реакционные круги стремятся насаждать мистику и среди советских людей. Есть и у нас лица, не имеющие четких мировоззренческих позиций, колеблющиеся между верой и неверием, подчас попадающие под влияние мистических идей и настроений. Поэтому мистицизм, в какой бы форме он ни проявлялся, требует решительного разоблачения.

Рекомендуемая литература

Атеистический словарь. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1984.

Басилов В. Н. Избранники духов. М., 1984.

Великович Л. Н. Современный капитализм и религия. М., 1984.

Григулевич И. Пророки „новой истины". М., 1983.
Мезенцев В. Энциклопедия чудес. М., 1974.
Неманов И., Рожнов В., Рожнова М. Когда духи показывают когти. М., 1969.
Парнов Е. Трон Люцифера. Критические очерки магии и оккультизма. М., 1985.
Рожнов В. Е. Пророки и чудотворцы. Этюды о мистицизме. М., 1977.
Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1983.
Шахнович М. Мистика в свете науки. Л., 1967.
Шахнович М. И. Приметы верные и суеверные. Атеистические очерки народного знания и бытового суеверия. Л., 1984.

НАУЧНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Много столетий продолжается острая идеологическая борьба между научным знанием и религиозной верой. Наука и религия, каждая в отдельности, дают людям определенную совокупность взглядов на окружающий мир, на место человека в этом мире, понимание и оценку окружающей действительности. Эта совокупность взглядов и называется мировоззрением.

Мировоззрение человека, определяя его подход к предметам и явлениям мира, не может не оказывать влияния (порой очень серьезного) на все стороны его жизни, на трудовую деятельность и духовные запросы. Отсюда вытекает необходимость воспитания у всех советских людей научного, материалистического мировоззрения, дающего возможность правильно подходить к явлениям действительности, познавать их, раскрывать закономерный характер развития природы и общества, преобразовывать их в своих интересах.

Решение основного вопроса философии

Мировоззрение человека определяется прежде всего тем, как он решает вопрос об отношении мышления к бытию, сознания к материи, вопрос о том, как относится наше знание к окружающему миру – можем ли мы познать его или нет. Этот вопрос называется основным вопросом философии. В зависимости от того, как он решается, мировоззрение может быть материалистическим или идеалистическим.

Научное, материалистическое мировоззрение исходит из того, что первичным является бытие, материя. Материя – это та основа, которая в своем развитии порождает сознание и предопределяет его развитие. Сознание является вторичным, производным от материи. В своем сознании человек отражает окружающий мир.

С противоположных позиций решает этот вопрос религиозное мировоззрение. Первичным провозглашается некое духовное, нематериальное начало. Во всех религиях этим началом является бог, обладающий абсолютной мудростью и всесилием, творец и управитель мира, во власти которого находятся судьбы мира и человечества.

Материалистическое мировоззрение признает познаваемость окружающего мира. Человеку доступно познание законов развития природы и общества, сущности предметов и явлений действительности, что предопределяет возможность преобразования мира.

Религия, признавая существование всемогущего бога, считает, что человек может познать лишь то, что до-

пустит бог. Таким образом, различное решение основного вопроса философии определяет и различный подход к окружающему миру.

Возникновение религиозных верований и научных представлений об окружающем мире

Мировоззрение представляет собой не что иное, как отражение общественного бытия, совокупности материальных общественных отношений, которые складываются в процессе производства материальных благ. Поэтому все представления, с которыми мы встречаемся в том или ином мировоззрении, строятся на основе материала, взятого из самой жизни людей; в них нет ничего, что так или иначе не может быть выведено из самой действительности, не отражает эту действительность. Однако форма отражения в мировоззрении может быть различной.

Научное мировоззрение отражает действительность такой, какова она есть. Содержанием его является совокупность представлений о строении мира и закономерностях его развития. В религиозном мировоззрении также отражается земная жизнь людей, но религия воспроизводит действительность в превратном, фантастически извращенном виде. В религиозном представлении мир раздваивается на существующий и вымышленный, при этом земные силы приобретают форму неземных. В религиозных образах и представлениях люди воплощают свои чаяния, чувства, стремления. Незаметно для себя они переносят на окружающий мир природы свои чисто человеческие свойства и те отношения, которые присущи общественной жизни людей.

Защитники религии утверждают, что человек был религиозен всегда, он всегда верил в сверхъестественное. Однако многочисленные находки ученых, изучающих быт и культуру древних народов, показывают, что сознание первобытного человека было свободно от каких-либо религиозных верований. От своих предков – животных – люди не могли унаследовать никакой религии. В головах первобытных людей отражались только те процессы, которые были связаны с добычей пищи, с изготовлением орудий труда и т. п.

Зачатки религии начали формироваться несколько десятков тысяч лет назад. Испытывая огромные трудности в борьбе за существование, страшась непонятных явлений, человек стал приписывать силам природы сверхъестественный смысл. Это извращенное понимание действительности прошло ряд ступеней в своем развитии и в конце концов привело к возникновению современных религий.

Наши далекие предки были не только бессильны перед грозными стихийными явлениями, такими, как наводнения и бури, но и беспомощны по отношению к повседневным явлениям, не имели защиты от холода, жили под угрозой голода. Человек имел в своем распоряжении только самые простые орудия труда, сделанные из камня или из дерева. В поисках пищи люди вынуждены были постоянно менять место своих стоянок. Будет ли завтра и послезавтра у них пища – это во многом зависело от удачи на охоте. На каждом шагу угрожали человеку и другие опасности: нападение хищного зверя, удар молнии, лесной пожар...

Не зная естественных причин явлений природы, не понимая того, что происходит вокруг них, люди стали одухотворять предметы и силы природы, наделять их сверхъестественными свойствами. Различные благоприятные явления они считали добрыми, а те, которые приносили болезни, голод, смерть, наоборот, – злыми. Позднее люди стали представлять себе эти явления в виде могущественных существ – духов, демонов и т. д.

Обожествлял человек и животных. У людей, которые занимались главным образом рыболовством, обожествлялись рыбы. С переходом к земледелию и с приручением живот-

ных в первобытном обществе появляются боги в виде свиньи, собаки и других домашних животных, от которых люди ждали помощи в их хозяйственной жизни.

О том, что наши предки когда-то одухотворяли явления природы, говорят, например, такие факты. Негритосы Андаманских островов (в Индийском океане), стоящие на очень низкой ступени общественного развития, и сейчас верят в то, что Солнце, Луна и звезды – это живые сверхъестественные существа. Об олицетворении животных рассказывает в своей известной книге „В дебрях Уссурийского края" В. К. Арсеньев. Нанаец Дерсу Узала на вопрос, почему он называет диких кабанов людьми, ответил: „Это все равно люди, только рубашка другой. Обмани понимай, сердись понимай, кругом понимай. Все равно люди". Нанаец считал живыми и огонь, и воду, и лес...

Наряду с фантастическими, извращенными представлениями об окружающем мире человечество накапливало и положительные знания. Практические нужды людей, стремление добиться лучших условий существования заставляли их вести борьбу с природой. В процессе этой борьбы у человека постепенно появлялось все больше и больше наблюдений, опыта. Сталкиваясь со стихиями природы и испытывая на себе их могущество, люди хотели знать, чем вызвано вредное действие природных сил, почему иногда оно бывает благоприятным, а иногда разрушительным, можно ли подчинить его своей воле и управлять им. Перед людьми вставали вопросы о том, что представляет собой окружающая действительность и каково место в ней человека. Внимательно наблюдая окружающее, они находили действительные причины различных природных явлений. Так рождались зачатки науки.

За много веков до начала нашего летосчисления в Вавилонии, в Древнем Египте и Китае велись постоянные наблюдения звездного неба, картина которого меняется в зависимости от времени года и суток. Хозяйственная жизнь этих стран нуждалась в точном календаре. Необходимо было знать, когда наступит время сева, сезон дождей. Это определялось с помощью наблюдений за положением на небе Луны, Солнца, звезд. В Египте, например, посевные работы производились сразу после того, как заканчивался разлив Нила. Египтяне установили, что предвестницей разлива реки служит яркая звезда Сириус, когда она появляется ранним утром на востоке. Изучая движение небесных тел, люди еще тысячи лет назад научились составлять календари, предсказывать солнечные и лунные затмения.

Многие тысячи лет происходило постепенное накопление первых научных знаний человека. В Древнем Египте и Вавилонии, Индии и Китае зарождались математика и астрономия, появились некоторые сведения, относящиеся к химии и медицине. Тогда же возникли зачатки механики, агрономии, биологических наук.

В отличие от религии, в основе которой лежит слепая вера в то, что написано в „священных" книгах и не может быть доказано, наука опирается на проверенные факты, на опыт, наблюдение, на всестороннее изучение явлений природы и общественной жизни. Каждый научный вывод строго проверяется и доказывается. Наука не говорит нам: вот полная, законченная картина мира, в которой все ясно и уже ничего нельзя прибавить и изменить, природу дальше не следует изучать. Так заявляет религия, которая призывает слепо верить библейским мифам. Нет, говорит наука, в природе многое еще не познано, многое мы знаем еще недостаточно полно. Процесс познания бесконечен. Характер научного познания окружающего нас мира таков, что любые знания приобретаются отнюдь не сразу, а по частям. Но они все больше, все точнее отражают действительность, которая существует независимо от нашего сознания.

Знания, добытые наукой, беспре-

рывно уточняются, расширяются, углубляются, причем наука развивается, сохраняя и используя все ранее нам известное. Старые знания во многом подтверждаются новыми, совершенствуются, становятся все более полными, более точными. А кое-что отбрасывается совсем. Таков путь развития науки.

Около 2500 лет назад в Древней Греции родилось материалистическое учение об атомах как „кирпичиках мироздания". Все тела природы состоят из этих мельчайших частиц. Атомы вечны, неизменны, неделимы. Они отличаются друг от друга своей величиной и формой. Так говорили мыслители прошлого.

В минувшем столетии было установлено, что в мире существует несколько десятков (около 100) разновидностей атомов; атомы отличаются не только своим весом, размерами, но и химическими свойствами, т. е. способностью вступать в различные химические соединения с другими частицами. Затем в конце XIX – начале XX в. наукой были обнаружены радиоактивные атомы, которые со временем разрушаются. Оказалось также, что атомы можно разделить, поскольку они состоят из других, еще более мелких, так называемых элементарных, частиц вещества – электронов, протонов и нейтронов.

Таким образом, за многие столетия развития науки учение об атомах во многом изменилось. Но изменения эти не отвергали само учение, а лишь дополняли, углубляли его все новыми и новыми знаниями. Древние атомисты не могли исследовать недра атомов, чтобы установить их внутреннее строение. Ученые древности заложили лишь основы атомистики, которые впоследствии постепенно развивались.

Так развивается любая наука. От первых, еще далеко не полных и не точных знаний она постепенно идет к тому, что наши знания о том или ином явлении природы становятся все глубже, точнее, шире. Наука не боится отбрасывать устаревшие представления. Это религия предлагает людям упорно держаться за старые, давно опровергнутые взгляды.

Научное и религиозное мировоззрение о познании мира

Научное мировоззрение признает возможность познания окружающего мира, т. е. правильного и глубокого отражения действительности в голове человека. Без этого человек не смог бы приспособиться к условиям своей жизни, не в состоянии был бы изменять действительность в нужном для себя направлении. Истинность знаний людей об окружающем мире проверяется и подтверждается практикой. При этом истина достигается в ходе бесконечного процесса познания, когда человек все ближе и ближе подходит к полному и всестороннему отражению действительности, т. е. к абсолютной истине.

Защитники религии, пытаясь опорочить научное мировоззрение, заявляют, что оно противоречит самому себе: с одной стороны, оно утверждает, что человек познает действительность, а с другой стороны, получается, что мы никогда не познаем до конца эту действительность. В данном случае мы сталкиваемся с диалектическим противоречием. Во-первых, научное мировоззрение не отрицает того, что человек обладает и некоторыми абсолютными истинами (в частности, о том, что материя существует объективно, т. е. независимо от сознания, что материя первична, а сознание вторично, о том, что мир познаваем, и т. д.). Во-вторых, несмотря на то что человек не может целиком и полностью отразить мир сразу, он познает его по частям, постепенно. Познавая истину относительную, он вместе с тем познает и истину абсолютную, так как абсолютная истина слагается из суммы истин относительных и поэтому в каждой относительной истине есть доля истины абсолютной.

Богословы различают два возможных объекта познания. во-первых, это познание „богооткровенных истин" и, во-вторых, познание матери-

ального мира. Что касается первого объекта познания, то источником его является откровение бога, воплощенное в „священных писаниях", „видениях" святых и т. д. Воспринимая якобы откровения бога, обнаруживая скрытый в них смысл, люди познают истины, из которых слагается религиозное учение.

Часть защитников религии допускает, что объекты религиозного познания, т. е. область сверхъестественного, может в известных точках соприкасаться с областью познания видимого материального мира. Отсюда делается вывод, что познание одной области может осуществляться через познание другой. В частности, поскольку в откровениях бога раскрывается картина материальной действительности, постольку, мол, изучая эти откровения, человек вместе с тем познает и сам материальный мир. Таким образом, природа и общественная жизнь „изучаются" религией не непосредственно, а опосредованно: через бога, через изучение его откровений.

Что касается непосредственного познания мира материальных объектов, то, с точки зрения религии, сам по себе человек бессилен познать материальный мир. Он может осуществить это лишь с позволения бога и только с его помощью. Как утверждал один из „отцов церкви" блаженный Августин, „все знания из божественного озарения проистекают, истину человеческий разум получает от бога".

Знания человека о материальном мире религия склонна рассматривать как не имеющие большой ценности, по существу не нужные и даже вредные. „Нам после Христа не нужна никакая любознательность; после Евангелия не нужно никакое исследование", – заявлял видный деятель христианства Тертуллиан. Библия предупреждает людей: „Таинственного не ищи, сокровенного не исследуй"; „Умножая познания – умножаешь скорбь". Однако исторический процесс и связанный с ним рост авторитета науки заставляет в настоящее время защитников религии маскировать истинное отношение религии к познанию. Теперь некоторые богословы пытаются представить дело таким образом, будто чем глубже человек проникает в тайны природы, тем больше он в ней находит доказательств, подтверждающих бытие бога. „Теоретическое" обоснование служителей культа при этом сводится к тому, что природа есть творение бога, есть воплощение его премудрости, а поэтому, познавая природу, человек некоторым образом познает и самого бога, его премудрость, всесилие и т. д. Подобные попытки церковников направить процесс познания материального мира в нужное для себя русло опровергаются научными открытиями: они слишком явно противоречат религиозным „истинам".

Отношение научного и религиозного мировоззрения к разуму

Научное мировоззрение с неизбежностью опирается на объяснения действительности с позиций разума. Противоположную позицию по отношению к разумному, рациональному занимает религия. Она несовместима с требованиями разума, иррациональна по своему существу. Там, где беспредельно господствует слепая вера, не остается места для разума.

Богословие пытается найти оправдание религиозному иррационализму. „Даже в природе, в тварном мире, – пишет один из современных богословов, – человек встречает явления, которые кажутся ему абсурдными с точки зрения рассудочной, тем более проявляется природная ограниченность рассудочного мышления в царстве духа". Нельзя не заметить, что в данном случае служители культа пытаются играть на смешении совершенно различных вещей. Дело в том, что „абсурдность" явлений действительности, с которыми встречается наука, является кажущейся. Углубление уровня знания человека о мире в конце концов приводит к выяснению истинных и

притом естественных причин этих явлений. Что касается религиозных предположений, то абсурдность их реальная и никакое углубление познания в будущем не может превратить ее в „неабсурдность”.

Другим доводом в защиту религиозного иррационализма служит ссылка на то, что якобы даже „научные теории никогда не могут вполне быть свободными от положений, принимаемых на веру”. Но ведь одно дело ни на чем не основанная, бездоказательная вера в существование таких сил и явлений, которые противоречат самой природе, ее сущности, и другое – уверенность ученого, опирающаяся на знание законов развития действительности, уверенность, основанная на научном расчете.

Фантастически извращенные представления религии, как и все религиозное мировоззрение в целом, не могут быть обоснованы с помощью логики, являющейся отражением логики вещей. Поэтому религия вынуждена обращаться к превратной, ложной системе доказательств – к схоластике, казуистике, которые путем всевозможных уверток уводят человека с пути правильного понимания действительности. Цепляясь за отдельные, разрозненные факты, паразитируя на внешних, случайных связях, отбрасывая проникновение в сущность явлений, богословы создают лишь видимость разумности своих доводов в пользу религии.

Общественная роль религиозного и научного мировоззрения

Всякое мировоззрение представляет собой ту общую теорию, которой люди руководствуются в своей повседневной практической жизни. Давая человеку правильное представление о мире, научное мировоззрение тем самым помогает ему ориентироваться в окружающей обстановке, верно находить пути подхода к дальнейшему познанию и преобразованию действительности. Руководствуясь научным мировоззрением, люди подчиняют себе стихийные силы природы, становясь благодаря этому подлинными ее повелителями.

В области социальной научное мировоззрение помогает трудящимся осознать свою роль в развитии общественной жизни, уяснить реальные пути разрушения эксплуататорского мира и построения бесклассового общества Таким образом, научное мировоззрение – это могучее оружие в руках человека, с помощью которого он познает и преобразует мир.

Противоположную роль играет в обществе религиозное мировоззрение. Бесспорно, что верующий видит в религиозном мировоззрении руководство для освобождения от гнетущих его обстоятельств. Но, надеясь на помощь религии, человек в действительности обрекает себя на духовное рабство, ибо религия не освобождает его от гнетущих обстоятельств, а увековечивает их незыблемость. Религиозное мировоззрение ведет человека по неверному пути, уводит его от выявления и познания истинных причин, порождающих несправедливость, социальное неравенство и другие нежелательные явления. Оно учит искать эти причины не в земной жизни, а в воле сверхъестественных сил. Вместе с тем оно заставляет человека возлагать все свои надежды исключительно на эти силы, в действительности не существующие. Таким образом, религиозное мировоззрение фактически способствует сохранению в земной жизни тех гнетущих обстоятельств, от которых человек пытается освободиться с помощью религии.

Конкретизируя это положение, обратимся к двум важнейшим проблемам. Одной из таких центральных проблем человечества, вызвавшей к жизни религию, была борьба против стихийных сил природы. Религия была призвана как бы дополнить силы человека в этой борьбе. Будучи не в силах покорить мир с помощью реальных средств, человек „покорял” его в своем сознании с помощью воображения. Такая иллюзия покорения мира только закрепляла бессилие человека.

С другой стороны, научное познание окружающего мира дало и дает человеку в руки все большие возможности для преобразования природы в своих целях, для широкого использования ее могущественных сил в интересах человеческого общества.

Все религии учат: жди божьей милости, проси ее – и тебе воздастся, если не здесь, на земле, то обязательно на том свете, после смерти. Однако практическая деятельность людей уже давно и убедительно опровергла религиозные рассуждения о том, что человеку „без бога – ни до порога". Даже глубоко верующие люди не могут не понимать, что человек, вооруженный знаниями, хозяин природы. Его могущество очевидно всем. Он не только познает законы, по которым живет природа, но и управляет силами природы, все больше и больше использует их в своих целях.

Человеческое общество развивалось тем быстрее, чем далее оно шло по пути покорения природы, совершенствуя и создавая все новые и новые орудия труда, осваивая новые материалы. А для этого требовались знания. От грубых каменных орудий до сложнейших современных машин и механизмов, от века камня и дерева до эпохи синтетических материалов, от беспомощности перед силами природы до ее смелого преобразования – таким был путь развития человеческого общества. И первым помощником людей на этом пути была наука.

Ярким примером наших возможностей преобразования природы служат достижения химической науки. Эта наука позволяет наиболее целесообразно и экономно использовать природные богатства, превращать естественное сырье – уголь, нефть, отходы сельскохозяйственного производства – в самые разнообразные промышленные изделия. Глядя на прочную и нарядную ткань, трудно представить себе, что она изготовлена из природного газа. Между тем это обычное, рядовое достижение химической науки. Духи и мыло – из угля. Пластмассовые детали машин, не уступающие по прочности металлическим, – из кукурузных кочерыжек. Меховая шуба – из продуктов переработки нефти. Каучук – из древесных опилок... Нельзя перечислить все то, что открыла нам химия, наука „переднего края" технического прогресса.

Велико ее значение и в сельском хозяйстве. Химические удобрения, гербициды, ядохимикаты, ростовые вещества обеспечивают высокие, гарантированные урожаи. Академик Д. Н. Прянишников подсчитал, что, внося в почву в достатке органические и минеральные удобрения, можно увеличить продукцию сельского хозяйства в шесть-семь раз.

Другой проблемой, извечно волновавшей умы человечества, является проблема освобождения людей от социального зла. Религия не может обойти этого вопроса. Но какой же путь она предлагает?

Провал бесчисленных попыток задавленного нуждою и горем человека вырваться из гнетущих его обстоятельств породил религиозное положение о том, что своими силами человек не в состоянии устранить социальное зло, что существование последнего предопределяется волей божества, наказавшего таким образом людей за их грехи. Таким образом, религия снимала ответственность за все бедствия людей с общественно-экономического и политического строя, с эксплуататорских классов. А это неизбежно способствовало сохранению мира эксплуатации и угнетения.

Религия обещает освобождение людей от земных тягот в потустороннем мире, в „царстве божьем", где якобы только и может человек найти подлинное счастье. Поскольку все беды на земле, по религиозным представлениям, ниспосланы богом как испытание человека в его верности и любви к творцу, постольку не следует пытаться устранить зло. Так религия и ее служители объективно способствуют сохранению социальной несправедливости.

Наука и религия о развитии общества

Материалистическое понимание истории исходит из того, что причину социального развития необходимо искать не вне, а внутри самого общества. Эта причина лежит в условиях материальной жизни людей. Причем главной силой, определяющей общественное развитие, является способ производства материальных благ.

Способ производства состоит из производительных сил (люди, производящие материальные блага, орудия труда, средства производства) и производственных отношений (т. е. тех отношений, которые складываются между людьми в процессе их производственной деятельности). Одной из особенностей производительных сил является то, что они постоянно совершенствуются, развиваются. Производственные отношения зависят от производительных сил. С развитием последних они в конце концов заменяются новыми, такими, которые соответствуют возросшему уровню производительных сил.

Совокупность производственных отношений представляет собой тот экономический базис общества, над которым возвышаются прочие общественные отношения (отношения в области политики, национальные отношения и т. д.), философские, правовые и другие взгляды и соответствующие им учреждения. Изменения в базисе влекут за собой изменения надстройки. В результате все общество в целом переходит на новую, более высокую ступень своего развития.

Исторический материализм исходит из того, что развитие общества – это закономерный, объективный процесс. Разумеется, поскольку в эксплуататорском мире всегда имеются классы, заинтересованные в сохранении старых порядков, постольку утверждение новой общественно-экономической формации зависит от того, как скоро прогрессивные силы общества сумеют преодолеть сопротивление реакционных классов. Однако новый общественный уклад должен возникнуть неизбежно (рано или поздно – это другой вопрос). Развивая производительные силы, осуществляя процесс производства материальных благ, преодолевая через классовую борьбу сопротивление отживших социальных сил, люди тем самым способствуют развитию общества. Таким образом, объективная необходимость общественного развития претворяется в действительность в результате практической деятельности людей, прежде всего трудящихся масс.

Религиозное мировоззрение в решении вопроса о социальном развитии придерживается противоположной, идеалистической точки зрения. Первопричину всех явлений общественной жизни оно усматривает в боге, в его воле. Люди не могут изменить предопределенного богом хода истории. Они являются лишь игрушкой в руках божества, рока. Бог пользуется ими для осуществления своей воли. Отсюда видно, что религиозное мировоззрение стоит на позициях фатализма.

Правда, религия допускает, что люди наделены некоторой самостоятельностью. Они якобы могут даже производить те или иные изменения в общественной жизни. Однако их действия в конечном счете обусловлены все же божественной волей. Успех этих действий зависит лишь от того, насколько поведение людей „богоугодно", насколько оно совпадает с „божественным планом".

Как известно, некоторые революционные движения происходили и происходят под религиозными лозунгами. Чем это объяснить? Ответ дал еще Ф. Энгельс. Подобное происходит там, где наблюдается засилье, преобладание религиозного мировоззрения. Находящиеся под влиянием религии трудящиеся массы не видят иных форм общественного сознания, через которые можно выразить свои революционные устремления. Они ищут в религии те стороны, высказывания, на которые можно опереться в революционной деятельности, отвлекаясь при этом от реакционной сущности

религиозных вероучений. Таким образом, религия здесь лишь вынужденная форма, в которой осуществляется революция. Причем религия в этом случае неизбежно тормозит процесс революционных преобразований.

О том, что религия, ее поучения не являются основной причиной революционных потрясений, говорит и тот факт, что одну и ту же религию исповедуют как революционеры, так и реакционеры.

В последнее время некоторые служители культа выступают против уродливых явлений социальной жизни, в частности против империалистической политики развязывания войны, против колониализма. Но эти выступления, как бы они ни обосновывались ссылками на „учение Христово" и высказывания „отцов церкви", можно объяснить лишь теми серьезными сдвигами в общественном сознании народов, которые вызваны успехами сил социализма и прогресса на мировой арене.

Мировоззрение и конкретные науки

Научное мировоззрение выводит общие принципы строения мира и закономерности его развития, основываясь на данных конкретных наук, обобщая эти данные. Однако связь между научным мировоззрением и конкретными науками не односторонняя. В свою очередь научное мировоззрение вооружает конкретные науки общей теорией строения мира, научным методом познания и преобразования действительности. Это позволяет конкретным наукам более успешно раскрывать тайны материального мира. Такая двусторонняя связь научного мировоззрения и конкретных наук является свидетельством их родственности: и то и другое относится к понятию „наука".

Религиозное мировоззрение, в отличие от научного, претендует на непосредственное отражение мира, минуя данные конкретных наук. Источником своих взглядов на мир оно считает откровения бога. В этом отказе от связи с конкретными науками одна из причин того, что религиозное мировоззрение представляет собой извращенное отражение действительности. Источником своих взглядов на мир религия провозглашает откровение бога. Но как показывает анализ этих откровений, в них нашли свое отражение примитивные представления людей далекого прошлого.

Освятив примитивные взгляды человека прошлого, выдав их за откровение божие, религия тем самым противопоставила себя науке, которая постоянно развивается, уточняет и углубляет наши знания об объективном мире. Поэтому на протяжении многих веков церковь вела беспощадную борьбу против науки.

Время не изменило враждебного отношения религиозного мировоззрения к науке. Однако в современных условиях, когда авторитет науки, вопреки всем усилиям церкви, для большинства людей стал непререкаемым, защитники религии во многом изменили свою позицию. В настоящее время лишь наиболее консервативные слои духовенства продолжают в категорической форме отрицать науку. Что касается остальных, то они, учитывая дух времени, объявляют о своем признании естественных наук, но взамен требуют, чтобы эти науки не делали из своих открытий атеистических выводов и, более того, чтобы они служили вере, доказывая бытие божие.

Другим „новшеством" является утверждение, что религия и наука имеют свои особые области исследования: наука – то, что доступно органам чувств человека, религия – область сверхъестественного, область души. В этом легко видеть попытку возрождения теории двойственной истины.

В свое время теория двойственной истины носила прогрессивный характер, поскольку она отражала факт завоевания наукой права на самостоятельное, независимое от церкви развитие. В наши дни она призвана оградить религию от разрушающего воздействия науки.

Несостоятельность теории двойственной истины очевидна. Сама жизнь доказала, что науке подвластно проникнуть в любые тайники вселенной, что научное исследование не имеет границ.

Наука и религия о строении вселенной

Характерной особенностью религиозного учения о строении вселенной является его антропоцентризм. Сущность антропоцентризма (от греч. anthropos – „человек") сводится к тому, что человек – это венец божьего творения, конечная цель бога. Поэтому все, что существует в мире, создано богом ради человека.

Религиозный антропоцентризм непосредственно связан с геоцентризмом, согласно которому место обитания людей, т. е. Земля, является центром вселенной. „Подобно тому, как человек создан ради бога, для того, чтобы служить ему, – писал один из богословов средних веков, – так и вселенная сотворена ради человека, чтобы служить ему; поэтому человек помещен в центре вселенной". Вокруг этого „центра", который неподвижен, вращаются небесные светила.

В течение многих столетий богословы проповедовали и защищали геоцентризм, отстаивали незыблемость этого искаженного представления о вселенной. Геоцентрические взгляды родились в далекие от нас времена и были обусловлены прежде всего низким уровнем знаний наших далеких предков.

В далеком прошлом человек знал лишь небольшой мирок, который он видел своими глазами. Все первые представления о вселенной и отражали в себе мысль: Земля является основой мира.

А небо? Оно было недоступно для изучения, и люди верили религиозным утверждениям, что небо – это иной мир, ни в чем не похожий на „грешную землю", мир вечный, неизменный и совершенный – тот мир, в котором живут боги. Только развитие научных данных о звездной вселенной раскрыло человеку глаза на окружающий мир.

Изучение природы показывает нам, что не существует никакого другого мира, кроме мира бесконечной материи, закономерно развивающегося во времени и пространстве; в мире нет никаких сверхъестественных, нематериальных сил, все, что в нем существует, порождено движущейся материей. Так, изучая состав различных тел на Земле, ученые установили, что самые различные вещи, предметы, организмы состоят из немногих простых веществ – химических элементов: кислорода, азота, углерода, фосфора и др. Соединяясь друг с другом в различных комбинациях, они и дают все многообразие мира. Из одних и тех же веществ состоят все мертвые тела природы и все живые организмы. И это понятно. Ведь между живыми организмами и неживой природой нет непереходимой грани. Условия жизни растительных и животных организмов, их питание определяются средой, в которой они существуют. Живой мир существует, развивается среди неживой природы в тесной связи с ней.

Много точных, достоверных сведений известно теперь и о природе других небесных тел вселенной. Временами на Землю падают „небесные камни" – куски космического вещества – метеориты. Исследование этих камней показывает, что они не только не содержат неизвестные химические элементы, но и похожи по своему составу на наши земные породы. Солнечная система, в которую входят Земля и другие планеты, является лишь небольшой частью огромной звездной системы – галактики, в которой, по подсчетам ученых, более 100 млрд. звезд. Наша галактика – это всего лишь „звездный остров" в беспредельном океане вселенной.

Изучение химического состава Солнца, звезд, комет также подтверждает материальное единство вселенной. Все небесные тела состоят из тех же химических элементов, из ко-

торых состоят и тела на Земле. Например, на Солнце найдены водород, гелий, углерод, натрий, железо и другие элементы. Из этих веществ состоят и звезды и планеты солнечной системы.

Неисчерпаемо разнообразие вселенной. Мировое пространство заполняют и мельчайшие частицы материи, и огромные небесные тела, и гигантские звездные объединения. Нет предела разнообразию тел природы. Но что бы мы ни встретили в мире, все это лишь разнообразные формы единой изменяющейся материи, кроме которой ничего во вселенной не существует. Поэтому философы-материалисты говорят, что единство мира состоит в его материальности.

Нет в природе двух ни в чем не похожих миров – земного и небесного. Есть только один мир – вселенная, космос. В нем живем мы. Как и все другие тела вселенной, Земля наша находится в космосе, во вселенной.

Изучая природу, наука пришла также к другому очень важному выводу: какие бы изменения ни совершались в окружающем нас мире, в нем никогда не происходит уничтожения или возникновения из ничего того вещества, из которого состоят небесные и другие тела природы. Материю нельзя ни создать, ни уничтожить. Это великий, абсолютный закон природы. Он подтверждается всей нашей практикой, всей наукой. Ни в одном явлении природы, ни на одном физическом или химическом опыте мы не наблюдаем случая, чтобы материя совершенно исчезала или возникала из ничего.

Непрерывно изменяясь, принимая все новые формы, она никогда не исчезает бесследно. Материя всегда существовала и будет существовать вечно. Отсюда понятно, что все древние сказки о сотворении мира ложны. Говорить о „начале" или „конце" вселенной – это значит отрицать всю науку о природе, отрицать законы природы.

Многовековое изучение природы неоспоримо показывает, что ее явления закономерны, каждое имеет свои естественные материальные причины. Источником закономерностей в природе является сама материя, которая находится в вечном движении, развитии. И законы природы не могут быть нарушены, отменены кем-либо. Поэтому в мире нет и не может быть никаких чудес. Всюду в природе действуют законы развития материи, и ни одно явление не может происходить вопреки этим законам. Вся бесконечная вселенная – это мир без чудес, в котором нет места сверхъестественным силам, нет места богу.

Единство окружающего нас мира заключается не только в том, что он материален, что в нем нет ничего, кроме вечно изменяющейся в своем развитии материи, но и в том, что явления природы находятся в тесной взаимной связи, в тесном взаимодействии. Всеобщая связь явлений, их взаимная обусловленность подтверждается всеми открытиями науки, всей нашей жизнью, практикой. Если рассматривать то или иное явление природы вне связи с другими явлениями, его нельзя понять. Изолированное явление будет казаться загадочным, непонятным, чудесным. Например, человек видит редкое явление – затмение Солнца. Вне связи этого явления с другими явлениями, с движением небесных тел затмение будет казаться непонятной загадкой. Но если рассматривать это явление в неразрывной связи с другими явлениями, с тем, что мы знаем о строении вселенной и о законах движения небесных тел, то причина солнечного затмения станет ясной, от загадки не останется и следа.

Если бы в окружающем нас мире не было закономерного чередования явлений, вся наша жизнь, трудовая деятельность представляла бы собой полный хаос. Никто не мог бы знать, к чему может привести тот или иной труд, то или иное явление. За весной могло бы наступить то лето, то снова зима. Снег таял бы то при 0, то при 20 градусах и т. д. В дейст-

вительности этого нет и не может быть, потому что всюду в природе мы сталкиваемся с закономерностью явлений.

Конечно, далеко не всегда видим мы закономерные, причинные связи в природе, не всегда замечаем, в какой зависимости находится от других то или иное явление. И это вполне понятно. Взаимная связь явлений в природе имеет очень сложный характер. Одно и то же явление, его развитие очень часто зависит от множества других природных явлений, от множества причин. Задача науки в том и состоит, чтобы находить те существенные связи между явлениями, предметами, которые необходимо вызывают какое-либо определенное явление природы, изучать закономерности, по которым одно явление природы неизбежно вызывает другое. Ну, а если нет в природе нарушений закономерностей, значит, нет и самого чуда.

Наука и религия о происхождении и сущности человека

Согласно религиозным воззрениям, человек появился в результате единовременного акта божественного творения. Он был создан сразу в готовом, законченном виде. Человек – это „творение, существенно отличное от всех прочих земных тварей и несравненно выше их... образ и подобие божие".

Научное мировоззрение, основывающееся на данных конкретных наук, отвергает эти религиозные домыслы. Наука дает ряд бесспорных доказательств родственности анатомических особенностей строения организма человека и животных. Особенно близко родство человека и человекообразных обезьян, которые имеют очень много общих признаков. Уже сама по себе многочисленность общих признаков человекообразной обезьяны и человека приводит к выводу о том, что нет никаких оснований выделять человека в особый мир из общего мира животных.

Однако в распоряжении ученых в настоящее время находится уже множество вещественных доказательств животного происхождения человека. Начиная с прошлого века в различных районах земного шара находят останки наших далеких предков. Их анатомическое строение самым убедительным образом свидетельствует о том, что человек вышел из животного царства. У истоков человеческого рода стояли австралопитеки (т. е. южные обезьяны), которые постепенно, за миллионы лет, превратились в обезьянолюдей.

Решающую роль в этом процессе сыграл труд, общественно-трудовая деятельность. „Только благодаря труду... – писал Ф. Энгельс, – человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 488).

Чем дальше развивался человек, тем все более решающим для его дальнейшего формирования становился социальный фактор. В противоположность религиозному вероучению, рассматривающему человека вне времени, вне конкретной исторической обстановки, научное мировоззрение исходит из того, что нет человека вообще, что каждый человек есть продукт своей эпохи, что в нем воплощаются господствующие в данном обществе социальные отношения. Изменяя условия материальной жизни общества, иначе говоря, свое общественное бытие, человек тем самым изменяет и свою сущность.

Пытаясь дискредитировать научное мировоззрение, богословы доказывают, что оно принижает значение человека, поскольку низводит его в разряд животных. В действительности научное мировоззрение всегда подчеркивало и подчеркивает качественные отличия человека от животного. Главнейшие из этих отличий – трудовая деятельность, речь и мышление. Если животное пассивно приспосабливается к природе, то человек активно изменяет ее в своих интересах.

Научное предвидение и религиозное пророчество

Наука не только постигает тайны мироздания, но и предвидит будущее, предсказывает те или иные явления природы и общественной жизни. Научное предвидение основывается на знании законов развития материального мира. Сознание не пассивно отражает действительность: оно анализирует явления объективного мира, за случайными фактами и явлениями улавливает закономерности.

Все явления природы и общества имеют свои естественные причины, подчиняются определенным законам. Мир – единое, неразрывное целое. Окружающие нас явления неразрывно связаны друг с другом. Одни явления вызываются другими и сами в свою очередь вызывают новые явления.

Познавая их возникновение и развитие, изучая их взаимные связи, мы выясняем сущность и причины происходящего, устанавливаем, от чего зависит то или другое явление, чем оно вызвано. Вместе с тем мы узнаем, как и в какой последовательности различные явления следуют друг за другом, когда и при каких условиях они повторяются.

Выяснив внутренние необходимые связи различных явлений, мы устанавливаем закономерности в природе. Изучив отдельные вещи и явления, мы находим в них общие стороны, выделяем наиболее существенные, устойчивые признаки. Обобщая затем их, мы открываем, находим объективные законы, которым подчиняется ход явлений в природе и обществе.

История знает много примеров научного предвидения.

Так, например, детально изучив закономерности движения небесных тел, ученые выявляют пути движения комет и на основании этого, производя математические расчеты, заранее определяют, в каком месте та или иная комета будет находиться в то или иное время. Так, английский ученый Галлей предсказал, что появившаяся у Солнца в 1682 г. комета будет вновь видна на небе примерно через 76 лет. А французский математик Клеро, произведя более точные расчеты, определил более точную дату появления этой кометы. Он ошибся всего на один месяц.

В 1846 г. учеными путем математических расчетов, на основе знания законов природы была открыта неизвестная ранее планета – Нептун. Ф. Энгельс назвал это открытие научным подвигом. Солнечная система Коперника, писал он, в течение 300 лет оставалась гипотезой, в высшей степени вероятной, но все-таки гипотезой. Когда же Леверрье на основании данных этой системы не только доказал, что должна существовать еще одна неизвестная до сих пор планета, но и определил посредством вычисления место, занимаемое ею в небесном пространстве, и когда после этого немецкий астроном Галле действительно нашел эту планету, система Коперника была доказана.

Изучая историю Земли, геологи открыли законы, по которым образуются в земной коре скопления полезных ископаемых. Зная эти законы, можно предвидеть, где, в сочетании с какими породами должны находиться залежи того или иного минерала, природного топлива, руды и газа. Известный советский геолог И. М. Губкин в течение многих лет изучал закономерности залежей нефти. Он нашел, что образование нефтяных месторождений связано с определенным строем пластов земной коры. Руководствуясь своими выводами, ученый предсказал, что в районе между Волгой и Уралом должны находиться большие запасы нефти. Проведенные уже после смерти Губкина геологические исследования недр этого района блестяще подтвердили его научное предвидение.

В полной мере возможность научного предвидения распространяется и на область социальной жизни людей. Глубоко изучив законы общественного развития, Маркс и Энгельс доказали, что развитие общества с неизбежностью приведет человечество к коммунизму. Они показали, что дело

здесь не просто в пожелании людей; а в объективной закономерности. Частная собственность изжила себя. Производство стало в полной мере общественным. И это требует замены частной собственности и частной формы распределения – общественной.

Предвидение – постоянный фактор социальной жизни людей. Оно является условием их успешной деятельности. С углублением познания объективного мира область явлений, которые возможно предсказать, расширяется.

Частные предсказания, не касающиеся отдаленного будущего и не носящие глубокого характера, человек может делать на основе опыта, научно не осмысленного. Предсказания такого рода основаны на наблюдении постоянства связи определенных событий, хотя причинные связи оказываются неустановленными. Например, существует народная примета: если ласточки летают низко над землей, то быть дождю. Это наблюдение подтверждается опытом. Для объяснения же связи между этими двумя событиями не хватает промежуточных звеньев, а именно того, что перед дождем изменяется давление воздуха, повышается его влажность, при этом насекомые опускаются ниже к поверхности земли, а вслед за ними устремляются ласточки, которые питаются этими насекомыми. Таким образом, многие народные приметы основаны на правильном, хотя и поверхностном, отражении действительности.

В отличие от них суеверные приметы связывают друг с другом такие явления, которые в действительности не связаны причинно-следственными отношениями. Предсказание на основе таких примет является обманом или самообманом, который поддерживается лишь случайными совпадениями.

Для успешного научного предвидения надо хорошо знать наиболее общие законы развития природы и общества, руководствоваться таким методом познания действительности, который позволяет правильно оценивать и обобщать явления природы и общества. Это нам дает марксизм-ленинизм – высшее достижение философской мысли в истории человеческого общества.

Только таким путем мы получаем возможность предвидеть то, что произойдет при определенных условиях в жизни природы, в жизни человеческого общества. И чем глубже и точнее знание объективных, независимых от нашего сознания законов, по которым живет природа, развивается человеческое общество, чем лучше, полнее мы раскрываем причины явлений, тем достовернее наши предсказания, тем с большей точностью они сбываются.

Спекуляция религии на нерешенных вопросах науки

Подлинное отношение религии к истине довольно наглядно проявляется в ее оценке нерешенных вопросов науки.

Ссылаясь на факты, когда наука не в состоянии была еще решить ту или иную проблему, защитники религии пытаются доказать, что на науку нельзя полагаться целиком и полностью, что есть проблемы, решить которые наука бессильна, поскольку эти проблемы зачастую относятся к сфере скорее религии, чем науки. В этом отношении очень показателен пример с раскрытием сущности духовной жизни человека.

Долгое время наука не могла правильно решить вопрос о том, что представляет собой психическая деятельность людей. Если в мире материальных вещей и явлений было ясно, где искать причину для их объяснений, то здесь – в области духовной жизни людей – требовалось найти иной подход. Этим воспользовалась религия. Она объявила область духовной жизни людей особой областью, не подчиняющейся земным закономерностям. Поэтому якобы наука и терпит здесь неизбежный провал. Духовная жизнь людей, по утверждениям богословов, может быть правильно объяснена только с религиозных позиций. А именно: сущность человека имеет двойственную

природу: во-первых, это его бессмертная душа и, во-вторых, смертное, материальное тело. Душу человек получает от бога. Она не зависит от бренного тела. Более того, душа, вселившись в тело, делает его живым, управляет телом. Душа предопределяет независимость человека от природы, его свободу воли, его умственные способности, его главные индивидуальные черты. И когда она отделяется от тела, чтобы переселиться в потусторонний мир, человек умирает, тело его разлагается.

Но такое толкование психических явлений отвергается всеми данными науки. Единственный источник всех психических явлений – наш головной мозг. Наши ощущения и представления об окружающем мире, наше сознание, мышление – результат работы мозга. Без его деятельности нет психики, нет сознания. Когда перестает работать мозг человека, исчезает сознание, прекращается вся душевная (или духовная) деятельность. Русский мыслитель А. И. Герцен говорил, что верить в существование отделимой от тела души – это значит верить, будто свойства можно отделить от вещи, считать, например, что черная кошка убежала из комнаты, но черный цвет от нее остался.

То, что люди многие тысячи лет называли душой, – это не что иное, как деятельность головного мозга, наше сознание. Русский ученый И. М. Сеченов еще в прошлом веке, изучая головной мозг, доказал, что так называемая душа – это не что-то самостоятельное, непознаваемое в нашем организме. Ее материальным органом является мозг. И работу мозга как материального органа можно исследовать. Результаты своих научных исследований ученый изложил в книге „Рефлексы головного мозга". Эта книга открыла новую страницу в изучении душевной (психической) деятельности человека.

Идеи И. М. Сеченова о психической деятельности человека были развиты знаменитым физиологом И. П. Павловым. Его учение о высшей нервной деятельности окончательно разрушило веру в „божественную душу". Спинной и головной мозг – наша центральная нервная система – регулирует всю жизнедеятельность организма, управляет работой всех частей нашего тела. В ней главная роль принадлежит головному мозгу. Каждое мгновение он принимает множество различных возбуждений – сигналов о том, что происходит внутри организма и в окружающей среде. Сигналы поступают по нервным волокнам от всех органов тела. В ответ на них из мозга идут по нервам обратные сигналы – приказы, которые и регулируют работу организма. Ответная деятельность организма, осуществляемая при помощи нервной системы, называется рефлексом.

Известен редкий случай: ребенок родился, не имея больших полушарий головного мозга. Прожил он около пяти лет. За это время он ничему не научился, никого не узнавал и не говорил.

В медицине хорошо изучены также факты, когда поврежденный мозг, например при ранении, перестает работать нормально. При этом человек теряет все то, что якобы связано с его душой. Он перестает говорить и соображать. Значит, все психические способности человека зависят не от какой-то неведомой души, независимой от тела, а от головного мозга.

Наука убедительно показала, что в основе духовной деятельности людей лежат материальные процессы, происходящие в мозгу человека, что психика, которую религия выдает за проявление души, причинно обусловлена внешним материальным миром. Психическая деятельность людей также подчинена объективным закономерностям, она управляется материальным миром.

Учение о высшей нервной деятельности позволило объяснить с научной точки зрения многие явления, с помощью которых религия пыталась доказать истинность своих положений. В частности, перестали быть таинственными такие явления, как сновидения, гипноз, самовнушение и основанные на нем „чудесные исцеления".

Цепляясь уже лишь за отдельные явления психической жизни, богословы пытаются доказать, что если область психических явлений в значительной степени объяснена наукой, то это еще не значит, будто она может объяснить исключительно все явления духовной жизни людей. Они утверждают, что есть такая область духовной жизни, где по-прежнему господствует религия. В связи с этим в наши дни среди защитников религии широко распространена та точка зрения, по которой сущность человека слагается не из двух, а из трех составных частей. А именно: тела, души и духа, который как бы дополняет душу. Под понятие „дух" в таком случае подводятся высшие психические способности человека, его разум.

Не менее характерны для религии попытки паразитировать и на других нерешенных вопросах науки.

При этом „забывается" о том, что наука не в состоянии сразу полностью отразить мир. Она идет от раскрытия менее сложных явлений действительности к раскрытию ее более сложных сторон, идет от познания сущности первого порядка к сущности второго порядка и т. д. Поэтому нет никакого основания для того, чтобы ставить под сомнение силу науки и пытаться спекулировать на нерешенных ею вопросах. То, что неясно для науки в настоящем, будет выяснено в будущем. Справедливость этого утверждения доказывается всем развитием науки.

В каждом открытии, в каждом законе, в каждом свойстве неисчерпаемой материи скрыты еще неизвестные нам на данном этапе познания особенности, черты, количественные и качественные характеристики явления. Обозревая с высот современной науки окружающий нас мир, мы видим все более четко сущность происходящих в природе процессов, лучше, чем прежде, понимаем сложную диалектику его развития, глубину его содержания. Но перед нами по-прежнему остаются вопросы, на которые нужно искать ответы. Такова сама сущность научного познания.

Очень хорошо сказал об этом К. Э. Циолковский. „Ведь не может же быть никем прочтена вся книга природы от начала до конца! Вот цель бытия. читать ее как можно больше, прочитать как можно дальше. Чем больше перевертываем страницы, тем она интереснее и отраднее для всего существующего и мыслящего".

Здесь особенно зримо видна принципиальная грань между наукой и религией. Окружающий нас мир можно изучать, исследовать, все глубже познавая его явления, или же принимать на веру все те догмы, которые, возникнув в эпоху младенчества человеческой мысли, выдаются религией за „истины в последней инстанции".

Противоречия религиозного мировоззрения

Любое религиозное мировоззрение противоречиво по своему существу. Противоречия могут быть как внутренними, присущими внутренней структуре религиозного вероучения, когда одно религиозное положение противоречит другому, так и внешними, когда религиозные положения противоречат самой реальной действительности.

Противоречивость религиозного мировоззрения обусловлена рядом обстоятельств, к которым, в частности, относится тот факт, что любое религиозное учение, по существу, создавалось не одним человеком и не в короткий срок. Оно впитывало в себя элементы других религиозных верований, часто противоречивые. В этих элементах находили отражение чрезвычайно низкий уровень развития социальной жизни, примитивизм и убогость представлений людей о мире.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что, раз возникнув, религиозные положения обретают святость и благодаря этому становятся неприкосновенными (поскольку религия претендует только на абсолютную истину в ее последней ин-

станции). И то, что однажды было выдано за „божественную" истину, должно оставаться незыблемым, чтобы не подорвать религиозного учения о непогрешимости и абсолютной мудрости бога. Поэтому, когда благодаря открытиям науки религиозные положения обнаружили свою несостоятельность, религия не смогла отказаться от устаревших представлений об окружающей человека действительности. Она отстаивает эти неверные взгляды, позволяя себе иногда лишь иносказательное толкование явно абсурдных положений религиозного учения.

К внутренним противоречиям религиозного вероучения можно отнести, например, утверждение, будто, помимо бога, существует дьявол, на которого возлагается вина за все порочные, безнравственные поступки людей. Премудрый бог создает дьявола, хотя заранее знает, что тот ослушается его и будет творить ему козни. Бог всесилен, но вместе с тем он не в состоянии побороть дьявола, хотя он и ведет против него ожесточенную борьбу. Бог мог бы одним словом повергнуть дьявола во мрак небытия, но он не делает этого, хотя дьявол и является его злейшим врагом, из-за которого для большей части человечества уготована геенна огненная.

Крайне противоречиво религиозное учение о дьявольском искушении. Его абсурдность очень точно определил Гольбах, который писал: „Бог иногда искушает людей, чтобы доставить себе удовольствие покарать их, если они имеют глупость попасться в расставленную им ловушку. Но обычно он при искушении пользуется дьяволом, единственная обязанность которого на земле – издеваться над богом и развращать его верных рабов. Это таинственное поведение свидетельствует о том, что божеству иногда доставляет удовольствие своими неисповедимыми действиями водить самого себя за нос".

Противоречия религиозного вероучения принципиально отличаются от тех противоречий, которые встречаются в научном мировоззрении, в науке. Если в научном мировоззрении возникновение противоречий связано с неизбежной ограниченностью человеческих знаний, определяемой рамками общего развития социальной жизни, и поэтому по мере углубления представления человека о мире эти противоречия разрешаются, устраняются (в данном случае не принимаются во внимание диалектические противоречия, служащие источником развития действительности), то религиозные противоречия не могут быть устранены.

Таким образом, все высказанные мысли о научном и религиозном мировоззрениях позволяют нам сделать однозначный вывод: наука и религия непримиримы.

Рекомендуемая литература

Бернал Д. Наука в истории общества. М., 1957.

Гараджа В. Католицизм и наука. М., 1968.

Клор О. Естествознание, религия и церковь. М., 1960.

Мир вокруг нас. М., 1984.

Разум побеждает. М., 1979.

Современная буржуазная философия и религия. М., 1977.

РЕЛИГИЯ И ИСКУССТВО

Проблема соотношения религии и искусства очень важна как для атеистической теории, так и для практики атеистического воспитания.

Известно, что на протяжении длительной исторической эпохи искусство было тесно связано с религией. Его сюжеты и образы в значительной степени заимствовались из религиозной мифологии, его произведения (скульптуры, фрески, иконы) включались в систему религиозного культа. Многие защитники религии утверждают, что она содействовала развитию искусства, оплодотворяла его своими идеями и образами. В этой связи встает вопрос о подлинном соотношении искусства и религии, о характере их взаимодействия в истории культуры.

Даже в эпоху господства религии в духовной жизни общества искусство нередко выступало как сила, враждебная религии и противостоящая ей. История свободомыслия и атеизма неразрывно связана с историей искусства. Прогрессивное искусство прошлого и сейчас может быть с успехом использовано в системе атеистического воспитания трудящихся. Важную роль в формировании научного мировоззрения у тружеников развитого социалистического общества призвано играть советское искусство. Сила искусства – в его доходчивости, в его эмоционально-психологическом воздействии. С помощью искусства атеистические идеи могут проникнуть в самые различные слои населения. В формировании нового человека существенную роль играет развитие эстетического творчества масс, все более полное удовлетворение их эстетических потребностей. Отсюда вытекает важность изучения вопроса о роли искусства в системе атеистического воспитания.

У истоков религии и искусства

Научное понимание соотношения религии и искусства невозможно без изучения их генезиса. Проблема происхождения религии и искусства вызывала и вызывает в настоящее время острые дискуссии. Споры, ведущиеся между учеными разных специальностей (археологами, этнографами и т. п.) по вопросам происхождения искусства и религии, вызваны отчасти тем обстоятельством, что в распоряжении ученых находятся лишь отрывочные, разрозненные факты, относящиеся к первобытной эпохе, а также тем, что истолкование археологических источников (дошедших до нас наскальных изображений, предметов мелкой пластики, орнамента и т. п.) не является, как правило, однозначным и создает возможность нескольких гипотетических суждений. Однако это лишь одна сторона дела. Другая – и гораздо более важная – состоит в том, что проблема происхождения религии и искусства была

и остается ареной острой идеологической борьбы, борьбы идеализма и религии против научного, материалистического мировоззрения. Поэтому как методологические предпосылки, так и выводы многих буржуазных ученых определяются их общими философскими, мировоззренческими позициями, что неизбежно накладывает отпечаток на интерпретацию ими известных науке фактов.

Первобытное искусство было открыто лишь во второй половине XIX в. В археологии в это время существовало мнение о первобытном человеке как о „троглодите", который стоял на весьма низкой ступени развития культуры и чья жизнь ограничивалась лишь удовлетворением основных материальных потребностей. Поэтому первые находки в Европе гравюр на кости оленя с превосходно выполненными изображениями животных первоначально датировались исследователями началом нашей эры, в то время как в действительности они были созданы минимум на десять тысяч лет раньше. Открытие цветных изображений животных в испанской пещере Альтамире в 1879 г. было встречено с недоверием большинством археологов. Яркость, живость и совершенство первобытных изображений столь контрастировали с привычными представлениями о „троглодитах", что понадобилось четверть века (и открытие аналогичных изображений в ряде других пещер на юге Франции), чтобы признать подлинность альтамирской первобытной живописи. Лишь в начале XX в. было общепризнано, что первобытный человек эпохи верхнего палеолита активно занимался художественным творчеством и оставил нам ряд наскальных изображений, скульптур и гравюр, отличавшихся художественной зрелостью и совершенством. В этой связи возникал вопрос: каковы были мотивы, заставлявшие первобытного человека заниматься художественным творчеством?

Большинство зарубежных исследователей, опираясь на так называемую магическую концепцию возникновения искусства, считали, что наскальные изображения и скульптуры, найденные в пещерах, создавались первобытными людьми в магических целях. Вокруг этих изображений и скульптур устраивались магические обряды, которые призваны были обеспечить успешную охоту на животных, а также их размножение, что гарантировало удачную охоту в будущем. Отсюда делался общий вывод, согласно которому искусство якобы вырастает из магии, из религии. Например, известный западногерманский исследователь первобытного искусства Герберт Кюн писал: „Живописные изображения были всегда связаны с культом, не только в ледниковую эпоху, но и позднее, в мезолитическую, в эпоху неолита, бронзы, и, наконец, на протяжении всех средних веков, вплоть до настоящего времени". Искусство, так же как и религия, по мнению Г. Кюна, есть „путь человека к раскрытию вечной тайны божества", есть один из способов приблизиться к богу.

Действительно, многие наскальные изображения в пещерах и скульптуры, найденные в них, создавались и использовались для магических целей.

Однако никак нельзя считать, что все первобытное искусство связано с магией. Известны многие произведения первобытного искусства (гравюры, статуэтки), которые выполнены на орудиях труда и предметах домашнего обихода. Так, например, найдены копьеметалки, на ручках которых вырезаны изящные фигурки козлика, куропатки, других животных. Многие бытовые вещи эпохи палеолита украшены орнаментом. Все подобные предметы использовались для производственных или бытовых, но не культовых надобностей. Здесь эстетическое освоение мира не было связано с первобытной религией.

Но дело не только в этом. Сам факт связи первобытного искусства с магией отнюдь не свидетельствует о том, что оно возникло из магии. Как указывают многие исследователи, первобытное сознание носило

синкретический, слитный, недифференцированный характер. В нем переплетались и сливались мифологические и магические образы и представления, зачатки эстетического освоения мира, первоначальные нормы, регулировавшие поведение людей, и, наконец, первые эмпирические знания об окружающих людей предметах и явлениях. Исследования советских ученых (А. П. Окладникова и др.) показали, что произведения искусства неразрывно связаны со всей жизнедеятельностью первобытных людей, что они полифункциональны, т. е. удовлетворяют одновременно несколько их жизненных потребностей. Слитность, недифференцированность, синкретизм первобытного сознания не означает, что одни его элементы (эстетические) возникли из других (магических). Следует, напротив, подчеркнуть, что общественные потребности, вызвавшие к жизни первобытное искусство и первобытную магию, не только отличны друг от друга, но и противоположны.

Эстетическое отношение к миру и его эстетическое освоение возникают на основе и в процессе трудовой, производственной деятельности людей. Процесс труда есть не только процесс присвоения человеком продуктов природы. Он есть вместе с тем, как показал Маркс, процесс „очеловечивания" природы, в ходе которого человек запечатлевает в предметах труда свои цели, способности, опыт и умение. Используя свойства, закономерности природных вещей, человек преобразует, формирует эти вещи согласно своему замыслу, своей цели. Он выявляет их внутренние возможности, реализует их в нужном для него направлении и одновременно воплощает в предметах свои способности и силы. Создавая предметы для утилитарных целей, человек в то же время стремится реализовать в них „меру", заложенную объективно в каждом предмете, наилучшим образом выявить в них такие свойства, как симметрия, гармония, ритм. При этом человек наслаждается самим процессом творчества, способностью овладеть каждым предметом, подчинить его своим целям. Так, в процессе трудовой деятельности возникает впервые как сторона этого процесса эстетическое отношение к миру. В дальнейшем это отношение развивается, усложняется, охватывает все больший круг объектов и, наконец, отделяясь от утилитарного процесса производства, выступает как специфическая форма деятельности, самостоятельная форма освоения мира. Рождается искусство.

Таким образом, эстетическое освоение мира и его высшая форма – искусство – появляются в процессе творческого, свободного труда человека, основанного на подчинении ему сил природы, в процессе все более полной реализации человеческих способностей, умений и знаний. Можно сказать, следовательно, что искусство есть одно из проявлений свободы человека.

Как известно, социальные истоки религии вообще и магии как одной из ее первых форм прямо противоположны. Религия возникает как порождение и отражение бессилия первобытных людей перед лицом природы, ее рождает страх перед неведомыми и чуждыми явлениями окружающего мира, неспособность овладеть ими. Первобытная магия тесно связана с процессом труда, но связь эта весьма своеобразная. Магия представляет собой совокупность фантастических, иллюзорных представлений и колдовских действий, с помощью которых первобытные люди пытаются добиться практических результатов (удачной охоты, рыбной ловли, победы над врагами-иноплеменниками и т. п.) в тех случаях, когда у них отсутствует уверенность в возможности добиться этих результатов с помощью реальной практики. Английский этнограф Б. Малиновский удачно определил социально-психологическую почву магии, охарактеризовав ее как „колебания между надеждой и страхом". Предпринимая магический обряд, первобытные люди, с одной стороны, страшатся воздействия на их жизнь неведомых

для них и неконтролируемых ими сил (например, исчезновения дичи в лесу, рыбы в реке или океане, внезапного массового заболевания сородичей, нападения врагов и т. п.), а с другой – надеются на то, что данный обряд предохранит их от бедствий и несчастий, которых они боятся. Отсюда ясно, что социальной основой первобытной магии является практическое бессилие людей, их зависимость от природных и социальных сил, которыми они не в состоянии овладеть и природы которых они не понимают. Следовательно, религия и магия как одна из ее форм представляют собой отражение и проявление несвободы людей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что эстетическое освоение мира порождено принципиально иной общественной потребностью, чем потребность в религии, в магии. Исторически существовавшая в силу особенностей общественного сознания той эпохи тесная связь между художественным творчеством и магическими ритуалами отнюдь не означает, что первобытное искусство возникло из магии. С марксистской точки зрения вообще нелепо ставить вопрос о возникновении одного элемента первобытной надстройки из другого элемента: каждый из этих элементов имеет свои специфические истоки в системе материальной жизнедеятельности первобытных людей.

Художественная фантазия и фантазия религиозная

Изучая взаимоотношения религии и искусства, мы не должны игнорировать того факта, что у искусства имеются некоторые стороны, сближающие его с религией. Искусство невозможно без активной творческой деятельности человеческого воображения, человеческой фантазии. При этом художественные образы в искусстве далеко не всегда могут быть непосредственно соотнесены с так называемыми „прототипами". Как в фольклоре (эпосе, сказке), так и в профессиональном искусстве нередко встречаются образы существ сверхъестественных, вымышленных, фантастических. Вспомним, к примеру, образы бабы-яги или конька-горбунка в русских сказках, соловья-разбойника или „идолища поганого" в былинах. Вспомним, наконец, что фантастический образ черта проходит через всю историю мировой литературы, включая Гёте, Гоголя и Булгакова.

Неизбежно встает вопрос: если сверхъестественные, фантастические образы присутствуют не только в религиозных мифах, но и в художественных произведениях, то существуют ли различия между искусством и религией, между художественной и религиозной фантазией.

Да, такие различия существуют. В. И. Ленин в свое время ссылался на высказывания русского публициста и критика Д. И. Писарева, который различал два рода фантазии (мечты). Д. И. Писарев писал, что существует мечта, которая возбуждает в человеке его жизненную активность, ведет его вперед к достижению реальных целей, и есть такого рода мечта, которая расслабляет человека, уводит его в сторону от реальной действительности, гасит его активность, отупляет его сознание и волю. Художественная фантазия относится к фантазии первого рода. Любые художественные образы, сколь бы фантастичны они ни были, выступают всегда лишь как особые средства и приемы более глубокого понимания реальных человеческих характеров и судеб. Народный эпос или сказка отличаются от религиозных мифов прежде всего тем, что они не требуют веры в реальность сверхъестественных, фантастических образов и событий. То же самое можно сказать и о профессиональном искусстве. Эту особенность искусства отметил в свое время немецкий философ-материалист Людвиг Фейербах. „...Искусство, – писал он, – не выдает свои создания за нечто другое, чем они есть на самом деле, то есть другое, чем создания искусства; религия же выдает свои

вымышленные существа за существа *действительные*".

Л. Фейербах указал здесь на принципиальное отличие художественной фантазии от религиозной. Всякая религиозная фантазия стремится выдать свои продукты за реальность. Продукты человеческой фантазии, результаты деятельности человеческого воображения превращаются в религии в самостоятельные существа, в особые объекты. Религия не может существовать без веры в реальность сверхъестественного.

Искусство в этом плане принципиально отличается от религии. При всем разнообразии и богатстве художественной фантазии искусство никогда не претендует на подмену действительности своими произведениями. Искусство отражает действительность, оценивает ее с определенных позиций, но оно не рассматривается и не может рассматриваться как сама действительность. Фантазия в искусстве помогает понять действительность, выражает в специфической форме то или иное к ней отношение. Иначе говоря, фантазия в искусстве есть способ освоения действительности, в то время как фантазия в религии есть способ ухода от действительности, есть способ замены реального мира миром иллюзорным, призрачным. В том-то и состоит вред религии, что она пытается заменить человеку реальный мир иллюзорным и выдает призраки и иллюзии за „высшую реальность". Именно поэтому В. И. Ленин назвал религиозно-идеалистические представления „больной фантазией" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 193).

Таким образом, признание реальности сверхъестественного является важнейшим признаком, позволяющим отделить религию от искусства. С этим признаком связан и второй – наличие в религии системы иллюзорно-практических действий, с помощью которой верующие пытаются воздействовать на сверхъестественное. Эта система называется культом.

Известный советский ученый академик Ю. П. Францев по этому поводу писал: „Религиозное содержание мифа в том и проявляется, что всякий, кто верит в этот миф, должен обязательно совершать определенные обряды. Если миф ни к чему человека не обязывает, то это уже не миф, а сказка, художественная фантазия или наивная догадка о жизни природы, но не религиозное представление. Когда миф обязывает людей совершать обряды, тогда он является важной составной частью религии".

Известно немало случаев, когда религиозные мифы в ходе исторического развития трансформировались в произведения эпоса, сказки, сказания и легенды. Такова, например, историческая судьба древнегреческих мифов. Когда древние эллины верили в реальность их мифических сказаний и поклонялись богам, о которых повествуют мифы, мифология составляла неотъемлемый элемент древнегреческой религии. Когда же вера в реальность мифов была утрачена, а обряды сохранились лишь как привычные стереотипы поведения, древнегреческая мифология все больше превращалась в источник различных художественных произведений. Такова ее роль и в настоящее время.

Эстетические чувства и религиозные переживания

Отмечая общие моменты, свойственные религии и искусству, нельзя не сказать об особой роли эмоциональных процессов в этих формах общественного сознания. Как эстетическое, так и религиозное отношение к мифу необходимо включают в себя определенные чувства и переживания. При этом общим является не только присутствие эмоциональных процессов, без которых невозможны ни искусство, ни религия, но и некоторые психологические механизмы их протекания.

Аристотель отмечал, что человек, присутствующий при исполнении древнегреческой трагедии в театре, испытывает сложный комплекс переживаний, который греческий философ обозначил термином „катарсис" (бук-

вально – „очищение"). Сколь бы ни были тяжелы и трагичны события, о которых идет речь в трагедии, зритель в конечном счете испытывает своеобразную эмоциональную разрядку, сопровождаемую чувствами просветления, освобождения. В результате катарсиса противоречивые, порой тяжелые, мучительные переживания, по выражению советского психолога Л. С. Выготского, как бы находят свой разряд и „самосгорают в коротком замыкании". Данный механизм протекания эстетических чувств свойствен не только людям, воспринимающим трагедию в театре. При наличии своеобразия в каждом отдельном случае катарсис типичен вообще для эстетических переживаний, которые присутствуют как в процессе художественного творчества, так и в акте восприятия произведений искусства.

Религиозные переживания, испытываемые верующими в процессе коллективной или индивидуальной молитвы, в известной мере сходны с катарсисом. Молитва с точки зрения эмоционально-психологической представляет собой средство „снятия" отрицательных переживаний с помощью эмоциональной разрядки. Верующий обращается к богу в надежде, что последний избавит его от страданий и неудач, удовлетворит мольбы и желания. И так как он верит в реальность бога и его всемогущество, то молитва приносит ему психологическое облегчение и утешение. Не следует только забывать, что психологическое облегчение, которое дает молитва и религия вообще, по сути дела, является самообманом. Оно зиждется на ложных предпосылках, на вере в реальность сверхъестественного, бога. Вместо того чтобы направлять энергию и волю человека на изменение условий его жизни, на подлинное решение его проблем и трудностей, религиозная вера обращает все его помыслы и надежды в сторону божественного промысла, т. е. обрекает его на пассивность, покорность и смирение.

Сходство между эстетическими и религиозными чувствами затрагивает в основном форму протекания эмоциональных процессов. Что же касается их содержания, их направленности, то между эстетическими и религиозными переживаниями существуют коренные, принципиальные различия.

Эстетические чувства направлены на реальные объекты: явления природы, предметы труда и бытового обихода, людей, наконец, произведения искусства – картины, статуи, романы, стихотворения, поэмы, кинофильмы и т. п. Во всех этих случаях эстетическое чувство возникает в процессе эстетического освоения человеком объективного мира. И способствует более глубокому познанию объективного мира, людей, человеческих взаимоотношений и характеров.

Религиозное переживание имеет иное содержание, иную направленность. Религиозные чувства всегда направлены на сверхъестественные, т. е. иллюзорные, реально не существующие объекты: бога, духа и т. п. В некоторых случаях объектом религиозных чувств может стать и реальный предмет или человек (например, „чудотворная икона" или „святой" у православных, римский папа у католиков и т. п.). Но при этом религиозные чувства направлены на сверхъестественные свойства этого объекта (способность „творить чудеса") либо на его связь со сверхъестественным, богом. Таким образом, и здесь непосредственный объект религиозных чувств носит иллюзорный характер. Следовательно, чувства, связанные с верой в сверхъестественное, направлены, по сути дела, в пустоту, представляют собой бесплодную трату психической и физической энергии людей.

Эстетические чувства возвышают человека, развивают его кругозор, обогащают его духовный мир. Религиозные же чувства, напротив, принижают человека, отвлекают его от реальности, уводят в мир иллюзий, т. е. препятствуют его социальной активности, его творческой созидательной деятельности.

Определение религиозного искусства

Религия и искусство в ходе их исторического развития не просто взаимодействовали, они проникали друг в друга, переплетались между собой, сливались, образуя те своеобразные явления истории культуры, которые мы обозначаем термином „религиозное искусство". То или иное художественное произведение нельзя отнести к религиозному искусству только потому, что его тема, сюжет, образы заимствованы из религиозной мифологии. В искусстве народов Европы мы знаем много произведений живописи, скульптуры, литературы, которые используют отдельные сюжеты и образы библейской мифологии, но по своей идейной направленности, по мироощущению очень далеки от христианства. Вспомним, к примеру, скульптуры Микеланджело или образ Христа в живописи Крамского. При характеристике религиозного искусства решающими являются два момента: во-первых, общая идейная направленность произведения и, во-вторых, его место в системе религиозного культа. Соответственно о религиозном искусстве можно говорить в двух смыслах: широком и узком.

Религиозное искусство, понимаемое в широком смысле, включает в себя те произведения, в которых художественными средствами выражены религиозные идеи и устремления, т. е. произведения, имеющие религиозную направленность, прививающие людям мысль о всемогуществе божества, о необходимости поклоняться ему и соблюдать его заповеди.

В более узком смысле к сфере религиозного искусства можно отнести те произведения, которые включены в систему религиозного культа и выполняют в нем определенные функции. Иначе говоря, религиозное искусство в узком смысле – это культовое, церковное искусство. Естественно, что всякое культовое искусство имеет религиозную идейную направленность. Однако культовое искусство религиозно еще и в специфическом смысле, поскольку выступает как объект поклонения (икона в церкви) или средство реализации культовых действий (органная музыка, пение хора и т. п.).

Основные функции культового искусства

Религиозное искусство, включенное в систему культа, носит полифункциональный характер. Любое произведение искусства выполняет в системе религиозного культа две различные и в значительной мере противоречащие друг другу функции. Во-первых, специфически религиозную, культовую функцию, поскольку оно возбуждает религиозные образы, идеи, переживания, возобновляет и подкрепляет религиозные верования, а нередко служит и непосредственным объектом культового поклонения; во-вторых, ему свойственна эстетическая функция, ибо оно есть продукт художественного творчества и вызывает у воспринимающих его людей эстетические чувства. Между указанными двумя функциями существует весьма сложное и противоречивое соотношение: с одной стороны, при определенных условиях эстетическая функция может усиливать религиозное воздействие того или иного произведения культового искусства, а эстетические чувства могут влиться в общий поток религиозных переживаний, активизируя и углубляя их; с другой стороны, в некоторых ситуациях эстетическая функция может прийти в конфликт с религиозной, оттеснив на задний план культовое значение данного произведения искусства, его религиозную направленность.

От каких факторов зависит соотношение указанных двух функций культового искусства? Здесь играют роль многочисленные условия как субъективного, так и объективного порядка. К числу субъективных условий следует отнести прежде всего отношение человека, присутствующего на богослужении, к религии. Если это глубоко верующий, то, естествен-

но, в его сознании эстетическая сторона того или иного культового объекта или действия будет всегда подчинена религиозной стороне. Последняя будет доминировать, вбирая в себя и подчиняя себе эстетические чувства. И напротив, в сознании неверующего или колеблющегося религиозная сторона богослужения может быть оттеснена интенсивными эстетическими переживаниями на второй план. Эстетические чувства могут в этом случае господствовать, полностью или частично вытесняя религиозные образы и представления. Определенную роль в соотношении функций культового искусства могут играть и объективные факторы, в частности художественные достоинства того или иного произведения церковного искусства. Икона может быть замечательным творением талантливого художника, но она может быть и ремесленной поделкой „богомаза". Естественно, что эстетическое воздействие ее в этих двух случаях будет различным, хотя она по-прежнему будет выполнять религиозную функцию. Для церкви главной была и остается культовая функция икон и иных произведений искусства, используемых в храмах. Вот почему церковники безжалостно выбрасывали из иконостасов древние иконы великих мастеров прошлого (в том числе и Андрея Рублева!) на том основании, что они обветшали, пришли в частичную негодность и т. п. Вот почему художественные достоинства древних икон были долгое время недоступны зрителю, ибо они были скрыты под безвкусными (хотя и роскошными) окладами.

Вера в сверхъестественное как источник противоречий культового искусства

Главное назначение культового искусства состоит в том, чтобы с помощью художественных средств направить ум и чувства молящихся в сторону сверхъестественного. Поэтому судьбы искусства, используемого в культовой системе той или иной религии, во многом зависели от того, как трактовалось в этой религии сверхъестественное.

Первоначально, в ранних формах религии (магия, фетишизм, тотемизм и т. п.), сверхъестественное еще не отделилось от естественного, земного. Первобытные люди верили либо в сверхъестественные свойства материальных предметов (фетишизм), либо в сверхъестественные связи между реальными объектами (магия, тотемизм). Лишь на более поздних этапах развития первобытного общества возникает понятие сверхъестественного существа или сущности: дух или душа. В дальнейшем безличные духи персонифицируются и индивидуализируются, превращаясь в богов. Однако в древних политеистических религиях боги еще не отделены четко от природных стихий, зверей и людей. В политеистических религиях Древнего Востока боги нередко выступают в облике природных стихий или зверей, в религиях Древней Греции и Древнего Рима – в виде людей. Тот факт, что в древнем политеизме сверхъестественное еще не отделилось от естественного, не превратилось в чистую духовную сущность, способствовал широкому использованию художественных средств для изображения сверхъестественного. Не случайно искусство Древнего Востока, Греции и Рима тесно связано с религиозно-мифологическими представлениями, господствовавшими в этих странах.

Если в политеизме сверхъестественное не было четко отделено от земного, естественного, то в монотеизме нашел свое наибольшее проявление дуализм естественного и сверхъестественного. Так, в иудаизме постепенно сформировалось понятие о едином и единственном боге Яхве, который как высшее, потустороннее начало противостоит всему земному, чувственно воспринимаемому, реальному. Бог вечен, земные вещи преходящи и конечны, бог – всемогущий творец мира, мир – результат его творческой деятельности, бог – воплощение мудрости и добродетели, человек – существо слабое и

греховное. Подобное противопоставление божества как высшей потусторонней сущности реальному миру восприняли у иудаизма христианство и ислам. Вероучение этих религий подчеркивает „непохожесть" божества на земные вещи и явления, его противоположность всему земному.

В этой связи перед монотеистическими религиями встала сложная проблема: допустимо ли изображение божества? Ведь любое изображение бога возможно лишь в земных формах, в формах естественного, материального мира. Следовательно, изображая бога, художник как бы низводит его до уровня чувственно воспринимаемой реальности. А бог, согласно вероучению монотеистических религий, есть высший дух, к которому неприложимы земные мерки.

Различные монотеистические религии по-разному решили указанную проблему. Иудаизм и ислам пошли по пути запрета всяких изображений бога в храмах. Этот богословский запрет существенно повлиял на развитие искусства в мусульманских странах. Он был распространен на изображение всего живого – и человека и животных. В силу этого арабское изобразительное искусство до последнего времени не знало портрета, а художественное творчество средневековых восточных мастеров развивалось лишь в направлении создания различных форм растительного орнамента.

В христианстве, начиная с первых веков его существования, были две тенденции. Первоначально многие „отцы церкви", активно боровшиеся против „языческой" античной культуры, выступили против любых изображений божества и вообще против изобразительного искусства, рассматривая его как пагубное идолопоклонство. „Бог равно запрещает, – писал Тертуллиан, – и делать идолов, и поклоняться им".

Наивысшей точкой развития этой тенденции в христианстве было движение византийских иконоборцев в VIII в. н. э. Утверждая, что христианская церковь не должна допускать изображения божества, так как земными материальными средствами невозможно передать духовную, возвышенную и неземную природу бога, иконоборцы восстали против икон как остатка ненавистного для них идолопоклонства.

Однако они потерпели поражение. В христианстве победила иная точка зрения, признававшая допустимость изображения бога и святых в церкви. Победа этой тенденции сделала возможным широкое использование изобразительного искусства в христианском культе и тем самым поставила на службу церкви могущественные средства идейного и психологического воздействия. В то же время она обусловила существование глубокого внутреннего противоречия, свойственного христианскому культовому искусству.

Это было противоречие между тенденцией к условности, схематизации, деформации реальности и тенденцией к реалистическому, художественно правдивому изображению земных явлений, образов и событий. Первая тенденция вытекает из культового, религиозного предназначения искусства. Поскольку, например, икона есть изображение божества, сверхъестественного, постольку изображаемое на ней не должно быть воспроизведением „обычных" людей, реальных событий и т. п. Один из современных православных богословов пишет, что основное достоинство древних икон состоит в том, что они не отвечают привычным требованиям похожести на всеми видимую реальность окружающей действительности.

Тенденции к условности и схематизации, навязываемой церковью, противостоит в культовом искусстве тенденция к реалистическому воспроизведению земных человеческих образов и характеров. Ее истоки выходят за рамки религии. Иконописец не мог изолироваться от своего народа, не мог не отразить (нередко даже не осознавая этого) свою эпоху, ее искания и стремления, живые человеческие характеры и образы. Вот почему сквозь богословскую сим-

волику древних русских икон и фресок явственно пробивается тенденция к художественному восприятию жизни той эпохи, за образами богоматери, Христа, святых улавливаются контуры мыслящих и чувствующих людей того времени.

Теоретические, гносеологические истоки указанного противоречия уловил еще Гегель. Он писал: „Мы уже видели, что искусство должно поставить в центре изображений прежде всего божественное начало. Но божественное, взятое для себя как *единство* и *всеобщность*, по существу доступно только мысли, и будучи в самом себе чем-то безóбразным, не может стать предметом художественной фантазии". Если перевести эту мысль на материалистический язык, то она означает, что сверхъестественное может стать „предметом художественной фантазии", т. е. быть выражено в художественных образах, только будучи представленным в естественных, земных формах.

Церковный канон и художественное творчество

Тенденция к условности, схематизации и деформации реальности находила свое практическое выражение в создании православной церковью канона, т. е. совокупности правил, строго регламентировавших написание икон и роспись церквей. Иконографический канон сформировался в Византии и воплощал в себе ряд существенных особенностей христианского миросозерцания. Главной целью византийского культового искусства было постижение художественными средствами сверхъестественного „горнего" мира, существование которого утверждало христианство. Отсюда вытекали основные требования к иконам, предъявляемые церковью.

Во-первых, образы Иисуса Христа, богоматери, пророков, апостолов, святых на иконах должны были подчеркивать их духовный, неземной, сверхъестественный характер. Поэтому средоточием иконы является всегда голова изображаемого небожителя и его глаза, пристально устремленные на зрителя.

Во-вторых, поскольку сверхъестественный мир, согласно христианскому вероучению, – это мир вечный, неизменный, постоянный, фигуры библейских персонажей и святых на иконе должны изображаться неподвижными, статичными.

В-третьих, поскольку задачей византийского иконописца было постижение вечной метафизической сущности вещей, канон предъявлял специфические требования к изображению на иконах пространства и времени. Предметы изображались не такими, какими их может видеть человек в данный момент из определенной пространственной точки (линейная перспектива), а такими, какими они представляются иконописцу с точки зрения их сущности. Поэтому средневековый живописец соединял в изображении предметов несколько точек зрения, несколько проекций, определял размеры изображаемых персонажей не их пространственным положением, а их религиозным значением и т. п. (так называемая обратная перспектива). Время, передаваемое в иконах, также весьма специфично. В одной и той же иконе определенный персонаж изображается в разных ситуациях, отделенных друг от друга во времени. Так, Иоанн Креститель на одной из икон держит чашу со своей отсеченной головой.

Ирреальность, условность изображаемого на иконе оттеняется также ее золотым фоном. Золотой фон как бы изолировал каждое изображение, вырывал его из реального земного окружения и возносил в идеальный сверхъестественный мир.

Церковный канон не только направлял внимание молящихся от реального, земного мира к „горнему", сверхъестественному. Он создавал стереотипную систему изображений божества и святых и тем самым способствовал выработке у верующих стереотипных религиозных образов, которые, при посещении церкви,

вызывали интенсивные религиозные переживания.

Средневековый художник, проникнутый религиозными настроениями, не всегда сознавал догматизирующее, мертвящее воздействие церковного канона. Для многих русских иконописцев, например, канон выступал как нечто само собой разумеющееся, незыблемое, воплощавшее церковность, которая была в то время неотъемлемым компонентом самосознания большинства людей. Однако объективно канон сковывал творческие возможности средневековых художников, тормозил развитие их индивидуальности.

Конечно, никакие требования церковного канона не могли полностью помешать проявлению творческой индивидуальности средневековых живописцев. Их оригинальность проявлялась и в определенных способах композиции, в некоторых отступлениях от канонических сюжетов и подлинников, но прежде всего и больше всего она проявлялась в колористическом решении икон и фресок, в выборе цветов, в их соотношении, оттенках, переливах и т. п. Чтобы понять эстетические достоинства древних русских икон, нужно прежде всего вникнуть в тот „художественный язык", которым пользовались русские иконописцы и основой которого был цвет. Вне удивительных, неповторимых цветовых гамм древних икон нельзя понять их подлинную эстетическую ценность и одновременно раскрыть творческие индивидуальности их творцов.

Открытое противодействие церковному канону начинается в России в XVII в. Симон Федорович Ушаков и его ближайшие друзья и последователи предпринимают активные попытки преодолеть традиционный схематизм изображаемых на иконах „ликов", стремятся приблизить изображения к жизни, сделать „лики" похожими на реально существующих людей. От икон Ушакова всего один шаг до искусства светского портрета, шаг, сделанный русскими живописцами в XVIII в.

Искусство прошлого в борьбе с религией

Религия в известном смысле всегда враждебна расцвету искусства, его свободному развитию. Основным объектом искусства является человек. Любое искусство, даже непосредственно не изображающее человека (музыка, архитектура), имеет глубоко человеческое содержание. И именно в силу этой гуманистической природы искусство не могло не вступать в конфликт с религией.

В искусстве для религии были всегда органически неприемлемы жизнеутверждающие, оптимистические тенденции. Не случайно христианская церковь всегда боролась против комического в искусстве. Комическое в жизни и искусстве связано с критическим отношением к действительности. Смех есть признак душевного здоровья, бодрости, оптимизма. Религия же пропитана настроениями пессимизма, уныния, пассивности и покорности. Смех ненавистен церковникам, ибо он разрушает „молитвенное состояние духа", о постоянном поддержании которого они заботятся.

Именно этим, в частности, объясняются многочисленные факты гонений церкви против светского, безрелигиозного искусства как в Западной Европе, так и в дореволюционной России. Вспомним, с какой яростью русская православная церковь преследовала скоморохов. Скоморохами на Руси называли народных актеров, которые бродили по стране, исполняя различные музыкально-драматические и танцевальные сценки. В творчестве скоморохов сильны были сатирические антифеодальные и антицерковные тенденции. Творчество скоморохов пользовалось в народе большой популярностью. Об этом свидетельствует отрывок из одной церковной рукописи XV в. „Когда надо идти в церковь, – сетует автор рукописи, – мы позевываем, и почесываемся, и потягиваемся, дремлем и говорим: холодно или дождь идет... а когда плясуны, или музыканты, или иной какой игрец позовет на игрище или сборище идольское,

то все туда бегут с удовольствием... и весь день стоят там, глазеют".

Народное искусство никогда, даже в самые мрачные времена полного господства церкви, не теряло своего оптимистического, жизнеутверждающего характера. В нем всегда присутствовали нотки и тенденции, несовместимые с христианским мироощущением, с официальной церковной идеологией. Мы находим в нем и прямые антиклерикальные и даже антирелигиозные мотивы. Например, в русских сказках, песнях, пословицах и поговорках высмеиваются не только попы и монахи, но и сам бог. Так, в русских народных сказках „Спор черта с богом", „Суд святых", „Отчего бог помер" бог предстает в облике глуповатого простачка, которого водят за нос то святые, а то и сам черт. Но хитрее и умнее черта в этих народных сказках обычно оказывается человек – простой мужик или солдат. Эти и другие факты говорят о том, что в народном художественном творчестве постоянно присутствовали известные стихийно-материалистические тенденции, проявлялись вольнодумство и здоровый скептицизм по отношению к религии.

Профессиональное искусство также издавна выступало в качестве одного из действенных средств идейной борьбы с религией. Эпоха Возрождения дала блестящие образцы использования искусства в борьбе против католической церкви. Вспомним сатирические произведения Боккаччо, Рабле и других писателей той эпохи, в которых беспощадно высмеивались тунеядство, паразитизм, чревоугодие и моральная развращенность монахов и духовенства. Эти антиклерикальные традиции были продолжены и развиты французскими просветителями XVIII в. „Раздавите гадину!" – призывал Вольтер, имея в виду католическую церковь. И французские просветители боролись против католицизма всеми имеющимися в их распоряжении средствами, в том числе и средствами искусства. Сам Вольтер создал немало художественных произведений, имевших резкую антиклерикальную направленность. Дидро написал остро разоблачительную „Монахиню". Антирелигиозная публицистика Гольбаха отличалась яркостью, остроумием, глубиной мысли. Остроумная и живая литература французских материалистов XVIII в. и сейчас оказывает активное воздействие на читателя. Она, как отмечал В. И. Ленин в статье „О значении воинствующего материализма", может и должна использоваться советскими пропагандистами атеизма.

В русском искусстве антицерковные и антирелигиозные мотивы ярко проявились в XIX в. Великий русский поэт А. С. Пушкин совершил с точки зрения православной церкви величайшее кощунство, написав „Гавриилиаду" – эту блестящую, искрящуюся весельем и остроумием пародию на христианский миф о непорочном зачатии. Несмотря на то что в последний период жизни Ф. М. Достоевский пытался найти решение философских и социальных проблем в христианской религии, в его творчестве с необычайной силой выражены богоборческие и атеистические идеи. Срывая, по выражению В. И. Ленина, все и всяческие маски, Л. Н. Толстой беспощадно срывал их не только с православного духовенства, но и с православной догматики и обрядности, показывая их нелепый, противоречащий здравому смыслу характер. Значительного развития достигли антирелигиозные и антицерковные тенденции в творчестве русских писателей революционно-демократического лагеря. Уничтожающий приговор религиозному ханжеству и лицемерию вынес М. Е. Салтыков-Щедрин в образе Иудушки Головлева. Заметное место заняла тема критики церкви и религии в творчестве А. И. Герцена, Н. А. Некрасова и других писателей и поэтов демократического направления.

Живопись русских художников-реалистов XIX в. также насыщена антиклерикальными, а подчас и антирелигиозными идеями и установками. В картинах В. Г. Перова перед зрителем предстал мир русского

духовенства и монашества, мир алчности, чревоугодия и невежества, лицемерия и лжи, тунеядства и разврата („Сельский крестный ход на пасхе", „Чаепитие в Мытищах" и т. п.). И. Е. Репин, продолжая антиклерикальные традиции В. Г. Перова и других („Крестный ход в Курской губернии", „Протодьякон" и др.), в картине „Отказ от исповеди" рисует уже столкновение двух мировоззрений, двух взглядов на жизнь. Революционер гордо отвергает мнимое религиозное „утешение", предлагаемое ему священником. Видно, что симпатии художника на стороне атеиста-революционера.

Даже образ Христа – центральный образ христианского вероучения – использовался некоторыми русскими художниками для того, чтобы выразить идеи и устремления, далекие от религиозной доктрины, во многом даже противоречащие ей. Так, в картине Н. Н. Ге „Тайная вечеря" образ Христа трактуется не как образ бога, возвышающегося над людьми, а как образ страдающего человека. Царский цензор считал эту картину „выражением грубого материализма". Современники воспринимали картину И. Н. Крамского „Христос в пустыне" как своеобразное отражение трагических исканий передовых русских интеллигентов, как образ человека, оставшегося наедине со своей совестью и твердо решившего следовать своим путем, каким бы мучительным он ни был.

Искусство прошлого и сейчас является важным элементом в системе атеистического воспитания. „Искусство, – писал А. В. Луначарский, – величайшее орудие агитации, и оно нам нужно в борьбе против религии..."

Искусство в социалистическом обществе как средство атеистического воспитания

Проблему роли искусства в атеистическом воспитании не следует сводить лишь к воздействию на людей произведений искусства, имеющих непосредственную атеистическую идейную направленность. Следует учитывать, что всякое здоровое, жизнеутверждающее искусство, возбуждающее в людях веру в свои силы и активное отношение к действительности, в известном смысле противостоит религии и выступает как духовная сила, содействующая ее преодолению. Н. К. Крупская указывала, что роль искусства на антирелигиозном фронте „далеко не исчерпывается пением антирелигиозных песен, распространением антирелигиозных картин, постановок антирелигиозных пьес и фильмов. Роль его гораздо шире. Искусство вообще организует эмоциональную сторону, дает коллективные переживания. Чем богаче, всестороннее они будут, тем лучше".

Важную роль в развитии социалистической личности, в формировании нового человека играет все более полное удовлетворение его эстетических потребностей, развертывание его эстетических способностей и умений. Эстетическое творчество, как уже говорилось, возвышает человека, способствует укреплению его веры в свои силы и возможности, формирует здоровые интересы и потребности. Все это закрывает каналы воздействия религии на людей, способствует формированию научного мировоззрения трудящихся нашего общества. Вот почему всестороннее эстетическое воспитание советских людей, их массовое участие в художественном творчестве через систему самодеятельности имеют важное значение и для идейного их воспитания, для формирования атеистических взглядов и убеждений.

Эстетическая сторона новых социалистических праздников и обрядов играет важнейшую роль в их утверждении в быту, в органическом их вхождении в жизнь советских народов. Как показывает опыт, только на этой основе можно преодолеть влияние религиозных обрядов и праздников, в течение веков и тысячелетий насаждавшихся церковью. Потребность в обрядовом красочном и впечатляющем оформлении важных

для общества, группы, семьи и личности событий есть объективная потребность, существующая в любом обществе, в том числе и социалистическом. Только удовлетворив ее, можно перекрыть пути и каналы воздействия церковных обрядов на массы советского населения.

В прошлом искусство нередко остро критиковало религию и церковь. Но не всегда эта критика велась с последовательно атеистических позиций. Некоторые крупные художники прошлого, произнося уничтожающий приговор официальной религии, в то же время пытались заменить ее религией подчищенной, улучшенной, утонченной. Так, срывая все маски с попов „по казенной должности", Л. Н. Толстой в то же время стремился, как указывал В. И. Ленин, заменить их попами „по нравственному убеждению" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 209–210).

Советское искусство может играть особо важную роль в преодолении религии, в частности, потому, что идейной основой советских писателей и художников является последовательно научное, атеистическое мировоззрение. Возможности искусства с точки зрения его влияния на массы огромны. Умная, высокохудожественная книга, кинофильм или пьеса, направленные на развенчание религии, могут оказать на сознание людей гораздо большее влияние, чем десяток сухих и скучных брошюр или статей. С помощью искусства атеистические идеи могут пробить себе дорогу в те слои населения, до которых пока не доходят иные формы атеистической пропаганды.

Атеистическая тема в советском искусстве существовала давно, с первых лет революции. Но в ее решении художественными средствами в процессе исторического развития нашей страны происходили определенные изменения. Если в 20-х и 30-х годах преобладали агитационные произведения сатирического плана, в которых в основном разоблачались и высмеивались служители культа, то сейчас перед художниками встали трудные проблемы углубленного раскрытия социально-психологических конфликтов, вызываемых религией, показа вредного воздействия религиозной веры на личность человека. К сожалению, следует признать, что и сейчас еще атеистическая тема в советском искусстве нередко решается „облегченно", без глубокого проникновения в существо дела.

Безусловно важными и действенными с точки зрения атеистического воспитания являются те художественные произведения, которые выявляют социально-психологические корни обращения людей к религии, раскрывают духовную драму человека, запутавшегося в религиозных тенетах. Таковы, например, повести писателя В. Тендрякова („Чудотворная", „Чрезвычайное происшествие", „Апостольская командировка" и др.), повести Н. Евдокимова, В. Померанцева и некоторых других писателей.

Искусство по своей природе, происхождению, социальным функциям не только коренным образом отличается от религии, но и противостоит последней как сила, способная участвовать в духовном освобождении людей, в формировании их научного мировоззрения. Задача деятелей искусства и всех занимающихся эстетическим воспитанием трудящихся в социалистическом обществе состоит в том, чтобы максимально использовать возможности искусства для благородных целей формирования нового человека.

Рекомендуемая литература

Тэнасе А. Культура и религия. М., 1977.

Угринович Д. Искусство и религия. М., 1982.

Яковлев Е. Эстетическое чувство и религиозное переживание. М., 1964.

Яковлев Е. Искусство и мировые религии. М., 1977.

РЕЛИГИЯ И АТЕИЗМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Наша страна вступила в период развитого социализма – исторического этапа, во время которого будет происходить постепенный переход к коммунизму. В этот период постоянно возрастает роль коммунистического воспитания. Формирование нового человека рассматривается не только как важнейшая цель, но и как непременное условие коммунистического строительства. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что основой коммунистического воспитания является формирование научного, марксистско-ленинского мировоззрения у всех советских людей. Эта задача решается в процессе преодоления пережитков прошлого в сознании людей, в том числе и религиозных пережитков. Отсюда следует необходимость постоянного совершенствования, повышения эффективности атеистического воспитания как составной части коммунистического воспитания. Именно поэтому партия постоянно проявляет внимание к этому важному участку идеологической работы.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Огромные изменения произошли в жизни нашей страны за годы Советской власти. Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушив ,,мир насилья", открыла путь к претворению в жизнь вековой мечты человечества – самого прекрасного и справедливого общества, имя которому коммунизм. В результате победы социализма оказались подорванными социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь.

Иногда из этого делается вывод, будто у нас не существует факторов, порождающих религиозность. Бесспорно, в структуре социалистических производственных отношений нет причин для массовой религиозности, как это имело и имеет место в антагонистических формациях. Весь уклад нашей жизни, принципы коллективизма, товарищеской взаимопомощи, политика партии, направленная на повышение благосостояния советских людей, наиболее полное удовлетворение их духовных запросов, политика, порождающая социальный оптимизм, укрепляющая уверенность человека в своих силах, – все это выступает в качестве объективных факторов, преграждающих путь возникновению и распространению религиозных предрассудков.

Формированию атеистической убежденности масс способствует постоянная воспитательная работа партии, ее идеологическая деятельность. Однако, наряду с этим, сохраняются и определенные причины религиозности, происходит ее воспроизводство, чем и объясняется тот факт, что религия и цер-

ковь продолжают существовать в современных условиях.

Прежде всего, было бы наивно полагать, будто религия, пустившая глубокие корни за многие тысячелетия своего существования, сойдет с исторической арены в течение нескольких десятилетий. Известен закон отставания общественного сознания от общественного бытия. Меняются условия жизни людей, меняется их сознание, но общественное сознание изменяется медленнее. Старые верования, обычаи, традиции продолжают длительное время существовать в виде пережитков.

К объективным факторам религиозности в нашей стране надо отнести сохранение существенных различий между физическим и умственным трудом, между городом и деревней. Исследования, которые проводились в разных районах страны, говорят о том, что большинство верующих имеет невысокий общеобразовательный уровень. Однако нельзя не учитывать, что за последние годы в целом по стране общеобразовательный уровень людей значительно возрос. Введено всеобщее среднее образование. Широко развиваются различные формы повышения квалификации. В вечерних (сменных) общеобразовательных школах, на вечерних, заочных отделениях техникумов и вузов обучается около 60 млн. человек. И если еще несколько десятилетий назад мы могли утверждать, что религия произрастает в первую очередь на невежестве людей, то ныне вряд ли есть основание для такого категорического утверждения.

Различия, которые сохраняются между городом и деревней, оказывают свое влияние на религиозность. Число верующих людей в сельской местности больше, чем в городе. И это нетрудно понять. Сельскохозяйственное производство отстает по уровню механизации от промышленного производства. Соответственно ниже и квалификация сельского населения, что, естественно, сказывается на его религиозности. Крупное машинное производство, механизированные и автоматизированные системы требуют от работников постоянного совершенствования, пополнения знаний. Знания же являются важным компонентом формирования атеистических взглядов и представлений. Процесс распространения атеизма идет интенсивнее среди тех тружеников, чей труд в значительной мере механизирован и требует высокой квалификации.

Нельзя не учитывать и того, что, несмотря на огромные изменения, которые произошли в развитии производительных сил на селе, пока еще не обеспечено господство людей над природными стихиями. Урожаи во многом зависят от погодных условий. А это, в свою очередь, может вызывать у некоторых людей представление о зависимости их от сверхъестественных сил.

Известно, что большинство верующих в религиозных общинах составляют женщины. Это не случайно. Ведь не секрет, что женщинам приходится в жизни тяжелее, чем мужчинам. На их плечи ложатся, помимо основной работы, заботы о доме, о хозяйстве, о детях. Подсчитано, что в среднем женщина тратит на домашнее хозяйство около 40 часов в неделю. У нее подчас не хватает времени на то, чтобы активно участвовать в жизни коллектива, повышать свой профессиональный уровень, регулярно посещать вечера в Доме культуры или иные культурно-просветительные мероприятия. Все это ослабляет ее социальные связи, и порой эмоционально-психологическую разрядку женщины ищут в стенах церквей и молитвенных домов.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют постоянное внимание проблеме высвобождения женщины от тяжелого домашнего труда. Реализуется ленинское указание о том, что „настоящее *освобождение женщины*, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против... мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство" (Полн. собр. соч., т. 39, с. 24). В стране растет сеть дошкольных детских учреждений, расширяется и совершенствуется сфера быта, увеличивается производство различной техники, при-

званной облегчить домашний труд женщин. Однако решение этих вопросов требует времени. А пока они не решены, женская религиозность продолжает оставаться более высокой, чем религиозность мужской части населения.

Среди факторов, которые способствуют сохранению религии, следует назвать личные неурядицы в жизни людей. Не у каждого жизненный путь складывается гладко. Серьезные переживания вызывают потеря родных и близких, ненормальные отношения в семье, неприятности по работе. Не все находят в себе силы мужественно встретить и преодолеть возникшие трудности. В таких сложных жизненных ситуациях особенно важна поддержка товарищей, участие коллектива, в котором трудится человек. Но, к сожалению, такое участие проявляется не всегда. И порой обстоятельства складываются так, что утешение люди начинают искать в церковных храмах и молитвенных домах.

Религиозность чаще всего обнаруживается там, где проявляются равнодушие, невнимательное отношение к человеку. Кое-где имеют место бюрократизм, черствость, нарушения принципов демократизма, противоречащие устоям социалистического общества. Невнимание к людям является питательной средой для произрастания религиозных предрассудков.

Человек, оторванный от коллектива, не испытывающий его влияния, чаще всего оказывается подверженным религиозному влиянию. И это нетрудно понять. Люди, привыкшие к постоянному общению с товарищами по работе, уходя на пенсию или в силу каких-то иных причин очутившиеся вне коллектива, испытывают чувство одиночества, потребность в общении. И иной раз удовлетворяют эту потребность в религиозных общинах.

Нельзя исключить из числа факторов религиозности страх перед угрозой новой войны. Такой страх испытывают некоторые люди, особенно те, кто знаком с войной не понаслышке, а пережил все ее ужасы. Как известно, Коммунистическая партия и Советское правительство прилагают огромные усилия к тому, чтобы сохранить мир на земле, считая это главной задачей современности. Но сложная международная обстановка, нагнетание международной напряженности агрессивными силами капиталистических стран порой порождают у людей пессимистические настроения, веру в фатальную неизбежность ядерной войны, сулящей гибель всему человечеству. И это тоже, случается, приводит их к поискам утешения в религиозных общинах.

Религия ищет себе опору в националистических пережитках. Ее служители настойчиво убеждают верующих в неразрывной связи религиозного и национального, в том, что именно религия объединяет людей, принадлежащих к той или иной нации. Узбекам, таджикам, туркменам, казахам внушается, будто их исконной религией является ислам. Религией литовцев объявляется католицизм, русских – православие. Все это дает возможность духовенству протаскивать религиозные обычаи под видом национальных. И люди, не всегда разбираясь в этом, подчас являются хранителями давно отживших традиций.

Нельзя не учитывать и активности служителей религии, стремящихся пополнить ряды верующих. В настоящее время религиозность чаще всего проявляется в бытовой сфере. Церковь привлекает внимание людей своими праздниками, обрядами, торжественными богослужениями, оказывающими на них немалое эмоционально-психологическое воздействие. В протестантских объединениях проповедуется принцип всеобщего священства – требование, чтобы каждый верующий вел миссионерскую работу, „охотился за душами". Проповедники призывают верующих родителей воспитывать своих детей в религиозном духе. И нередко именно религиозное воспитание с самого раннего детства играет решающую роль в судьбе человека, который навсегда связывает свою жизнь с религией.

Наконец, следует отметить, что на отдельных людей оказывает влияние религиозная пропаганда из-за рубежа. И в первую очередь это радиопропаганда. Исследования говорят о том, что

в семьях некоторых верующих регулярно слушают передачи религиозных радиоцентров, которые постоянно расширяют объем своего вещания на СССР и другие социалистические страны. Религиозно-пропагандистские центры западных стран по разным каналам забрасывают в нашу страну литературу, которая призвана стимулировать и гальванизировать религиозность людей. Некоторые иностранные туристы ищут контакты с верующими для того, чтобы подогреть их религиозные чувства. Недооценивать всего этого нельзя.

Надо откровенно признать, что далеко не всегда у нас оказывается весомое противодействие реакционной пропаганде. Атеистическое воспитание зачастую ведется формально, поверхностно, а значит, и недостаточно эффективно. Слабо изучается религиозная обстановка в том или ином конкретном регионе. Не ведутся поиски новых действенных форм и методов атеистического воздействия на людей. Кое-где лекции на темы атеизма читаются от случая к случаю, да и качество их бывает низким. Проку от такой атеистической пропаганды мало.

Бытует еще порой мнение, что атеистическим воспитанием надо заниматься только среди верующих. Между тем его задача – формирование атеистической убежденности у всех советских людей. Далеко не все они, даже те, кто относит себя к неверующим, убежденные атеисты. Это значит, что и они должны быть вовлечены в процесс атеистического воспитания. Знание основ научного атеизма, понимание марксистско-ленинского подхода к проблемам, связанным с религией, умение аргументированно раскрывать несостоятельность религиозного мировоззрения, разбираться в существующем законодательстве о религиозных культах необходимы для того, чтобы ориентироваться в этих далеко не простых вопросах. Именно поэтому основы научного атеизма изучаются в различных звеньях системы политического просвещения, в народных университетах и других формах идеологической и политической учебы.

Для того чтобы правильно определить основные направления атеистической работы в том или ином конкретном районе, надо прежде всего хорошо знать религиозную обстановку в нем. Но всегда ли ее знают? К сожалению, не всегда. Вот и получается, что работа нередко строится по сложившимся стереотипам, без учета конкретного проявления религиозности. А ведь своего особого подхода требует атеистическое воспитание в тех местах, где наиболее распространены православие, католицизм, ислам, где имеют влияние различные сектантские организации.

Случается, что повседневная, вдумчивая воспитательная работа подменяется на местах администрированием. Это наносит немалый ущерб атеистическому воспитанию. Хорошо известна истина: те или иные убеждения можно преодолеть только убеждениями. Для того чтобы вытеснить нежелательные убеждения, надо показать их ложность, опираясь на веские аргументы, строгую логику, убедительные доказательства. Однако подчас бытует мнение, что гораздо проще прибегнуть в этом случае к административным мерам. Мнение глубоко ошибочное, ибо администрирование, идущее вразрез с установками партии по атеистическому воспитанию, лишь порождает неприязнь верующих к тем, кто преступает существующие законы, нарушает принципы свободы совести. Подрывается доверие к атеистам, что усложняет атеистическую пропаганду.

Однако нельзя проявлять благодушие в тех случаях, когда имеют место нарушения советского законодательства со стороны некоторых религиозных объединений и отдельных служителей религии. Здесь позиция невмешательства недопустима. Она лишь развязывает руки тем, кто, спекулируя на религии, нарушает законы нашей страны. Речь в первую очередь идет о руководителях экстремистских группировок, таких, как Совет церквей евангельских христиан-баптистов, крайние пятидесятники, свидетели Иеговы, адвентисты-реформисты. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что ком-

мунисты являются последовательными атеистами, но свое мировоззрение они никому не навязывают. Наш метод – просвещение, убеждение, пропаганда. Когда же приходится сталкиваться с фактами нарушения социалистических законов, с подрывной политической деятельностью, лишь прикрываемой религией, то следует поступать так, как требует наша Конституция.

Религиозные взгляды, существующие как пережиток прошлого в сознании людей, находятся в тесной связи с другими пережитками прошлого в сознании, опираются на них и в свою очередь поддерживают их. В. И. Ленин подчеркивал, что необходима неустанная длительная работа, чтобы искоренить унаследованное от старого общества отношение к труду, к общественным делам, чтобы на практике убедить каждого советского человека в том, что он – хозяин своей судьбы, что он ответствен не только за свое непосредственное поведение, но и за деятельность всего коллектива, что его деятельность есть частица в деятельности всего общества, всего государства.

Уровень общественной сознательности трудящихся нашей страны неизмеримо вырос. Однако есть еще люди, которые окончательно не освободились от пережитков прошлого. У таких людей отсутствует глубокое понимание места и роли трудящегося в социалистическом обществе, им неясна взаимосвязь общественного и личного. Человек, жизнь которого ограничена узким кругом личных интересов, равнодушный к интересам общества, может легко подпасть под влияние религии. Факты говорят о том, что именно среди людей, которые замкнулись в узком кругу сугубо личных интересов, имеется значительное количество верующих. Это и понятно. Для такого человека весь мир делится на „мое", куда входит забота о личном благополучии, и „не мое", „чужое", куда попадают все общественные явления, все, что происходит в стране. Когда подобный человек, противопоставивший свои личные интересы общественным и отделивший в своем сознании себя от общества, сталкивается с теми или иными трудностями или невзгодами, он может не найти правильного решения и вступить на неверный путь. Да и в обычной повседневной жизни такие люди рассматривают еще всю сферу общественных отношений не как сферу активного творческого приложения своих сил, а как некую противостоящую им силу, так или иначе определяющую их личную жизнь.

К сожалению, пропаганда атеизма пока еще не всегда в полной мере учитывает динамичность социально-экономических процессов и духовной жизни нашего общества. Ей зачастую недостает конкретности, доходчивости, убедительности. ЦК КПСС отмечает, что „с задачами, которые партия ставит перед идейно-воспитательной работой, несовместимы встречающиеся еще боязнь открыто ставить на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни, тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни. Такой подход, склонность к парадности не помогают делу, а лишь затрудняют решение наших общих задач". Все это относится и к научно-атеистической пропаганде.

Серьезным ее недостатком является отсутствие планового начала в атеистическом воспитании. Планы атеистической работы подчас составляются формально, без учета конкретной обстановки, без четкого представления о тех задачах, которые перед ней стоят. А это приводит к формализму в пропаганде, сводит на нет ее эффективность.

Пропаганда атеизма должна быть целенаправленной, основанной на глубоком изучении религиозной ситуации, данных конкретно-социологических исследований духовного мира людей. Она должна опираться на стройную систему доводов и аргументов, быть эмоционально насыщенной, чтобы затрагивать не только разум, но и чувства людей. Только в этом случае она может преградить путь воспроизводству религии, способствовать

формированию атеистической убежденности масс.

ЦК КПСС в своем постановлении „О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" обратил внимание на имеющиеся у нас недостатки в постановке информационной, идейно-воспитательной работы. Они присущи и атеистическому воспитанию, которое не всегда отвечает возросшему общеобразовательному уровню и запросам советских людей, не учитывает динамичность социально-экономических процессов и духовной жизни современного советского общества, а также характера обострившейся идеологической борьбы на международной арене. Атеистическая пропаганда порой еще ведется прямолинейно, недостаточно гибко, обходит острые и актуальные вопросы. Не всегда она осуществляется планомерно и целенаправленно.

Фактором, оказывающим влияние на религиозность людей, является активность служителей религии, церковных и сектантских проповедников. Религиозные организации за время своего существования накопили солидный опыт идеологического воздействия на верующих. Они умело модернизируют свое вероучение и культ, приспосабливая их к „духу времени", перелагая на современный язык религиозные догмы. А тщательно разработанная система эмоционального влияния помогает им создавать у верующих особый психологический настрой, способствующий закреплению религиозных взглядов и представлений. Свою роль играют в этом церковные праздники и обряды, ритуалы богослужений и т. п.

Открывает путь к возникновению и распространению религиозных предрассудков, особенно среди молодежи, проявившийся в последние годы интерес некоторой ее части к религиозной атрибутике. Казалось бы, ношение крестиков, разного рода талисманов и амулетов, коллекционирование икон представляет собой просто невинное увлечение, обусловленное погоней за модой. Но с этого увлечения порой начинается путь к религии. Именно поэтому следует шире использовать силу общественного мнения для того, чтобы поставить заслон подобным явлениям, на почве которых также произрастают религиозные предрассудки.

Следует признать, что зачастую нездоровый интерес к церкви, ее атрибутике подогревается некоторыми непродуманными публикациями, кинофильмами, спектаклями. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось о том, что в некоторых произведениях допускаются отступления от исторической правды, „богоискательские мотивы", идеализация патриархальщины. Справедливости ради надо заметить, что не всегда такие произведения получают принципиальную оценку критики. А ведь они играют немалую роль в воздействии на сознание людей, в первую очередь молодых, давая им неверные ориентиры.

Бытующие в среде молодежи предрассудки и суеверия в значительной мере объясняются тем, что в атеистическом воспитании молодого поколения имеются серьезные изъяны. Оно ведется сплошь и рядом формально, по сложившимся стереотипам. Проявлению творческих сил молодых людей мешает заорганизованность. А в результате действенность атеистической работы оказывается весьма слабой. Равнодушие к атеистическому воспитанию юного поколения проявляют молодежная печать, другие средства массовой информации. Не обеспечена преемственность в атеистическом воспитании. Как правило, оно проводится без учета возрастной психологии, конкретных интересов детей, подростков, юношей.

Нельзя забывать, что именно на молодежь сегодня направлено острие идеологических атак религиозных объединений, проявляющих заботу о смене. От того, удастся ли увлечь молодых людей религиозными идеями, во многом зависит будущее церковных и сектантских организаций. Особые надежды связывают с молодым поколением буржуазно-клерикальные центры, делающие ставку на „эрозию" социализма, на его размывание. Вот почему атеистическое воспитание

молодежи является сегодня одной из важных задач идеологической работы.

Молодые люди всегда любознательны. Они пытаются найти ответы на жизненно важные для них вопросы. Это вопросы о смысле жизни, о цели человеческого существования, о жизни и смерти и т. п. И тогда, когда они не получают на них ответа от нас, случается, находят его у религиозных философов, богословов, проповедников, естественно, в соответствующей интерпретации. Это говорит о том, что надо глубже изучать запросы подрастающего поколения, находить четкие и понятные, аргументированные ответы на те вопросы, которые волнуют молодых людей. Тем самым мы преградим путь для ответов, дающих молодежи неверные жизненные ориентиры, уводящих их на ложный путь.

Анализ причин существования религиозных пережитков в нашей стране показывает, что эти причины связаны с еще не преодоленным наследием прошлого в быту, в сознании отдельных людей, что процесс строительства нового общества, включающий преобразование на коммунистической основе всех сторон быта и повышение уровня сознания нашего человека, неизбежно подрывает религию. В то же время идеологическая борьба с религией, устранение причин, поддерживающих религию, выступает как борьба за утверждение нового человека, как борьба за претворение в жизнь коммунистических идеалов во всех сферах нашего общества.

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ

Эксплуататорское государство и религия

В классовом обществе религия всегда находилась на службе господствующих эксплуататорских классов. Это не было случайностью. Религиозные организации сами, как правило, выступали в роли собственников, эксплуататоров. В. И. Ленин писал, что каждое эксплуататорское общество нуждается в выполнении двух социальных функций: функции палача и функции попа. Первую из этих функций выполняет государство, вторую – религиозные организации. Между ними устанавливается тесная связь, вытекающая из общих целей сохранения эксплуататорских порядков. Конечно, в истории ряда стран были временные конфликты между государством и церковными организациями. Эти конфликты были связаны с борьбой за власть, с дележом богатств, но они всегда отходили на второй план, если возникала необходимость совместных действий против эксплуатируемых.

В современных условиях союз религиозных организаций с буржуазными государствами стал еще более тесным. В ряде капиталистических стран в течение длительного времени правящими партиями являются клерикальные партии, прямо связанные с руководством различных церквей.

Конечно, конституции капиталистических стран отличаются одна от другой. В ряде из них (Франция, Италия, США) церковь формально отделена от государства, в других (Англия, Швеция, Испания, Израиль) существуют государственные религии. Однако это, по существу, ничего не меняет, ибо во всех капиталистических странах религиозные организации, как правило, выступают в союзе с государством против интересов трудящихся.

Было время, когда буржуазия выступала против феодализма и его духовной опоры – религии. Будучи еще прогрессивным и революционным классом, она провозгласила демократические свободы, в том числе свободу совести, отделение церкви от государства. Однако, став господствующим классом, буржуазия изменила свое отношение к религии и церкви. Религия как средство духовного порабощения масс оказалась ей

так же необходимой, как она была необходима феодалам. С другой стороны, церковь приспособилась к новым капиталистическим общественным отношениям и охотно пошла на службу к буржуазии.

В результате этого свобода совести, записанная в конституциях некоторых буржуазных государств, свелась лишь к праву выбирать себе подходящую форму религии. Свободы же атеистических убеждений не существует. Государственная поддержка религиозных организаций находит свое выражение в борьбе против атеизма. Такие законы существуют в ряде штатов США. В конституции штата Арканзас, например, сказано: „Никто, отрицающий существование бога, не может занимать должность в учреждениях штата и не может допускаться к свидетельствованию в суде". Во многих штатах обязательным условием для приема преподавателя на работу является признание им религиозных догм. Американцев, не принадлежащих к какой-либо религии, могут ожидать любые превратности судьбы: безработица, обвинения в нелояльности и т. д. В некоторых штатах законами установлена обязательность церковного брака. Во многих штатах страны цензурное табу наложено на многие произведения классиков американской и мировой литературы (Марка Твена, У. Фолкнера, Э. Хемингуэя, Ч. Диккенса, В. Шекспира). До недавнего времени в США проходили так называемые обезьяньи процессы против педагогов, преподающих эволюционное учение Ч. Дарвина.

В Вашингтоне, как известно, любят поговорить о правах человека. Тем не менее США до сих пор не ратифицировали 14 из 19 ныне действующих международных правовых актов и соглашений, касающихся прав человека.

Капиталистические государства финансируют религиозные организации. Одной из важнейших статей дохода католической церкви являются пожертвования различных государств, составляющие крупные суммы. Обращает на себя внимание тот факт, что по сумме пожертвований Ватикану на первом месте в послевоенный период стоят США.

Сотрудничество церкви и буржуазных государств находит свое выражение в той роли, которую государства отводят церкви в организации образования. Во многих капиталистических странах воспитание подрастающего поколения отдано церкви.

Церковь в царской России

В дореволюционной России господствующая православная церковь находилась на службе феодально-монархического государства. Она являлась составной частью государственного аппарата, выполняя ряд государственных функций: ведение метрических книг, регистрация брака и смерти, организация народного образования, оглашение царских манифестов и т. д. Со своей стороны государство оказывало всестороннюю поддержку господствующей церкви. На ее содержание тратились огромные средства, намного превышающие расходы на образование. Все служители культа находились на государственном обеспечении. Церковь получала доходы от земли и предприятий, находившихся в ее собственности. Кроме того, различные сборы с населения приносили ей также громадный доход.

Государство в дореволюционной России оказывало церкви не только денежную поддержку. Немалую роль играла и поддержка юридическая. Всякое выступление против господствующей религии расценивалось как государственное преступление и наказывалось самым жестоким образом, вплоть до ссылки на вечное поселение и каторжные работы.

В дореволюционной России государство проводило строгое деление религиозных организаций на господствующую церковь, „терпимые" и „гонимые" религиозные направления. К числу „гонимых" направлений относилось, например, старообрядчество. Такое деление приводило к ограничению в гражданских правах многих верующих, а зачастую – и к прямым гонениям.

До революции церковь играла руководящую роль в народном образовании. Большое количество школ (церковноприходские школы) находилось в прямом подчинении церкви. Воспитание детей в этих школах осуществлялось в религиозном духе. Во всех остальных учебных заведениях (гимназиях, училищах и пр.) существовала должность „законоучителя", преподавался „закон божий", день начинался молитвой, в учебных помещениях находились предметы религиозного культа (иконы, кресты, распятия). Иначе говоря, и в учебных заведениях, формально не подчиненных церкви, дети воспитывались в религиозном духе.

Эту историческую эпоху В. И. Ленин называл „позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви..." (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 144).

Социалистическая революция и религия

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренную ломку старых, складывавшихся веками церковно-государственных отношений, решительно устранила какое бы то ни было насилие над религиозными или атеистическими убеждениями людей, превратила в закон Советского государства программные требования Коммунистической партии о свободе совести. Одной из первых задач общедемократических преобразований, решаемых Советской властью параллельно с главной и настоящей социалистической работой, была ликвидация помещичьего и церковно-монастырского землевладения. Второй Всероссийский съезд Советов на заседании 26 октября (8 ноября) 1917 года принял Декрет о земле, составленный на основе 242 крестьянских наказов о конфискации помещичьих, монастырских и церковных земель, об отмене частной собственности на землю и о превращении ее в общенародное достояние. Декрет был принят подавляющим числом голосов при одном против и восьми воздержавшихся, что является ярким свидетельством демократизма в решении этого вопроса. „Декларация прав народов России", утвержденная 2 (15) ноября 1917 г., провозгласила равенство и суверенность всех больших и малых наций и национальностей страны, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Декларация положила конец господствующему положению православной церкви и гарантировала трудящимся всех национальностей и народностей демократические права и свободы. Все граждане России уравнивались в правах независимо от вероисповедной принадлежности. Закон о раскрепощении народов нанес сильнейший удар по идеологии великодержавного шовинизма и буржуазного национализма.

В декабре 1917 г. СНК принял „Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению", реализация которого лишала церковь наиболее могучего средства религиозно-нравственного воспитания молодого поколения. Декрет от 18 (31) декабря 1917 г. „О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния" установил, что „Российская республика впредь признает лишь гражданские браки... Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачащихся", не имеет юридического значения. Данный законодательный акт и декрет „О расторжении брака" (16 (29) декабря 1917 г.) сыграли важную роль в общественной жизни и обеспечении свободы личности, поскольку для гражданского брака не имеет значения исповедание или неверие лиц, желающих вступить в брак.

Первые декреты Советской власти положили начало созданию как объективных, так и субъективных условий свободы личности, правовых предпосылок подлинной свободы совести, формированию нового быта. Реализация их, во-первых, уничтожала феодальную собственность цер-

кви, способствовала разрыву ее связей с капиталом; во-вторых, обеспечила равноправие всем народам страны: в-третьих, гарантировала свободу личности, упраздняла установленный при царях порядок, при котором христианин, вступивший в брак с „иноверцем", подвергался церковному покаянию и даже тюремному заключению; в-четвертых, ликвидировала ограничения детей в правах, детей внебрачных уравнивала с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям, очищала быт от терминологии – „невенчанные родители", „незаконнорожденные дети", упраздняя обиду, горе, а порой трагедию семьи; и, наконец, ознаменовала поистине исторический поворот в судьбах женщин. Советская власть предоставила им равные с мужчинами права на труд, образование, участие в общественно-политической жизни, а также право на расторжение брака (дореволюционные законы предоставляли это право только мужчинам). Следует отметить, что и сегодня многие буржуазные страны не до конца ликвидировали неравенство женщин. Несмотря на некоторое за последние годы улучшение формально-юридического статуса женщин Великобритании, США, Франции, ФРГ, там и поныне сохраняется открытая их дискриминация в области оплаты труда, доступа ко многим профессиям, к образованию.

Подлинно гуманистическим актом Советской Республики явился декрет „Об отделении церкви от государства и школы от церкви", опубликованный за подписью В. И. Ленина 23 января (5 февраля) 1918 г. Первая статья декрета гласила: „Церковь отделяется от государства". В ней дословно воспроизводилось требование соответствующего декрета Парижской Коммуны (1871 г.) и пункта 13 первой Программы РСДРП, принятой на II съезде партии (1903 г.). Это требование партии, ставшее законодательной нормой, означает, во-первых, отстранение религиозных организаций от политической деятельности государства; во-вторых, освобождение церкви от выполнения каких-либо государственных функций, например записи актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти, выдачи метрик); в-третьих, материальную независимость церкви от государства; в-четвертых, невмешательство государственных органов во внутрицерковное устройство и каноническую деятельность (вероучение, богослужения, обряды, назначение кадров духовенства и управление ими со стороны религиозных центров).

В соответствии с декретом упразднялись привилегии православной церкви; все церкви и религиозные организации были полностью уравнены в правах, а следовательно, отброшены и сами понятия „господствующие" и „гонимые" церкви; все церковные и религиозные общества получили статус частных обществ и союзов (ст. 10), имеющих право заниматься только удовлетворением религиозных потребностей верующих. Местным властям запрещалось издавать какие-либо законы или постановления, которые стесняли бы или ограничивали свободу совести (ст. 2).

В декрете было уделено большое внимание не только церкви как религиозной организации, но и непосредственно правам верующих и неверующих, свободе личности. Так, статья 3 гласит, что „каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются". А в примечании к этой статье В. И. Ленин записал: „Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется". Это означало, что со времени издания декрета вопрос об отношении к религии при поступлении на работу или при зачислении в учебное заведение не стал играть никакой роли. Общеизвестно, что в СССР ни в одном официальном документе – в анкетах и т. п. – нет графы об отношении к религии. Советское государство не связывает с исповеданием или неисповеданием религии никаких преимуществ, что прямо или прикрыто практикуется во всех буржуазных странах.

Статья 5 обеспечивала свободное исполнение религиозных обрядов, если они не нарушали общественного порядка и не сопровождались посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти получили право принимать необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности. Декрет запретил принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ в отношении их сочленов.

Декрет реализовал ленинское требование о полной светскости школы (см. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 155). „Школа отделяется от церкви", – гласила статья 9. В соответствии с этим не допускалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы. Граждане, говорилось в данной статье, могут обучать и обучаться религии частным образом. Отделение школы от церкви сыграло большую роль в воспитании и образовании подрастающего поколения, способствовало расцвету народного образования, осуществлению культурной революции.

Глубоко демократичны и другие положения декрета, в частности те его разделы, в которых определялось отношение религиозных обществ и духовенства к собственности, культовому имуществу. В соответствии с принципом отделения церкви от государства и с учетом интересов верующих декрет (ст. 13) объявил все имущества церковных и религиозных обществ народным достоянием; здания и предметы культа, предназначенные для богослужебных целей, стали отдаваться по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование религиозных обществ.

Для декрета об отделении церкви от государства, как и для всех других законодательных актов Советского государства о религии и церкви, характерны уважение к убеждениям людей, их вероисповедным и бытовым традициям, то, что они обеспечивают равные права как верующим, так и неверующим, свободное функционирование всех религиозных организаций. Трудящиеся города и деревни активно поддержали мероприятия государства. И только высшая церковная иерархия и служители церкви, потерявшие свои привилегии и капиталы, враждебно встретили и декрет „О земле", и декрет „Об отделении церкви от государства и школы от церкви", а также и другие законодательные акты рабоче-крестьянского государства и приняли активное участие в заговорах внутренней и внешней контрреволюции. В связи с этим против них принимались административные меры воздействия, возникали судебные процессы. Враги Советской власти, используя эти факты, подняли крик о „религиозных гонениях". Эта ложь и клевета категорически и давно опровергнуты, в частности, самой православной церковью и другими религиозными организациями нашей страны. Духовенство, как таковое, в СССР никогда не преследовалось. Привлекались к судебной и административной ответственности только те служители культа, кто под видом церковной, религиозной деятельности занимался контрреволюцией, выступал против народа.

В результате победы социализма, сделавшего очевидными преимущества нашего общественного строя и его демократии, абсолютное большинство духовенства перешло на позиции лояльного отношения к Советской власти, поддерживает внутреннюю и внешнюю политику правительства, активно выступает против угрозы новой войны. Между государством и церковью существуют вполне нормальные отношения.

Советское законодательство о культах

Советское государство – государство нового, социалистического типа. Оно осуществило глубочайшие социально-экономические преобразования,

навсегда покончило с эксплуатацией человека человеком, с классовыми антагонизмами и национальной враждой. В СССР утвердились общественная собственность на средства производства, подлинная демократия, свобода для трудящихся масс. „В ходе революционного созидания и борьбы за свободу, – подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС „О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции", – в буднях социалистического строительства формировался и закалялся советский человек". В нашем обществе господствует научное материалистическое мировоззрение. Подавляющее большинство взрослого населения, как свидетельствуют социологические исследования, проведенные во многих районах страны, свободно от религиозных воззрений. Но есть и верующие. Советское законодательство дает каждому человеку возможность самостоятельно решать вопрос о том, верить или не верить в бога. Возможность выбора, права верующих и религиозных объединений обеспечивает законодательство о культах.

Советское законодательство о культах – это совокупность государственно-правовых актов, определяющих положение религии в СССР и взаимоотношения между государством и церковью, а также права и обязанности верующих. Законодательство о культах опирается на прочный фундамент марксистско-ленинской теории, декрет об отделении церкви от государства, на Конституцию СССР, статья 52 которой гласит:

„Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства".

Конституция СССР и законы о культах – яркое свидетельство преимуществ социалистического строя, при котором свобода совести осуществляется на практике, осуществляется полнее, шире и глубже, чем свобода совести, декларированная в буржуазных конституциях. Законодательство в равной степени защищает права как верующих, так и неверующих. Все граждане СССР, гласит Конституция, равны перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. „Равноправие граждан обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни" (ст. 34). Верующие, как и все советские граждане, имеют право на труд, на отдых, на охрану здоровья (квалифицированная медицинская помощь оказывается в СССР бесплатно), право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, на бесплатное образование, на пользование достижениями культуры; все граждане СССР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения и т. д.

В СССР установлены специальные правовые нормы, ограждающие верующих от посягательств на их права. Президиум Верховного Совета РСФСР специальным постановлением от 18 марта 1966 г. „О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР" разъяснил, что под нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, влекущим уголовную ответственность по статье 142 Уголовного кодекса РСФСР, в частности, понимается „отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии" (см. О религии и церкви. М., 1977, с. 120–121). Анало-

гичные законы, охраняющие права верующих, приняты и в других союзных республиках. Само собой разумеется, что Советское государство никому не запрещает отправление религиозных обрядов: венчание, крещение детей, посещение молитвенных собраний и т. д. Это – личное дело каждого гражданина.

Верующие граждане СССР могут объединяться для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей в религиозные общества при наличии 20 верующих, достигших 18-летнего возраста, или же образовывать группы, если число верующих менее 20 человек. Верующие, составившие религиозное объединение (общество или группу), могут совершать религиозные обряды, устраивать молитвенные и другие собрания, связанные с отправлением культа; нанимать или избирать служителей культа и других лиц, обслуживающих их потребности; пользоваться молитвенным зданием и другим культовым имуществом; собирать добровольные пожертвования в молитвенном здании на цели, связанные с содержанием служителей культа, молитвенного здания и другого культового имущества, а также служителей религиозных объединений.

Советское законодательство о культах – это синтез прав и обязанностей как верующих, так и религиозных объединений. Например, наше государство предоставляет в бесплатное пользование религиозных обществ молитвенные здания и культовое имущество, являющееся в СССР народным достоянием. Но это достояние верующие обязаны беречь, охранять, содержать в должном состоянии, использовать только для молитвенных целей. Далее, законы о культах обеспечивают равенство религий. Все они пользуются одинаковыми правами и обязанностями, в числе которых регистрации религиозного общества или группы верующих в органах власти. Только после принятия решения о регистрации Советом по делам религий при Совете Министров СССР общество может приступить к своей деятельности. 18 марта 1966 г. был издан специальный Указ Президиума Верховного Совета РСФСР „Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах".

Нарушением законодательства, говорится в этом указе, следует считать: уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах власти; нарушения установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организацию и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Подобного рода нарушения законов влекут за собой штраф в размере до 50 рублей, налагаемый административными комиссиями при районных и городских исполкомах. Советские законы запрещают также принудительное взимание поборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа; изготовление для массового распространения обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах; совершение действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения.

Аналогичные указы были приняты и в других союзных республиках. Все эти законодательные акты ни в коей мере не ущемляют свободы совести. В них нет положений, предусматривающих наказание за религиозные убеждения. К ответственности привлекаются лишь лица, нарушающие советские законы или подстрекающие к этому других. Оберегая права и обязанности граждан СССР, Советское государство не может проходить равнодушно и мимо тех, кто, преследуя карьеристские, корыстные, а иногда антиобщественные и иные цели и прикрываясь при этом религией, ущемляет права других людей, нарушает законы. Собственными правилами религиозные объединения и их пастыри могут руководствоваться постольку, поскольку эти правила не проти-

воречат законам государства. Законодательство о культах, к примеру, не запрещает верующим родителям воспитывать детей в религиозном духе, не запрещает детям вместе с родителями посещать церкви и молитвенные дома, присутствовать на богослужениях, при совершении религиозных обрядов. Но некоторые церковные экстремисты организуют обучение детей религии, создают для этого „воскресные" и иные школы, привлекают детей к прислуживанию духовенству при исполнении обрядов, организуют разного рода детские кружки, группы, собрания. И в том, что закон считает такие действия неправомерными, проявляется подлинно гуманистическая сущность советского законодательства, защищающего интересы детей, их право на духовную свободу. В этом же плане следует толковать и статью 227 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г.), направленную против посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. В соответствии с этой статьей предусматривается наказание за организацию или руководство такой группой верующих, деятельность которой сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или их права либо с побуждением к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних. Аналогичные статьи вошли в уголовные кодексы и других союзных республик. Все эти акты служат защите прав верующих, оберегают их здоровье и гражданское достоинство.

Законодательные нормы, регламентирующие деятельность религиозных организаций и священнослужителей, существуют практически во всех странах. В Англии, например, регистрируются не только религиозные объединения (церковь), но и „всякое место собрания для религиозного богослужения любой группы или деноминации..." (Церковный закон, т. 14, § 332 и 339). Законы о церкви в Англии устанавливают, что за проведение богослужений в присутствии более чем 20 человек в здании без регистрации виновные подлежат штрафу (§ 1411). Богослужебные собрания, говорится далее, не должны проходить при закрытых дверях, при дверях на засове, замке и т. д. (§ 1413). А § 1433 прямо указывает, что „приверженность практике какой-либо организации не освобождает человека от нормальных требований закона". Так, родитель, который по религиозным причинам не оказывает своему ребенку медицинскую помощь, виновен в убийстве, если в результате такого отношения ребенок умирает. Во всех буржуазных странах признается приоритет гражданских законов над законами той или иной конфессии.

Конституция СССР и законодательство о культах делают особый акцент на гарантии свободы совести. Гарантии необходимы прежде всего для подлинного, а не формального (как это бывает на практике в капиталистических странах) отделения церкви от государства; гарантии – это предоставление верующим материальных условий, необходимых для удовлетворения их религиозных потребностей. В соответствии с этим Советское государство передало в распоряжение верующих 20 тыс. православных и старообрядческих храмов, мусульманских мечетей, католических костелов, лютеранских кирх, иудейских синагог, молитвенных домов баптистов, предоставляет религиозным организациям возможности для издания периодической и богослужебной литературы. Религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке. Такая норма в законодательстве союзных республик, установленная в 1975–1977 гг., является одним из свидетельств расширения прав верующих, объединившихся в религиозное общество, создания более прочных материальных гарантий свободы совести.

Важная гарантия свободы совести – государственный контроль за соблюдением законодательства о куль-

тах, осуществляемый как высшими, так и местными органами власти – Советами народных депутатов. Контролем за соблюдением законов и правительственных постановлений, касающихся религиозных организаций, занимается также Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет – союзный орган – принимает по представлению исполнительных комитетов краевых, городских (городов Москвы и Ленинграда) Советов народных депутатов и Советов Министров автономных республик окончательные решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов. Решения Совета по этим и другим вопросам, входящим в его компетенцию, являются обязательными как для религиозных объединений, так и для местных советских органов. Принцип централизации во всех этих вопросах имеет особо важное значение. Так, например, снятие с регистрации религиозных объединений, закрытие молитвенных зданий и домов требует большого такта, осторожности, учета всех обстоятельств. Такой подход к закрытию церквей, костелов, мечетей, молитвенных домов, при котором вопрос всесторонне и неоднократно рассматривается в разных инстанциях и окончательно решается союзным органом, позволяет избежать ошибок. Централизация в осуществлении контроля за соблюдением законов, касающихся религии и церкви, гарантирует от ущемления свободы совести, обеспечивает правильное применение и строгое соблюдение законодательства о культах, одинаковый подход ко всем религиям, обеспечивая тем самым их равенство перед законом.

Правовое, национальное и социальное равенство, провозглашенное Октябрьской революцией, справедливое решение сложного вопроса национально-религиозных отношений является великим завоеванием советского народа, показывает всему миру, что именно социалистическое государство первым в мире поставило на практическую основу решение проблемы прав человека, ликвидировало национально-религиозную рознь, обеспечило равенство всем народам, всем гражданам, независимо от их национальной и религиозной принадлежности. Законодательным закреплением завоеваний Советского государства в области национально-религиозных отношений является конституционная норма о запрещении вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями. Эта формулировка имеет три аспекта: во-первых, это положение направлено на защиту прав личности независимо от ее отношения к религии; во-вторых, оно не допускает разжигания вражды между отдельными религиозными направлениями; и в-третьих, данное положение Конституции направлено против использования религии в антиобщественных целях, разжигания настроений, враждебных порядкам и законам социалистического общества. Такое конституционное требование вполне закономерно и созвучно действующему законодательству о религиозных культах, запрещающему использовать собрания верующих против интересов советского общественного и государственного строя, подстрекать верующих к уклонению от исполнения ими гражданских обязанностей, от участия в государственной и общественной жизни, в защите Родины. Все эти положения прямо перекликаются и с требованием статьи 39 Конституции, которая подчеркивает, что „использование гражданами прав и свобод" (в том числе, конечно, и права на свободу совести) „не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан", в том числе и атеистам.

„...Империализм, прежде всего американский, – отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, – предпринимает все более массированные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию..." Буржуазная пропаганда стремится очернить политику КПСС и Советского государства в отношении религии и церкви, распространяет измышления об ущемлении прав верующих, о нарушениях свободы совести в

СССР. Все эти мифы опровергаются жизнью нашей страны, последовательной политикой свободы совести, осуществляемой Советским государством.

Свобода совести, осуществляемая в нашей стране, – это не только свобода отправления религиозных потребностей, но и свобода атеистической пропаганды. Будучи гарантирована Конституцией СССР, она является одним из важных компонентов советской демократии и ее составной части – свободы совести; свобода атеизма – это то главное звено и существенное требование демократии, которых не хватает в буржуазном законодательстве, ограничивающем свободу совести только свободой гражданина быть верующим.

Свобода совести, осуществляемая в СССР, предопределяет и направленность, содержание атеистической пропаганды. Марксизм, учил В. И. Ленин, исключает оскорбление чувств верующих. Этот незыблемый принцип последовательно проводится в жизнь нашего общества, пронизывая все советское законодательство. И хотя победа научного атеизма – необратимый процесс, важная закономерность, но тем не менее ускорение этого процесса зависит от многих объективных и субъективных факторов: дальнейших успехов во всех сферах экономической, политической, социальной жизни, в преобразовании быта, а также правильно организованной постоянной идеологической, идейно-воспитательной работы.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИИ

Общественный прогресс и религия

Человеческое общество представляет собой очень сложный, непрерывно развивающийся организм. В ходе этого прогрессивного, поступательного развития различные стороны общественной жизни взаимодействуют между собой, оказывая различное влияние на общий ход развития. Поступательный ход истории – не гладкий, безболезненный процесс. Развитие человеческого общества происходит в процессе социальных конфликтов и потрясений. Эта противоречивость с особой силой проявляется при капитализме, когда величайшие открытия человеческого гения используются во вред человечеству. Техника, достигшая небывалого ранее развития, в условиях капитализма, вместо того чтобы облегчить труд и служить источником общественного богатства, приносит трудящимся неисчислимые бедствия, влечет за собой нищету, безработицу. Новые открытия в области науки и техники используются не на благо человечества, а как средства возможного массового истребления людей. По словам Маркса, в условиях капитализма „даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 4).

Уничтожение капитализма и переход к высшему общественному строю – социализму и коммунизму – кладет конец неразумной растрате сил в масштабах общества. Победа нового строя, приходящего на смену капитализму, представляет собой следующую, более высокую ступень в развитии общества. Коммунистическое общество – необходимая закономерная ступень исторического прогресса. Это неизбежный этап в развитии общества. Каковы бы ни были исторические судьбы отдельных стран и народов, каким бы зигзагообразным ни было их развитие, объективный ход истории ведет к коммунизму. Коммунистическая формация, начиная с первой фазы, с социализма, – это начало подлинной истории человечества, освобожденного от ужасов прошлого. По отношению к коммунизму вся прошлая история человечества есть лишь предыстория. Подлинная история человеческого общества начинается с коммунистической формации.

В ходе исторического прогресса различные стороны общественной жизни могут играть различную роль. Так, новые производственные отношения могут быть двигателем прогресса, а старые производственные отношения выступают как его тормоз. На ход истории оказывают влияние и формы общественного сознания – политические и правовые идеи, мораль, философия, искусство. Если, например, политические и правовые идеи являются по своему характеру прогрессивными, т. е. выражают интересы прогрессивных классов, то они способствуют историческому развитию. Если эти идеи являются реакционными, то они тормозят историческое развитие, мешают прогрессу.

В отличие от всех других форм общественного сознания религия всегда выступает как реакционная идеология, тормозящая историческое развитие. На всех этапах развития общества религия играла реакционную роль. Возникнув как выражение бессилия человека, религия заставляет его надеяться на потусторонние силы в борьбе со стихийными силами природы и общества. Освящая всякую эксплуатацию, религия призывает трудящихся к смирению, к вере в загробное воздаяние, отвлекает их от борьбы за свои интересы в земной жизни.

Сложнее вопрос о роли церкви в развитии общества. На отдельных его этапах интересы церкви могут совпадать с интересами общественного развития. Так, например, в период формирования единого русского государства церковь оказала поддержку московским князьям в борьбе за объединение Руси. Это было обусловлено ее стремлением укрепить собственные позиции. Объективно же она сыграла позитивную роль в образовании единого русского государства.

В некоторых случаях религиозные лозунги использовались и используются в национально-освободительной борьбе народов. Еще В. И. Ленин писал, что „выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития...". Это обусловлено различными факторами, в частности ограниченностью сознания поднявшихся на борьбу людей. Оно насквозь пронизано религией, и весь мир рассматривается этими людьми только через призму религии. И даже тогда, когда они осознают необходимость революционного преобразования общества, их мышление далеко не всегда может освободиться от религиозной формы.

Известно, что и в наши дни национально-освободительные движения проходят под религиозными лозунгами. Одновременно эти же лозунги используют и реакционные силы, которые пытаются подавить стремление трудящихся к своему освобождению. Особенно важно видеть, какова направленность того или иного движения, каково его конкретное содержание.

Сегодня многие религиозные лидеры, религиозные организации принимают активное участие в антивоенном движении. Они искренне тревожатся за судьбы мира, требуют прекратить гонку вооружений, осуждают воинственный пыл тех буржуазных политиков, которые играют в буквальном смысле слова с огнем, нагнетая военный психоз. Несмотря на попытки империалистической реакции оказывать давление на церковных деятелей, принимающих участие в антивоенном движении, последние все громче заявляют о своей решимости предотвратить ядерную катастрофу. Они выступают в едином строю с неверующими, которые считают сохранение мира на земле главной задачей человечества. И коммунисты с пониманием относятся к этой позиции.

Однако данная позиция вовсе не означает, что религия стала иной. Религия не перестала быть ложным мировоззрением, реакционной идеологией. Ее функции не изменились в эксплуататорском обществе. Она продолжает играть роль „опиума народа", как это метко определил К. Маркс.

Реакционная роль, которую религия играла в истории, вытекает из самого существа религиозного мировоззрения.

Поэтому при любых изменениях в общественной жизни религия выступа-

ет как реакционная сила, тормозящая общественный прогресс. В современных условиях роль религии отчетливо выявляется при анализе ее места в неутихающей борьбе идей.

Религия в идеологической борьбе

В наши дни, в период обострения идеологической борьбы, буржуазия с позиций религии ведет яростный обстрел марксистско-ленинского учения, стремится показать его несостоятельность, фальсифицирует теорию и практику социалистического и коммунистического строительства. В то же время религиозные концепции используются для оправдания капиталистического строя, обоснования его вечности, для утверждения несправедливых социальных устоев и принципов. Значительная роль отводится религии в планах антикоммунизма, в антисоветской пропаганде, которую ведут западные пропагандистские центры.

Конечно, новые условия требуют новых тактических приемов, поиски которых настойчиво ведутся на Западе На современном этапе идеологической борьбы оказываются недостаточно эффективными грубые, откровенные нападки на социализм, огульное отбрасывание коммунистической идеологии. Наши идеологические противники не могут не считаться с тем, что идеи коммунизма все больше завоевывают сердца людей во всех концах земного шара, и, напротив, капитализм оказывается скомпрометированным в глазах людей. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г. отмечалось, что в настоящее время империализм ,,не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов" (,,Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969". М., 1969, с. 78).

Выполняя ,,социальный заказ" империализма, клерикалы настойчиво ищут наиболее эффективные средства борьбы с социализмом. В западных странах созданы специальные исследовательские центры, институты, занимающиеся изысканием действенных методов ,,ниспровержения" марксизма-ленинизма. Клерикальные организации вкладывают огромные средства, финансируя их деятельность. Ряд таких центров создан Ватиканом. К ним относятся Секретариат по делам неверующих, Центр марксистских исследований при Григорианском католическом университете в Риме и др. Значительно активизировали свою деятельность протестанты. В 1971 г. в Лондоне начал функционировать ,,Институт по изучению религии и коммунизма". Он занимается сбором тенденциозной информации, распространением ложных слухов, фабрикацией фальшивок о положении религии и церкви в социалистических странах. В журнале ,,Религия в коммунистических странах", который готовится в стенах института, публикуются клеветнические материалы о религиозной жизни в странах социализма.

Оптовой поставкой подобных материалов для буржуазно-клерикальной прессы занимается пропагандистская фирма под вывеской так называемого ,,дома встреч" в ФРГ. Она выпускает ежемесячный обзор ,,Религия и атеизм в СССР", рассылаемый в различные газеты, журналы, информационные агентства западных стран.

Антикоммунизм под религиозным флагом пропагандирует находящийся в США ,,Исследовательский центр по религии и правам человека в закрытых обществах", руководимый протестантским пастором Благославом Хрубым. Он издает журнал ,,Религия в странах с коммунистическим влиянием", который печатает лживые измышления, рассчитанные на то, чтобы опорочить социализм. В Лондоне действует еще один центр, который носит красноречивое название ,,Всемирный крестовый поход евангелизации". Активизировалась в последнее время ,,Славянская миссия",

штаб-квартира которой находится в Стокгольме. В Цюрихе (Швейцария) расположено межконфессиональное объединение „Вера во втором мире", объединяющее религиозные организации 18 стран мира. Свою деятельность это объединение рассматривает как „ответ церквей на вызов, брошенный им социалистическими странами". В действительности же оно занимает одно из ведущих мест в системе клерикального антикоммунизма, проводя операции „психологической войны" против стран социализма.

Около 150 различных институтов, миссий, братств развертывают свою деятельность, проводя подрывные акции против социализма. В последнее время заявила о себе так называемая „Международная христианская солидарность", прилагающая немалые усилия к тому, чтобы расколоть антивоенное движение, в котором участвуют и верующие и неверующие. В США появились организации, поставившие своей целью ни больше ни меньше, как... контроль за соблюдением прав человека в социалистических странах. Среди них „Интернационал по наблюдению за Востоком", „Служба восточных и западных новостей", „Призыв из глубины совести", возглавляемый нью-йоркским раввином Шнейером. Группа конгрессменов создала свою организацию „Кредо", которая, как объявлено, будет следить за соблюдением свободы совести в СССР. Для всех этих центров стало обычной нормой беспардонное вмешательство во внутреннюю жизнь других стран.

В систему клерикального антикоммунизма включены белоэмигрантские группировки: находящаяся в США так называемая „русская зарубежная церковь", как именуют ее главари этой реакционной организации монархической ориентации, „Русское студенческое христианское движение", центр которого обосновался в Париже. Они усердствуют, отрабатывая ту финансовую поддержку, которую получают от западных реакционных кругов. Активность проявляют и религиозно-националистические организации, такие, как Всемирное сообщество литовцев-католиков, Объединение мусульман Нью-Йорка, объединение иерархов бывшей униатской церкви в США и Канаде и др.

Для осуществления целенаправленной буржуазно-клерикальной пропаганды на социалистические страны широко используются радиоцентры. Религиозную пропаганду ведут не только такие радиостанции, как „Голос Америки", „Би-Би-Си", „Немецкая волна", „Свобода", но и специализированные радиоцентры „Монте-Карло" (Монако), Ватикан, „Голос дружбы" (Филиппины), „Голос Анд" (Эквадор) и др.

В последние годы вступило в строй несколько радиоцентров, ведущих передачи на население среднеазиатских республик, где наибольшее влияние имеет мусульманская религия. Они ведут свою пропаганду с территории Ирана, Турции и ряда других зарубежных стран. США в настоящее время строят новые радиостанции с мощными передатчиками.

Наблюдается тенденция к расширению религиозной радиопропаганды. В 1983 г. значительно расширил объем передач на религиозную тематику „Голос Америки". Свое удовлетворение по этому поводу выразил сам глава американской администрации, заявив, что в дальнейшем следует увеличивать объем религиозных передач на социалистические страны. За последнее время объем таких передач на СССР возрос с 28 до 70 часов в сутки на разных языках народов Советского Союза.

В сети целенаправленной радиопропаганды, ведущейся на страны социализма, явно просматривается отлаженная система, в которой каждому радиоцентру отводится своя роль. И не случайно вопросы религиозной пропаганды постоянно обсуждаются на конференциях американских и европейских радиовещателей, находятся в поле зрения клерикальных центров, идущих в русле антикоммунизма. В свою очередь религиозная радиопропаганда является частью системы идеологического влияния на людей, которую использует империалистическая реакция в современной „психологической войне". Отсюда закономерно следует вывод о необходимости усиления контрпропа-

гандистских выступлений, их эффективности. Как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, „мы имеем дело с попытками организовать против нас настоящую информационно-пропагандистскую интервенцию, превратить радио- и телевизионные каналы в орудие вмешательства во внутренние дела государств и проведения подрывных акций". Подобным попыткам следует давать решительный отпор.

Современная тактика зарубежных радиоцентров, ведущих передачи на социалистические страны, состоит в том, чтобы убедить слушателей в „непосредственном участии" в происходящих в этих странах событиях. Директор радиостанций „Свобода" и „Свободная Европа" Д. Бакли призывал „более избирательно" информировать украинцев о событиях на Украине, а эстонцев – о событиях в Эстонии. Примечательно, что в передачах „Голоса Америки" до 65% материалов составляет информация о внутренней жизни в СССР.

Естественно, что эта информация носит клеветнический характер. Слушателей стараются убедить в том, что в Советском Союзе нарушаются элементарные права личности, что религиозные организации являются послушными исполнителями воли государственной власти, а верующие испытывают постоянное давление атеистов. Предпринимаются попытки оказывать поддержку тем лицам, которые выражают недовольство социалистическим строем, в первую очередь экстремистским группировкам в религиозных объединениях Ставка делается на создание „религиозной оппозиции" в социалистических странах, с которой империалистическая реакция связывает немалые надежды. Всячески подогреваются националистические настроения. Только за последнее время радио „Свобода", например, начало вещать на эстонском, литовском, латышском языках. Радио „Монте-Карло" – на узбекском, казахском, киргизском. „Голос Америки" ведет передачи на коренное население Камчатки, Чукотки, Сахалина. Все это говорит о том, что религиозная радиопропаганда рассматривается империалистическими кругами как действенное оружие в развернутой ныне „психологической войне". И делается все возможное, чтобы использовать это оружие наиболее эффективно.

В буржуазно-клерикальной пропаганде довольно четко прослеживается несколько основных направлений. Все они в конечном счете подчинены одной цели – защите и оправданию основных принципов капиталистического общества. Для этого предпринимаются попытки дискредитировать марксистско-ленинское учение, фальсифицировать теорию и практику социалистического и коммунистического строительства, с религиозно-идеалистических позиций показать несостоятельность диалектико-материалистического понимания мира, идей исторического материализма, научного коммунизма. Широко применяя софистические приемы, буржуазно-клерикальные идеологи стремятся выявить „нелогичность, непоследовательность" марксистско-ленинской философии. Расчет делается в первую очередь на людей, которые сами не могут разобраться, где правда, а где ложь. Ввести их в заблуждение – такова цель клерикальных пропагандистов.

Выступая против идей научного коммунизма, большинство современных буржуазно-клерикальных пропагандистов отказалось от огульного и бездоказательного их отрицания. Более того, в выходящих на Западе пропагандистских материалах подчас подвергаются критике некоторые буржуазные идеи, что должно создать видимость объективности. В действительности же речь идет о незначительных уступках во имя наиболее эффективной критики марксистско-ленинской идеологии.

Западный пропагандистский арсенал в последнее время не пополнился каким-либо новым оружием, речь может идти только лишь о новой тактике. Что касается аргументации позиций современных клерикалов, то она остается старой с весьма незначительными поправками, обусловленными новыми конкретно-исторически-

ми условиями. Не случайно клерикализм взял на вооружение философию Фомы Аквинского, сложившуюся еще в XIII столетии. Не случайно в ходу религиозно-идеалистические концепции, выдвинутые такими русскими философами-идеалистами, как Бердяев, Франк, Ильин, Булгаков и др.

Каковы же основные направления современной буржуазно-клерикальной пропаганды? Прежде всего, попытки показать несостоятельность марксистско-ленинского учения о религии как „опиуме народа". Защитники религии стремятся доказать, что никакого научного анализа сущности религии в действительности не было и нет. Жизнь якобы подтвердила ошибочность марксистского взгляда на религию, спор-де разрешило историческое развитие, наглядно показавшее, что религиозная идеология играет совсем не ту роль в социальном развитии, которую приписывали ей основоположники марксизма.

Предпринимаются попытки утвердить мнение о прогрессивной роли религии в истории общества. Характерно, что в данном случае сплошь и рядом понятие „религия" подменяется понятием „церковь". Имевшие в прошлом место факты религиозного фанатизма, разгула инквизиции, преследования свободомыслия, разжигания религиозных распрей и т. п. объясняются субъективными причинами, „неправильными действиями" отдельных церковных иерархов, отдельных церквей. В то же время подчеркивается роль религии в распространении культуры, просвещения и т. д. В дни празднования 50-летия Союза Советских Социалистических Республик, 60-летия Великого Октября религиозные радиоцентры, вещающие на различных языках нашей страны, настойчиво пропагандировали мысль о том, что именно религии обязаны народы разных республик становлением своей государственности и культуры. Примечательно, что в этой пропаганде все большее место занимают „факты истории", будто бы свидетельствующие об исключительной роли религии в историческом процессе.

Для этой цели используются такие события, как 1000-летие принятия христианства на Руси, которое церковь будет отмечать в 1988 г., различные знаменательные даты в истории народов нашей страны. Буквально любой повод служит основанием для пропагандистских кампаний церковников.

В преддверии 1000-летия принятия христианства на Руси в ряде стран образованы специальные комитеты, на которые возлагается обязанность использовать эту дату для усиления пропаганды, направленной против СССР. Такой комитет создан в США, причем руководящие роли в нем отведены ярым антисоветчикам, представляющим упоминавшуюся „русскую зарубежную церковь", реакционную группировку белоэмигрантского духовенства, придерживающегося монархической ориентации. Комитет, в состав которого вошли лица, известные своими антисоветскими взглядами, начал выпускать журнал „Русское возрождение" с целью фальсифицировать историю, идеализировать русское православие как „неотъемлемый элемент русской жизни". Предпринимаются попытки засылать этот журнал по различным каналам в СССР. Идет поиск и иных путей к усилению клерикальной пропаганды в связи с предстоящим „юбилеем".

Религиозная радиопропаганда на Советский Союз прилагает немало усилий к тому, чтобы, исказив историческое прошлое, показать непреходящее значение христианства для России, а в то же время подчеркнуть, будто Великая Октябрьская социалистическая революция оказалась разрушительницей тех ценностей жизни, которые были неразрывно связаны с православной верой. Так „юбилей" используется для формирования негативного отношения к революции, к революционным преобразованиям в нашей стране. И отнюдь не случайно председатель созданного в США „юбилейного комитета" протоиерей А. Киселев откровенно призывает своих единомышленников к „бою", подстрекая к идеологическим диверсиям против Советского Союза.

Ведя идеологические атаки на Со-

ветский Союз, буржуазно-клерикальная пропаганда фабрикует фальшивки о том, что в СССР преследуют людей за веру в бога, берет под защиту тех, кто нарушает советские законы, изображая их страдальцами за свои религиозные убеждения. Цель этих пропагандистских акций – дезинформировать общественное мнение на Западе, возбудить неприязнь к Советскому Союзу, спровоцировать конфликты между верующими и неверующими в нашей стране.

Клерикальные круги буржуазных стран создали миф о существовании в СССР мощного „религиозного сопротивления" государственной власти, которое-де нуждается в поддержке „свободного мира", о так называемой катакомбной церкви, к которой относятся локальные группы экстремистов, не желающих признавать законодательство о религиозных культах. Практически же ни о каком „религиозном сопротивлении" нельзя вести и речи, равно как и о „катакомбной церкви", ибо выступления отдельных экстремистски настроенных лиц при всем желании невозможно квалифицировать как организованное выступление верующих против советского строя. Это явная ложь, не подкрепленная никакими фактами.

Наших идеологических противников явно не устраивает лояльность религиозных организаций в СССР. Они делают все возможное, чтобы столкнуть верующих и неверующих, возбудить у религиозных людей оппозиционные настроения, толкнуть их на путь экстремизма. Они выдают желаемое за действительное, заявляя о том, что в нашей стране якобы происходит „религиозное брожение", имеются факты „религиозного сопротивления" властям. Не имеют никаких оснований утверждения о глубоком расколе, который существует в Советском Союзе между верующими и неверующими. Противоречат фактам заявления о том, что официальные власти стремятся ликвидировать этот раскол путем „физического уничтожения религии".

Важным направлением современной клерикальной пропаганды являются попытки убедить верующих в том, что не на пути, указанном научным коммунизмом, а на пути, предлагаемом религией, люди могут достичь своего счастья. Идеи борьбы с эксплуататорским строем, с социальным неравенством подменяются идеями нравственного самосовершенствования, исправления испорченной природы человека и т. п. Все это далеко не ново. Новым, быть может, является лишь современный язык, на который переложены старые идеи.

Ныне „религиозный вопрос" раздувается буржуазно-клерикальной пропагандой в связи с поднятой на Западе шумихой о так называемых „правах человека". По сути дела, речь идет о попытках навязать Советскому государству, нашему народу модель буржуазной демократии. Ратуя за „права человека" в СССР, наши идеологические противники не желают видеть, что именно в Советском Союзе трудящимся предоставляются такие широкие права, которых они не имеют ни в одной буржуазной стране.

Эти права закреплены в Основном Законе нашей жизни – Конституции СССР. Но в ней же подчеркивается, что права и свободы граждан не могут и не должны использоваться против нашего общественного строя, в ущерб интересам советского народа. А ведь именно об этом грезят наши идеологические противники, стремящиеся использовать религию, религиозные верования в политических целях, расколоть единство советского народа, подстрекая верующих к оппозиции против советского строя.

Что же касается буржуазно-клерикальной фальсификации положения религии и церкви в СССР, то она опровергается самой жизнью. И не случайно, когда в 1982 г. в Москве собралась Международная конференция религиозных деятелей „За спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы", многие представители духовенства из разных стран мира заявляли, что именно в

Стране Советов они увидели, как реально осуществляется для всех граждан право свободы совести.

С подобными заявлениями выступают религиозные деятели, которые посещают СССР в составе различных делегаций, в качестве туристов. В июне 1984 г. Советский Союз посетила представительная делегация – 270 религиозных деятелей США, имевших возможность побывать в различных районах страны. Они признали, что стали очевидцами свободного отправления культа гражданами. Знакомство с жизнью страны разрушило те стереотипы представлений о Советском Союзе, которые сложились у многих из них под воздействием реакционной буржуазно-клерикальной пропаганды.

Заявления очевидцев вызывают злобные нападки буржуазно-клерикальной прессы, тех реакционных кругов империалистических держав, которые стремятся представить жизнь верующих в нашей стране в искаженном виде, соответствующим образом настраивая общественное мнение буржуазных стран. Такого рода заявления, раскрывающие людям, дезинформированным буржуазной пропагандой, правду о Советском Союзе, рассматриваются чуть ли не как „прокоммунистические акции". А те, кто говорит правду, – как „агенты Кремля". Во всяком случае лица, побывавшие в нашей стране и решившие честно рассказать о том, что они увидели собственными глазами, испытывают немало неприятностей в „свободном мире". И это говорит о том, какова его истинная цена.

Как известно, в последнее время империализм, призывая к широкому обмену „ценностями цивилизации", делает ставку на эрозию, размывание социализма. Ныне у буржуазных пропагандистов в большом ходу доктрина „наведения мостов", с помощью которой они стремятся экспортировать буржуазную идеологию в социалистические страны Клерикальная пропаганда, призывающая к единению людей на религиозной основе, способствует осуществлению этой цели, так как стремится стереть классовые грани, убедить людей, что их объединяют в первую очередь вероисповедные интересы. Это, по их замыслу, должно открыть широкие возможности для внушения верующим мысли о „духовных ценностях западной цивилизации". На деле же, как откровенно признают некоторые теоретики так называемой психологической войны, речь идет об оказании постоянного влияния на умы людей, постоянного идеологического воздействия на население стран социализма.

Религия не перестает быть реакционной силой в наши дни. Церкви, церковные организации, те или иные религиозные деятели могут по-разному относиться к социализму. Нельзя не учитывать, что под религиозным флагом проходят в наши дни и национально-освободительные движения. Образец правильного подхода к подобным явлениям дан в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду нашей партии. В нем, в частности, говорилось: „В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии... Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения".

Стало быть, дело прежде всего в классовой оценке подобных явлений.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС выдвинул как одну из важных задач идеологической работы активную наступательную контрпропаганду.

В постановлении Пленума „Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии" говорится: „Следует развивать политическую бдительность советских людей, их непримиримость к враждебным взглядам, умение противостоять идео-

логическим диверсиям классового противника, оппортунистическим и ревизионистским наскокам на реальный социализм. Активный отпор антисоветизму и антикоммунизму – это постоянное направление деятельности партийных комитетов, средств массовой информации".

Данное указание имеет непосредственное отношение и к разоблачению клерикального антикоммунизма, попыток использования религии и церкви в антисоциалистических акциях, в современной „психологической войне", которую развязала империалистическая реакция против сил социализма. Эта задача поставлена перед партийными комитетами, на которые возложена организация контрпропаганды на местах. Следует убедительно раскрывать истинные цели тех реакционных кругов, которые спекулируют на чувствах верующих, стремясь осуществить свои коварные замыслы и планы, выявлять связь религиозных организаций, идущих в русле антикоммунизма, с империалистической реакцией. Люди должны знать правду о том, какими методами защитники капитализма хотят остановить поступательный ход истории, преградить человечеству путь к свободе и счастью.

Как коммунисты относятся к религии

Как относится Коммунистическая партия к религии, к религиозно-церковным организациям? Этот вопрос нередко задают и верующие и неверующие люди.

Коммунистическая партия – боевой авангард трудящихся, союз единомышленников, основанный на марксистско-ленинском мировоззрении, прямо противоположном всякой религии. Характерной чертой марксистско-ленинского мировоззрения является последовательный, научный атеизм.

Вскрыв социальные корни религии в классовом обществе, основоположники марксизма-ленинизма доказали, что для преодоления религии необходимо в первую очередь уничтожить социальный строй, основанный на эксплуатации человека человеком, т. е. совершить социалистическую революцию. Иначе говоря, в условиях капитализма перед Коммунистической партией стоит главная цель – осуществление пролетарской революции. Все остальные задачи выступают как подчиненные этой главной цели. Поэтому идеологическая борьба с религией не является самоцелью рабочего класса и его партии. Она подчинена задачам осуществления социалистической революции. Это и является причиной того, что в условиях капитализма коммунисты стремятся сплотить всех трудящихся на борьбу против капитализма, не выдвигая на первый план борьбу с религией. Они выступают за единство всех трудящихся в борьбе за социальный прогресс, мир и справедливые отношения между народами.

Поскольку революция осуществляется рабочим классом, идущим во главе всех эксплуатируемых, Коммунистическая партия считает необходимым объединение в ходе классовой борьбы всех трудящихся, без различия вероисповедания. В то же самое время коммунисты считают необходимым вести антирелигиозную пропаганду, воспитывать массы в духе атеизма, подчиняя эту работу интересам борьбы за революцию и диктатуру пролетариата.

В условиях капитализма среди общедемократических задач, выдвигаемых коммунистами, значительное место занимает свобода совести. При капитализме коммунисты борются за свободу совести, за свободу убеждений. Коммунистическая партия требует, чтобы религия была объявлена частным делом по отношению к государству. Однако коммунисты не считают религию частным делом по отношению к партии, не могут относиться к ней нейтрально. В. И. Ленин подчеркивал, что пролетарская партия, вооруженная передовой революционной теорией, должна активно бороться с религиозными верованиями, раскрывать антинаучность

религиозных представлений о мире, человеке, обществе. Обязанностью каждого члена партии является идейная борьба против всякой религии. Однако выбор форм и методов атеистической пропаганды всецело определяется классовыми целями пролетариата, условиями места и времени. В. И. Ленин считал нецелесообразным включить в Первую программу партии пункт об атеизме всех членов партии, поскольку это могло отвлечь рабочий класс от решения основных задач, привести к раздроблению его революционных сил, расколу его рядов.

Но это отнюдь не означало, что Коммунистическая партия когда-либо отказывалась от борьбы с религией. Она отказывалсь лишь от абстрактно-идеалистической постановки религиозного вопроса вне зависимости от классовой борьбы и перестройки общества на социалистических началах. Партия всегда нетерпимо относилась ко всякой религии и мистике, активно боролась против „богоискателей" и „богостроителей", разоблачала сущность рафинированных, очищенных религиозных представлений, выступала против всяких попыток отождествления религии с коммунизмом.

После победы Октябрьской революции в новой Программе, принятой VIII съездом РКП (б) в мае 1919 г., было записано, что партия, не удовлетворяясь отделением церкви от государства и школы от церкви, стремится содействовать фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков. Партия, организуя широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду, обращает особое внимание на осуществление планомерности и сознательности в общественно-хозяйственной деятельности масс, так как именно это условие должно привести к преодолению религиозных предрассудков.

VIII съезд партии особо отметил, что в ходе антирелигиозной пропаганды необходимо избегать какого бы то ни было оскорбления религиозных чувств верующих. Съезд потребовал наказания лиц, ограничивающих верующих в правах (пункт 13).

Большинство коммунистов, неукоснительно выполняя Программу партии, вели атеистическую пропаганду. Однако имелись случаи нарушения пункта 13 Программы партии. Поэтому в 1921 г. ЦК партии принял постановление о постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 Программы. Это постановление потребовало от членов партии активно участвовать в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

Политика партии по отношению к религии и церкви после победы Великой Октябрьской социалистической революции определялась необходимостью мобилизовать массы на дело социалистического строительства. В этих условиях так же, как и до революции, недопустимо было вносить в ряды трудящихся раскол по религиозному признаку. В активное участие в социалистическом строительстве партия вовлекала всех трудящихся, верующих и неверующих, имея в виду, что лучшим средством атеистического воспитания является сама практическая деятельность людей по преобразованию общественной жизни. В то же время партия рассматривала атеистическую работу как одну из важных задач социалистического строительства.

В 1923 г. XII съезд партии принял резолюцию „О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды". Победа Великой Октябрьской социалистической революции, начавшееся преобразование общественной жизни, антисоветская политика руководства религиозных организаций – все это привело к тому, что влияние религиозных организаций оказалось подорванным. Верующие массами отходили от религии. В этих условиях на первый план выдвигается задача организации углубленной систематической пропаганды атеизма. XII съезд наметил основные направления атеистической пропаганды и поставил задачу вырабаты-

вать необходимые формы и методы ее проведения.

Намечая конкретные меры по дальнейшему развертыванию и совершенствованию атеистической пропаганды, съезд в самой решительной форме высказался против какого бы то ни было оскорбления религиозных чувств верующих, что могло привести лишь к закреплению религиозных предрассудков и религиозного фанатизма.

Постепенно подавляющее большинство религиозных организаций стало лояльно относиться к Советскому государству. Изменился классовый состав духовенства и верующих. Церковь является не политическим, а идейным противником. Это потребовало изменения форм и методов атеистической работы с массами. В 1944 г. ЦК Коммунистической партии принял постановление „Об организации научно-просветительной пропаганды". В этом постановлении ЦК, отметив серьезные недостатки в постановке научно-просветительной пропаганды, обратил особое внимание на пропаганду естественнонаучных знаний, поскольку это имеет огромное значение не только для дальнейшего подъема культурного уровня народа, но и для преодоления религиозных предрассудков.

В ходе научно-атеистической пропаганды порой допускались ошибки в отношении к религии и религиозным организациям. Именно поэтому ЦК партии принял постановления 7 июля 1954 г. „О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения" и 10 ноября 1954 г. „Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения". В постановлениях обращалось внимание на недопустимость оскорбления религиозных чувств верующих и служителей церкви и административного вмешательства в деятельность церкви, поскольку это несовместимо с политикой партии в отношении религии и церкви и противоречит Конституции СССР. ЦК обязал партийные организации повседневно руководить научно-атеистической пропагандой, тщательно подбирать кадры пропагандистов.

Научно-атеистическая пропаганда, которую ведут общественные и культурно-просветительные организации, является неотъемлемой составной частью работы по воспитанию коммунистического сознания, проводимой партией и государством. Программа КПСС, определившая основные задачи коммунистического строительства в нашей стране, уделяет внимание путям преодоления религиозных предрассудков в сознании верующих, ставя решение этой задачи в непосредственную связь с успехами построения коммунизма в СССР.

Большое внимание придается развитию научно-исследовательской работы в области атеизма. В Академии общественных наук при ЦК КПСС создан Институт научного атеизма. В качестве обязательного или факультативного курса основы научного атеизма введены в вузах страны

Новые задачи перед атеистической пропагандой были поставлены в связи с решениями XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. В условиях развитого социализма создаются широкие возможности для реализации программных целей партии в области формирования коммунистического сознания людей. Атеистическое воспитание способствует не только преодолению буржуазных взглядов и нравов, но и воспитанию всех трудящихся в духе высокой идейности и сознательности. Постановление ЦК КПСС „О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы", принятое 26 апреля 1979 г., обязало повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками.

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия стремится дать всем советским людям надежные жизненные ориентиры, вызвать у них стремление внести максимальный вклад в дело строительства коммунизма. Это и обусловливает необходимость преодоления религиозных

пережитков, которые стоят на пути формирования всесторонне гармонически развитой личности, нового человека.

Повышение материального уровня жизни советских людей на основе непрерывного и бурного роста производства, дальнейший подъем культурного уровня всех членов советского общества, создание материальных условий для удовлетворения духовных запросов – расширение сети культурно-просветительных и учебных заведений – все это с неизбежностью ведет к окончательному преодолению религиозных представлений, к вытеснению религиозных идей из сознания людей. Однако, как неоднократно подчеркивалось в решениях ЦК КПСС, преодоление религии не может быть пущено на самотек, вытеснение религиозных идей и представлений из сознания людей совершается только в ходе целенаправленной атеистической пропаганды. Это требует дальнейшего совершенствования атеистического воспитания, имеющего своей целью формирование материалистических убеждений у всех советских людей.

Одной из предпосылок успешной атеистической работы является конкретный дифференцированный подход к различным группам верующих, учет их особенностей. Это в свою очередь требует изучения состояния религиозности в различных районах и среди различных социальных групп, знание типов верующих и т. д.

Состояние религиозности

В разделе „Религия в современном мире" приводятся данные, характеризующие географию распространения основных религиозных объединений в нашей стране. В СССР существуют десятки различных религиозных объединений, наиболее значительные из них по количеству последователей – Русская православная церковь, старообрядческие церкви, армяно-григорианская и католическая церкви, объединения евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы, христиан евангельской веры (пятидесятников), меннонитов, а также объединение мусульман, буддистов, иудаистов и др.

Подавляющее большинство из них занимает лояльные позиции по отношению к Советской власти, принимает участие в борьбе за мир. Члены этих объединений участвуют в общем труде советского народа, воплощающем в жизнь величественные планы построения коммунистического общества.

Характерным для религиозных объединений в нашей стране являются нарастающие с каждым годом кризисные явления. Кризис религии проявляется в первую очередь в ослаблении религиозности верующих, в трансформации в их сознании традиционных религиозных представлений. Все чаще в сознании верующего религиозные представления уступают место представлениям нерелигиозным. Служители культа постоянно сетуют на отсутствие у членов религиозных общин должного рвения в вере. И для этого у духовенства есть все основания.

Руководители религиозных объединений предпринимают усилия к тому, чтобы преодолеть кризис. Одни из них видят выход из положения в воспитании верующих в духе гражданственности, строгого соблюдения существующего в нашей стране законодательства о религиозных культах. Другие же считают возможным преодоление кризисных явлений лишь на путях экстремизма, неприятия действующих законов, обособления от „мира". Такие позиции занимают, в частности, руководители так называемого Совета церквей евангельских христиан-баптистов, главари групп крайних пятидесятников, адвентистов-реформистов.

Лидеры этих экстремистских течений толкают своих приверженцев на путь неподчинения „светским" законам. Нарушая законодательство о религиозных культах, они отказываются регистрировать свои общины в установленном порядке, проводят организованное обучение детей рели-

гии, распространяют подстрекательские документы. Справедливые требования соблюдать советские законы они интерпретируют как преследование за веру, апеллируя к разного рода международным организациям. Разумеется, подобные действия должны встречать единодушное осуждение нашей общественности. Нарушители законов обязаны нести за это ответственность.

Верующих, которые в силу тех или иных причин следуют за экстремистски настроенными руководителями религиозных общин, сравнительно не так уж много. И вряд ли правомерно всех их относить к религиозным фанатикам. Большинство из них просто не смогли разобраться в истинных помыслах своих духовных пастырей. Конкретные социологические исследования, которые в последние годы проведены у нас в стране, дают возможность составить более или менее основательное представление о характере религиозности верующих, что очень важно для организации эффективной атеистической работы на местах.

Исследования прежде всего показывают, что удельный вес верующих в различных социальных группах населения неодинаков. Их процент невелик среди кадровых рабочих крупных промышленных предприятий. Гораздо больше верующих среди людей, занятых сельскохозяйственным трудом, проживающих в сельской местности.

Существующее пока отставание деревни от города в области экономики, культуры и быта, как отмечалось, способствует живучести религиозных предрассудков среди населения в сельской местности.

Нельзя не учитывать, что сам социалистический характер производства с его плановой сознательной дисциплиной открывает широкие возможности для атеистического воспитания. А крупные трудовые коллективы оказывают постоянное идеологическое воздействие на людей. И не случайно религиозность на больших промышленных предприятиях всегда была ниже, чем на предприятиях мелких, а также среди тех, кто занимался сельскохозяйственным трудом.

Невелико число верующих среди интеллигенции. Это объясняется относительно высоким уровнем образования и культуры. В то же время для верующих из числа интеллигенции характерна большая активность в распространении религии и большая гибкость в отстаивании и защите религиозных идей.

В особую группу можно выделить категорию граждан, которые в настоящее время оторваны от активной общественно-производственной деятельности (пенсионеры, домашние хозяйки, иждивенцы). Они составляют довольно значительную часть верующих.

Среди верующих в нашей стране преобладают женщины. Среди православных верующих женщины составляют примерно 75–80%. Такое положение характерно и для других религий. Во многом это объясняется тем, что последствия неравноправного положения женщины, существовавшего в старой России, изжиты не до конца.

Исследования в ряде районов страны показали, что примерно 70% общего количества верующих – пожилые и престарелые люди. Многие из них окончили лишь начальную школу либо вовсе не получили образования. К сожалению, среди современных верующих встречается порой и молодежь. Это, как правило, дети религиозных родителей.

Можно сделать вывод о том, что религиозные пережитки распространены, как правило, среди тех людей, которые имеют наиболее низкий образовательный уровень.

Религиозность человека характеризуется наличием религиозных представлений и чувств и отправлением религиозного культа.

Исследования говорят о том, что у различных верующих не все эти элементы имеют ярко выраженный характер. Наиболее живучей, цепкой оказывается практическая, культовая сторона религии: исполнение обрядов, которые переплелись с бытом,

с социальными потребностями. Для многих людей это лишь дань семейным традициям, привлекающим их своей психологической или эстетической стороной. Социальная психология различает в сфере обыденного сознания более устойчивые, консервативные элементы и более подвижные. К первым принадлежит, в частности, психическая сторона некоторых устойчивых стереотипов человеческого поведения: привычек, обычаев, традиций.

Наиболее консервативные элементы религиозного сознания верующих тесно связаны с устойчивыми стереотипами их поведения, с регулярным отправлением ими религиозного культа. Эти психические состояния весьма устойчивы и могут удерживать человека в религиозной общине даже в том случае, если его религиозные представления весьма неопределенны и смутны. Поэтому не удивительно, что среди верующих в нашей стране немало таких людей, религиозность которых проявляется исключительно в совершении традиционных обрядов У них нередко отсутствуют твердые религиозные убеждения. Однако многие регулярно отправляют религиозные обряды, отмечают религиозные праздники.

Нельзя забывать, что верующие, исповедующие разные религии, требуют различного подхода. Шаблонное копирование одних и тех же форм и приемов пропаганды может принести в этих случаях только вред. Например, поскольку для последователей ислама и иудаизма характерно стремление рассматривать соблюдение некоторых религиозных обрядов и традиций как признак национальной принадлежности, то атеистическая пропаганда среди населения, находящегося в сфере влияния ислама и иудаизма, должна органически сочетать борьбу против ложнонациональных чувств, за здоровые национальные традиции с разъяснением реакционного характера семейно-бытовых религиозных традиций (соблюдение постов, праздников, обрезания и т. д.), которые выдаются за национальные особенности. Конкретного подхода требует воспитательная работа и среди приверженцев других религиозных направлений.

Под влиянием совершающихся социальных преобразований, огромных достижений науки современный верующий все больше освобождается не только от приверженности к старой обрядности, но и от традиционных представлений о боге. Представления о боге как личности все более заменяются в массовом религиозном сознании представлениями о нем как о неуловимом и вездесущем духе.

Среди факторов, влияющих на изменение и ослабление религиозного сознания верующих, помимо огромных изменений в экономической и политической жизни страны, большую роль играют повышение общеобразовательного уровня советских людей, достижения науки и техники, опровергающие религиозные домыслы, широкое распространение научных знаний. Именно под влиянием этих факторов многие верующие отказываются от примитивных религиозных представлений.

Большое значение для работы по атеистическому воспитанию имеет научное выявление типов верующих, различных уровней религиозности.

Преобладающее большинство наших исследователей религии сходятся на том, что следует различать четыре основных типа верующих. За основу деления верующих на группы берется единый критерий – степень религиозности.

К первой группе относятся люди, для которых характерно убеждение в существовании бога и неукоснительное исполнение религиозных обрядов. Они, как правило, активно пропагандируют свою веру и отстаивают ее среди окружающих. Таких людей немного, но они порой играют видную роль в религиозной жизни, проявляют большую активность в религиозных общинах.

Второй тип верующих отличается тем, что, безоговорочно признавая существование бога и загробного царства, они, в отличие от фанатиков, терпимо относятся и к атеистам, и к инаковерующим. Они не проявляют

особой активности в отстаивании своих убеждений, для защиты своей веры не располагают продуманной аргументацией, ссылаясь главным образом на древность религиозных традиций, на морально-религиозные поучения, которые, по их мнению, способствуют улучшению нравов. Среди верующих эти люди составляют значительную часть.

К третьему типу относятся колеблющиеся, люди неустойчивых взглядов. В их числе те, кто сознательно ищет истину, подвергая религию критическому анализу, а также те, кто сомневается в религиозном учении, но не прилагает особых усилий для того, чтобы освободиться от своих сомнений.

Людей, колеблющихся между религией и атеизмом, немало. В большинстве случаев они признают бога с оговорками, а при толковании некоторых природных и общественных явлений зачастую стоят на стихийно-материалистических позициях. Иначе говоря, порой они в своих суждениях находятся ближе к атеизму, чем к религии. Только недостаток общего образования и культуры, а также ряд других факторов не позволяют им окончательно освободиться от религиозных пережитков.

Следует отметить еще одну категорию – тех, кто называет себя верующими, посещает церковь, исполняет обряды, но в действительности вовсе не верит ни в бога, ни в черта.

Учет всех этих различий и переплетений имеет большое значение для правильной организации атеистического воспитания.

Атеистическое воспитание

Советское общество вступило в новый, исторически длительный этап развитого социализма. Он связан с решением многих экономических, социально-политических и культурных задач. Как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, их решению должна способствовать и идеологическая работа. Важное место в ней принадлежит атеистическому воспитанию, основной целью которого является формирование научно-материалистического мировоззрения, атеистической убежденности масс.

Пленум уделил большое внимание необходимости совершенствования развитого социализма. Отмечалось, что, с одной стороны, перед нами стоят крупные задачи сегодняшнего и завтрашнего дня, а с другой – существуют проблемы, оставшиеся от прошлого. Атеистическое воспитание представляет собой решение проблем, которые относятся и к вчерашнему, и к сегодняшнему, и к завтрашнему дням, ибо оно направлено на перестройку сознания людей, изменение их жизненных стереотипов. Речь идет о преодолении вековых предрассудков, и в то же время о формировании правильных взглядов на окружающий мир, а для верующих людей – о становлении нового типа мышления и поведения.

Партия давно отвергла представление о стихийном отмирании религиозных пережитков. Она требует планомерной работы по атеистическому воспитанию, четкого функционирования системы атеистического воспитания, которая предполагает широкое и комплексное использование всех средств, форм и методов идейного и эмоционального воздействия на людей. При этом она исходит из выдвинутого на XXVI съезде КПСС положения о том, что успех воспитания может быть достигнут тогда, когда оно опирается на прочный фундамент социально-экономической политики.

Что это значит? Это значит, что нельзя рассчитывать на то, что проблемы атеистического воспитания можно решить лишь путем пропаганды. Атеистическая пропаганда может быть успешной лишь в том случае, если она сочетается с решением экономических, социальных, культурных проблем. Так, например, преодоление религиозности женской части населения тесно связано с высвобождением женщин от тяжелого домашнего труда, который отнимает у них много времени с более активным вовлечением их в производственную, общественную жизнь. Атеистическая работа идет гораздо успешнее там, где проявляется забота о повыше-

нии культурного уровня трудящихся. Очень важен в процессе атеистического воспитания нравственный климат в коллективе. Практика свидетельствует о том, что факторами формирования атеистической убежденности является постоянная забота о социальных и бытовых нуждах людей, в которой отражается политика партии, направленная на повышение благосостояния трудящихся, уровня их жизни. А понятие „уровень жизни" включает в себя и рост сознательности, и общую культуру людей, и укрепление общественного порядка, и лучшее использование свободного времени.

Система атеистического воспитания охватывает и различные организации, и широкий комплекс форм и методов идеологической работы, и новую социалистическую обрядность, и средства массовой информации, ведущие пропаганду научного атеизма. Атеистической пропагандой у нас занимаются организации Всесоюзного общества „Знание", музеи, библиотеки, другие культурно-просветительные учреждения. Основы научного атеизма преподаются в различных звеньях системы политического просвещения. Первые представления об атеизме человек получает в школе, которая призвана закладывать фундамент научного мировоззрения. Система атеистического воспитания предполагает охват всех слоев и групп населения с учетом их возрастных, национальных и профессиональных особенностей.

Непременным условием эффективности атеистической работы является комплексный подход к ней. Действенности атеистического воспитания можно достичь, только сочетая его с нравственным, интернациональным, патриотическим, трудовым воспитанием при дифференцированном подходе к различным группам населения. Ведь атеистическое воспитание не самоцель. Оно подчинено задаче воспитания гармонически развитой личности, нового человека. Как подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, „формирование нового человека – не только важнейшая цель, но и непременное условие коммунистического строительства".

Атеистическое воспитание должно начинаться с самого раннего возраста. Ведь и религиозное воспитание в семьях начинается с того дня, когда ребенок начинает знакомиться с окружающим миром, получать первые представления о предметах и явлениях, с которыми он сталкивается. И как важно, чтобы еще ребенком человек получил верные жизненные ориентиры, которые впоследствии приведут его на путь научного, материалистического миропонимания. Вот почему самые первые правильные представления о мире закладываются еще в дошкольных детских учреждениях, получая развитие в школе, затем в средних специальных или высших учебных заведениях. Отсюда и та большая роль, которая отводится школе, другим учебным заведениям в формировании научного мировоззрения, атеистической убежденности.

В системе атеистического воспитания одно из главных мест принадлежит коллективу, будь то коллектив учебный или трудовой. Сила коллектива – самое действенное средство в преодолении религиозных пережитков, в формировании стойких атеистических убеждений. Доверие. внимание, товарищеская взаимопомощь, поддержка тех, кто в ней нуждается, – характерные черты коллектива, который вселяет в человека уверенность в своих силах, социальный оптимизм. А ведь это важные факторы, препятствующие проникновению в сознание людей религиозных взглядов, способствующие формированию атеистической убежденности, научно-материалистического мировоззрения.

Разумеется, не во всех коллективах создана обстановка, исключающая возникновение у людей религиозных представлений. Не всегда в них складывается хороший нравственный климат. Подчас руководители, уделяя внимание выполнению производственных планов, мало заботятся о воспитательной работе, о бытовых нуждах людей. Не случайно на XXVI съезде КПСС говорилось о том, что те руководители, которые относятся к вопросам улучшения труда и быта людей как к чему-то второстепенному, занимают

неверную, вредную позицию. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что прочные результаты в воспитательной работе достигаются там, „где она охватывает все стороны жизнедеятельности людей, включая их быт, досуг, сферу семейных отношений".

Имеются трудности в воспитательной работе в малочисленных коллективах на мелких предприятиях. На таких предприятиях чаще всего атеистическим воспитанием практически вообще не занимаются. Отсюда сравнительно высокий процент религиозности среди тех, кто на них работает. Но любые трудности преодолимы. Надо только проявить в этом заинтересованность, проникнуться убеждением важности работы по формированию атеистической убежденности. Усиление роли небольших коллективов в атеистическом воспитании – насущная задача нашего времени.

Партия требует, чтобы при оценке деятельности хозяйственных руководителей принимались во внимание не только плановые показатели, но и то, в какой мере обеспечено единство организационной, хозяйственной и идеологической работы. Однако на практике это бывает далеко не всегда. Между тем идеологическая работа – это дело всей партии, и коммунисты, занимающие руководящие должности, обязаны в разной степени отвечать за ее организацию в коллективе.

Особого внимания требует атеистическое воспитание по месту жительства. Не секрет, что особенно подвержены религиозному влиянию люди, оторванные от коллективов, – пенсионеры, кустари-надомники, домашние хозяйки и т. п. Нельзя не учитывать и того, что они чаще всего являются воспитателями детей, отдают им значительную часть своего времени. А значит, во многом от них зависит формирование миропонимания у подрастающего поколения. Это само по себе говорит о том, какое значение имеет атеистическое воспитание среди данной категории населения.

В последние годы атеистической работе по месту жительства уделяется больше внимания. Свою лепту вносят клубы, библиотеки, другие культурно-просветительные учреждения в том или ином микрорайоне. Порой шефскую помощь в организации политико-воспитательной работы оказывают крупные предприятия. И все же в целом пока атеистическое воспитание по месту жительства оставляет желать лучшего. Ему не хватает целенаправленности, систематичности. В нем еще проявляются элементы формализма. Потому и действенность его зачастую недостаточно велика.

Система атеистического воспитания включает в себя самые разнообразные формы и методы воздействия на людей. К массовым формам относятся лекции и беседы, вечера вопросов и ответов, кинолектории, устные журналы, читательские конференции и т. п. В последние годы в связи с ростом массового туризма значительно возросла роль экскурсионно-туристических бюро в пропаганде атеизма. Ведь во многих случаях экскурсии совершаются в районы, где расположены уникальные памятники старины, в прошлом так или иначе связанные с церковью, – храмы, монастыри и т. п. Экскурсоводам предоставляется возможность раскрыть истинную позицию религии и церкви в истории общества, дать ей объективную, классовую оценку в противовес попыткам религиозных проповедников идеализировать ее. Однако пока возможность эта не используется в полной мере. И это в известной степени объясняется тем, что экскурсоводы не вооружены необходимыми знаниями, методикой атеистической пропаганды в экскурсионно-туристическом обслуживании. Они часто просто не знают, как взяться за дело. Им необходима в этом действенная помощь. И чем раньше, тем лучше.

Не используется полностью атеистический потенциал музеев. А между тем многие из них располагают фондами, позволяющими создать экспозиции, имеющие атеистическую направленность. Но и музейным работникам необходима методическая помощь. Они вправе ждать ее от Ленинградского музея истории атеизма и религии, который является всесоюзным методическим центром по вопросам атеисти-

ческой пропаганды для музеев страны.

Для того чтобы правильно и умело вести воспитательную работу, надо постоянно изучать лучший опыт, используя на практике формы и методы, зарекомендовавшие себя как эффективные в атеистическом воспитании. В частности, в Карельской АССР накоплен опыт использования краеведения в пропаганде атеизма. Этот опыт несомненно заслуживает изучения и распространения.

В ряде районов страны вошли в практику „дни атеиста", когда десятки пропагандистов выезжают на предприятия, в совхозы, колхозы, учебные заведения, выступают с лекциями, отвечают на различные вопросы. Проблемам атеистического воспитания посвящаются уже зарекомендовавшие себя в качестве действенных форм идеологической работы единые политдни.

Конечно, массовые формы атеистического воспитания должны сочетаться с индивидуальной работой, ибо они не могут охватить все группы населения. Есть еще верующие люди, которые не посещают культурно-просветительных учреждений, сознательно избегают лекций, бесед. Они пытаются в какой-то мере самоизолироваться от общества. Это в первую очередь относится к последователям сектантских объединений. Вот здесь и оказывается необходимой индивидуальная работа.

Кроме того, нельзя не учитывать, что религиозность каждого человека сугубо индивидуальна, в значительной мере связана с чувствами, душевными переживаниями, интимным миром человека, обусловлена какими-то личными причинами, конкретными обстоятельствами, специфическими особенностями личности и окружающей его микросреды. Это требует индивидуального подхода к человеку. Здесь свое слово могут сказать глубокая заинтересованность пропагандиста к судьбе верующего, тактичный, благожелательный тон, взаимное доверие, искренность и задушевность. Верующий должен почувствовать, что пропагандист с уважением относится к его религиозным чувствам. Только тогда может начаться откровенный диалог, с которого, собственно, и начинается индивидуальная работа.

Нельзя навязывать людям свои убеждения. Надо прежде всего попытаться разобраться в чувствах собеседника, понять, какие же нити связывают его с религией. Не рекомендуется сразу заводить разговор об убеждениях. Вначале нужно завоевать доверие человека, добиться того, чтобы он убедился в честности и бескорыстии пропагандиста, в его искренности. Только тогда он пойдет на откровенность и можно будет добиться желаемого: заставить его задуматься, где правда, а где ложь, где истинный путь к реальному счастью.

В индивидуальной работе необходимо большое терпение. Перестройка сознания требует длительного времени, и попытки ускорить ход событий могут привести к неудаче. Не следует забывать и о том, что диалог пропагандиста с верующим – это диалог равных. И этим должен определяться характер их отношений.

Уже говорилось о том, что в атеистической работе необходимо обеспечить дифференцированный подход к различным группам населения. Такой подход является необходимым условием комплексности атеистического воспитания. Свою специфику имеет работа с молодежью, с женщинами, с людьми, оторванными от трудовых коллективов. Иными словами, необходимо учитывать и социально-демографические данные, и профессиональную специфику, и общеобразовательный уровень людей.

Важнейшая задача – перекрыть каналы воспроизводства религии в молодых поколениях социалистического общества. Отсюда вытекает требование целенаправленной воспитательной работы среди молодежи. Постановление ЦК КПСС „О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи" требует воспитания у молодых людей непримиримости к проявлениям чуждой нам идеологии. Это имеет прямое отношение и к идеологии религиозной.

Залог успеха атеистического воспитания подрастающего поколения –

в тесном содружестве между семьей и школой. Школа должна не только давать учащимся определенную сумму знаний о закономерностях окружающего мира, не оставляющих места для религиозной веры, но и формировать в их сознании принципы правильного подхода к процессам и явлениям природы и общества. Речь идет о мировоззренческой направленности учебного процесса. В „Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы" говорится: „Незыблемой основой коммунистического воспитания учащихся является формирование у них марксистско-ленинского мировоззрения. Важно, чтобы преподавание и обществоведческих и естественнонаучных дисциплин вырабатывало у учащихся стойкие материалистические представления, атеистические взгляды, умение правильно объяснять явления природы и общества, действовать в соответствии с нашими мировоззренческими принципами".

Опыт лучших школ свидетельствует о том, что наибольших результатов в атеистическом воспитании добиваются там, где, помимо учебного процесса, значительное внимание уделяется внеклассной и внешкольной работе. Участие в организации уголков юного атеиста, бесед, вечеров, в читательских конференциях, обсуждениях кинофильмов на атеистические темы способствует формированию у учащихся стойких атеистических убеждений, пониманию несостоятельности религиозного миропонимания.

Большую роль играет воспитательная работа педагогов школы в семьях учащихся. Для того чтобы закрепить те знания, которые даются в школе, постоянно влиять на строй мысли школьников, надо, чтобы та огромная работа, которую проводит школа, находила поддержку в семье. В семьях верующих подчас воспитывается негативное отношение к „школьной мудрости". Подросткам внушают, что истинная мудрость заключена в „священных" книгах, в божественном откровении. Тем самым подрываются усилия, предпринимаемые школой для того, чтобы расширить круг знаний учащихся, научить их правильно ориентироваться в окружающем мире. Кроме того, это ведет к раздвоению сознания подростков, вредно отражаясь на их психике. Все это настоятельно требует тесных контактов педагогов с семьями учащихся, стремления добиться единства действий в воспитании школьников.

Надо иметь в виду и еще одну категорию граждан – дедушек и бабушек, на плечи которых чаще всего ложатся заботы по домашнему воспитанию детей и подростков. Учитывая, что некоторые из них верующие, надо позаботиться о том, чтобы нейтрализовать, насколько это возможно, их религиозное влияние на ребят. Практически речь идет о воспитательной работе среди тех, от кого во многом зависит становление взглядов подрастающего поколения.

Трудно переоценить то место, которое занимает в атеистическом воспитании новая социалистическая обрядность, все более весомо и зримо входящая в нашу жизнь. Она обладает мощным атеистическим зарядом, вытесняя религиозные праздники и обряды, на которых в значительной мере сейчас держится религиозность людей.

Во многих республиках и областях страны созданы впечатляющие праздники, обряды, ритуалы. Торжественно отмечаются не только общегосударственные праздники, но и важные события в жизни заводов и фабрик, колхозов и совхозов, а также и отдельных людей. В трудовых коллективах чествуют ветеранов войны и труда, отличных производственников, добившихся в работе высоких показателей. На их примере воспитывается молодое поколение. Всеобщее признание их заслуг перед обществом показывает молодежи, как ценятся в нашей стране труд, добросовестное отношение к делу.

Торжественно проводятся ныне вручение паспортов молодым, проводы в армию, посвящение в рабочие. Ярко и красочно отмечаются семейные события – вступление в брак, рождение ребенка, серебряная и золотая свадьбы. И не случайно там, где новой гражданской обрядности уделяется постоянное

внимание, религиозная обрядность довольно быстрыми темпами идет на убыль. Особенно значительно снизился за последние годы процент церковных венчаний, и одна из главных тому причин – повсеместное распространение гражданского обряда бракосочетания. В крупных городах выросли Дворцы бракосочетаний, в небольших, а также в районных центрах в сельской местности – Дома торжественных событий. Например, в Житомирской области таких домов и комнат торжественных событий, размещенных в зданиях культурно-просветительных учреждений, более 500.

Во многих республиках созданы специальные комиссии по новой гражданской обрядности. Подобные комиссии образованы в областях, районах, поселках. Они решают и вопросы, связанные с разработкой праздничных ритуалов, и проблемы материально-технического обеспечения праздников и обрядов с помощью общественности. Изучается лучший опыт, отношение людей к тому или иному обряду и ритуалу, отбирается то, что прошло испытание временем, и, напротив, отсеивается не выдержавшее такого испытания. В результате удается закрепить обрядовые формы, в наибольшей степени отвечающие запросам современного человека.

Разумеется, есть еще немало проблем, которые пока ждут своего решения. Среди них проблема умелого сочетания интернационального и национального, нового и старого. Что сохранить из национальных традиций, что использовать из многовекового народного опыта? Как преградить путь религиозным обычаям, которые иногда пытаются протащить под видом народных традиций? Вопросы эти не такие простые и решаются не так-то легко. Требуют своего решения многие вопросы материального обеспечения новой обрядности, более широкого привлечения к этому делу общественных организаций, творческих союзов и т. п. Но дело стоит усилий.

Следует признать, что еще далеко не все возможности для бесперебойного функционирования системы атеистического воспитания используются в полной мере. В частности, справедливые претензии можно предъявить к средствам массовой информации – прессе, радио, телевидению. Как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, „средства массовой информации и пропаганды – действенный инструмент коммунистического воспитания и организации трудящихся, идеологического обеспечения внутренней и внешней политики партии, подлинно всенародная трибуна. Именно их деятельность в значительной мере определяет в наши дни результативность партийной пропаганды, состояние дел на других участках идеологического фронта".

Однако радио и телевидение зачастую просто обходят стороной вопросы атеизма, хотя действенность их выступлений, учитывая широту аудитории, очень велика. Опыт постоянных передач на атеистические темы, накопленный на одесском телевидении, челябинском радио, показывает, что эти средства массовой информации имеют огромные резервы для того, чтобы более активно вести пропаганду атеизма, рассчитанную на широкие слои населения. Теле- или радиобеседа по наиболее волнующим проблемам человеческого бытия, телеспектакль с отчетливо выраженной антирелигиозной или антиклерикальной направленностью, „круглый стол" по тем или иным научным вопросам, которые служат основой для распространения мистических настроений, выступления видных ученых, деятелей культуры, писателей – все это может быть с успехом использовано в передачах телевидения и радио, имеющих целью пропаганду научного атеизма, формирование атеистической убежденности советских людей.

Оставляет желать лучшего отражение атеистической проблематики на страницах газет и журналов. Как правило, бросается в глаза отсутствие планомерности в выступлениях на темы атеизма, в местной печати слабо учитывается специфика проявления религиозности в данном регионе. Конкретные, целенаправленные материалы подменяются общими, действенность которых невысока. Редки публикации, отмеченные духом творчества и новаторства. Для некоторых харак-

терен поверхностный подход к теме. А такие материалы неспособны затронуть чувства людей, вызвать у них интерес к проблемам очень важным и сложным.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось, что рост общеобразовательного и культурного уровня советских людей предъявляет новые требования к нашей печати, телевидению и радио. „Каждая публикация, каждое выступление должны увлекать, убеждать людей глубиной проникновения в жизнь и принципиальностью, остротой мысли и яркостью стиля". Все это имеет прямое отношение к публикациям на атеистические темы.

Особенно возросло в наши дни значение контрпропагандистских выступлений. ЦК КПСС положительно оценил практику контрпропаганды в Приморском крае. Отмечен опыт контрпропагандистской работы в Москве, на Украине, в Белоруссии, в Казахстане и Эстонии. Оперативно разоблачают враждебные акции церковной эмиграции в Литве. Вопрос стоит об изучении накопленного опыта, его использовании с учетом местных условий, лучшей координации всей этой работы. Ведь она может быть успешной только тогда, когда охватывает все слои населения, когда местные организации оперативно и своевременно получают необходимый материал, постоянную информацию, позволяющую им быстро откликаться на происходящие события, разоблачать ухищрения враждебной пропаганды.

Важным резервом улучшения атеистического воспитания является более полное использование литературы и искусства, обладающих значительными возможностями в эмоциональном воздействии на людей. Лучшие произведения классической и современной литературы, в той или иной степени затрагивающие атеистические темы, помогают преодолевать религиозные иллюзии, вырабатывать негативное отношение ко всем формам духовного гнета. Достаточно вспомнить М. Твена, В. Короленко, Д. Голсуорси, Т. Драйзера, В. Маяковского и других, чтобы убедиться в этом. И дело лишь за тем, чтобы дать возможность зазвучать заново страстному слову художников, выразивших свое отношение к религии и церкви.

Целую гамму переживаний у зрителей способно вызвать кино, театр, другие виды искусства. К сожалению, у нас очень мало кинофильмов на атеистические темы. Еще меньше спектаклей такого рода. Долг художественной интеллигенции – полностью использовать возможности литературы и искусства в формировании атеистической убежденности трудящихся.

К сожалению, не так уж часто на художественных выставках можно увидеть произведения художников на темы атеизма. Между тем эта тема всегда привлекала крупнейших мастеров кисти, талантливо и страстно обличавших религию в различных ее проявлениях, неблаговидные деяния служителей церкви. Можно вспомнить „Отказ от исповеди" и „Крестный ход в Курской губернии" И. Е. Репина, „Монастырскую трапезу", „Чаепитие в Мытищах", „Сельский крестный ход на пасху" В. Г. Перова, „Неравный брак" В. В. Пукирева и многие другие картины виднейших художников прошлого. Они и поныне на вооружении пропагандистов научного атеизма. И надо только еще более широко использовать их в атеистической работе.

В последнее время в ряде районов страны бывшие культовые здания стали превращать в музеи, в них размещаются культурно-просветительные учреждения. Это само по себе символично. В зданиях, где в течение многих лет сеяли невежество, ныне загорелся свет знаний, свет культуры. Хорошее начинание заслуживает всяческой поддержки. Нужны лишь инициатива, заинтересованность, творческий подход к делу.

Из года в год расширяется выпуск общественно-политической литературы по научному атеизму. Растут ее тиражи. В стране выходит немало научных работ по этой проблематике. Издаются журналы „Наука и религия" и „Людина і світ" (на Украине). Издательство „Наука" выпускает ежегодник „Религия в современном мире". Издается ряд массовых серий, рассчитанных на

широкие круги читателей. Активность в выпуске литературы по научному атеизму проявляют издательства Украины и Белоруссии, Лениздат и др. При Госкомиздате СССР создан общественный Совет по координации выпуска атеистической литературы.

И все же пока к атеистическим изданиям имеется немало претензий. Порой они дублируют друг друга по теме. Зачастую написаны сухо, бесстрастно. Их авторы не вникают в суть дела, слишком легковесно подходят к проблемам, связанным с религией. Не изжит еще до конца залихватский, грубоватый тон, явно неуместный в этой литературе. Выпуск актуальных по теме, ярких по языку, интересных по форме атеистических изданий – злободневная задача наших издателей.

Атеистическое воспитание постоянно совершенствуется. Ведется поиск новых эффективных форм и методов пропаганды атеизма. Перед ней стоит немало задач. В их числе – более глубокая и основательная естественнонаучная критика религии, критика религиозной нравственности, а вместе с тем выявление нравственного потенциала научного атеизма. Необходимы исследования роли и места научного атеизма в условиях развитого социализма, конкретно-социологические исследования по новейшим методикам.

В последние годы, наряду с Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, начали функционировать его межреспубликанские филиалы в Киеве, Ташкенте, Вильнюсе. Они призваны расширить объем научных исследований, вести поиск путей к повышению эффективности атеистического воспитания.

Весьма важной является проблема подготовки кадров для атеистической работы. Они готовятся в различных звеньях системы политического просвещения, в народных университетах научного атеизма, в школах лекторов и т. п. Но не менее важно добиться того, чтобы слушатели после окончания учебы использовались по назначению, ибо пока далеко не все из них становятся рядовыми армии пропагандистов научного атеизма. А в результате на местах ощущается нехватка кадров, что, естественно, отражается на атеистической работе.

Разнообразны пути и средства преодоления религии, формирования атеистической убежденности трудящихся. Есть здесь общие принципы, есть и сугубо индивидуальные моменты. Ведь религиозность людей всегда индивидуальна. Поэтому пропагандисты не могут действовать по какой-то схеме. От них требуется творческий подход к делу, учет конкретных жизненных ситуаций, конкретной обстановки. Но во всех случаях надо иметь в виду, что атеистическое воспитание – это борьба за человека, за его место в реальной земной жизни, за его реальное счастье.

Партия требует вести пропаганду научного атеизма целенаправленно, систематически, на высоком научном уровне. В постановлении ЦК КПСС „О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы", в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС определены главные требования, которые предъявляются в настоящее время ко всей идеологической работе. Они относятся и к атеистическому воспитанию – важной составной части коммунистического воспитания.

Рекомендуемая литература

Атеистический словарь. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1984.

Атеистическое воспитание. Справочник для идеологического актива. М., 1983.

Атеистическое воспитание: вопросы и ответы. М., 1983.

Белов А., Шилкин А. Диверсия без динамита. М., 1976.

Гордиенко Н., Комаров П., Курочкин П. Политиканы от религии. М., 1975.

Дулуман Е., Лобовик Б., Танчер В. Современный верующий. М., 1970.

Ельченко Ю. Новому человеку – новые обряды. М., 1976.

Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. Издание второе, дополненное. М., 1984.

Наши праздники (советские, общегосударственные, трудовые, воинские, молодежные и семейно-бытовые праздники, обряды, ритуалы). М., 1977.

О научном атеизме и атеистическом воспитании. Справочник для партийного актива и организаторов атеистической работы. М., 1974.

Острожинский В. Обрядность в нашей жизни. М., 1980.

Партийная организация и атеистическое воспитание. М., 1975.

Сапрыкин В. А. Социалистический коллектив и атеистическое воспитание. Опыт, система, проблемы. М., 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

Авторы книги:
доктор философских наук С. Ф. Анисимов, кандидат философских наук Н. А. Аширов, кандидат философских наук М. С. Беленький, доктор философских наук А. В. Белов, доктор философских наук В. М. Богуславский, кандидат философских наук Ю. Ф. Борунков, доктор философских наук Б. Э. Быховский, кандидат философских наук Л. Н. Емельянова, доктор философских наук В. И. Гараджа, кандидат исторических наук В. Ф. Зыбковец, доктор философских наук А. Н. Кочетов, кандидат философских наук Н. Д. Куфакова, кандидат философских наук Р. Р. Мавлютов, кандидат философских наук Б. В. Мееровский, кандидат философских наук В. А. Мезенцев, кандидат исторических наук С. А. Мирсков, доктор философских наук М. П. Мчедлов, С. С. Никоненко, доктор философских наук М. П. Новиков, кандидат философских наук А. А. Осипов, кандидат философских наук Л. Т. Пинчук, доктор исторических наук П. И. Пучков, доктор философских наук Д. М. Угринович, кандидат исторических наук В. Г. Фуров, кандидат философских наук В. Е. Чертихин, кандидат исторических наук Г. А. Шпажников, кандидат философских наук Г. И. Эзрин.

Настольная книга атеиста/ С. Ф. Анисимов, Н. А. Аширов,
Н32 М. С. Беленький и др.; Под общ. ред. С. Д. Сказкина. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 460 с., ил.

Это справочное издание знакомит читателей с широким кругом вопросов, имеющих актуальное значение для теории и практики научного атеизма, с вероучением, культом и моральными принципами основных религиозных направлений, с особенностями современного богословия, а также с кратким очерком истории атеизма, с методикой воспитательной работы с верующими и т. п.

Книга представляет интерес для пропагандистов, агитаторов, преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений, для всех, кто занимается атеистической проблематикой.

$\text{Н}\ \frac{0400000000-062}{079(02)-85}\ 124-85$

86
2

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
АТЕИСТА

Издание восьмое,
исправленное и дополненное

Заведующий редакцией
А. В. Белов

Редактор
Н. А. Баранова

Младший редактор
С. О. Овчинников

Художественный редактор
А. А. Пчелкин

Технический редактор
И. А. Золотарева

ИБ № 4773

Сдано в набор 01.08.84. Подписано в печать 12.04.85.
А 00075. Формат 60 х $84^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура „Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,44.
Усл. кр.-отт. 31,62. Уч.-изд. л. 40,69. Тираж 300 000 (1–100 000) экз.
Заказ № 5024. Цена 1 р. 80 к.

Текст набран в издательстве
на наборно-печатающих автоматах.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография издательства „Горьковская правда".
603006, г. Горький, ГСП-123, ул. Фигнер, 32.

Настольная книга атеиста